

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

15

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

**ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE FOR THE HISTORY OF MATERIAL CULTURE

BULLETIN

№ 15

RESCUE ARCHAEOLOGY

ST. PETERSBURG

2024

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

БЮЛЛЕТЕНЬ

№ 15

ОХРАННАЯ АРХЕОЛОГИЯ

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ

2024

УДК 902/904
ББК 63.4
Б98

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9

Рецензенты:

А. В. Поляков (ИИМК РАН)
И. Л. Тихонов (Институт истории СПбГУ)

Ответственный редактор: Н. Ф. Соловьева

Технический редактор, оформитель: С. Л. Соловьев
Корректор: А. О. Поликарпова

Бюллетень Института истории материальной культуры Российской академии наук:
(охранная археология). [№] 15 / науч. ред. Н. Ф. Соловьева, С. Л. Соловьев;
ИИМК РАН. – СПб.: ИИМК РАН, 2024. – 334 с. : ил.

Bulletin of the Institute for the History of Material Culture Russian Academy of Sciences:
(rescue archaeology). [№] 15 / ed. by N.F. Solovyova, S.L. Solovyev;
IHMC RAS. – SPb.: IHMC RAS, 2024. – 334 pp. : ill.

ISBN 978-5-6050962-6-9

Периодическое издание посвящено охранно-археологической деятельности ИИМК РАН по изучению культурного наследия России. Пятнадцатый номер Бюллетеня представляет результаты самых масштабных археологических исследований Южного пригорода Херсонеса Таврического, которые были осуществлены Центром спасательной археологии ИИМК РАН в сотрудничестве с другими научными, образовательными и государственными организациями в 2021–2023 гг. при поддержке Фонда «Моя история» и Министерства обороны Российской Федерации в ходе создания грандиозного историко-археологического парка в Севастополе по Поручению Президента Российской Федерации.

Издание предназначено для историков, археологов, государственных служащих, частных предпринимателей и широкого круга читателей, заинтересованных в научной и достоверной информации об истории России и состоянии памятников ее культуры.

This periodical is dedicated to the rescuing and archaeological activities of the Institute for the History of Material Culture (IHMC) RAS in studies of the cultural heritage of Russia. The fifteenth issue of the Bulletin presents the results of the most extensive archaeological research of the Southern suburb of Tauric Chersonesos, which was carried out by the Center for Rescue Archaeology of the IHMC RAS in cooperation with other scientific, educational and government organizations in 2021–2023 with the support of the My History Foundation and the Ministry of Defense of the Russian Federation during the creation of the grand historical and archaeological park in Sevastopol on behalf of the President of the Russian Federation.

This publication is intended for historians, archaeologists, government employees, private entrepreneurs and a wide circle of readers interested in reliable scientific information on history of Russia and the state of the monuments of its culture.

ISBN 978-5-6050962-6-9

**УДК 902/904
ББК 63.4**

© ИИМК РАН, Санкт-Петербург, 2024
© Центр спасательной археологии ИИМК РАН, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9
<i>Н. Ф. Соловьева</i>	
История исследований Южного пригорода Херсонеса	11
<i>В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев</i>	
Краткие итоги археологических раскопок Южного пригорода Херсонеса	17
<i>Н. Ф. Соловьева, Ю. А. Виноградов, В. Л. Мыц, С. Л. Соловьев, В. В. Вахонеев</i>	
Формирование культурного слоя	29
<i>С. Л. Соловьев</i>	
<i>Полевые исследования</i>	
Археологические исследования на раскопе 1	37
<i>В. В. Вахонеев, С. В. Кашаев, Н. М. Милихина, А. В. Батасова, Е. С. Бердник</i>	
Археологические исследования на раскопе 2	46
<i>В. В. Дорошко, Е. С. Лесная, Е. В. Неделькин, М. И. Тюрин</i>	
Археологические исследования на раскопе 3	61
<i>В. В. Вахонеев</i>	
Археологические исследования на раскопе 4	82
<i>А. А. Аветиков, В. В. Вахонеев</i>	
Археологические исследования на раскопе 4.1	88
<i>В. В. Вахонеев</i>	
Археологические исследования на раскопе 5	93
<i>В. В. Вахонеев</i>	
Археологические исследования на раскопе 6	101
<i>В. П. Власов, С. В. Ушаков, Н. П. Турова</i>	
Археологические исследования на раскопе 7	141
<i>П. В. Соков, А. С. Цинько, С. И. Четвериков, В. П. Мокрушин</i>	
Археологические исследования на раскопе 8	160
<i>А. И. Казанцева</i>	
Археологические исследования на раскопе 9	173
<i>Д. А. Костромичев</i>	
Археологические исследования на раскопе 10	187
<i>П. А. Горбунов</i>	
Археологические исследования на раскопе 10.1	192
<i>В. В. Вахонеев</i>	
Археологические исследования на раскопе 11	201
<i>П. А. Украинский</i>	

Археологические исследования на раскопе 12	209
<i>В. В. Вахонеев</i>	
Археологические исследования на раскопе 14	215
<i>П. А. Украинский</i>	
Археологические исследования на раскопе 14.1	219
<i>М. А. Топоривская</i>	
Археологические исследования на раскопе 21	225
<i>В. В. Вахонеев</i>	
Археологические исследования на раскопе 23	233
<i>М. А. Топоривская</i>	
Археологические исследования на раскопах 13, 13.1, 15, 16 и 22	242
<i>М. А. Топоривская</i>	
<i>Избранные археологические и естественнонаучные материалы.</i>	
<i>Краткий обзор</i>	
Античная скульптура	259
<i>А. А. Трофимова</i>	
Античная глиптика и ювелирные изделия	272
<i>Е. И. Арсентьева</i>	
Нумизматические памятники	282
<i>А. Е. Терещенко</i>	
Лapidарные надписи	290
<i>Н. А. Павличенко</i>	
Палеозоологические исследования	296
<i>А. К. Каспаров</i>	
Антропологические исследования	298
<i>В. Ю. Радочин</i>	
Особенности геологии и гидрологии Херсонесской балки в свете новых археологических исследований	304
<i>В. В. Глазунов, А. А. Букатов, В. В. Вахонеев, В. В. Панченко</i>	
Краткие результаты работы реставраторов Государственного Эрмитажа	315
<i>М. Г. Боровикова, С. В. Мыц, О. Ю. Сенаторова, А. В. Панкова</i>	
Особенности камеральной обработки археологических материалов	321
<i>А. Ф. Покровская</i>	
Методика неразрушающей разборки, сохранения и музеефикации археологических объектов	324
<i>Я. А. Низов, М. А. Фаустов, Р. С. Малай</i>	
Список сокращений	333
Список авторов	334

CONTENTS

Foreword	9
<i>N. F. Solovyova</i>	
The history of research in the Southern suburbs of Chersonesos	11
<i>V.L. Myts, S.L. Solovyev</i>	
Summary of the archaeological excavations of the Southern suburb of Chersonesos	17
<i>N. F. Solovyova, Yu. A. Vinogradov, V. L. Myts, S. L. Solovyev, V. V. Vakhoneev</i>	
Formation of the cultural layer	29
<i>S. L. Solovyev</i>	
<i>Field research</i>	
Archaeological research at the excavation area 1	37
<i>V. V. Vakhoneev, S. V. Kashaev, N. M. Milikhina, A. V. Batasova, E. S. Berdnik</i>	
Archaeological research at the excavation area 2	46
<i>V. V. Doroshko, E. S. Lesnaya, E. V. Nedelkin, M. I. Tyurin</i>	
Archaeological research at the excavation area 3	61
<i>V. V. Vakhoneev</i>	
Archaeological research at the excavation area 4	82
<i>A. A. Avetikov, V. V. Vakhoneev</i>	
Archaeological research at the excavation area 4.1	88
<i>V. V. Vakhoneev</i>	
Archaeological research at the excavation area 5	93
<i>V. V. Vakhoneev</i>	
Archaeological research at the excavation area 6	101
<i>V. P. Vlasov, S. V. Ushakov, N. P. Turova</i>	
Archaeological research at the excavation area 7	141
<i>P. V. Sokov, A. S. Tsinko, S. I. Chetverikov, V. P. Mokrushin</i>	
Archaeological research at the excavation area 8	160
<i>A. I. Kazantseva</i>	
Archaeological research at the excavation area 9	173
<i>D. A. Kostromichev</i>	
Archaeological research at the excavation area 10	187
<i>P. A. Gorbunov</i>	
Archaeological research at the excavation area 10.1	192
<i>V. V. Vakhoneev</i>	
Archaeological research at the excavation area 11	201
<i>P. A. Ukrainsky</i>	

Archaeological research at the excavation area 12	209
<i>V. V. Vakhoneev</i>	
Archaeological research at the excavation area 14	215
<i>P. A. Ukrainsky</i>	
Archaeological research at the excavation area 14.1	219
<i>M. A. Toporivskaya</i>	
Archaeological research at the excavation area 21	225
<i>V. V. Vakhoneev</i>	
Archaeological research at the excavation area 23	233
<i>M. A. Toporivskaya</i>	
Archaeological research at the excavation areas 13, 13.1, 15, 16 and 22	242
<i>M. A. Toporivskaya</i>	
<i>Selected archaeological and natural science materials. A brief overview</i>	
Ancient sculpture	259
<i>A. A. Trofimova</i>	
Antique glyptics and jewelry	272
<i>E. I. Arsentieva</i>	
Numismatic monuments	282
<i>A. E. Tereshchenko</i>	
Lapidary inscriptions	290
<i>N. A. Pavlichenko</i>	
Paleozoological research	296
<i>A. K. Kasparov</i>	
Anthropological research	298
<i>V. Yu. Radochin</i>	
Features of the geology and hydrology of the Chersonesos Gully in the light of new archaeological research	304
<i>V. V. Glazunov, A. A. Bukatov, V. V. Vakhoneev, V. V. Panchenko</i>	
Brief results of the work of the restorers of the State Hermitage Museum	315
<i>M. G. Borovikova, S. V. Myts, O. Yu. Senatorova, A. V. Pankova</i>	
Features of desk processing of archaeological materials	321
<i>A. F. Pokrovskaya</i>	
Methods of non-destructive disassembly, preservation and museification of archaeological sites	324
<i>Ya. A. Nizov, M. A. Faustov, R. S. Malay</i>	
List of Abbreviations	333
List of Authors	334

Предисловие

Предлагаемый вниманию читателя сборник содержит первые итоги недавно завершившихся самых масштабных полевых археологических работ, которые на протяжении двух с половиной лет проводил большой коллектив специалистов под руководством ИИМК РАН при поддержке Фонда «Моя история» и Минобороны России. Необходимость проведения исследований была обусловлена созданием по Поручению Президента России грандиозного историко-археологического парка на высвобождаемых Министерством обороны Российской Федерации территориях, где, по историческим данным, за пределами оборонительных стен Херсонеса Таврического располагался некрополь и древние хозяйственные участки. В 2019–2020 гг. на территории автобата и Школы водолазов были проведены археологические разведки, итогом которых стало выявление объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» общей площадью около 140 000 кв. м.

Территория памятника, на которой, согласно проектной документации, необходимо было провести археологические исследования, составляла около 90 000 кв. м. Это стало своеобразным вызовом для Центра спасательной археологии ИИМК РАН (ЦСА ИИМК РАН), которому было поручено организация и проведение работ, поскольку никогда прежде на территории Российской Федерации, а, возможно, и в мировой практике, не проводились раскопки такой большой площади на одном памятнике в столь короткий срок. Руководством ЦСА ИИМК РАН было принято решение о создании комплексной археологической экспедиции, к участию в которой были приглашены Государственный Эрмитаж, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Институт археологии Крыма РАН, Севастопольский государственный университет, НАО «Наследие Кубани» и «ИТЦ специальных работ».

К октябрю 2023 г. было полностью изучено 85 797 кв. м! Исходя из опыта работ, такие исследования должны были занять десятилетия, однако профессиональный коллектив специалистов использовал наработанные ИИМК РАН методики раскопок и цифровой фиксации, позволившие провести эти уникальные масштабные исследования в рекордно

сжатые сроки (2,5 года) на высоком методическом уровне, сохранив максимум информации для науки.

Хронологические рамки исследованных культурных слоев включают: Античность – Средневековье – Новое и Новейшее время. Открыты и изучены: некрополь античного времени с захоронениями, совершенными по обрядам ингумации и кремации, склепами с разнообразным и богатым погребальным инвентарем, ритуальными архитектурными сооружениями; некрополь раннехристианского времени с грунтовыми захоронениями и вырубленными в скале склепами со сложной архитектурой; гидротехнические сооружения для запасов воды (цистерны и колодцы), нимфей, купель для крещения; хозяйственные и производственные постройки, дороги, подпорные и оборонительные стены; французский шанец времен Крымской войны 1854–1855 гг.; юртообразные постройки XIX в.; хозяйственные строения начала XX в.; следы обороны Севастополя в Великую Отечественную войну.

Открыто более 30 архитектурных объектов, в составе которых вырубленные в скале склепы со сложной планировкой, колумбарии, бассейны-купели, пропилон, уникальные культовые и погребальные сооружения: храм в антах, героон, толос, колумбарий с экседрой, экседра-склеп, а также фортификационные сооружения – оборонительные стены эллинистического времени и эпохи Средневековья.

Общее количество археологических находок составляет 6495 877 предметов, из которых 351 780 предметов музейного значения, отражающих многовековую историю древнего города, отобрано для передачи в Херсонесский музей, более 90 000 уникальных предметов уже сданы на постоянное хранение. В архив ГИАМЗ «Херсонес Таврический» передано 120 055 рисунков. На хранение в музей «35-я береговая батарея» передано 126 военных артефактов. Отреставрировано 22 584 предмета. Обработано и определено более 900 000 костных остатков остеологического и антропологического материала. Определено 9500 монет, 5000 клейм и надписей.

В результате памятник обрел зримые очертания и наполнился историческим содержанием, сложилась достоверная картина жизни этого района Херсонеса в древности. Интенсивное освоение этой загородной

территории началось в эллинистическую эпоху и было связано в большей мере с сельскохозяйственной и ремесленной деятельностью первых жителей Херсонеса, свидетельством чему служат открытые остатки сельских построек с колодцами и печи для обжига керамики. Тогда же эта территория впервые стала использоваться в ритуальных целях. Открытый здесь героон – своего рода мавзолей и святилище обожествленного выдающегося гражданина Херсонеса – уникальный погребальный памятник Северного Причерноморья.

В последующую римскую эпоху территория Южного пригорода была превращена в обширный некрополь, захоронения которого демонстрируют большое разнообразие погребальной обрядности жителей Херсонеса этого времени. Наряду с труположением в разных типах погребальных сооружений – простых ямах, ямах с подбоем, склепах, практиковалось и трупосожжение, о чем свидетельствуют места для кремаций, находки погребальных урн с прахом умерших, склепы-колумбарии.

Территория Южного пригорода оставалась некрополем и в Средние века вплоть до X в., тут хоронили по большей части представителей зажиточных семей Херсонеса, о чем свидетельствует серия открытых здесь раннехристианских склепов сложной конструкции, вырубленных в скальных уступах. В конце этого периода параллельно городской стене была построена еще одна оборонительная стена, вероятно, связанная со временем осады Херсонеса войсками князя Владимира.

С X по XIII вв. назначение Южного пригорода изменилось. Как и в самую раннюю эпоху, эта территория стала использоваться в хозяйственных целях. Здесь строится сеть дорог, обустраиваются колодцы и цистерны для питьевой воды, размещается печь для выжигания извести, возводятся сельские постройки, участки земли размежевываются каменными стенками.

И это были не просто раскопки. За время работы экспедиции организовано 14 выставок, на которых представлено более 2000 экспонатов. Самая значительная из них – «Сокровища Южного пригорода Херсонеса» (Севастополь, 15.08.2022–29.01.2023). Сотрудники комплексной археологической экспедиции провели ряд региональных конференций: Круглый стол «Методики выявления, фиксации и музеефикации археологических объектов

при проведении археологических раскопок» (Севастополь, 16.09.2021); Круглый стол «Итоги археологических раскопок на территории ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» (декабрь 2021 г., Севастополь); «Ко Дню археолога (Сокровища Южного пригорода Херсонеса)» (Севастополь, Херсонесский музей-заповедник, 15 августа 2022 г.). На городских площадках организовано две фотовыставки, где было представлено более 100 фотографий уникальных находок. По итогам археологических раскопок в Южном пригороде Херсонеса уже опубликовано более десятка статей и изданий, в том числе «Сокровища Южного пригорода Херсонеса Таврического. Каталог выставки» (Севастополь: ГИА МЗ «Херсонес Таврический». 36 стр.).

Отдельной страницей останется в истории проект музеефикации уникальных архитектурных объектов, обнаруженных ниже уровня моря, в силу чего их сохранение *in situ* не представлялось возможным. После серии консультаций было принято решение об их разборке, перемещении и последующей реставрации для экспонирования на территории будущего историко-археологического парка. Одновременно с раскопками сотрудникам ЦСА ИИМК РАН при участии специалистов Архитектурного бюро «Студия 44» пришлось разработать проект музеефикации. Эта часть работы вообще не имеет аналогов и потребовала разработки методики на стыке археологии, архитектуры и реставрации с использованием IT-технологий. В настоящее время такая технология успешно применяется в российско-сирийском проекте реставрации Триумфальной арки Пальмиры.

Особо хочется отметить, что проведение таких масштабных археологических раскопок, уникальные артефакты которых займут свое законное место в экспозициях нового музея, а опубликованные материалы войдут в золотой фонд истории России, стало возможным исключительно благодаря реализации проекта создания историко-археологического парка. И это яркое свидетельство того, насколько важны для истории и культуры спасательные археологические исследования, спор о необходимости и «достаточности» которых в настоящее время в самом разгаре. Хочется надеяться, что статьи настоящего сборника, свидетельствующие о количестве полученной информации, качестве научных результатов проведенных работ и их вкладе в культурное наследие России перевесят чашу весов в пользу профессионального сообщества.

Н. Ф. Соловьева,
директор ЦСА ИИМК РАН

История исследований Южного пригорода Херсонеса¹

В.Л. Мыц², С.Л. Соловьев³

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-11-16

Южный пригород Херсонеса территориально относится к Гагаринскому району Севастополя. С юга и запада он ограничен ул. Надежды Островской, с востока – жилой современной застройкой, на севере примыкает к территории Херсонесского музея-заповедника, в разное время раскопанным участкам городского некрополя и древней хозяйственной застройке возле оборонительных стен древнего городища. Некрополь занимал западный и восточный склоны Песочной балки, шел по склонам Херсонесской балки и далее распространялся в сторону Девичьей горы и вокруг Карантинной бухты (рис. 1) (Зубарь, 1982. С. 9). Погребения на некрополе Херсонеса датируются от эллинистического до раннесредневекового времени. Типы погребений: склепы, грунтовые могилы, урны. Прослежены два обряда захоронения: ингумация и кремация.

Работы по картографии городского некрополя ведутся до сих пор. О том, что некрополь распространялся по склонам Херсонесской балки и в сторону Девичьей горы было известно с момента открытия руин Херсонеса. Выдающийся швейцарский ученый-энциклопедист и путешественник Фредерик Дюбуа де Монпере, посетивший Крым в 1832–1834 гг., опубликовал на титульном листе географического атласа составленный им план Херсонеса и его округи (рис. 2). Он указал на всей территории Херсонесской балки склепы (Cryptes) и погребения (Gräber), причем часть склепов была им обозначена как «подкурганые склепы» (Cryptes Tumulaires) (Dubois de Montperreux, 1839–1843; Хапаев, 2016. С. 6–46, рис. 15). Чуть позднее, в 1856 г., на основании данных Ф. Дюбуа де Монпере и З.А. Аркаса П.В. Беккер, профессор, археолог и директор Ришельевского лицея в Одессе, составил сводный план Херсонеса и его окрестностей, на котором склоны Херсонесской балки и Девичьей

горы также все покрыты погребениями (Gräber) и склепами (Crypten) (рис. 3) (Bekker, 1856).

С этого времени вплоть до начала первых раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича на некрополе в 1890 г. эта территория оставалась terra incognita. Первый план с раскопанными погребениями на этой территории появился лишь в 1905 г. в издании Д.В. Айналова «Развалины храмов». Он был выполнен бессменным помощником К.К. Косцюшко-Валюжинича М.И. Скубетовым (рис. 4) (Айналов, 1905. Рис. 1). Судя по всему, на этом плане отражены итоги раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича в 1891–1896 гг., однако точно неизвестно, какие участки и когда были раскопаны. План М.И. Скубетова полностью был повторен в издании М.И. Ростовцева об античной декоративной живописи (Ростовцев, 1913–1914. Табл. I–CXII), на плане были особо отмечены все расписные склепы в окрестностях Херсонеса.

Существует еще один сводный план некрополя, составленный Н.М. Янышевым в 1936 г. На нем отсутствуют около 1000 погребальных сооружений, раскопанных Р.Х. Лепером в 1908–1914 гг., так как общие планы раскопок Р.Х. Лепера на некрополе не сохранились, либо не составлялись вовсе. В 1979 г. В.М. Зубарь составил схему исследованных участков некрополя, на которой места проведения раскопок Лепера указаны лишь приблизительно. Кроме планомерных раскопок на некрополе, монахи, проживавшие в Херсонесском монастыре, время от времени находили отдельные погребальные сооружения, местоположение которых чаще всего точно определить невозможно. Следует учитывать, что с конца XIX в. после строительства артиллерийских батарей 12 и 13 и до настоящего времени большая часть территории к югу от линии оборонительных стен между башнями VIII и XVII находилась в ведении Военного ведомства, а затем Министерства обороны, что стало серьезным препятствием для археологических исследований и наблюдений. Тем не менее существует достаточно много сведений о раскопках на интересующем нас участке, а также в непосредственной близости от него.

Первые исследования южного некрополя Херсонеса провел К.К. Косцюшко-Валюжинич в 1891 г. с целью

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0016 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж. E-mail: vic.mytz@yandex.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Вид с юга

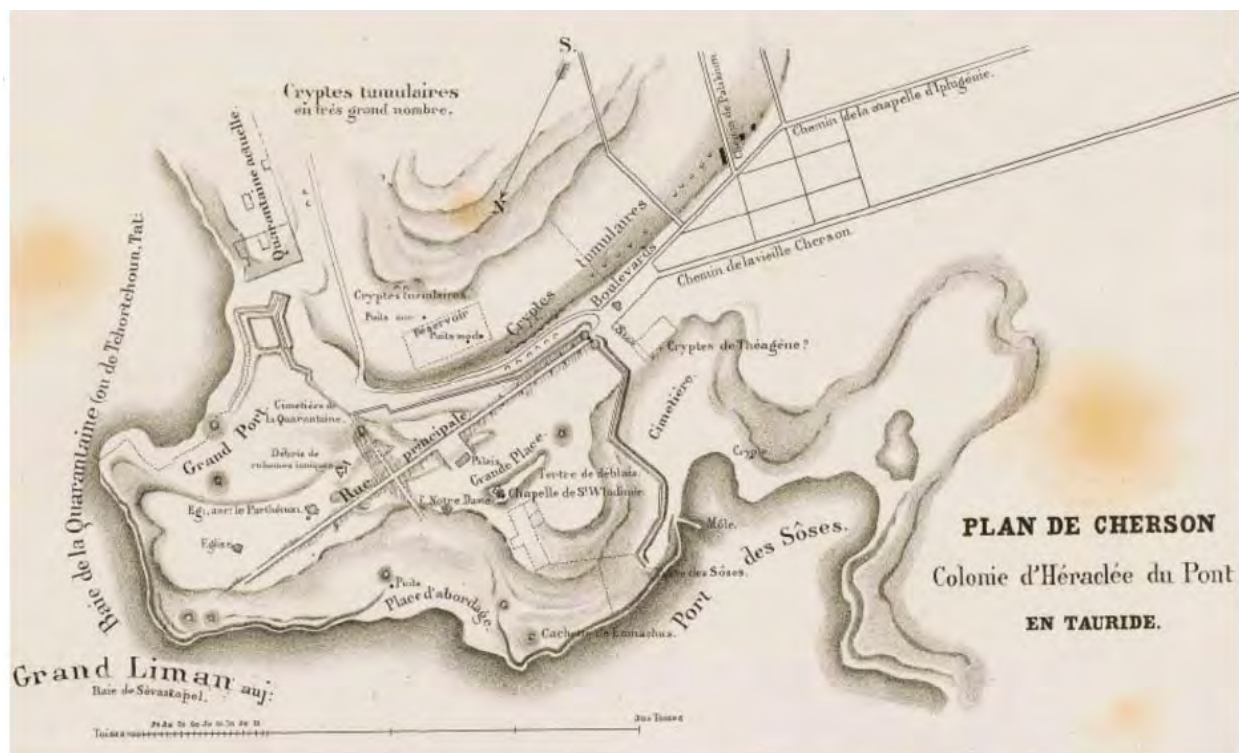

Рис. 2. Карта Херсонесского городища и прилегающего некрополя на титульном листе атласа Дюбуа де Монпере (Dubois de Montperreux, 1839–1843)

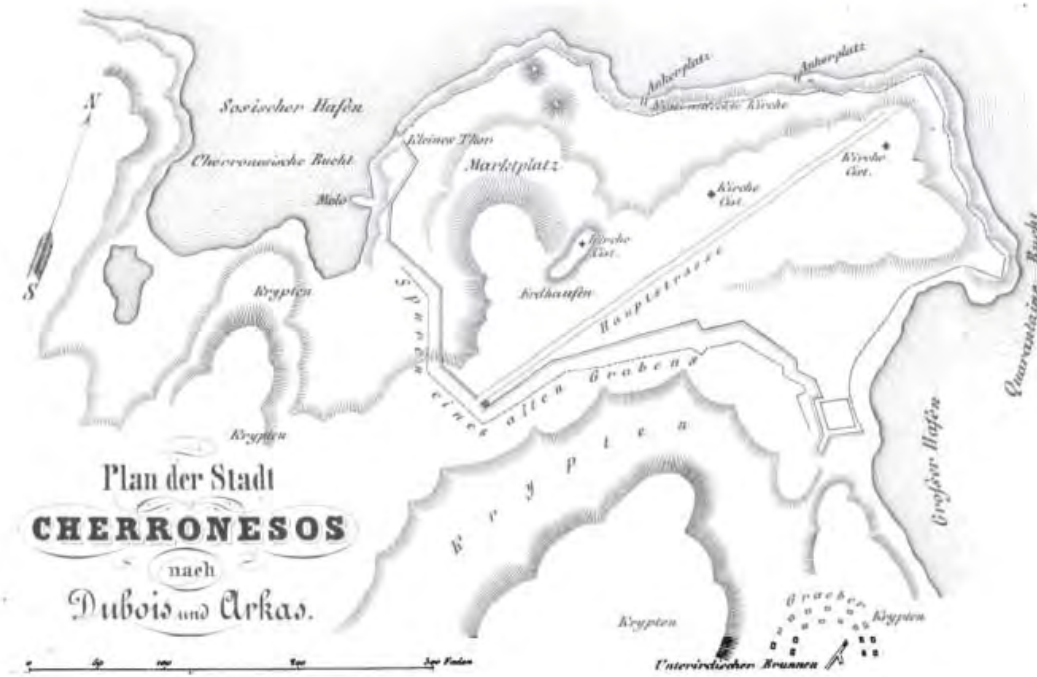

Рис. 3. Карта Херсонесского городища и прилегающего некрополя (Bekker, 1856)

Рис. 4. Топографический план Херсонеса Таврического с показанием его некрополей и обозначением открытых расписных склепов, составленный И. М. Скубетовым (Айналов, 1905. Рис. 1)

поиска древних захоронений у южных городских стен, по аналогии с некрополем у западных стен, найденным годом ранее. В первый год исследований была раскопана площадь в 106 кв. саженей (около 480 кв. м) на склоне балки за южной городской стеной, где было найдено 68 погребальных сооружений (ОАК, 1893. С. 14, 15). В 1892 г. исследование склона балки под южными стенами города было продолжено. Площадь раскопа составила 279 кв. саженей (1270 кв. м). Было найдено 245 погребальных сооружений (ОАК, 1894. С. 19, 20). В 1893–1894 гг. К.К. Косцюшко-Валюжинич продолжал исследования южного некрополя, двигаясь вдоль городских стен. В общей сложности на этом участке им было открыто более 600 погребальных сооружений.

На юго-восточной стороне ул. Древней, напротив домов № 21 и 23, в 1908–1912 гг. под руководством Р.Х. Лепера (Зубар, 1978. С. 53) исследовался участок херсонесского некрополя. Раскопки здесь проводились в связи со строительством офицерских флигелей (современные дома № 26–34 по ул. Древней). В 1908 г. на противоположной стороне ул. Древней, на территории современной школы водолазов, участок некрополя был исследован Н.И. Репниковым (1927. С. 149–186). В 1912 г. при строительстве шоссе в Стрелецкую бухту (современное дорожное полотно ул. Ерошенко – ул. Древняя) непосредственно под дорогой был исследован склеп с христианской фресковой росписью (Ростовцев, 1913–1914. С. 470, 471, табл. II). Этот склеп находился в месте поворота ул. Ерошенко, напротив памятника князю Владимиру.

В 1914 г. Р.Х. Лепер раскопал участок некрополя, находившийся вблизи монастырского училища. Захоронения в большей массе представляли вырубленные в скале могилы (Дневник раскопок, 1914; Лепер, 1914). Здание училища находилось на территории современной воинской части автобата. По другим сведениям, монастырское училище располагалось в здании, в котором сейчас расположен жилой многоквартирный дом по адресу ул. Древняя, дом № 21. В 1916 г. были проведены раскопки между шоссе и Карантинной бухтой. Выявлен ряд вырубных могил и трупосожжений античного времени. Инвентарь представлен фрагментами краснолаковой и чернолаковой керамики, бронзовыми монетами (Моисеев, 1916).

В январе–марте 1937 г. экспедиция Херсонесского заповедника под руководством А.К. Тахтая провела раскопки на территории строительства нового жилого дома. По современной нумерации это дом № 23 по ул. Древней. Площадь раскопа составила 630 кв. м, что соответствовало плану и площади жилого дома.

В раскопе были открыты погребальные сооружения херсонесского некрополя – 20 могил и четыре склепа (Тахтай, 1948. С. 19–43). В июне 1942 г. красноармейцы случайно обнаружили позднеантичный склеп к западу от места раскопок 1937 г. Его также исследовал А.К. Тахтай (1947. С. 123–125). Точной привязки местоположения склепа к современным ориентирам не существует, но направление на запад от дома № 23, указанное исследователем, делает вероятным расположение склепа на территории, занятой прежде автобатов.

После Великой Отечественной войны территория была значительно повреждена в результате хозяйственной деятельности. Большое количество траншей для укладки коммуникаций проходят вдоль дорожного полотна ул. Древней. Эти траншеи повредили культурный слой и отдельные погребальные сооружения. Наблюдения археологов за прокладкой новых коммуникаций в различные годы фиксировали памятники некрополя в районе ул. Древней.

Помимо объектов некрополя около 19-й куртины оборонительных стен Херсонеса, в 1900 г. К.К. Косцюшко-Валюжиничем были обнаружены следы керамического производства. В северо-восточной части этого участка В.В. Борисовой в 1955–1956 гг. были исследованы остатки керамических мастерских эллинистического времени – две печи для производства керамики (Борисова, 1958. С. 144–153). Место раскопок находилось на территории северо-восточной оконечности современных частных гаражей между домом № 23 по ул. Древней и территорией автобата. Здесь же были найдены памятники некрополя римского времени, перекрывшего строительные остатки Керамика.

Осенью 1959 г. во время работ по озеленению шоссе у обочины по ул. Древней в 100 м к западу от дома № 23 была открыта подбойная могила начала IV в., вырубленная в скале (Даниленко, 1961. С. 57–62). В августе 1960 г. Л.Г. Колесниковой был исследован склеп с тремя нишами-лежанками, найденный при строительстве сараев. Он расположен в 170–180 м к юго-западу от башни Зенона и 35 м к западу от шоссе по ул. Древней (Колесникова, 1962). В 1962 г. в процессе строительства стадиона на территории Школы водолазов применялись взрывные работы. В результате одного из взрывов на западном склоне балки был поврежден средневековый склеп, обследованный экспедицией Л.Г. Колесниковой (1962). В 1967 г. Л.Г. Колесникова и Ю.А. Бабинов исследовали склепы в районе места пересечения ул. Древней и ул. Ерошенко. Склепы были открыты у обочины улицы, ниже места, где сейчас

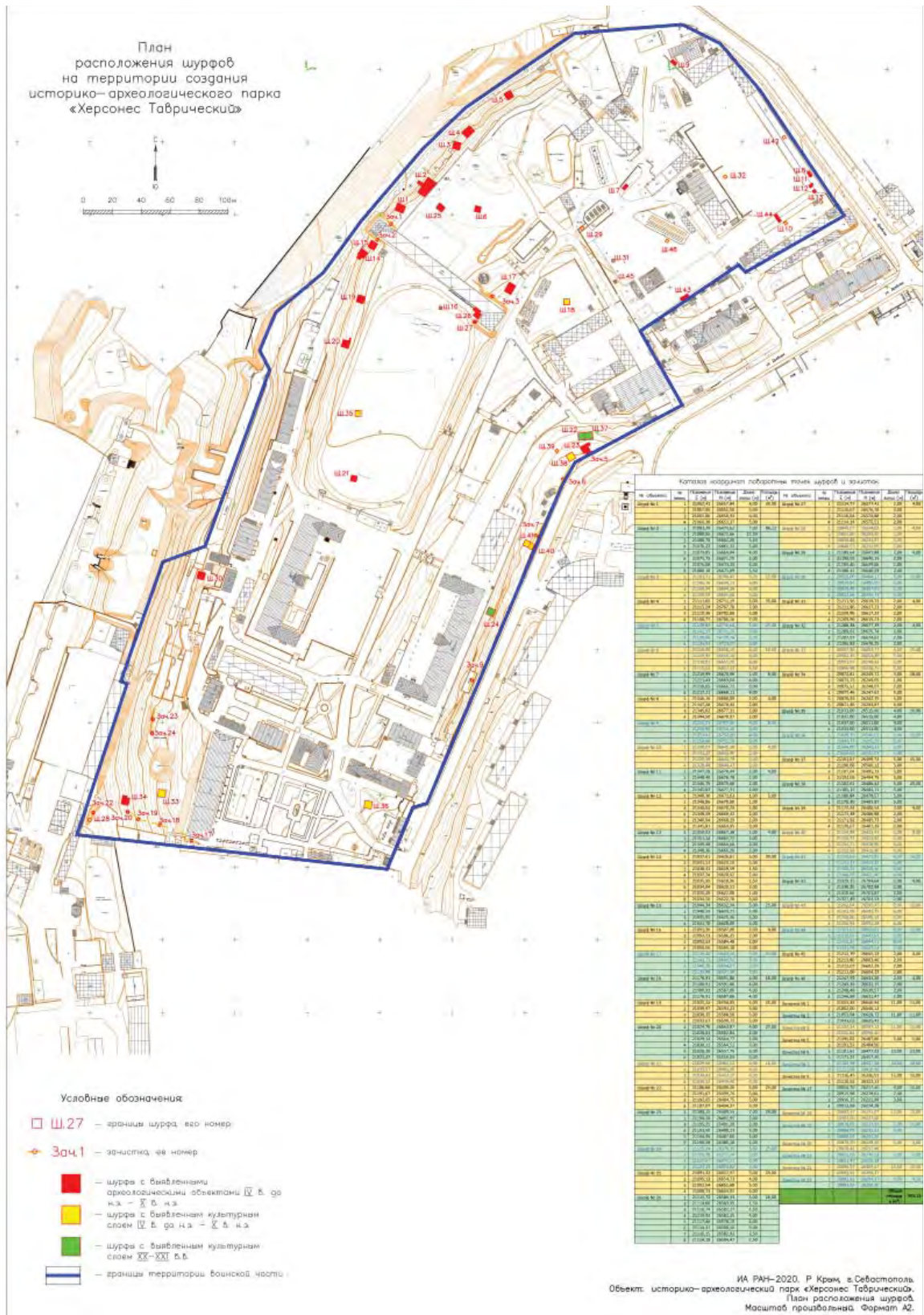

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». План расположения разведочных шурфов экспедиции КХАЭ в 2020 г.

находится памятник князю Владимиру. Обследованный Л.Г. Колесниковой склеп был вырублен в материковой скале, имел три лежанки. В склепе найдены бронзовые уголки от деревянного гроба (Колесникова, 1967). При прокладке траншеи для канализационного коллектора на территории автобата в 1972 и 1973 гг. были обнаружены четыре склепа IV–V вв., исследованные С.Г. Рыжовым и В.Н. Даниленко (Даниленко, 1972; Рыжов, 1973).

В 2017 г. на придомовой территории домов № 21 и 23 по ул. Древней проводились разведки с целью выявления памятников археологии в рамках планировавшихся мероприятий по расширению парковки. Эти работы выявили наличие неповрежденного культурного слоя в некоторых местах этой территории. В других местах был обнаружен поврежденный культурный слой. Точное местонахождение этих памятников сегодня не известно в силу отсутствия подробной планиграфической фиксации мест раскопок, начиная с 90-х гг. XIX в. и заканчивая концом XX в.

В 2020 г. на участке автобата и Школы водолазов были проведены археологические разведки Комплексной Херсонесской археологической экспедицией, организованной Институтом археологии РАН, ГИАМЗ «Херсонес Таврический» и Государственным Эрмитажем. По итогам проведенных исследований на территории проектируемого «Историко-археологического парка «Херсонес Таврический» был выявлен и поставлен на учет в Управлении охраны объектов культурного наследия г. Севастополя (приказ № 325 от 17.09.2020) новый объект археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» (рис. 5) (Шаров и др., 2021. С. 178–207).

Источники и литература

- Айналов Д.В., 1905. Памятники христианского Херсонеса. М. Вып. I. Развалины храмов.
- Борисова В.В., 1958. Гончарные мастерские Херсонеса (по материалам раскопок 1955–1957 гг.) // СА. № 4.
- Даниленко В.Н., 1961. Позднеантичное погребение // СХМ. Вып. 2.
- Даниленко В.Н., 1972. Отчет о раскопках склепа по ул. Древней в мае 1972 г. // НАО ГМЗ ХТ. 1972. Ф. 1. Д. 1657.
- Дневник раскопок Н. Федорова. Некрополь 1914 г. // НАО ГМЗ ХТ. 1914. Ф. 1. Д. 97. Л. 1–41.
- Зубар В.М., 1978. Історія розкопок і топографія античного некрополя Херсонеса // Археологія. Київ. Вип. 25.
- Зубарь В.М., 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. Киев.
- Колесникова Л.Г., 1962. Отчет о раскопках участков херсонесского некрополя в 1960–1962 гг. // НАО ГМЗ ХТ. 1962. Ф. 1. Д. 816. Л. 1–19.
- Колесникова Л.Г., 1967. Отчет о раскопках склепа № 2 на северном склоне Девичьей горы (ул. Древняя) // НА ГМЗ ХТ. 1967. Ф. 1. Д. 1297. Л. 1.
- Лепер Р.Х. Дневник раскопок за 1914 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 98. Л. 1–73.
- Моисеев Л.А., 1916. Раскопки некрополя между шоссе и Карантинной бухтой. 1916 г. II // НАО ГМЗ ХТ. 1916. Ф. 1. Д. 93. С. 1–8.
- ОАК за 1891 г. СПб., 1893.
- ОАК за 1892 г. СПб., 1894.
- Репников Н.И., 1927. Дневник раскопок херсонесского некрополя // ХСб. Вып. 2.
- Ростовцев М.И., 1913–1914. Античная декоративная живопись на юге России. СПб. Т. I.
- Рыжов С.Г., 1973. Отчет о раскопках трех склепов на территории гаража, расположенного против башни Зенона // НАО ГМЗ ХТ. 1973. Ф. 1. Д. 1657.
- Тахтай А.К., 1947. Археологические открытия в Херсонесе в 1942–1944 гг. // КСИИМК. Вып. 14.
- Тахтай А.К., 1948. Раскопки херсонесского некрополя в 1937 г. // ХСб. Вып. 4.
- Хапаев В. В., 2016. Заведывающий открытиями: первые сообщения о раскопках Херсонеса. // Причерноморье. История, политика, культура. М. Вып. XIX (VI). Серия А.
- Шаров О.В., Костромичев Д.А., Новоселова Н.Ю., 2021. К вопросу о стратиграфии культурного слоя Южного пригорода Херсонеса Таврического // История и археология Крыма. Симферополь. Вып. XV.
- Bekker P., 1856. Die heracleotische Halbinsel. Leipzig.
- Dubois de Montperreux F., 1839–1843. Voyage autour du Caucase, chez les Tscherkesses et les Abkhases, en Colchide, en Géorgie, en Arménie et en Crimée. Paris. T. I–VI.

Краткие итоги археологических раскопок Южного пригорода Херсонеса¹

Н. Ф. Соловьева², Ю. А. Виноградов³, В. Л. Мыц⁴, С. Л. Соловьев⁵, В. В. Вахонеев⁶

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-17-28

Раскопки Южного пригорода Херсонеса были проведены в 2021–2023 гг. комплексной археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН при поддержке Фонда «Моя история» и Министерства обороны Российской Федерации. В состав участников совместного грандиозного археологического проекта вошли Государственный Эрмитаж, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Институт археологии Крыма РАН, Севастопольский государственный университет и НАО «Наследие Кубани» (Соловьева и др., 2021; 2022).

Общая площадь ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», согласно учетной документации, составила 139444 кв. м, из которых на конец 2023 г. было полностью исследовано 85797 кв. м, поделенных на 26 раскопов (раскопы 17–20 большей частью были исследованы в ходе археологического наблюдения) (рис. 1–5). Силами комплексной археологической экспедиции на этой территории открыты культурные слои и более полутора тысяч археологических объектов разных эпох – от Классики до Новейшего времени, которые включают: гидротехнические сооружения для запасов воды (цистерны и колодцы); хозяйственные и производственные постройки, некрополь античного времени с захоронениями, совершенными

по обрядам ингумации и кремации, склепами с разнообразным и богатым погребальным инвентарем; некрополь раннехристианского времени, включающий вырубленные в скале склепы со сложной архитектурой; французский шанец времен Крымской войны 1854–1855 гг.; юртообразные постройки XIX в.; хозяйственные строения начала XX в.; следы обороны Севастополя в Великую Отечественную войну. Динамика освоения этой территории ныне представляется следующим образом.

Интенсивное освоение загородной территории началось в классическую эпоху и было связано в большей мере с сельскохозяйственной и ремесленной деятельностью первых жителей Херсонеса. Свидетельством тому служат открытые остатки сельских построек с колодцами и печи для обжига керамики. Уже в первой половине IV в. до н.э. местность перед городскими воротами наделяется особым статусом. Здесь обустраивается священный участок с мавзолеем (герооном), храмом в антах, алтарем, помещениями для даров, паломников и жрецов, мощным камнем двором для процессий, священным источником (нимфеем).

К числу исключительных объектов относится героон – уникальный памятник погребальной архитектуры первой половины IV в. до н.э. в Северном Причерноморье. Героон представлял собой монументальную ордерную постройку, нижняя закрытая часть которой содержала саркофаг с останками героя, возможно одного из архергетов Херсонеса (Malkin, 1987. P. 204–240; Antanaccio, 1995. P. 245–268; Lane, 2009. P. 248–254; Herda, 2013. P. 67–122), и снаружи была украшена рельефным фризом со сценами амазономахии, а примыкавшая к ней площадка служила портиком – открытой колоннадой и, возможно, местом для его статуи. Подобные фризы со сценами сражений и с амазонками украшали монументальные святилища – герооны Ликии и Карики, а под влиянием этих образцов они распространились по всей Анатолии, в Греции, Италии и других регионах в «малых формах», в памятниках с погребальным контекстом. Так же как подобные архитектурные рельефы из Тарента и Афин, херсонесский фриз украшал высокий подиум небольшого храма, воздвигнутого на месте погребения обожествленного умершего (Сокровища, 2022. С. 31).

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0016 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: nfs56@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: vincat2008@yandex.ru.

⁴ Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж. E-mail: vic.mytz@yandex.ru.

⁵ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

⁶ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в процессе раскопок 2022 г. Вид с юга

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в процессе раскопок 2022 г. Вид с юго-запада

*Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в процессе раскопок 2021 г.
Вид с юго-востока*

*Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в процессе раскопок 2023 г.
Вид с юго-востока*

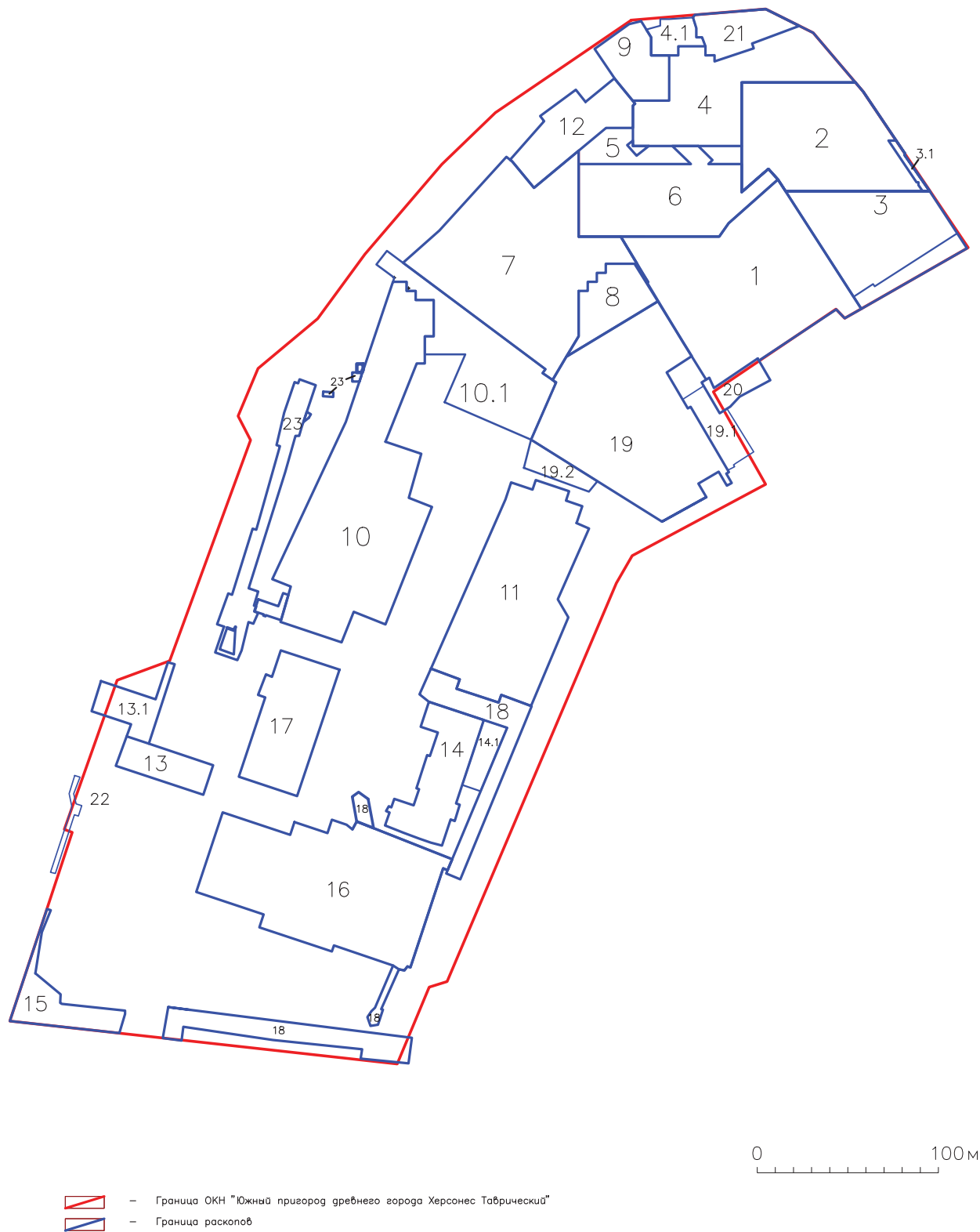

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Схема расположения раскопов

Рядом с герооном открыта одна из самых ранних культовых построек Херсонеса – храм в антах первой половины IV в. до н. э., служивший святилищем и местом почитания героя, возможно одного из архететов Херсонеса. Храм – дистиль – построен в дорическом ордере с четырехколонным портиком с пронаосом и наосом для установки статуи божества и местом для даров – сокровищницей (Чистов, 2022. С. 190, рис. 1: 5, 6). Рядом с храмом открыты остатки большого теменоса, включавшего большой мощный двор и многокомнатное здание для жрецов, даров, паломников и проведения сисситий (рис. 6).

В течение эллинистического периода в окрестностях теменоса появляются первые погребения: открыто 31 погребение, в составе которых преобладали захоронения в простых ямах, обложенных камнями или вырубленных в скале, часть из них были перекрыты черепицей. Пять погребений были совершены по обряду кремации. Четыре детских костяка помещены в амфоры. Найдено одно погребение в скорченной позе. Территория Южного пригорода Херсонеса, отведенная под некрополь, не утратила своего особого значения для жителей Херсонеса, а во времена Диофантовых войн даже потребовала дополнительной фортификации в виде мощной оборонительной стены с контрфорсами (рис. 7), отделившей формирующийся некрополь от сельскохозяйственной территории и, возможно, служившей

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Оборонительная стена. II в. до н. э. Вид с северо-востока

дополнительной преградой для грунта, стекавшего по дну Херсонесской балки в сторону городских стен (Вахонеев и др., 2023; Глазунов и др., 2023. С. 29).

В первые века н. э. Южный пригород Херсонеса – уже сформировавшийся некрополь со своей внутренней пространственной организацией, захоронения которого демонстрируют большое разнообразие погребальной обрядности жителей Херсонеса этого времени. Территория некрополя была поделена на участки, среди которых принадлежавшие зажиточным горожанам могли быть богато оформлены ступенчатыми стилобатами с пилонами. Наиболее привилегированный участок находился

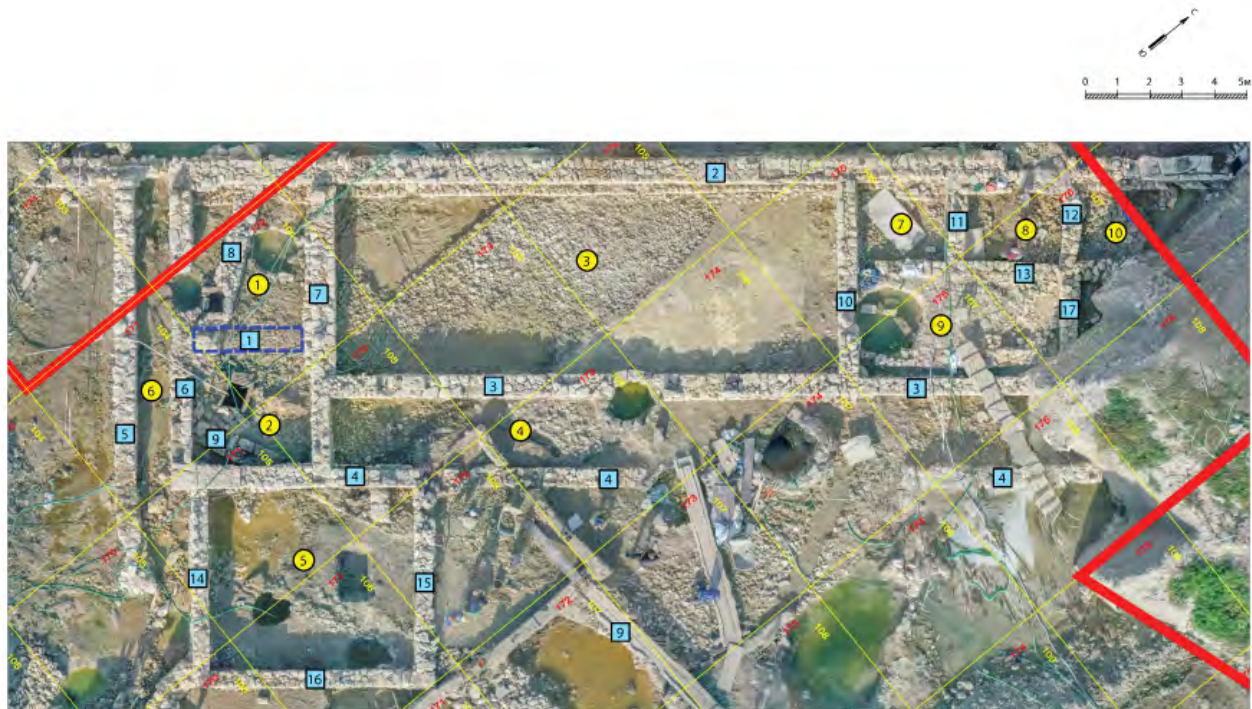

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Теменос. IV–II вв. до н. э.

в непосредственной близости от городских ворот. К нему относились уникальные и монументальные погребальные сооружения, расположенные на восточной стороне древней улицы, идущей от ворот Херсонеса по территории городского некрополя.

Уникальный для Северного Причерноморья погребальный комплекс II в. – толос (сооружение круглой в плане формы с куполообразной кровлей) – содержал каменный саркофаг со свинцовой погребальной урной. Комплекс монументальных погребальных построек II в., принадлежавших выдающимся гражданам Херсонеса, сочетал в себе сложенный из массивных профилированных плит колумбарий для членов одной знатной семьи с многочисленными надгробными стелами, надписями и антропоморфами, и плитовые гробницы Аристона и Аннион, а также других безымянных граждан Херсонеса (рис. 8).

Сюда же входила экседра-склеп с каменными скамьями и четырьмя погребальными камерами (рис. 9) (Вахонеев, Соловьев, 2023). Экседра, как отдельное архитектурное сооружение, представляла собой особый тип ритуальной беседки, обычно устраиваемой в местах, имевших особое общественное или культовое значение, на важных улицах города или некрополя. Они были распространены в период эллинизма на агорах и в святилищах Греции и Малой Азии (Thüngen, 1994; Lepore, 2004), а в римское время использовались для того, чтобы воздавать почести высокопоставленным римским чиновникам в этих восточных римских провинциях (Балти, 2009. С. 197). Однако херсонесская экседра имела свои особенности – ее нижняя часть служила семейной усыпальницей одной из знатных фамилий Херсонеса. Нижняя часть сооружения представляла собой погребальный комплекс с двумя саркофагами, вырубленными из цельных

блоков известняка, и двумя плитовыми могилами. В перекрытии одного из саркофагов было использовано надгробие Ксандры дочери Антисфена, датированное по шрифту рубежом эр. Следует отметить, что упоминание имени Ксандры в херсонесской эпиграфике зафиксировано впервые. После снятия перекрытия погребальных камер и саркофагов было установлено, что захоронения совершались как по обряду ингумации, так и кремации.

С востока к привилегированному некрополю примыкал участок, отделенный монументальным пропилоном с каменными ступенями, за которым располагались захоронения в ямах и склепах, значительная часть которых принадлежала знатым гражданам города. Рядовые горожане этого времени были захоронены южнее этих двух участков, в простых ямах или каменных ящиках. Важной особенностью погребальной практики жителей Херсонеса на протяжении античной эпохи стало устойчивое сочетание обрядов ингумации и кремации, причем последняя традиция заметно доминировала (Соловьева и др., 2023). Открытые на всех участках некрополя кремационные площадки, погребальные урны, оссуарии и колумбарии поражают своим числом (около 300 объектов).

В эпоху Средневековья с началом христианства традиция захоронения в семейных склепах становится наиболее устойчивой на территории Южного пригорода, постепенно вытесняя другие погребальные обряды. Как правило, склепы состояли из входного коридора – дромоса – и сводчатой камеры с одно- или двухъярусными лежанками. Эти погребальные сооружения служили фамильными усыпальницами на протяжении длительного времени.

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Колумбарий. Гробницы Аристона и Аннион. I–II вв. Вид с северо-запада

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Экседра. Перекресток улиц некрополя. I–II вв. Вид с северо-запада

С X по XIII в. предназначение Южного пригорода стало иным. Как и в самую раннюю эпоху эта территория использовалась в основном в хозяйственных целях. Здесь строится сеть дорог, обустраиваются колодцы и цистерны для питьевой воды, размещается печь для выжигания извести, возводятся жилые и хозяйственные постройки, участки земли размежевываются каменными стенками. Территория Южного пригорода на протяжении всей античной эпохи и в последующее время служила неиссякаемым источником пресной воды для жителей Херсонеса. Начиная с классического времени, здесь были устроены цистерны и колодцы, которые, по всей вероятности, использовались как источники воды, святилища водных божеств, а позднее как купели для первых христиан (обнаружено более 150 объектов).

Средневековые памятники на территории Южного пригорода Херсонеса занимают около трети его территории. Загородная территория в средневековый период использовалась как в хозяйственных целях, так и в качестве некрополя. Для захоронений нередко обустраивались склепы римского времени, но также сооружались и новые фамильные усыпальницы, в которых семьи хоронили своих умерших родственников на протяжении V–XIII вв. При погребенных обнаружены редкие предметы личного благочестия (кресты, иконки), украшения (перстни, серьги, амулеты, стеклянные и бронзовые браслеты). В ходе археологических раскопок было извлечено более 600 тысяч находок V–XIV вв. Большую часть из них составляли амфоры, происходящие из десятков византийских центров (80 процентов от общего числа находок), с которыми Херсон вел торговлю. Наиболее впечатляющей группой артефактов стали монеты (в том числе и золотые), а также вислые печати (моливдовулы).

На разных этапах средневековой эпохи динамика и характер использования загородной территории в значительной степени разнились. В V–VII вв. она была занята некрополем, дорогами, ведущими к южным и портовым воротам города, колодцами, местами для свалки бытовых отходов, где аккумуляровались кости животных, рыба чешуя, многочисленные обломки керамической посуды и т.п. На следующем этапе (VIII–X вв.) сеть дорог стала более разветвленной, появились виноградники, рядом с которыми возводились хозяйственные постройки и винодельни с давящими площадками – тарапанами, втрое увеличилось число колодцев.

В X в. параллельно городской стене была построена еще одна оборонительная стена, вероятно, связанная со временем осады Херсонеса войсками

князя Владимира (рис. 10). Однако, более вероятной может оказаться версия, что стена была возведена в первой четверти XI в., когда Херсонес сильно пострадал от землетрясения: оказались руинированными стены и башни города, а жители Херсонеса вынуждены были спешно возвести с внешней стороны старых стен новые временные куртины. Они были сложены из разномерного бутового камня на глине или насухо. После завершения восстановительных работ стена была разобрана и до наших дней сохранились лишь отдельные фрагменты основания кладки. Третий этап в истории Южного пригорода (XI–XIII вв.) – период угасания хозяйственной активности. К этому времени относятся лишь четыре колодца, в последней трети XIII в. засыпанные бытовым мусором, среди которого встречались и деревянные предметы (Сокровища, 2022. С. 35).

О масштабе археологических исследований в Южном пригороде Херсонеса также свидетельствует коллекция археологических находок 2021–2023 гг., в состав которой вошли 6290696 артефактов, из числа которых 351780 предметов, в полной мере отражающих многовековую историю этого участка древнего города, отобрано для передачи в Херсонесский музей, а более 90 тысяч предметов уже сданы на постоянное хранение. В их составе представлены разные категории археологических находок: от простой бытовой посуды до высокохудожественных образцов греческой вазовой живописи, от предметов повседневного быта, сделанных из стекла, камня, кости и бронзы, до изысканных ювелирных украшений, многочисленные нумизматические и эпиграфические памятники (определено более 7900 и 3200 находок, соответственно), большое число надгробий: от весьма условных антропоморфных изваяний до мастерски выполненных скульптурных погребальных стел. Выполнено более 170 тысяч рисунков и 224435 фотографий археологических

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Оборонительная стена. X–XI вв. Вид с северо-востока

находок. Реставраторы Государственного Эрмитажа восстановили более 18 тысяч предметов. Специалистами ИИМК РАН и Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского обработаны остеологические и антропологические материалы в количестве более 950 тысяч костных остатков.

Самую значительную часть археологических находок составляла амфорная тара разных средиземноморских и причерноморских центров производства. Насчитывающая более трех тысяч экземпляров коллекция керамических клейм дает представление об экономических связях Херсонеса в IV–I вв. до н.э. Как стало известно, среди его торговых контрагентов были такие крупнейшие центры производства вина и оливкового масла Эгеиды и Средиземноморья, как Родос, Фасос и Книд, а также причерноморские полисы – Синопа и Гераклея Понтийская, кроме того, было найдено большое количество клейм на амфорах местного, херсонесского производства (Сокровища, 2022. С. 29). Хорошо представлена столовая (простая и расписная) и кухонная посуда античного и средневекового периодов. Отдельную группу находок составляют погребальные урны: керамические, свинцовые и бронзовые, иногда несущие на себе имена людей, чей прах был в них помещен. В составе погребального инвентаря часто встречались керамические светильники и стеклянные сосуды – бальзамари, стеклянные флакончики с узким горлом для хранения душистых масел, кубки для питья, реже гуттусы (капельники для дозирования жидкости), маленькие цветные баночки для мазей, применяемых как в фармакологии, так и для косметических целей. В женских погребениях частыми находками были украшения: бусы из «стеклянной пасты», украшенные инкрустацией цветного стекла, сердоликовые, янтарные, гагатовые подвески, амулеты. Интересны находки подвески из голубого «египетского фаянса» с изображением сидящего льва, амулета-астрала из стекла синего цвета. Стеклянные браслеты синего цвета, монохромные и с декором из цветных нитей получили свое распространение с конца III в. в Палестине, откуда они привозились и в Херсонес (Сокровища, 2022. С. 19).

В погребениях херсонесского некрополя время от времени встречается металлическая посуда, железное оружие, бронзовые светильники и даже медицинские инструменты из серебра. Но самыми распространенными предметами из металла на раскопах являются детали одежды и простые украшения: пряжки, застежки-фибулы, булавки, браслеты, кольца, серьги, амулеты-обереги, в том числе и позднего времени. Интересно, что в течение первых пяти сотен лет существования Херсонеса одежда его жителей, по всей видимости, была вовсе

лишена металлических деталей. Пояса с пряжками и плащи с фибулами вошли здесь в моду только с середины I в. (Сокровища, 2022. С. 21).

Предметы из кости – еще более редкая категория находок. Кость в основном использовали для изготовления небольших предметов – булавок, парфюмерных и медицинских ложечек, рукоятей для ножей. В средневековую эпоху популярным способом украшения шкатулок была инкрустация их костяными пластинами (Сокровища, 2022. С. 22, 23).

При раскопках Южного пригорода Херсонеса найдено большое количество ювелирных изделий из драгоценных металлов – золота и серебра, которые входили в состав погребального инвентаря, помещенного в могилы усопших граждан херсонесской городской общины. На сегодняшний день можно выделить более пятидесяти предметов, которые являются художественными произведениями I–IV вв. В их составе представлены как типичные изделия, так и уникальные образцы, не имеющие аналогий среди уже известных памятников ювелирного искусства и глиптики римского времени (Сокровища, 2022. С. 25).

Большинство терракотовых статуэток из раскопок Южного пригорода были найдены в захоронениях и относились к божествам хтонического круга, куда входили, как и повсюду в Греции, Деметра и ее дочь Кора-Персефона, Дионис и представители его свиты, Эрот-Танатос (Сокровища, 2022. С. 27).

Раскопки Южного пригорода Херсонеса дали множество исключительно интересных находок античной скульптуры: фрагменты статуй, архитектурные рельефы и надгробия. Скульптуры изготовлены из местного известняка, а также из мрамора – дорогого привозного материала. На территории Южного пригорода обнаружена целая группа надгробных стел с рельефными изображениями, созданных в римский период: на одних изображены стоящие фигуры, закутанные в длинный гиматий, на других – сцены загробной трапезы. Такие сюжеты часто встречаются в памятниках Северного, Западного и Южного Причерноморья. Среди находок встречаются антропоморфы (надгробия с условным изображением головы умершего), рельеф с фигурой женщины и всадника. Рельефы на стелах со стоящей фигурой в гиматии портретны, при этом в трактовке волос и черт лица скульпторы следуют традициям римского искусства I–II вв. Большое количество портретов на надгробиях выделяет Херсонес среди центров Северного Причерноморья (Сокровища, 2022. С. 31).

Большая часть лапидарных надписей – это разнообразные эпитафии широкого хронологического диапазона – от периода эллинизма до первых веков н.э. Среди них есть пространные стихотворные эпитафии, например Фило, дочери Аполлониды, и Фарнака, сына Дионисия, но большая часть надгробных стел содержит только имя и патронимик умершего. Особое внимание привлекает надгробие подростка – Метродора, сына Аполлониды, поставленное его воспитателем и кормилицей. На этой стеле сохранилась предварительная разметка текста надписи, что позволяет получить уникальную информацию о технологии изготовления надписей в Северном Причерноморье. Еще одна интересная группа надгробных памятников – небольшие мраморные вставки с именем умершего, которые помещались в известняковые стелы, которые появились, по-видимому, благодаря культурному заимствованию из Мегар (через метрополию Херсонеса Гераклею Понтийскую или напрямую) (Сокровища, 2022. С. 29).

В составе многочисленной нумизматической коллекции из раскопок Южного пригорода Херсонеса в первую очередь следует отметить золотой стater Митридата Евпатора с датой ГКС IB (12-й месяц 223 г. виф.-понт. э. = сентябрь 74 г. до н.э.) (Абрамзон, Терещенко, 2022). На сегодняшний день это пока единственный экземпляр с такой датой из известных монет данного номинала (Абрамзон, Терещенко, 2022. С. 21–25). Еще одна уникальная для Херсонеса находка – серебряный обол Митилен первой половины V в. до н.э. с изображением голов двух кабанов. В составе нумизматического материала также были выявлены ранее неизвестные типы и разновидности монет херсонесской чеканки.

Масштабные раскопки на территории Южного пригорода Херсонеса Таврического позволили получить и обработать антропологический материал из коллективных и индивидуальных погребений (грунтовые погребения, плитовые могилы, склепы, кремации). При работе с краниологическим материалом отмечено разнообразие краниоформ и других признаков, отражающих достаточно «пестрый» состав населения. Полученные черепа отражают различные виды и степень деформации. В основном деформированные черепа получены из коллективных погребений, в частности склепов. В ходе исследования разновременных погребальных сооружений Южного пригорода было отмечено небольшое количество погребенных с достоверно боевыми травматическими поражениями на краниологическом и остеологическом материале. Также были выявлены множественные патологические изменения на костях. Проблемы, связанные с опорно-двигательным аппаратом,

фиксируются у большого количества погребенных. Обращает на себя внимание относительно молодой возраст погребенных с патологиями в позвоночнике и крупных суставах конечностей. Кроме того, на костях половозрелых индивидов были отмечены единичные случаи медицинского вмешательства.

В ходе раскопок в Южном пригороде Херсонеса найдено более 700 тысяч остеологических остатков животных в основном римского времени, большую часть которых составляли кости крупного рогатого скота, что является характерным для памятников Северного Причерноморья первых веков н.э. (Цалкин, 1959. С. 19–37; 1960. С. 7–109; Либеров, 1960. С. 110–165; Кругликова, 1975. С. 298). В нашем случае преобладали остатки крупных старых особей, вероятно, использовавшихся в качестве тягловых животных. Доля мелкого рогатого скота – овец и коз – достигала 30 % от всех костных остатков. Также встречены кости диких животных: благородного оленя, кабана и сайги – вероятно, охотничьи трофеи. Как было установлено, рога оленя и сайги часто использовались в косторезном ремесле.

Учитывая уникальность ряда погребальных сооружений, открытых на двух метрах ниже уровня моря и постоянно подтопляемых грунтовыми водами, в силу чего их сохранение *in situ* не представлялось возможным, было принято решение об их разборке и последующем восстановлении для экспонирования на территории будущего историко-археологического парка. С этой целью детали таких сооружений после их всесторонней фиксации *in situ* и послойной неразрушающей разборки были перемещены в специальное хранилище (рис. 11; 12), где они подверглись систематизации, каталогизации, очистке, сканированию и пропитке специальными составами. Фиксация объектов *in situ* предполагает геодезическую съемку, создание 3D-моделей текущего состояния объектов методом фотограмметрии, присвоение индивидуального

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Хранилище перемещенных каменных деталей уникальных сооружений

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Хранение деталей перемещенных уникальных сооружений

номера (шифра) каждому фрагменту, создание чертежей объектов, внесение номера фрагмента на чертеж, создание паспорта фрагмента, где отражены его характеристики, фотофиксацию положения фрагмента в объекте. После очистки фрагмента создается его 3D-модель методом структурированной подсветки с помощью оптического 3D-сканера (в нашем случае 3D-сканер Artec «Eva»), который подсвечивает объект съемки структурированным светом. Улавливая отраженный свет, устройство передает на компьютер геометрию объекта и текстурную информацию. Программное обеспечение обрабатывает отраженный световой сигнал и высчитывает расположение точек поверхности объекта на основе разницы между спроецированным и отраженным пучком света, направленным на объект съемки. Все это позволяет всесторонне исследовать все детали объекта, оценить степень сохранности каждого фрагмента, а также узнать его объем, вес и другие параметры. Кроме того, это дает возможность смоделировать восстановление обрушившихся фрагментов, а после создать проект восстановления. В настоящее время такая технология успешно применяется в российско-сирийском проекте реставрации Триумфальной арки Пальмиры (Блохин и др., 2022; Малай и др., 2022).

Проведенная оценка степени разрушений с инвентаризацией сохранившихся фрагментов конструкций позволила использовать в реставрации уникальных погребальных комплексов Южного пригорода Херсонеса метод анастилоза, который заключается в установке на свое изначальное место сохранившихся подлинных блоков и элементов сооружения с применением аутентичных технологий строительства. В настоящее время анастилоз был признан, в том числе стандартами ЮНЕСКО, оптимально подходящим для реставрации античных построек, сло-

женных из крупных квадратов камня (Thuswaldner et al., 2009; Petzet, 2016; Stubbs, Thomson, 2016; Явейн и др., 2022). Более того, именно этот метод позволяет провести реставрацию в тесной связке консервации руин с восстановлением утраченного внешнего облика памятника, обеспечив объемно-пространственную завершенность и конструктивную устойчивость сооружения, но при этом не привнося в него добавлений, не являющихся безусловно необходимыми для поддержания целостности объекта в зрительском восприятии. С появлением метода цифрового анастилоза многократно возросли возможности идентификации обломков и более точной подгонки дополняющих каменных блоков. В настоящее время алгоритм действий выглядит следующим образом: создается компьютерная трехмерная модель памятника, все детали-оригиналы оцифровываются и встраиваются в виртуальный макет с помощью BIM-моделирования. Только после этого разрабатывается проект реставрации и начинается физическая сборка памятника (рис. 13; 14).

Источники и литература

- Абрамзон М.Г., Терещенко А.Е., 2022. Статер Митридата с датой ГКΣ ΙΒ из раскопок Херсонеса // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2022 г. М.
- Балти Ж.-Ш., 2009. Большая колоннада Апамеи: письменные источники, эпиграфические свидетельства и данные археологии. Хронологические ориентиры для исследования главного памятника // ВДИ. № 4.
- Блохин Е.К., Малай Р.С., Низов Я.А., 2022. Цифровые технологии в проекте «Реставрация Триумфальной Арки Пальмиры» // Бюллетень ИИМК РАН (Охранная археология). СПб. Вып. 13.
- Вахонеев В.В., Глазунов В.В., Букатов А.А., Паненко В.В., 2023. К вопросу о водоснабжении Херсонеса в античный и средневековый период (по материалам раскопок южного пригорода Херсонеса) // Боспорский Феномен: QUARTA PARS SAECULI. Итоги, проблемы, дискуссии. СПб.
- Вахонеев В.В., Соловьев С.Л., 2023. Новый погребальный комплекс II в. из раскопок Южного пригорода Херсонеса (предварительное сообщение) // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 18–22 сентября 2023 г.). М.

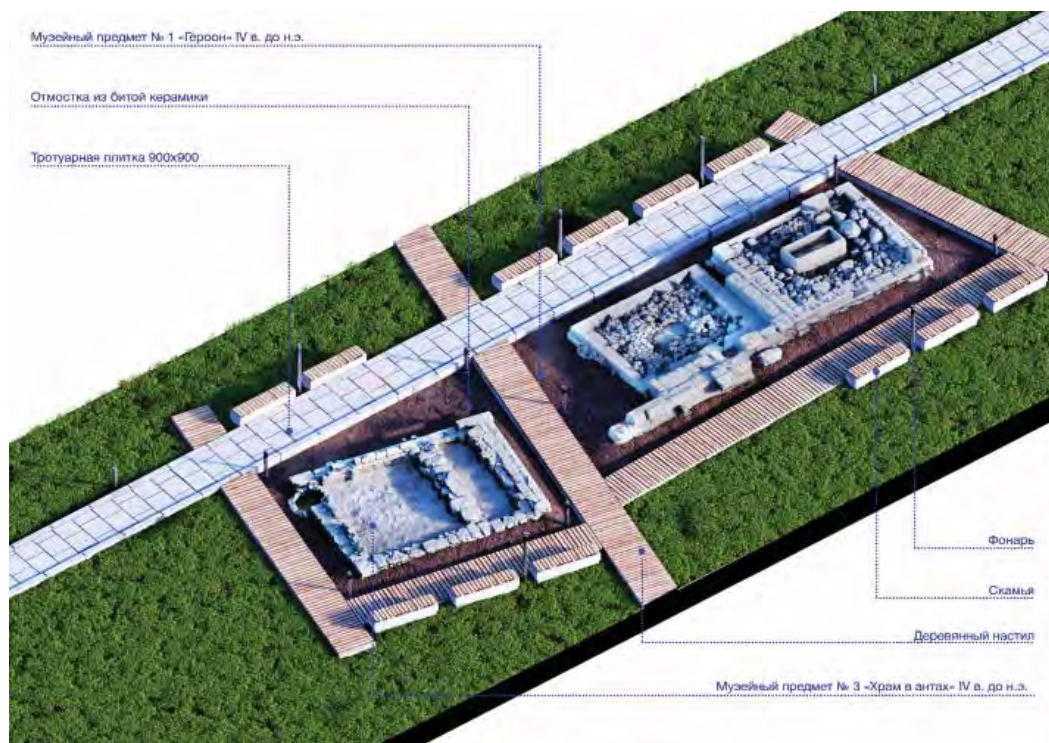

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Проект реставрации героона и храма в антах на открытом воздухе

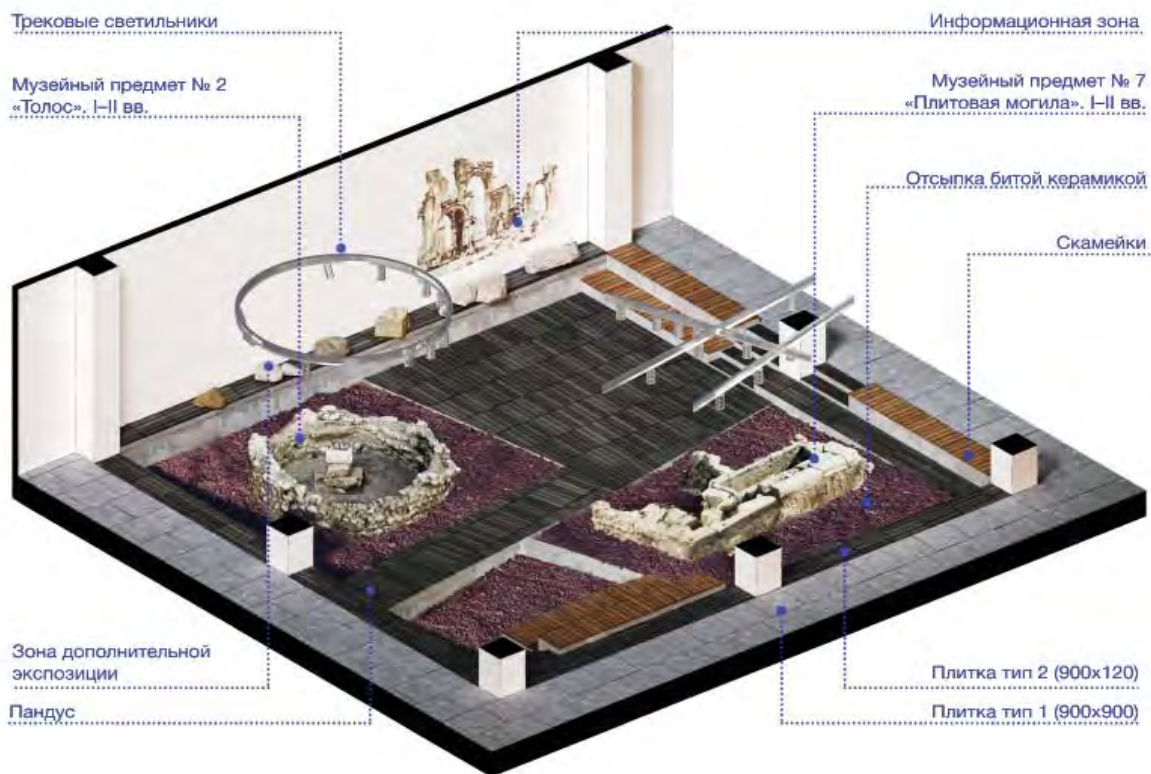

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Проект реставрации толоса и плитовой гробницы в закрытом помещении

- Глазунов В.В., Букатов А.А., Вахонеев В.В., Ефимова Н.Н., Панченко В.В., 2023. Геоморфология и водоснабжение прибрежной территории Херсонеса Таврического у Карантинной бухты по данным междисциплинарных исследований // МАИЭТ. Вып. XXVIII.
- Кругликова И.Т., 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.
- Либеров П.Д., 1960. К истории скотоводства и охоты на территории Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // История скотоводства в Северном Причерноморье. МИА. № 53.
- Малай Р.С., Атаянц Б.М., Малай Е.А., Тушкина М.С., Котелевец П.Д., 2022. Архитектурная обработка археологических исследований на примере Триумфальной Арки Пальмиры // Бюллетень ИИМК РАН (Охранная археология). СПб. Вып. 13.
- Сокровища Южного пригорода Херсонеса Таврического: каталог выставки / авт. ст. Е.И. Арсентьева, В.В. Дорошко, Д.А. Костромичев, Е.С. Лесная, В.Л. Мыц, В.А. Нессель, Н.А. Павличенко, Л.А. Рыжова, С.Л. Соловьев, А.Е. Терещенко, А.А. Трофимова, М.И. Тюрин, С.В. Ушаков. Севастополь, 2022.
- Соловьева Н.Ф., Мыц В.Л., Соловьев С.Л., 2021. Южный пригород Херсонеса Таврического (предварительные итоги археологических раскопок в 2021 г.) // Бюллетень ИИМК РАН (Охранная археология). СПб. Вып. 11.
- Соловьева Н.Ф., Соловьев С.Л., Вахонеев В.В., 2023. Особенности погребальной практики жителей Херсонеса-Херсона (по материалам раскопок в Южном пригороде) // Археология и история Боспора. Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Археология и история Боспора» (10–13 августа 2022 г.). Симферополь. Вып. V.
- Соловьева Н.Ф., Соловьев С.Л., Мыц В.Л., 2022. Краткие результаты раскопок в южном пригороде Херсонеса Таврического в 2022 г. // Бюллетень ИИМК РАН (Охранная археология). СПб. Вып. 12.
- Цалкин В.И., 1959. Млекопитающие Северного Причерноморья в скифосарматскую эпоху // Бюллетень Московского общества испытателей природы. Отделение биологии. М. Т. 64. № 2.
- Цалкин В.И., 1960. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // История скотоводства в Северном Причерноморье. МИА. № 53.
- Чистов Д.Е., 2022. Древнейшие антовые постройки Северного Причерноморья // АВ. № 35.
- Явейн Н.И., Иванов Г.В., Сабанцев И.В., Блинов О.А., Кресов Д.П., 2022. К вопросу об идеологическом и проектном подходе к реставрации Триумфальной Арки Пальмиры методом анастилоза // Бюллетень ИИМК РАН (Охранная археология). СПб. Вып. 13.
- Antanaccio C.M., 1995. An Archaeology of Ancestors. London.
- Herda A., 2013. Burying a Sage: The Heroon of Thales in the Agora of Miletos // Le Mort dans la Ville. Istanbul.
- Lane C.S., 2009. Archegetes, Oikistes, and New-Oikistes: The Cults of Founders in Greek Southern Italy and Sicily. Vancouver.
- Lepore G., 2004. Un'edra funeraria da Phoinike (Albania): appunti per la definizione di una tipologia architettonica // OCNUS. № 12. Bolonga.
- Malkin I., 1987. Religion and Colonization in Ancient Greece. Leiden.
- Petzet M., 2016. Anastylosis or reconstruction – the conservation concept for the remains of the Buddhas of Bamiyan // International Council on Monuments and Sites (March 27, 2016).
- Stubbs J.H., Thomson R.G., 2016. Architectural Conservation in Asia: National Experiences and Practice. London.
- Thuswaldner B., Flöry S., Kalasek R., Hofer M., Qi-Xing H., Thür H., 2009. Digital Anastylosis of the Octagon in Ephesos // ACM Journal on Computers and Cultural Heritage. Vol. 2. № 1.
- Thüngen S. von., 1994. Die frei stehende griechische Exedra. Mainz.

Формирование культурного слоя объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический»¹

С. Л. Соловьев²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-29-36

Тема, касающаяся формирования культурного слоя Южного пригорода Херсонеса Таврического, поднимает вопросы не только исторического характера, но также и методики археологических исследований. Эта тема крайне важна для понимания формирования археологической среды этого памятника в ее пространственно-временной динамике, воздействия на нее современной городской застройки и роли археологии как единственно возможного инструмента ее исследования. Как мы успели почувствовать за прошедшие два с половиной года раскопок, эта тема вызвала много вопросов у средств массовой информации Севастополя и у части его жителей, а также внутри научного сообщества. Ответы на эти вопросы не могли быть получены в достаточной мере на этапе предшествующих археологических разведок уже в силу ограничений, присущих этому виду археологических исследований. Поэтому создание грандиозного историко-археологического парка на территориях, высвобождаемых Министерством обороны Российской Федерации по инициативе Фонда «Моя история», потребовало проведения масштабных археологических исследований в границах выявленного объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», проведение которых было поручено ИИМК РАН. В состав участников совместного грандиозного археологического проекта также вошли Государственный Эрмитаж, Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Институт археологии Крыма РАН, Севастопольский государственный университет и НАО «Наследие Кубани».

Территория в границах ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», на которой в 2021–2023 гг. велись археологические

исследования, примыкала к изученным в разное время участкам Херсонесского некрополя и древней хозяйственной застройки возле оборонительных стен древнего городища. Согласно Техническому отчету о проведении научно-исследовательских археологических работ (разведок) в рамках проекта «Создание комплекса историко-археологического парка Херсонес Таврический», подготовленному Институтом археологии РАН, Государственным Эрмитажем и Херсонесским музеем-заповедником в 2020 г., на всей площади памятника в 14 га было заложено 46 шурфов, в том числе на территории автобата на площади 4 га – 14 шурфов, в которых обнаружен поврежденный культурный слой техногенного (насыпного) происхождения Нового и Новейшего времени, толщиной от современной дневной поверхности от 0,20 (на юге) до 4 м (на севере, в нижней части Херсонесской балки).

В процессе подготовки археологических исследований ИИМК РАН на основе данных предшествующих археологических разведок была разработана схема археологического зонирования ОАН, в первом приближении определявшая зоны археологических раскопок, наблюдений и разведок (рис. 1), и впоследствии откорректированная в ходе работ. К началу археологических раскопок на территории автобата и Школы водолазов оставались современные здания (боксы, штаб, автозаправка, склады и т.п.). Демонтаж зданий проводился уже в процессе раскопок. Территория археологических исследований была поделена на условные раскопы (рис. 2), распределенные между исполнителями. Условная сетка квадратов размерами 5 × 5 м, общая для всего памятника, установлена для фиксации культурных слоев и археологических объектов.

На выявленном объекте археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», согласно выданным Министерством культуры РФ разрешениям (открытым листам), велись археологические полевые работы следующих видов: археологические разведки, археологические наблюдения, археологические раскопки, которые регламентировались «Положением о порядке проведения археологических полевых работ и составления научной отчетной документации», утвержденным постановлением Бюро Отделения

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0016 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ssl2610@yandex.ru.

План
археологического зонирования
историко-археологического парка
<< Херсонес Таврический >>
Вариант ИИМК РАН

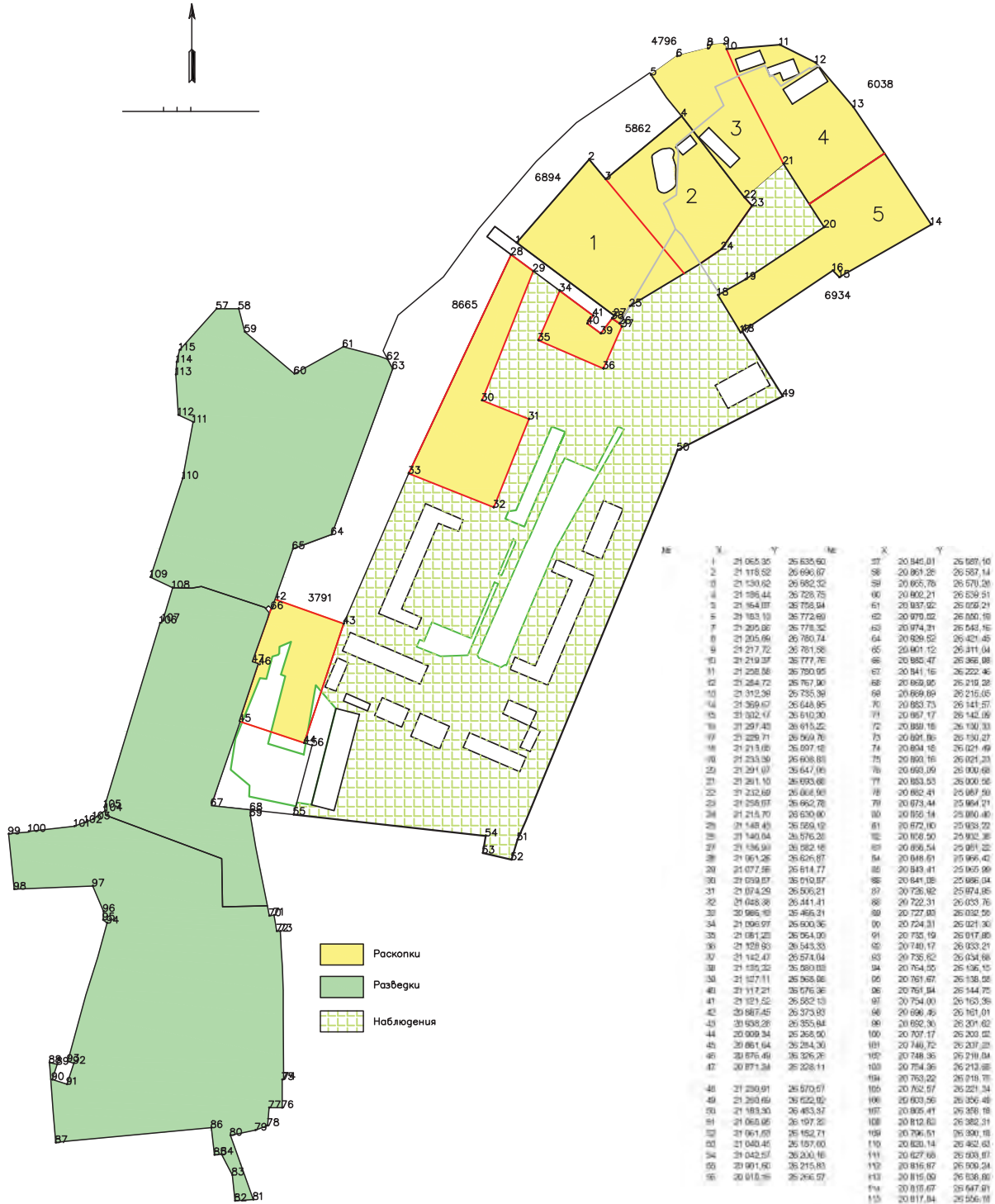
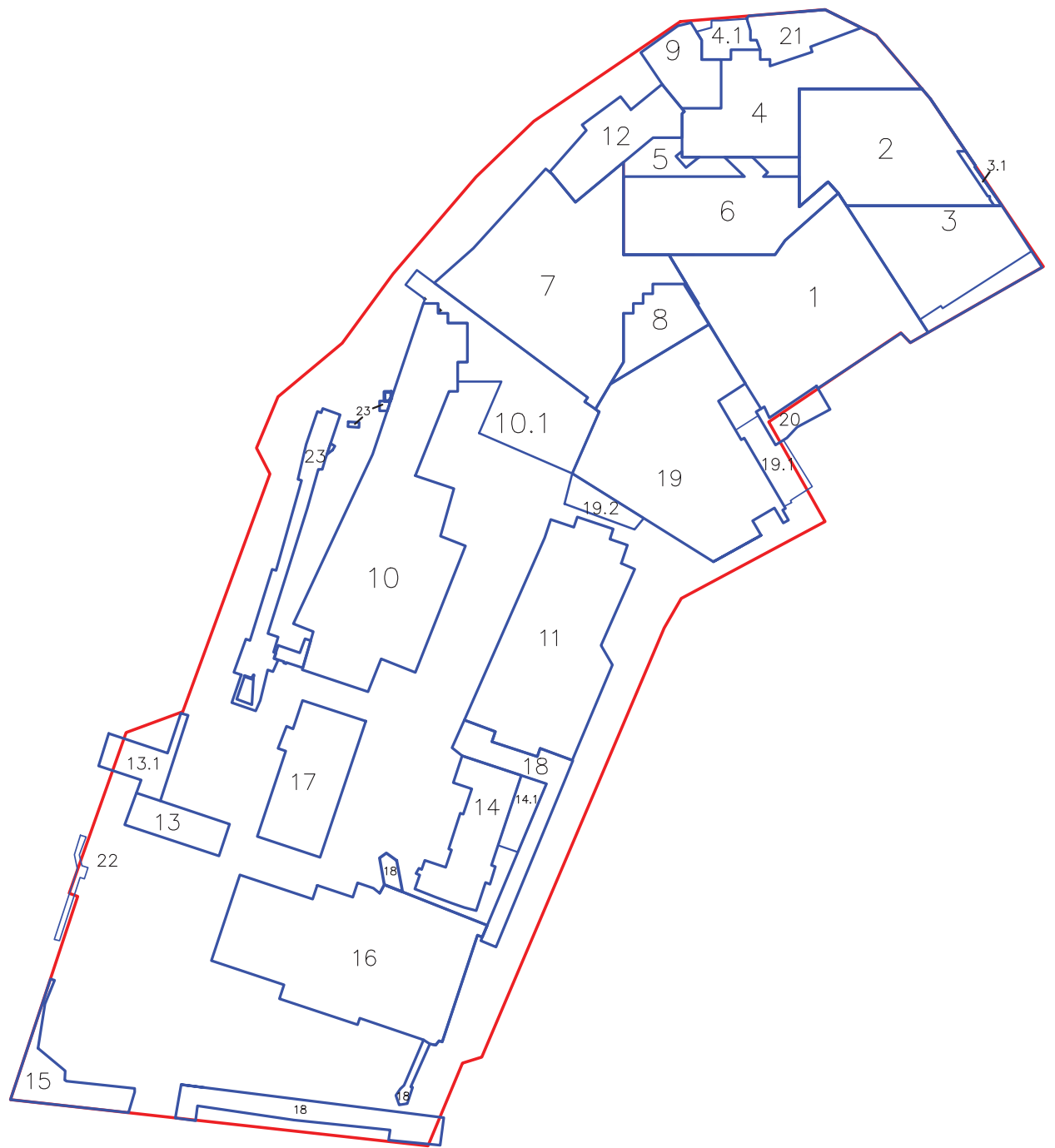

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Схема археологического зонирования, предложенная ИИМК РАН до начала работ в апреле 2021 г.

- - Граница ОКН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический»
- - Граница раскопов

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Схема расположения раскопов

историко-филологических наук Российской академии наук от 20.06.2018, № 32.

В мае 2021 г., на первом этапе работ, на территории будущей Школы искусств были проведены археологические разведки. Общая площадь исследований составила 3,2 га, где был заложен 21 археологический шурф, лишь в двух из них (№ 5 и 12) обнаружен незначительный культурный слой и разрушенное погребение римского времени. На основании этого были внесены изменения в учетную документацию ОАН и предложено выделить два участка общей площадью 2500 кв. м под археологическое наблюдение и провести археологические раскопки на площади 465 кв. м. Что и было сделано в мае–июле 2021 г., когда все участки были исследованы полностью (рис. 3).

Территория автобата и Школы водолазов в наиболее значительной мере подверглась антропогенному воздействию. Уже на начальном этапе археологических раскопок было установлено, что слои техногенного происхождения разной мощности перекрывали все участки исследований как следствие нивелировки поверхности Херсонесской балки под застройку воинской части (рис. 4–6), начавшуюся в 50-е гг. XX в. и продолжавшуюся на протяжении последующих десятилетий, которой к тому же предшествовала строительная деятельность военных ведомств XIX в., связанная с возведением береговых батарей 12 и 13, а также хозяйственные постройки первых десятилетий XX в. Кроме того, северная часть тальвега балки местами использовалась для складирования отвалов из археологических раскопок Херсонесского городища в конце XIX в. и Южного пригорода во второй половине XX в. В итоге толщина техногенных отложений в центральной части Херсонесской балки достигла 4 м. В отдельных случаях подвальные этажи современных строений, котлованы под топливную заправку, стрелковый тир, канализационная насосная станция, мусорные свалки и туалеты (рис. 7–9), траншеи под разного рода коммуникации (рис. 10; 11) были заглублены в скальный массив, прорезав культурные слои памятника и причинив непоправимые разрушения археологическим объектам.

Все следы антропогенного воздействия нашли отражение в стратиграфии памятника и были зафиксированы в ходе полевых археологических работ, методика которых, учитывая сложившуюся стратиграфическую ситуацию, включала разные достоверно обоснованные последовательные этапы исследования напластований и объектов. Участки техногенных отложений выбирались

в траншеях шириной 10 м с оставлением бровок между ними с помощью землеройной техники, использование которой, согласно «Положению» (п. 4.15), допускается при производстве вспомогательных работ (транспортировка отработанного грунта, удаление перекрывающего памятник стерильного или техногенного слоя и иные подобные работы) под контролем археологов. В ходе работы техники выполнялась ручная зачистка горизонтальной поверхности, бровок и бортов раскопа. Уровень зачистки поверхности фиксировался графически и фотографически. После обнаружения непотревоженного культурного слоя археологические раскопки велись вручную до материковой поверхности согласно общей сетки квадратов. Все перечисленные этапы полевых работ хорошо отражены на рис. 12, где в южной части памятника (раскоп 10) ведется снятие техногенных напластований, в средней и северо-восточной (раскопы 2, 4 и 7) – проводится разборка культурных напластований поквратно, а в восточной (раскопы 1 и 3) – зачищен материковый скальный массив.

Для большей наглядности следует рассмотреть этапы полевых работ на раскопе 3. Его большая часть пришлась на ангары и асфальтированную стоянку автотранспорта автобата, после демонтажа которых на площади раскопа была заложена серия траншей для снятия грунта техногенного происхождения (рис. 13; 14), имевшего характерную слоистую структуру (рис. 15). С северо-востока на юго-запад раскоп пересекала траншея с ливневой канализацией (рис. 16), проложенной в 70-е гг. XX в., нарушившей несколько погребальных сооружений римского времени. Кроме того, во время Крымской войны здесь находились укрепления французской батареи 46, от которой сохранился земляной шанец со следами военных действий (рис. 17; 18). После снятия техногенных напластований работы на раскопе 3 были продолжены в рамках общей сетки квадратов с последующей разборкой бровок и зачисткой открытых археологических объектов (рис. 19).

Более подробно все вышеперечисленные особенности стратиграфии и методики проведения археологических раскопок на территории ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» освещены в статьях настоящего выпуска, посвященных археологическим исследованиям на отдельных раскопах. Еще одной важной особенностью Южного пригорода, связанной с геологией и более всего с гидрологией этой территории Херсонеса, игравшей в древности важную роль в жизни города, а при раскопках создавшей немало

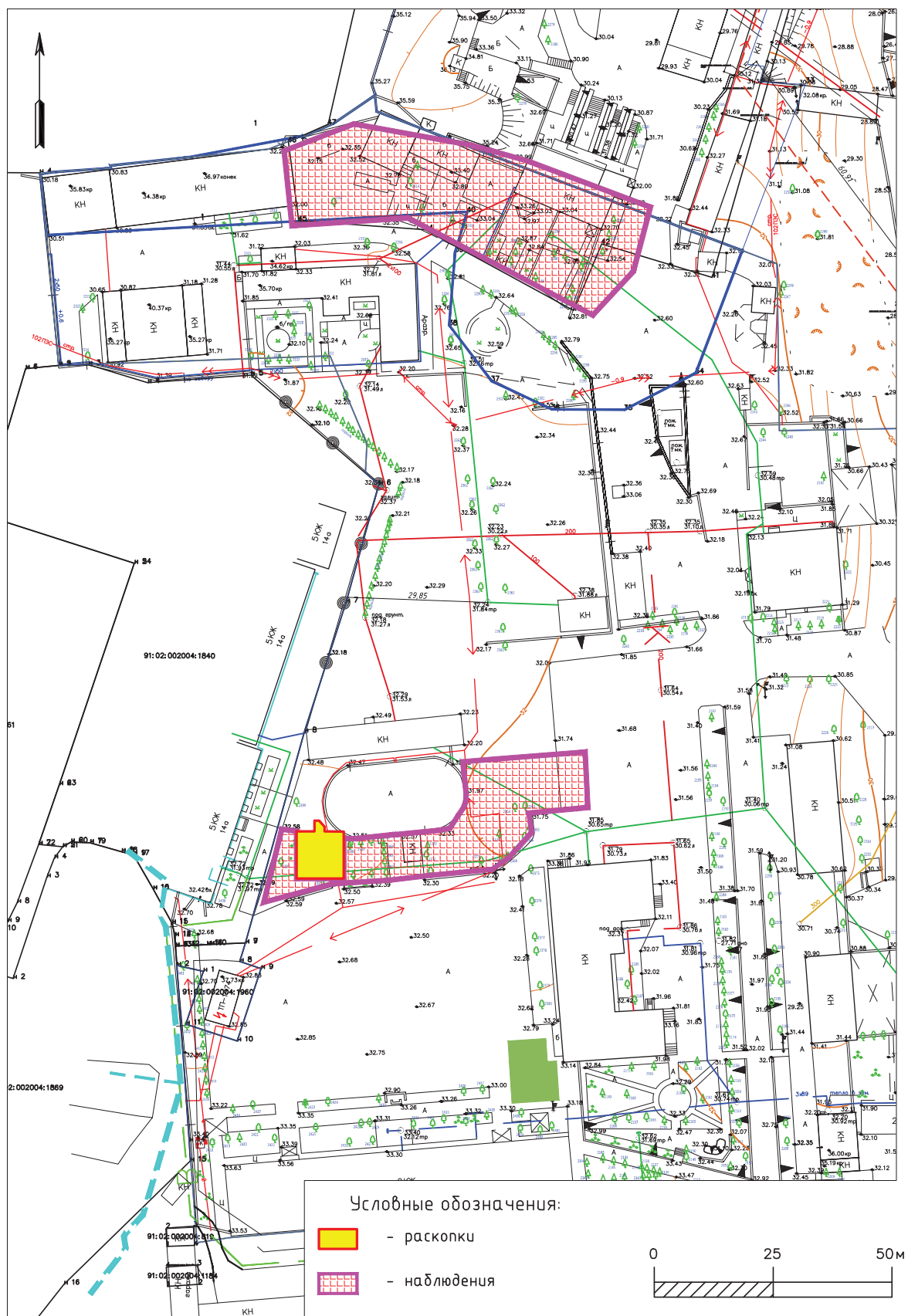

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Схема участков археологических раскопок и наблюдений на территории проектируемой Школы искусств

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Траншея 2. Южный борт. Техногенные отложения

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7, 10 и 10.1. КНС, тир и мусорная свалка. Вид с юга

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Траншея 3. Восточный борт. Техногенные отложения

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Мусорная свалка. Вид с востока

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Траншея 1. Техногенные отложения. Вид с востока

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Автозаправка. Вид с востока

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Водопровод и водоразборный коллектор. Вид с юга

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Современная дневная поверхность после снятия асфальтового покрытия. Вид с востока

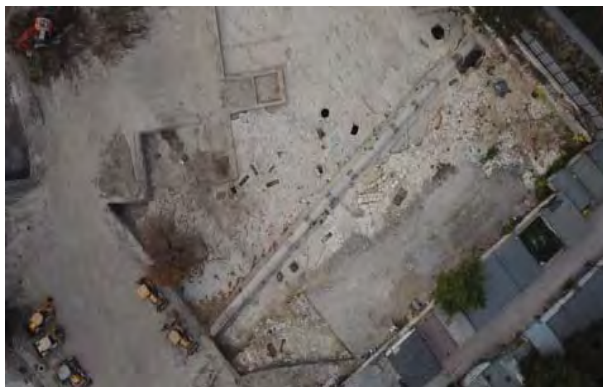

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Ливневая канализация. Вид с востока

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Траншеи снятия грунтов техногенного происхождения. Вид с востока

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Этапы полевых работ. Вид с востока

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Траншея 2. Техногенные напластования. Вид с севера

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Границы снятия грунтов техногенного происхождения с трубой ливневой канализации. Вид с востока

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Археологические раскопки в сетке квадратов с зачисткой открытых археологических объектов. Вид с севера

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Французский шанец. Вид с юго-востока

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Пушечное ядро в юго-западном склоне насыпи французского шанца

трудностей археологам и впоследствии строителям, посвящена отдельная статья выпуска.

Исходя из всего вышеперечисленного, можно утверждать, что грунты техногенного происхождения, перекрывавшие ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» на участке автобата и Школы водолазов, образовался в результате нивелировки поверхности при застройке этого участка в 50-е гг. XX в. К XX в. тальвег балки, разумеется, уже был заполнен культурными напластованиями. Как установлено в ходе раскопок, перепад высот в Херсонесской балке между ее скальным краем на юге и древней дневной поверхностью на севере превышал 5 м, а геологические донные отложения в тальвеге балки прослежены на отметке -2 м от уровня моря. Происхождение насыпного техногенного слоя достоверно неизвестно, так как он был завезен из разных частей города, в том числе, возможно, и с Херсонесского городища, что существенно снижает историко-культурную ценность найденных в нем массовых археологических материалов широкого хронологического диапазона: от античности до современности, к тому же оторванных от археологического контекста, по большей части не имеющих прямого отношения к ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», а лишь отражающих многолетнюю историю всего Севастополя. Между тем, значительная часть находок, сделанных в грунтах техногенного происхождения, безусловно, имеет музейное значение, она отобрана в музейную коллекцию и поступила на постоянное хранение в Херсонесский музей-заповедник.

Полевые исследования

Археологические исследования на раскопе 1¹

В.В. Вахонеев², С.В. Кашаев³, Н.М. Милихина⁴, А.В. Батасова⁵, Е.С. Бердник⁶

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-37-45

Раскоп 1 располагался в северо-восточной части Южного пригорода Херсонеса. Поверхность участка до начала работ располагалась на отметках 4,41–5,12 м БС. Рельеф ровный, техногенный, с nivelирован в ходе обустройства воинской части автобата. С юго-востока и юго-запада раскоп был ограничен забором, сложенным из известняковых блоков, с северо-западной стороны граничил с раскопом 6, с северо-восточной – с раскопами 2 и 3. Раскоп имел форму ломаного прямоугольника общей площадью 7410,99 кв. м. На всей территории участка верхние напластования были представлены техногенным слоем, мощность которого достигала 2,0 м. В южной части участка техногенный слой лежал на скале. На остальной территории под слоем грунта техногенного происхождения были изучены культурные напластования Нового времени, средневекового и античного периодов. К концу

работ на всей территории археологическое изучение было доведено до скалы. Для снятия техногенного грунта весь участок работ был разделен на 10 траншей шириной 10 м, между которыми оставались стратиграфические бровки (рис. 1).

Поскольку основной массив верхних отложений представлял собой характерный техногенный грунт, включавший в себя залегавшие в перемешанном состоянии и на разных уровнях разновременные находки, раскопки велись под наблюдением археологов с использованием землеройной строительной техники пластами по 0,40 м. Эта техника применялась исключительно для снятия техногенного слоя, а также для перемещения и удаления за пределы раскопа отработанного грунта. На тех участках, где был выявлен культурный слой, работа техники прекращалась и там разбивались квадраты для раскопок ручным инвентарем.

Объектом изучения явились техногенный слой и культурные напластования суммарной мощностью до 2,0 м, а также археологические объекты. Основным содержанием надматериковых стратиграфических контекстов и археологических объектов являлись фрагменты строительной, тарной, столовой и кухонной керамики, выявлены также изделия из стекла и металла, относящиеся к широкому хронологическому диапазону. Обнаруженный в ходе работ археологический материал представлен 229487 артефактами, датирующимися с V в. до н.э. до XIII в., а также Новым (время Крымской войны) и Новейшим периодами. Отобранная в музейный фонд коллекция археологических предметов насчитывала 2290 единиц.

В техногенном слое, представленном, как правило, темно-серым суглинком, в большом количестве присутствовал бытовой и строительный мусор с металлическими, резиновыми и пластмассовыми изделиями времени существования автобата,

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: kashaevs@mail.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: n.milikhina@gmail.com.

⁵ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: batasova.angela@gmail.com.

⁶ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: bes89@mail.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Расчистка техногенных отложений

а также обнаруженные в перемешанном состоянии и залегавшие на разных уровнях разновременные предметы Нового времени, античной и средневековой эпох (рис. 2). Присутствие разнородного по составу и структуре довольно мощного техногенного слоя, содержащего в перемешанном состоянии разновременные артефакты, может объясняться неоднократными подсыпками привозимого извне в разные исторические периоды грунта с целью осушения и выравнивания балки близ Херсонесского городища. Особенно активно эти работы велись в советское время при создании автобата и Школы водолазов Черноморского флота.

После удаления техногенных напластований вся территория раскопа была поделена на квадраты размерами 5 × 5 м с оставлением стратиграфических бровок (южная и восточная для каждого квадрата), после чего началось изучение нетронутых культурных напластований. В ходе их изучения было зафиксировано 109 археологических объектов, в том числе три строительных комплекса, три кладки, два склепа, 13 колодцев, две цистерны, 28 развалов камней, 28 ям, кремационная площадка,

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Стратиграфия техногенных напластований

комплекс водостоков, четыре вырубки в скале, две подрубки под юртообразные жилища, 10 погребений, две дороги, печь.

По имеющимся на данный момент результатам проведенных работ, можно предположить следующие этапы жизни на этом участке с момента основания Херсонеса до XX в. Освоение данной территории началось достаточно рано, о чем свидетельствуют немногочисленные фрагменты керамики классического периода, а также одна очень редкая нумизматическая находка – серебряная монета Лесбоса 478–460 гг. до н.э. (определение Е.В. Захарова и А.Е. Терещенко) (рис. 3), первоначально ошибочно принятая за пантикапейский диобол (Терещенко, 2023. С. 57–60). Эта монета является самой ранней монетной находкой, обнаруженной в Херсонесе Таврическом за всю историю его исследований.

Однако первые археологические комплексы на участке раскопа 1 зафиксированы только со второй половины IV в. до н.э. К этому периоду относится как минимум одна цистерна (объект 90) (рис. 4). Она была обнаружена на пересечении кв. 118/156–157 на уровне скального материка по проявившемуся пятну заполнения. Объект представляет собой вырубленную в скале яму прямоугольной формы, вытянутой по направлению северо-запад–юго-восток. Длина цистерны 4,4 м, ширина 1,3 м, глубина 3,50–3,55 м. Верхняя часть стен хорошо отесана. Дно горизонтальное, ровное. Заполнение неоднородное. По мере понижения доля крупных камней увеличивалась. На глубине 2,2 м от верхней границы объекта слой сменяется на светло-коричневый суглинок с камнями и известняковыми включениями. При этом грунт начал сильно увлажняться. На глубине 2,7–2,8 м от верхней границы ямы начался уровень грунтовых вод. Приток воды был постоянный и достаточно

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Серебряная монета Лесбоса 478–460 гг. до н.э.

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Цистерна второй половины IV в. до н.э.

активный, поэтому работы продолжались лишь при непрерывающейся откачке. Далее слой светло-коричневого суслинка характеризовался обильными включениями песка (известковая крошка). Данный слой являлся придонным, в нем был зафиксирован завал крупных обработанных плит. На одной из плит имелись следы копти. Завал являлся, вероятно, сброшенными вниз остатками перекрытия, либо какой-то наземной конструкцией, относящейся к объекту. Кроме того, в придонном слое было обнаружено два крупных деревянных изделия. Во всех слоях заполнения найдено большое количество керамического материала второй половины IV в. до н.э. Профильные части амфор представлены такими центрами производства, как Гераклея, Менде, Синопа, круг Фасоса, Фасос, Хиос, Самос, Книд.

На протяжении эллинистического периода территория раскопа 1 продолжала использоваться для добычи воды. К III в. до н.э. относится, к примеру, колодец № 5 (объект 45, рис. 5). Он был обнаружен

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Колодец № 5. III в. до н.э.

на уровне скального материка в кв. 112/150. Объект вырублен в скале, имеет прямоугольную форму, вытянут по линии северо-запад–юго-восток. Размеры колодца по верхнему контуру 1,30 × 0,85 м, глубина 4,20 м. Дно ровное. По дну колодец имеет подквадратную форму. Заполнение практически однородное, в нем найдены фрагменты амфор Родоса, Фасоса, Херсонеса, Синопы, Хиоса. Отдельного внимания заслуживает практически целая амфора Херсонеса из придонного слоя (рис. 6).

В римское время функциональное назначение данной территории немного поменялось. В этот период времени тут обустраивается городской некрополь, а также был возведен один небольшой хозяйственный комплекс. Последний был обнаружен в кв. 114/160 под слоем техногена по проявившимся камням кладки (рис. 7). В центре находилась вымощенная площадка квадратной формы размерами 2,5 × 2,4 м (рис. 8). Она сложена из хорошо отесанных прямоугольных блоков разного размера. Блоки были уложены плотно. Ширина швов не превышала 0,01 м. Скрепляющий раствор отсутствовал. Поверхность площадки ровная, но с функциональным уклоном в северную сторону. Площадка с вымосткой с трех сторон была ограничена каменными кладками. Сохранились кладки с северо-западной, северо-восточной и юго-восточной сторон. С юго-западной стороны постройка оказалась разрушенной.

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Херсонесская амфора из заполнения колодца № 5

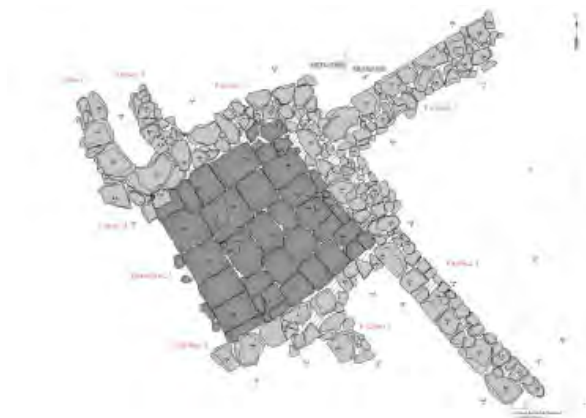

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Строительный комплекс № 1

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Площадка внутри строительного комплекса № 1

К западному углу конструкции в промежутке между камнями кладки стены был пристроен сток с каменным сливом, по которому стекаемая масса выходила за пределы площадки (рис. 9). На поверхности камня имелся налет красновато-бурого цвета, не наблюдающийся на остальной площади вымостки. В западном углу вымостки у отверстия также зафиксирован уплощенный камень подпрямоугольной формы с перехватом. Функциональное назначение хозяйственного комплекса в ходе работ не было окончательно установлено, как и более точная его датировка. Не исключено, что он мог использоваться в качестве винодельни.

В ходе работ на раскопе было открыто 10 погребений, представлявших собой прямоугольные вырубку могильных ям в скальном массиве. Однако практически все погребения были ограблены еще

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Каменный слив

в древности. Только в одном случае сохранился костяк *in situ*, хотя и поврежденный в области ног котлованом XX в. (объект № 63) (рис. 10), еще в одном случае были обнаружены перемещенные кости (объект № 37) (рис. 11). В остальных же случаях могильные ямы не содержали костей и, как представляется, были разрушены в средневековый период. Иногда в заполнении встречались немногочисленные предметы инвентаря, в первую очередь стеклянные балзамарии (рис. 12), которые позволяют датировать погребения римским временем.

Кроме того, в пределах границ раскопа была обнаружена одна кремационная площадка. Она была прослежена на уровне желтой материковой глины в кв. 107/148–108/148, имела прямоугольную форму, ориентированную по оси запад-юго-запад–восток-северо-восток (рис. 13). Размеры по внешней стороне стенок составили $2,25 \times 0,60$ м, глубина – 0,48 м. Заполнение объекта состояло из нескольких слоев: серый суглинок с включениями

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Погребение № 8. Вид с юга

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Разрушенное погребение № 10

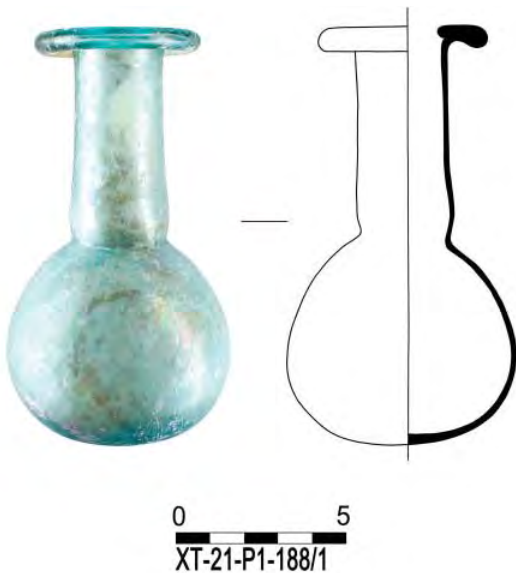

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Стекланный бальзамарий из погребения № 5

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Кремационная площадка

мелкого известняка, светло-коричневый суглинок с включениями известняка, угля, пачины, камней, углистые прослойки. В заполнении объекта обнаружены крупные куски пачины, как плоские, так и повторяющие прямоугольный контур объекта (углы), толщиной 0,05–0,07 м. Фрагменты разных конфигураций были расположены в хаотичном порядке, без привязки к контурам объекта. Всего было расчищено три уровня завала пачины. Некоторые из плит лежали почти вертикально вниз. С одной стороны плиты несли следы обжига и нагара, однако большинство плит в придонной части были перевернуты и обращены обожженной стороной к материковому дну, на котором отсутствовали следы температурного воздействия. Таким образом, можно предположить, что объект был намеренно разрушен. *In situ* сохранилась лишь восточная половина северной стенки объекта. В южной стенке объекта примерно посередине стены был зафиксирован поддув, вокруг устья которого прослежен углистый выброс. При разборе завала пачины найдены единичные фрагменты керамики, а на дне обнаружены единичные мелкие фрагменты сильно кальцинированных костей.

В период Средневековья участок продолжил использоваться в качестве некрополя, тут было обустроено два склепа, причем склеп № 1, очевидно, существовал еще с римского времени на протяжении многих столетий.

Склеп № 1 (объект 36) был обнаружен в центральной части кв. 107/153 (рис. 14). Дромос был выделен каменной кладкой, сооруженной на слое темно-коричневого суглинка, который перекрывал дромос и, вероятно, являлся одним из наиболее поздних конструктивных элементов склепа. Вход в камеру закрыт каменной плитой-закладом, на внутренней стороне которой вырублен крест. Следует отметить также, что непосредственно над входом в склеп также вырублен крест. Камера представляет собой сводчатое помещение. Входное отверстие располагается в северо-западной стенке. Камера состоит из общего центрального помещения и трех выделенных лежанок, расположенных вдоль западной, южной и восточной стенок. Центральное помещение в основании имеет квадратную форму шириной 2,5 м. Все три лежанки отделены от центральной части скальными перегородками. Западная лежанка полностью перекрыта скоплением костей (рис. 15). На южной и восточной лежанках найдено несколько костяков в анатомическом порядке. Западная половина камеры заполнена огромным беспорядочным скоплением человеческих костей. Характер скопления говорит о том, что останки были помещены в центральную

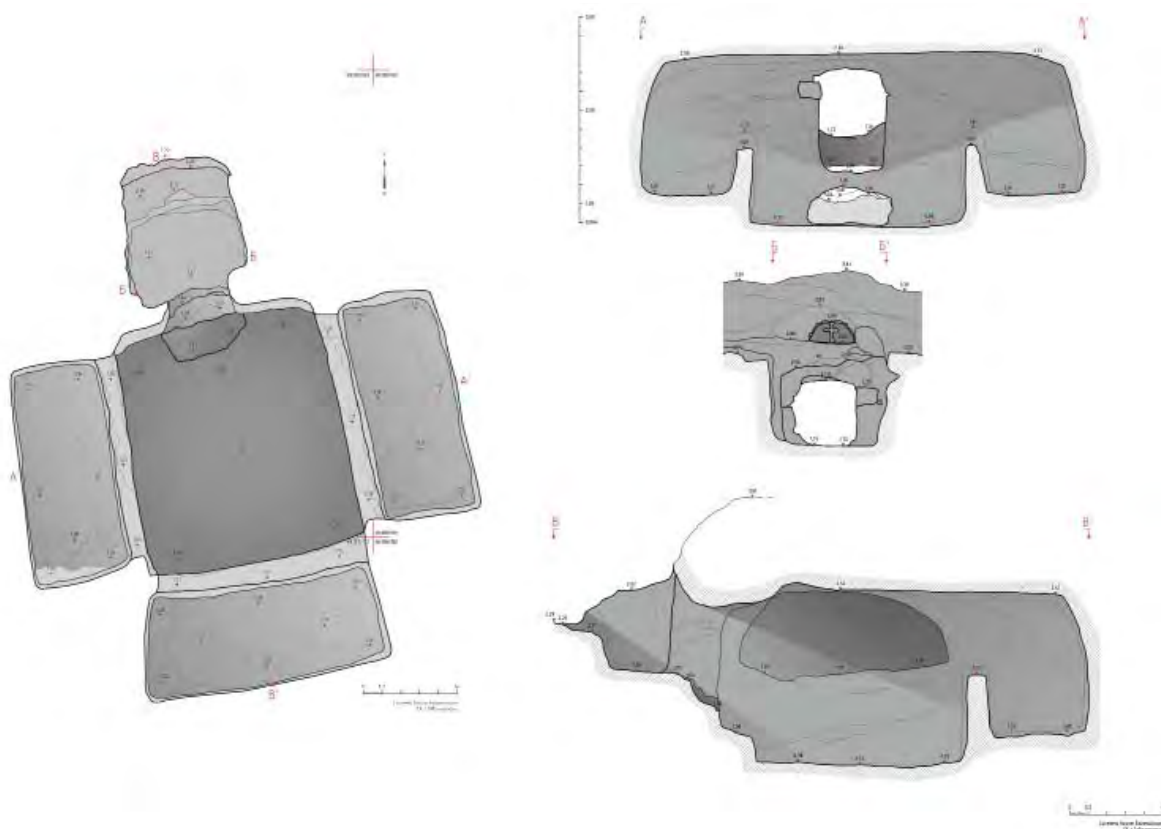

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Склеп № 1. План

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Склеп № 1. Скопление костей над юго-западной лежанкой

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Склеп № 1. Костяки в заполнении камеры

часть склепа уже после полного истлевания плоти умершего. При расчистке нижних уровней установлено, что костяки лежат в анатомическом порядке (рис. 16)

У южной лежанки были обнаружены остатки деревянного гроба прямоугольной формы, сооруженного из досок. Длина гроба 1 м, ширина

0,3 м, высота (по ширине боковых досок) 0,25 м. Крышка не сохранилась. Дно гроба полностью истлело, но по сохранившимся следам гроба можно предположить, что оно также было дощатым. Доски скреплялись между собой кованными железными гвоздями. В гробу обнаружен скелет ребенка. В центральной части дна гроба обнаружено три небольших стеклянных браслета (рис. 17).

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Склеп № 1. Вид с севера

На восточной лежанке на четвертом уровне фиксации зафиксированы доски, вероятно, являвшиеся дном гроба, либо частью деревянного настила. Важно отметить, что на самом нижнем уровне западной лежанки покоился скелет взрослого человека с искусственно деформированным черепом (рис. 18). К северу от правых берцовых костей обнаружен миниатюрный стеклянный балзамарий римского времени. На южной лежанке на дне найдено два костяка в относительной анатомической целостности. На одном из погребенных на локтевых суставах обнаружены стеклянные браслеты. Согласно заключению антрополога В.Ю. Радочина, в склепе было погребено не менее 343 человека, в том числе 124 детского возраста. Предварительно установлено, что склеп функционировал как минимум до X в.

Примечательно, что рядом со входом в склеп обнаружено несколько прямоугольных в плане вырубок (объекты 41, 42, 109). Первоначально

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Склеп № 1. Костяк с деформированным черепом на западной лежанке

они были приняты за вырубленные могильные ямы погребений римского периода. Однако по четырем углам на дне вырубок были вырезаны прямоугольные выемки глубиной до 0,05 м, размерами 0,13–0,16 × 0,13–0,15 м (рис. 19). Не исключено, что такие объекты были связаны с определенными культовыми практиками, совершаемыми в память умершего, к примеру, поминальной трапезой. В этом случае в вырубке могли помещаться деревянные столики.

Склеп № 2 был обнаружен на границе кв. 103–104/153, на уровне скального материка по проявившемуся пятну заполнения входной шахты. Он, как и предыдущий, был полностью вырублен в скале, дромос и вход в склеп ориентированы на восток. Дромос имел прямоугольную форму, углы закруглены, вытянут по линии запад–восток (рис. 20). Стенки ровные, имеют незначительный наклон ко дну. В нижней части южной и северной стенок прослеживаются естественные ниши. Дно дромоса скальное, ровное. На дне устроена одна невысокая ступенька. В половине дромоса, примыкающей к камере, имеется небольшая ступенька. Входное отверстие квадратной формы размерами 0,6 × 0,6 м было вырублено в западной стенке дромоса. Камера имела подквадратную форму, углы закруглены. Северная стенка неровная, полукруглой формы, что позволяет предположить, что она не была завершена строителями склепа. Южная, западная и восточная стенки ровные, незначительно закругляются ко дну. В верхней части стенок прослеживаются естественные ниши. Потолок скальный, ровный, прямой. На стенках склепа прослеживаются следы инструментов (подтека скалы). Дно камеры скальное, ровное. В юго-восточном углу зафиксирован невысокий выступ. Размеры камеры высотой 1,6–1,7 м по

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Прямоугольные вырубки с квадратными углублениями по углам. Вид с севера

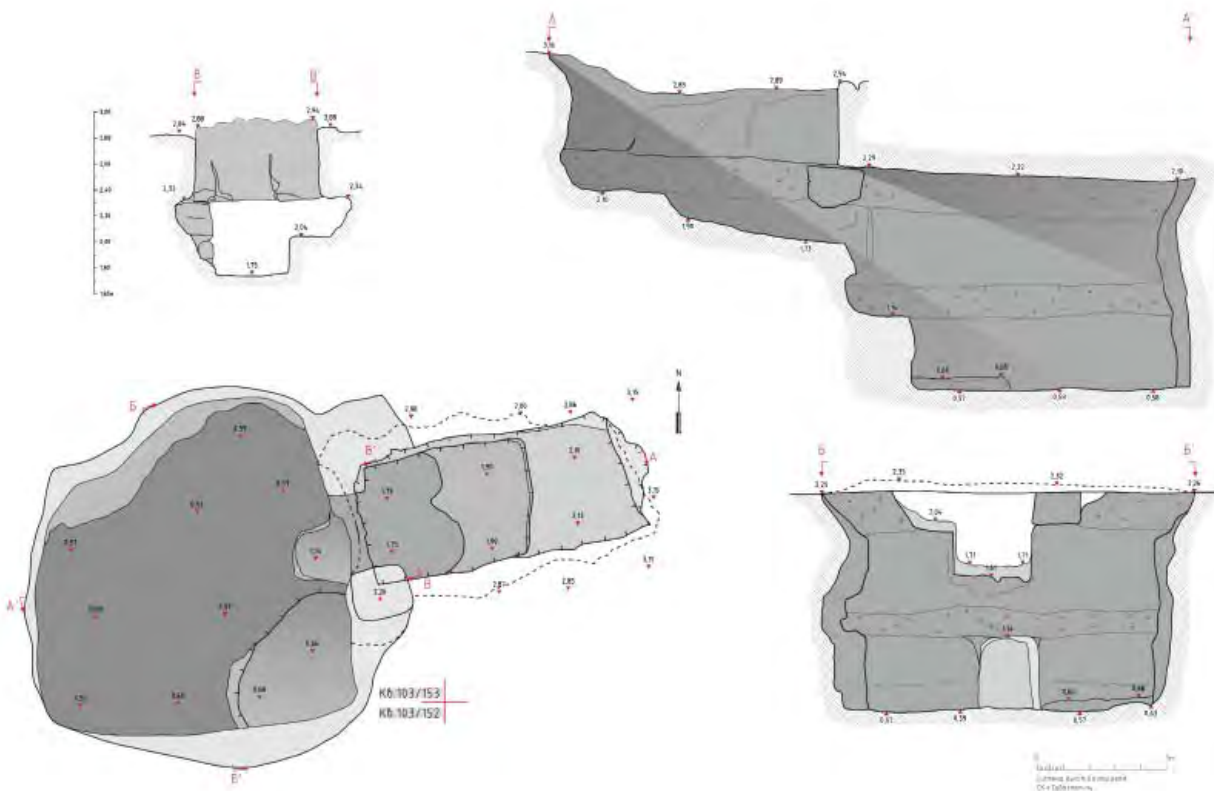

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Склеп № 2. План

дну и потолку различаются. Находок в склепе не обнаружено. Отсутствие материала, а также особенности строения камеры указывают на то, что погребальное сооружение не было достроено и не использовалось по назначению.

Территория раскопа 1 в Средневековье, как и в эпоху эллинизма, использовался для добычи воды. Всего было открыто 10 вырубленных в скале колодцев (рис. 21). Их дно располагалось на уровне от -1,0 до -1,5 м БС.

Следующий этап освоения территории относится уже к периоду Нового времени. Предположительно

к XIX в. можно отнести подрубку скалы, сделанные под установку круглых в плане жилищ (юрт) № 1 и 2 (рис. 22; 23). К тому же времени относится комплекс водостоков 1–5 (рис. 24) и два водосборных колодца. Так же к этому же периоду относится и часть мусульманского надгробия – округлая стела. Не исключено, что этот участок занимало татарское хозяйство, возможно сезонное. Оно прекратило свое существование в первой половине – середине XIX в., что могло быть связано с событиями Крымской войны. После этого, во второй половине XIX в. в южной части участка возникает небольшая постройка (объект 21),

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Колодец № 4. Вид с севера

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Подрубка под юртообразное жилище № 1 с колодцем и водостоком XIX в.

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Подрубка под юртообразное жилище № 2 XIX в.

Рис. 24. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Водосток XIX в.

которая просуществовала до начала XX в., а также печь, обнаруженная в кв. 112/151. При расчистке постройки были обнаружены фрагменты поливных, фаянсовых и стеклянных сосудов XIX – начала XX вв., фрагменты черепицы (марсельская, татарская), пули и патроны дореволюционного времени, мундирные пуговицы XIX – начала XX вв., монета Николая II.

К периоду Великой Отечественной войны относится траншея (объект 29), открытая в кв. 109/144. В послевоенное время участок подвергся нивелировке для обустройства воинской части. Для этого сюда был завезен извне грунт, в том числе и с территории самого Херсонесского городища. Подтверждением этому служит находка из техногенных напластований нескольких фрагментов мозаичного пола Владимирского собора, взорванного в период войны (рис. 25). Очевидно, грунт из развала собора и его окрестностей с большим содержанием археологических находок из центральной части Херсонеса был перемещен на Южный пригород.

Рис. 25. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 1. Фрагменты мозаичного пола XIX в.

Источники и литература

Терещенко А. Е., 2023. О находке раннего пантикапейского диобола в пригороде Херсонеса Таврического // Записки ИИМК РАН. № 28.

Археологические исследования на раскопе 2

В. В. Дорошко¹, Е. С. Лесная², Е. В. Неделькин³, М. И. Тюрин⁴

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-46-60

В мае 2021 г. – сентябре 2022 г. экспедицией Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» в составе комплексной археологической экспедиции Института истории материальной культуры РАН проводились охранные раскопки на территории объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2 был расположен в его восточной части, в 60 м к юго-западу от оборонительных стен так называемой херсонесской «цитадели» (рис. 1). Изначально участок представлял собой многоугольник площадью 4595 кв. м, после выделения раскопа 2-1, площадь раскопа составила 3495 кв. м. Наименьшая мощность культурных отложений в пределах исследованной территории наблюдалась в юго-западной части раскопа с минимальным значением в 1,16 м, а максимальная – в северо-восточной, где она доходила до 5,64 м. Пространство в границах раскопа изучено полностью до материковой поверхности.

На раскопе 2 (без учета территории раскопа 2-1) открыто 260 разновременных объектов (рис. 2). К самым ранним из них относится небольшой участок культурного слоя (размерами 1,34 × 0,41 м, мощностью не более 0,05 м) эпохи бронзы (объект 172), обнаруженный в северо-восточном углу раскопа. В слое золистой супеси содержалось большое количество створок раковин моллюсков, костей рыб и осколков кремня. Среди них также

встречены фрагменты лепных сосудов (рис. 3: 1, 2), характерных для эпохи средней бронзы. Слой распространялся за восточную границу раскопа. Также в нижних слоях раскопа 2 обнаружены небольшие скопления кремневых отщепов и единичные находки, связанные с бронзовым веком: отдельные фрагменты лепной керамики, два фрагмента каменных сверленных топоров (рис. 3: 5) и кремневый наконечник дротика (?) (рис. 3: 3). Стрела из серого кремня (рис. 3: 4), вероятно, относится к периоду мезолита (определение М. В. Ступко). Очевидно, в эпоху средней бронзы на склоне Херсонесской балки какое-то время функционировало поселение или сезонная стоянка, население которой занималось рыбным промыслом и сбором морских моллюсков.

Самым ранним объектом раскопа 2, связанным непосредственно с историей Херсонеса, стал вырубленный в материковой скале бассейн («нимфей») размерами 3,40 × 1,80 м и глубиной 0,50 м (объект 253) (рис. 4: 1). По периметру резервуар обрамлялся крупными тщательно отесанными плитами, плотно подогнанными друг к другу. В восточной части бассейна после удаления засыпи на поверхность забил мощный источник пресной воды. В западном углу расположен слив для стока излишков, благодаря чему в резервуаре вода оставалась проточной. Судя по находкам амфорных клейм Гераклеи Понтийской ранней фабрикантской группы (рис. 3: 16), I группы (рис. 3: 17) и, вероятно, позднейшие – фабрикантов *Ἡρακλέδας* (рис. 3: 14) и *Διονύσιος* (рис. 3: 15), Менды (рис. 3: 18) и Фасоса (магистрат *Λάβρος*) (рис. 3: 19, 20), сооружение было засыпано в начале второй четверти IV в. до н.э. Время функционирования бассейна можно предварительно определить в рамках последней четверти V – первой четверти IV в. до н.э. Южную часть объекта 253 перекрывает прямоугольная в плане постройка размерами 5,26 × 5,00 м (объект 252) (рис. 4: 1). Судя по стратиграфии и обнаруженному керамическому материалу, объект был сооружен около середины IV в. до н.э. Сохранился только нижний ряд кладки из крупных подтесанных камней, местами положенный на фундамент из среднего по размеру бута.

К северу от «нимфея» на площади нескольких квадратов исследован участок мощного слоя,

¹ Россия, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Отдел Хора Херсонеса. E-mail: valentindor@mail.ru.

² Россия, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Отдел городище и некрополь. E-mail: lesnaya.kat@gmail.com.

³ Россия, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Отдел музеефикации памятников археологии. E-mail: nedelkin-evgeniy2014@yandex.ru.

⁴ Россия, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Отдел Хора Херсонеса. E-mail: tyurin.m.i@mail.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2: 1 – общий вид раскопа в октябре 2021 г.; 2 – общий вид раскопа на финальном этапе работ в мае 2022 г.

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Находки эпохи бронзы (1–3, 5), мезолита (4) и классического периода (6–20)

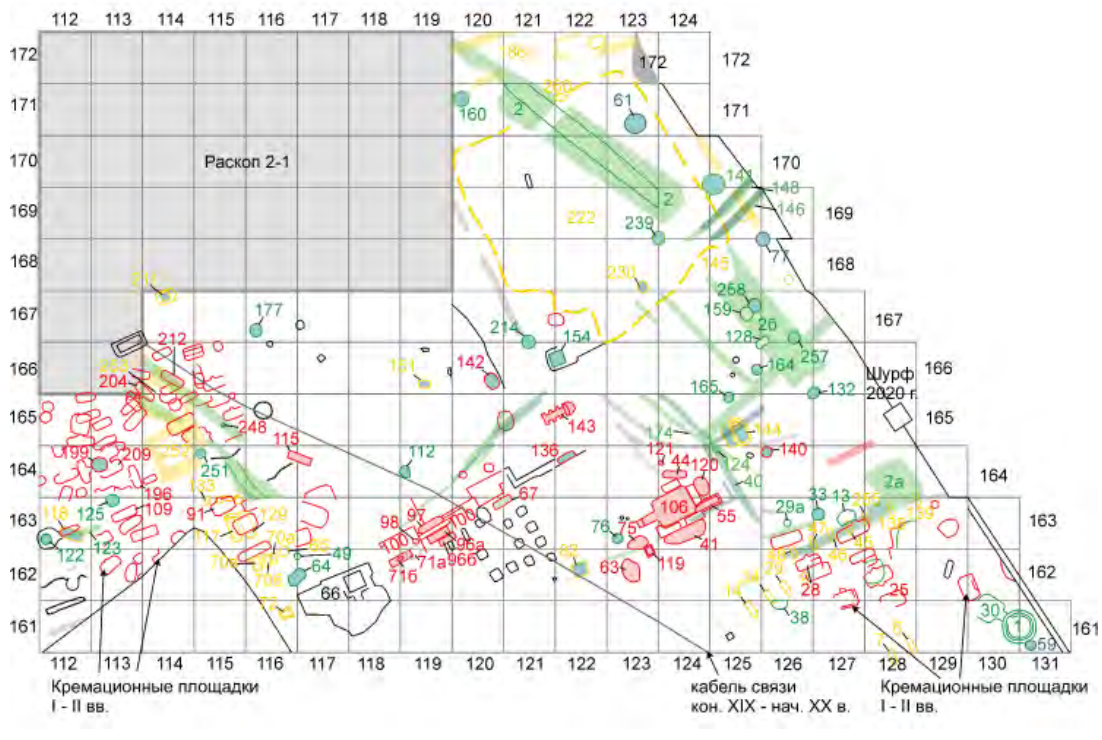

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. План-схема объектов. Желтым цветом показаны объекты классического и эллинистического периодов, красным – римского, зеленым – средневековой эпохи

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Объекты классического и раннеэллинистического периодов

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Погребальный инвентарь из объектов классического и раннеэллинистического периодов

состоявшего почти исключительно из многочисленных фрагментов амфор классического времени (рис. 3: 8–11). Здесь широко представлена фрагментированная тара Фасоса, Хиоса, Менды, Лесбоса. Полностью отсутствовала тара Гераклеи. Отсюда также происходят ольвийские «дельфины» (рис. 3: 6, 7). Формирование завала должно быть отнесено к середине – второй половине V в. до н.э. В слоях классического времени обнаружены остраконы (рис. 3: 12, 13), на одном из которых фигурирует имя Κρητίνης Μυός (рис. 3: 13), хорошо известное на целом ряде подобных херсонесских памятников.

С первой половины IV в. до н.э. западная и северная части территории раскопа использовались для совершения погребений. Практиковались захоронения как по обряду кремации, так и ингумации. В одном случае удалось зафиксировать остатки погребального сооружения прямоугольной формы из небольших отесанных камней (объект 186) (рис. 4: 2). Внутри обнаружена погребальная урна (рис. 5: 3), а также бронзовое зеркало и краснофигурный лекиф (рис. 5: 1). Непосредственно под конструкцией зафиксирована золистая прослойка

с остатками резных костяных накладок (рис. 5: 2). По всей видимости, погребение было совершено непосредственно на месте проведения обряда кремации.

Ингумации позднеклассического и раннеэллинистического времени сконцентрированы преимущественно в юго-западной части раскопа. Для всех них характерно положение погребенного на спине, ориентированное в основном на юго-восток (в одном случае на юго-запад). Две могилы были вырублены в материковой скале (объекты 117 и 129). В этом же районе находилась группа из четырех грунтовых погребений с каменной обкладкой (объекты 70А–В, 72). В погребении 70А погребальный инвентарь представлен изделиями из желтого металла: округлой накладкой с горгонеионом (рис. 5: 6) и обкладкой (?) с изображением колесницы; браслетом из белого металла с зооморфными окончаниями; красноглиняным кувшином, орнаментированным тремя полосами красной краски (рис. 5: 4). Гуттус с росписью в виде расходящихся лучей (рис. 5: 5) позволяет датировать погребение первой половиной IV в. до н.э. К несколько более позднему времени относится соседнее погребение 70Б (рис. 4: 3),

в котором обнаружены чернолаковый канфар (рис. 5: 10), кувшин (рис. 5: 7), светлоглиняный флакон, терракотовая статуэтка стоящей женской фигуры (рис. 5: 8) и подставка к ней, стеклянная глазчатая бусина (рис. 5: 9), монета и 15 астрагалов. Два погребения оказались безынвентарными (рис. 4: 4). В районе этой группы погребений обнаружены следы тризны: прослойка золы и углей, содержащая развал чернолаковых канфаров (пять из них удалось собрать почти полностью), стенки амфор. Датировка объекта может быть определена в рамках первой половины III в. до н.э. Двумя объектами (133 и 260) представлены детские захоронения в амфорах. В одном случае (объект 260) амфора с грибовидным венцом (рис. 5: 11) была помещена в вырубленную в скальном грунте могилу (рис. 4: 5).

В течение III в. до н.э. также происходит активное хозяйственное освоение пространства, расположенного на некотором отдалении от описанных погребальных памятников. Здесь исследовано несколько колодцев этого времени (объекты 118, 144, 151 и 230). В северо-восточной части территории раскопа происходит нивелировка поверхности мелким бутовым камнем (объект 222). Вдоль северо-восточной границы раскопа 2 зафиксированы утрамбованные выбросы керамического брака, свидетельствующие о близком расположении к этому месту гончарных печей. Здесь образовался нивелировочный слой, насыщенный бесформенными комками обожженного глиняного теста, деталями печей, а также фрагментами изделий, в том числе бракованных (пережженных). Среди брака превалирует амфорная тара (рис. 6: 2–7), хотя также встречаются фрагменты черепицы (рис. 6: 1) и столовых сосудов, лутерии. На фрагментах бракованных амфор встречены клейма магистратов *Ἀπολλάθεος* (рис. 6: 5), *Νάνων, Νικέας Προϋεΐτου, Ἄρχανδρος* (рис. 6: 6), а также немагистратские – с монограммами *Πα(...)* (рис. 6: 7) и *Πατ(...)*. Клейма указанных астиномов наряду с клеймами *Πολύστρατος* и *Διοσκούριδας* в целом доминируют среди херсонесских клейм из раскопа 2 (всего обнаружено около 350 образцов местного клеймения, что составляет более половины всех античных керамических клейм, найденных на раскопе). Схожие вымостки из битой и частично бракованной керамики исследованы при раскопках керамических мастерских в районе Артиллерийской бухты (Ильяшенко и др., 2021. С. 128). По всей видимости, производство, оставившее эти следы, располагалось за пределами раскопа 2, к востоку или северо-востоку от кв. 125–126/168, под современной дорогой. Не исключено, что на данной территории в дальнейшем будут обнаружены остатки еще одной керамической мастерской.

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Находки классического (13) и эллинистического периода

Слои познеэллинистического времени на участке раскопа 2 не обнаружены. Единственный объект, связанный с этим периодом, – колодец (объект 144). Он представляет собой продолговатое скальное углубление с каменной лестницей и бутовой обкладкой по периметру (рис. 7: 1). Сооружение колодца, по-видимому, следует отнести еще к III в. до н.э. В его заполнении присутствует многочисленный керамический материал, который относится преимущественно к первой половине – середине II в. до н.э. Это фрагментированные амфоры, кухонная и столовая посуда, образцы чернолаковой и краснолаковой керамики. Обращает на себя внимание коллекция рельефных чаш, большинство из которых имеют эфесское происхождение (рис. 6: 9, 10); один сосуд изготовлен в Книде (рис. 6: 11). К числу редких находок принадлежит деревянный мебельный шарнир (рис. 6: 12), а также изготовленный из ручки родосской амфоры фаллос (рис. 6: 8). Единственное клеймо на родосской таре из засыпи объекта содержит имя фабриканта *Ἀγοράναξ*, время деятельности которого широко относят к III хронологической группе ХГ (около 198–161 гг. до н.э.). Анализ керамического комплекса позволяет, на наш взгляд, датировать

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Объекты позднеэллинистического и раннеримского периодов

заполнение колодца временем не ранее середины – начала третьей четверти II в. до н.э. Вероятно, в позднеэллинистический период продолжалась хозяйственная деятельность горожан в этом районе, о чем можно судить по описанному выше комплексу. Не исключено, что в это же время были вырублены еще два колодца (объекты 82 и 211), имеющие подпрямоугольную в плане форму. Засыпаны они были в начале I в. Среди находок крупный фрагмент известняковой капители ионического ордера с волютой и антропоморфное надгробие (рис. 6: 15).

Еще одна группа объектов пока еще не атрибутирована. Это три группы неглубоких (около 0,15 м) продолговатых вырубов в материковой скале прямоугольной формы размерами около 1,3 × 0,4 м, ориентированных по оси северо-запад–юго-восток (рис. 7: 3). Всего в юго-восточной части раскопа 2 обнаружено 14 таких объектов. Полное отсутствие следов антропологических материалов, инвентаря и небольшие размеры всех сооружений не позволяют интерпретировать их в качестве погребальных конструкций. Датировка их также затруднена, однако тот факт, что некоторые из них

были перекрыты кремационными площадками I – II вв., свидетельствует о том, что к этому времени они уже существовали.

С середины I в. в восточной и западной частях раскопа 2 появляются две группы кремационных площадок, к которым мы относим порядка 70 объектов (рис. 8). Каждая из них представляет собой подпрямоугольное в плане углубление, сооруженное в слое плотного светло-коричневого суглинка. В подавляющем большинстве случаев они вытянуты по оси юго-запад–северо-восток. Контуры площадок в процессе совершения обряда кремации приобретали насыщенный оранжевый оттенок. У хорошо сохранившихся объектов часто имелся конический выступ – канал для поддува, располагавшийся, как правило, в северо-западной стенке. В заполнении углублений часто встречаются фрагменты сырцовых кирпичей. Можно предположить, что из них складывалось основание погребального костра. Среди золы и углей встречаются не собранные в урны пережженные кости скелета человека, чаще небольшие фрагменты, фаланги и зубы. Остатки погребального инвентаря, также попадавшего в огонь, оставляли на месте (рис. 8: 4; 9). Все собранные из фрагментов керамические сосуды относятся только к закрытым формам. Это краснолаковые кувшины и ойнохои (рис. 9: 20, 21), три столовых амфоры, покрытых

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Кремационные площадки римского времени

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Находки из заполнения ям кремационных площадок

лаком, кувшин без покрытия, лепной горшок и кружка. Стекланные и гончарные флаконы (рис. 9: 17–19) использовались в обряде почти поровну, иногда по два-три в одном объекте. В пяти объектах встречены бусины (рис. 9: 6). Элементы погребальных венков и украшения из желтого металла отмечены примерно в половине исследованных кремационных площадок (рис. 9: 1–3, 5, 7–16). В кв. 115/165 между кремационными площадками обнаружена небольшая ямка округлой в плане формы с золой и углями (объект 248). В заполнении найдены украшения из желтого металла общим числом 13 единиц: пронизи-трубочки с подвеской-колокольчиком, одна каплевидная подвеска с вставкой из граната и бусы (рис. 9: 6, 7). Некоторые из них оказались оплавленными, что вместе с наличием углей и золы указывает на

то, что собраны они были на одной из площадок рядом. Ямы, вероятнее всего, использовались однократно и после совершения обряда кремации и сбора праха закапывались. Об этом можно судить по тому, что стенки ям, как правило, не оплывали, в одном случае полностью сохранился выступ-поддув (рис. 8: 6). Некоторые из ям впущены в ранее использованные или частично их перекрывают. Обнаруженный в ямах кремационных площадок инвентарь позволяет датировать время их функционирования серединой I – началом II вв.

С функционированием кремационных площадок связан склеп-колумбарий (рис. 10: 4), представляющий из себя прямоугольное углубление в скале с тремя парами ниш, расположенных друг напротив друга (объект 143). Камера объекта

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Погребальные сооружения римского времени

вытянута по линии юго-запад–северо-восток с небольшим отклонением к востоку. В трех из четырех открытых ниш *in situ* стояли нижние части урн с пережженными костями. В северо-восточной части расположен короткий дромос с бутовым заполнением и закладная плита, сохранившаяся на своем месте. По всей видимости, верхняя часть объекта перекрывалась плитами или даже была частью скальной породы и впоследствии оказалась разобрана, что привело к разграблению объекта в раннесредневековый период. В заполнении камеры на разных отметках встречались разрозненные фрагменты урн, их крышек и костей, по большей части разбросанных на скальном полу объекта. Из фрагментов в значительной степени удалось собрать две небольшие фракционные амфоры, относящиеся к типу сосудов с воронковидным горлом. Два крупных фрагмента из различных ниш сложились воедино и представляют из себя нижнюю часть светлоглиняной синопской амфоры тип Син IV по С.Ю. Внукову (Внуков, 2013. С. 31, рис. 7: Б). Фрагменты еще одной амфоры относятся к типу С IVB по С.Ю. Внукову, датируемому концом I – 40 гг. II в. (Внуков, 2016. С. 41). Также из фрагментов удалось собрать в почти полный профиль краснолаковую урну с росписью

светлой краской на плечиках. Среди находок также присутствуют янтарные бусины и фрагменты изделий из фольги желтого металла, обломки краснолаковых кувшинов и открытых сосудов. Судя по находкам, время функционирования колумбария можно определить серединой I – началом II в.

К этому же времени относится комплекс строительных остатков из хорошо обработанных блоков, представляющий собой три расположенные в ряд ступенчатые конструкции (рис. 7: 4). Весь комплекс ориентирован по линии юго-запад–запад–северо-восток–восток. У центрального объекта с северо-западной стороны сохранились три ступени, нижнюю из которых формирует скальная подрубка, а две остальные ступени сложены из хорошо обработанных блоков высотой до 0,22 м, тщательно пригнанных друг к другу. Два граничащих с ним объекта также повторяют ступенчатый подъем с северо-западной стороны. Рядом с описываемыми объектами обнаружены следы каменоломни, в которой, вероятно, заготавливали блоки для сооружения.

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Погребальный инвентарь из объектов римского времени

Над ступенями центрального объекта было исследовано одиночное погребение второй–третьей четверти II в. (объект 97) (рис. 11: 1–3). Важно отметить, что к моменту совершения погребения блоки его нижней ступени были полностью покрыты грунтом, в котором и была устроена могильная яма. Из этого следует вывод, что между временем постройки центрального объекта ступенчатых конструкций и моментом захоронения в объекте 97 прошло какое-то количество лет. Центральная ступенчатая конструкция по размерам, ориентации и технике кладки обнаруживает очень близкое сходство с погребальным сооружением на раскопе 4-1 Южного пригорода Херсонеса, открытым в 2022 г. (Вахонеев, Соловьев, 2023. С. 14–17). Оба объекта также находятся в окружении большого числа кремационных площадок.

В комплексе ступенчатых сооружений были вырубленные в скале прямоугольные могилы – объекты 71А–Б (рис. 10: 3; 11: 12–15), 96А–Б, 67, которые перекрывали не сохранившиеся верхние ступени конструкции. Все они оказались разграбленными в раннесредневековую эпоху, но по сохранившемуся инвентарю можно судить о том, что погребения в них совершались на протяжении II в. как по обряду труположения, так и в урнах. В забутовке юго-восточной ступенчатой конструкции была устроена небольшая яма для закладки урны с прахом (объект 98). Суммируя сказанное, открытые строительные остатки ступенчатых конструкций следует определять как склепы.

Неподалеку от ступенчатых склепов, появляются еще несколько погребальных комплексов и одиночных могил II в. Все они, за исключением объекта 115, где мужчина был погребен под черепичным сводом, находятся к востоку от склепов. Здесь был открыт еще один склеп с частично вырубленной в скале и плотном суглинке погребальной камерой (рис. 10: 1). Он имеет подпрямоугольную в плане форму и с юго-западной стороны в него ведет дромос с тремя ступенями. Скальная поверхность внутреннего пространства оштукатурена раствором розового цвета. В юго-восточной части сохранилась часть ниши-лежанки, также покрытой известковым раствором. Верхняя часть склепа из бутовых камней в значительной степени была разобрана в средневековую эпоху, а погребальный комплекс полностью нарушен. Доказательством этому может служить обнаруженная в дромосе склепа фрагментированная раннесредневековая амфора. В заполнении камеры склепа обнаружены нашивки и фрагменты фольги из желтого металла, бальзамарии, часть стеклянной туалетной палочки, бусины из стекла, гагата

и янтаря, светильники второй половины II–III вв. (рис. 11: 8–11), а также разрозненные кости людей. Вероятно, в склепе помимо захоронения по обряду труположения, были помещены и урны с кремированными останками. Об этом может свидетельствовать большое количество обнаруженных жженных человеческих костей, а также фрагментированные краснолаковые сосуды, в которые они, по всей видимости, помещались. На одном из них граффито Ἀθηναίου Ἀτ[...], свидетельствующее, что одним из погребенных был носитель личного имени Афиней.

Склеп и расположенные рядом с ним погребения, по всей видимости, были участком семейного некрополя. Вне склепа открыты несколько детских погребений (объекты 63Б, 75, 119–121) (рис. 11: 4–7), у северного угла склепа была погребена женщина. К северо-восточной стене склепа пристроена плитовая могила (объект 55), над которой был насыпан грунтовый холм. В самой могиле оказалось три заклада: верхний сложен из мелких и средних бутовых камней, средний – массивная известняковая плита, а ниже ее – черепичный заклад. На одном из соленов в прямоугольной рамке оттиснуто латинское клеймо POSTVMI. На дне могилы обнаружен костяк, в анатомическом порядке, ориентированный головой на северо-восток (рис. 10: 5). Поверх ног лежал краснолаковый кувшин-урна, у правой руки – стеклянный бальзамарий, еще один – между голеней, у правого плеча – бронзовая пряжка. В ногах обнаружены четыре астрагала. Продолжением могилы к юго-востоку стало полукруглое в плане углубление, выкопанное под стеной склепа. В нем находилось скопление разрозненных человеческих костей (в том числе четыре черепа) и четыре керамические урны, три из которых были закрыты крышками. Здесь на полу обнаружено дно тарелки Eastern Sigillata В с отбитыми стенками, переделанное в крышку для урны. На дне клеймо Δῶ/ροϋ. Из обкладки могилы были извлечены база антропоморфного надгробия и надгробная стела с именем Теагена.

У юго-восточной стороны склепа находился развал камней, в котором оказались фрагменты архитектурных деталей, включая антропоморфное надгробие, многочисленные кости животных (в том числе дельфина) и керамика античного времени. Под ним обнаружено захоронение двух лошадей (объект 41). Животные положены одно над другим и ориентированы головами в противоположные стороны (рис. 10: 2). На черепе верхнего костяка и под ним обнаружены бронзовые детали уздечного набора. Во рту животного сохранились дисковидные ажурные псалии из бронзы, соединенные железным

грызлом. Костяк нижней лошади сохранился частично. На своих местах и в анатомическом порядке остались голова животного, шейные позвонки, фрагменты пяти ребер и кости передних ног. Возможно, животных хоронили в разное время, поэтому костяк нижней лошади сохранился только там, где его не перекрывает верхний. Под черепом нижнего костяка лошади обнаружены железные удила и бронзовый зажим-ворворка. Элементы уздечного набора и положение тела животного на бок находят близкие аналогии с погребением боевого коня в некрополе Фанагории, совершенного в конце II – первой трети III в. (Ворошилов, Ворошилова, 2021).

К этому же времени относится еще одно погребение лошади, открытое в западной части раскопа (объект 212). Животное положено в грунтовую яму подпрямоугольной формы. В верхней части заполнения обнаружен костяк небольшой собаки, положенной на живот. Между захоронениями животных располагался каменный заклад из малых, средних и трех массивных бутовых камней. Под закладом, на дне могильной ямы, лежал костяк лошади на правой стороне живота. Шея лошади и голова прижаты к ее левому боку. Во рту лошади были железные удила, а в тех местах, где располагались уздечные ремни, обнаружены бочковидные бусы из мрамора и пастового стекла голубого и белого цвета. Верхняя часть черепа лошади оказалась раздробленной вследствие умерщвления животного, а на месте удара найдены остатки попавшей под удар мелко расколотой бусины из голубого пастового стекла.

К северу от участков, где организовывались кремационные площадки и совершались погребения, наблюдаются признаки хозяйственной деятельности, имевшей место во II в. Об этом можно судить по четырем колодцам (объекты 136, 140, 142 и 199), многочисленным находкам из слоев (рис. 12) и террасировке склона балки. Со второй половины II в., судя по малочисленным находкам фрагментов керамических изделий, хозяйственное значение территории (в пределах раскопа 2) падает. Снижается и количество погребальных памятников, из которых в III в. используется только склеп с дромосом (объект 106) и появляются два уже упомянутых конских погребения. Объяснение этому можно найти в том, что в конце I – II вв., согласно гипотезе И. А. Антоновой, перед городскими стенами Херсонеса была построена протейхизма (Антонова, 1996. С. 123), а новые ворота были обустроены в отдалении, между XII и XIII башнями. Вследствие этого описываемый участок мог стать менее доступным и потерять значение вплоть до позднеантичного периода.

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Находки римского времени

Судя находкам, в первую очередь керамическому материалу, с первой половины V в. начинается новый этап хозяйственного освоения данной территории (рис. 13). Характерной особенностью становится подсыпка низинных участков грунтами темно-коричневого цвета с малочисленными фрагментами керамики и почти полным отсутствием камней. Местами мощность этих слоев достигает 1 м. На поверхности участков темно-коричневого грунта и между ними были сложены межевые стены. На поверхности одной из стен (объект 174) лежали фрагменты синопской амфоры (рис. 14: 4), которую следует относить к типу C Snr II, согласно типологии Доминик Кассаба-Тезгёр (Kassab Tezgör, 2009. P. 129–130, 133). Позднее над стеной и обломками амфоры появилась еще одна стена (объект 40).

Одновременно со стенами сооружаются колодцы. Ствол шахты одного из таких колодцев (объект 141) был впущен в эти слои, а около середины VI в. засыпан. За счет высокого содержания сероводорода в заполнении нижней части гидротехнического сооружения обнаружены хорошо сохранившиеся многочисленные фрагменты деревянных изделий (в том числе досок, в одну из которых был забит железный балочный гвоздь; деревянная амфорная крышка), а также ветвей, сучьев и корней деревьев и кустарников. Примерно в это же

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Находки средневековой эпохи

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Средневековые амфоры

время были засыпаны еще несколько колодцев (объекты 154, 257, 258). Объект 154 в изобилии дал разнообразный палеоэтноботанический материал (фрагменты корней, ветвей и сучьев деревьев и кустарников, стебли и семена однолетних и многолетних травянистых растений, косточки и семена различных плодов, скорлупа лещины и грецкого ореха), панцири жуков и тела мокриц. Керамический материал датируется в пределах V–VI вв. В том числе три амфоры (рис. 14: 2, 3; 15: 1), одна из которых – производства Синопы – сохранилась полностью (тип D Snp I) (Kassab Tezgör, 2009. P. 134, 135).

Единовременная засыпь колодцев могла произойти по причине строительства новой оборонительной стены – объекты 2, 2А, 2Б (рис. 16). Отметим, что два колодца с материалом V–VI вв. – 257 и 258 – полностью оказались перекрыты фортификационным сооружением. Оборонительная стена открыта в виде трех сохранившихся участков. Общая протяженность реконструируемого отрезка данного сооружения около 56,5 м. В плане она изогнута и имеет вид дуги, конечности которой направлены на северо-запад и юго-восток. Данный фортификационный объект располагался параллельно юго-восточному участку протейхизмы Херсонеса, на расстоянии около 53–55 м. Стена сохранилась на высоту до шести рядов (до 1,51 м), имеет ширину от 3,6 до 4,15 м. Она была сложена в технике трехслойной двухпанцирной кладки. Панцири выполнены из крупных бутых

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Объекты средневековой эпохи

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Участки раннесредневековой оборонительной стены

камней с дополнительной грубой околкой лицевых поверхностей, немногочисленных блоков правильной формы, а также единичных фрагментов вторично использованных архитектурных деталей на грязевом растворе. Кладка иррегулярная, пригонка камней не плотная, крупные зазоры между ними заполнялись мелким камнем. Пространство между панцирями заполнено разномерным бутовым камнем, а также единичными фрагментами штучных каменных изделий различного назначения на грязевом растворе. В кв. 121/171 при расчистке забутовки обнаружена верхняя часть небольшой мраморной колонны, которая, вероятно, могла быть частью внутреннего убранства раннесредневекового храма. В кв. 121–122/171 в стене выявлен проем шириной около 1,2 м. Комплекс керамического материала из горизонта, на котором возведена стена, а также из ее забутовки, датируется в целом V–VI вв. В слое непосредственно под фортификационным сооружением обнаружены 85 монет, самые поздние из которых датируются временем правления Юстиниана I (527–565 гг.). Такие признаки, как возведение на ровной поверхности без фундамента, небрежная обработка камней, укладка их на грязевой раствор, а также неравномерная толщина стены на разных ее участках, указывают на временный характер сооружения. Устойчивость и высота стены обеспечивалась ее толщиной. На наш взгляд,

строительство этого фортификационного объекта могло быть обусловлено ремонтом основной линии оборонительных стен Херсонеса. В дальнейшем его разбирали на строительный материал, а сохранившиеся участки включили в сетку межевых стен и крепид. Стратиграфически прослеживается, что к середине X в. остатки сооружения полностью скрылась под грунтом.

В северо-восточной части раскопа 2 (кв. 125/169–170) также обнаружены остатки двух кладок, возведенных на горизонте V–VI вв. (объекты 146 и 148). Стены сложены в технике трехслойной двухпанцирной с забутовкой кладки. Панцири выполнены из бутовых камней на грязевом растворе. В качестве кладочного материала также были использованы фрагменты жерновов, керамики и фрагмент надгробной рельефной стелы эллинистического периода. Надгробие (рис. 6: 14) принадлежит к хорошо известной группе херсонесских стел с рельефными изображениями меча-ксифоса и предметов, которые трактуют как круглый щит и защитный коврик или плащ (т. н. «вариант 2») (Колесникова, 1969. С. 50), «the Mantle Workshop» по Р. Позаментиру (Posamentir, 2011. Р. 208). На вновь найденном памятнике также имеется изображение арибалла и стригиля, что отличает его от остальных известных надгробий этой группы. Отметим, что и другие найденные на раскопе 2 надгробные памятники классического (рис. 6: 13) и эллинистического периодов (рис. 6: 16) были обнаружены в кладках средневекового времени.

В период с VI в. по середину X в. на площади раскопа 2 функционировали не менее тринадцати колодцев: объекты 33, 64 (рис. 15: 3), 76, 141, 154 (рис. 15: 1), 160, 164, 165 177, 214 (рис. 17: 2, 4–6), 239 (рис. 17: 1), 257 (рис. 17: 3) и 258, укреплялись и надстраивались межевые стены. Для этого времени неоднократно фиксировались находки жерновов как в целом виде, так и их фрагментов, в основном в восточной части раскопа. Некоторые были найдены в забутовках межевых стен. В тех же контекстах или рядом найдены прямоугольные камни с округлыми отверстиями в центральной части. В двух случаях отверстие было прямоугольным. Возможно, эти архитектурные детали связаны с процессом помола зерна. Также отметим находки фрагментов каменных корыт-поилок.

К IX–X вв., предварительно, можно отнести небольшой участок свалки, выявленный в восточной части раскопа 2 (кв. 126–127/167–168). С запада она ограничивалась находившейся в тот момент уже

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Находки из средневековых колодцев

в руинированном состоянии раннесредневековой оборонительной стеной (объекты 2, 2А, 2Б), с востока ее пятно уходит за пределы раскопанной территории.

В юго-восточном углу раскопа открыта печь для обжига извести (рис. 15: 5). Она имела округлую в плане форму, ее максимальный диаметр 3,5 м. В северо-западной части печи на всю высоту сохранилось топочное отверстие со сводом полукруглой формы. Камни в обкладке стен топочной камеры положены на известковый раствор. К топочному отверстию примыкает яма подквадратной формы, заполненная золой и остатками извести. Во внутреннем пространстве печи обнаружены обломки средневековых византийских амфор (LRA 1, классы 24 и 36 по ХК-95) (Романчук и др., 1995. С. 50–52, 60, 61; Riley, 1979. P. 212–216, Fig. 337, 338), херсоно-византийские монеты времени правления императоров Василия I (867–886 гг.) и Льва VI (886–912 гг.). В центре каменной завала обнаружены *in situ* череп и нижние конечности взрослой особи мелкого рогатого скота. По всей видимости, функционирование печи было связано с реконструкцией оборонительных стен византийского Херсона.

После середины X в. происходят события, менявшие облик пространства в границах раскопа 2. Восточная и центральная часть этой территории покрываются мощными напластованиями светло-коричневых суглинков с большим количеством бутовых камней. Зафиксированы порции темно-коричневых и серых грунтов с большим количеством фрагментов керамических изделий. В этих слоях часто встречались литые херсоно-византийские монеты с монограммами императоров Константина и Романа (948–959 гг. (Анохин, 1977. № 429) или 959–963 гг. (Туровский, Горбатов, 2013. № 06)); только одна монета относится ко времени правления императора Никифора (963–969 гг.) (определение М.В. Ступко). На данный момент среди атрибутированных нумизматических находок из этих слоев отсутствуют монеты времени правления императоров Василия II и Константина (976–1025 гг.). Также отметим наличие монет с монограммами Константина и Романа на поверхности подстилающих темно-коричневых суглинков.

На этой поверхности нередко обнаруживались разрозненные костные останки людей. Особенно часто они встречались в кв. 126/164–165 и 127/165. Часть из них захоронили еще в древности, о чем можно судить по обнаруженной в кв. 125/167 яме, в которую вместе с останками людей сложили и кости животных (объект 159). Такие же скопления скелетных останков представляют собой объекты 29а и 38. Можно предположить, что они появились в результате санитарной уборки территории, на которой долго пролежали непогребенными останки людей и животных. При этих же обстоятельствах рядом с объектом 159 могло появиться частично сохранившееся погребение (объект 128), совершенное, судя по стратиграфическому контексту, в IX–X вв. В это же время в скальную могилу античного времени (объект 67) был захоронен взрослый человек (рис. 15: 6). Под тазовыми костями погребенного найдена литая херсоно-византийская монета IX в. Примечательной находкой стал небольшой клад из 40 литых херсоно-византийских монет, из которых три самых младших относятся ко времени правления Василия II (976–1025 гг.) (определение М.В. Ступко).

Со второй половины X в. и до конца XIII в. хозяйственное использование участка, судя по сооружению новых колодцев, продолжалось (объекты 59, 61, 77, 112, 122, 132 и 125). В придонной части засыпи объекта 61 обнаружены хорошо сохранившиеся детали деревянных изделий, ветви деревьев и кустарников, виноградная лоза. Здесь же найдены останки ребенка в нарушенном

анатомическом порядке. В придонной засыпи объекта 132 обнаружена археологически целая редкая для северопричерноморского региона амфора (рис. 14: 5). Одним из наиболее поздних колодцев на исследованном участке является объект 59. Его шахта была засыпана, судя по анализу комплекса керамического материала (рис. 17: 8, 9), не позднее конца XIII в. Отдельный интерес представляет фрагментированная византийская поливная чаша с медальоном в технике sgraffito с изображением шагающей птицы, клюющей зерно (рис. 17: 8), датирующаяся серединой – третьей четвертью XIII в. (определение Н. В. Гинькут). В верхней части засыпи зафиксированы костяки двух собак в анатомическом порядке (рис. 15: 2).

На участке раскопа 2 не выявлены межевые стены и ограды, которые можно отнести к XIII в. Керамический и нумизматический материал этого времени вне контекстов объектов малочисленный (рис. 13: 10, 25) и почти везде встречается на уровне верхнего пласта. Исключение составляет северная часть участка раскопок (линии квадратов 169–172), где возникают насыпи с большим содержанием бутовых камней. К концу XIII в. колодцы перестают функционировать.

Таким образом, в античную эпоху рассматриваемая территория использовалась как в качестве некрополя, так и в различных хозяйственных целях. Начиная с позднеантичного периода на первый план выходит хозяйственная деятельность, о чем свидетельствуют многочисленные межевые стены и колодцы. Всего на участке раскопа 2 полностью исследовано 13 колодцев. Отметим, что их изучение дало важные материалы как для более детальной реконструкции материальной культуры Херсонеса-Херсона, так и в перспективе для широкого спектра палеоэкологических исследований. Наличие специфических условий археологизации обеспечило уникальную для Крыма сохранность предметов из органических материалов. Как в античных, так и в средневековых объектах обнаружены изделия из древесины (крышки для амфор, миски, тарелки, колья, доски) (рис. 17: 4, 5, 7), ранее не встречавшиеся при исследовании Херсонесского городища. Хорошей сохранностью органических материалов отличились более десятка объектов: классического (объект 253), эллинистического (объект 144), римского периодов (объекты 142, 204, 211), Поздней Античности (объект 154), Раннего (объекты 33, 76, 165, 177, 214) (рис. 17: 4, 5) и Развитого Средневековья (объекты 112 и 122) (рис. 17: 7). Результаты этих исследований позволят уточнить палеоэтноботанический спектр Херсонеса на различных этапах его существования.

После XIII в. описываемый участок приходит в запустение, и следующая хронологическая группа материала относится уже к Новому времени. В период Крымской (Восточной) войны 1853–1856 гг. в этой местности располагалась батарея французского осадного корпуса, о чем можно судить по находкам запальных артиллерийских трубок в юго-восточной части раскопа. Здесь же обнаружены многочисленные фрагменты больших бомб, свинцовые пули Петерса и Куликовского, очевидно, прилетавшие с русских позиций в ходе перестрелок 1854–1855 гг. В конце XIX – начале XX вв. через западную и южную часть раскопа был проложен кабель связи, вероятно, соединявший береговую батарею № 12 с Севастополем. Он был уложен в неглубокую траншею с подсыпкой из морского песка.

В начале XX в. почти вся территория участка раскопа 2 покрылась мощными (до 2,6 м) отвалами из раскопок Херсонесского городища. Под грунтами оказалась и трасса уже упомянутого кабеля связи. Засыпь производилась разнородными порциями грунта, представляющих в стратиграфическом срезе вид косых линз и прослоек. Сброс происходил с северо-запада на юго-восток, в большей степени к востоку от насыпи, протянувшейся через центральную часть раскопа 2. Отметим, что серия монет из данных напластований заканчивается копеейкой 1898 г. Известно, что отвалы из раскопок К. К. Косцюшко-Валюжинича на территории Херсонесского городища вывозились за его пределы с использованием вагонеток на рельсах. Перед этим, в 1896 г. исследователь проводил разведки с целью убедиться в отсутствии погребальных сооружений в низовьях Херсонесской балки, поскольку «единственным местом для свалки земли и мелкого камня, добываемых во время раскопок обширного южного склона херсонесского городища, является балка, прилегающая к самой дороге из Севастополя в монастырь» (Косцюшко-Валюжинич, 1898. С. 173). Путем закладки девяти «каналов» здесь были обнаружены пять колодцев и бассейн. Одно из этих сооружений может быть локализовано на территории раскопа 2: объект 66, по виду напоминающий колодец, был полностью раскопан, судя по находкам фарфоровых тарелок на его дне, в конце XIX – начале XX вв.

Следует отметить, что в прослойках темного грунта преобладал материал средневекового времени: многочисленные фрагменты керамид и амфор, обломки глазурованной столовой посуды (рис. 18: 9, 10). В прослойках светло-коричневого грунта чаще встречались находки античного времени. Несмотря на характер происхождения этих

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 2. Находки из насыпных слоев конца XIX – начала XX вв

грунтов, целый ряд находок из них имеет научное и экспозиционное значение: терракотовые протомы Деметры (рис. 18: 1, 2), фрагмент формы для изготовления терракотовых статуэток (рис. 18: 3), часть ионической капители, сердоликовая гемма (рис. 18: 6), бутероль ножен меча X–XI вв. (рис. 18: 7), разновесы (рис. 18: 8) и др. К уникальным находкам относятся фрагмент формы для изготовления рельефной чаши (Виноградов и др., 2022) (рис. 18: 4) и обломок ручки херсонесской амфоры с именем неизвестного ранее магистрата Αλολλωνίδας Προϋεΐτου (рис. 18: 5). Состав находок из напластований отвалов конца XIX – начала XX вв. существенно отличается от материалов из нижележащих слоев. В частности, здесь широко представлены материалы XIV и даже XV в., отсутствующие в описанных выше контекстах. Наиболее выразительные из них – это поливная керамика и монеты. Среди последних упомянем дирхем Узбека (713 г.х., 1313–1314 гг.) (рис. 18: 11), данг Токтамыша (796 г.х., 1393–1394 гг.) (рис. 18: 12), данг Пулад-хана (1407–1410 гг.) (рис. 18: 13) и даже акче Менгли Гирея I (1478–1515 гг.) (рис. 18: 14) (определение А.А. Букатова). Это обстоятельство еще раз указывает на происхождение грунта, перекрывавшего территорию раскопа 2:

он был перемещен из раскопок К.К. Косцюшко-Валюжинича и отражает позднейшие периоды истории Южного и Юго-Восточного районов Херсонесского городища.

Источники и литература

- Анохин В.А., 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в. н.э.). Киев.
- Антонова И.А., 1996. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // ХСб. Вып. VII.
- Вахонеев В.В., Соловьев С.Л., 2023. Новый погребальный комплекс II в. из раскопок Южного пригорода Херсонеса (предварительное сообщение) // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 18–22 сентября 2023 г.). М.
- Виноградов Ю.А., Тюрин М.И., Лесная Е.С., 2022. Фрагмент формы для изготовления рельефной чаши из Южного пригорода Херсонеса // АВ. Вып. 35.
- Внуков С.Ю., 2013. Амфоры римского времени городища Кара-Тобе // ДБ. Т. 17.
- Внуков С.Ю., 2016. Еще раз о типологии, эволюции и хронологии светлоглиняных (позднераклейских) узкогорлых амфор // РА. № 2.
- Ворошилов А.Н., Ворошилова О.М., 2021. Погребение боевого коня из Фанагории позднеримского времени // Нуранис. Труды отдела классической археологии ИА РАН. М. Т. 3.
- Ильяшенко С.М., Волошинов А.А., Буравлев С.А., 2021. Новая керамическая мастерская эллинистического времени на хоре Херсонеса Таврического // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции (Севастополь, 20–24 сентября 2021 г.). Севастополь.
- Колесникова Л.Г., 1969. Воинские надгробия // СХМ. Вып. 4.
- Косцюшко-Валюжинич К.К., 1898. Отчет К.К. Косцюшко-Валюжинича о его раскопках в Херсонесе // ОАК за 1896 г.

Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В., 1995.
Амфоры из комплексов византийского Херсона.
Екатеринбург.

Туровский Е.Я., Горбатов В.М., 2013. Монеты античного
и средневекового Херсонеса: каталог-опреде-
литель. Симферополь.

Kassab Tezgör D., 2009. Typologie des amphores sinopéennes
entre les IIe – IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. // *Varia
Anatolica XX. Les fouilles et le materiel de l'atelier
amphorique de Demirci près de Sinope. Paris.*

Posamentir R., 2011. The Polychrome Grave Stelai from the
Early Hellenistic Necropolis. Austin. Chersonesan
Studies. Vol. 1.

Riley J.A., 1979. The Coarse Pottery from Berenice //
Excavations at Sidi Khrebish, Benghazi (Berenice).
Tripoli. Vol. II.

Археологические исследования на раскопе 3¹

В. В. Вахонев²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-61-81

Раскоп 3 располагался в юго-восточной части Южного пригорода Херсонеса. Поверхность участка до начала работ располагалась на отметках 4,41–5,12 м БС. Рельеф ровный, техногенный, с nivelирован в ходе обустройства воинской части. С юго-востока и юго-запада раскоп 3 ограничен забором из профилированного стального листа, установленного на фундамент, сложенный из силикатных фундаментных блоков. С юго-западной стороны раскопа был организован временный технологический проезд. На границе участка располагалось кирпичное одноэтажное здание. С северной стороны раскоп граничил с участком работ ГИАМЗ «Херсонес Таврический» (раскоп 2). Такими образом раскоп имел неправильную форму прямоугольной трапеции, вытянутой по линии северо-восток–юго-запад. На раскопе была разбита сетка квадратов размерами 5 × 5 м, ориентированная по сторонам света. Нумерация квадратов выполнена арабскими цифрами: по линии север–юг с 149 по 160, по линии запад–восток с 120 по 136. Юго-восточный край участка не был исследован в связи с расположением на этой территории линии капитальных строений (гаражей). В итоге площадь раскопа составила 3271,66 кв. м.

На всей исследованной площади раскопа 3 верхние напластования представлены техногенным слоем, мощность которого достигала 2,0 м. На юге участка техногенный слой лежал практически на материке (известняковая скала). На остальной территории под слоем грунта техногенного происхождения были изучены культурные напластования Нового времени, средневекового и античного периодов. На всей территории археологическое изучение было доведено до скалы, за исключением участка гончарных печей 1955–1957 гг.

Исследования раскопа проводились в два этапа. При снятии грунта техногенного происхождения

участок был поделен на траншеи, между которыми оставлялись контрольные бровки для фиксации стратиграфических профилей (рис. 1). Поскольку основной массив верхних отложений представлял собой техногенный грунт, включавший в себя залегавшие в перемешанном состоянии и на разных уровнях разновременные находки (от эллинистического периода до Новейшего времени), раскопки велись под наблюдением археологов с использованием землеройной строительной техники. Эта техника применялась исключительно для снятия техногенного слоя, а также для перемещения и удаления за пределы раскопа отработанного грунта. На тех участках, где был выявлен культурный слой XIX в., работа техники прекращалась и там разбивались квадраты.

Объектом изучения явились техногенный слой и культурные напластования суммарной мощностью до 4,0 м, а также археологические объекты. Основным содержанием надматериковых стратиграфических контекстов и археологических объектов являлись фрагменты строительной, тарной, столовой и кухонной керамики, найдены также изделия из стекла и металла, относящиеся к широкому хронологическому диапазону. Обнаруженный в ходе работ археологический материал представлен 204738 артефактами, датирующимися с IV в. до н.э. до XIII в., а также Новым (время Крымской войны) и Новейшим временем. Отобранная в музейный фонд коллекция археологических предметов насчитывала 1629 единиц.

При снятии техногенных напластований вся территория раскопа была поделена на пять траншей. Следует также отметить, что восточная часть раскопа 3 на скальном плато была уже исследована в 1955–1957 гг. под руководством В. В. Борисовой (1958. С. 144–153; 1985. С. 186–201; Кузнецова, 2017. С. 118–127). На раскопе площадью более 300 кв. м было исследовано продолжение большого комплекса керамических мастерских, впервые открытых К. К. Косцюшко-Валюжиничем в 1900 г. В результате этих раскопок были раскрыты остатки двух рядом расположенных гончарных мастерских, датируемых III – первой половиной II вв. до н.э. После разрушения мастерских это место стало использоваться как некрополь. В 1955 г. В. В. Борисова исследовала склеп I–III вв. (Борисова, 1985. С. 186–201). На общих планах раскопа

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Организация работ по уборке грунта техногенного происхождения в пределах раскопов 2 и 3. Вид с юго-запада

отчетливо видно, что входная яма склепа частично разрушила кладку каменной стены помещения гончарной мастерской 1. После этого участок Керамика был законсервирован, однако в период функционирования автобата здесь располагалось здание туалета и ангары. В 2020 г. на данном участке были проведены разведочные работы, в ходе которых было заложено шесть шурфов, позволивших уточнить границы раскопа 1955–1957 гг. (Шаров и др., 2001. С. 189). В ходе изучения раскопа 3 никаких работ на участке Керамика не проводилось, за исключением обнажения верхних контуров двух сохранившихся печей для нанесения их на план. Расконсервация и выборка заполнения не проводились.

В техногенном слое в большом количестве присутствовал бытовой и строительный мусор с металлическими, резиновыми и пластмассовыми изделиями времени существования автобата, а также обнаруженные в перемешанном состоянии и залегавшие на разных уровнях разновременные предметы Нового времени, античной и средневековой эпох (рис. 2). Присутствие разнородного по составу и структуре довольно мощного техногенного слоя, содержавшего в перемешанном состоянии разновременные артефакты, может объясняться неоднократными подсыпками привозимого извне в разные исторические периоды грунта с целью осушения и выравнивания балки близ Херсонесского городища. Особенно активно эти работы велись в советское время при создании автобата и Школы водолазов Черноморского флота. Одним из мест, откуда на территорию ВОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» завозился

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Стратиграфия насыпных техногенных напластований

грунт с археологическими предметами, могло быть Херсонесское городище. Следует также отметить, что в пределах раскопа также был прослежен отвал грунта из раскопа В. В. Борисовой 1955–1957 гг.

После удаления техногенных напластований вся территория раскопа была поделена на квадраты размерами 5×5 м с оставлением стратиграфических бровок (южная и восточная для каждого квадрата), после чего началось изучение нетронутых культурных напластований, в ходе изучения которых зафиксировано 92 археологических объекта, в том числе 13 каменных кладок стен, 15 погребений, шесть склепов, 10 хозяйственных ям, три цистерны, 10 колодцев, 16 вырубков в скале, земляной оборонительный вал XIX в. Последний прослежен после снятия грунта техногенного происхождения. Было установлено, что территорию всего участка пересекает насыпь, сложенная из темного гумусированного суглинка (рис. 3), шириной 3,5–5,0 м и высотой 1,01–1,34 м, ориентированная по линии северо-запад–юго-восток. Подошва вала лежит на уровне 3,00 м БС. На уровне 3,15 м БС прослежен слой крупных известняковых камней, подстилающих вал в северной его части. Находки из слоя позволяют датировать объект второй серединой XIX в. В насыпи найдено сравнительно малое количество фрагментов керамики, а те, что попадались, очевидно, были связаны с позднейшими перекопами на участке. При этом на поверхности вала часто попадались металлические находки: пули Куликовского, Мезье и другие типы свинцовых пуль периода Крымской кампании 1854–1855 гг., осколки бомб и ядра (рис. 4). В границах кв. 122/158 отмечены каменные конструкции, лежащие в основании земляной насыпи, которые, возможно, выполняли роль бруствера в конструкции вала. Очевидно,

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Земляной оборонительный вал XIX в.

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Пушечное ядро, застрявшее в насыпи вала

насыпь следует интерпретировать в качестве французского земляного укрепления типа шанца периода Крымской войны.

Другие наземные строительные остатки на участке работ были невыразительными и немногочисленными. Всего открыто 13 каменных кладок стен, из которых пять относились к эллинистическому периоду, одна средневековая (IX–X вв.). Функциональная принадлежность и датировка остальных кладок не установлены. Особого внимания заслуживают только кладки 1–3, составляющие строительный комплекс № 1 раннеэллинистического периода (рис. 5). Он открыт в кв. 129/155, непосредственно на скале, однако плохая сохранность кладок ввиду позднейших перекопов, связанных с формированием современных техногенных напластований, не позволили реконструировать планировку этого комплекса.

В римское время основная часть раскопа была занята некрополем. Всего обнаружено 15 погребений этого периода.

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Эллинистический строительный комплекс

Погребение № 1 (рис. 6). Обнаружено в кв. 126/154. Могильная яма прямоугольной формы (размерами 2,14 × 0,72 м) вырублена в скальном монолите с уровня 4,38–3,25 м БС. Глубина до 0,75 м. В заполнении ямы найдены два железных гвоздя, по-видимому, от деревянного гроба и развал стеклянного сосуда.

В погребении обнаружены два костяка – взрослый женский и плохо сохранившийся детский. Взрослый костяк располагался в анатомическом порядке на спине головой на северо-восток, череп повернут влево. Левая рука вытянута вдоль туловища, правая согнута в локте и лежала в районе живота. Возраст женщины по состоянию зубной системы соотносится с 25–27 годами. Возраст второго погребенного – 1–2 мес. К северу от черепа располагалось дно открытого буrolакового сосуда на кольцевом поддоне. В районе груди лежали

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 1

керамическая крышка и фрагментированный кувшин. В районе шеи найдены подвеска из зуба мелкого животного и 34 бусины, в составе которых: бусина круглая из голубоватого стекла, овальная из сердолика, три круглые прозрачного стекла (две крупные, одна миниатюрная), две круглые бусины синего стекла, круглая бусина голубоватого стекла, три овальные из сердолика, две круглые прозрачные (крупные) бусины, круглая из голубоватого матового стекла, три овальные из сердолика, восемь из гагата, круглая маленькая из прозрачного стекла. У правого локтя найдена медная монета императора Гонория (393–423 гг.). Вторая неопределенная монета располагалась справа от правой ноги. Также у правой ноги обнаружено фрагментированное зеркало, а у левой – трехгранный наконечник стрелы и фрагмент краснолаковой чаши с ручкой. Кости ребенка лежали в районе груди женщины. Таким образом, исходя из датировки монеты, погребение следует отнести к началу V в.

Погребение № 2 (рис. 7). Обнаружено в кв. 129/154–155, в непосредственной близости от современной дневной поверхности. Пятно могильной ямы прямоугольной формы, заполненное камнями средних размеров, выделялось рядами каменных обкладок бортов. Яма ориентирована длинной осью по направлению северо-запад–юго-восток. В заполнении обнаружены железный гвоздь, по-видимому, от деревянного гроба, а также развал керамического бальзамария, очевидно, от погребального инвентаря. Могильная яма вырублена в скале. Стенки ямы вертикальные, обложены необработанным камнем до трех рядов. Костяк сохранился фрагментарно, лежал вытянуто на спине, ориентирован головой на юго-восток. Сохранились только бедренная и берцовые кости правой ноги, берцовая кость левой ноги, кости предплечья правой руки. На дне

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 2 с жертвенником

ямы обнаружен немногочисленный погребальный инвентарь. У правой ноги лежал одноручный красноглиняный кувшин. Другие керамические находки были представлены многочисленными сферическими подвесками, всего 64 шт. Также были найдены плохо сохранившиеся пять фрагментов золотой фольги, два обломка медной проволоки, неясный металлический предмет. По углам могильной ямы обнаружено семь железных гвоздей от деревянного гроба. В целом погребение следует датировать римским временем.

Отдельного внимания заслуживает прямоугольное углубление в скале, размерами 0,45 × 0,54 м, глубиной до 0,14 м, вплотную примыкавшее к юго-западной стенке погребения № 2. По верху с трех сторон углубление имело обкладку из плохо обработанных камней в один ряд. Грунт заполнения черный, золистый. Можно предположить, что конструкция имела ритуальное значения и являлась своеобразным жертвенным алтарем хтоническим божествам.

Погребение № 3 (рис. 8). Обнаружено в 1 м к юго-западу от погребения № 2. Погребение совершено в грунтовой могиле с каменной обкладкой, размерами 1,3 × 0,7 м, ориентированной по линии север-северо-запад–юг-юго-восток. С северной стороны в обкладке погребения была использована поставленная на ребро керамида. Заполнение – светло-коричневый суглинок с вкраплением известняковой крошки.

Костяк сохранился частично. В южной части ямы найден фрагментированный череп ребенка. В целом костные останки сохранились плохо. Судя по фрагменту челюсти, погребенному было 5–6 лет. Погребение содержало богатый инвентарь, включавший бронзовую глубокую миску,

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 3

три стеклянных бальзамария, две краснолаковые столовые амфоры типа 1.3 по Д. В. Журавлеву конца I – первой половины II в. н.э. (Журавлев, 2010. С. 70, 71), керамический бальзамарий, бусину, две свинцовые деформированные пластины (застежки?), костяное веретено со стеклянным пряслицем, сферическую керамическую подвеску, фрагменты бронзового изделия (колокольчик?), а также более 10 стеклянных бальзамариев двух типов, стеклянный бокал и медный ассарий Херсонеса второй половины I в. Также в погребении найдено 18 железных гвоздей от деревянного гроба. В целом инвентарь погребения позволяет его датировать в пределах конца I – первой половины II в.

Погребение № 4 (рис. 9). Располагалось между погребением № 2 и 3, в западной части оно частично перекрыло погребение № 2. Могильное пятно, также как и в предыдущих случаях, не читалось. Глубина залегания от современной дневной поверхности составила 0,15 м. Костяк ориентирован головой на юго-восток, лицом на северо-восток, лежит на спине, руки вытянуты вдоль тела, ноги слегка согнуты в коленях. Справа от черепа найден фрагментированный красноглиняный бальзамарий. По заключению антрополога, состояние зубной системы соотносится с 25–30 годами. Таким образом, учитывая планиграфию погребений № 2, 3 и 4, можно предположить, что последнее было совершено позднее погребения № 2, а именно в позднеантичное время.

Погребение № 5 (рис. 10). В кв. 126/156 при снятии первого пласта светлого-коричневого суглинка в 3 м на юг-юго-запад от входа в склеп № 6 (объект 28), в скальном массиве на уровне 3,30–3,41 м БС было выявлено пятно подпрямоугольной формы, размерами 1,3 × 0,6 м, ориентированное по линии запад–восток. Глубина вырубki составила

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 4

0,2 м. В юго-западном углу вырубki был обнаружен развал стеклянного сосуда римского времени, а также железный гвоздь. Объект, очевидно, представляет собой разрушенное детское погребение римского времени, вырубленное в скале, которое, судя по находкам фрагментов кувшинов Таманского типа в заполнении, было разрушено в IX–XI вв.

Погребение № 6 (рис. 11). Обнаружено в кв. 125/156 при зачистке скалы на уровне 3,25 м БС. Могильная яма представляла собой прямоугольную в плане вырубку в скале, ориентированную по линии запад–восток, размерами 2,40 × 0,71 м, глубиной до 0,71 м. Стенки хорошо подтесаны, вертикальные. Дно ровное. Костяк уложен на спину, руки вытянуты вдоль тела, стопы сведены вместе, головой на запад, череп повернут налево. У левой ноги обнаружен развал красноглиняного сосуда с темным покрытием. При расчистке могильной ямы обнаружено два железных гвоздя. Погребение датировано первыми веками н.э.

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 5

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 6

Погребение № 7 (рис. 12). Обнаружено в кв. 125/157 и 124/157 на уровне 3,36–3,29 м БС. Могильная яма подпрямоугольная в плане, вырублена в скале, ориентирована по линии северо-восток–юго-запад. Размеры могильной ямы 1,32 × 0,46 × 0,47 м. Дно находится на уровне 2,73–2,74 м БС. Погребение, выполненное по обряду труположения в римское время, очевидно, было разрушено в древности, от костяка сохранились лишь единичные кости (фрагмент нижней челюсти, ребра, берцовой и малой берцовой костей), а из инвентаря – только железный нож с ушком. Состояние зубной системы соотносится с 3–4 годами.

Погребение № 8 (рис. 13). В кв. 124/157 при зачистке материковой скалы на уровне 3,30 м БС обнаружено погребение № 8, представленное вырубкой в скале подпрямоугольной в плане формы, размерами 0,55 × 1,95 × 0,50 м. Дно ровное, стенки отвесные, аккуратно вырубленные. Погребение выполнено по обряду трупосожжения, однако остатки после кремации не были уложены

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 7

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 8

в урну. Костные останки прослежены на нижнем горизонте заполнения ямы на уровне 2,77–2,81 м БС. Они представлены сильно фрагментированными кальцинированными костями по всему дну могилы. Сохранность остеологического материала очень плохая. Погребальный инвентарь представлен фрагментированным глиняным сосудом, лежавшим в северо-западном углу погребения. В углах могильной ямы найдены остатки кованых гвоздей, косвенно свидетельствующие о захоронении в деревянном гробу. Погребение датировано первыми веками н.э.

Погребение № 9 (рис. 14). В кв. 124/156 при зачистке скалы было обнаружено погребение, выполненное в подпрямоугольной яме, вырубленной в скале, ориентированной по линии запад-северо-запад–восток-северо-восток. Размеры могильной ямы составили 0,55 × 2,0 × 0,66 м. Стенки и дно ямы ровные, почти отвесные. На дне ямы зафиксирован слой темного серого суглинка с содержанием золы и углей. Костяк и погребальный инвентарь отсутствовали, вероятно, погребение, идентичное погребению № 8, было выполнено также в римское время, а повреждено в период Средневековья.

Погребение № 10 (рис. 15). В кв. 123/151 под слоем темного коричневого суглинка с редкими включениями известняковой крошки на уровне 3,74 м БС была обнаружена вырубка в скале подпрямоугольной в плане формы, вытянутая по линии юг-юго-запад–север-северо-восток, размерами 2,13 × 0,64 м. Юго-восточная часть погребения частично разрушена строительной техникой, следы которой прослеживались при расчистке погребения. Поскольку погребение находилось под коллекторным узлом (колодцем), датировать разрушение могилы можно 1970-ми гг.,

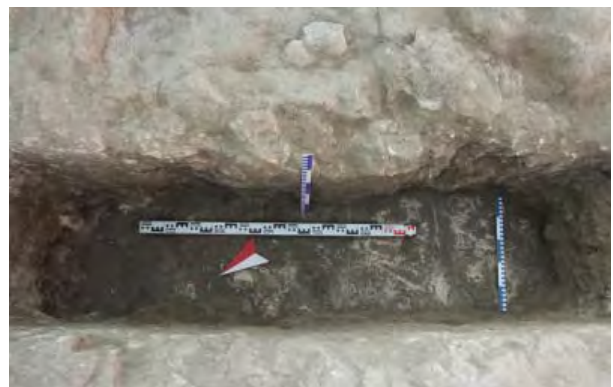

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 9

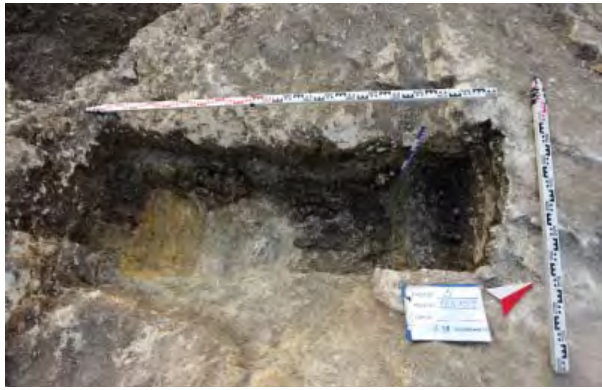

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 10

когда проводился монтаж системы водоотведения на этой территории.

Погребение выполнено по обряду труположения на спине, головой на север-северо-восток. Костяк сохранился не полностью, хотя отдельные кости лежали в анатомическом порядке. Череп сильно фрагментирован. Выявлены также второй ряд позвонков, лежащий параллельно первому. По заключению антрополога, погребение содержало два костяка. Первый принадлежал взрослому мужчине, состояние зубной системы которого соотносится с 25–30 годами. Второй – женский, также возрастом 20–25 лет.

По периметру конструкции (в каждом углу) обнаружено девять железных гвоздей. Инвентарь представлен следующими предметами (рис. 16): в районе правого плеча керамический и стеклянный бальзамари, в районе груди и головы две золотые серьги в форме цветков, золотой лист венка, один золотой лепесток-«нагубник», в области шеи 16 стеклянных бусин, в ногах две фрагментированные красноглиняные чашки, сильно фрагментированный сосуд. На дне погребения также обнаружено не менее 10 фрагментированных железных гвоздей, очевидно, от деревянного гроба. Датируется погребение I–II вв.

Погребение № 11 (рис. 17). При зачистке кв. 124/151 по уровню материковой скалы, на уровне 3,66–3,87 м БС была обнаружена погребальная конструкция прямоугольной в плане формы размерами 0,95 × 2,05 м. Она вытянута по линии юг-юго-восток–северо-северо-запад, расположена на расстоянии 0,1 м от юго-западного угла погребения № 10, в траншее коллекторного колодца 1970-х гг. При зачистке заполнения обнаружен ряд смещенных предметов погребального инвентаря: золотая серьга тонкой

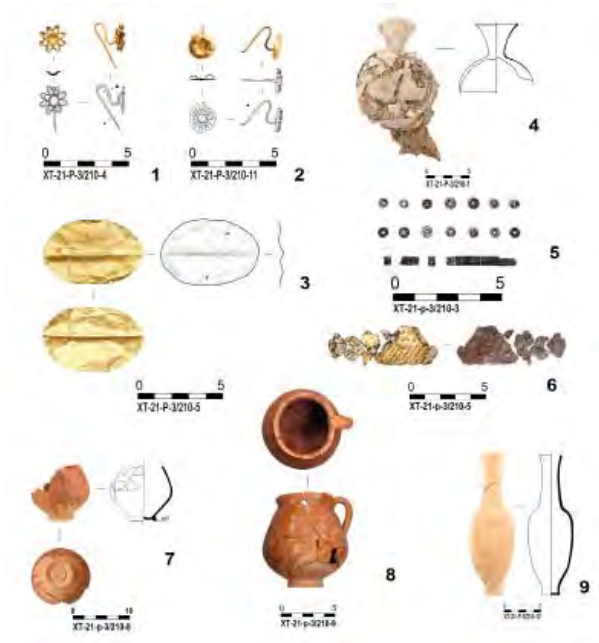

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребальный инвентарь из погребения № 10

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 11

работы, украшенная камнем зеленого цвета, костяная тессера, золотое кольцо. Южная часть вырубки была заполнена слоем каменного завала (мелкий и средний известковый бут), который перекрывал собой слои суглинка и глины. Также в заполнении (в верхних горизонтах) фиксировалось присутствие техногенного мусора (щебень, мура и т. п.), как следствие строительных работ по устройству системы водоотведения в 1970-е гг. Погребение было частично пробито бетонным колодцем.

Захоронение проводилось по обряду труположения, кости в беспорядке, основная их масса оказалась сдвинута к южному борту могилы. Зафиксировано два черепа взрослых индивидов, сильно фрагментированных, а также большие кости конечностей. В составе погребального инвентаря представлены (рис. 18): бронзовая пряжка, золотая пронизь, золотое кольцо с монограммой RVM, фрагментированный широкий бронзовый браслет, наконечник ремня из бронзы, а также железный нож с костяной рукояткой. Посуда в погребении представлена двумя красноглиняными кувшинами,

стоявшими в юго-западной части у западного борта могилы, а также светильником у южной стенки. Кроме того, найдены не менее двух стеклянных фрагментированных сосудов. В углах погребальной конструкции обнаружены фрагменты не менее восьми гвоздей, что косвенно свидетельствует о захоронении в гробу. Кроме того, в погребении найдены две монеты: медный тетрастарий около 138–161 гг. и монета Рима времени императора Гонория (393–423 гг.). Погребение может быть датировано второй половиной II в., а повреждено, предположительно, в V в.

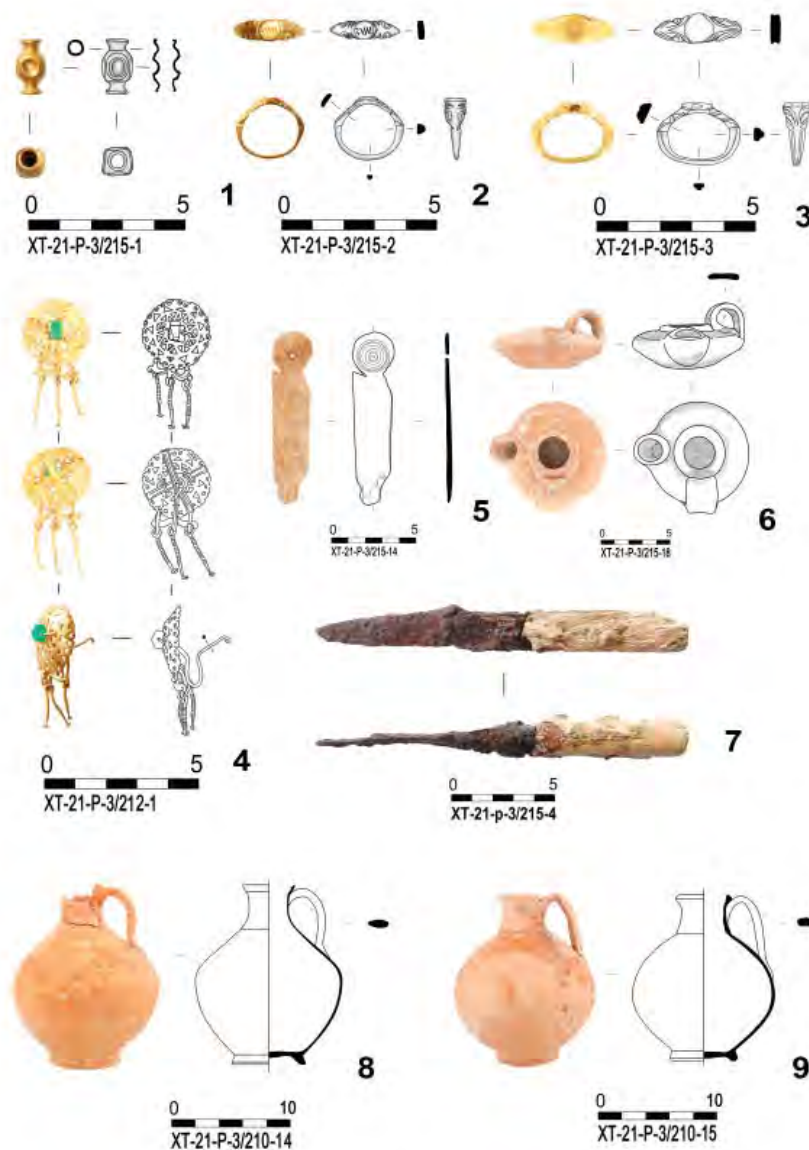

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребальный инвентарь из погребения № 11

Погребение № 13 (рис. 19). На одной линии с погребением № 16 и 17 на уровне 3,08 м БС была прослежена вырубка в скале, северная часть которой разрушена при прокладке коллектора в 1973 г. Могильная яма прямоугольная в плане, вытянута по линии запад–восток. Размеры ее составляли 1,90 × 0,61 м, глубина по южной стенке – 0,57 м. В заполнении обнаружена византийская монета с отверстием и монограммой имени Романа, относящаяся к X в. Погребение выполнено по обряду труположения на спине, головой на восток, лицом вверх, руки вдоль туловища. Кости, лежавшие в анатомическом порядке, принадлежали взрослому мужчине, состояние зубной системы которого соотносится с 25–35 годами. Инвентарь представлен керамическим бальзамариум в районе правого плеча, а также фрагментом фольги желтого металла в районе шеи. Погребение может быть датировано римским временем.

Погребение № 14 (рис. 20). В кв. 128/156 при снятии кладки № 8 в ее основании на уровне 3,65 м БС было обнаружено могильное пятно в слое материковой глины. Могильная конструкция представлена вырубкой в материковой породе

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 13

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 14

с небольшой подрубкой в скале. Глубина скальной вырубki равна 0,05 м в восточной и 0,10 м в западной части погребения. Размеры вырубki на нижних горизонтах составляют 0,7 × 2,0 м. Погребение совершено по обряду труположения, головой на восток. Мужской костяк сохранился частично. Погребальный инвентарь отсутствовал. Дно могильной ямы было зафиксировано на уровне 3,23–3,30 м БС.

Погребение № 16 (рис. 21). Детское погребение было обустроено в более ранней могильной яме погребения № 17. Прямоугольная в плане вырубka вытянута по линии восток–запад. Выполнена в карнизе скалы, которым ограничена с юга и востока. С севера и запада ограничена каменным обкладом из плит грубой обработки, края рваные, четких форм не имеют, уложены вдоль стен на тычок. Внешние размеры могильной конструкции составляли 1,08 м × 0,50 м, глубина 0,57 м. Северный борт конструкции разрушен в середине XX в. строительными работами, поэтому в заполнении (верхних горизонтах) отмечено присутствие современного строительного мусора (щебень, подсыпки и пр.). Захоронение выполнено по обряду труположения. Костяк ребенка в анатомическом порядке обнаружен на уровне 2,60 м БС. Колени согнуты, правая рука в области живота, головой на восток, лицом на юг. Левая рука перемещена к голове. Развитие зубной системы соотносится с 3–4 годами.

В области груди и шеи найдены две округло-ребристые бусины бирюзового цвета типа 16 по Е.М. Алексеевой (1975. С. 33) второй половины I–II вв., слева около головы – стеклянная бусина в виде астрагала. Возле колен найден еще один астрагал. В ногах располагалось два астрагала и фигурный сосуд (лекиф) с туловом в виде го-

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 16

ловы Диониса (рис. 22). Ближайшей аналогией ему является стеклянная кружка в виде головы Диониса, произведенная в Сирии в середине II в. и обнаруженная в Кехах (Сорокина, 1977. С. 134). Погребение может быть датировано второй половиной I – II вв.

Погребение № 17 (рис. 23). Обнаружено при зачистке могильной ямы погребения № 16. Как было установлено, погребение № 17 изначально занимало все пространство могильной ямы, но позднее при обустройстве погребения № 16 было частично разрушено. Верхняя часть скелета сдвинута к западу, а нижние конечности сломаны плитой-перегородкой, разделившей яму на две части. Согласно заключению антрополога, костяк женский, возрастом около 30 лет. Заполнение могильной ямы – плотный коричневый суглинок. Погребение было выполнено по обряду трупоположения на спине, головой на восток, ноги вытянуты. В состав инвентаря входили веретенообразный бальзама-

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Фигурный сосуд из погребения № 16

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Погребение № 17

рий и железный гвоздь от деревянного гроба, на левой бедренной кости обнаружен бронзовый браслет. Размеры неповрежденной части могильной ямы (после ее разделения) составили 0,62 м × 0,89 м. Учитывая, что погребение было частично разрушено погребением № 16, то *terminus ante quem* следует признать второй половиной I в.

От двух погребений № 12 и 15 остались лишь сильно поврежденные могильные ямы без костяков и инвентаря. Помимо грунтовых погребений, в ходе археологических работ на раскопе 3 также открыты шесть склепов римского и раннесредневекового времени, антропологический материал из которых исследовался на изотопный состав (Каспаров и др., 2022).

Склеп № 1 (рис. 24). В пределах кв. 158/131 исследован вырубленный в скальном уступе склеп № 1. С северной стороны склеп оборудован прямоугольной входной ямой, перекрытой в восточной части известняковой плитой. Над входной ямой с юга и востока устроена кладка № 4. Кладка длиной 2 м имеет радиальный изгиб, постелистая, иррегулярная, однослойная, однолицевая, сохранилась на высоту четыре ряда камней.

Входная яма прямоугольной формы со скругленными краями. С южной стороны во входной яме в скале вырублен квадратный входной проем. Вход в склеп заложен плитой – хорошо отесанным известняковым камнем квадратной в плане формы, имеющим выступ на 0,07 м от плоскости плиты, совпадающим по размерам с входным отверстием. Склеп полностью вырублен в скале. Дно камеры располагается на 1,35 м ниже входной ямы. Со стороны входа имеются четыре ступени.

Склеп относится к наиболее распространенному варианту херсонесских усыпальниц позднеантичного – раннесредневекового периода. Погребальная камера размерами 2,20 × 2,20 м имеет три ниши-лежанки с бортиками по краю, вырубленные в стенах на высоте 0,75–0,85 м от скального пола. Камера сводчатая, ее высота камеры колеблется в пределах 1,70–2,10 м. Таким образом, общие размеры камеры с учетом лежанок составляют 4,23 × 3,20 м.

На каждой лежанке прослеживаются останки нескольких костяков. На западной и восточной лежанках костяки ориентированы головой на север, на южной – на запад. На восточной лежанке в районе ног фиксируются остатки ткани. Все захоронения в склепе осуществлялись по обряду трупоположения. Склеп использовался многократно,

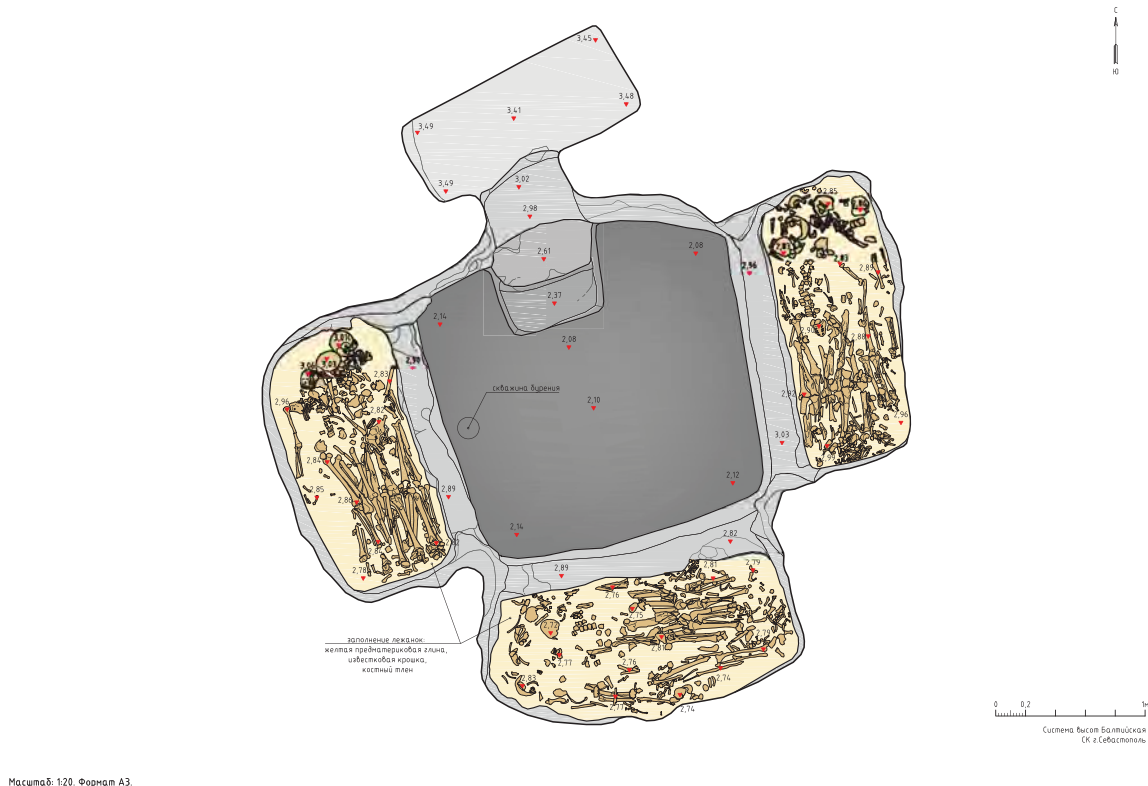

Рис. 24. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склеп № 1

о чем свидетельствуют множественные костяки, лежащие в анатомическом порядке на каждой из лежанок. В ходе зачистки удалось проследить, что в каждой нише захоронения осуществлялись путем подзахоронения следующего усопшего рядом с предыдущим.

На восточной лежанке обнаружено четыре взрослых костяков и один детский. Инвентарь отсутствовал. На западной лежанке обнаружено пять костяков взрослых людей. Найден сильно фрагментированный бронзовый перстень и фрагмент бронзовой пластины. На южной лежанке обнаружены останки не менее 12 костяков как взрослых, так и детских. Инвентарь представлен железным перстнем.

На лежанках костяки были сложены в два яруса, без смещения костей более ранних погребенных, а на западной лежанке черепа верхних костяков были обращены лицом вниз. Все скелеты ориентированы головами на запад (на южной) и на север (на восточной и западной), руки и ноги вытянуты вдоль костяков. Сохранность антропологического мате-

риала неудовлетворительная. Склеп датируется VII–X вв. и относится к раннехристианским захоронениям, это объясняет практически полное отсутствие погребального инвентаря.

Склеп № 2 (рис. 25). Входная яма в склеп № 2 была прослежена при зачистке скалы в кв. 127/157 на уровне 2,50 м БС. Она представлена прямоугольной вырубкой в скале, ориентирована по оси север-северо-запад–юг-юго-восток. В северной части входной ямы устроены две ступени. Заполнение дромоса – коричневый суглинок с множеством мелких и средних камней. При его разборе преобладали фрагменты кувшинов таманского типа (класс 41) IX–XI вв. Найдена также византийская медная монета времени императоров Льва V (813–820 гг.) и Константина (814–820 гг.).

Вход в камеру прямоугольный, закрывался закладной плитой. В погребальной камере устроены три ниши-лежанки. Камера имеет ровный скальный тесаный свод. Размеры камеры без учета ниш-лежанок: длина 2,15 м, ширина 2,27 м, высота свода 1,60 м. На каждой лежанке прослежен ряд камней,

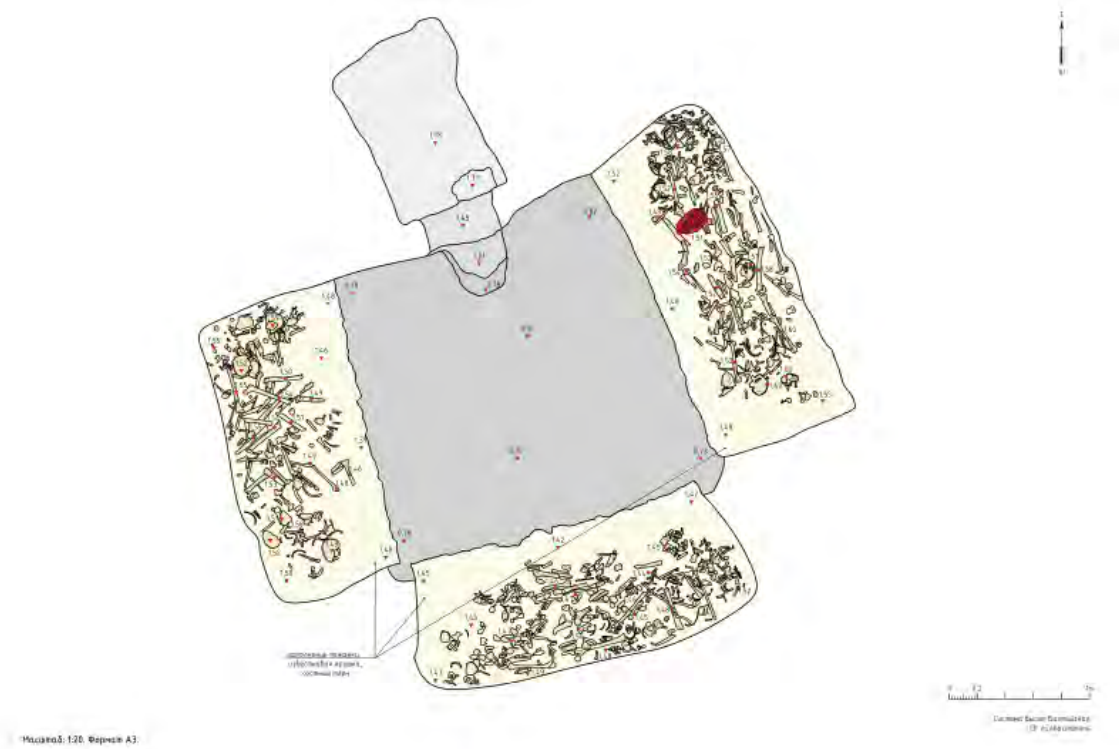

Рис. 25. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склеп № 2

выполнявших, вероятно, функцию отсутствующего бортика. На лежанках обнаружены нескольких костяков, лежавших в анатомическом порядке. В целом антропологический материал сохранился очень плохо.

На западной лежанке среди скопления костей удалось выделить останки как минимум четырех человек, на восточной – шесть. Тут же был обнаружен целый стеклянный бальзамарий, на южной – четыре. На полу камеры по всей площади также располагались в беспорядке множественные фрагменты человеческих останков. По заключению антрополога, в склепе было захоронено не менее чем 66 человек (38 взрослых и 28 детей).

На восточной и западной лежанках труположение выполнялось головами как на север, так и на юг; и только в южной нише все черепа сосредоточены у западной стенки. При этом лишь на южной лежанке наблюдалось отсутствие анатомического порядка у костяков на всех уровнях: большие кости нижних конечностей были сдвинуты к восточной стенке и лежали компактно поперек лежанки. Обращает на себя внимание то, что захоронение производилось в течение долгого

времени, в несколько этапов, поэтому костяки лежат плотно в несколько слоев-ярусов. Склеп может быть датирован раннесредневековым периодом. Окончательно входная яма была засыпана, судя по находкам фрагментов кувшинов таманского типа и монетной находке, в IX–X вв.

Склеп № 3 (рис. 26). В кв. 123/156 при зачистке материковой скалы на уровне 3,23 м БС была обнаружена входная яма в склеп, представленная подпрямоугольной в плане вырубкой, вытянутой по линии запад–восток. В восточной стенке устроен вход в погребальную камеру склепа. Вход в склеп квадратный в плане был частично закрыт плоским камнем треугольной формы.

Камера склепа примыкала к дромосу с восточной стороны. Она представляет собой почти квадратную вырубку в скале, размерами 2,80 × 2,90 м, ориентированную по линии северо-запад–юго-восток. Высота от пола до потолка 1,66 м. У входа были обустроены две ступени. В северной стенке камеры была устроена единственная лежанка. После вскрытия камеры выяснилось, что она заполнена до уровня входного отверстия большим количеством костных останков, камнями и затекшим

Рис. 26. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склеп № 3

грунтом. В ходе фиксации было расчищено 29 костяков. Всего же по заключению антрополога, антропологический материал со склепа № 3 соотносится не менее чем с 82 погребенными (55 взрослых, 27 детей).

Немногочисленный погребальный инвентарь включал следующие предметы: развал краснолакового светильника и целый светильник закрытого типа, полихромную бусину, семь целых стеклянных браслетов, медный браслет, пряжку, Т-образную шарнирную фибулу с луковичными головками IV–V вв., медный крестик. Также обнаружено пять монет: фоллис императора Диоклетиана (305–306 гг.), фоллис императора Константина I (336–337 гг.), центенионалис императора Констанция II (355–361 гг.), майорина императора Феодосия I (383–388 гг.), анонимный византийский фоллис (977–1030 гг.) (класс А2). Исходя из монетных находок, а также фибулы, нижнюю границу функционирования склепа можно отнести к IV в. Самая поздняя дата определяется браслетами из синего стекла – то есть X–XI в. К этому же времени относится и пятая монетная находка.

Склеп № 4 (рис. 27). В кв. 122–123/158 при зачистке материковой скалы на отметке 2,48 м БС был обнаружен дромос склепа № 4, представленный прямоугольной в плане вырубкой в скальной породе, вытянутой с северо-запада на юго-восток. Входная группа состоит из входной ямы подпрямоугольной в плане формы с четырьмя ступенями. В южной стене устроен вход в погребальную камеру, закрывавшийся массивной закладной плитой. Камера размерами 3,20 × 3,49 м, выполнена аккуратно, примыкания стен четкие, стенки отвесные. На уровне входного проема по периметру камеры наблюдаются карстовые пустоты и следы эрозии породы. Высота камеры от пола до потолка 1,87 м. Лежанки расположены вдоль стен (восточная, южная и западная) и выполнены без разделительных стенок.

При разборе заполнения камеры обнаружен антропологический материал, соотносящийся с двумя погребенными. К одному из них относились фрагменты женского костяка, состояние зубной системы которого соотносится с 30 годами. Второе захоронение мужское, возрастом 25–30 лет. Инвентарь

Рис. 27. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склеп № 4

отсутствовал. В составе антропологического материала с восточной лежанки удалось определить кости посткраниальных скелетов двух погребенных. На южной лежанке найдены фрагменты костей одного или нескольких взрослых индивидов, на западной лежанке – кости, принадлежащие мужчине, возрастом 25–30 лет.

В юго-западном углу камеры на высоте 1,30 м над уровнем пола зафиксирован грабительский лаз, который представляет из себя отверстие неправильной формы размерами 0,6 × 0,3 м в сечении. Лаз сообщается со средневековым колодцем № 3. Вероятно, погребальный комплекс был частично разрушен и ограблен в древности при сооружении колодца.

Склеп № 5 (рис. 28). При зачистке и доследовании траншеи коллектора после демонтажа бетонной трубы в кв. 129/156 на уровне 3,14 м БС была обнаружена входная яма склепа № 5. Яма прямоугольной формы размерами 0,75 × 1,90 м вырублена в скале. Первоначальную глубину входной ямы установить невозможно из-за повреждений в ходе строительных работ по укладке трубы коллектора. В северной части входной ямы обустроено не менее четырех ступеней. В южной стенке ямы вырублен вход в склеп, заложённый одной крупной квадратной закладной плитой. Камера склепа № 5 представляет собой вырубку в скальном массиве, вытянутую с севера-северо-запада на юго-юго-восток, на одной оси с входной ямой. Камера

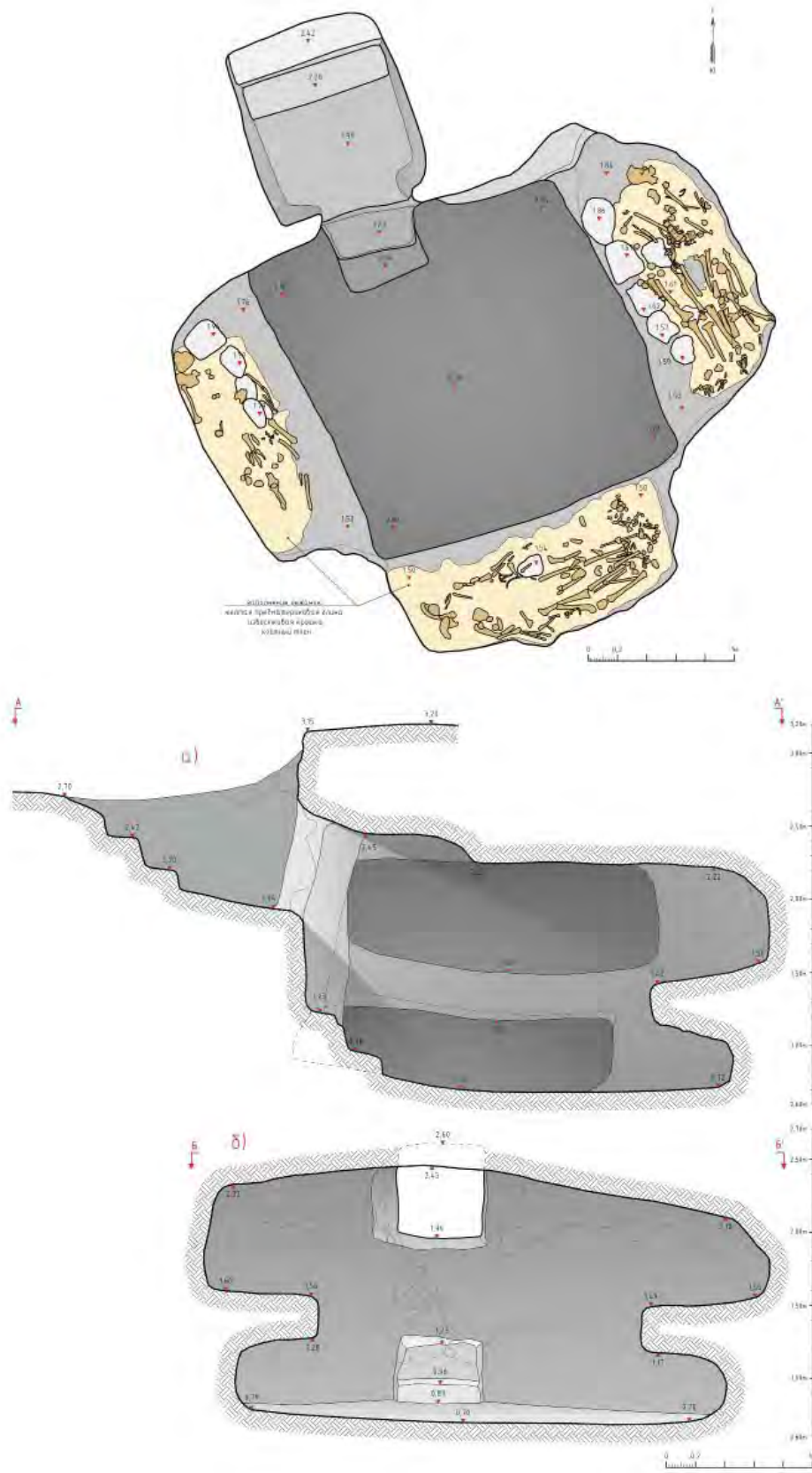

Рис. 28. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склеп № 5

прямоугольная в плане, размерами 3,20 × 2,80 м, выполнена аккуратно, примыкания стен четкие, стенки отвесные. Высота камеры от пола до потолка составляла 1,68 м. В камере склепа вдоль стен располагались двухуровневые лежанки (восточная, южная и западная).

На верхних лежанках обнаружено не менее девяти взрослых костяков, лежавших в анатомическом порядке. На южной и восточной верхних лежанках в изголовьях костяков обнаружены скопления золотых нитей (костяки № 9, 11, 12). Вероятно, они были частью погребального одеяния или убранства. Также на южной верхней лежанке обнаружены две монеты со следами сильного окисления. На западной лежанке в области груди костяка № 14 найдены фрагменты ткани с отчетливой структурой. На нижних лежанках (западная и южная) обнаружены останки семи захороненных в анатомическом порядке, трое из них дети. Костяк № 4 лежал вдоль южной ниши и был ориентирован головой на запад. Инвентарь отсутствовал. Восточная нижняя лежанка оказалась пустой. Сохранность всех костей очень плохая. Общее количество найденных костяков составило 16. Отсутствие погребального инвентаря как показатель христианской погребальной традиции, а также наличие в заполнении средневековых амфор позволяют датировать склеп раннесредневековым временем.

Склеп № 6 (рис. 29). На границе кв. 126–127/156 на уровне 3,26 м БС была прослежена входная яма в склеп № 6, вырубленная в скале. Верхняя часть ямы с западной и восточной сторон обложена плоскими обработанными плитами средних размеров. В северной части дромоса вырублена ступень, в южной располагался проход в камеру, заложённый прямоугольной закладной плитой. Камера склепа вырублена в скальном массиве и имеет прямоугольную в плане форму, размерами 3,24 × 3,84 м, вытянутую с северо-запада на юго-восток. Высота камеры от пола до потолка составила 1,74 м.

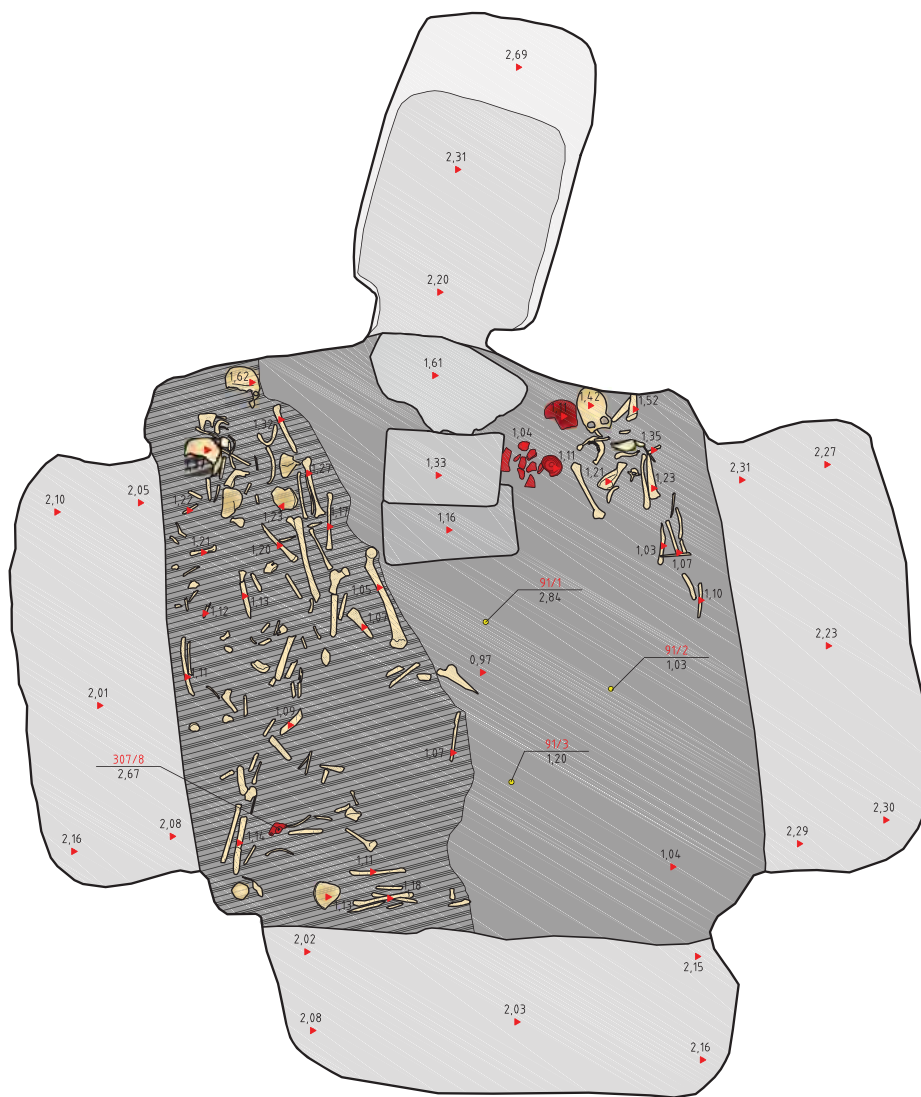
Южная часть свода конструкции была разрушена в 1973 г. строительными работами по укладке коллектора, поэтому в заполнении (особенно на верхних горизонтах) отмечено присутствие современного строительного мусора (щебень, подсыпки, асфальт и пр.). В заполнении обнаружено 128 костей человека, перемещенных из склепа во время строительных работ. Монетные находки представлены тремя медными монетами Рима (одна, чеканенная в Геракле, во время правления императора Валентиниана II (375–392 гг.) и две выпуска времени императора Феодосия I (378–388 гг.).

Лежанки склепа исследованы в 1973 г., все они были практически пустые (Рыжов, 1973). В ходе зачистки дна камеры под лежанкой обнаружено скопление костей человека, из которых удалось выделить костяк, лежавший головой на северо-запад. В юго-западном углу камеры обнаружен светильник закрытого типа III–IV вв. Также небольшое скопление человеческих костей наблюдалось в северо-восточном углу склепа. Следует отметить, что один из трех черепов имел следы прижизненной деформации (удлиненный в затылочной части). При последующей фиксации в западной части камеры выделено еще два костяка. В ногах погребенных обнаружены стеклянный бальзамарий и бронзовое кольцо. Наконец, на дне камеры обнаружено скопление костей. По заключению антрополога, в склепе было захоронено не менее 45 человек (из них не менее 20 детей).

На дне камеры обнаружены следующие предметы погребального инвентаря: медная пряжка, три медные пуговицы, бронзовое кольцо, уже упомянутый стеклянный бальзамарий, две стеклянные бусины и 23 монеты от второй половины I в. (монета Веспасиана) до V в. (монета Феодосия II). Этим временем, очевидно, и следует датировать время существования склепа.

Склеп № 7 (рис. 30). В кв. 127/156 был исследован склеп № 7, поврежденный также, как и склеп № 6, при прокладке трубы коллектора ливневой канализации в 1973 г. (Рыжов, 1973). Входная яма первоначально была прослежена при зачистке скалы на уровне 3,20 м БС к северу от бетонной трубы коллектора. Дромос прямоугольной формы размерами 1,70 × 1,50 м, ориентирован по линии северо-запад–юго-восток. С восточной стороны на удалении 0,2 м к нему примыкала однорядная однослойная двухлицевая постелистая кладка, сохранившаяся на длину 1,0 м и ширину 0,35 м. С северо-западной стороны дромоса вырублены в скале три ступени. Заполнение дромоса – темно-коричневый суглинок, при разборке которого найдено две монеты времени императора Констанция II (355–361 гг.) и времени императора Гонория (392–395 гг.).

Камера склепа представлена прямоугольной в плане вырубкой в скальном массиве, вытянутой с северо-запада на юго-восток, на одной оси с входной ямой. Камера прямоугольная в плане (размерами 3,10 × 4,10 м), ориентированная по линии северо-запад–юго-восток. Практически вся верхняя часть конструкции склепа была разрушена в 1973 г. строительными работами по укладке коллектора (рис. 31), поэтому в заполнении (верхних

91/1 – монета
 91/2 – монета
 91/3 – монета
 307/8 – светильник закрытого типа керамический

Рис. 29. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склеп № 6

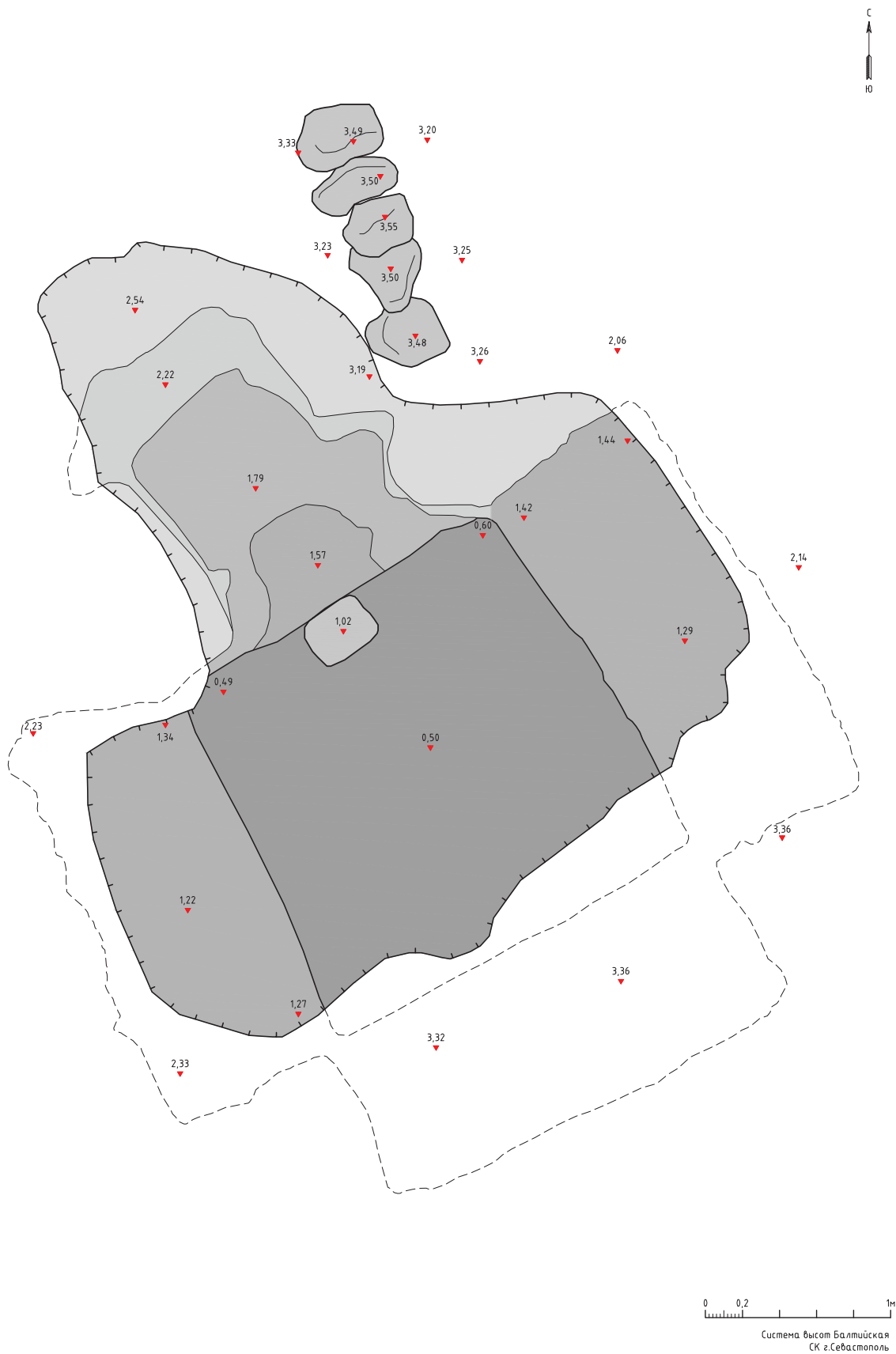

Рис. 30. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склеп № 7

Рис. 31. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Склепы № 6 и 7 в ходе расчистки

Рис. 32. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Заготовка под склеп (?)

горизонтах) отмечено присутствие современного строительного мусора (щебень, подсыпки и пр.). С трех сторон камеры обустроены лежанки, вырубленные в скальном массиве. На восточной лежанке, судя по обнаруженным черепам, было захоронено не менее пяти человек. Костные останки в беспорядочном положении и в плохой сохранности. При их разборке найдены два стеклянных бальзамария. На западной лежанке, судя по черепам, лежали не менее девяти усопших. Кости имели очень плохую сохранность. На южной лежанке обнаружено хаотичное скопление костей, принадлежавших предположительно трем индивидам. Инвентарь не обнаружен. По заключению антрополога, в склепе было захоронено не менее 29 человек (семь из них детского возраста). В целом, судя по планировке склепа, аналогичной со склепом № 6, а также исходя из преобладания находок римского времени, в том числе двух монет IV в., склеп № 7 может быть датирован позднеантичным периодом – IV–V вв.

Заготовка под склеп (?) (рис. 32). В кв. 130/156–157 при зачистке материковой скалы была обнаружена подпрямоугольная в плане вырубка, ориентированная по линии север-северо-запад–юг-юго-восток, которая, вероятно, являлась незавершенной погребальной конструкцией (склепом). Высота южной стенки составляет 2,40 м, ширина 0,97 м, в верхней ее части устроен арочный свод, а в нижней части – ниша, очевидно, предназначенная для устройства входа в камеру. К северу от нее открыта входная яма (дромос), подпрямоугольная в плане, с двумя ступенями. Конструкция может быть датирована римским периодом.

На раскопе № 3 также было открыто 10 хозяйственных ям, три цистерны и 10 колодцев. Последние

относятся к наиболее распространенному виду гидротехнических сооружений для запасов воды. Фактически, раскопками в Южном пригороде был открыт «водозаборный узел» древнего Херсонеса, состоящий из большого количества античных и средневековых колодцев (Вахонеев и др., 2023. С. 436–446; Глазунов и др., 2023. С. 24–42), расположенных в тальвеге балки и на ее склонах. Все открытые на раскопе 3 колодцы и цистерны (рис. 33; 34) можно поделить на две хронологические группы. К эллинистическому периоду относятся три колодца и цистерна (рис. 33). Средневековым периодом (XI–XII вв.) датированы две цистерны и пять колодцев. К XIII в. относится один колодец.

Наконец, еще одним интересным объектом на раскопе 3 является комплекс вырубок в скале в кв. 127–129/159–160 (рис. 35). Он включает в себя 14 вырубок в материковой скале на площади

Рис. 33. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Цистерна эллинистического периода

Рис. 34. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Колодцы

Рис. 35. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 3. Комплекс вырубков в скале

80 кв. м. Все они представлены углублениями подпрямоугольной формы, ориентированными по оси юго-юго-восток–северо-северо-запад, размерами в пределах 0,93–1,10 × 0,29–0,42 м, глубиной 0,07–0,18 м. Вырубки сгруппированы в три линии по четыре-пять углублений в ряд с интервалом в 1,5–1,6 м. Расстояние между линиями составляло около 2,0 м. Характер заполнения ничем не отличался от перекрывавшего их слоя мергелевой крошки и коричневого суглинка, содержавшего разновременный материал как античного, так и средневекового периода. В некоторых объектах встречались единичные фрагменты керамики. В качестве одной из возможных версий их функций можно рассматривать использование этих скальных вырубков для посадки виноградника. Каждое такое

углубление могло предназначаться для сбора влаги отдельной лозой (Блаватский, 1967. С. 174).

Шаров О.В., Костромичев Д.А., Новоселова Н.Ю., 2021. К вопросу о стратиграфии культурного слоя Южного пригорода Херсонеса Таврического // История и археология Крыма. Симферополь. Вып. XV.

Источники и литература

Алексеева Е.М., 1975. Античные бусы Северного Причерноморья (САИ, Г1-12). М.

Блаватский В.Д., 1967. Античная полевая археология. М.

Борисова В.В., 1958. Гончарные мастерские Херсонеса (по материалам раскопок 1955–1957 гг.) // СА. № 4.

Борисова В.В., 1985. Склеп I–III вв. н.э. херсонесского некрополя // СА. № 1.

Вахонеев В.В., Глазунов В.В., Букатов А.А., Панченко В.В., 2023. К вопросу о водоснабжении Херсонеса в античный и средневековый период (по материалам раскопок Южного пригорода Херсонеса в 2021–2023 гг.) // Боспорский феномен: quarta pars saeculi. Итоги, проблемы, дискуссии. Материалы международной научной конференции. СПб.

Глазунов В.В., Букатов А.А., Вахонеев В.В., Ефимова Н.Н., Панченко В.В., 2023. Геоморфология и водоснабжение прибрежной территории Херсонеса Таврического у Карантинной бухты по данным междисциплинарных исследований // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь. Вып. XVIII.

Журавлев Д.В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ. Supplementum. Вып. 9.

Каспаров А.К., Вахонеев В.В., Лохова О.В., 2022. О типе питания людей, захороненных в склепах на некрополе в южном пригороде древнего Херсонеса Таврического // АВ. Вып. 37.

Кузнецова Е.В., 2017. О гончарных мастерских Херсонеса Таврического, исследованных В.В. Борисовой // Записки ИИМК РАН. Вып. 16.

Рыжов С.Г., 1973. Отчет о раскопках трех склепов на территории гаража, расположенного против башни Зенона // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Д. 1657.

Сорокина Н.П., 1977. Античные стеклянные сосуды из раскопок некрополя боспорского города Келы на Таманском полуострове // Античный мир и археология. Саратов. Вып. 3.

Археологические исследования на раскопе 4¹

А. А. Аветиков², В. В. Вахонев³

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-82-87

Раскоп 4 располагался в северо-восточной части ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Участок имел Г-образную форму, с востока его территория прилегала к ул. Древней, с юго-востока к нему примыкал раскоп 2, с юго-запада – раскоп 5, запада – раскоп 12, северо-запада – раскоп 9, севера – раскопы 4.1 и 21. Общая площадь участка составила 4735 кв. м. До начала работ на месте раскопа располагались заасфальтированные площадки военной части автобата, а также ремонтные мастерские с глубокими осмотровыми ямами. После демонтажа строений к началу археологических работ площадь раскопа представляла собой выровненную площадку с незначительными перепадами, сnivelированную техногенным грунтом. Первый этап полевых работ был связан с выборкой техногенных напластований, сформировавшихся на протяжении всего XX в. Для контроля стратиграфической ситуации при снятии техногенного грунта участок был разделен на траншеи, после чего было начато изучение нетронутых культурных напластований.

В целом при раскопках был открыт 331 археологический объект. Статистика объектов выглядит следующим образом: 117 объектов представлены кремационными площадками, 11 – одиночными погребениями по обряду ингумации, семь каменных ящиков с урнами, 51 кладка стен, 41 яма, два захоронения лошадей, скелеты коровы и собаки, 39 колодцев, средневековый керамический водопровод, пять развалов амфор, несколько дорог римского периода и средневековой эпохи, а также ряд уникальных строительных культовых и погребальных комплексов.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: avetik.tb.14@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

На основе проведенных исследований реконструкция данного участка пригорода выглядит следующим образом. В первой половине IV в. до н.э. участок перед городскими воротами наделяется особым статусом – тут обустраивается священный участок (теменос). Первоначально здесь был сооружен большой строительный комплекс, ориентированный по линии северо-запад–юго-восток, от которого сохранилось несколько длинных кладок стен, а также вымостки из небольших бутовых камней с включением стенок амфор. В раннеэллинистический период поверх этого комплекса обустраивается большое общественное сооружение (строительный комплекс № 3) площадью почти 400 кв. м, ориентированное по линии северо-восток–юго-запад, располагавшееся вдоль дороги, идущей к городским воротам (рис. 1). Здание состояло из более чем десяти помещений, одно из которых имело площадь 85 кв. м. Комплекс перенес многократные перестройки. Такая планировка участка сохранялась на протяжении всего периода функционирования Южного пригорода Херсонеса вплоть до гибели города.

К востоку от строительного комплекса № 3 обнаружено еще два не менее уникальных культовых комплекса. Первый представлял собой остатки одной из самых ранних культовых построек Херсонеса – храм в антах первой половины IV в. до н.э. (рис. 2), служивший, очевидно, святилищем и местом почитания героя. Храм – дистиль – построен в дорическом ордере с четырехколонным портиком с пронаосом и наосом (Соловьева и др., 2022. С. 163–164, рис. 4; 5). Сразу за ним располагался героон – уникальный для Северного Причерноморья памятник погребальной архитектуры IV в. до н.э. (Соловьева и др., 2021. С. 184, рис. 3; 2022. С. 162, 163, рис. 2; 3) Комплекс представлял собой монументальную ордерную постройку, нижняя закрытая часть которой содержала саркофаг с останками героя (рис. 3), возможно, одного из архететов Херсонеса, и снаружи была украшена рельефным фризом со сценами амазономахрии (рис. 4), а примыкавшая к ней площадка служила портиком – открытой колоннадой.

Участок, где располагался теменос, не утратил своего сакрального значения и в римское время.

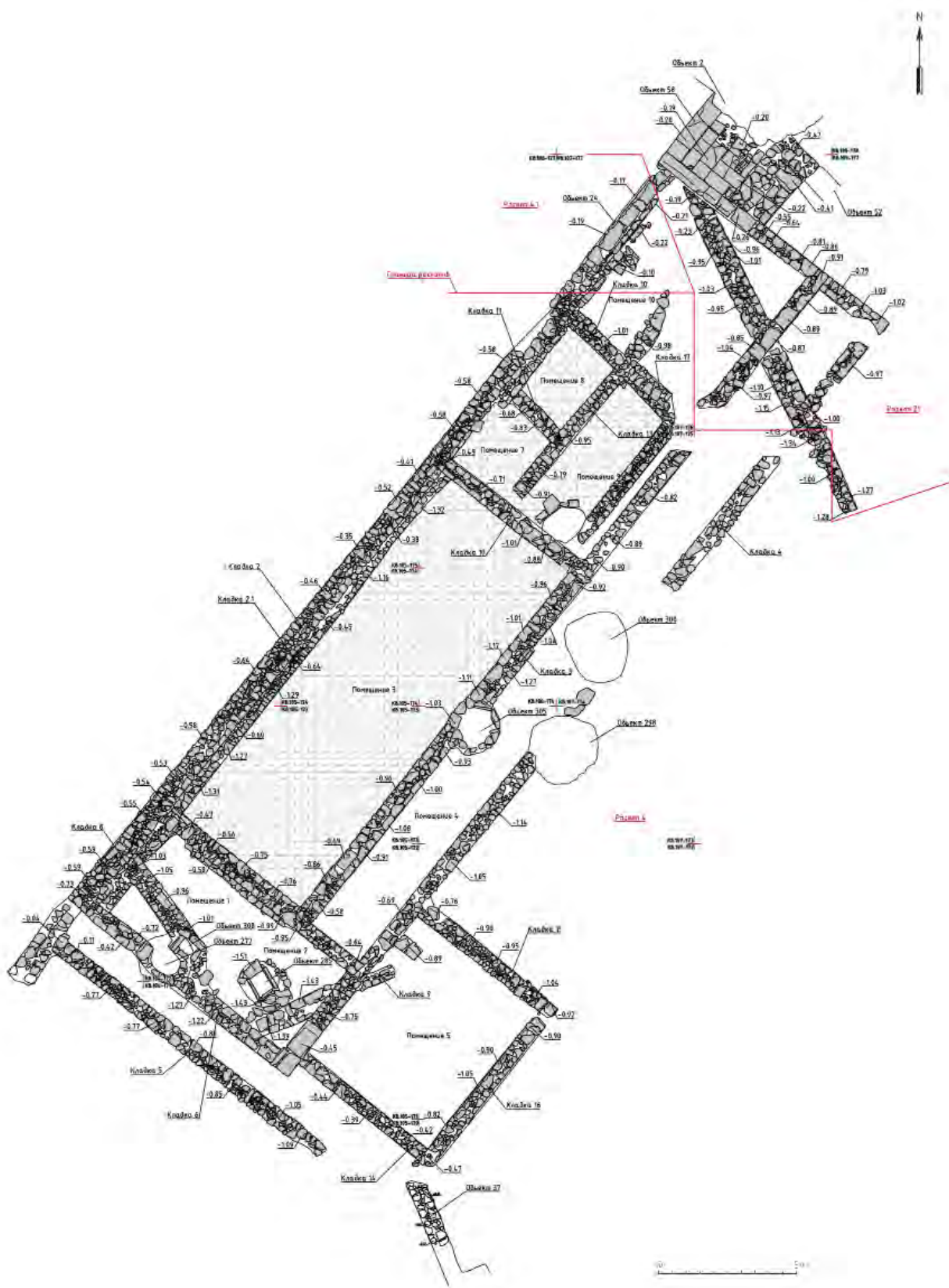

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Строительный комплекс № 3 (общественное сооружение теменоса)

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Храм в антах первой половины IV в. до н. э. Вид с запада

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Героон IV в. до н. э. Вид с юга

Над общественным зданием теменоса был обустроен новый комплекс монументальных погребальных сооружений, представленный плитовыми гробницами Аристана и Аннион (рис. 5), склепом-колумбарием с антропоморфами (Соловьева и др., 2022. С. 165–167, рис. 10–14), а также несколькими ступенчатыми конструкциями, одна из которых представляет собой склеп с экседрой, открытые на смежных раскопах 4.1 и 21. Также часть комплекса с плитовыми захоронениями исследовалась на соседнем раскопе 9. Колумбарий представлял собой прямоугольное монументальное наземное сооружение из тщательно обработанных и подогнанных известняковых блоков с двускатной кровлей, размерами 6,45 × 4,50 м (рис. 6). В стенах камеры было устроено 14 ниш для урн с прахом. Пол выложен хорошо подогнанными прямоугольными плитами, на которых также совершались погребения, но по обряду ингумации. На северо-западной стене были установлены каменные антропоморфные стелы.

К юго-западу от колумбария снаружи было обнаружено парное детское погребение (объект 225).

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Фриз со сценой амазономахии

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Плитовая могила Аннион II в. Вид с севера

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Склеп-колумбарий II в. Вид с севера

Среди многочисленного богатого погребального инвентаря особого внимания заслуживает золотой штампованный медальон с изображением младенца Геракла с палицей, душащего змею (рис. 7).

Еще одной из самых знаковых находок на раскопе 4 можно считать золотую монету Митридата VI Евпатора, выпущенную в 74 г. до н.э. (Соловьева и др., 2022. С. 169, рис. 20). Она была обнаружена в слое серо-коричневого суглинка на уровне пласта 6 в кв. 101/169 вне какого-либо комплекса или объекта (рис. 8).

На раскопе 4 в римское время активно проводились обряды кремаций на специально подготовленных для этих целей площадках. Исследовано 117 кремационных площадок первых веков н.э. – подпрямоугольных и подовальных в плане ям, стенки и дно которых имели прокаленную глиняную обмазку (рис. 9). В большинстве ям в одной из длинных сторон устроено поддувало. В заполнении

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Золотой медальон с изображением Геракла. II в.

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Монета Митридата VI Евпатора. 74 г. до н.э.

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Кремационная площадка (объект 109). Вид с северо-востока

ряда объектов найдены крупные фрагменты обугленной древесины, на дне прослежен слой золы и углей с мелкими сильно кальцинированными костями людей. В ряде случаев также обнаружен немногочисленный погребальный инвентарь со следами воздействия огня – стеклянные балзамарии, гончарные сосуды, фрагменты погребальных венков, золотые бляшки и ювелирные украшения. Большинство находок позволяют датировать кремационные площадки в пределах I–II вв.

К примеру, кремационная площадка (объект 88), обнаруженная в кв. 118/177 на уровне -0,44 м БС,

представляла собой неглубокую яму прямоугольной формы с закругленными углами, ориентированную по линии юго-запад–северо-восток. Она имела поддувало треугольной формы с закругленной вершиной, которое было обустроено в середине северо-западного борта. Размеры площадки 2,34 × 1,55 м. Заполнение выбиралось в два слоя. Первый слой (с уровня -0,72 м БС) – темно-серый суглинок, перемешанный с углем и серым пеплом. Погребальный материал представлен многочисленными золотыми изделиями (рис. 10). Можно предположить, что ювелирные изделия располагались, следуя контуру человеческого тела.

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Погребальный инвентарь кремационной площадки (объект 88)

Так, в районе предполагаемой шеи находилась подвеска с темным гранатом, вставленным в золотую оправу, в окружении мелких квадратных пластинок, симметрично расположенных и несущих на себе штампованные рельефные изображения. В районе левой ключицы найдена золотая заколка с камнем, в районе плеч – две витые золотые серьги. На уровне бедер обнаружены бронзовая игла и остатки железного предмета (какого-то инструмента), возможно, лежавших в поясной сумке. Отметим также массивную золотую брошь-застежку в виде крыльев бабочки с четырьмя вставками из камня или стекла, золотые медальон и фрагмент плетеной цепочки. Также найдены три подвески в виде шишек или виноградных гроздей из египетского фаянса зеленоватого цвета, фрагменты керамической посуды со следами огня в виде развала в северо-западном углу, стеклянного бальзамария и фрагмент терракоты женской фигуры.

Кремированные останки захоранивались не только в колумбарии, но также в специально сооруженных каменных ящиках, в которые помещались керамические и свинцовые урны с прахом. На раскопе 4 открыто семь таких ящиков. Еще одно уникальное погребальное сооружение II в. – толос, представлявший собой круглую в плане погребальную конструкцию, в центре которой располагался небольшой каменный саркофаг (рис. 11). Внутри саркофага обнаружена запечатанная свинцовая урна.

В средневековый период назначение этого участка городского некрополя стало иным. Он стал использоваться в основном в хозяйственных целях.

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4. Погребальный толос с саркофагом II в. Вид с юго-востока

Здесь была построена сеть дорог, обустроены колодцы, небольшие хозяйственные постройки с ямами. Фактически, вся территория раскопа 4 располагается в центре тальвега обводненной балки (Вахонеев и др., 2023. С. 437; Глазунов и др., 2023. С. 27, 28). На раскопе открыто 40 колодцев, большая часть из которых относилась к периоду VIII–XIII вв. Все они имели каменную обкладку стен. В ходе раскопок также прослежен культурный слой периода Крымской войны, связанный с функционированием поблизости французских полевых укреплений.

Источники и литература

- Вахонеев В.В., Глазунов В.В., Букатов А.А., Панченко В.В., 2023. К вопросу о водоснабжении Херсонеса в античный и средневековый период (по материалам раскопок южного пригорода Херсонеса в 2021–2023 гг.) // Боспорский феномен: quarta pars saeculi. Итоги, проблемы, дискуссии. СПб.
- Глазунов В.В., Букатов А.А., Вахонеев В.В., Ефимова Н.Н., Панченко В.В., 2023. Геоморфология и водоснабжение прибрежной территории Херсонеса Таврического у Карантинной бухты по данным междисциплинарных исследований // МАИЭТ. Вып. XVIII.
- Соловьева Н.Ф., Мыц В.Л., Соловьев С.Л., 2021. Южный пригород древнего Херсонеса Таврического (предварительные итоги археологических раскопок в 2021 г.) // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 11.
- Соловьева Н.Ф., Соловьев С.Л., Мыц В.Л., 2022. Краткие результаты археологических раскопок в Южном пригороде Херсонеса Таврического в 2022 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 12.

Археологические исследования на раскопе 4.1¹

В. В. Вахонев²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-88-92

Раскоп 4.1 располагался в северной части ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» на месте здания художественной галереи «Зеленая пирамида». С севера участок был ограничен общественной парковкой у главного входа музея-заповедника, с юга и юго-запада – раскопами 4 и 9, с востока – зданием галереи. Общая площадь участка составляла 600 кв. м (рис. 1). К началу полевых археологических работ был выполнен демонтаж бетонных конструкций ограждения галереи, а также разбор балластных напластований техногенного происхождения. Снятие перемешанного техногенного грунта, сформировавшегося в послевоенное время, производилось в границах двух траншей, шириной по 10 м каждая, а также на месте расположения здания галереи. Грунт представлен переотложенными напластованиями светло-коричневого и темно-коричневого суглинка, мощностью до 0,5 м, насыщенного археологическими находками римского периода, а также известняковой крошкой желтого и белого оттенков с примесью известнякового бута мелких и средних размеров без находок. Слой известняковой крошки белого оттенка, залегающий на уровне 5,07–3,90 м БС, подстилает прослойка угля с резиновыми фрагментами и прослойкой мур (балаклавский отсев). В целом мощность техногенного слоя составила 2,2 м. Он залегал с уклоном до 40 градусов в северо-западном направлении (рис. 2). Очевидно, техногенный грунт являлся подсыпкой площадки, на которой в последствии была возведена западная часть комплекса сооружений художественной галереи и частично парковка музея-заповедника. После удаления техногенных напластований на участках выявленного неповрежденного культурного слоя закладывалась сетка квадратов.

Результатом археологических работ на раскопе 4.1 явилось выявление и исследование

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

техногенного слоя суммарной мощностью до 3 м, культурного слоя мощностью до 5 м, а также 44 археологических объектов (погребение, 18 кремационных площадок, пять колодцев, три хозяйственные ямы, фрагмент дороги и захоронение собаки). В ходе работ в культурных напластованиях и археологических объектах раскопа 4.1 обнаружено 1062425 артефактов, датирующихся IV–III вв. до н.э., I–III вв., VII–XI вв., Новым и Новейшим временем. Отобрана коллекция археологических предметов, насчитывающая 3495 единицы.

На раскопе открыто три строительных комплекса. Один – небольшое помещение, от которого сохранились три кладки стен, – относился к позднеантичному или раннесредневековому периоду. Второй строительный комплекс представлял собой прямоугольную в плане архитектурную конструкцию размерами 4,25 × 3,85 м, ориентированную по линии северо-запад–юго-восток, сохранившуюся в высоту до 2,5 м на девять рядов кладки (рис. 3). Два нижних ряда являются фундаментом, сложенным из прямоугольных хорошо обработанных блоков. Кладка орфостатная, сложена на сухую, однолицевая, двухрядная, однослойная. С северо-западной стороны сооружения с третьего ряда обустроены четыре ступени, сделанные из хорошо обработанных блоков, сложенных по постелистой системе. Поверхность конструкции вымощена подквадратными плитами. С трех сторон мощная площадка имела ограждение из каменных стен, сложенных по орфостатной однорядной двухлицевой двухслойной системе. Верхний ряд ограждения сложен из архитектурных элементов (известняковых карнизов). В северо-восточной стене, с внешней стороны была устроена ниша подквадратной формы. Юго-восточная и южная часть фаса сложена двухрядной орфостатной простой кладкой. Заполнение конструкции – развал мелкого и среднего бутового камня. После демонтажа надстройки, плит пола и части забутовки в северном углу конструкции открыта кремационная площадка № 18. Рядом с ней, на уровне первого фундаментного ряда при разборе забутовки открыто небольшое углубление, расположенное в центральной части объекта. Углубление представляло собой округлую в плане яму в сплошном массиве бутового слоя, диаметром 0,5 м и глубиной до 0,2 м, дно и стенки

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Вид с востока

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Техногенные напластования в северном борту раскопа

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Строительный комплекс № 2 римского времени. Вид с северо-запада

которой сложены из обожженных бутовых камней. Заполнение – коричневый суглинок с большим количеством угля и золы на дне. Археологический материал отсутствовал. Наличие такого углубления, возможно, обусловлено сакральными функциями всего сооружения, которое по типу напоминает экседру. Последняя была построена у дороги римского времени, ведущей к городским воротам Херсонеса, и расположена в одном ряду с открытыми поблизости плитовыми гробницами, склепом-колумбарием, экседрой-склепом.

Еще один объект, открытый на раскопе 4.1, – это остатки строительного комплекса № 3, входившего в состав большого теменоса раннеэллинистического периода, большая часть которого располагалась на раскопе 4 (Соловьева и др., 2022. С. 161–164). В пределах раскопа 4.1 открыто два прямоугольных помещения, образованных двумя параллельными каменными кладками, протянувшимися по линии северо-восток–юго-запад, и двумя поперечными кладками между ними. Северо-восточное помещение (помещение № 1) уходит в восточный борт раскопа. Его размеры в чистоте составляют $4,3 \times 2,3$ м. Юго-западное помещение (помещение № 2) имеет размеры 3×2 м. Заполнение помещений – коричневый суглинок с включениями угля. Пол помещений состоит из сплошной горизонтальной засыпки мелким бутовым камнем (рис. 4). Большая часть выявленных на раскопе других кладок – это остатки подпорных стен террас средневекового периода.

Отдельного внимания заслуживает глиняная конструкция объекта 32, обнаруженная в пределах кв. 104–105/178, 104/177 на уровне $-1,4$ м БС. Она представляет собой слой обмазки из плотной желтой стерильной глины, залегавшей в слое коричневого суглинка на стерильном материковом слое светло-коричневой глины (рис. 5). Ширина полос обмазки составляла $0,4$ м, мощность – $0,08$ м.

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Строительный комплекс № 3 раннеэллинистического периода. Вид с северо-запада

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Глиняная обмазка поверхности объекта № 32. Вид с юга

Максимальная длина конструкции 13,2 м, ширина 5,6 м. Археологический материал отсутствовал. Возможно, конструкция могла служить основанием наземных сооружений IV в. до н.э.

Помимо строительных остатков на раскопе открыто одно погребение и 18 кремационных площадок. Детское грунтовое погребение с каменной обкладкой обнаружено в кв. 104/177 на уровне -0,45 м БС, ориентировано по линии северо-запад–юго-восток и имеет размеры 0,7 × 0,6 м. Сверху могила была накрыта крупными фрагментами красноглиняной керамики. Костяк младенца уложен на спину головой на северо-запад с вытянутыми вдоль тела руками (рис. 6). Погребальный инвентарь отсутствовал. Судя по стратиграфическим наблюдениям, погребение может быть датировано эллинистическим временем.

Открытые кремационные площадки представлены подпрямоугольными или подовальными в плане неглубокими ямами, стенки и дно которых имели прокаленную глиняную обмазку (рис. 7). В большинстве ям с одной из длинных сторон было прослежено поддувало. В заполнении ряда объектов обнаружены крупные фрагменты обугленной древесины, на дне – слой золы и углей с мелкими сильно кальцинированными фрагментами костей человека. Большинство площадок вытянуто по линии юго-запад–северо-восток. В ряде случаев также обнаружен погребальный инвентарь I–II вв. со следами воздействия огня. В первую очередь, это стеклянные бальзамарии, столовые краснолаковые амфоры, фрагменты золотой фольги, накладки, нашивки, трилистники от погребального венка, пронизи, бусины. Отдельно следует отметить находку на пяти площадках многочисленных рыбных бляшек осетровых рыб.

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Детское погребение. Вид с юга

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Кремационные площадки в кв. 106/179. Вид с востока

Особо можно отметить кремационную площадку № 7 в кв. 106/179 (рис. 8) подпрямоугольной в плане формы, размерами 2,6 × 1,6 м, глубиной до 0,23 м. Площадка ориентирована по линии северо-восток–юго-запад. В северо-западном борту площадки прослежен поддув в виде широкого отверстия размерами 0,40 × 0,12 м и глубиной до 0,3 м. Дно и стенки площадки обмазаны слоем глины мощностью 0,05 м и впоследствии прокалены при совершении обряда кремации. Заполнение площадки в верхней части – коричневый суглинок с примесью золы и одновременными фрагментами красноглиняной керамики. Дно площадки по всей

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Кремационная площадка № 7. Вид с севера

площади покрывал слой пепла мощностью 0,02 м, в котором обнаружен многочисленный погребальный инвентарь (рис. 9), представленный сильно оплавленными фрагментами как минимум двух стеклянных бальзамариев, полым золотым перстнем в двух фрагментах, а также фрагментами трех накладок из золотой фольги в форме трилистника и квадрата, золотой фибулой второй половины I – начала II вв. Всего было найдено 120 фрагментов золотой фольги, шесть накладок, нашивка, гофрированная пронизь с подвеской каплевидной формы, украшенная гранатовой вставкой, пять бусин, костяное пряслице. В заполнении также встречены многочисленные мелкие фрагменты кальцинированных обожженных костей. Отдельно

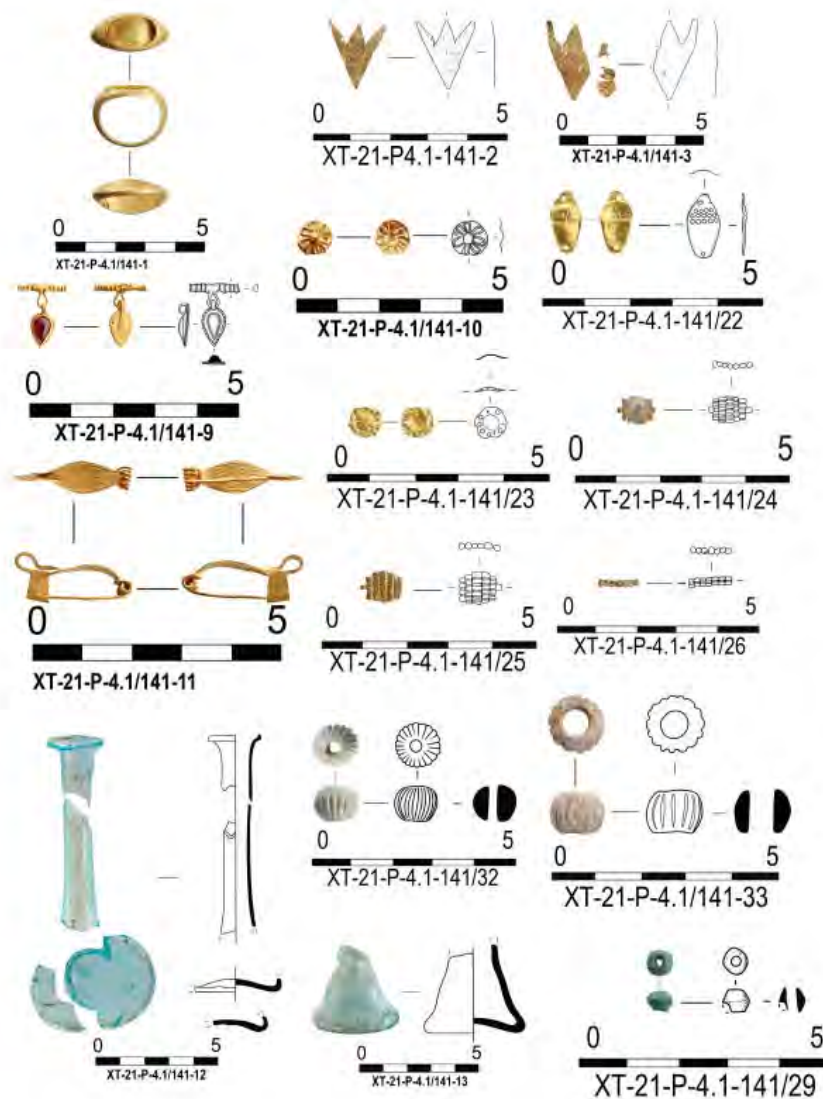

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Погребальный инвентарь кремационной площадки № 7

следует отметить находку 273 рыбных бляшек осетровых. Примечательно, что украшения из заполнения площадки № 7 находят прямые аналогии в инвентаре пристенного склепа 1013. В связи с этим было высказано предположение, что прах одного или, возможно, нескольких погребенных в этом склепе, содержащем в основном кремнированные останки, был сожжен на площадке № 7, расположенной примерно в 100 м от склепа, а затем помещен в пристенную гробницу (Кропотов, Вахонеев, 2023. С. 98).

На раскопе 4.1 также обнаружено пять колодцев, из которых полностью исследовано было только два, относящихся к эллинистическому периоду (рис. 10; 11). Остальные оказались в борту и выборке заполнения не подвергались, но согласно планиграфии они относились к периоду IX–XI вв. Также следует отметить еще два археологических объекта. Один из них – фрагмент дороги римского времени (рис. 12), которая была

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Колодец № 4. Вид с юго-востока

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Колодец № 5. Вид с северо-запада

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 4.1. Фрагмент дороги. Вид с юго-востока

обнаружена в секторе 6 прирезки 2 на уровне 1,8 м БС и представляла собой прямоугольную в плане каменную вымостку из мелкого бута, ограниченную по бокам двумя однослойными однорядными кладками. Вымостка ориентирована по линии северо-запад–юго-восток, южный край обрезан краем раскопа 12, северный уходит в борт прирезки. Сохранившаяся длина вымостки составляет 2,3 м, ширина – 1,6 м. Второй объект – захоронение собаки, обнаруженное в кв. 103/177 на уровне 0,17 м БС. Костяк собаки был накрыт крупными стенками амфор. Контуры ямы плохо прослеживались. Костяк собаки лежал на левом боку, головой на восток. Задние лапы подогнуты. Инвентарь отсутствовал. Исходя из стратиграфических наблюдений, захоронение собаки следует датировать римским временем.

Источники и литература

Кропотов В.В., Вахонеев В.В., 2023. Золотая фибула из южного пригорода Херсонеса Таврического // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. М.

Соловьева Н.Ф., Соловьев С.Л., Мыц В.Л., 2022. Краткие результаты археологических раскопок в Южном пригороде Херсонеса Таврического в 2022 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 12.

Археологические исследования на раскопе 5¹

В. В. Вахонев²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-93-100

Раскоп 5 располагался в пределах бывших автобата (2/3 площади) и Школы водолазов Черноморского флота РФ (1/3 площади). Перед проведением археологических полевых работ, располагавшиеся на раскопе 5 наземные капитальные постройки и другие объекты (кроме бетонного забора, разделявшего указанные войсковые части), а также асфальтовое и бетонное покрытие дневной поверхности автобата были демонтированы. К началу проведения работ поверхность раскопа представляла собой площадку сnivelированного, разнородного по составу и структуре техногенного слоя, образовавшегося в результате неоднократных подсыпок привозимого извне в разные периоды грунта с целью осушения и выравнивания территории обводненной балки к югу от Херсонесского городища. Особенно активно эти работы велись здесь в советское время при создании указанных выше подразделений Черноморского флота. При археологическом изучении участка вся территория раскопа оказалась ниже уровня грунтовых вод, в результате чего производилась круглосуточная откачка воды на протяжении всего периода работ. Этот фактор оказал значительное влияние на характер проводимых работ, в том числе и в методическом плане.

Раскоп 5, общей площадью 801,06 кв. м, состоит из двух частей, получивших условное наименование траншея № 1 и траншея № 2. Впоследствии из площади траншей были исключены и переданы в состав раскопа 6 участки двух зданий, в результате чего раскоп получил сложную форму из двух многоугольников. В западную часть раскопа 5 с юга вдавалась часть искусственного водоема (пруд) Школы водолазов, а также заполненный грунтовыми водами котлован, в котором размещались топливные цистерны АЗС автобата. С севера раскоп 5 граничил с раскопами 4 и 12, с запада – с раскопом 7, с востока – с раскопом 1, с юга – с раскопом 6.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания № FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

Территория раскопа 5 разбита условной сеткой квадратов размером 5 × 5 м, ориентированных бортами по сторонам света (рис. 1). Квадраты были пронумерованы арабскими цифрами в соответствии с единой системой нумерации, принятой в экспедиции. Поскольку передача для археологических полевых работ участков раскопа 5 производилась заказчиком поэтапно и в разное время, раскопки проводились отдельными секторами, закладываясь по мере передачи участков в работу. На всей исследованной площади раскопа 5 верхние напластования представлены техногенным слоем, мощность которого достигала 3,0 м. В секторе 3 траншеи № 1 техногенный слой лежал практически на материке (известняковая скала). На остальной территории под слоем техногена изучены культурные напластования средневекового и античного периодов (рис. 2). На всей территории археологическое изучение было доведено до скалы либо до стерильного в археологическом отношении геологического пласта глины.

Исследования проводились в два этапа. При снятии грунта техногенного происхождения участок был поделен на две траншеи, между которыми оставались контрольные бровки для фиксации стратиграфических профилей. Производилась графическая и фотофиксация профилей всех бровок и бортов. Поскольку основной массив верхних отложений представлял собой техногенный грунт, включавший в себя залежавшие в перемешанном состоянии и на разных уровнях разновременные находки (от эллинистического периода до Новейшего времени), раскопки велись под наблюдением археологов с использованием землеройной строительной техники. Эта техника применялась для снятия техногенного слоя, а также для перемещения и удаления за пределы раскопа отработанного грунта. На тех участках, где был выявлен культурный слой, работа техники прекращалась и закладывались квадраты, и последующие археологические работы производились вручную.

Снятие техногенного слоя осуществлялось последовательно двоянными пластами по 0,4 м до выявления культурного слоя (рис. 3). Исследование культурного слоя в пределах заложённых квадратов, осуществлялось обычными пластами по 0,2 м.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Вид с юга

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Восточный борт по линии кв. 99/166–167 с техногенными напластованиями сверху и нетронутым культурным слоем снизу

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Удаление техногенного грунта в пределах траншеи № 1

Изъятие археологических предметов производилось как непосредственно с уровня поверхности попластовых зачисток, так и путем переборки отвалов отработанного грунта с использованием металлодетекторов. Ввиду того, что практически все культурные напластования находились ниже уровня грунтовых вод, определение индивидуальных находок непосредственно на раскопе для фиксации тахеометром на пикеты было затруднено ввиду обильной загрязненности извлеченных из влажного грунта предметов. В таком случае индивидуальные находки определялись в ходе камеральной обработки и записывались в попластовые поквadratные списки. Во избежание затопления траншей и квадратов по достижению уровня грунтовых вод работы в них временно останавливались для проведения комплекса мероприятий по их откачке (рис. 4). После отведения грунтовых вод археологические исследования возобновлялись.

Все пласты техногенного слоя в траншее № 1 были пропитаны нефтепродуктами располагавшейся на данном участке АЗС автобата. В техногенном слое траншеи № 1 были обнаружены фрагменты столовой керамики эллинистического и раннесредневекового времени, в том числе с поливным покрытием, раннесредневековые монеты, фрагменты амфор эллинистического периода, фрагменты черепицы античной эпохи, фрагменты краснолаковой керамики римского времени, свинцовые пули Крымской войны (середина XIX в.), артефакты времен Великой Отечественной войны. Под техногенным грунтом залегал однородный увлажненный грунтовыми водами нетронутый культурный слой.

Всего в ходе работ в культурных напластованиях и археологических объектах раскопа 5 было обнаружено 74 563 артефакта, датирующихся IV–III вв. до н.э., I–III вв., VII–XI вв., Новым и Новейшим

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Затопление раскопа грунтовыми водами

временем, из которых была отобрана коллекция археологических предметов, насчитывающая 1296 единицы. Особенно следует отметить комплекс светлоглиняных узкогорлых амфор со дна линзы темно-серого суглинка в кв. 164/103 (рис. 5), верхнюю часть столовой амфоры со дна этой же линзы в кв. 154/103 (рис. 6: 1), фрагменты краснофигурной керамики (рис. 6: 2), изделия из мрамора (погребальная табличка и фрагмент мраморной ладони, рис. 6: 5, 6) и другие. Уникальными можно признать два фрагмента панафинейской амфоры второй половины IV в. до н.э. с изображением Афины и атлета (рис. 6: 3, 4) – редких чернофигурных ваз, которые вручались победителям спортивных состязаний на Панафинейских играх в Аттике (Лесная, Ушаков, 2022. С. 11, 12).

Результатом археологических работ на раскопе 5 явилось выявление и исследование техногенного слоя и неповрежденного культурного слоя суммарной мощностью до 4,5 м, а также 28 археологических объектов. Эти объекты представлены отдельными строительными остатками, колодцами, кремационными площадками и отдельными вырубками в скале (рис. 7). Строительные остатки, открытые на раскопе 5, представлены 11 кладками стен, которые ограничивали террасы или отдельные хозяйственные участки Южного пригорода.

Кладка 1 открыта в кв. 94/164, 94/165 и 95/165 на уровне 0,93–1,17 м БС (рис. 8). Ее основание прослежено на уровне 0,55 м БС. Кладка сохранилась в длину 7,8 м на высоту двух рядов, на 0,3–0,5 м, ее ширина составляла 0,9 м.

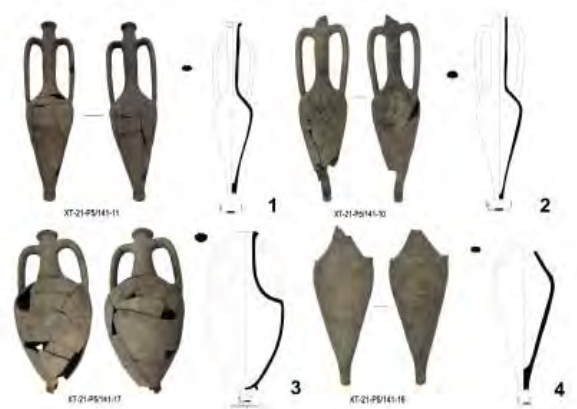

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Светлоглиняные узкогорлые амфоры со дна линзы темно-серого суглинка в кв. 164/103

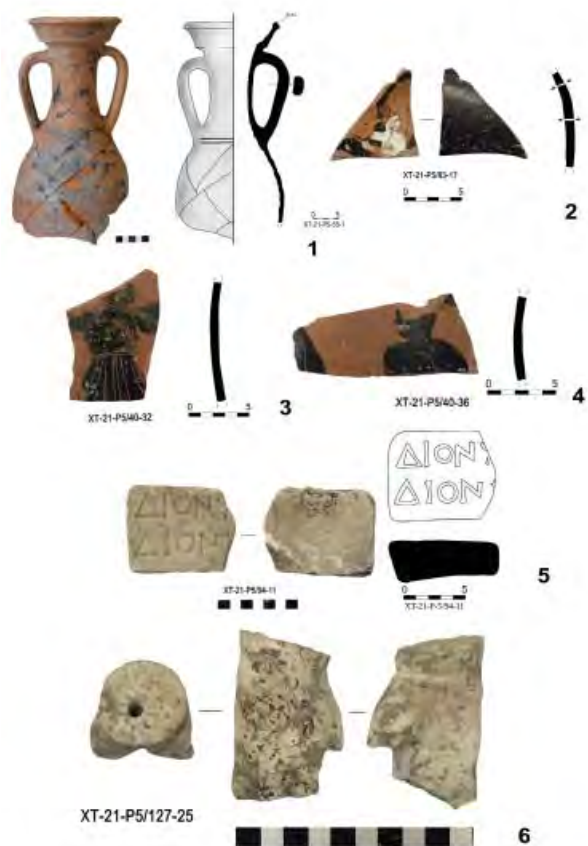

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Находки из культурных напластований: 1 – столовая амфора; 2 – краснофигурный сосуд; 3, 4 – фрагменты панафинейских амфор; 5 – погребальная табличка; 6 – фрагмент мраморной скульптуры

Кладка постелистая, иррегулярная, трехслойная, двухлицевая. Фасы сложены из камней средних и крупных размеров. Пространство между фасадами забутовано мелким камнем. Кладка была возведена на слое светло-коричневого суглинка. При расчистке кладки найден разновременный материал средневекового, включая фрагменты поливной керамики, и римского периодов.

Кладка 2 располагалась в кв. 166/97, 166/98, 167/99 (рис. 9), выявлена на уровне -0,10 – -0,70 м БС, ее подошва прослежена на уровне -0,90 м БС. Кладка ориентирована по линии юго-запад–северо-восток. В северной части она прорезана средневековым колодцем № 2. Длина исследованной части в пределах раскопа 5 составила 12,5 м, сохранившаяся высота 0,20–0,67 м, ширина 0,62 м. Кладка сложена из плохо обработанных камней средних размеров по постелистой, иррегулярной,

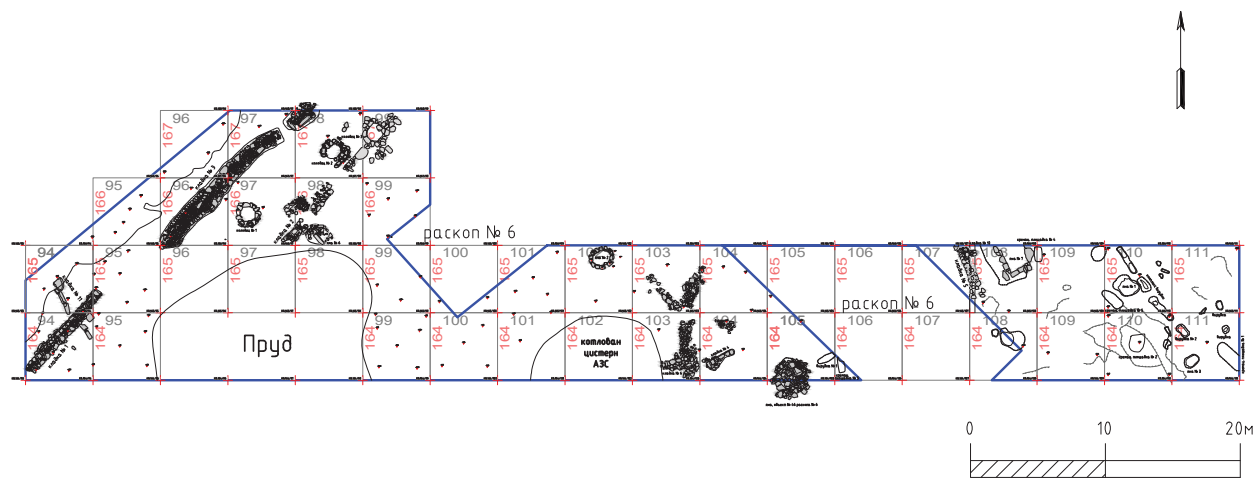

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. План

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Кладка 1. Вид с запада

двухлицевой системе. При разборке кладки найден многочисленный археологический керамический материал эллинистического периода, хотя в верхней части присутствовали фрагменты средневековой керамики.

Кладка 3 располагалась в кв. 166/96, 167/97 и 167/98 (рис. 10), выявлена на отметках 0,67–1,01 м БС. Кладка ориентирована по линии юго-запад–северо-восток. Длина исследованной части составила 15,2 м, сохранившаяся высота 0,2–0,4 м, ширина 1,2 м. Кладка сложена из камней средних и крупных размеров различной степени обработки. Среди камней кладки обнаружен известняковый архитрав. Кладка постелистая, иррегулярная, двухлицевая, трехслойная, сохранилась на высоту двух рядов. При разборке кладки найден многочисленный

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Кладка 2. Вид с юго-запада

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Кладки 3 и 8. Вид с юго-востока

археологический керамический материал в основном эллинистического периода.

Кладка 4 открыта в кв. 104/164 на уровне -0,61 – -0,79 м БС, ориентирована по линии запад-юго-запад–восток-северо-восток. Кладка сохранилась на длину 2,3 м, ширина составила 0,4 м, высота – 0,3 м. Кладка постелистая, регулярная, однослойная, однолицевая, сохранилась на высоту одного ряда. Кладка сложена из хорошо обработанных блоков подпрямоугольной и подквадратной формы. Комплекс археологических материалов в пределах квадрата, в котором располагалась кладка, позволяют отнести возведение кладки к римскому периоду.

В кв. 107/165 и 108/165 на уровне -0,84 м БС открыта кладка 5, ориентированная по линии северо-запад–юго-восток. Северная часть кладки уходит в борт раскопа 4. Исследованная длина в пределах раскопа 5 составила 2,41 м, ширина – 0,57 м, высота – 0,14 м. Кладка сложена из плохо обработанных известняковых камней средних размеров. Кладка постелистая, регулярная, на два фаса, двухслойная, однорядная. Комплекс археологических материалов в пределах квадрата, в котором располагалась кладка, позволяет отнести возведение кладки к эллинистическому периоду.

В кв. 164/103 на уровне -0,44 – -0,59 м БС открыта кладка 6, вытянутая по линии запад–восток. Сохранившаяся длина 3,75 м, ширина 0,84–1,20 м, высота 0,42 м. Кладка сложена из необработанных камней средних размеров. Кладка постелистая, иррегулярная, двухслойная, однолицевая, сохранилась на высоту двух рядов, на 0,56 м. Кладка обустроена в слое темно-серого суглинка с примесью мелкого камня. Комплекс археологических материалов квадрата, в котором располагалась кладка, позволяет отнести возведение кладки к римскому периоду.

Кладка 8 располагалась в кв. 96/166 и 97/167. Верхняя часть выявлена на уровне 0,77–0,98 м БС. Кладка ориентирована по линии юго-запад–северо-северо-восток, сохранившаяся длина в пределах исследуемой площади раскопа 5 – 6,54 м. Кладка располагалась непосредственно над кладкой 3. Кладка претерпела два строительных периода, в связи с каждым из них получила разную нумерацию. В ранний период она обозначена как кладка 8, в поздний – как кладка 7. На первом этапе была возведена кладка шириной 0,7 м, двухслойная, иррегулярная, на два фаса, сохранившаяся на высоту одного ряда. Второй строительный период характеризуется укреплением кладки с юго-востока

путем сооружения второго фаса и забутовки межстенного пространства мелким и средним бутом. На этом этапе толщина стены достигла 2,1 м, в связи с чем она могла быть использована в качестве подпорной. Подошва кладки лежит на слое серого суглинка с материалом римского и позднеэллинистического периодов. Очевидно, функционирование кладки можно отнести к ранне-средневековому периоду.

Кладка 9 открыта в кв. 98/167 на уровне 0,82–0,93 м БС и примыкает с юго-востока к кладке 7, она ориентирована по линии северо-запад–юго-восток. Сохранившаяся длина составила 1,1 м, ширина – 0,6 м, высота – 0,3 м. Кладка двухслойная, иррегулярная, на два фаса, сохранилась на высоту одного ряда, сложена из камней мелких и средних размеров. Кладка может быть датирована средневековым периодом.

Кладка 11 открыта в кв. 94/165 на уровне 0,07–0,29 м БС. Кладка сохранилась на длину 2,7 м, ширину 0,6 м, высоту 0,45 м. Кладка однослойная, на два фаса, постелистая, сохранилась на высоту одного ряда, ориентирована по линии северо-северо-запад–юго-юго-восток. Комплекс археологических материалов в пределах квадрата, в котором располагалась кладка, позволяет отнести возведение кладки к эллинистическому периоду.

Вся территория раскопа 5 располагалась в центре тальвега обводненной балки. Этот участок в средневековое время активно использовался для добычи воды. В пределах раскопа было исследовано три колодца.

Колодец № 1 открыт в кв. 97/166 на уровне 1,27 м БС, имел округлую в плане форму диаметром 1,81 м, сложен из камней средних размеров (рис. 11).

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Колодец № 1. Вид с северо-запада

Глубина колодца составила 3,8 м. Каменная обкладка колодца состояла из 12 рядов камней. На глубине 0,4 м от дна зафиксированы остатки небольших деревянных брусьев, вероятно, служивших фундаментом обкладки колодца. В заполнении, представленном темно-серым суглинком с камнями, сделаны находки эллинистического, римского и средневекового периодов. Дата функционирования колодца может быть определена по находками средневековых амфор с зональным рифлением и линейно-арочным орнаментом VIII–IX вв.

В кв. 167/98 на уровне 0,35 м БС зафиксирован колодец № 2 округлой в плане формы диаметром 1,1 м. Обкладка стен колодца сложена из 11 рядов плохо обработанных камней средних размеров (рис. 12). Глубина колодца составила 3,04 м. Согласно найденному археологическому материалу, в первую очередь амфорам причерноморского типа и с зональным рифлением, засыпь колодца может быть датирована VIII–IX вв. (рис. 13).

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Колодец № 2. Вид с запада

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Средневековые амфоры из заполнения колодца № 2

В кв. 167/99 на уровне -0,22 м БС открыт колодец № 3 (рис. 14). Колодец имеет в плане округлую форму, сложен из камней средних размеров. Основание колодца выложено из хорошо обработанных прямоугольных известняковых блоков, лежащих на слое материковой серой глины. Обкладка колодца сохранилась на высоту восьми рядов камней. Шахта колодца сужается ко дну: диаметр верхней части 1,4 м, нижней 0,9 м. Общая глубина составила 2,5 м. В заполнении колодца обнаружен материал римского и средневекового периодов. Исходя из находок в заполнении колодца фрагментов амфор с зональным рифлением и Gunsenin II, он может быть датирован VIII–IX вв. Колодец пререзает более раннюю кладку 2, элементы которой, вероятно, были использованы при его строительстве.

На раскопе также исследовано пять кремационных площадок, которые могут быть датированы на основе ближайших аналогий с соседних раскопов II в. В кв. 111/164 в слое коричневого суглинка на уровне 0,12 м БС открыта кремационная площадка № 1 прямоугольной формы размерами 2,15 × 0,82 м. Ориентирована по линии северо-запад–юго-восток. В северной части зафиксирован воздуховод (камера для доступа воздуха), размерами 0,24 × 0,34 м. Глубина площадки составил 0,18–0,24 м, глубина камеры – 0,18 м. Верхний слой мощностью до 0,06 м представлен слоем пепла и золы. В нем обнаружено два кремневых отщепы и единичные фрагменты обугленных костей. Ниже залегал слой пережженного грунта с примесью угля мощностью 0,12 м. В юго-западном углу площадки обнаружены стенки красноглиняного сосуда.

В кв. 110/164 на уровне -0,51 м БС открыта кремационная площадка № 2 (рис. 15). Площадка

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Колодец № 3. Вид с севера

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Кремационная площадка № 2. Вид с запада

прямоугольной формы, ориентирована по линии юго-восток–северо-запад, размерами 0,88 × 0,70 м. Глубина 0,15 м. Верхний слой представлен слоем золы и пепла мощностью 0,02 м. В нем обнаружена стеклянная вставка круглой формы, а также фрагменты керамики. Его подстилал слой пережженного грунта с примесью угля мощностью 0,08–0,12 м.

В юго-западном углу кв. 164/106 на уровне 0,04 м БС открыта cremaционная площадка № 3 прямоугольной формы, ориентированная по линии север–юг, размерами 1,24 × 0,48 м. В северо-западном углу находилась воздуховодная камера прямоугольной формы размерами 0,15 × 0,31 м. Глубина площадки составила 0,06 м, глубина камеры – 0,03 м. Верхний слой мощностью до 0,02 м представлен слоем пепла и золы. В нем обнаружен зуб со следами горения, два фрагмента керамики. Ниже залегал слой пережженного грунта с примесью угля мощностью до 0,04 м, в котором встречены единичные фрагменты керамики.

В северо-западной части кв. 165/109 на уровне -0,37 м БС прослежено пятно cremaционной площадки № 4. Площадка прямоугольной формы размерами 1,16 × 0,41 м ориентирована по линии север–юг. Глубина 0,11 м. С запада объект прорезан ямой № 7 с каменной обкладкой. Верхний слой cremaционной площадки почти не сохранился, представлен отдельными пятнами золы и пепла. Ниже залегал слой пережженного грунта с примесью угля мощностью 0,07–0,09 м. В нем обнаружены обломок пережженной кости и фрагмент керамики

В кв. 165/110 на уровне -0,55 м БС открыта cremaционная площадка № 5. Площадка подовальной формы длиной 1,25 м, шириной 0,9 м, глубиной 0,13 м вытянута по линии северо-запад–юго-

восток. Заполнение представлено влажным черным суглинком с пеплом. В юго-восточном углу найдены два стеклянных бальзамария (рис. 16). Датируется cremaционная площадка, судя по находкам сосудов и аналогичным площадкам на прилегающей территории, II в.

Кроме того, на раскопе 5 открыто восемь хозяйственных ям. Отдельно стоит отметить находки из ям № 1 и 6. В первой, вырубленной в скале, обнаружено каменное корыто (тарапан?) (рис. 17). Вторая, относящаяся к IV–III вв. до н.э., была заполнена многочисленным крупными камнями, среди которых встречены в том числе хорошо обработанные каменные блоки и изделия (рис. 18). Среди индивидуальных находок выделяются известняковый тарапан и база полуколонны (рис. 19), лежавшие на дне ямы.

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Стеклянные бальзамарии из cremaционной площадки № 5

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Яма № 1. Вид с востока

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Яма № 6. Вид с востока

При расчистке скалы в пределах кв. 164/111 и 165/110 обнаружен комплекс подпрямоугольных вырубков в скале, расположенных по линии юго-восток–северо-запад (рис. 20). Общая длина комплекса в пределах раскопа 5 составила 8,15 м. Находки в заполнении вырубков отсутствовали. Не исключено, что данный комплекс, также как и комплекс вырубков на раскопе 3, имел сельскохозяйственное назначение.

Источники и литература

Лесная Е. С., Ушаков С. В., 2022. Керамическая посуда // Сокровища Южного пригорода Херсонеса Таврического. Севастополь.

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. База полуколонны из ямы № 6

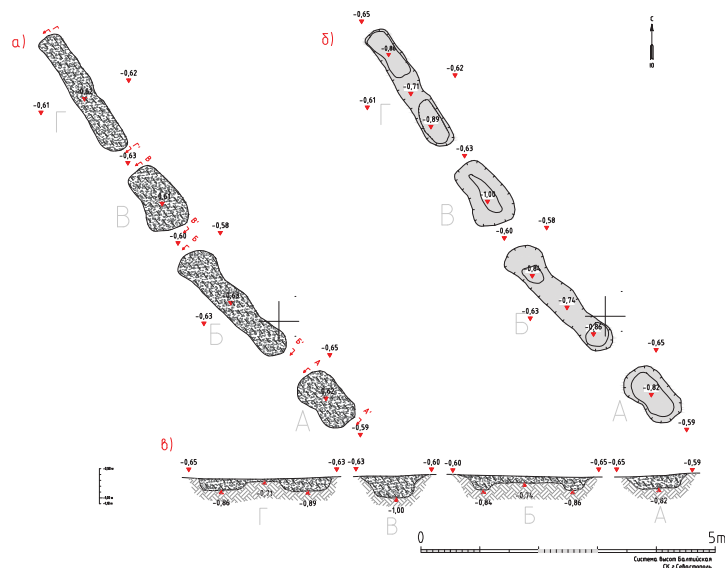

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 5. Комплекс вырубков

Археологические исследования на раскопе 6

В. П. Власов¹, С. В. Ушаков², Н. П. Турова³

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-101-140

Раскоп 6 площадью 3552 кв. м располагался на территории ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в пределах бывших войсковых частей автомобильного батальона (2/3 площади) и Школы водолазов (1/3 площади) Черноморского флота РФ (рис. 1–7) (Власов и др., 2022). К началу проведения работ поверхность раскопа представляла собой сnivelированный, разнородный по составу и структуре техногенный слой, образовавшийся в результате неоднократных подсыпок привозимого извне в разное время грунта с целью осушения и выравнивания поверхности обводненной балки, прилегающей с юга к Херсонесскому городищу. Особенно активно эти работы велись в советское время при создании указанных воинских подразделений Черноморского флота. Раскоп 6 состоял из двух частей в виде разных по размеру, площади и конфигурации многоугольников. В его западную часть с севера вдавалась часть пруда Школы водолазов, а в центральной части раскопа располагался котлован, заполненный грунтовыми водами, в котором размещались топливные цистерны АЗС. С севера раскоп 6 граничил с раскопом 5, с запада – с раскопом 7, с юга и юго-востока – с раскопами 1 и 8, с северо-востока – с раскопом 2 (рис. 2). Территория раскопа 6 разбита условной сеткой квадратов размерами 5 × 5 м, ориентированных бортами по сторонам света. Квадраты пронумерованы арабскими цифрами в соответствии с единой системой их обозначения, принятой для ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Поскольку передача для археологических полевых работ участков раскопа 6 производилась заказчиком частями и в разное время, раскопки велись отдельными траншеями шириной 10 м, которые закладывались по мере передачи участков в работу. Всего было заложено 17 траншей, которые были ориентированы различно, также

отличались размеры и конфигурации. Все траншеи получили соответствующие порядковые номера арабскими цифрами (рис. 4; 7).

На всей площади раскопа 6 выявлен техногенный слой, мощность которого колебалась от 0,4 до 3,3 м (рис. 6). На отдельных участках (траншеи 1, 2, 11, 13) его подстилали иловые отложения тальвега Херсонесской балки. В ряде траншей (3–6, 2/4, 3/5, 9, 10 и, частично, 2, 8), техногенный слой лежал непосредственно на материке (известняковая скала), а в северной части (траншеи 1, 7, 11–13 и, частично, 2, 8) снятие техногенного слоя и иловых отложений (там, где они присутствовали) доведено либо до уровня скалы, либо до археологически стерильного геологического пласта бентонитовой глины – так называемого кила⁴. Поскольку техногенный слой включал залежавшие в перемешанном состоянии и на разных уровнях разновременные находки (от эллинистического периода Античности до Новейшего времени), раскопки велись с использованием землеройной техники. Техника применялась для снятия техногена, зачистки поверхности иловых отложений и кила, а также для перемещения и удаления за пределы раскопа отработанного грунта. Серьезной проблемой в ходе раскопок, ощутимо влиявшей на сроки их проведения, являлись постоянно прибывавшие, особенно интенсивно по мере углубления, грунтовые воды. Во избежание затопления траншей, квадратов и археологических объектов по достижении уровня грунтовых вод работы временно останавливались для их откачки. После отведения грунтовых вод археологические исследования возобновлялись.

При археологических работах в напластованиях и объектах раскопа 6 обнаружено 71 383 артефакта, датирующихся IV–III вв. до н.э., I–III вв., VII–XI вв., XII–XIII вв., а также Новым и Новейшим временем, из которых отобрана коллекция, насчитывающая 2424 единицы.

Техногенный слой. Техногенный слой представлял собой контексты неоднородного по составу суглинистого грунта разных цветов и оттенков с подсыпками

¹ Россия, Республика Крым, Симферополь, 295007, пр. Академика Вернадского, 2. ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». E-mail: arc.crimea2@gmail.com.

² Россия, Республика Крым, Симферополь, 295007, пр. Академика Вернадского, 2. ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». E-mail: arc.crimea2@gmail.com.

³ Россия, Республика Крым, Симферополь, 295007, пр. Академика Вернадского, 2. ФГБУН «Институт археологии Крыма РАН». E-mail: arc.crimea2@gmail.com.

⁴ Особый вид глины с большим содержанием щелочи, которая употреблялась в качестве моющего средства при мытье и стирке.

Рис. 1. Местоположение ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» и раскопа 6 на спутниковом снимке

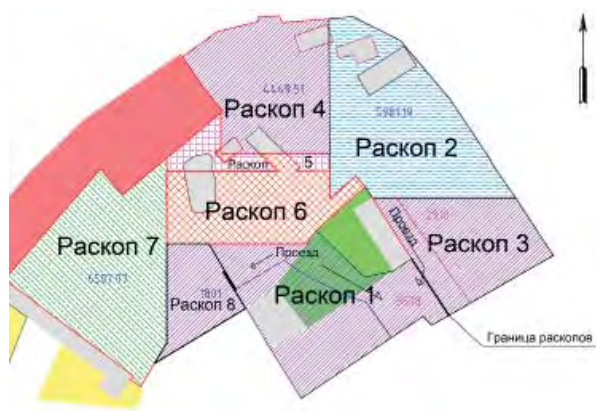

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Схема расположения раскопов 1–8

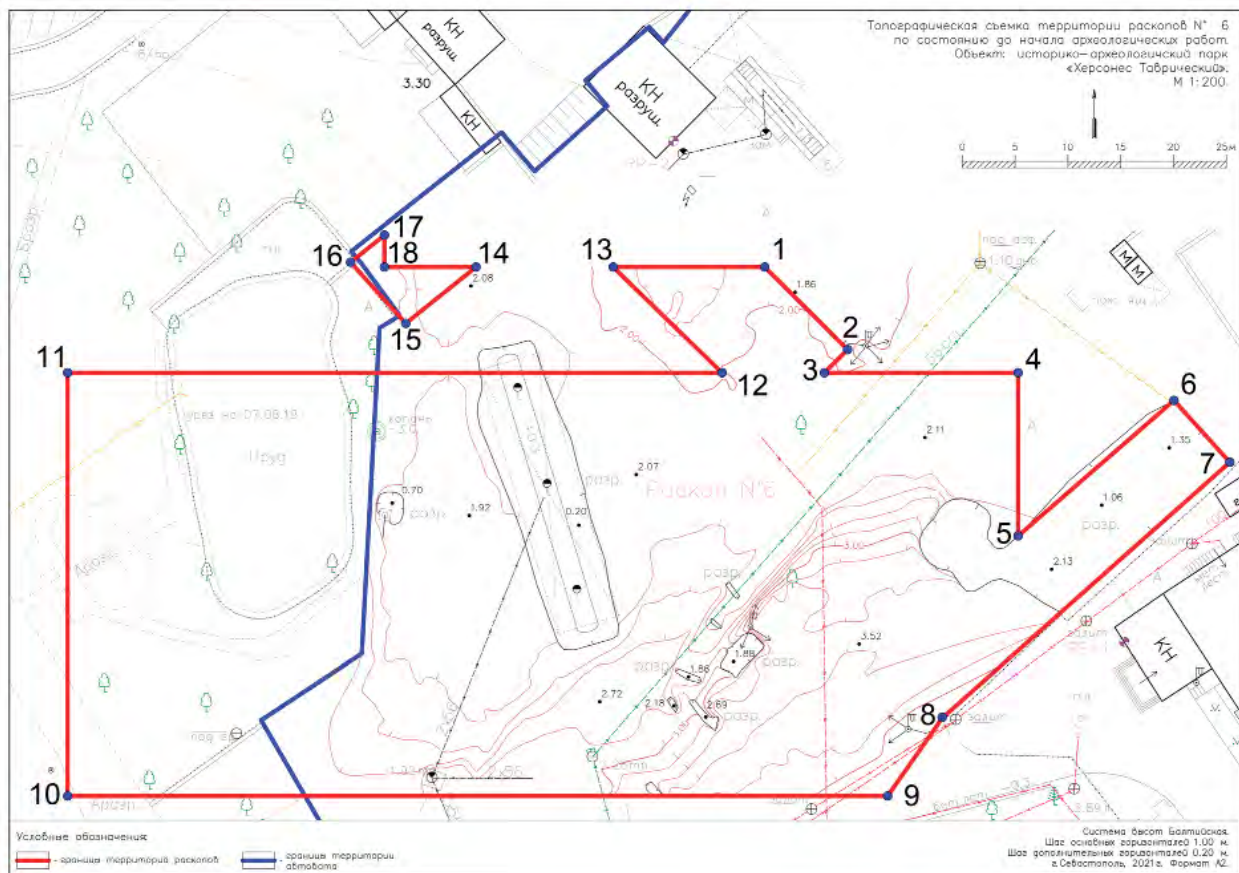

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Топографический план раскопа 6 с поворотными точками и реперами

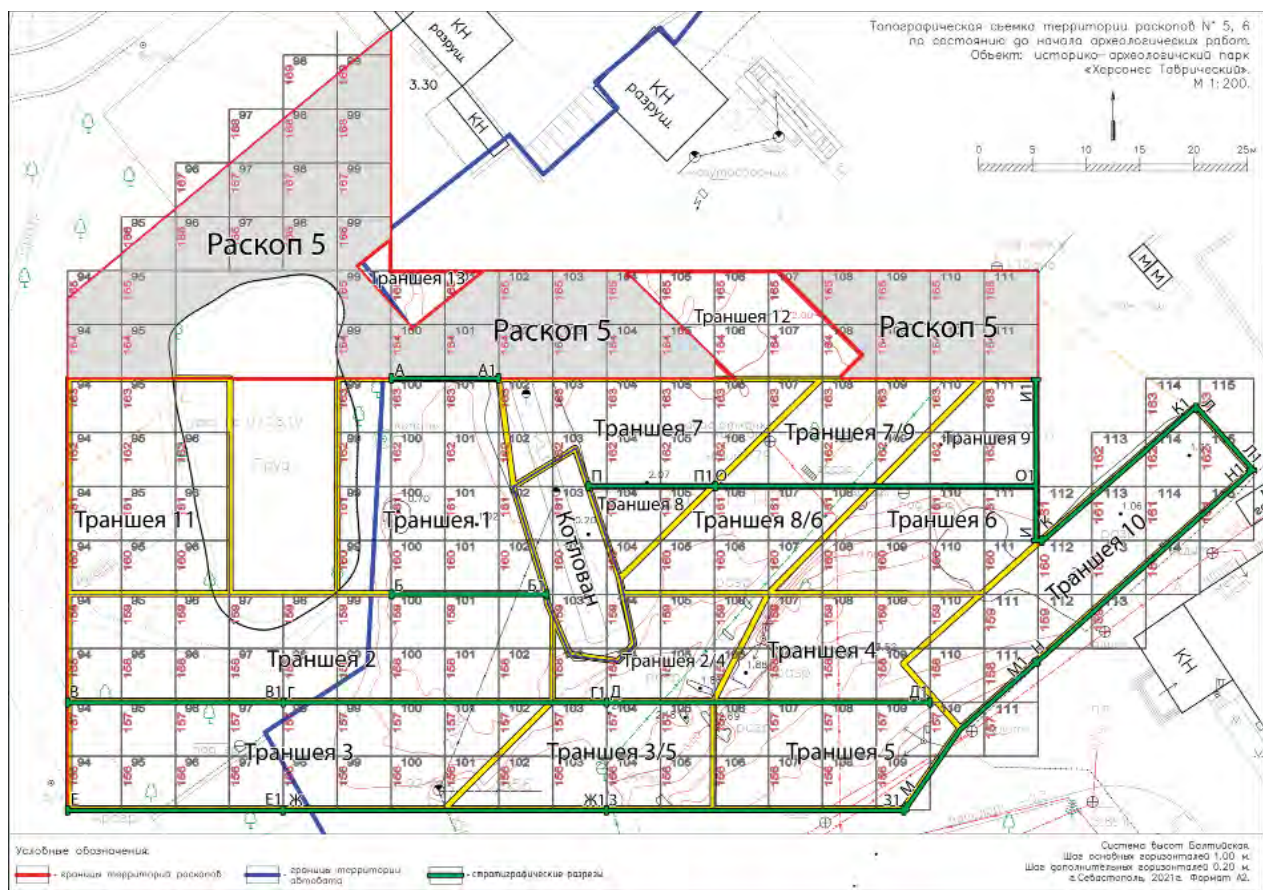
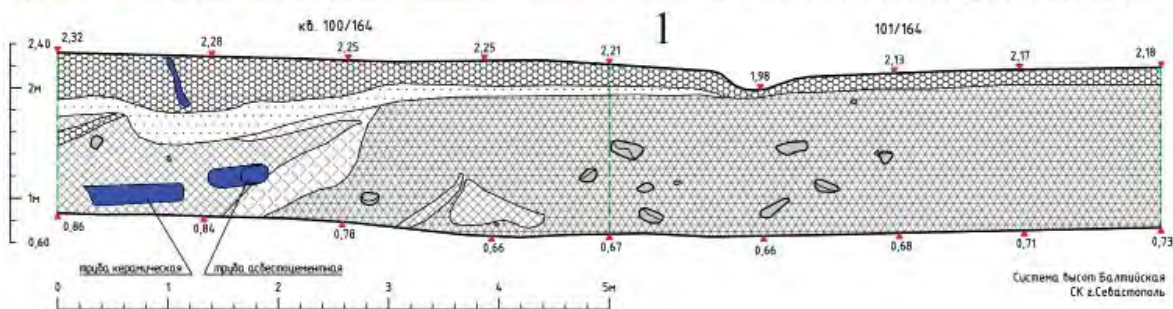

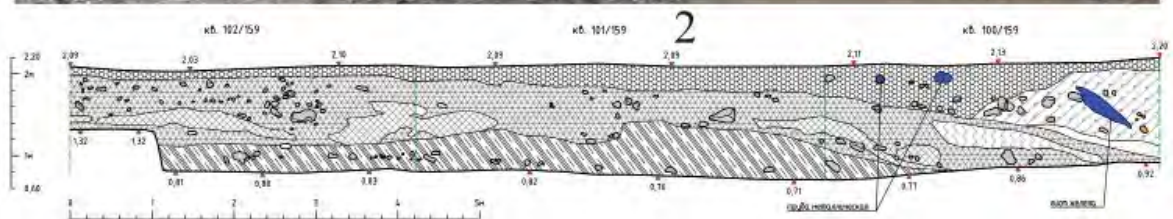
Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Схема расположения траншей

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Условные обозначения

Южный пригород древнего города "Херсонес Таврический" – 2021.
Раскоп 6. Траншея 1. Северный борт.
Масштаб: 1:40. Формат А4.

Южный пригород древнего города "Херсонес Таврический" – 2021.
Раскоп 6. Траншея 1. Южный борт.
Масштаб: 1:40. Формат А3.

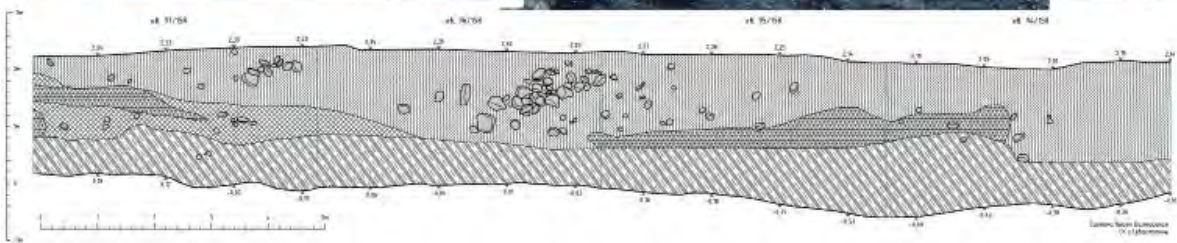

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6.
Стратиграфические разрезы техногенного слоя

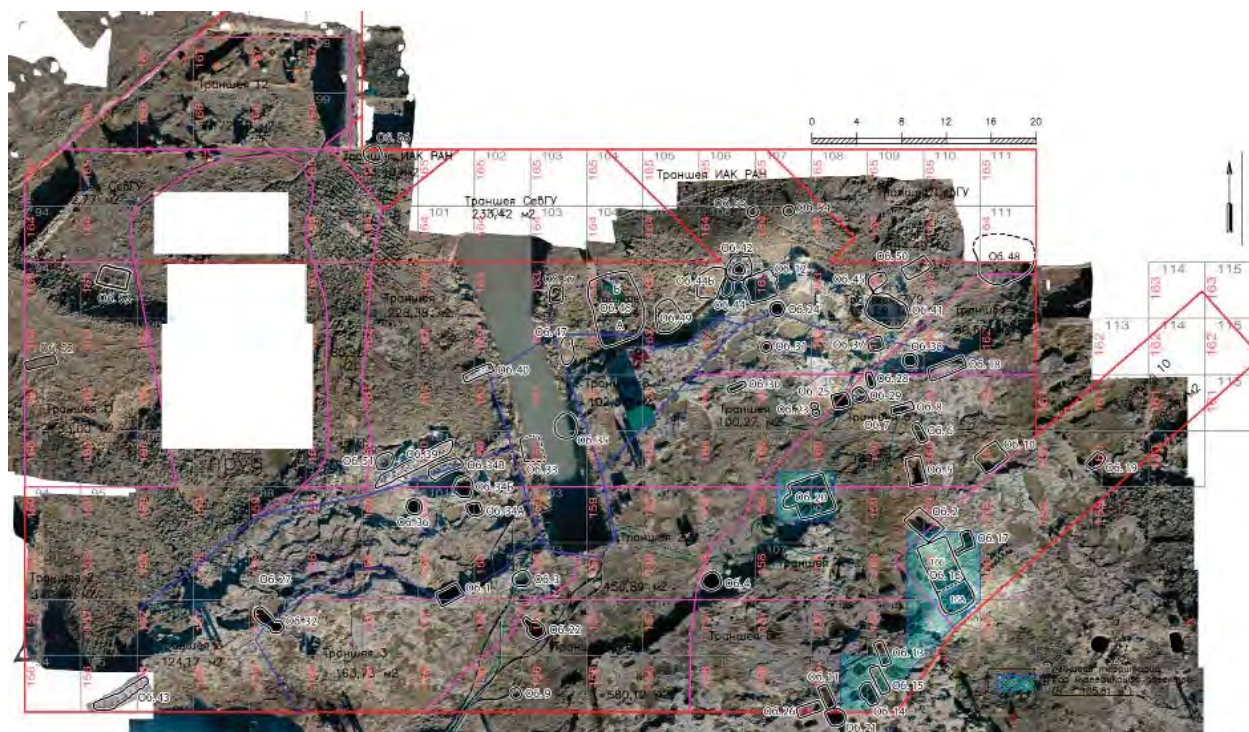

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Ортофотоплан с указанием выявленных археологических объектов 1–57

песка, мелкого гравия и щебня, все пласты которого были насыщены бытовым и строительным мусором с включениями бутового камня, кирпича, асфальтового покрытия, остатков фундаментов и кладок стен капитальных строений. Верхние пласты техногена содержали действующие (водопровод, канализация) и недействующие (асбестоцементные, пластиковые и металлические трубы, обесточенные электрические кабели) коммуникации, а также иные следы антропогенной деятельности времен автобата (рис. 5; 6). На значительной части раскопа 6 техногенный слой, а кое-где и подстилавшие его иловые отложения, вплоть до материка, были пропитаны нефтепродуктами. Содержались они и в заполнении многих археологических объектов.

В техногенном слое обнаружено 3620 предметов – это многочисленные разнообразные и разновременные артефакты эпох Античности (поздняя классика – эллинизм, римское время) и Средневековья (раннее, развитое), а также Нового и Новейшего времени, залегающие на разных уровнях и в перемешанном состоянии. В коллекцию взяты 161 предмет, среди которых выделяются группы археологических находок из обожженной глины, камня, стекла и металла (рис. 8–16).

Керамические изделия представлены целыми и фрагментированными предметами строительного

назначения, многочисленной тарной, столовой, кухонной гончарной посудой – простой, расписной, чернолаковой, краснолаковой, поливной, крайне редкими лепными сосудами (рис. 10: 9), а также терракотой, светильниками и ткацкими грузилами (рис. 8–11). Среди строительной керамики отметим фрагменты соленов эллинистического времени производства Боспора и Синопы с остатками клейм, красноглиняных керамид IX–XIII вв. с рельефными метками, являвшимися продукцией мастерских Юго-Западного Крыма и Херсонеса (рис. 10), обломки изделий западноевропейских и российских кирпично-черепичных заводов, в том числе Таврической губернии XIX – начала XX вв. Среди них встречен кирпич с клеймом «Ф.Ш.» (рис. 8: 10) завода Федора Оттовича Штала в Севастополе. К массовому материалу относятся фрагменты амфор производства Синопы, Гераклеи, Родоса, Херсонеса и других центров эллинистического и римского времени. 72 фрагмента амфор имели клейма IV–II вв. до н. э. (рис. 9).

Чернолаковая (V–III вв. до н. э.) и краснолаковая (первые века н. э.) посуда представлена разными формами (рис. 10). В большинстве своем это открытые сосуды – чаши, кубки, блюда. Фрагменты краснофигурных аттических скифосов второй четверти – середины IV в. до н. э. с изображением стоящих фигур в гиматиях (рис. 10: 1, 2) известны

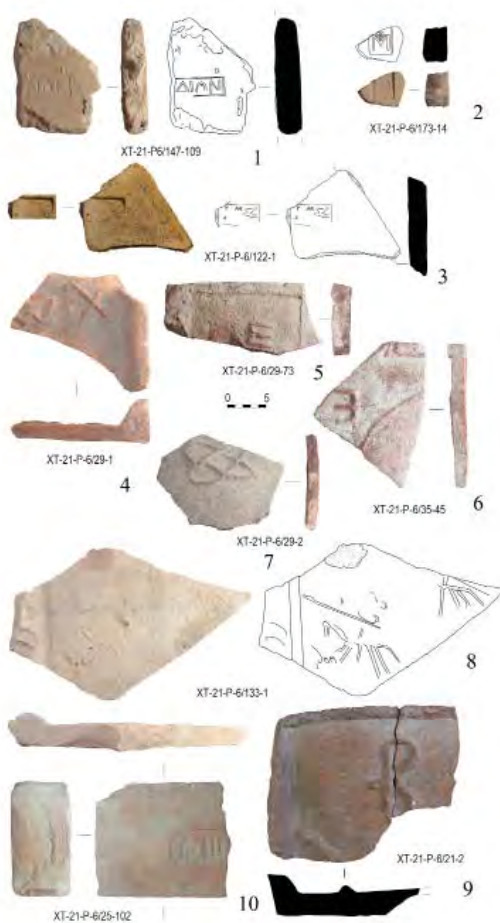

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Фрагменты черепицы из техногенного слоя

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Фрагменты амфор из техногенного слоя

по раскопкам Херсонесского городища (Вдовиченко и др., 2019. С. 35, табл. 33–36). В техногенном слое найдена верхняя часть чернолаковой аттической столовой амфоры с росписью в стиле West Slope второй четверти III в. до н. э. (рис. 10: 5). Фрагменты белоглиняных и красноглиняных поливных сосудов X–XIII вв. редки (рис. 10).

Из верхних контекстов техногенного слоя происходят фрагмент терракоты III в. до н. э. – голова девушки (рис. 11: 4) и обломки разновременных светильников, один из которых от светильника-плоски группы Юго-Западного Крыма (ЮЗК) XIII–XIV вв. (рис. 11: 3). Среди других керамических изделий укажем девять ткацких пирамидальных грузил эллинистического времени. Одно из них имеет два расположенных рядом сквозных отверстия (рис. 11: 10), два грузила – с отпечатками перстней-печатей (рис. 11: 8, 9), еще одно – с врезным знаком из диагонально пересекающихся линий (рис. 11: 7).

В пластах техногена найдены изделия из камня: фрагменты архитектурных деталей, обломки надгробий (рис. 12: 1, 3), предметов хозяйственного назначения (жернова, емкости). Цилиндрический сосуд с боковым отверстием в нижней части мог являться алтариком эллинистического или римского времени (рис. 12: 2). Видимо, с ритуально-культовой сферой связан и обломок мраморной чаши X–XIII вв. (рис. 12: 4).

Наряду с керамикой, массовыми находками в техногенном слое являются и изделия из стекла, представленные современными и древними образцами. В большинстве своем, это фрагменты сосудов, изготовленных в технике дутья: кувшинов, бальзамариев, чаш, лампад, а также обломки стеклянных браслетов и оконного стекла (рис. 13). В траншее 12 найден осколок литой чаши (Rippenschale, Isings, 3a) из прозрачного светло-голубого стекла (рис. 13: 3), датирующейся серединой I в. (Лимберис, Марченко, 2003. С. 110).

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Фрагменты гончарной (чернолаковая, краснолаковая, поливная) и лепной посуды из техногенного слоя

Из металлических предметов к наиболее ранним относятся бронзовые втульчатые трехгранный и трехлопастные наконечники стрел скифского типа (рис. 14: 1–3), относящиеся к V–IV вв. до н. э. (Мелюкова, 1964. С. 23–25). Два из них найдены в траншее 7. Первыми веками н. э. датируются кольца с «шишечками» (рис. 13: 13, 14), ключ-перстень (рис. 14: 9), задвижки замков деревянных шкатулок, пластина с рельефным изображением всадника (рис. 14: 4). Многочисленны разновременные находки свинцовых грузил и гирек, среди которых есть экземпляры, имитирующие астрагалы (рис. 14: 10, 11).

Раннесредневековые вещи представлены верхней частью кадьльницы VI–VII вв. (рис. 15: 1), деталями поясного набора (пряжки, бляшки) византийского круга VII–VIII вв. (рис. 15: 2–4). Пуговицы-бубенчики (рис. 15: 6, 5), пластинчатый с широким щитком орнаментированный перстень с завязанными концами (рис. 15: 11), ключ (рис. 15: 10),

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Фрагменты терракоты и светильников, пряслица и ткацкие грузила из техногенного слоя

застежки богослужебных книг (рис. 15: 7–9) датируются XI–XIII вв. Подавляющая часть монет из техногенного слоя относится к римскому и ранне-средневековому времени.

Отдельную группу артефактов из металла составляют предметы середины XIX в. времен Крымской войны (1853–1856 гг.) и середины XX в., связанные с Великой Отечественной войной. В техногенном слое обнаружено 39 ядер разного диаметра, более 70 свинцовых пуль, большая часть которых относится к системе Минье, мундирные пуговицы (рис. 16) и солдатский складень XIX в. из медного сплава (рис. 16: 1). Наряду с пулями и гильзами периода Великой Отечественной войны, личными вещами в виде перстня 30–40-х гг. XX в. (рис. 16: 6) и пуговицы от немецкого мундира с надписью *kriegsmarine* 1940 г. (рис. 16: 5), обнаружены отдельные детали огнестрельного оружия, например, ствол с рабочей частью винтовки Мосина (рис. 16: 7).

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Каменные изделия из техногенного слоя

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Стекланные и металлические изделия из техногенного слоя

Особого внимания заслуживают части мраморных плит и цветной напольной мозаики (рис. 16: 8, 9). Судя по внешнему сходству, они происходят из частично разрушенного в Великую Отечественную войну Владимирского собора, возведенного на территории Херсонесского городища по проекту Давида Гримма (1823–1898 гг.) и освященного в 1891 г. На территорию автобата их могли завезти вместе с грунтом, вероятно, в ходе работ по расчистке собора после войны или его восстановлению, которые проводились в 1990-е гг.

Иловые отложения. На отдельных участках трех траншей (1, 7, 11) техногенный слой подстилал гомогенный, сильно увлажненный грунтовыми водами слой иловых отложений серого цвета (мощность 0,60–0,85 м), который перекрывал скальный материк. Кв. 101/160 и 101/161 в восточной части траншеи 1 располагались по линии север–юг. В них обнаружены фрагменты гончарной столовой посуды, амфор эллинистического и средневекового времени, античной черепицы, краснолаковой керамики римского времени, раннесредневековые

монеты, изделия из стекла, свинца и медных сплавов. В северо-западном углу кв. 101/160 прослежена часть каменной кладки (объект 39). В северо-восточной части траншеи 7 кв. 106/163 и 107/163 заложили по линии запад–восток. В иловых отложениях присутствовали фрагменты амфор, гончарной посуды эллинистического и римского периодов, керамическое грузило, свинцовая пуля Крымской войны (середина XIX в.). Кв. 95/163 заложен в траншее 11. В нем найдены отдельные камни, большое количество обломков керамических сосудов IV–III вв. до н.э., а также фрагменты чернолаковой и краснолаковой посуды.

Культурный слой. В южной части траншеи 10 на глубине около 2 м выявлены остатки культурного слоя античного времени (мощность 0,6 м), перекрывавшие скальный материк. На участках его залегания заложили кв. 109/158 и 110/158. Культурный слой темно-желтого или желто-коричневого цвета отличался плотной структурой и был насыщен измельченными фрагментами амфор, простой гончарной и краснолаковой посуды. В ходе

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Металлические изделия из техногенного слоя

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Металлические изделия из техногенного слоя

исследований установлено, что это переотложенный культурный слой, образовавшийся, вероятно, в результате одновременного выброса заполнения сооружения (объект 16Б), которое возникло еще в эллинистический период и подвергалось перестройкам в римское и раннесредневековое время. Ниже в хронологическом порядке дан обзор основных археологических объектов раскопа 6 с характеристикой обнаруженных в них артефактов.

Позднеклассический – эллинистический периоды (IV–II вв. до н. э.)

К этому времени относятся не очень многочисленные, но разнообразные объекты. Первая группа памятников – цистерны.

Объект 1. Расположен в траншее 2, кв. 101/158 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 61, 62). Прямоугольная в плане цистерна, вырубленная в скальном материке с вертикальными стенками, плавно сужающимися ко дну (размерами 1 × 2 м; глубина от

края скалы 2,6 м) (рис. 17). Хронология обнаруженных в ее заполнении фрагментов амфор Фасоса, Книда («Солоха»), Херсонеса, Гераклеи Понтийской (898 ед.), а также расписной, чернолаковой (43 ед.) и сероглиняной (58 ед.) (Ушаков, 2022) посуды (рис. 18) укладывается в промежуток середины – второй половины IV в. до н. э.

Объект 17. Расположен в траншее 10, кв. 110/158, 110/159 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 64). Представляет прямоугольную в плане вырубку в скальном известняке, ориентированную длинной осью по линии северо-запад–юго-восток, размерами 1,3 × 0,9 м. В верхней части объекта сохранились вырубленные «пазы» в скале, которые могли служить для установки балок перекрытия (рис. 19; 20). Соединен с объектом 16 (часть 16Б) вырубленным в скале желобом длиной 1,4 м, шириной 0,3–0,4 м, глубиной 1,4 м. В заполнении (всего 2960 ед.) обнаружены фрагменты амфор (1967 ед.) Колхиды, Синопя и Родоса (14 с клеймами) (рис. 21); одна

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Металлические изделия и фрагменты мозаики из техногенного слоя

ручка – с граффито; выделяется пережженная бракованная ножка херсонесской амфоры. Присутствовали столовая керамика (637 ед.), керамические пирамидальные грузила (3 ед.), терракотовая головка богини.

Объект 19. Расположен в траншее 10, кв. 112/160, 113/160 (рис. 4; 7). Цистерна вырублена в основании скального уступа материка, прямоугольная в плане, с юго-восточной длинной стенкой аморфных очертаний в верхней части, размерами 1,55 × 0,85 м. Глубина от скальной кромки до дна 2,2 м. Длинной осью ориентирована по линии северо-восток–юго-запад (рис. 22; 23). Находки (1105 ед.) представлены типичными образцами эллинистической керамики (во фрагментах): солены и калиптеры (74 ед.); амфоры (венцы, ручки, ножки и стенки – 847 ед.) Гераклеи, Синопы, Херсонеса, Фасоса, Менды, Колхиды, лутерии (7 ед.); столовые гончарные кувшины (108 ед.); чернолаковая посуда (4 ед.). Судя по этим материалам, комплекс образовался в конце IV – III вв. до н.э.

Объект 25. Расположен в траншее 8/6, кв. 108/161 (рис. 4; 7). Вырубка в скале подквадратной в плане формы, размерами 1,3 × 1,4 м. Дно, неровное, с углублением в центре, находится на глубине 2,2 м от уровня поверхности кромки скалы (рис. 24). Находки представлены характерными амфорными горлами (Гераклея), ручками с клеймами (4 ед.), стенкой краснофигурного расписного сосуда (рис. 25: 5), фрагментами чернолаковых сосудов (27 ед.), терракотовой головкой женского божества (рис. 25: 6).

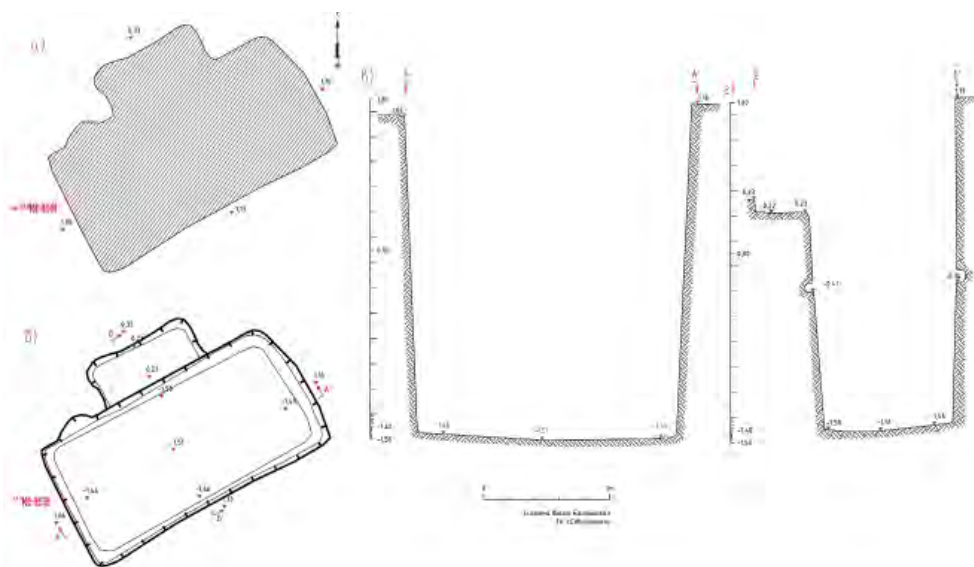

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 1). План и разрезы

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 1). Находки

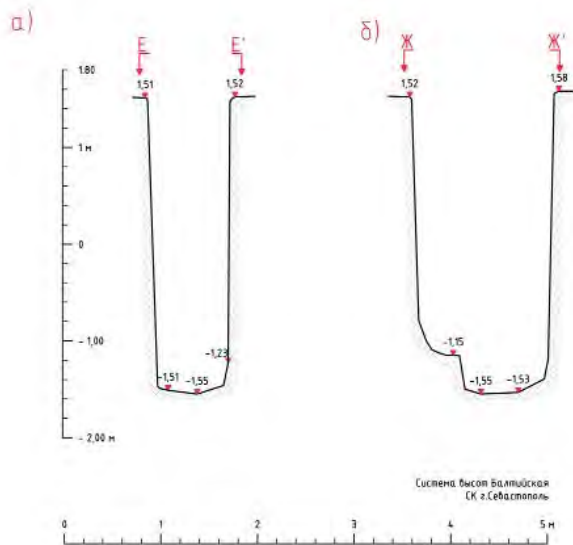

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 17). Разрез Е-Е' и Ж-Ж'

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 17) после выборки заполнения. Вид с северо-востока

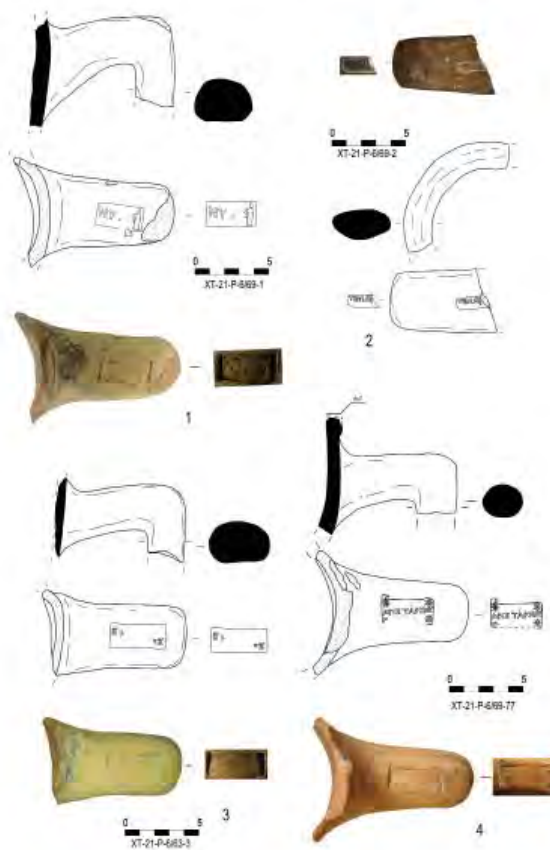

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 17). Клейма на ручках амфор

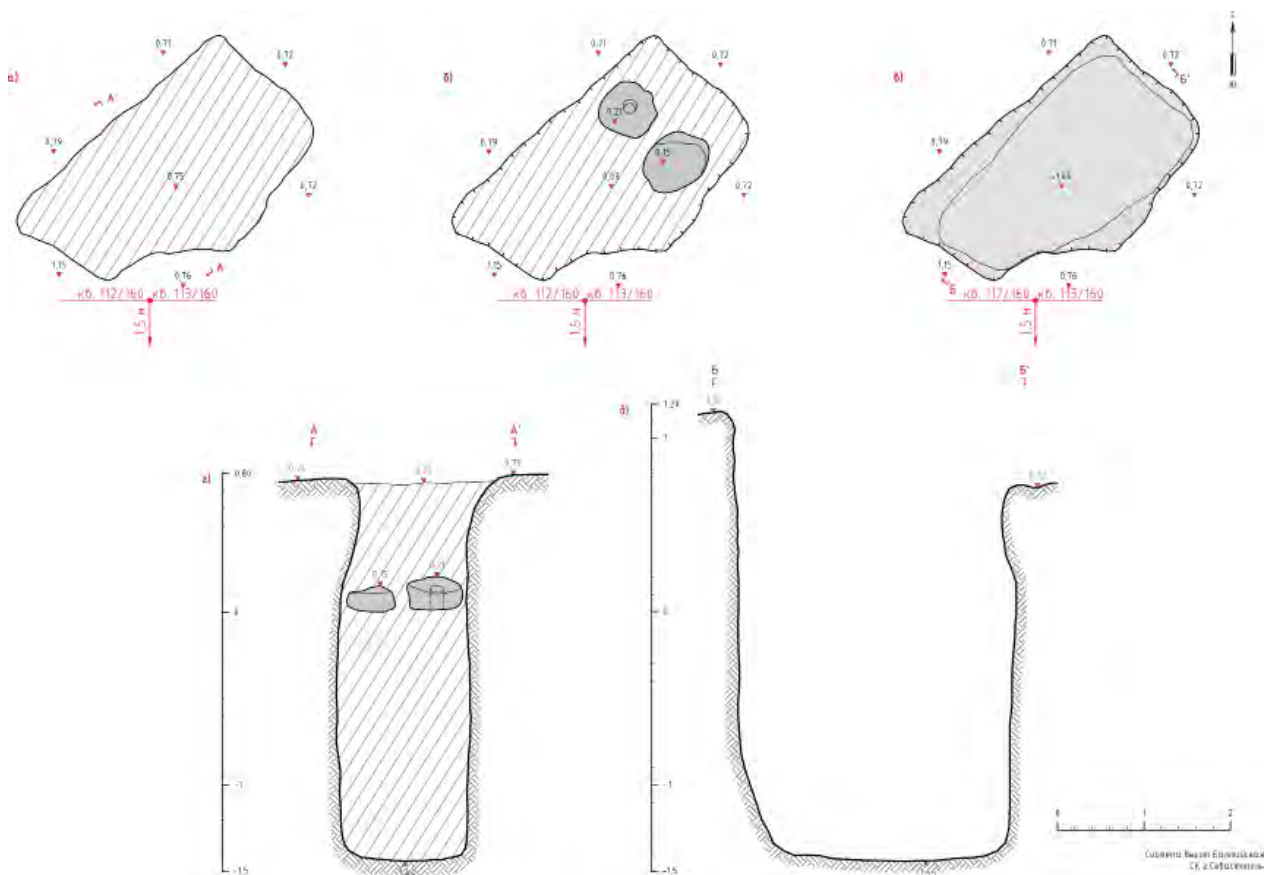

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 19). План и разрезы

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 19). Придонная часть после выборки заполнения. Вид с юго-востока

Следующая группа памятников – могилы.

Объект 11 (могила 5). Расположен в траншее 5, кв. 108/156 (рис. 4; 7). Вырубленная в скальном материке могила, прямоугольной в плане формы, ориентирована длинной осью по линии северо-запад–юго-восток. Размеры: длина 2 м, ширина 0,5–0,6 м, глубина 0,2–0,4 м. Дно могилы с углублениями квадратной в плане формы, возможно, для ножек саркофагов/гробов (рис. 26). Заполнение – техногенный слой с немногочисленными фрагментами керамики (85 ед.) (рис. 27). По аналогичным конструкциям погребальных сооружений, эту могилу, как и еще три других, можно датировать III–I вв. до н.э. (Зубарь, Ланцов, 1987. С. 34; Стоянов, 2004. С. 27, рис. 10, 6). *Объект 13 (могила 6)* в траншее 5, кв. 109/156, 109/157, *объект 15 (могила 7)* в траншее 5, кв. 109/156 и *объект 26 (могила без номера)* в траншее 3, кв. 107/156, 108/156, незначительно differing по размерам и деталям оформления, также не содержали археологических материалов.

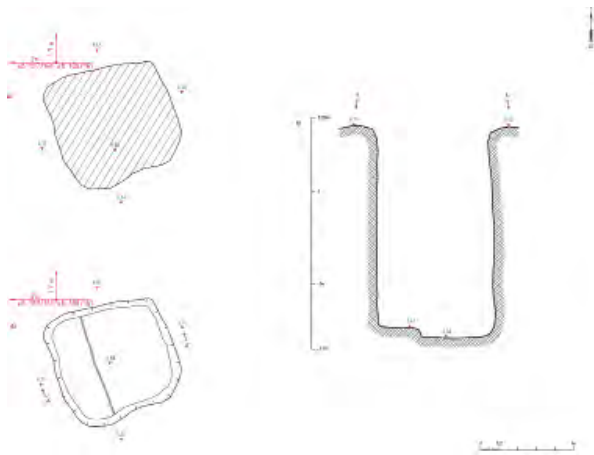

Рис. 24. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 25). План и разрез

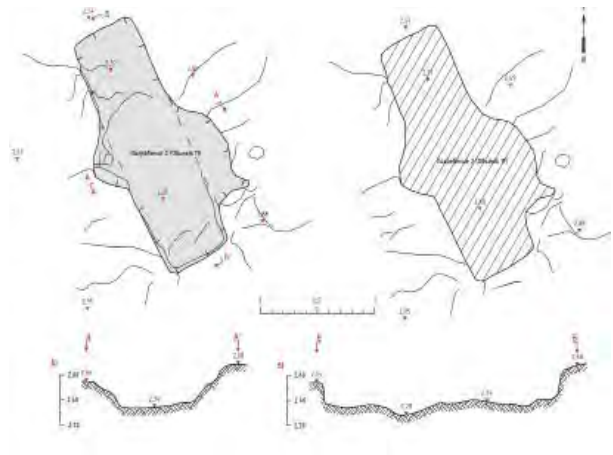

Рис. 26. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Могила (объект 11). План

Рис. 25. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна (объект 25). Керамика

Рис. 27. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Могила (объект 11). Находки

Объект 23 (кремация). Расположен в траншее 8/6, кв. 108/161 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 65, 66). Два искусственных углубления в скале (рис. 28; 29). Яма 23А округлая в плане, диаметром 0,4 м, глубиной 0,1 м. Заполнение – увлажненный темный грунт с кремированными антропологическими остатками (45 фрагментов кальцинированных костей), под которыми на дне ямы найден небольшой бронзовый обивочный(?) гвоздь. Яма 23Б овальная в плане, диаметром 0,3 м, глубиной 0,1 м; расположена в 0,15 м к юго-востоку от ямы 23А. В заполнении *in situ* сохранилась нижняя часть краснофигурной пелики IV в. до н.э. (рис. 28; 29).

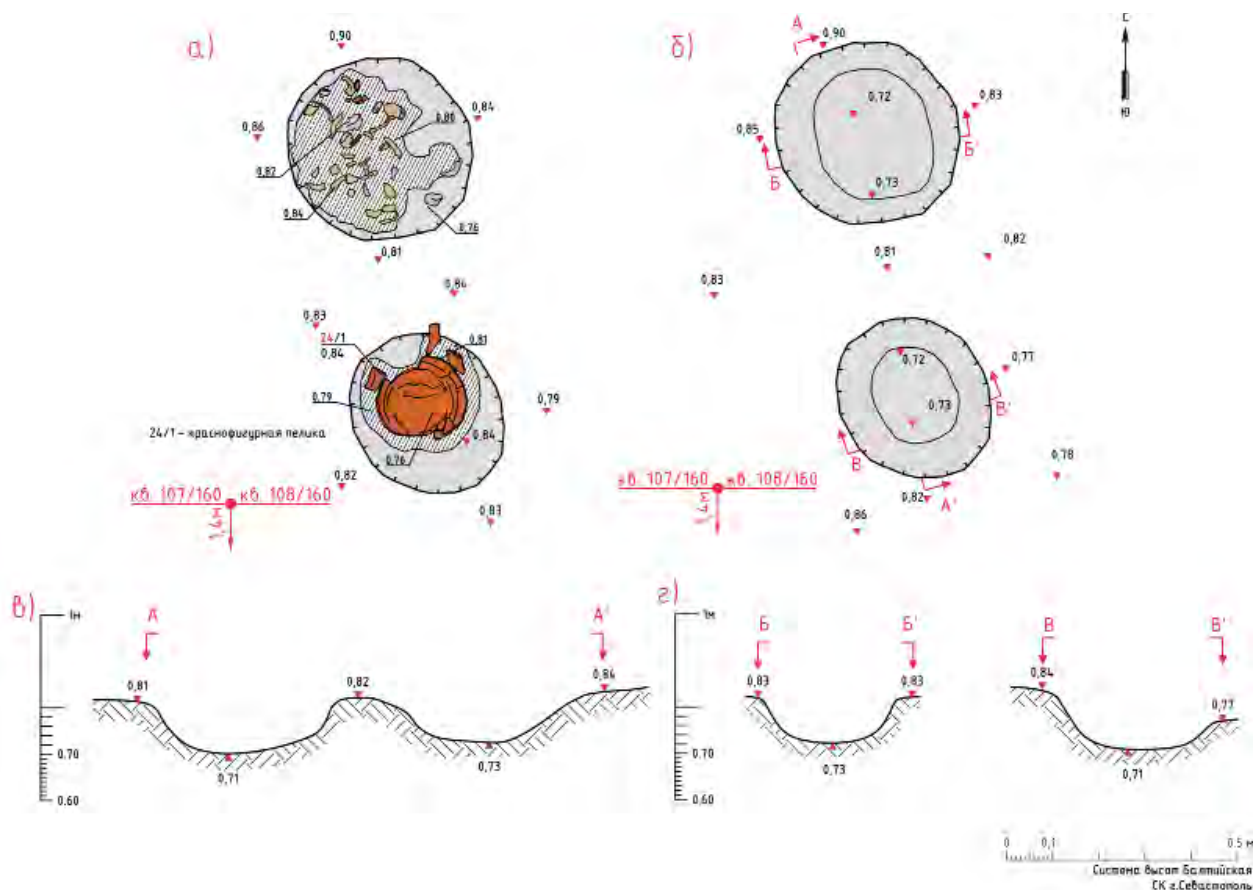

Рис. 28. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп б. Кремация (объект 23). План и разрезы

Рис. 29. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп б. Кремация (объект 23) после расчистки. Вид с запада

Объект 44 (погребение ребенка в амфоре). Расположен в траншее 7, кв. 106/163 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 66). Детское безынвентарное погребение в амфоре по обряду ингумации (рис. 30). Лежавшая горизонтально амфора обнаружена в обложенном камнями искусственном прямоуголь-

ном углублении между скальным уступом с юга и каменной кладкой объекта 42 с северо-востока. Амфора уложена на выровненное дно ямы по линии север-юг (горлом на север). Тулово амфоры раздавлено. В его центральной части сделан преднамеренный разлом. Кости погребенного практически полностью истлели, сохранились лишь фрагменты черепной коробки. Амфору можно отнести к типу хиосской с коническим туловом и колпачковой ножкой. По классификации С. Ю. Монахова – это переходный вариант между типом V-B и V-C (ближе к V-B) третьей четверти IV в. до н. э. (Монахов, 2003. С. 21–23, табл. 12, 13).

Еще одна группа объектов – колодец и ямы.

Объект 32 (колодец со ступенями). Расположен в траншее 3, кв. 98/157 (рис. 4; 7; 31; 32). Общие размеры объекта на уровне выявления 2,9 × 0,8 м. Устье колодца округлой в плане формы, размерами 1,76 × 1,88 м, соединяется в северо-западной части с ямой-приступкой, ведущей к колодцу. Яма в разрезе цилиндрической формы, ее глубина от

Рис. 30. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Погребение ребенка в амфоре (объект 44). Хиосская амфора

Рис. 32. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 32) после выборки заполнения. Вид с северо-запада

поверхности скалы 2,7 м, дно округлой в плане формы диаметром 0,72 м, слегка понижается от краев к центру. В его северо-западной части вырубленные в скале ступени. В заполнении найдены фрагменты амфор (358 ед.) Гераклеи, Синопы, Фасоса, Херсонеса, Колхиды, столовых кувшинов (25 ед.), в верхней части – бортик и дно краснолаковых сосудов, закраина тарного кувшина, обломок оконного стекла и два фрагмента стеклянных сосудов, а также монеты (13 ед.).

Объект 41. Расположен в траншее 7/9, кв. 109/163, 109/162 (рис. 4; 7). Яма овально-подпрямоугольная в плане аморфных очертаний, вырублена в скаль-

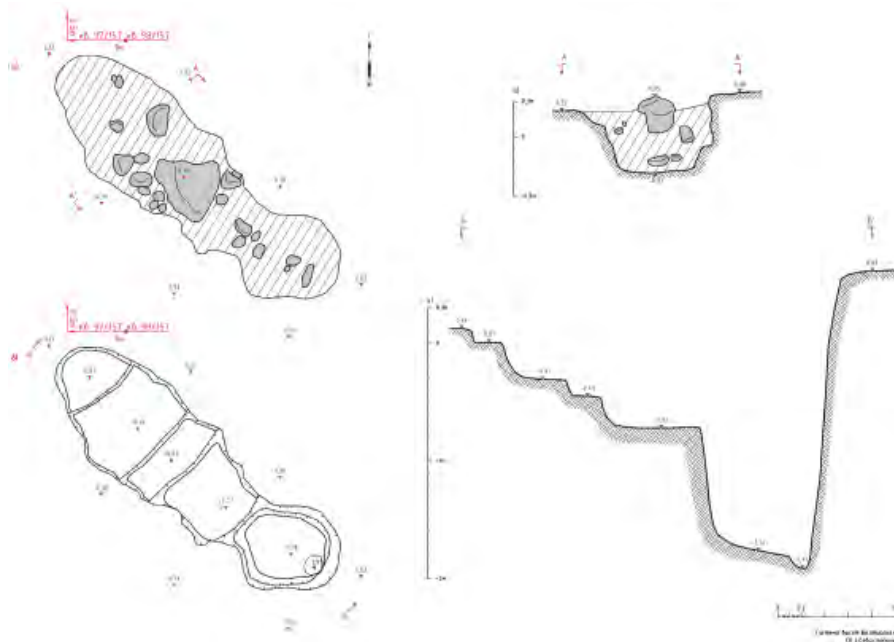

Рис. 31. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 32). План и разрезы

ном материке (рис. 33). Размеры верхней части 2,4 × 4,1 м, глубина 1,4–1,6 м. В заполнении, помимо большого количества камней, обнаружены находки античного и средневекового времени: стенка амфоры с дуговидными ручками XII–XIII вв. с нижним прилепом ручки с граффито, каменный сверленный топор-молоток, десяток монет. Особо выделяются найденные в верхней части ямы нижняя и верхняя половины известняковой надгробной стелы (длина 1,70 м, ширина 0,30 м, толщина 0,17 м) (рис. 34; 35). Поверхность ее тщательно обработана, заглажена, местами имеются изъяны природного происхождения, грани скруглены. Верхняя и нижняя части оформлены в виде уступчатого карниза. В верхней части сделано искусственное углубление прямоугольной формы для установки таблички с именем усопшего (рис. 35). На поверхности стелы сохранились остатки черной краски.

Объект 46. Расположен в траншее 7, кв. 104/162, 104/163 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 66, 67).

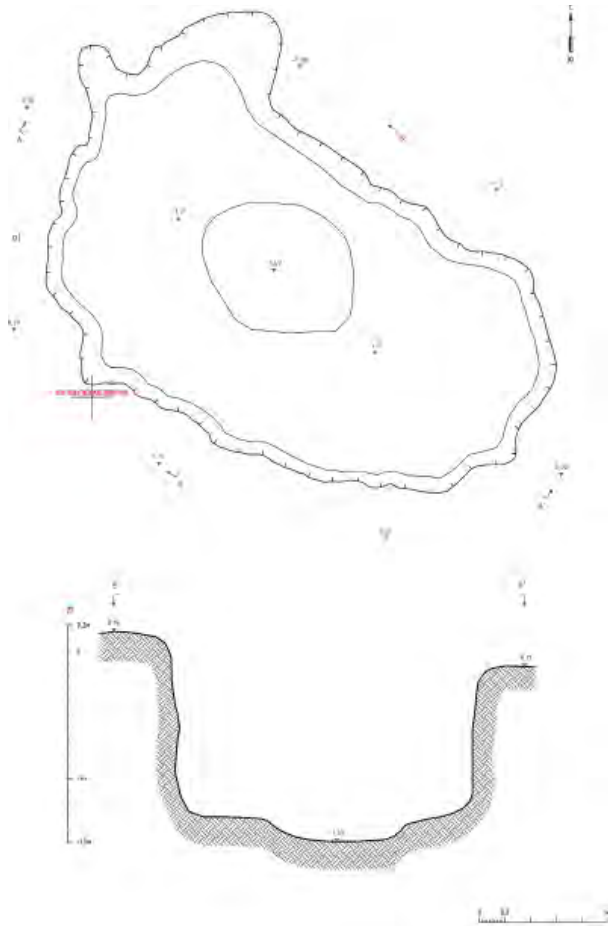

Рис. 33. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 41). План и разрез

Рис. 34. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 41). Каменное надгробие из заполнения объекта

Рис. 35. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 41). Верхняя часть каменного надгробия

Яма подпрямоугольная в плане аморфных очертаний, ориентированная длинной осью по линии север–юг (размеры 5 × 3 м, глубина 1,4 м от поверхности скалы) (рис. 36). Заполнение состояло из переувлажненного темного грунта с большим количеством дикарных, а также тщательно обработанных известняковых камней, включая фрагменты архитектурных деталей (38 ед.) и надгробий из известняка IV–III вв. до н. э., уложенных рядами вплотную друг к другу (рис. 37; 38). В центральной части ямы обнаружен каменный блок размерами 0,45 × 0,70 × 1,40 м. Все его стороны тщательно обработаны. Передняя сторона в центральной части имеет подквадратную выемку, имитирующую фронтон здания с окантовкой, которая в нижней части блока соединяется с декоративным ступенчатым карнизом. На верхней стороне блока расположены прямоугольная и квадратная в плане выемки размерами 0,3 × 0,4 и 0,3 × 0,3 м.

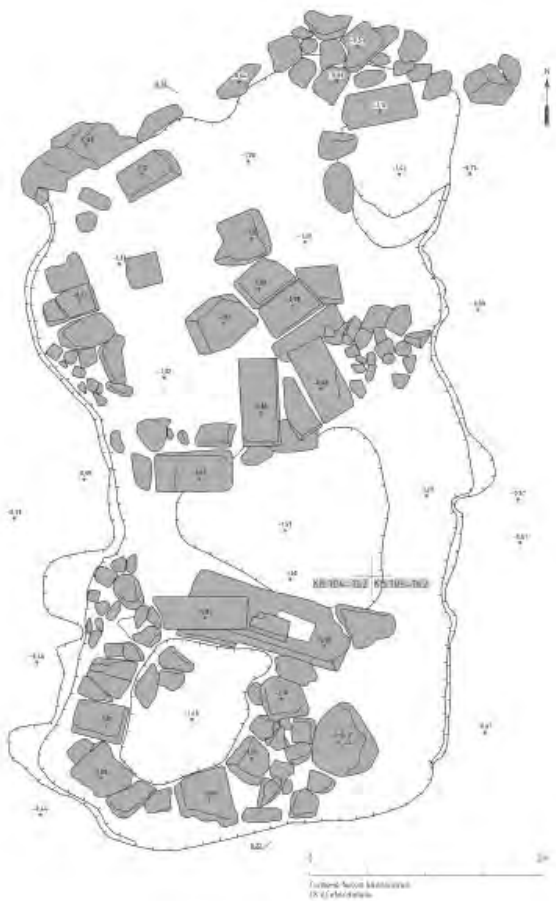

Рис. 36. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 46). План на третьем уровне фиксации

Рис. 37. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 46). Третий этап расчистки. Вид с юга

Рис. 38. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 46). четвертый этап расчистки. Вид с юга

Комплекс находок включал также надгробие в виде эдикулы (ср.: Буйских, 2008. С. 189, 190, вариант 1, рис. 113: 5, 7), рельеф и другие детали (рис. 39; 40). Керамические материалы (478 ед.) представлены фрагментами строительной керамики (77 ед.), амфор (317 ед.) Херсонеса, Гераклеи, Хиоса, Синопы, Колхиды, Родоса, лутериев (7 ед.), хозяйственной керамики, столовой (61 ед.) и кухонной посуды (11 ед.), в основном эллинистического периода. Выделяются калиптер с граффити – пятистрочной греческой надписью и свинцовая прямоугольная гирилка (рис. 40). Верхний горизонт заполнения ямы содержал краснолаковую керамику (12 ед.) римского и позднеантичного времени, а также монеты (34 ед.). Выделяются свинцовая головка, антропоморфное надгробие и надгробие с именем Аполлодора, сына Герогейта. Судя по всему, яма имела естественное происхождение. В силу какой-то необходимости ее заложили камнями, архитектурными деталями и надгробиями конца IV – второй половины III вв. до н.э.

Объект 47. Расположен в траншее 8, в кв. 103/162 (рис. 4; 7). Подовальная в плане, цилиндро-коническая в разрезе, вырубленная в скале асимметричная яма, ориентированная по линии северо-запад–юго-восток. Размеры 1,4 × 1,8 м, глубина 0,9–1,0 м от поверхности скалы. В заполнении обнаружены фрагменты разнообразной керамики (304 ед.): солены, лутерии, амфоры Гераклеи, Синопы, Херсонеса, Хиоса, Менды и Родоса, среди которых выделяется горло гераклейской амфоры с двустрочным клеймом, а также фрагмент светлоглиняного кувшина и дно миски «ионийского типа» (рис. 41).

Рис. 39. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 46).
Фрагменты каменных архитектурных деталей

Рис. 40. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 46).
Керамические, каменные и металлические находки

Объект 57. Расположен в траншее 7, кв. 103/163 (рис. 4; 7). Яма подквадратная в плане, вырубленная в скале. Ее размер 1×1 м, максимальная глубина в южной части 1,2–1,3 м. В нижней части ямы находится овальное в плане углубление глубиной 0,1–0,2 м (рис. 42). В заполнении обнаружены каменный блок и архитектурная деталь в виде фрагмента известнякового карниза с сохранившимися остатками черной краски. Прочие находки – фрагменты строительной керамики (поля и бортики соленов – 14 ед.), амфор IV–III вв. до н.э. (Херсонес, Гераклея, Синопа, Хиос, Родос) (61 ед.) и столовой посуды (8 ед.). Среди амфор отметим верхнюю часть узкогорлой красноглиняной амфоры с профилированными ручками (рис. 43).

Объект 53 (пятно горения). Расположен в траншее 11, кв. 95/163 (рис. 4; 7). Пятно размерами 5×2 м перекрывало скопление камней, в котором обнаружены фрагменты амфор (231 ед.) Херсонеса, Гераклеи, Синопы, Самоса (?), Хиоса, Менды, Фасоса, а также монета. Кроме того, в центральной части квадрата найдено два каменных изделия. Одно из них

Рис. 41. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 47).
Керамика

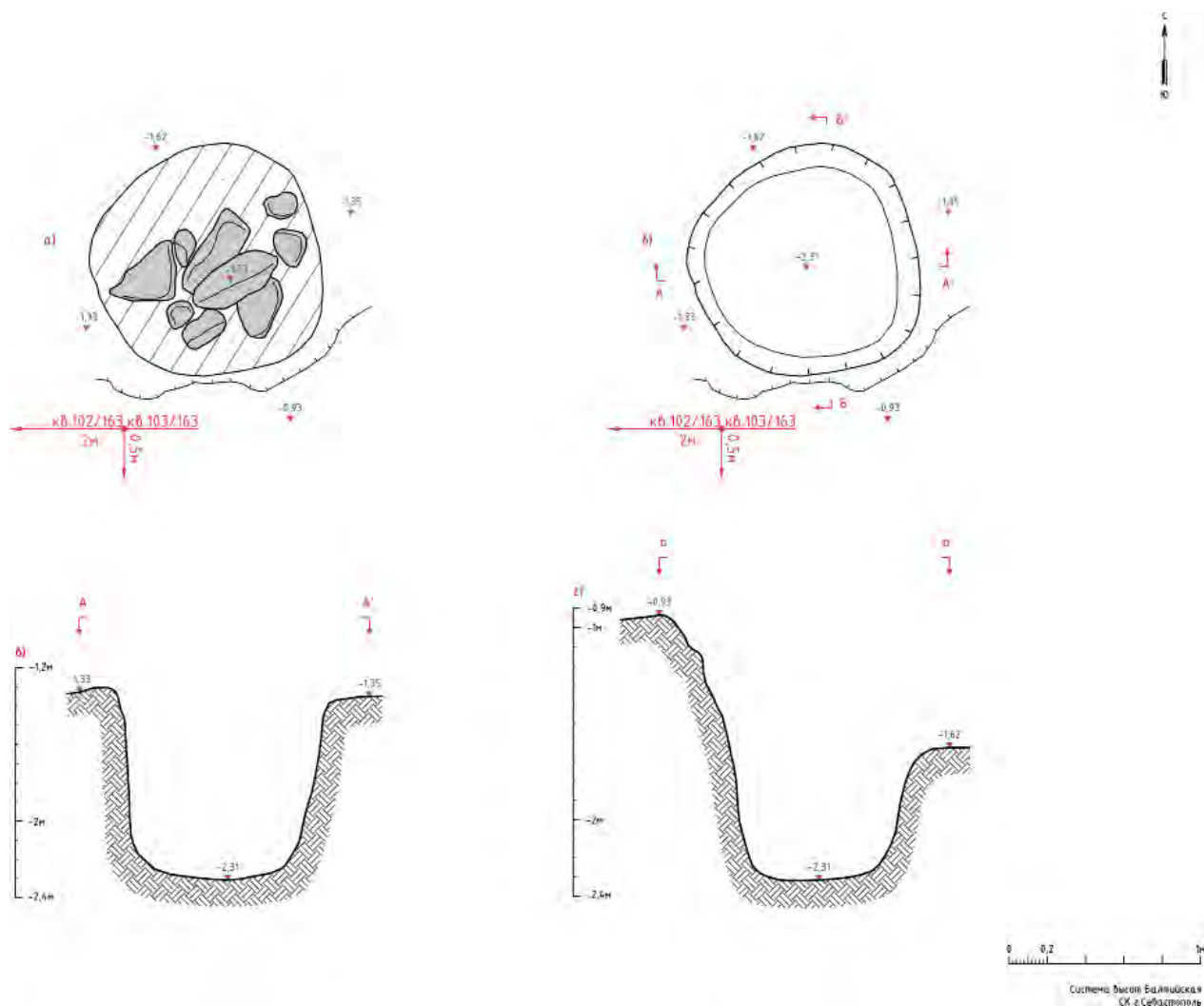

Рис. 42. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 57). План и разрезы

(размеры $0,30 \times 0,35 \times 0,15$ м), очевидно, являлось известняковой архитектурной деталью-навесием (?), возможно, надгробия (рис. 43: 1).

Римский (I в. до н. э. – III в.) и позднеантичный (IV–VI вв.) периоды

В римский период на территории раскопа 6 функционировал некрополь, где были устроены простые могилы и склепы, рядом с которыми располагались кремационные площадки. Об этом можно судить по открытым археологическим объектам.

Объект 2 (могила). Расположен в траншее 4, кв. 109/159; 110/159 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 62). Прямоугольная в плане вырубленная в скальном материке яма ориентирована длинной осью по линии северо-запад–юго-восток. Верхняя часть в разрезе имеет вид трапеции, сужающейся книзу, нижняя часть прямоугольная, дно плоское, ровное.

Размеры верхней части могилы $2,2 \times 1,2$ м, нижней – $1,70 \times 0,45$ м (рис. 44; 45). Ее перекрывала массивная каменная плита размерами $0,30 \times 0,60 \times 1,95$ м, которая была сдвинута и находилась в наклоненном положении. Погребение совершено по обряду кремации (зафиксированы следы воздействия огня). Вещевой комплекс нижнего пласта заполнения, непосредственно связанного с погребением, представлен фрагментами краснолаковых кувшинов (9 ед.); мисками понтийской сигиллаты (5 ед.), светильником с рельефным изображением Сераписа и Тюхэ (Кибелы) на щитке, чашей на высокой ножке (курильницей), дном кольцевого поддона стеклянного стакана конца II – первой половины III вв. (рис. 46). Найдены монета и пережженные человеческие кости.

Объект 5 (могила). Расположен в траншее 6, кв. 109/160 (рис. 4; 7). Могильная яма, прямоугольной в плане формы, вырублена в скальном материке.

Рис. 43. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Находки из объектов 48, 53, 57. Изделия из керамики и камня

Ориентирована длинной осью в направлении северо-северо-запад–юго-юго-восток. Вдоль верхнего продольного края вырублены заплечики (ширина заплечиков от 0,1 до 0,2 м) для установки каменного перекрытия. Оно состояло из двух прямоугольных плит известняка (размерами 0,9–1,1 × 0,7–0,2 м и 0,9 × 0,8 м), стык между которыми был замазан цемяночным раствором бледно-розового цвета с добавлением мелких известняковых камней и крошки. Пространство между бортами могильной ямы и плитами перекрытия заполнено мелкими известняковыми бутовыми камнями. Среди них найдена нижняя часть небольшого антропоморфного надгробия. Глубина могилы в северной части от уровня заплечиков 0,53 м, в южной – 0,48 м. Глубина предмогильной ямы от уровня скалы до заплечиков в южной части 0,14–0,16 м, в северной – 0,26–0,28 м. Длина могильной ямы в нижней части 1,93, по дну 1,64 м. Погребение совершено по обряду кремации. В могиле найдены остатки расплавленных стеклянных сосудов и пережженные обломки керамических. Два краснолаковых кувшина, типичных для Херсонесского некрополя (Зубарь, 1982. Рис. 45, 6, 7), датируются второй половиной/концом II – первой половиной III вв. (Труфанов, 2009. С. 177, 178, рис. 36, 1; Журавлев, 2010. Табл. 83, № 423). Также найдены фрагменты других краснолаковых кувшинов, фрагменты амфор эллинистического времени Гераклеи, Синопы

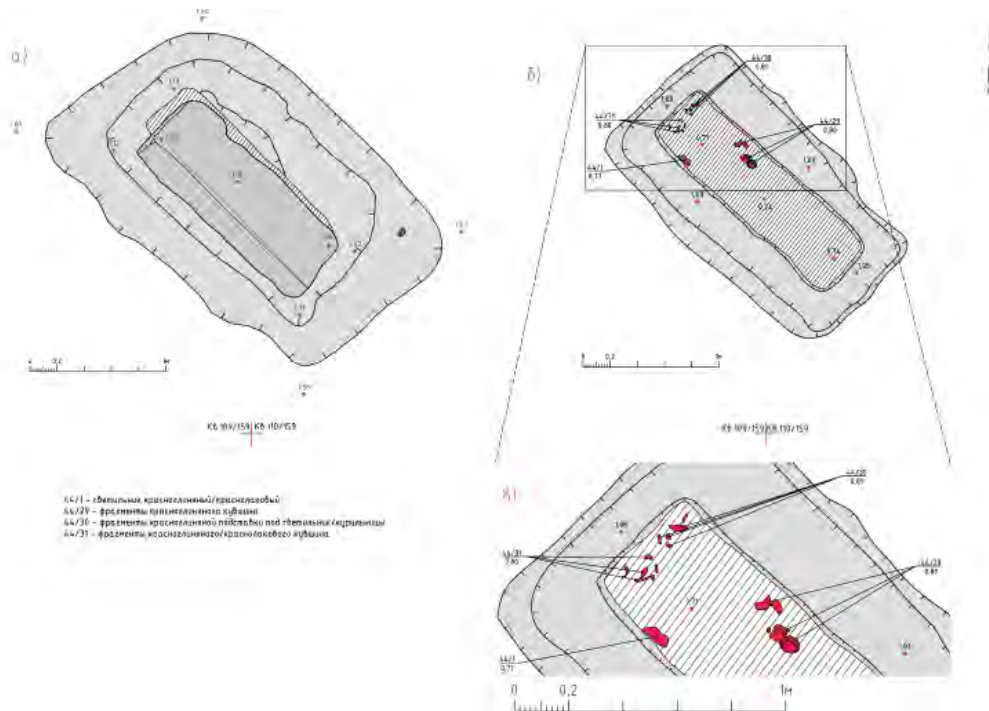

Рис. 44. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Могила (объект 2). План

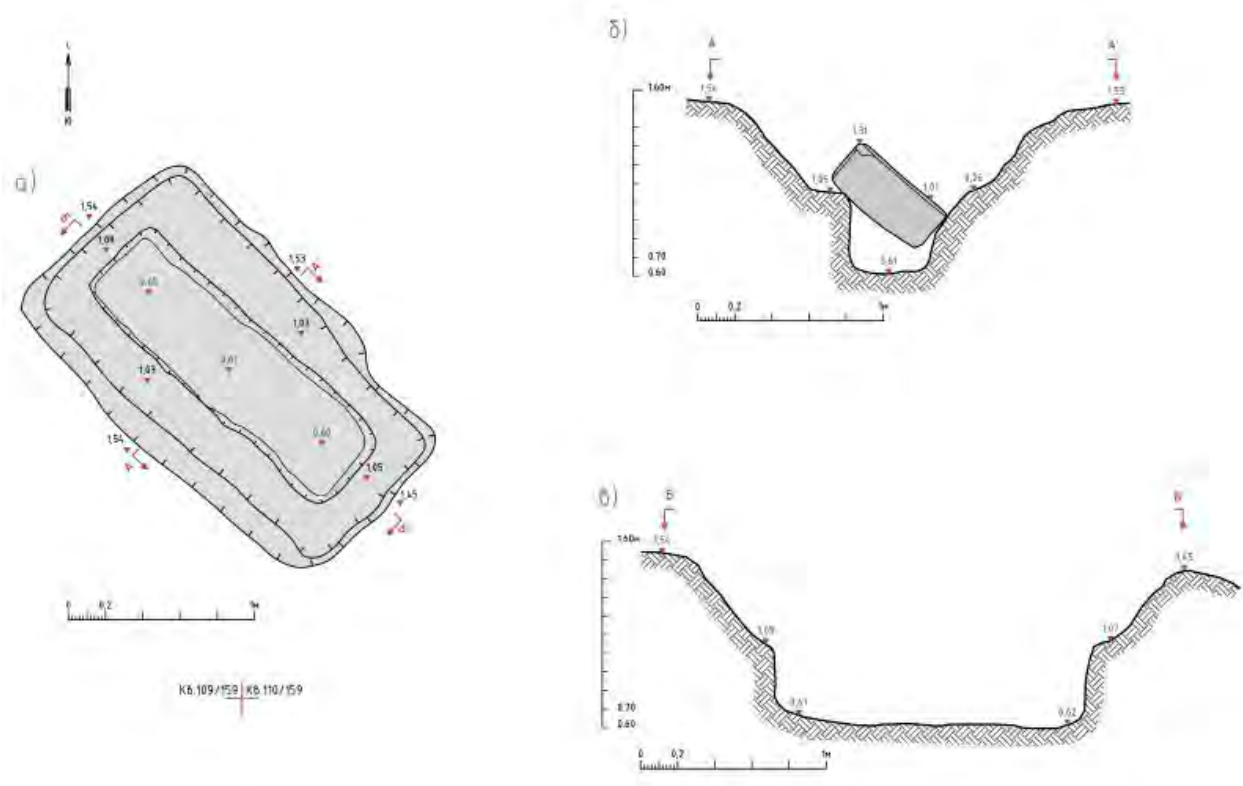

Рис. 45. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Могила (объект 2). План и разрезы

Рис. 46. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Могила (объект 2).
Находки

и Херсонеса, и нижняя часть небольшого надгробия из известняка.

Объект 6 (могила). Расположен в траншее 6, кв. 109/160; 109/161 (рис. 4; 7). Могильная яма ориентирована длинной осью в направлении северо-запад–юго-восток. Ее длина 1,65 м, ширина в южной части 0,55 м, в северной – 0,42 м; глубина 0,57 м. Борта могилы скруглены и имеют уклон ко дну. В 0,12–0,20 м к северу от края могильной ямы зачищена подпрямоугольная в плане вырубка в скале, ориентированная длинной осью в направлении запад–восток (размерами 0,46 × 0,25 м, глубиной 0,14 м). Возможно, она предназначалась для установки каменного надгробия (рис. 47; 48). Погребение совершено по обряду кремации.

Инвентарь погребения (рис. 49; 50): краснолаковый кубшин (Зубарь, 1982. Рис. 46, 6, 7; Стржелецкий и др., 2003–2004. Табл. XXIII, 1, 2) II – первой половины III вв., миска с загнутым краем на кольцевом поддоне понтийского производства (понтийская сигиллята А, 14.7) конца II – начала III вв. (Журавлев, 2010. С. 54, 55, табл. 23, № 160). Четыре чашки на высокой ножке (Зубарь, 1982. Рис. 40, 43), шаровидный кубок (анalogии: Зубарь, 1982. Рис. 49, 50) конца

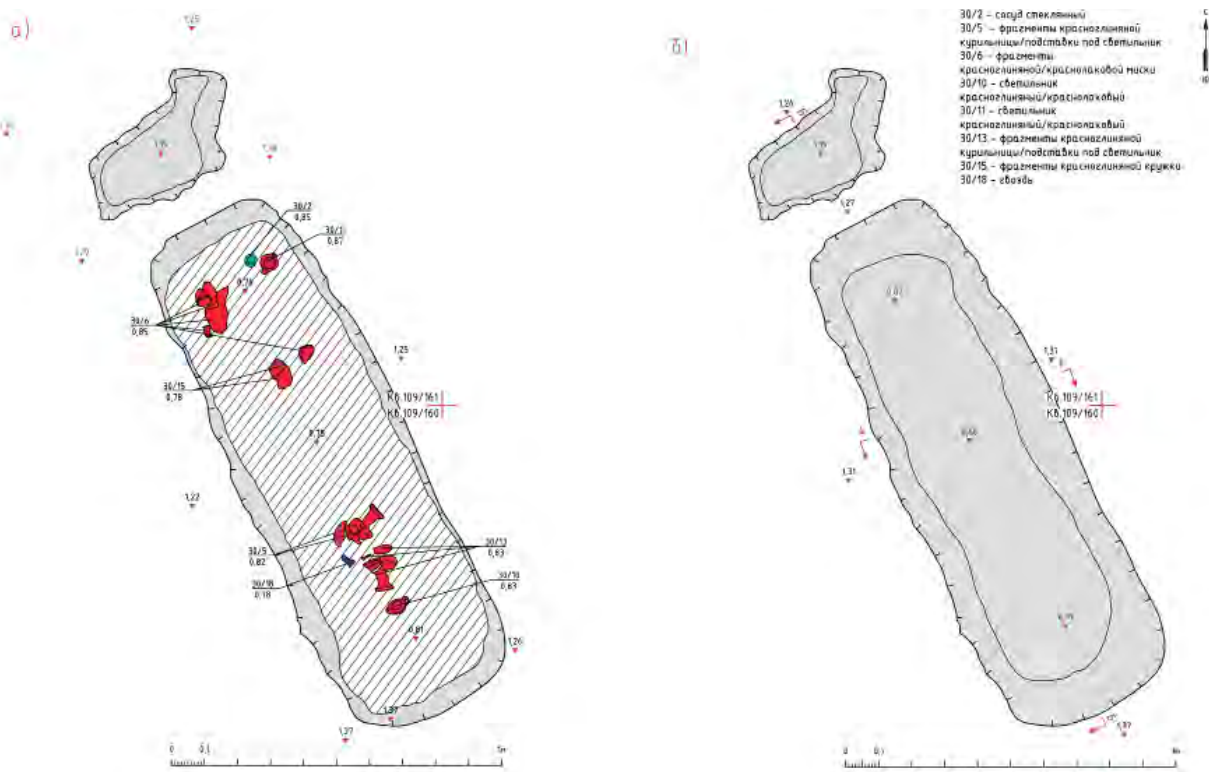

Рис. 47. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп б. Могила (объект б). План второго уровня зачистки после выборки заполнения

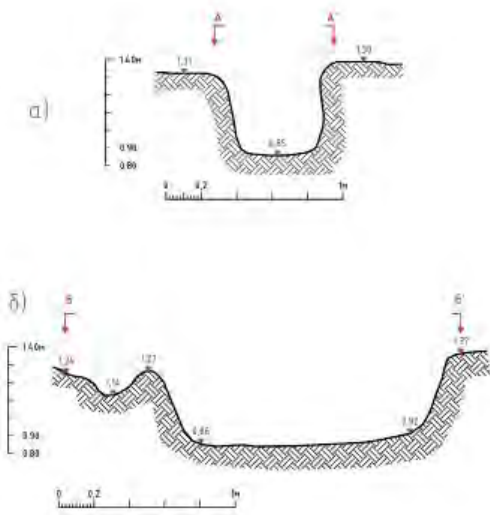

Рис. 48. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп б. Могила (объект б). Разрезы

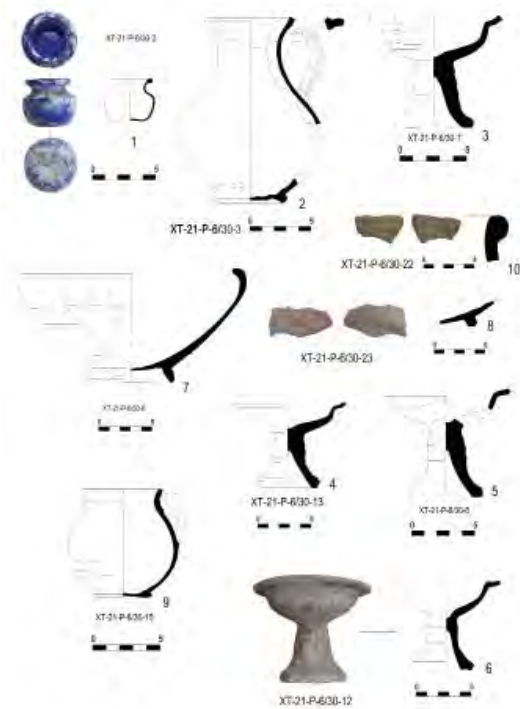

Рис. 49. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп б. Могила (объект б). Находки

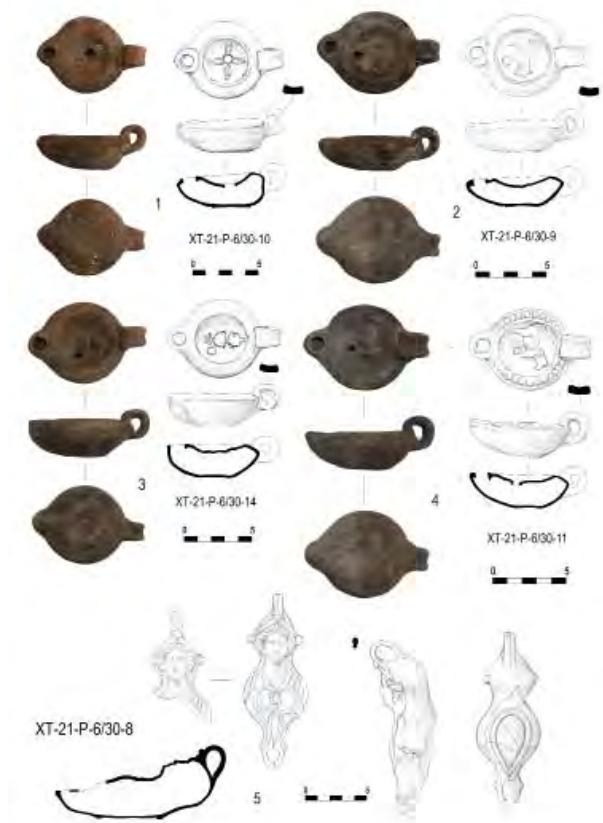

Рис. 50. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Могила (объект 6). Свечильники

II – начала III вв. (Журавлев, 2010. Табл. 87, № 531). Маленький сосуд синего стекла находит аналогию среди материалов могильника Фронтовое 3 (могила № 232) (Гавриутхин и др., 2020. С. 100, рис. 4, 26). Свечильник фигурный в виде протомы Деметры или Коры-Персефоны (рис. 50: 5) и несколько круглых в плане гончарных свечильников (рис. 50: 1–4). Изображения на их щитках – бык, бегущее животное и лепестки, аналогичны экземплярам из раскопок Херсонеса конца II – середины III вв. (Chrzanovski, Zhuravlev, 1998. № 25, 34, 44, 56, 57. P. 65, 66, 83, 93, 94, 104–106). Подобные свечильники с рельефными изображениями по материалам Афинской Агоры датируются около середины III в. (Grandjean, 1961. P. 78, N 1014, 1018).

Объект 8 (могила). Расположен в траншее 6, кв. 109/160 (рис. 4; 7). Яма прямоугольной формы вырублена в скальном материке. Длина 1,60–1,63 м, ширина в западной сохранившейся части 0,60 м, глубина 0,21 м. Ориентирована длинной осью в направлении запад–восток. Ее большая часть, а также верхняя часть костяка были разрушены при строительстве бетонного колодца автобата.

Погребение совершено по обряду ингумации. Инвентарь не обнаружен.

Объект 12 (склеп). Расположен в траншее 7, кв. 106/163, 107/163 (рис. 4; 7). Подквадратный в плане склеп-колумбарий ориентирован по сторонам света с небольшим отклонением; перекрытие не сохранилось (рис. 51; 52). В южной части объекта в отвесной стене вырублены три ниши прямоугольной формы, расположенные на одном уровне. Расстояние между нишами 1 и 2 составляет 0,6 м. Размеры ниш 0,30 × 0,45 м, глубина 0,20 м; 0,27 × 0,45 м, глубина 0,22 м; 0,26 × 0,40 м, глубина 0,18 м. Погребальный инвентарь не сохранился. Заполнение камеры склепа представлено многочисленными фрагментами рядовой античной керамики. Среди них выделяется венчик с верхним прилепом ручки амфоры Синопы с клеймом.

Рис. 51. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Склеп (объект 12). Разрез заполнения. Вид с востока

Рис. 52. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Склеп (объект 12) после выборки заполнения. Вид с юго-запада

Объект 14 (склеп). Расположен в траншее 5, кв. 108/156, 109/156 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 62, 63). Дромос прямоугольной в плане формы, размерами 2,0 × 0,7 м с двумя ступенями в задней торцевой северной части, располагался с севера; был заполнен камнями и колючей проволокой. Глубина дромоса от верхнего края скалы 1,1 м. Западная стенка дромоса разрушена в древности. Камера склепа размерами 2,5 × 2,8 м, высотой 1,5–1,7 м. Камера и дромос ориентированы длинной осью по линии северо-запад–юго-восток (рис. 53). Частично на стенах, лежанках и потолке камеры сохранилась штукатурка. На потолке камеры зафиксировано два ее слоя – розового и, поверх него, белого цветов. Потолок неровный с трещинами, через него проходит разлом в скальном материке. Пол камеры с ямами и углублениями. В стенках камеры вырублены одна над другой шесть лежанок, по две с каждой стороны (рис. 54). Подобные склепы с лежанками II–III вв. известны на некрополе Херсонеса (Зубарь, 1982. Рис. 13, № 1601). Антропологических материалов при зачистке не обнаружено, а редкие археологические находки представлены разрозненными и разновременными обломками керамики.

Рис. 54. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Лежанки 3 и 4 в объекте 14. Вид с северо-запада

Объект 20 (цистерна/склеп). Расположен в траншеях 4 и 6, кв. 107/159, 108/159, 107/160, 108/160 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 64, 65). Подквадратной в плане формы размерами 3,1 × 3,1 м, глубиной 1,8–2,1 м (рис. 55; 56). С юго-западной стороны к объекту ведет короткий дромос с двумя

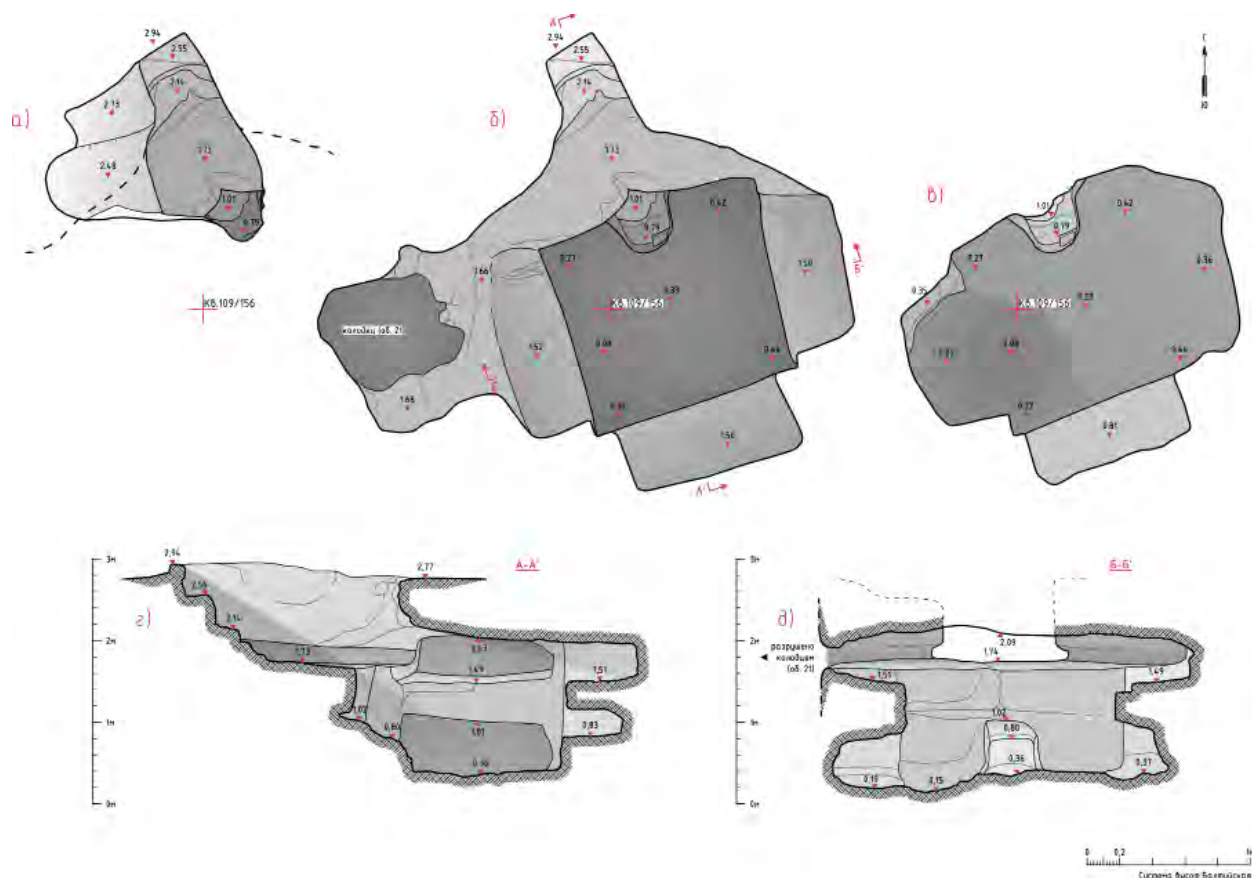

Рис. 53. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Склеп (объект 14). План и разрезы

Рис. 55. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна/склеп (объект 20). План на уровне финальной выборки заполнения

Рис. 56. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна/склеп (объект 20) после финальной выборки заполнения. Вид с северо-востока

ступенями. Внутри помещения находятся еще две широкие каменные ступени. Поперек всей конструкции, в ее внутренней части расположена перегородка из массивных каменных блоков. На поверхности блоков, обращенной к северо-западу, сохранились остатки штукатурки. Такая же штукатурка сохранилась и на поверхности северо-восточной стены. В верхней части заполнения

встречены разрозненные человеческие кости, створки морских моллюсков, фрагменты керамики и кости животных. Скопление костей человека, в нарушенном анатомическом порядке (фрагменты бедренных, берцовых костей и череп), локализуется в южной части объекта (первый пласт заполнения). Среди них обнаружены: гагатовая бусина, бронзовая пряжка, горло стеклянного бальзамария, красноглиняный светильник. В нижней части заполнения тоже зачищены многочисленные фрагменты разрозненных человеческих костей, керамические светильники, фрагменты стеклянных бальзамариев и краснолаковых сосудов, гагатовые, янтарные, стеклянные, хрустальные и бусы из других материалов (рис. 57; 58). Фрагменты бронзовых пряжек, фибул, краснолаковая керамика датируются в хронологическом диапазоне I–V вв. В склепе обнаружены бронзовые монеты позднеантичного времени.

Объект 33 (остатки склепа). Зафиксирован в котловане для топливных цистерн АЗС автобата, кв. 102/160 (рис. 4; 7). От склепа уцелела лишь западная стена камеры. Сохранились две ниши в стене. Северная ниша (№ 1) (размерами 0,30 × 0,37 м, глубиной 0,21 м). Южная ниша (№ 2), частично разрушена (размерами 0,22 × 0,24 м,

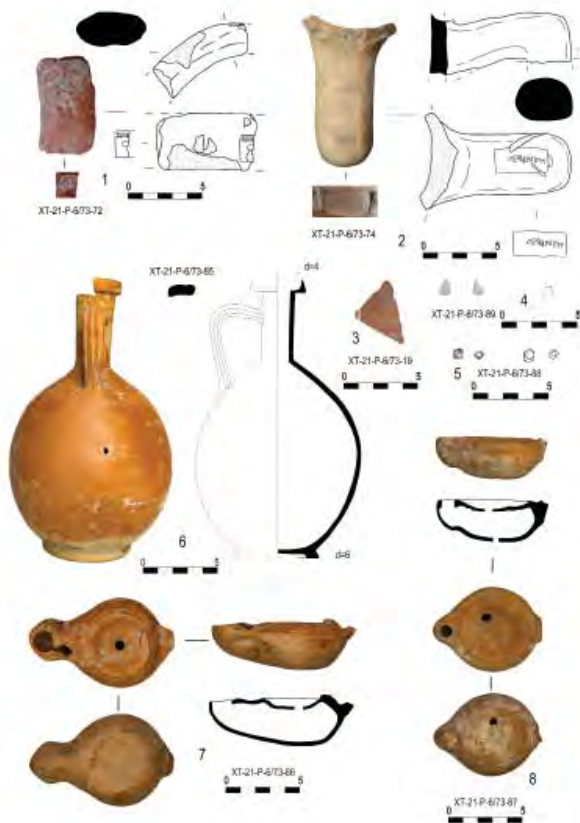

Рис. 57. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна/склеп (объект 20). Изделия из керамики и стекла

Рис. 58. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Цистерна/склеп (объект 20). Изделия из керамики и металла

глубиной 0,10 м). Ниши и стенка склепа покрыты штукатуркой розового цвета.

Объект 48 (кремационная площадка). Расположен в траншее 9, кв. 111/163, 111/164 (рис. 4; 7). Площадка была устроена на месте углубления в скале аморфных очертаний (рис. 59–62). Ее размеры 3 × 3 м, глубина 0,6 м от поверхности скалы. Заполнение состояло из темно-серого переувлажненного грунта, с частицами прокаленного грунта и глины, камнями, кусками спекшейся глины, угольных включений и пятен с фрагментами керамики античного времени (564 ед.). Можно предположить, что здесь находились три небольшие площадки для сожжений. При их сооружении скалу в этом месте искусственно выровняли, затем поверх нее сделали цементное основание, на котором соорудили собственно кремационные керамические площадки с бортиками. Находки представлены фрагментами всего спектра античности: строительная керамика – плинфа, калиптеры, солены, амфоры, кухонная, лепная, столовая, краснолаковая, чернолаковая и краснофигурная керамика, ручка светильника;

также встречены камень, шлак, кости животных, угольки; сожженные кости людей. Судя по находкам, кремационная площадка активно функционировала в римское время (II – начало III вв.).

Объект 50 (кремационная площадка). Расположен в траншее 7/9, кв. 109/163 (рис. 4; 7). Подпрямоугольное в плане аморфных очертаний искусственное углубление в скале (размерами 2 × 1 м, глубиной 0,2 м от поверхности скалы) было заполнено темно-серым переувлажненным грунтом с многочисленными фрагментами прокаленного грунта, углей и глины. В нем встречены черепки соленов, амфорные ручки и стенки, мелкие обломки столовой красноглиняной, чернолаковой и краснолаковой посуды (88 ед.).

Объект 55 (кремационная площадка). Расположен в траншее 12, кв. 106/164 (рис. 4; 7). Подтрапециевидная в плане площадка прокаленного грунта, ориентированная длинной осью по линии запад–восток (рис. 63; 64). В ее границах расчищен фрагмент бортика шириной 0,6 м, а также пятна

Рис. 59. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Кремационная площадка (объект 48). План первого этапа фиксации

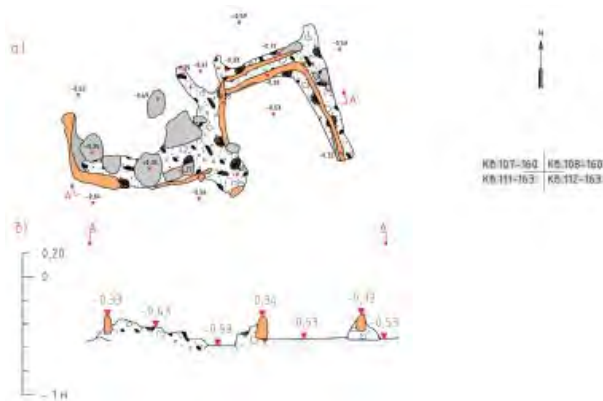

Рис. 60. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Кремационная площадка (объект 48). План финального этапа фиксации

Рис. 61. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Кремационная площадка (объект 48). Финальный этап расчистки. Вид с востока

золы и прокаленного грунта. Судя по остаткам бортиков, длина кремационной площадки составляла не менее 1 м. С севера, на краю оцифрованной площадки прослежен фрагмент бортика другой, соседней кремационной площадки. При расчистке обнаружены мелкие и многочисленные фрагменты практически всех категорий керамики (299 ед.): строительной (солены, калиптеры); амфор, в том числе светлоглиняных узкогорлых; кухонной гончарной; лепной; столовой красноглиняной;

краснолаковой (рис. 65). Найдены чернолаковая, сероглиняная, толстостенная керамика (мортарий полного профиля), круглое стеклянное изделие; кости людей и животных, раковины, обломок штукатурки. Самые поздние из этих артефактов можно датировать в пределах II – начала III вв.

Объект 16. Расположен в траншее 10, кв. 110/157, 109/158, 110/158, 111/159 (рис. 4; 7) (Власов и др., 2022. С. 63, 64). Прямоугольная в плане вырубка в скале

Рис. 62. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Кремационная площадка (объект 48). Финальный этап расчистки. Вид с запада

Рис. 63. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Кремационная площадка (объект 55). Промежуточный этап расчистки. Вид с юго-запада

Рис. 64. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Кремационная площадка (объект 55). Финальный этап расчистки. Вид с юга

Рис. 65. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Кремационная площадка (объект 55). Амфоры, гончарная керамика

размерами 2,5 × 6,0 м, ориентирована длинной осью по линии северо-запад–юго-восток (рис. 66). Вдоль верхней части продольных бортов имеются подрубки-постели (ширина 0,5–0,6 м). Разделяется на две части каменной кладкой, сооруженной поперек всей конструкции (кладка 2). Меньшая по площади, юго-восточная часть объекта размерами 1,9 × 2,9 м получила обозначение 16А. Большая по площади, северо-западная часть объекта размерами 2,5 × 4,3 м, получила обозначение 16Б. Заполнение объекта 16А состояло из гумусированного грунта с глиной и камнями. В нем встречены фрагменты керамики эллинистического, римского и средневекового времени (329 ед.). В заполнении объекта 16Б обнаружены находки эллинистического и римского времени (2828 ед.). В северо-западной части объекта 16Б расположены ступени, вырубленные в скале, плавно спускающиеся к каменной перегородке. Ступени частично разрушены, визуально различимы только восемь. Нижняя часть кладки 2 сложена из крупных известняковых блоков, которые имеют следы крепления между собой в виде пиронов. Наибольшая глубина объекта 16А составила 3,4 м от поверхности скалы. Дно неровное с углублением в центре.

Рис. 66. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Объект 16. Схема расположения и стратиграфические разрезы частей А и Б объекта

Многочисленные и разнообразные находки из разных частей объекта 16 представлены фрагментами соленов, закраинной лутерия, венчиков и ручек амфор Гераклеи, Синопы (с клеймом), Херсонеса, Колхиды, а также Менды, Фасоса и Родоса (часть ручек с клеймами), кувшинов. Сосуды римского времени – столовыми гончарными кувшинами, среди индивидуальных находок стенки пифоса и красноглиняной амфоры с рифлением и граффити, также фрагментированная краснолаковая керамика (рис. 67). Ко второй половине IV – первой половине V вв. относится фрагмент понтийского блюда формы 1. Выделяется краснолаковое блюдо африканской сигиллаты 570–600 гг. (Hayes, 1972. P. 163–166, fig. 30, 13, 16). Кухонные гончарные сосуды малочисленны. Самыми поздними являются донья кувшинов таманского типа IX–XI вв. (Романчук и др., 1995. С. 63–66, табл. 30–32).

Комплекс объекта 16Б представлен фрагментами амфор Гераклеи, Синопы (с клеймами), Колхиды, Херсонеса, Книда и неустановленных центров. Многочисленны фрагменты гончарной столовой посуды, из кухонной керамики – гончарные горшки.

Рис. 67. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Объект 16. Находки

Две стенки античных сосудов с граффити (кувшина с граффито Ф и средневековой амфоры с двустрочной надписью – на верхней строчке сохранилось три буквы НРА). Оригинальными выглядят две ручки красноглиняного сосуда с внутренними шипами.

При исследованиях объектов римского – позднеантичного времени также получен значительный и разнообразный археологический материал, оценивая который можно заключить, что среди находок доминирует краснолаковая керамика II – начала III вв. (понтийская сигиллата, представленная мисками, тарелками; также закрытыми сосудами – кубками, кувшинами). Сосуды Восточной сигиллаты В 2 (Eastern sigillata В 2 – ESB 2) I – первой половины II вв. значительно более редки, как и находки Восточной сигиллаты С / типа Чандарли (Eastern sigillata С – ESC – Çandarly Ware) конца I – середины III вв., что отмечал Д. В. Журавлев (2013. С. 32, 33). Фрагментов светлоглиняных узкогорлых амфор II–IV вв. немного. Единичными являются предметы из металла – фибулы и пряжки I–II вв. В заполнениях ям и цистерн совсем мало краснолаковой керамики IV–VI вв.

(понтийской позднеримской группы, фокейской сигиллаты и африканской сигиллаты), в отличие от слоев и комплексов самого Херсонесского городища, что может являться локальной особенностью раскопа б, а, возможно, и всего Южного пригорода.

Раннее Средневековье (VII – XI вв.)

На раскопе б раннесредневековые объекты представлены ямами (всего 25 ед.), колодцем, а также остатками двухлицевых и однолицевых каменных кладок, сложенных из разномерных необработанных камней.

Ямы, вырубленные в скальном материке и выкопанные в грунте, имеют в плане округлые (объекты 9, 24, 31, 34Б, 36, 38, 41, 47, 49) и удлинненно-округлые аморфные очертания (объекты 3, 37, 45, 51, 54), а также есть ямы в виде прямоугольных вырубков (объекты 10, 28, 29, 30, 34А, 46, 57). Их размеры от 0,6–0,7 м до 2 × 2 м; глубина от 0,10 до 1,65 м. В большинстве своем археологический материал, найденный при зачистке комплексов, обнаружен в переотложенном виде. Среди ям выделяется два объекта с находками, в основном относящимися к IX–XI вв.

Объект 24. Расположен в траншее 7/9, кв. 107/163 (рис. 4; 7). Представляет округлую в плане, подцилиндрическую в разрезе вырубленную в скале яму диаметром 1,1 м (рис. 68). Стенки вертикальные,

неровные, дно неровное с уступом-ступенькой в северной части. Глубина до уступа-ступеньки 1,3 м, до наиболее глубокой юго-западной части 1,65 м от уровня скалы. В верхней части заполнения обнаружены разрозненные кости человека и фрагменты разновременной керамики. Среди археологических находок (2019 ед.) преобладали фрагменты средневековой керамики.

Комплекс находок представлен несколькими группами: строительная керамика (керамиды, плинфа – 327 ед.); тарная посуда (амфоры 764 ед.), высокогорлые кувшины (52 ед.); столовые сосуды (211 ед.); кухонные горшки (29 ед.) (рис. 69). Амфоры «причерноморского» типа с закругленным (рис. 69: 1–3, 11, 12, 14, 15) (класс 30) (Романчук и др., 1995. С. 56–58, табл. 24) и плоским (рис. 69: 7) (класс 27, первая половина IX в.) (Романчук и др., 1995. С. 53–55, табл. 25) венчиками. На стенке одной из амфор сохранилось граффито. Столовые сосуды представлены, почти исключительно кувшинами, один из которых с ойнохойевидным венчиком. Отдельно упомянем венчик сосуда большого диаметра (D = 29) (рис. 69: 6), бусину (рис. 69: 8), оселок и раковины моллюсков. Скорее всего, комплекс образовался в пределах второй половины IX – начала XI вв.

Объект 36. Расположен в траншее 2, кв. 100/159, 101/159 (рис. 4; 7). Представляет вырубленную

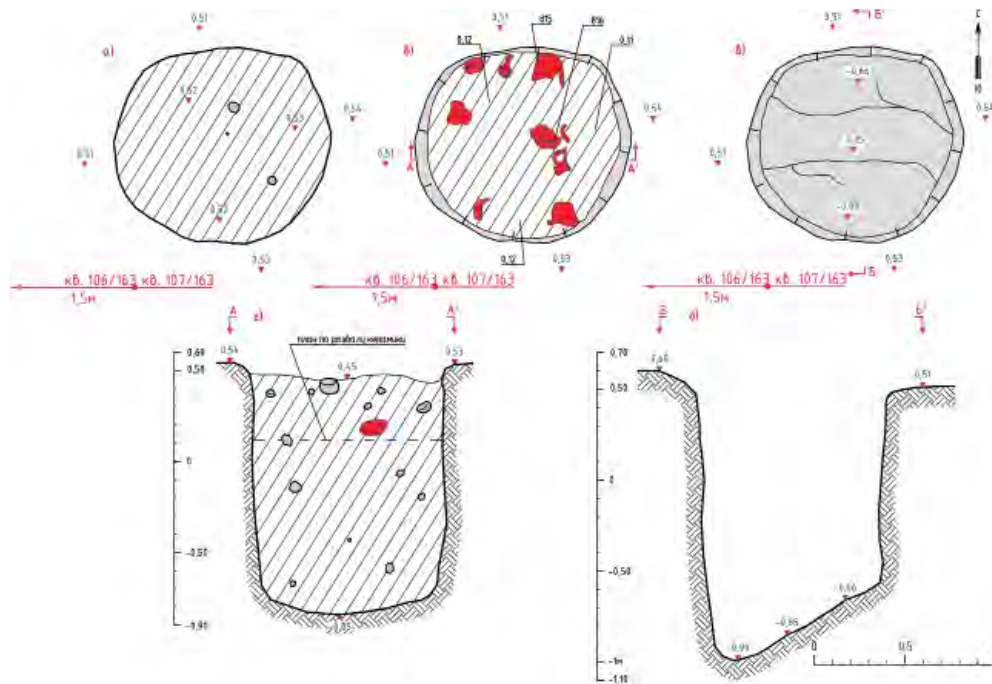

Рис. 68. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп б. Яма (объект 24). Планы и разрезы

Рис. 69. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 24). Керамика

в скале округлую в плане, асимметричную подцилиндрическую в разрезе яму. Диаметр ее верхней части 1,3 м, глубина 1,4 м. Дно неровное, с углублением в центральной части (рис. 70; 71). В заполнении присутствовали многочисленные находки X в. (509 ед.). В двух верхних пластах они представлены амфорами (66 ед.) позднеантичного – ранневизантийского времени (с рифлением стенок в виде «набегающей волны» – LRA-1, с зональным рифлением), столовыми красноглиняными и краснолаковыми сосудами (9 ед.), костями животных. Выделяется фрагмент амфорной ручки с клеймом (рис. 72: 1). В нижних горизонтах заполнения доминировали фрагментированные амфоры (210 ед.) (представленные в основном верхними частями) с закругленным (рис. 72: 2) или реже заостренным (рис. 72: 5) венчиком (класс 42) второй половины IX – первой половины XI вв. (Романчук и др., 1995. С. 66–68, табл. 28, 33, 51). Вторая группа находок – столовые кувшины (87 ед.), почти все во фрагментах (рис. 72: 6). Среди них выделяется целый экземпляр с ойнохойевидным венчиком, уплощенной петлевидной ручкой, стройным удлиненным туловом и плоским дном (рис. 72: 7),

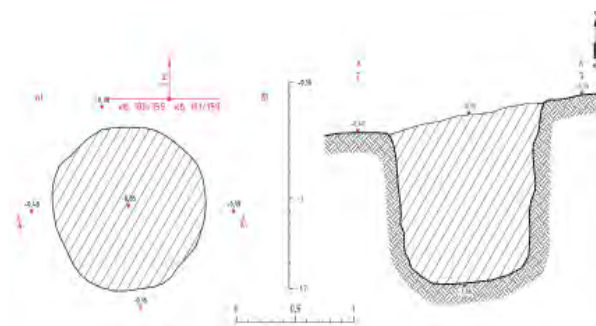

Рис. 70. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 36). План и разрез

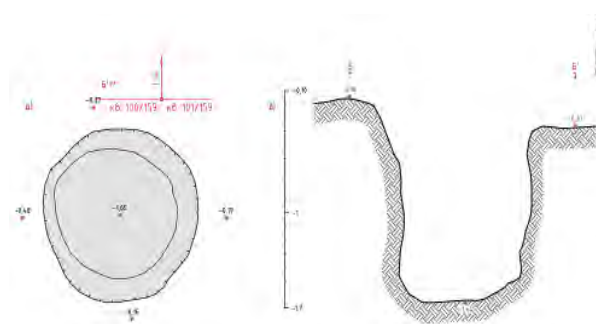

Рис. 71. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 36). План и разрез

меньший по размерам кувшин с отбитым горлом (рис. 72: 8). Среди индивидуальных находок назовем костяной крючок для вязания сети (рис. 72: 4) и керамический шарик (рис. 72: 3).

Помимо ям, из открытых на раскопе 6 колодцев один (объект 42) также можно отнести к ранне-средневековому времени.

Объект 42. Выявлен в траншее 7, кв. 106/163, 106/164 (рис. 4; 7). Округлый в плане, подцилиндрический в разрезе, нижняя часть которого вырублена в скале, а устье сложено из разномерных бутовых камней без связующего раствора (рис. 73; 74). Верхняя часть колодца частично разрушилась в древности. Сохранившаяся высота устья колодца 0,9–1,0 м, его внешний диаметр 1,7 м; внутренний – 1,2 м. Глубина нижней, высеченной в скале, части колодца 0,7–0,8 м. Его общая сохранившаяся глубина составляет 1,8 м. Дно колодца ровное с небольшими углублениями (рис. 73). Подавляющее большинство находок из объекта 42 относится к амфорам (510 ед.) двух типов – с отогнутым венчиком, высоким горлом, желобчатые (рис. 75: 7, 10–12) (класс 38) IX в. (Романчук и др.,

Рис. 72. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Яма (объект 36).
Находки из заполнения

Рис. 74. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 42).
Второй этап расчистки и подтопление грунтовыми водами. Вид с юго-востока

1995. С. 61, табл. 28) и с закругленным венчиком (рис. 75: 9). Комплекс дополняют разрозненные фрагменты столовой (кувшины) (60 ед.) и кухонной посуды (19 ед.). Обращает на себя внимание обломок мраморной плитки с врезной литерой Н (рис. 75: 8).

В объектах раннесредневекового времени основной категорией находок является амфорный материал, представленный амфорами «причерноморского типа» или «северопричерноморского типа». Они являются наиболее массовой тарной продукцией в Северном Причерноморье во второй

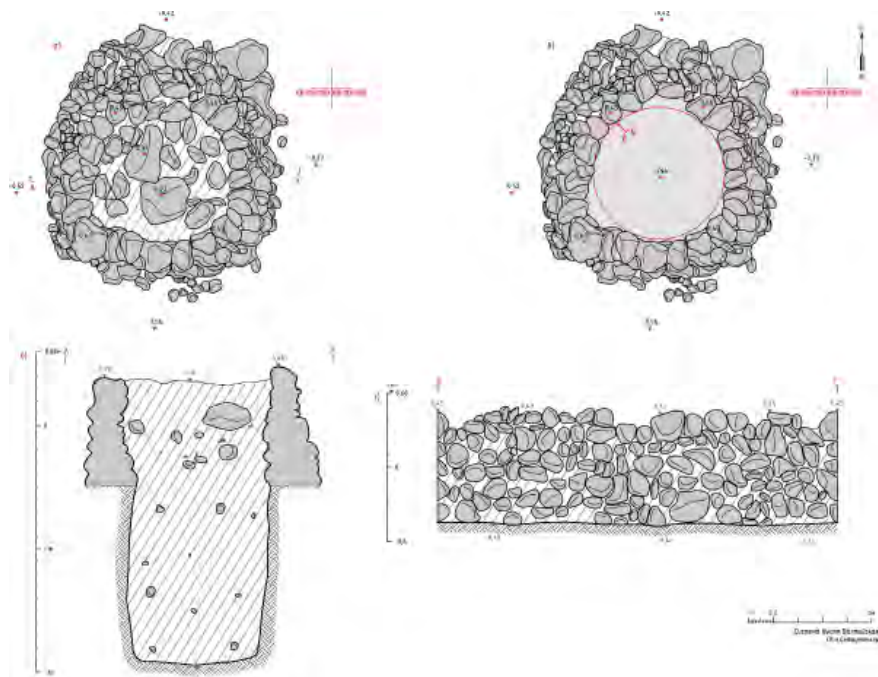

Рис. 73. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 42). План и разрез

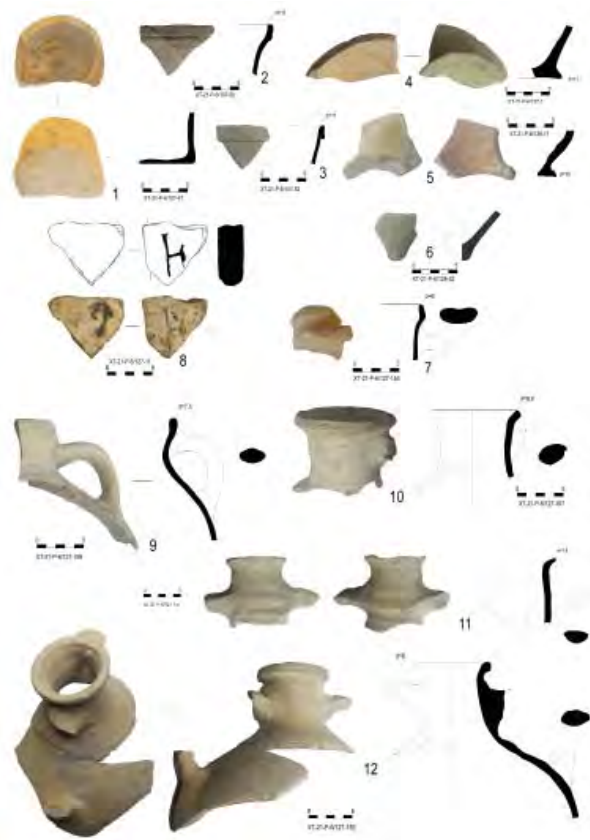

Рис. 75. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 42). Керамика

половине VIII – первой половине X вв. Это желобчатые красноглиняные амфоры с невысоким горлом и округлым дном (класс 36) (Романчук и др., 1995. С. 60, 61) и сосуды с яйцевидным корпусом, украшенные в верхней части зонами концентрических окружностей (мелким зональным рифлением – МЗР) (класс 24) (Романчук и др., 1995. С. 50–52), хорошо известные в средиземноморском регионе как тип «шаровидных» (globular) амфор (Голофаст, Евдокимов, 2019. С. 186–216). В большинстве комплексов им сопутствуют амфоры-кувшины с высоким горлом и плоским дном (класс 41) с различной профилировкой венчика (Романчук и др., 1995. С. 63–66), именуемые кувшинами таманского типа или высокогорлыми кувшинами. Нижняя дата их бытования представлена серединой – второй половиной (последней третью) IX в., а верхняя – концом XI – началом – первыми десятилетиями XII в. (Чхаидзе, 2008. С. 163–164).

Развитое средневековье (XII–XIII вв.)

К данному временному отрезку относятся преимущественно колодцы. Объект 4. Расположен в траншее 4, кв. 106/158 (рис. 4; 7). Представляет яму округло-цилиндрической формы, вырубленную в скале (рис. 76). Глубина 3,2 м от края скальной кромки, диаметр в верхней части 1,6 м. Стенки вертикальные, хорошо обработанные. В западном секторе объекта 4 вырублены уступы-углубления для упора ног. На глубине 1,8 м от уровня скальной

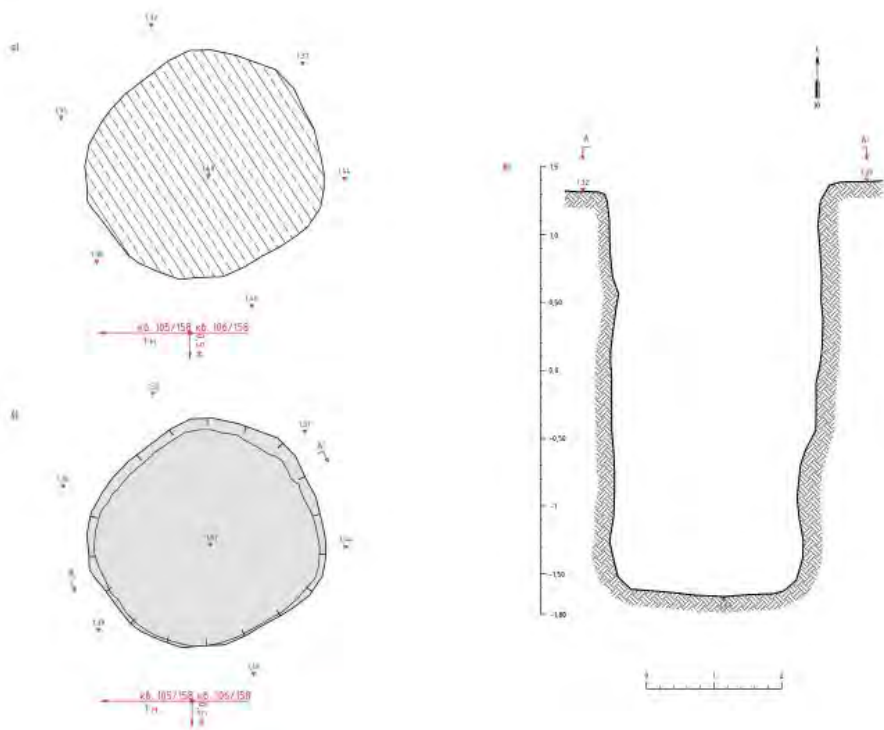

Рис. 76. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 4). План и разрез

поверхности, в скале находится горизонтальный карстовый разлом, который в западном секторе колодца достигает ширины 0,5 м. Ниже разлома стенки колодца начинают плавно сужаться ко дну, которое имеет небольшое углубление в центре (рис. 76). Находки из заполнения колодца (2845 ед.) представлены разновременным материалом от эллинистического и римского времени до XII–XIII вв. и Новейшего времени. Из 305 фрагментов строительной керамики 178 относится к VIII–XI вв. и XII–XIII вв. В данные хронологические группы попадает и большинство амфорного материала. Из 1317 обломков только 100 принадлежит к античному времени – это амфоры Херсонеса, Синопы, Гераклеи.

Венчик красноглиняной амфоры с ангобом (рис. 77: 4) относится к типу XXV по херсонесской классификации 1971 г. (Антонова и др., 1971. С. 95, рис. 27), классу 52 по публикации 1995 г. (класс 52, тип 3) (Романчук и др., 1995. С. 83, 84, 86, 87, табл. 28, № 193; табл. 47, № 194). Также нужно обратить внимание на стенку аналогичной амфоры с граффито (рис. 77: 5), верхнюю часть амфоры (рис. 77: 2) и на венчик с верхним прилепом ручки кувшина (кумана) с ангобом (рис. 77: 4) (аналогии:

Ивашута, 1975. С. 16, 17, рис. 2), верхнюю часть тарного сосуда с пальцевым налетом (рис. 77: 3). Поливная (глазурованная) керамика (11 ед.) представлена фрагментами белоглиняных мисок, венчиком кувшина с темно-зеленой поливой (рис. 77: 6). Эти материалы позволяют говорить, что колодец был засыпан во второй половине XIII в. В качестве «примеси снизу» присутствовала ручка амфоры Синопы с клеймом (рис. 77: 1) и рельефное изображение мужского божества (Дионис) (рис. 77: 8) на фрагменте мраморной плитки (размерами 11,8 × 8,7 × 2,8; 6,0 × 4,2 × 2,8 см). В заполнении также обнаружены фрагменты дерева, кожаных изделий, керамики и костей животных.

Объект 21. Расположен в траншее 5, кв. 108/156 (рис. 4; 7). Округлый в плане контур колодца в верхней части имеет аморфные очертания размерами 1,4 × 1,4 м (рис. 78). В нижней части колодец приобретает правильную круглую в плане форму диаметром 1,35 м. Общая глубина 4,4 м от верхнего края скальной кромки. Дно неровное, с углублением в южном секторе. Здесь находится ниша-углубление подпрямоугольной в плане формы естественного происхождения. Размеры ниши: высота 1,5 м; ширина 1,8 м; глубина 0,4 м. На глубине 0,9–1,2 м от кромки скалы имеется горизонтальный разлом, который в западном секторе соединяется с объектом 14 (склеп).

В верхней части объект 21 был заполнен крупными камнями, предметами Великой Отечественной войны, а также послевоенного времени (рис. 79). Ниже преобладали находки XII–XIII вв.: амфоры с высокоподнятыми ручками (класс 48) (Романчук и др., 1995. С. 78–81, табл. 34, 36, 41, 43, 44, 58), у корня ручки одной из них граффито (рис. 80: 8); ангобированные амфоры с бугристой внутренней поверхностью, на одной из ручек которых также граффито (рис. 80: 4), другая ручка с пальцевыми вдавлениями (рис. 80: 3), ручка кувшина с орнаментом в виде насечек (рис. 80: 5), фрагменты доньев глазурованной красноглиняной керамики – желтой поливы (рис. 80: 1) и с подглазурной росписью ангобом (рис. 80: 2), фрагмент светильника-плосшки (рис. 80: 10), отпечаток керамического клейма (рис. 80: 6), а также три монеты. Можно заключить, что археологический комплекс объекта 21 сформировался во второй половине XIII в.

Объект 22. Расположен в траншее 3, кв. 102/157, 103/157 (Власов и др., 2022. С. 65; Соловьев и др., 2022. С. 165, 166) (рис. 4; 7). Объект представляет округлый в плане, подцилиндрический в разрезе, вырубленный в скале колодец, диаметром около 2,65 м и глубиной 3,3 м с примыкающим к нему

Рис. 77. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп б. Колодец (объект 4).
Находки

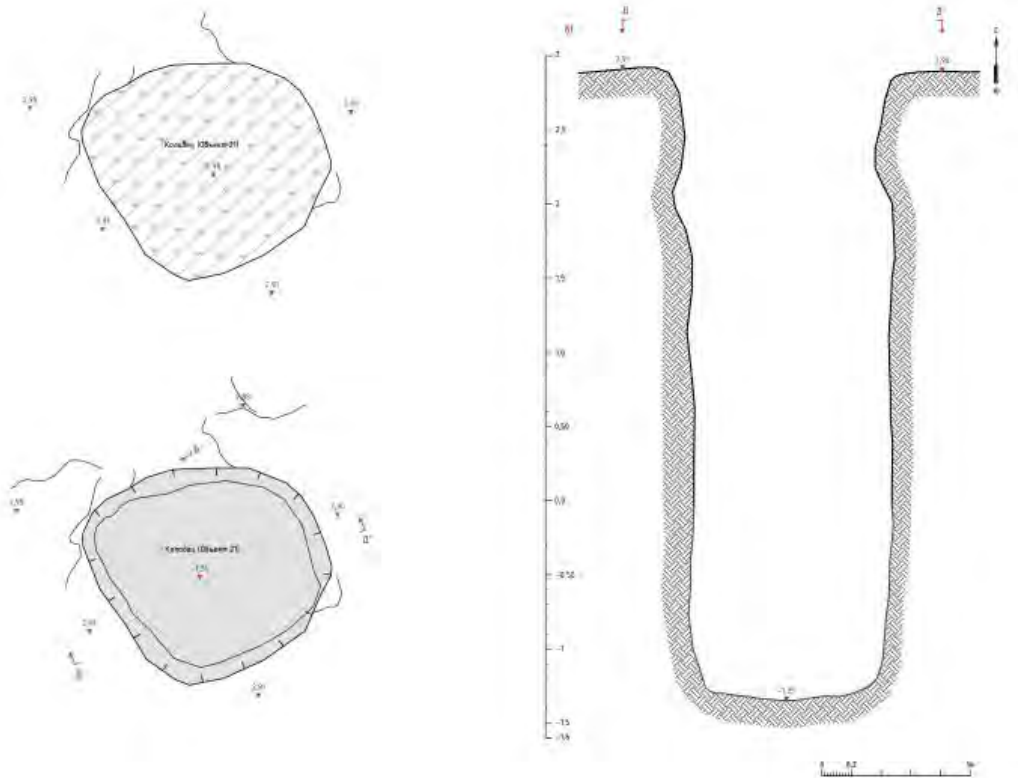

Рис. 78. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 21). План и разрез

Рис. 79. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 21).
Находки из верхней части заполнения объекта

с северо-запада входом, имеющим две вырубленные в скале ступени. Стенки колодца вертикальные, с трещинами и разломами, Дно ровное с небольшим понижением в центре. Длина входа до 2 м, ширина 0,65 м, глубина до первой ступени 0,7 м, до второй ступени 0,95 м (рис. 81; 82).

Верхняя часть колодца была заполнена грунтом техногенного слоя с крупными камнями, мусором и артефактами времен Великой Отечественной войны.

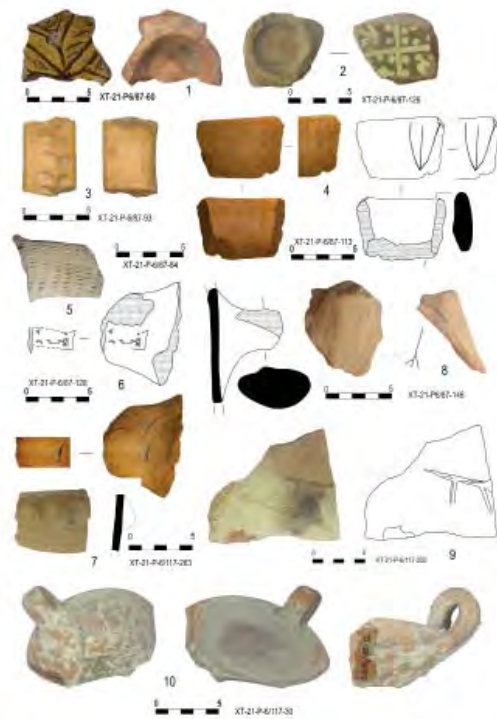

Рис. 80. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 21).
Керамика из средней и нижней части заполнения

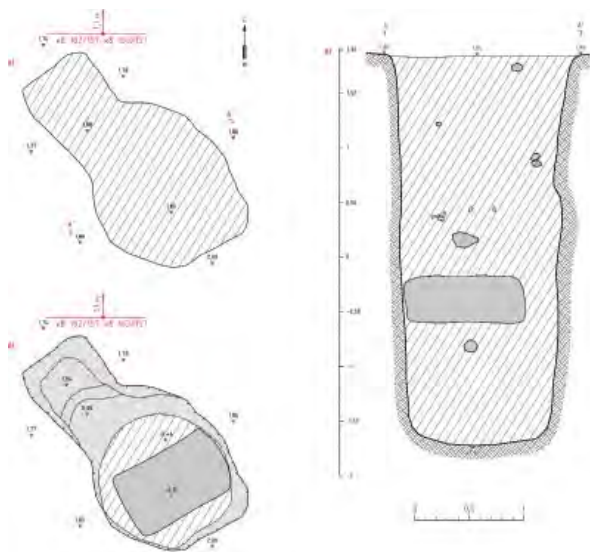

Рис. 81. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 22). План и разрез

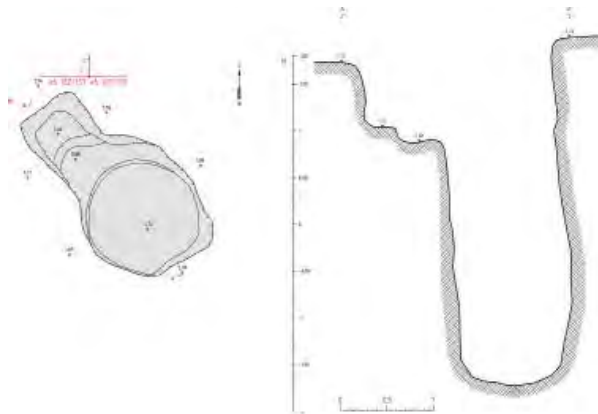

Рис. 82. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 22). План и разрез

В нем также обнаружены фрагменты железных изделий XX в., бой стекла и стеклянных изделий XIX–XX вв.; фрагменты средневековой и античной керамики, разрозненные кости собаки. Один камень из верхней части заполнения колодца тщательно обработан и имел правильные очертания прямоугольной формы (размеры 0,6 × 0,4 × 0,2 м).

Заполнение колодца в средней части представляло собой темный переувлажненный грунт с камнями, содержащий фрагменты средневековых керамических сосудов, остатки деревянных изделий, металлические предметы и монеты, обработанные и необработанные известняковые камни.

На глубине 2,4 м от поверхности скалы лежал крупный обработанный каменный блок (рис. 81). Среди находок из заполнения (3888 ед.), прежде всего, выделяется керамический комплекс, представленный четырьмя основными категориями. Во-первых, это кухонная гончарная керамика: горшки (122 ед.) (рис. 83: 2, 3), кувшины (190 ед.), у одного из которых – характерное реберчатое тулово (рис. 83: 4). Во-вторых, это амфоры трех основных типов (почти все в мелких фрагментах) (347 ед.): 1) толстостенные ветеренообразные бороздчатые с массивными высоко поднятыми ручками; 2) с яйцевидным корпусом и дуговидными ручками; 3) с бугристой внутренней поверхностью, плоским дном и уплощенными ручками (рис. 84: 1). На трех ручках также имеются граффити (рис. 84: 5–7). Типы XXV, XXIII, XXII по классификации 1971 г. (Антонова и др., 1974. С. 93, 94), классы 52, 45, 48 по публикации 1995 г. (Романчук и др., 1995. С. 73–88), типы Günsenin 3 и Günsenin 4 позднего XII – раннего XIII вв. (Günsenin, 1989. P. 271–276, fig. 12, 13). На семи фрагментах ручек имеются граффити из насечек и знаков. В-третьих, это неполивные кувшины-куманы с округлыми или ойнохоевидными венчиками, накладным рельефным орнаментом, носиками-сливами и плоскими доньями (рис. 84: 10–17) (2194 ед.). Некоторые ручки украшены накладным орнаментом и насечками (рис. 84: 11). Они хорошо известны по раскопкам на территории Херсонесского городища, хотя целые экземпляры там встречаются редко (Якобсон, 1979. С. 117, 118; рис. 72, 8, 9, 11, 12; Ивашута, 1975. С. 15, 16, рис. 2). В-четвертых, это находки фрагментов глазурованной (поливной) посуды (88 ед.). Среди них светлоглиняные плоскодонные сосуды с орнаментом марганцем (рис. 85: 2, 9), светлоглиняные и красноглиняные плоскодонные кувшины с носиками (рис. 85: 5, 5А, 7, 7А; 86: 1, 2, 2А), а также полихромные красноглиняные закрытые сосуды (рис. 86: 4). Среди поливной керамики выделяется фрагментированный красноглиняный кувшин с коричневой поливой и подглазурным орнаментом в виде кругов белым ангобом (рис. 85: 1). Часть сосудов может быть отнесена к группе ранней золотоордынской керамики XIII в. (рис. 85: 3, 4, 4А, 6).

Особый интерес представляют находки перстней (рис. 86: 7–13), стилистически и морфологически близких изделиям XII–XIV вв. из раскопок Эски-Кермена (Хайрединова, 2021. С. 205–228). Среди прочих вещей – дно стеклянного сосуда на кольцевом поддоне (рис. 86: 16), верхняя часть бальзамария (рис. 86: 17), а также предметы из бронзы: кольцо (рис. 86: 14), рамка пряжки (рис. 86: 18) и крышка (рис. 86: 15).

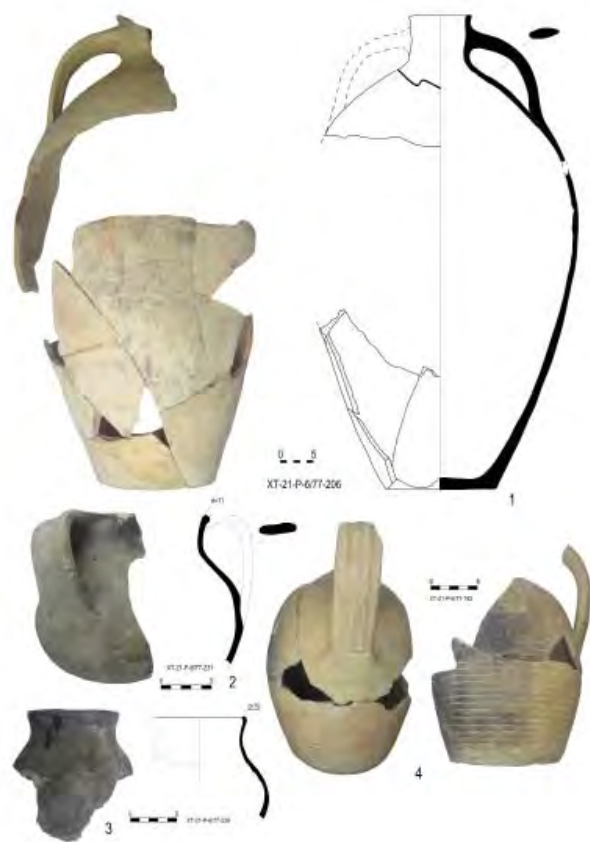

Рис. 83. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 22). Керамика

Рис. 84. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 22). Керамика

В переувлажненной среде заполнения колодца хорошо сохранились деревянные изделия: три клина и плоская крышка, на лицевой стороне которой в центре имеется резное изображение креста (рис. 87). Сопоставление датировок основных групп археологических находок из объекта 22 позволяет заключить, что он образовался в пределах конца третьей – начала четвертой четвертей XIII в. – времени разрушения Херсонеса. Не противоречат этому и даты нумизматических находок.

Таким образом, в позднеклассическое – эллинистическое время на территории городского предместья (ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», раскоп 6) располагались отдельные погребальные комплексы некрополя с захоронениями, совершенными как по обряду ингумации (детское погребение в амфоре, вырубленные прямоугольные могилы с установкой саркофагов/гробов), так и по обряду кремации. Одновременно на этом же участке были устроены цистерны и ямы (вероятно, хозяйственного назначения), а также неглубокие колодцы. Все они

прекратили функционировать и были засыпаны не позже III в. до н. э. Археологические материалы из их заполнений отражают материальную культуру херсонеситов, а амфоры – характер, интенсивность и направление торговых связей, хотя, конечно, нужно учитывать, что эти артефакты присутствовали в переотложенном состоянии.

Основные торгово-экономические отношения Херсонес поддерживал с Хиосом, Фасосом и Мендой (вторая половина V – IV вв. до н. э.), позже с Родосом. Находки чернолаковой и краснофигурной керамики (относительно немногочисленные) указывают на аттический импорт, еще меньшее число сероглиняной – на связь, предположительно, с Малой Азией. Бракованные фрагменты херсонесских амфор позволяют говорить о расположенных неподалеку гончарных печах. В целом, все эти находки (а также фрагменты кухонной гончарной, лепной и столовой посуды) являются вполне типичными и в комплексе не отличаются от подобных из слоев на Херсонесском городище.

Рис. 85. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 22). Керамика

Рис. 86. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 22). Керамика, изделия из стекла и металла

Судя по обнаруженным в раскопе 6 средневековым объектам, территория предместья Херсонеса, примыкавшая к участкам античного некрополя, в IX–XIII вв. использовалась в хозяйственных и производственных целях. Среди керамического материала присутствуют амфоры классы 45, 48, 52 по херсонесской классификации 1995 г. (Романчук и др., 1995. С. 73–88), а также поливная посуда белоглиняная с подглазурной росписью зеленой и марганцевой красками группы Glazes White Ware IV (Hayes, 1992. P. 30–33) и красноглиняная с подглазурной росписью ангобом группы Slip-Painted Ware (Hayes, 1992. P. 46, 47). Все они представлены лучше всего в заполнениях ям и колодцев. Аналогичная ситуация фиксируется и на территории Херсонесского городища.

Рис. 87. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 6. Колодец (объект 22). Изделия из дерева

Источники и литература

- Антонова И. А., Даниленко В. Н., Ивашута Л. П., Кадеев В. И., Романчук А. И., 1971. Средневековые амфоры Херсонеса // *Античная древность и Средние века*. Свердловск. Вып. 7.
- Буйских А. В., 2008. Пространственное развитие Херсонеса Таврического в античную эпоху // *МАИЭТ. Supplementum*. Вып. 5.
- Вдовиченко И. И., Рыжов С. Г., Жесткова Г. И., 2019. Античная расписная керамика Херсонеса Таврического из раскопок С. Г. Рыжова в 1976–2011 гг. Севастополь.
- Власов В. П., Ушаков С. В., Турова Н. П., Байбуртский А. М., Тихомиров В. А., Матросов М. А., 2022. Спасательные археологические раскопки на территории ВОКН «Южный пригород древнего города «Херсонес Таврический» в 2021–2022 гг. (раскоп № 6): Сборник кратких сообщений по итогам полевого археологического сезона 2021 г. на Крымском полуострове // *История и археология Крыма*. Симферополь. Вып. XVII.
- Гавритухин И. О., Свиридов А. Н., Языков С. В., 2020. Могильник римского времени Фронтное 3 в Юго-Западном Крыму (предварительное сообщение) // *РА*. № 2.
- Голофаст Л. А., Евдокимов П. А., 2019. К вопросу о времени бытования амфор с мелким зональным рифлением (по материалам раскопок в Фанагории) // *МАИЭТ*. Вып. XXIV.
- Журавлев Д. В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. н.э. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // *МАИЭТ. Supplementum*. Вып. 9.
- Журавлев Д. В., 2013. Понтийская сигиллата: региональный феномен в Причерноморье // *Боспорский феномен. Греки и варвары на Евразийском перекрестке*. СПб.
- Зубарь В. М., 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. Киев.
- Зубарь В. М., Ланцов С. Б., 1987. Новый участок эллинистического некрополя Херсонеса // *КСИА*. № 191.
- Ивашута Л. П., 1975. Неполивная керамика позднесредневекового Херсона (по материалам раскопок портового квартала) // *Античная древность и средние века*. Свердловск. Вып. 11.
- Лимберис Н. Ю., Марченко И. И., 2003. Стекланные сосуды позднеэллинистического и римского времени из Прикубанья // *Материалы и исследования по археологии Кубани*. Краснодар. Вып. 3.
- Мелюкова А. И., 1964. Вооружение скифов. М. (САИ. Вып. Д1-4).
- Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов.
- Романчук А. И., Сазанов А. В., Седикова Л. В., 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург.
- Соловьев С. Л., Байбуртский А. М., Мыц В. Л., Турова Н. П., Ушаков С. В., 2022. Новый археологический комплекс второй половины XIII в. из раскопок в Южном Пригороде Херсонеса Таврического // *Византийский «Круг Земель», ORBIS TERRARUM BYZANTINUS*. Тезисы докладов XXIII Всероссийской научной сессии византистов РФ. Симферополь.
- Стоянов Р. В., 2004. Некрополь Херсонеса Таврического V–I вв. до н.э. Дис. ... канд. ист. наук. СПб.
- Стрелецкий С. Ф., Высотская Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И., 2003–2004. Население округа Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз № 10») // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. Кишинев; СПб. № 4.
- Труфанов А. А., 2005. Хронология могильников Предгорного Крыма I в. до н.э. – III в. н.э. // *Stratum plus*. Археология и культурная антропология. Кишинев; СПб. № 4.
- Ушаков С. В., 2022. Сероглиняная керамика с черным покрытием из Херсонеса: основные проблемы изучения // *«От Кавказа до Дуная»: Северное Причерноморье в античную эпоху*. Саратов.
- Хайрединова Э. А., 2021. Кольца и перстни XII–XIV вв. из Эски-Кермена // *МАИЭТ*. Вып. XXVI.
- Чхаидзе В. Н., 2008. Таматарха. Раннесредневековый город на Таманском полуострове. М.
- Якобсон А. Л., 1979. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. Л.
- Chrzanowski L., Zhuravlev D., 1998. Lamps from Chersonesos in the State historical Museum – Moscow. Roma.

Günsenin N., 1989. Recherches sur les Amphores Byzantines dans les g Turcs // Recherches sur la Céramique Byzantine. Athens.

Grandjouan C., 1961. Terracottas and Plastic Lamps of the Roman Period // The Athenian Agora. American School of Classical Studies at Athens. Vol. VI.

Hayes J.W., 1972. Late Roman Pottery. London.

Hayes J.W., 1992. Excavations at Saraçhane in Istanbul. Oxford. Vol. 2.

Археологические исследования на раскопе 7¹

П. В. Соков², А. С. Цинько³, С. И. Четвериков⁴, В. П. Мокрушин⁵

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-141-159

Раскоп 7 общей площадью 7369,05 кв. м находился в северной части исследуемой территории «Южного пригорода древнего города Херсонес Таврический», севернее стадиона, в пределах бывшей Школы водолазов Черноморского флота РФ и в окружении соседних раскопов 12, 5, 6, 1, 8, 10.1, расположенных соответственно по часовой стрелке с севера на юго-запад. Раскоп в плане представлял собой неправильный многоугольник, напоминая в общих чертах подтреугольную фигуру, устремленную вершиной на северо-восток, и северо-западной стороной примыкал к основанию склона Херсонесского городища. Исследованная нами площадка большей частью охватывала протяженный правый (юго-восточный) скалистый борт обширной балки, а также ее тальвег и частично более крутой левый (северо-западный) борт. Подобные топографические особенности во многом определили структуру и особенности формирования культурного слоя на данном участке. Максимальная высотная отметка современной поверхности зафиксирована в южном углу раскопа (кв. 90–91/140), минимальная – по его восточному борту (кв. 93/162), соответственно 7,75 и 1,85 м БС. Общий уклон местности равен почти 6 м с понижением в северо-восточном направлении. Современная поверхность изученной территории образована толщей разнообразного по своему составу и структуре гумусированного техногенного грунта, преимущественно темной окраски с большим количеством камней разной величины.

Если в юго-восточном секторе раскопа техногенные отложения редко превышали толщину в 1 м, то к северу от линии 153 их мощность достигала более 1,5 м, а на линии 159 увеличивалась до 2,05 м. Перед началом раскопочных работ техногенные наслоения, вмещавшие, помимо предметов древних культур, находки периода Крымской войны, черепицу XIX в., Великой Отечественной войны, другие находки, относящиеся к XX в., полностью выбирались с применением землеройной техники. При этом в пределах южного сектора раскопа, расположенного к юго-востоку от линии, соединяющей кв. 93/154 и 83/148, почти везде обнажилась материковая скала, формирующая правый борт упомянутой балки. Из техногенного слоя происходит 17 654 находки от общего числа, из них 979 предметов было передано в музей города Севастополя. Под толщей техногенных отложений, в основном в центральной и северной части раскопа, были открыты древние культурные напластования. Сверху они имели серый окрас, изобилуя мелкими осколками скальной породы, в придонной части оврага были сформированы суглинками бледно-коричневого цвета. Ложе балки выстлало стерильные в археологическом отношении иловые отложения, из-за интенсивного притока грунтовых вод постоянно затапливаемые. Именно здесь, в полосе между кв. 77/150–92/161, 93/159 общая мощность вскрывавшихся напластований являлась наибольшей – от 4,23 до 4,75 м.

Всего в раскопе 7 обнаружено 673 525 находок, как массовых, так и индивидуальных, при этом в культурном слое найдено 538 777 предметов, в объектах 134 748. Основная их часть принадлежит керамике общим числом 495 304 фрагмента. Из этого количества выделяется несколько групп, таких как фрагменты амфорной тары – 390 612 ед., средневековых высокогорлых амфор-кувшинов с плоскими ручками – 384 ед., столовых сосудов – 93 510 ед., черепицы – 2069 ед., лепных сосудов – 85 ед., чернолаковых сосудов – 992 ед., краснолаковых сосудов – 7029 ед., толстостенной керамики (лутерии, пифосы, корчаги) – 292 ед., кухонной керамики – 182 ед., различных керамических сосудов (фляги, флаконы, фимиатерии) – 22 ед., изделия из глины (грузила, пряслица, светильники, терракоты и пр.) – 204 фрагмента и целых форм. Кроме того, найдены многочисленные фрагменты

¹ Работа А. С. Цинько выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания «Развитие методики учета, хранения, научного описания и актуализация археологических коллекций, находящихся на хранении в ИИМК РАН» (№ FMZF-2022-0017).

² Россия, 350049, Краснодар, Красноармейская, 16. НАО «Наследие Кубани». E-mail: pvs_arm@mail.ru.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт Истории Материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. Россия, 350049, Краснодар, Красноармейская, 16. НАО «Наследие Кубани». E-mail: a.tsinko-arheo@yandex.ru.

⁴ Россия, 350049, Краснодар, Красноармейская, 16. НАО «Наследие Кубани». E-mail: stiv03@inbox.ru.

⁵ Россия, 350049, Краснодар, Красноармейская, 16. НАО «Наследие Кубани». E-mail: vlmokrushin@yandex.ru.

костей животных (6959 ед.), части и полные формы изделий из металла (2530 ед., в том числе 2112 монет), стекла (95 ед.), камня (79 ед.) и дерева (14 ед.). Весь этот массив разнообразного археологического материала разделяется на несколько основных хронологических горизонтов. Первый из них относится к позднему этапу классического периода и эпохе эллинизма IV–I вв. до н.э., второй к римскому времени I–IV вв., а третий к средневековью V–XII вв. Подобную временную градацию, опирающуюся на анализ морфологических признаков амфорного материала и других групп керамики, датировок монет и т.д., подкрепляют данные изучения амфорных клейм, граффити и дипинти.

Культурные отложения, состоящие исключительно из материалов IV–I вв. до н.э., в основном залегают в центральной части раскопа, в районе тальвега балки, фиксируясь с отметок $\approx -0,20$ м до $-1,30$ м БС, массово присутствуя в 12–17 пластах и уменьшаясь количественно в 8–11 пластах. Наибольшая концентрация их отмечается в кв. 78–82/151–154 на западе раскопа, максимального количественного пика достигая в кв. 81–82/152–153, несколько меньшее количество присутствует в центральной части и на востоке в кв. 81–93/151–157. Следует отметить, что находки этого периода эпизодически присутствуют во всей толще культурных напластований, включая слои римского времени и Средневековья.

Наиболее массовым археологическим материалом этого времени является амфорная тара, вопросам классификации и хронологии которой были посвящены специальные исследования (Абрамов, 1993; Зеест, 1960; Монахов, 1999; 2003; Монахов и др., 2017). Общий обзор этой категории керамики позволяет определить центры производства амфор и наметить торговые маршруты, по которым товары доставлялись в Херсонес. Среди них хиосские амфоры (55 ед.) типа IV и V с колпачковой ножкой IV в. до н.э. (Монахов, 2003. С. 20–23). Фасосские амфоры и амфоры круга Фасоса (380 ед.) в основном коническо-биконического типа II, второй половины V – первой половины III в. до н.э. Амфоры круга Фасоса середины – третьей четверти V в. до н.э., а фрагменты типа Муригиоль – первой половиной IV в. до н.э. (Монахов, 2003. С. 65–74, 70–80). Амфоры Гераклеи Понтийской (3535 ед.) типов IA и II начала IV – начала III вв. до н.э. (Монахов, 2003. С. 132–136). Синопские амфоры (3076 ед.) типа I–D и II–B второй четверти IV – первой половины III вв. до н.э. (Монахов, 2003. С. 147, 149–151). Амфоры Менды (130 ед.) типов I и II четвертой четверти V – третьей четверти IV вв.

до н.э. (Монахов, 2003. С. 89–94). Амфоры Книда (1040 ед.) типа I, либо типа II третьей четверти IV – начала III вв. до н.э. (Монахов, 2003. С. 102–108). Боспорские амфоры (10 ед.) датируются IV–III вв. до н.э. Родосские амфоры (887 ед.) I типа с высоким горлом начала – середины III в. до н.э. (Монахов, 2003. С. 113–121). Амфоры Колхиды (385 ед.) I и II типа, IV–III вв. до н.э. (Абрамов, 1993. С. 43, рис. 4: 21). Амфоры Херсонеса (3025 ед.) типов I, II, V, конца IV – начала III вв. до н.э. (Монахов, 2017. С. 152–171). Амфоры Коса (206 ед.) III в. до н.э. Амфоры Самоса (17 ед.) II и III типов конца V–IV вв. до н.э. (Монахов, 2003. С. 27–29). Кроме того, обнаружен один фрагмент венчика коринфского производства, малое количество фрагментов амфор Икоса, Аканфа, Эрифр, Пароса и Пепарета.

Наибольшее количество столовой посуды этого периода относится к красноглиняным (реже сероглиняным) кувшинам. Уступают им в численности красноглиняные миски на низком кольцевом или плоском поддоне, с расширяющимся вверх краем, слабо загнутым внутрь или горизонтально отогнутым наружу. Еще менее многочисленны находки красноглиняных тарелок, рыбных блюд и солонок. Остатки чернолаковой посуды (992 ед.) большей частью имели аттическое происхождение, из них более половины фрагментов от чаш, скифосов, киликов и канфаров, последние преобладали количественно (90 ед.). В единичных случаях снаружи канфары украшались орнаментом в виде плоской гирлянды, внутри штампованной фигурой в виде ромба с вогнутыми сторонами и пальметками по углам в окружении кольцевого ободка с овами. Внутренняя поверхность донцев, менее многочисленных чашек, тарелок и рыбных блюд, сохранила следы штампованного орнамента из концентрических многорядных колец насечек. Наиболее редкими находками были фрагменты таких сосудов как аски, унгвентарии и солонки.

Фрагменты лепной посуды (89 ед.) принадлежат сероглиняным мискам и горшкам, в тесто которых иногда добавлялась толченая ракушка. Реже встречались красноглиняные и коричневоглиняные образцы. Больше всего остатков этих сосудов найдено в западной части линий 154–160 и северной части линий 78–84. Помимо посуды в материалах этого времени встречено большое количество строительной керамики, представленной керамидами и калиптерами, последние из которых имели граненую форму коринфского типа. Наибольшее количество изделий боспорского производства относится к IV–II вв. до н.э., что подтверждается клеймами. В небольших количествах присутствовала черепица из Синопы.

Археологические материалы I–IV вв. распределяются по всей площади раскопа довольно равномерно, тем не менее наибольшее их количество сконцентрировано в западной и северной половине раскопа, достигая пиковых значений над тальвегом балки. В культурных напластованиях находки этого периода начинают фиксироваться с отметок -0,20 – -0,10 м БС, массово присутствуя до уровня дневной поверхности раскопа вместе с находками раннего времени. Также как и для предыдущего периода, наиболее многочисленным материалом является амфорная тара. Амфоры I–III вв. представлены боспорскими розовоглиняными амфорами типа 83 (Зеест, 1960. С. 115, 116), светлоглиняными узкогорлыми амфорами типов «А», «В» и «С» (Шелов, 1978), позднесинопскими амфорами II – первой половины III вв. типов Син I, Син II, Син V (Внуков, 2003), позднегераклейскими амфорами типов CI, CII, CIII (Внуков, 2003). Также встречены «псевдокосские» амфоры и амфоры с шипообразными ручками типа 67 конца I в. до н.э. – I в. (Зеест, 1960. С. 110, 111), красноглиняные амфоры (типа мирмекийских) типа 72 (Зеест, 1960. С. 111, 112), амфоры с клювообразным венчиком типа 73 пантикапейского производства (Зеест, 1960. С. 112) конца II – середины III вв. Красноглиняные амфоры со сложнопрофилированными ручками типа 75, возможно, боспорского производства (Зеест, 1960. С. 113). Красноглиняные амфоры с ручками треугольной в сечении формы типа 76 II – первой половиной III вв. (Зеест, 1960. С. 113). Красноглиняные амфоры из светло-оранжевой глины пестрой окраски типа 77 II – середины III вв. (Зеест, 1960. С. 113, 114), возможно, производства бассейна Эгейского моря. Коричневоглиняные (колхидские) амфоры I–II вв. типа Kx IC (Внуков, 2003). Амфоры с воронковидным горлом II – первой половины III вв., в том числе типа 90 (Зеест, 1960. С. 117).

Значительное место в массовом материале этого времени занимает краснолаковая посуда (7020 ед.), среди которой преобладают миски, кувшины и кружки. Среди них краснолаковые глубокие миски с закругленным, загнутым внутрь краем, на кольцевом поддоне I – начала II вв. из Малой Азии, Херсонеса и Пантикапея. Краснолаковые глубокие чашки (миски) на кольцевом поддоне с конусовидными стенками и чуть наклоненным вовнутрь бортиком, профилированным двумя врезанными бороздками II в. из Восточного Средиземноморья и Северного Причерноморья. Краснолаковые тарелки с венчиком, отогнутым горизонтально наружу и слегка вниз, профилированным одним-тремя желобками, с округлыми стенками и дном на кольцевом поддоне из мастерских Павликени (Северная Болгария)

и Олтении (Румыния) I–III вв. Краснолаковые тарелки на кольцевом поддоне с вертикальным слегка вогнутым бортиком, отделенным от стенок острым или слегка округлым выступающим ребром, зачастую с клеймами в виде ступни в сандалиии – *planta pedis* не позднее III в. Краснолаковые полушарические чашки на кольцевом поддоне с вертикальным, в нижней части клювовидным или загнутым вверх сильно выступающим бортиком и округлыми стенками I в. до н.э. – середины III в. Краснолаковые кубки с шаровидным туловом, на кольцевом поддоне с невысоким, слегка отклоненным наружу венчиком конца I – первой половиной III вв. Краснолаковые кубки (канфаровидные) на кольцевом поддоне с округлыми стенками, отогнутым наружу подпрямоугольным бортиком и, как правило, с двумя петлевидными ручками, реже с одной второй половины I в. до н.э. – I в. Краснолаковые блюда овальной формы, неглубокие, на кольцевом поддоне II–III вв. Отдельную группу находок составляют части кувшинов, самыми многочисленными из которых являются кувшины с цилиндрическим, прямым или слегка раздутым горлом, яйцевидным туловом, на низком кольцевом поддоне II – середины III вв. Менее многочисленны кувшины с сужающимся книзу воронковидным горлом, яйцевидным или же шаровидным туловом, на низком кольцевом поддоне I–III вв., кувшины с узким высоким горлом, край которого оформлен венцом грибовидной формы I в. до н.э. – I в., ойнохой с цилиндрическим или сужающимся в середине, зачастую рифленным, горлом первых веков н.э. В целом комплекс краснолаковой посуды датируется I–III вв., но преобладают формы, бытовавшие во II – первой половине III вв. Обычная столовая керамика представлена кувшинами, ойнохоями, мисками, кубками, горшками, кастрюлями с двумя ручками. Встречены и фрагменты керамики, широко датируемые исследователями в пределах IV в. до н.э. – III в., относящиеся к пифосам и лутериям, последние из которых связываются с производственными центрами Синопы и Боспора.

Основное количество массовых находок эпохи Средневековья сосредоточено в северной половине раскопа в кв. 78–93/151–160, в основном попадаясь в первых шести пластах с отметок 1,80–2,12 м БС. Опять же, самой многочисленной и информативной группой керамики являются амфоры. Среди них встречаются амфоры с расширяющимся вверху горлом и валикообразным или отогнутым венчиком VII–XI вв. типа 11 и 12 (Чхаидзе, 2012. С. 152–156), воронкообразные амфоры с высокоподнятыми ручками X–XI вв., круглодонные амфоры с удлиненным корпусом VIII–XI вв., тонкостенные амфоры

с вытянутым корпусом V–VII вв. типа 6 (Чхаидзе, 2012. С. 145, 146), амфоры с высоким горлом и зональным рифлением VII–X вв. группы III (Чхаидзе, 2012. С. 157–161), амфоры на плоском дне с высоко поднятыми ручками XI в. Кроме этого, были обнаружены фрагменты ручек, скорее всего, от желобчатых амфор с коническим корпусом типа V (Чхаидзе, 2012. С. 141–145). Эти сосуды датируются второй четвертью VI – концом VII вв. и доживают до второй половины IX в. и даже начала X в. Особо выделяются находки высокогорлых кувшинов с плоскими ручками или амфор-кувшинов красно-коричневого или кирпично-красного цвета, которые датируются серединой – второй половиной IX в. – концом XI – первых десятилетий XII в. (Чхаидзе, 2012. С. 162–166).

Пифосы VIII–X вв. местного производства изготовлены из красной глины с примесями шамота, извести и морского песка. Поверхность ангобирована, ее окрас варьирует от светло-оранжевого до красно-коричневого, нередко имеет гребенчатые прочесы и орнамент в виде пальцевых вдавлений под горлом.

Наибольшее количество находок среди столовой посуды от красноглиняных кувшинов, среди которых выделяются ойнохои. Кувшины VI–X вв. не орнаментированы, имели простые венчики, слегка отогнутые наружу, плоские, внешне не выраженные донца, овальные в сечении ручки. Лепные горшки этого времени характеризуются плоским дном, S-видным венчиком, без орнамента с примесями в тесте ракушки, шамота и извести.

Среди индивидуальных находок из культурного слоя наиболее разнообразная группа предметов относится к керамическому производству (1405 ед.). Сюда входят находки известных с IV в. до н.э. пирамидальных (143 ед.) и круглых (8 ед.) грузил с отпечатками гемм и граффито; дисковидных (2 ед.) и усеченно-конических (1 ед.) пряслиц. Терракота (12 ед.) представлена частями мужских и женских фигур (рис. 1), а также, возможно, частью фигуры быка – рогом. Краснолаковые и красноглиняные светильники (16 ед.) II–III вв. имели клейма, орнаменты и рельефы. Известен лишь один фрагмент чернолакового светильника второй половины IV – первой трети III вв. до н.э. Среди посуды наиболее интересны находки частей поливных сосудов (22 ед.) из белой глины византийского производства XII–XIII вв.; миниатюрные гидрии (3 ед.); фрагменты чернолаковых сосудов (13 ед.) с граффити в виде отдельных букв или монограмм; мегарские чаши (4 ед.) со штампованным рельефным орнаментом.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Фрагменты терракотовых фигур из культурного слоя

Было найдено большое количество клейм на амфорах таких центров производства как Синопа (317 ед.), Родос (260 ед.), Гераклея Понтийская (9 ед.), Херсонес (244 ед.), Книд (91 ед.), Фасос (26 ед.), Колхида (13 ед.), Менда (9 ед.), Аканф (3 ед.), Амастрия (2 ед.), Апулия (1 ед.), Кос (6 ед.), Парос (3 ед.), Эрифры (1 ед.). Большинство выявленных граффити (33 ед.) и дипинти (9 ед.) представляют собой порядковые номера отдельных сосудов и их партий, цифровые метки и знаки, указывающие на их содержимое, метки владельцев, апотропеические знаки, призванные отвлечь внимание враждебных сил на владельца сосуда или на сам сосуд и его содержимое. Многочисленные монеты (2079 ед.) из медного сплава и серебра характеризуют все периоды существования Южного пригорода. Другие металлические изделия изготавливались из свинца (391 ед.): ремонтные скрепы (15 ед.), миниатюрные грузила (14 ед.), тессеры (6 ед.) III в. до н.э., астрагалы (2 ед.), пять средневековых подвесных печатей (рис. 2: 1–5). Из медного сплава произведены украшения (95 ед.), такие как кольца, браслеты, бусины, пронизи, накладки, подвески (рис. 3: 5, 8), фибулы, нашивки. Также найдено девять медных пряжек и элементов поясного набора (рис. 3: 6–7, 9–10), кованые гвозди (71 ед.), иглы (3 ед.), кресало, наконечники стрел (2 ед.), печать подвесная и т.д. Обнаружено 10 железных гвоздей, пять изделий из серебра, одно из которых с позолотой (рис. 3: 3, 4), и два из желтого металла (рис. 3: 1, 2). Отметим предметы из кости (16 ед.) в виде разных заготовок, проколов и астрагалов, и находки из стекла (34 ед.), среди которых бусины, вставки в украшения, фрагменты сосудов и части средневековых браслетов. Среди многих изделий из камня в виде жерновов, грузил, архитектурных деталей, частей скульптур, стел (рис. 4: 1), надгробий (рис. 4: 2–4) и каменных

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Моливодовулы

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Изделия из металла

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Каменная стела и надгробия

блоков особенно интересны находки двух мраморных эпитафий. Первая, середины – конца II в. до н.э., является стихотворной эпитафией Фило́, дочери Аполлония (рис. 5). Вторая табличка III–II вв. до н.э. с именем Парфенос [–], сын/дочь Диотима, является вставкой в известняковое надгробие (рис. 6). Из-за того, что угол таблички отбит, неясно, является ли это имя мужским или женским. Это теофорное имя считается аристократическим, так как оно происходит от имени верховного божества Херсонеса Девы (Партенос).

Освоение участка загородной территории в пределах раскопа 7 на позднем этапе классической эпохи было связано с сельскохозяйственной деятельностью жителей города. Для обеспечения

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Мраморная вставка в надгробие со стихотворной эпитафией

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Мраморная вставка в надгробие с надписью

земельных участков водой на пологом склоне правого берега балки был сооружен колодец (объект 71). По всей видимости, сама балка к этому времени была частично занесена грунтом и заболочена, что затрудняло использование воды непосредственно из ручья. Колодец округлой формы был вырублен в слоистом плотном массиве скалы с глиняными прослойками. Глубина 3,6 м. Объект был заполнен камнями, целыми и фрагментированными изделиями из известняка, фрагментами разнообразной красноглиняной посуды и амфорной тары. По керамическому материалу и инвентарю колодец можно датировать первой половиной IV в. до н.э.

В эпоху эллинизма началось более интенсивное освоение прилегающей к городищу земли. В балке появляются вымостки, хозяйственные ямы, зафиксированы фрагменты небольших стен. В северо-восточном секторе обнаружены остатки полукруглой основы изгороди из шести заостренных деревянных кольев. По краям террас обоих берегов изготовлялись колодцы, в основном круглой формы, с частичной или полной обкладкой камнем устьевой части. Два колодца имели прямоугольную форму, построены в грунте с использованием камня или блоков вторичного использования по всему периметру. Распределение колодцев по берегам равномерное – по пять объектов, в русле балки – два объекта. Общее количество выявленных источников воды равно 12.

В это же время появляются вырубленные в скале водосборные цистерны. Два крупных объекта – 140 и 129 – открыты на правом, более пологом берегу, размерами 3,40 × 1,34 м, глубиной 3,3 м и 9,00 × 1,74 м, глубиной 1,7 м, соответственно. На левой стороне у основания высокой террасы обнаружена еще одна цистерна (объект 226), размерами 3 × 2 м, глубиной 1,65 м (рис. 7). Короткие и длинная

юго-восточная стены цистерны 140 укреплены каменной кладкой между скальными пластами. С северо-западной стороны сохранились ступени из блоков и часть площадки, выложенной плитами и уплощенными камнями. Это сооружение использовалось вплоть до эпохи Средневековья (рис. 8). На правом берегу в большой нише был устроен источник воды (объект 169), который могли использовать в качестве купели. Для удобства с северо-восточной стороны была сложена небольшая стенка из крупных камней и более массивной глыбы. Подход к воде оформлен четырьмя ступенями из качественно изготовленных прямоугольных в плане блоков (рис. 9).

Стены представлены остатками оград и небольших конструкций с однослойной кладкой, а также крупными фрагментами трехслойных двухлицевых кладок. Крупные стены возводили на краях обоих берегов как параллельно, так и перпендикулярно к террасам. Ограды

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Водосборная цистерна (объект 140). Вид с северо-востока

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Водосборная цистерна (объект 226). Вид с севера

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Источник воды (объект 169). Вид с северо-востока

отмечены и в русле балки. Все стены сооружали из разного по размерам крупного бутового камня. При строительстве применялись крупные блоки вторичного использования, массивные основания для надгробий, фрагменты изделий из известняка. Наиболее полно и хорошо сохранилась до момента исследования стена объекта 143, которая строилась в несколько этапов, по диагонали с юго-запада от края террасы правого берега на северо-восток ближе к левому берегу балки, через подтопленную середину (рис. 10). Кладка трехслойная, двухлицевая. Длина стены 67,65 м, ширина 0,7–0,9 м, высота 1,4–2,0 м. В юго-западной половине стены выявлен проход, оформленный двумя дополнительными стенками. Длина прохода 1,2 м, ширина 0,95 м. Проход был устроен напротив большой цистерны с юго-востока и открывался к каменной дороге с северо-запада.

Дорога (объект 236) соединяла оба берега и была построена поперек балки, через сильно обводненный участок ее русла (рис. 11). В основании

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Участок каменной стены (объект 143). Вид с северо-запада

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Дорога из камня через русло балки. Вид с северо-востока

дороги зафиксирована отсыпка из крупных камней и булыжников. Поверх основы находились обломки известняка небольших размеров. Само верхнее полотно сделано из мелкого щебня и битой керамики. Бордюрные камни и блоки не сохранились.

Довольно интересны находки больших и бесформенных в плане площадок (объекты 172, 173) со следами интенсивного воздействия огня. Кальцинированных костей здесь не обнаружено, но отмечено наличие углей и остатков серой золы. Рядом открыта яма (объект 225) с большим количеством угля и битой посуды. Вполне вероятно, что все три объекта использовались для пережигания дерева и производства древесного угля. В объекте 173 найден медный трехлопастной втульчатый наконечник стрелы скифского типа IV в. до н.э.

В юго-западной половине раскопа, на краю скальной террасы правого берега балки открыт эллинистический некрополь второй половины III–I вв. до н.э. (рис. 12). В плотном материке прослежено восемь прямоугольных ям, вытянутых как в северо-западном, так и в северо-восточном направлении. Пять погребений частично или полностью ограблены и разрушены. Сохранившиеся скелеты лежали вытянуто, на спине, ориентированы на юго-восток и северо-восток. Наличие в могилах железных гвоздей свидетельствует об использовании деревянных гробов. Из всех погребений некрополя особо выделяются три, отличающиеся количеством инвентаря и особенностями погребального обряда. Объект 193 обнаружен в материковой ямке размерами 0,45 × 0,32 × 0,28 м со следами окрашивания стенок рыже-красным красителем, выявлено небольшое скопление кальцинированных костей взрослого человека (рис. 13). Большая

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Могильник эллинистического времени. Вид с северо-запада

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение эллинистического времени (объект 193). Вид с северо-запада

часть ямки содержала керамическую посуду: нижнюю часть кратера с ангобом красного цвета (рис. 14: 1), два унгвентария II–I вв. до н.э. (рис. 14: 2, 3), чернолаковую тарелку с графито на дне (буквы ВА) конца IV – начала III в. до н.э. (рис. 14: 4). Объект 241 обнаружен в частично разрушенной могильной яме, ограниченной большим валуном, открыты пакетированные кости от трех скелетов – двух взрослых и одного ребенка. Погребальный инвентарь: два кованых железных

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 193)

гвоздя, фрагмент полнопрофильной краснолаковой миски, два унгвентария II–I вв. до н.э., две бусины из полупрозрачного стекла того же времени, монета из медного сплава. Объект 244 – погребение мужское, ориентировано на северо-восток (рис. 15). Погребальный инвентарь: медная монета, чернолаковая тарелка конца IV – начала III вв. до н.э. (рис. 16: 1), фрагменты сероглиняной миски на кольцевом поддоне с графито (три имени владельцев) с темным покрытием под лак (рис. 16: 2). Погребение относится ко второй половине III–II вв. до н.э. Во II в. в могильную яму совершено подзахоронение в урне – красноглиняном

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение эллинистического времени (объект 244). Вид с юго-запада

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 244)

округлоболом кувшине с двумя ручками (рис. 17). Урна закрывалась крышкой с ручкой (рис. 16: 3–4). Кремированные останки принадлежали ребенку 12–15 лет.

Уже в римское время территория раскопа 7 начинает более интенсивно использоваться для строительных и хозяйственных нужд. Края высоких обрывистых террас укреплялись подпорными стенами. На правом берегу хорошо сохранилась стена объекта 74, с помощью которой укрепили возвышенный участок с естественными пустотами на выходе русла балки в широкую устьевую часть. На левом берегу из больших булыжников и глыб была построена подпорная стена объекта 213 для выравнивания общего уровня берега у основания городища с помощью вымостки (объект 206). Поперек балки в разные периоды первых веков н. э. были построены две крупные стены (объекты 20 и 113). Широкая и основательная стена 20 строилась в два этапа. Юго-восточная половина была сложена из огромных тяжелых глыб и камней с выравниванием вертикальных и горизонтальной плоскости. Северо-западная половина построена из бутового камня разных размеров с выходом на высокую левую террасу (рис. 18). Обе стены со временем неоднократно достраивались и реконструировались. В свою очередь, к этим стенам, также в разное время, пристраивались другие кладки, возможно, оборонительного назначения. Здесь удалось выявить последовательность их возведения друг над другом. Ярким примером могут служить стены объектов 6А, 6Б, 14–14Б, южная половина объекта 5, перестройка стен объекта 19, пристройки к стене 20 с южной стороны. Все стены образовывали определенные конструкции, но были впоследствии разобраны или разрушены. Помимо оборонительных стен выявлены однослойные

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение римского времени (объект 244). Вид с юго-востока

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Участок каменной стены (объект 20). Вид с северо-востока

кладки или их фрагменты, назначение которых еще предстоит установить. Всего в раскопе 7 открыто около 50 разнообразных стен. При расчистке одной из таких стен (объект 14А) была обнаружена еще одна поврежденная мраморная вставка в надгробие, вторично использованная при строительстве (рис. 19). На ней высечено имя Климены, дочери Аполлы и жены Герогейта. Как и на предыдущих вставках, имена относятся к числу аристократических. По шрифту эта надпись датируется эллинистическим временем – III в. до н. э. Активные строительные работы велись в центральной части раскопа по обоим склонам и в прибрежной зоне балки. Наличие строительных конструкций на разных глубинах хорошо иллюстрирует процесс постепенного заполнения русла различными грунтами на всем протяжении первых веков н. э.

Среди других объектов хозяйственного назначения были изучены многообразные хозяйственные

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Мраморная вставка в надгробие с надписью

ямы, дугообразная дорожка (объект 122), тарапан, два очага открытого типа. Хозяйственные ямы отмечены фактически на всей исследуемой площади. Дорожка открыта на правой стороне русла, она представляла собой траншею, плотно заполненную небольшими камнями и обломками керамики (рис. 20). Тарапан прямоугольной формы со сливом вырублен на краю возвышенности по правой стороне балки, на верхней плоскости каменной глыбы. С юго-восточной стороны зачищены два естественных углубления, а под тарапаном – небольшой приямок, возможно, для установки керамической тары.

Из гидротехнических сооружений следует отметить большое количество колодцев. Всего в римское время было построено 23 объекта. Часть колодцев вырублена полностью в плотных слоях известняка на возвышенных участках, имела круглую или прямоугольную в плане форму, с каменной обкладкой по периметру или без нее. В русле балки выявлены колодцы, сооруженные в подготовленных грунтовых ямах с круговой обкладкой цилиндрической формы (рис. 21). Один колодец имел грушевидную в разрезе кладку с зауженным устьем. Все объекты построены из дикого камня, встречались обработанные блоки, фрагменты изделий из известняка. Глубина от 1,5 до 4,0 м, лишь один колодец в скале был вырублен до уровня 6 м. Отдельно стоит отметить объект 75, выложенный из каменных подготовленных блоков от уровня материка в несколько рядов (рис. 22). Для сбора воды использовались естественные подработанные пустоты со сливами (объекты 7, 17). Продолжала использоваться цистерна объекта 140 на правом берегу. На склоне террас левого берега была построена прямоугольная цистерна (объект 8) из больших обработанных плит и блоков

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Каменная дорожка (объект 122). Вид с юго-востока

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Колодец (объект 45). Вид с юга

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Колодец (объект 75). Вид с востока

вторичного использования. Блоки уложены в один слой, в шесть-девять рядов, с перевязкой по углам. Внешняя длина объекта 3,4 м, ширина 2,0 м, глубина 3,3–3,6 м. С северо-западной стороны устроена площадка из плит общей площадью 15,26 кв. м с каменными бортиками по периметру (рис. 23). Изготовление рукотворных источников на разных глубинах может свидетельствовать о значительных природно-климатических изменениях и их влиянии на уровень грунтовых вод в зоне исследований в тот период истории.

Большой некрополь Южного пригорода Херсонеса, сформировавшийся в первые века н.э. на правой стороне балки, функционировал и в границах раскопа 7. На скальном возвышении в юго-восточной части участка были исследованы: склеп (объект 23), колумбарий (объект 34), 11 могильных ям в материке, два погребения в грунтовых ямах (объекты 41 и 141), погребение с черепицей

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Цистерна (объект 8). Вид с северо-запада

Рис. 25. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Дромос склепа (объект 23). Вид с северо-запада

(объект 253), разрушенный склеп в районе насосной станции (объект 199). На левом берегу выявлены: погребение с черепицей (объект 190), парное погребение между каменными кладками (объект 10Б) и разрушенный склеп у основания городища (объект 183) (рис. 24). Склеп (объект 23) не ограблен, хотя получил незначительные повреждения от снаряда в Великую Отечественную войну, а позднее и от землеройной техники в XX в. Дромос со ступенями, стенки обложены плитами. Проход в погребальную камеру был закрыт массивной плитой, подготовленной под размеры входного отверстия (рис. 25). В склепе обнаружены три ниши-лежанки. С левой стороны от входа была устроена полочка для светильников. В центральной камере найдены костные останки умерших в сильно переотложенном состоянии, расположенные в четыре яруса (рис. 26). Сохранились отдельные доски и фрагменты от гробовых конструкций. Всего в объекте 23 было захоронено 64 человека, из них не менее 13 детского возраста.

Рис. 26. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Камера склепа (объект 23). Вид с северо-запада

Рис. 24. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Разрушенный склеп (объект 183). Вид с северо-востока

Зафиксирован разнообразный погребальный инвентарь: разнотипные бусы из стекла (рис. 27: 16–22) и камня (рис. 27: 24–27), фрагменты венков из желтого металла (рис. 27: 1), монетовидные индикации (рис. 27: 2, 3) монеты, украшения на шею (рис. 27: 8), серебряные стилосы (рис. 27: 9, 10), фибулы (рис. 27: 13), подвески (рис. 27: 14) и пряжки (рис. 27: 12), серьги (рис. 27: 4, 5, 7), браслеты, перстни из разного металла и камня (рис. 27: 6, 23), железные гвозди, фрагмент деревянного гребня, фрагменты кожаной обуви, кремневый отщеп, стеклянные сосуды и их части (рис. 27: 15), светильники (рис. 28: 3, 4, 6, 7), кружки (рис. 28: 1, 2), чашки (рис. 28: 5), миски (рис. 28: 9), фимиатерий (рис. 28: 10), фрагменты кубка, придонные части амфор в виде светильников или курильниц, гераклейская амфора (рис. 28: 8), фрагменты амфор римского времени, унгентарии. Склеп относится ко II в.

Рис. 27. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь склепа (объект 23)

Рис. 28. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь склепа (объект 23)

Колумбарий II в. прямоугольной формы с дромосом и с центральной подпорной колонной (рис. 29) был полностью разрушен и ограблен в XX в. при планировке площадей военного городка. По сохранившимся стенам отмечены ниши для погребальных урн. Помимо разнообразного керамического материала и индивидуальных находок (рис. 30), в заполнении найдены костные человеческие останки от 19 индивидуумов (семь взрослых, 12 детей). Зафиксированы незначительные остатки кремационных масс. Оба объекта ориентированы входами на северо-запад. На обоих берегах балки под слоем техногенного грунта и строениями насосной станции были обнаружены еще два разрушенных склепа. Сооружения по устройству аналогичны целому склепу. Объект 183 I–II вв. направлен дромосом на юго-восток (10 погребенных взрослых и четыре ребенка). Объект 199 первых веков н.э. ориентирован дромосом на северо-запад (восемь взрослых и четыре ребенка).

Вокруг склепа и колумбария на склонах возвышенности открыты 11 могильных ям, подготовленных в материке или в складках слоев известняка.

Рис. 29. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Разрушенный склеп (колумбарий) (объект 34). Вид с северо-запада

Все могилы прямоугольной формы с обкладкой камнем или без нее. В шести могильных ямах найдены скелеты трех взрослых и трех детей, остальные ямы пустые. Погребальный инвентарь: украшения из желтого металла, железные гвозди, керамические сосуды. Два погребения открыты

Рис. 30. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Находки из склепа (объект 34)

юго-западнее склепов, в районе террасы правого берега с хозяйственными ямами и колодцами (объекты 95 и 98А). Могильные ямы материковые, прямоугольные. Сохранились скелеты от двух взрослых человек. Погребальный инвентарь очень разнообразный. Погребение 95 вторая половина I – первая половина II вв. (скелет ориентирован на юго-запад): бронзовое кольцо, железный кованый нож, изделие из железа, краснолаковый одно-ручный кувшин. Погребение (объект 98А) I–II вв. (рис. 31) (скелет ориентирован на северо-восток): фрагмент стеклянного сосуда, бусина синей пасты из Египта, два фрагмента фольги желтого металла, фрагмент лучковой подвижной одночленной фибулы (рис. 32: 1), пряжка из медного сплава (рис. 32: 2), фрагменты поясной фурнитуры (рис. 32: 3), каменный оселок (рис. 32: 4), краснолаковый светильник (рис. 32: 5), красноглиняная столовая амфора (рис. 32: 6).

Рис. 31. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 98А). Вид с юго-востока

Рис. 32. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 98А)

Одно погребение (объект 231) обнаружено в западной части раскопа, на одной линии с эллинистическим некрополем. Могильная яма вырублена в крае известнякового пласта на месте более раннего погребения. На дне расчищено погребение взрослого человека в пакетированном виде. На костях лежал округлобкий кувшин II в. с остатками кальцинированных костей. Урна закрывалась крышкой. Среди костей скелета найдена собранная в комок налобная лента из желтого металла.

На левом берегу рядом с каменным ящиком открыто парное погребение II в. (объект 10Б). Два скелета взрослых индивидуумов находились в переотложенном состоянии (рис. 33). Погребальный инвентарь:

Рис. 33. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 10Б). Вид с юго-востока

два железных однолезвийных ножа с черешком, фрагмент медной фибулы, монета (рис. 34: 1), бронзовый браслет (рис. 34: 2), два светильника (рис. 34: 3, 4), астрагал (рис. 34: 5) и фрагмент черепа животного с основанием рога.

Не менее интересные и два впускных погребения в объектах. Одно (объект 169А) было совершено в заполнении источника-купели эллинистического времени до момента строительства в этом месте стен 74 и 113. Скелет женщины находился в скорченном положении на правом боку с завалом на грудную клетку, черепом на юго-восток. Ноги согнуты в коленях, руки вытянуты. Сопутствующий инвентарь отсутствовал. Второе погребение обнаружено в переотложенном состоянии на разных уровнях заполнения колодца (объект 94). Рядом с костями найдена медная пряжка.

Кроме обряда ингумации на раскопе 7 представлены объекты, связанные с обрядом кремации. Это кремационные площадки, каменные ящики с урнами и два погребения с черепичными сводами. Кремационные площадки в целом стандартные, прямоугольной формы с подувалами, почти одинаковые по размерам, устроены в грунте (рис. 35). Всего изучено 10 объектов. Семь площадок находились у правого берега к северо-западу от склепов 23 и 34, из них четыре площадки располагались одна поверх другой. Один объект открыт в том же направлении у левого берега балки. Две площадки прослежены в западной половине раскопа. Отличается от всех одна кремационная площадка

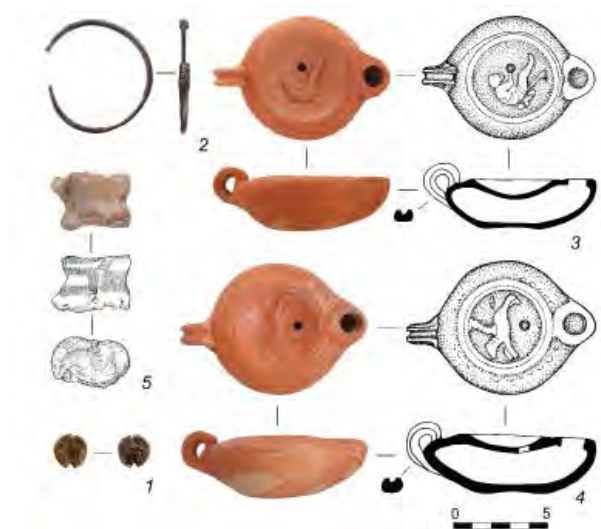

Рис. 34. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 10 Б)

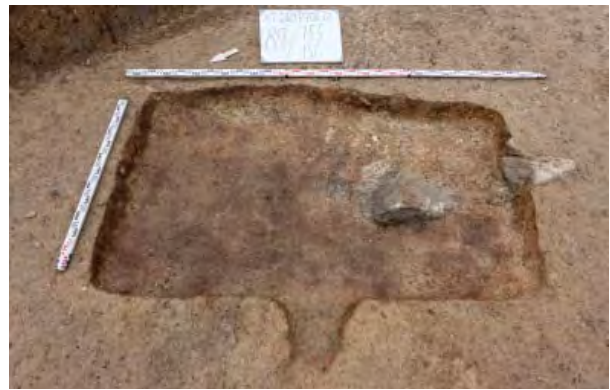

Рис. 35. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Кремационная площадка (объект 50). Вид с северо-запада

II в., сделанная в узкой прямоугольной грунтовой яме (объект 219). Стенки ямы обильно и неоднократно обмазаны глиной (рис. 36). Вся ванна была полностью завалена крупными плоскими и фигурными толстыми фрагментами обожженной глины от свода камеры. Среди кусков глины зафиксирован фрагмент каменной плоской плиты и надгробия. С северо-восточной стороны сохранилось раструбовидное большое подувало. На дне ямы находились две бусины желтого цвета, шесть фрагментов фольги, пронизь, три нашивки из желтого металла (рис. 37: 1), верхняя часть унгентария и ойнохойя с графитом ХРН на горле (рис. 37: 2, 3).

В 1 м к западу-северо-западу от этого объекта обнаружен каменный ящик (объект 218), собранный из плит (рис. 38). Сверху ящик накрывался массивной плитой. Внутри находились восемь урн (две амфоры и шесть кувшинов) с кремированными останками взрослых женского пола и одного подростка. В одном кувшине лежала детская кость из

Рис. 36. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Кремационная площадка (объект 219). Вид с северо-востока

Рис. 37. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь объект 219

Рис. 38. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 218). Вид с северо-запада

погребения. Шесть урн закрывались керамическими крышками с ручками (рис. 39: 3, 4), одна урна была накрыта сверху конусом из свинцовой пластины (рис. 39: 2), а в другой урне крышкой служила обточенная перевернутая чернолаковая тарелочка III в. до н. э. (рис. 39: 1). В сосудах также отмечены фрагменты фольги желтого металла (рис. 40: 7–9), сердоликовая гемма (рис. 40: 6), медный перстень, фрагменты фибулы и стригала (рис. 40: 10), стеклянная белая бусина. На дне под кувшинами найдены два каменных блока с углублениями для урн (рис. 41), четыре унговентария (рис. 40: 1–3), две фрагментированных краснолаковых миски

Рис. 39. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребальные урны из погребения (объект 218)

Рис. 40. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 218)

Рис. 41. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 218). Вид с юго-востока

(рис. 40: 4, 5), железный предмет. Весь комплекс относится ко II в.

Кроме этого комплекса, в раскопе 7 открыт аналогичный ящик в нише с каменной оградой (объект 10А) II в. (рис. 42; 43), в котором обнаружена урна-кувшин с крышкой и известковой пробкой (рис. 44: 1), внутри краснолаковая кубышка и 22 астрагала вместе с кремированными останками женщины (рис. 44: 2, 3), унгентарий (рис. 44: 4). В восточной половине участка была исследована грунтовая яма (объект 144) с керамическими урнами (рис. 45; 46) и небольшой ящик (объект 144Б) из обработанных блоков с тремя унгентариями и медной урной (рис. 47). Оба комплекса также датируются II в.

Погребения с черепицей отражают определенные этапы в традиции кремирования усопших

Рис. 42. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 10А). Вид с востока

Рис. 43. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребения (объект 10А и 10Б). Вид с востока

Рис. 44. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 10А)

Рис. 45. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 144). Вид с юга

и отношении к соблюдению этого обряда. Детское погребение (объект 190) совершено в грунтовой яме с черепичной двускатной крышей (рис. 48). В могиле вместе со скелетом ребенка двух лет (рис. 49) найдены железные гвозди от гроба, монета из медного сплава, изделие из кости и меди, пронизь желтого металла, краснолаковый светильник (рис. 50: 1). Встречались отдельные мелкие древесные угольки. Над скелетом в заполнении обнаружены два краснолаковых кувшина (рис. 50: 2, 3), кружка, фрагмент стенки

Рис. 46. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребальные урны из погребения (объект 144)

Рис. 49. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 190). Вид с северо-востока

Рис. 47. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 144Б). Вид с северо-запада

Рис. 50. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 190)

Рис. 48. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 190). Вид с юго-востока

от синопской амфоры. Сверху могильная яма была перекрыта двускатной крышей из черепиц. Щели в крыше были заполнены грунтом или закрыты мелкими камнями. Имитация обряда кремации выполнена путем сожжения под крышей сухой травы или хвороста в небольшом количестве без прокала грунта. С внутренней стороны на всех плоскостях черепиц сохранилась жирная черная сажа. Погребение относится ко II в.

Второе погребение (объект 253) по устройству перекрытия и датировке аналогично предыдущему (рис. 51). Яма грунтовая, прямоугольная, широкая (рис. 52). Заполнение – переотложенный грунт с обилием золы и угля, прослойкой угля, мелкими кальцинированными обломками костей человека. На дне ямы найдены четыре железных гвоздя от гроба, красноглиняные светильник и две кружки, чаша на ножке (фимиатерий) (рис. 53: 1–4), фрагмент стеклянного бальзамария и золото-стеклянная бусина.

В Средние века хозяйственная деятельность на исследуемой территории замедляется. В раскопе 7 зафиксированы два придонных фрагмента от пифосов, три хозяйственные ямы. Для забора воды были восстановлены цистерна 140 и пять ранних колодцев, в одном из которых (объект 19Г) найдены крупные части сосудов (рис. 54: 1–3). Построены три новых колодца (объекты 76, 149 и 238). Кроме этого, разбирались каменные конструкции, сохранившиеся с римского времени для строительства новых сооружений на других участках и на самом городище.

Рис. 51. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 253). Вид с северо-востока

Рис. 52. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Погребение (объект 253). Вид с северо-востока

Рис. 53. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Инвентарь погребения (объект 253)

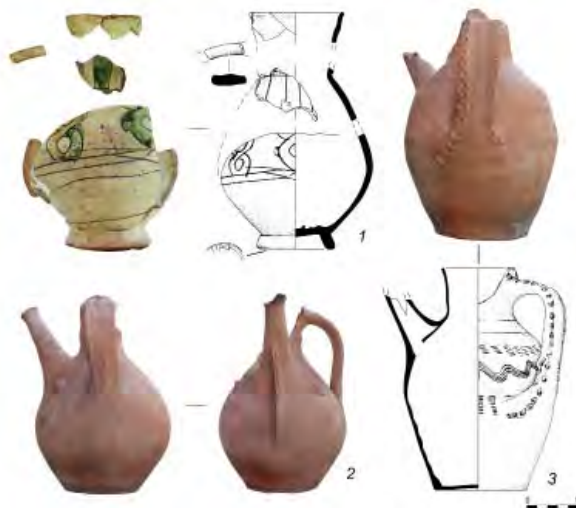

Рис. 54. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 7. Находки из колодца (объект 19Г)

Остальная площадь использовалась для выращивания сельскохозяйственных культур. В VIII–X вв. жители города Херсонеса отремонтировали и частично обустроили цистерну 8. Внутри емкости была построена перегородка, края укреплены с помощью скрепляющего раствора. Полы на площадке в это время частично восстановлены, построена дополнительная стенка между площадкой и емкостью. Вполне вероятно, что все сооружение использовалось в качестве купели для обряда крещения.

Материалы, обнаруженные при изучении раскопа 7, позволяют расширить существующие представления о культуре, хозяйственной жизни

населения древнего города Херсонес Таврический в период от эпохи эллинизма до Средневековья, а также города Севастополя в Новое и Новейшее время.

Источники и литература

- Абрамов А. П., 1993. Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник. М. Вып. 3.
- Внуков С. Ю., 2003. Причерноморские амфоры I в. до н.э. – II в. н.э. М. Ч. I: Морфология.
- Зеест И. Б., 1960. Керамическая тара Боспора (МИА. № 83). М.
- Монахов С. Ю., 1999. Греческие амфоры в Причерноморье. Комплексы керамической тары VII–II вв. до н.э. Саратов.
- Монахов С. Ю., 2003. Греческие амфоры в Причерноморье. Типология амфор ведущих центров-экспортеров товаров в керамической таре: каталог-определитель. М.; Саратов.
- Монахов С. Ю., Кузнецова Е. В., Чурекова Н. Б., 2017. Амфоры V–II вв. до н.э. из собрания государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический»: каталог. Саратов.
- Чхаидзе В. Н., 2012. Фанагория в VI–X вв. М.
- Шелов Д. Б., 1978. Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // Античность и варварский мир (КСИА. № 156). М.

Археологические исследования на раскопе 8¹

А. И. Казанцева²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-160-172

Раскоп 8 располагался в центральной части Южного пригорода Херсонеса. Поверхность участка до начала работ располагалась на отметках от 4,25 до 8,30 м БС. Общий уклон местности равен 4 м с понижением в северо-западном направлении. В ходе обустройства воинской части во второй половине XX в. эта территория была подвержена сильному антропогенному воздействию. В границах раскопа был проложен коллектор ливневой канализации, часть водоотводной системы, предназначенной для откачки воды с соседних участков, подпорная стенка для укрепления склона (обнаружена в ходе работ по снятию техногенных напластований). С юга раскоп 8 граничил с технологическим проездом, с запада, северо-запада и севера – с раскопом 7, с востока – с раскопом 1. Таким образом, раскоп имел неправильную геометрическую форму, длинной осью вытянутую по линии юго-запад–северо-восток. Общая площадь раскопа составила 1235,83 кв. м (рис. 1).

Объектом изучения явились техногенный слой и культурные напластования суммарной мощностью 2,0 м, а также археологические объекты. Основным содержанием надматериковых стратиграфических контекстов и археологических объектов являлись фрагменты строительной, тарной, столовой и кухонной керамики, найдены также изделия из стекла и металла, относящиеся к широкому хронологическому диапазону. В техногенном слое, представленном, как правило, темно-серым мешаным суглинком, в большом количестве присутствовал бытовой и строительный мусор с металлическими, резиновыми и пластмассовыми изделиями времени существования автобата, а также обнаруженные в перемешанном состоянии и залегавшие на разных уровнях разновременные предметы Нового времени, античной и средневековой эпох.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: anka.pulemetchica91@gmail.com.

После удаления техногенных напластований в юго-западной части раскопа (кв. 92–100/142–147) обнажена материковая скальная поверхность; на остальной территории раскопа зафиксированы древние культурные напластования, представленные в основном коричневым суглинком с включением известняковой крошки; в северной части раскопа под ним зафиксированы слои мешаной желтой и серой глины, залегавшие на стерильных иловых предматериковых отложениях либо материковой скальной поверхности.

Обнаруженный в ходе работ археологический материал представлен 45 087 артефактами, датирующимися с IV в. до н.э. до XIII в., а также Новым (период Крымской войны) и Новейшим временем. Отобрана коллекция археологических предметов, насчитывающая 469 единиц. Вещевой материал, относящийся к эпохе эллинизма (IV–I вв. до н.э.), представлен в основном амфорной тарой широкого круга центров производства (Книд, Родос, Синопа, Фасос, круг Фасоса, Херсонес). Наибольшее количество столовой посуды относится к чернолаковым сосудам аттического происхождения (фрагменты чаш) и сероглиняным кувшинам. Строительная керамика представлена керамидами и калиптерами боспорского и синопского производства. Доля последних двух категорий находок в сравнении с амфорным материалом незначительна. Весь материал эллинистического времени обнаружен на территории раскопа в перетолженном состоянии. Культурных слоев, связанных с этим хронологическим периодом, не зафиксировано.

Археологические материалы римского времени (I–IV вв.) прослежены в культурных напластованиях на всей площади раскопа, наибольшей концентрации достигают в центральной и северной его части (кв. 94–99/148–152). Самой многочисленной категорией археологического материала является амфорная тара (Боспор, Колхида, Южный Понт). Столовая посуда представлена большим количеством фрагментов краснолаковой керамики: кувшинами с прямым горлом на кольцевом поддоне I–III вв., мисками на кольцевом поддоне I – начала II вв. (Малая Азия), II в. (Северное Причерноморье). Обычная столовая посуда представлена кувшинами,

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Вид с юга

мисками, кубками, горшками, кастрюлями. Лепные горшки с плоским дном, с тестом с примесью ракушки и шамота. Строительная керамика представлена фрагментами черепицы боспорского производства. Фрагменты толстостенной керамики (лутерии и пифосы) IV в. до н.э. – III в. встречаются в незначительном количестве.

Массовый материал эпохи Средневековья также зафиксирован на большей части раскопа, однако наибольшее количество находок сконцентрировано в центральной части (кв. 94–96/148–149 и 97–99/149–150). Самой многочисленной категорией находок также является амфорная тара, представленная фрагментами воронкообразных амфор, амфор с высоким горлом и зональным рифлением, желобчатых амфор общего времени бытования со второй четверти VI по вторую половину IX вв. Столовая посуда – фрагменты кувшинов с простым венчиком. Поливная керамика немногочисленна, представлена фрагментами стенок открытых сосудов с зеленой поливой византийского производства, профильные фрагменты единичны.

Индивидуальные находки эпохи эллинизма представлены фрагментами амфор с клеймами: Книда (1 ед.), Средиземноморья (1 ед.), Херсонеса (1 ед.), фрагментами чернолаковой посуды IV–III вв. до н.э. (4 ед.), фрагментом светлоглиняного сосуда III в. до н.э. (1 ед.), монетами (2 ед.), надгробиями (2 ед.). Индивидуальные находки римского времени представлены фрагментом амфоры с клеймом Родоса (1 ед.), фрагментом красноглиняного светильника (1 ед.), фрагментами краснолаковых сосудов: стенки кувшина, Факейской сигиллатой (1 ед.) и венчика кувшина (1 ед.), монетами (10 ед.), пастовыми бусинами (2 ед.),

яшмовой бусиной (1 ед.), медной подвеской (1 ед.). Индивидуальные находки средневекового времени представлены поливной керамикой (1 ед.), монетами (19 ед.), медными перстнями (2 ед.). Индивидуальные находки Нового и Новейшего времени представлены в основном военными артефактами времен Крымской войны: свинцовыми пулями (23 ед.), медными пуговицами (12 ед.), фрагментами фарфоровой, фаянсовой, металлической и стеклянной посуды (6 ед.), монетами XIX–XX вв. (5 ед.).

В ходе изучения культурных напластований в пределах раскопа было зафиксировано 86 археологических объектов, в том числе один строительный комплекс, 11 кладок, 17 погребений, склеп-колумбарий, 28 ям, колодец, две кремационные площадки, пять каменных завалов. В результате проведенных работ стало очевидно, что начало активного освоения этой территории приходится на римское время и связано с функционированием некрополя Южного пригорода Херсонеса. На скальном возвышении в центральной части раскопа исследовано 17 грунтовых погребений (в том числе два с черепичным перекрытием), колумбарий и две кремационные площадки этого периода. Доля детских погребений не высока. К сожалению, часть могил была повреждена или разрушена в ходе обустройства участка в XX в., однако часть сохранившихся комплексов следует отметить.

Колумбарий (объект 29) (рис. 2) обнаружен в кв. 95–96/149–150 после разбора каменного завала и представляет собой остатки разрушенного колумбария в виде ямы подпрямоугольной формы с дромосом, однако северная часть уничтожена современной траншеей. Объект ориентирован входом на северо-запад. Заполнение представлено коричневым суглинком с включением известняковой

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Колумбарий. Вид с северо-запада

крошки и крупных камней (остатки конструкций); по сохранившимся стенам прослежены разрушенные остатки каменной обкладки. Обнаружено большое количество керамического, стеклянного материала, металлических, в том числе ювелирных, изделий (рис. 3), останков человеческих костей, в том числе кремационных масс. Следует отдельно отметить находку бронзовой детали римской поясной гарнитуры в форме лунницы с волутообразно загнутыми концами с прикипевшим кольцом, а также полихромную

фибулу первой половины – середины II в., подвеску желтого металла с сердоликом II–III вв. Кроме того, в заполнении найдено как минимум две погребальные урны с крышками. В центральной части колумбария в заполнении обнаружены остатки скелета человека, представленные фрагментами таза, позвонков и бедренных костей, лежавших в анатомическом порядке. В непосредственной близости от костей обнаружены фрагменты стеклянного бальзамария и краснолаковый светильник.

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Находки из заполнения колумбария

Погребение № 3 (объект 32) (рис. 4) было обнаружено в кв. 95/150 при зачистке материка и после разбора современных конструкций (остатки ливневого колодца) по пятну коричневого суглинка с желтой и серой глиной размерами 0,70 × 1,80 м, на глубине 4,71 м БС. Перекрыто крупными камнями, в том числе, обработанными каменными плитами размерами 0,40 × 0,55 × 0,30. Яма подпрямоугольной формы, ориентирована по оси северо-запад–юго-восток. При выборке заполнения обнаружен скелет человека в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине по оси север–юг с небольшим отклонением к востоку, головой на юг, левая рука вытянута вдоль тела, правая рука согнута в локте. На северо-восточной стенке могильной ямы прослежены остатки штукатурки. Погребальный инвентарь представлен четырьмя краснолаковыми светильниками II в., двумя медными монетами (Херсонес, дупондий, II в.), стеклянным балзамарием, краснолаковым кубком и кувшином конца II – начала III вв., стеклянной бусиной под черепом и медной иглой под правой берцовой костью (рис. 5).

Погребение № 7 (объект 41) (рис. 6) было обнаружено в кв. 94/148 при зачистке материка по пятну коричневого суглинка размерами 0,70 × 1,90 м, прорезает объект 42. Яма подпрямоугольной формы с выступом по центру, ориентирована по оси юго-запад–северо-восток. При выборке заполнения обнаружены остатки скелета человека в анатомическом порядке. Погребенный лежал на правом боку, головой на юго-запад. Правая рука лежит вдоль туловища, левая рука слегка согнута в локте. Ноги развернуты вправо, согнуты в коленях под тупым углом. Обнаруженные при разборе скелета железные гвозди относятся к несохранившимся гробовым конструкциям. Погребальный инвентарь,

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 3. Вид с востока

обнаруженный в ногах, представлен монетой, тремя железными гвоздями, краснолаковыми кувшином и светильником II в. (рис. 7).

Погребение № 8 (объект 42) (рис. 8) было обнаружено в кв. 94/148 при зачистке материка по пятну коричневого суглинка размерами 0,6 × 2,0 м с остатками каменной конструкции, прорезано объектом 41. Яма подпрямоугольной формы, ориентирована по оси юго-запад–северо-восток. При выборке заполнения обнаружены остатки разрушенной каменной обкладки по периметру могильной ямы и скелет человека в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Кости правой руки вплотную прижата к туловищу. Левая рука согнута в локте под тупым углом. Ноги плотно сведены в коленях. Погребальный инвентарь представлен пастовыми бусинами и монетой в области таза, железным предметом в ногах. Под ребрами обнаружены лучковая подвижная фибула и бронзовый предмет (рис. 9).

Погребение № 9 (объект 44) (рис. 10) было обнаружено в кв. 94–95/149 при зачистке материка по пятну коричневого суглинка размерами 0,60 × 1,60 м и камням верхнего уровня обкладки, прорезано объектом 43 (яма № 14, заготовка под колодец средневекового времени) и современной ямой, погребением времен Великой Отечественной войны. Яма подпрямоугольной формы, ориентирована по оси юго-запад–северо-восток. При выборке заполнения обнаружены остатки каменной обкладки по периметру могильной ямы и несколько человеческих скелетов. Обнаруженные при разборе скелета железные гвозди относятся к несохранившимся гробовым конструкциям. Скелет 1 представляет собой смещенные перемешанные кости человека в юго-западной части ямы. Погребальный инвентарь представлен фрагментом фибулы, обувными гвоздями, пастовой бусиной. Скелет 2 (детское погребение) обнаружен в северо-восточной части ямы. Сохранилась часть больших костей рук и ног. Вероятно, погребенный лежал вытянуто головой на северо-восток. Кости рук лежат параллельно друг другу. Погребальный инвентарь представлен медными браслетом и бубенчиком, пастовыми, костяными и медными бусами, и подвесками в центральной части, краснолаковыми кувшином и миской под ним II в. (рис. 11). Погребение является подзахоронением к скелету 1.

Погребение № 10 (объект 45) было обнаружено в кв. 95/149 при зачистке материка по пятну коричневого суглинка и остаткам размерами 0,70 ×

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 3

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 7. Вид с севера

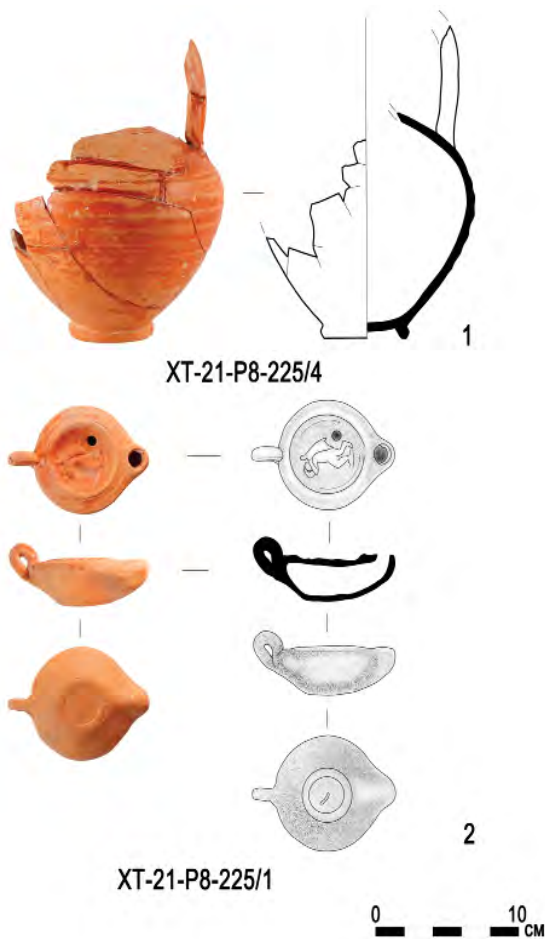

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 7

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 8. Вид с севера

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 8

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 9. Вид с северо-запада

2,10 м и остаткам каменной конструкции. Яма подпрямоугольной формы, длинной осью вытянута по линии запад–восток. Дно неровное с четырьмя круглыми заглаблениями по углам могильной ямы (для установки ножек гробов или деревянных помостов). В ходе работ было зафиксировано два уровня заполнения. При выборке первого уровня заполнения погребения (рис. 12) были обнаружены человеческие кости: четыре черепа, две нижних челюсти, большие кости рук и ног. Кости лежали на двух керамидах боспорского производства. Погребальный инвентарь отсутствовал. Под ними обнаружен скелет человека в анатомическом порядке (рис. 13). Погребенный лежал вытянуто на спине по линии юго-запад–северо-восток, головой на северо-восток. Кости левой руки лежат вдоль туловища, кисть отсутствует. Ноги не сведены, правая нога чуть согнута в колене под тупым углом.

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 9

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 10, первый уровень фиксации. Вид с юго-востока

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 10, второй уровень фиксации. Вид с северо-запада

Обе стопы отсутствуют. Погребальный инвентарь представлен краснолаковым кувшином II в. в изголовье, бусиной из египетского фаянса и лучковой подвижной фибулой в области поясного отдела позвоночника, астрагалом в ногах (рис. 14).

Погребение № 12 (объект 49) (рис. 15) было обнаружено в кв. 96/149 при зачистке материковой серой стерильной глины по пятну коричневого суглинка размерами 1,00 × 2,20 м и камням верхнего уровня обкладки. Яма подпрямоугольной формы,

ориентирована по оси юго-запад–северо-восток. При выборке заполнения обнаружен скелет человека в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Кости рук вытянуты вдоль туловища. Правая нога вытянута, левая завалена к правой, согнута в коленном суставе под тупым углом. Погребальный инвентарь представлен стеклянным бальзамарием в изголовье, ножом в области правой бедренной кости, краснолаковым кувшином II в. в ногах. У левого крыла таза при разборке обнаружен железный предмет (рис. 16).

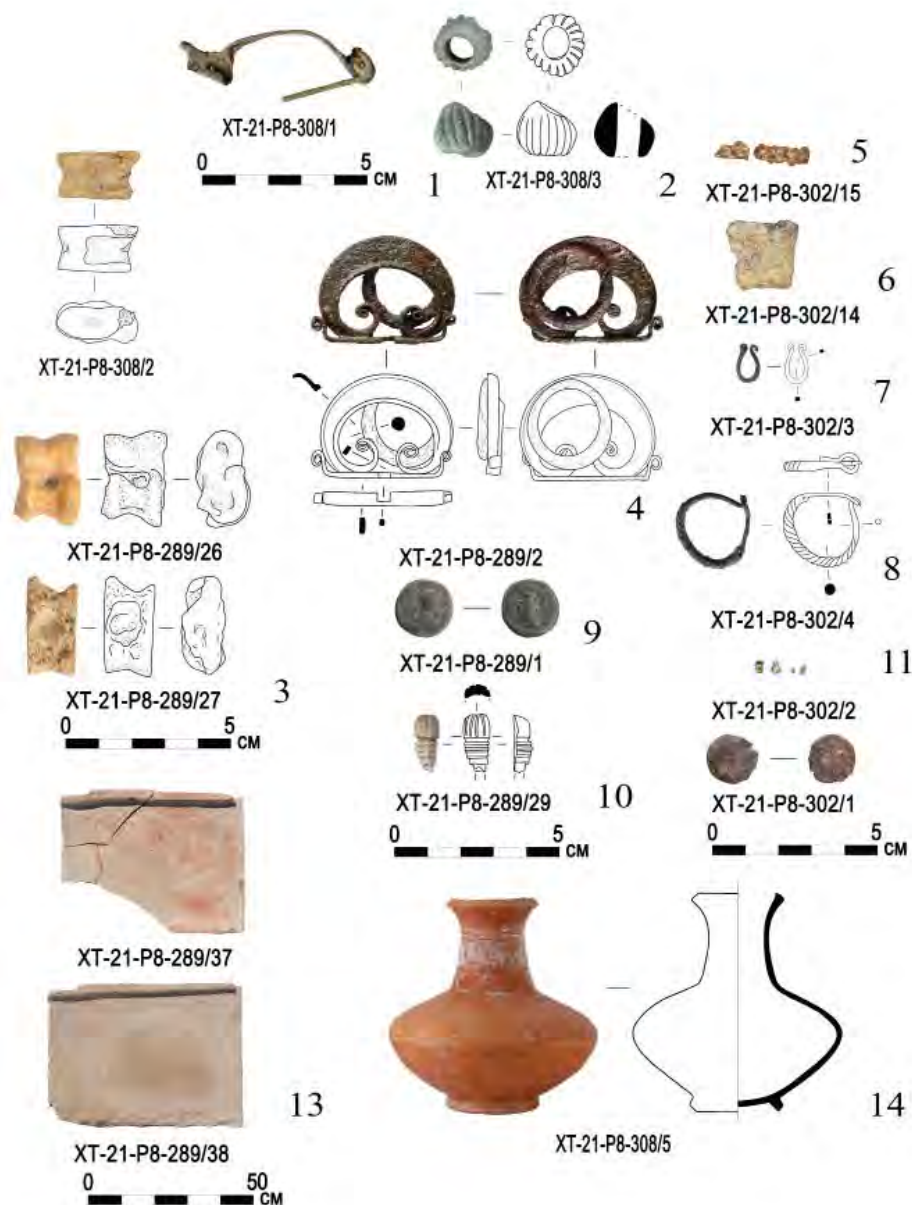

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 10

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 12. Вид с юго-востока

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 13. Вид с севера

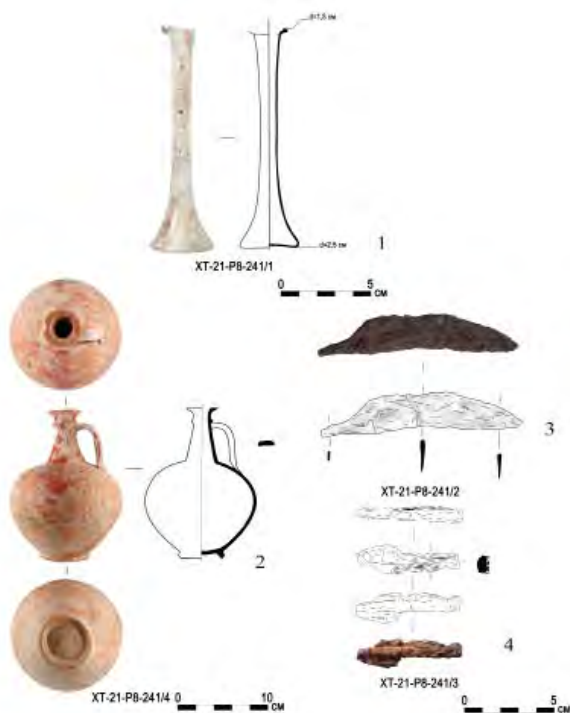

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 12

Погребение № 13 (объект № 50) (рис. 17) было обнаружено в кв. 94–95/148 при зачистке материка по пятну коричневого суглинка размерами 0,70 × 2,10 м и камням верхнего уровня обкладки. Яма подпрямоугольной формы, длинной осью вытянута по линии запад–восток. Дно ровное, с двумя круглыми заглаблениями в северо-восточной части могильной ямы (для установки ножек гробов или деревянных помостов). При выборке заполнения погребения обнаружены остатки каменной обкладки по периметру могильной ямы и несколько человеческих

скелетов. Скелет 1 (вероятно, останки нескольких индивидуумов) обнаружен при зачистке ног скелета 2, представляет собой скопление несочлененных больших костей рук и ног, фрагментов таза. Скелет 2 обнаружен после снятия скелета 1 и представляет собой остатки костей человека в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине по линии юго-запад–северо-восток, головой на северо-восток лицевыми костями навверх. Руки лежат вытянуто вдоль туловища. Ноги вытянуты. Погребальный инвентарь представлен монетой и медной иглой у плечевой кости левой руки, монетой, красноглиняным кувшином II в. в ногах, ножом у левой бедренной кости. Также было обнаружено скопление синего стеклянного бисера и фрагменты золотой фольги погребального венка (рис. 18). Скелет 3 зачищен после снятия скелета 2, представляет собой остатки костей человека (ребенка) в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине по линии юго-запад–северо-восток, головой на восток. Положение рук восстановить невозможно. Ноги вытянуты. Погребальный инвентарь представлен серебряной булавкой и краснолаковым светильником II в. у левого колена.

Погребение № 14 (объект № 55) (рис. 19) было обнаружено в кв. 95/148-149 при зачистке материка по пятну коричневого суглинка размерами 0,80 × 2,20 м и камням верхнего уровня обкладки. Яма подпрямоугольной формы, длинной осью вытянута по линии юго-запад–северо-восток. При выборке заполнения погребения обнаружены остатки каменной обкладки по периметру могильной ямы и несколько человеческих скелетов. Скелет 1 представляет собой остатки костей ребенка в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине по линии юго-запад–северо-восток, головой на северо-восток. Руки лежат вытянуто вдоль туловища. Ноги вытянуты. Погребальный инвентарь представлен краснолаковым светильником II в. в изголовье, медной иглой в районе левого подреберья, медным браслетом на

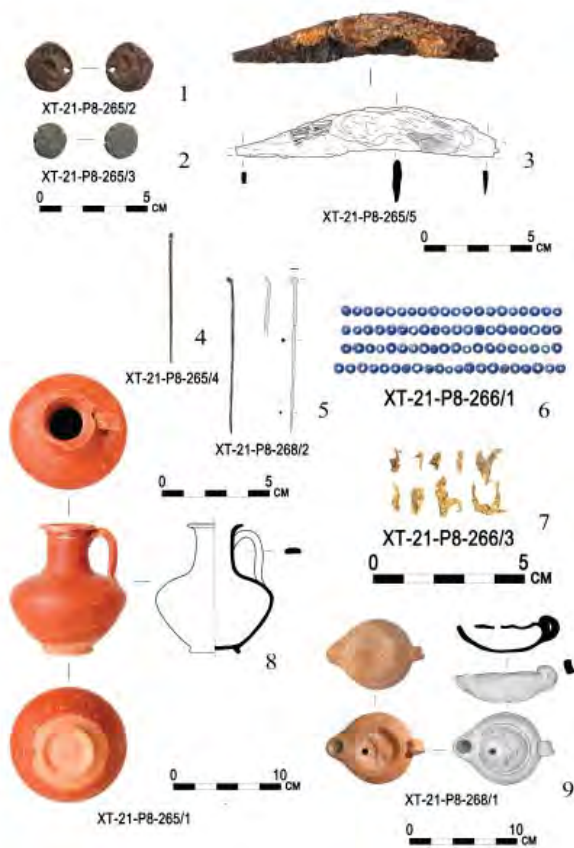

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 13

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 14. Вид с севера

запястье левой руки, краснолаковым кувшином II в. в ногах, монетой в районе левой руки. После снятия скелета 1 расчищен скелет 3, скелет 2 обнаружен при зачистке ног скелета 3 и представляет собой смещенные остатки костей человека. Сохранились череп, бедренные (и берцовые?) кости, фрагменты таза. Погребальный инвентарь представлен медной иглой в районе черепа. Скелет 3 представляет собой

остатки костей ребенка в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине по линии юго-запад–северо-восток, головой на северо-восток. Погребальный инвентарь представлен краснолаковым светильником II в. у левой руки, медным перстнем на правой руке, медной пряжкой в центральной части таза, оселком у левой бедренной кости, ножом в районе правой бедренной кости, краснолаковым кувшином II в. в ногах, перстнем, обнаруженным под костями позвоночника (рис. 20).

Погребение № 15 (объект № 77) (рис. 21) было обнаружено в кв. 95/150 при зачистке материка и после разбора современных конструкций (остатки ливневого колодца и траншеи канализации) по пятну коричневого суглинка размерами 0,70 × 1,80 м, было перекрыто крупными камнями, в том числе обтесанными каменными плитами размерами 0,40 × 0,55 × 0,30 м. Яма подпрямоугольной формы, ориентирована по оси юго-запад–северо-восток. При разборке заполнения обнаружен скелет человека в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль туловища. Ноги параллельны друг другу. На юго-восточной стенке могильной ямы прослежены остатки обмазки. Погребальный инвентарь представлен краснолаковой курильницей II в. в изголовье, фрагментами стеклянного сосуда у левого плеча, ножом, кольцом и монетой у левой кисти, медным предметом под правым крылом таза, монетой у правой руки, краснолаковым кубком II в. в ногах. Также прослежены остатки гвоздей гроба (рис. 22).

Кроме обряда ингумации на раскопе 8 представлены объекты, связанные с обрядом кремации. Это две кремационные площадки и два погребения с черепичными сводами, одно из которых рассмотрено выше.

Объект 62 (кремационная площадка № 1) (рис. 23) обнаружен в кв. 98/151–152 при зачистке материковой желтой и серой стерильной глины, и материка (скалы) и представляет собой остатки кремационной площадки подпрямоугольной формы, вытянутой по линии юго-запад–северо-восток. С северо-восточной стороны к площадке примыкает поддувало. Кремационная площадка была завалена крупными плоскими и фигурными толстыми фрагментами обожженной глины от сводов камеры. Среди кусков глины обнаружено несколько обработанных камней. Дно площадки (также обожженная глина) нарушено в большей части ее площади.

Другая кремационная площадка (объект 80) сохранилась фрагментарно, представляет собой

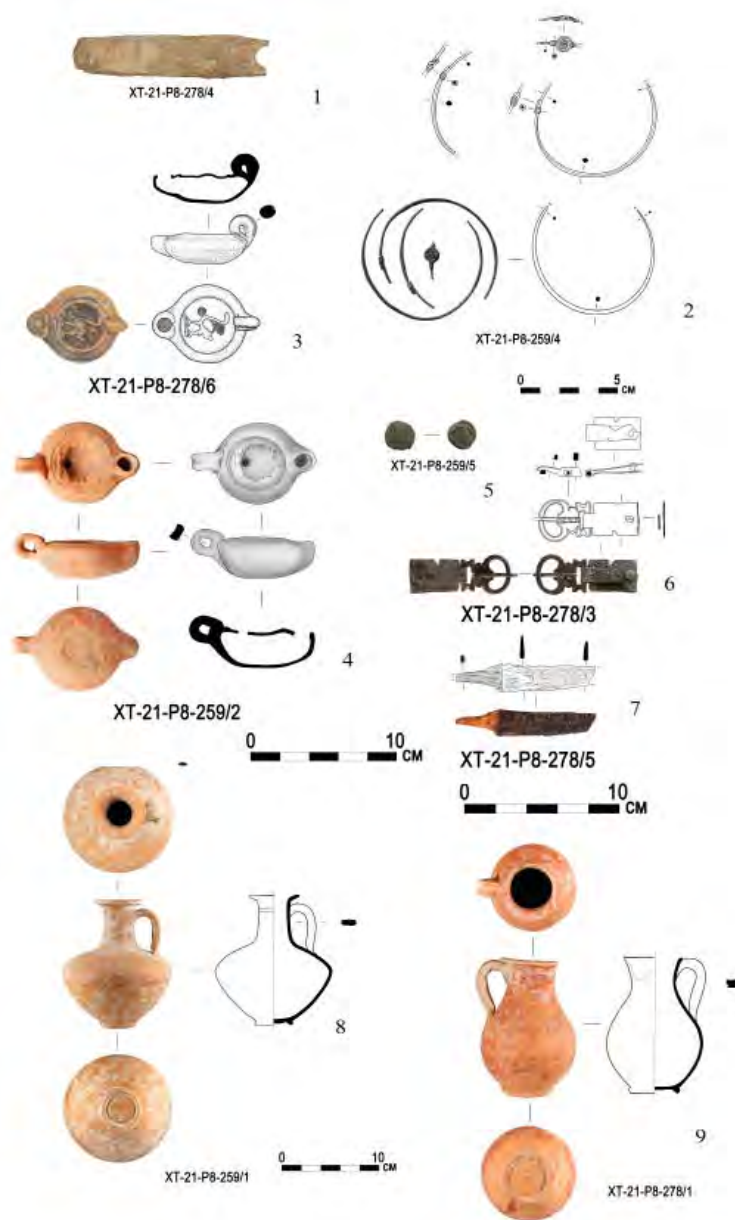

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 14

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребение № 15. Вид с северо-запада

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Погребальный инвентарь погребения № 15

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Кремационная площадка № 1. Вид с северо-запада

остатки поддувала, ориентированного на северо-запад, прорезано объектом 45, с которым, судя по обнаруженным в объекте 45 фрагментам черепицы, могло быть единой конструкцией. Поддувало было завалено крупными плоскими и фигурными толстыми фрагментами обожженной глины от сводов камеры. Дно поддувала разрушено.

После прекращения функционирования римского некрополя эта территория подверглась хозяйственному освоению. Края высоких обрывистых террас укреплялись подпорными стенами (объект 36, 37, часть объекта 48). Также открыты однослойные кладки или их фрагменты (объекты 26, 33, 34), назначение которых еще предстоит установить. В центральной части раскопа (кв. 94–95/148–149)

прослежен каменный завал, материалы из заполнения которого позволяют предположить, что он образовался вследствие разрушения постройки римского времени.

В Средние века хозяйственная деятельность на исследуемой территории активизируется. На нижней материковой террасе построен колодец (объект 71) (рис. 24), на верхней террасе также зафиксирована заготовка под колодец (объект 43), расчищены две стены (объекты 8, 21). В центральной части раскопа (кв. 97–98/148–149) открыт небольшой строительный комплекс (объект 84). Часть объекта разрушена траншеей ливневой канализации. Комплекс представляет собой остатки семи стен, построенных без раствора в несколько этапов на скальном основании, либо слое мешаной желтой и серой глины на перепаде естественных скальных террас. На начальном этапе были сооружены однолицевые однослойные кладка № 7 и кладка № 4, параллельные друг другу. Кладки сохранились на высоту до восьми рядов. Позже построена кладка № 3. В дальнейшем между кладками № 4 и 7

появились полукруглая однослойная кладка № 5, расположенная на самом краю скальной террасы и сложенная из камней мелкого размера, по верхнему уровню которой уложены плоские камни среднего размера (рис. 25). Мелкие камни между кладками № 5 и 7, вероятно, забутовка между ними. Кладка № 6 появилась на позднем этапе функционирования комплекса и представляла собой однолицевую трехслойную кладку «елочкой», построенную перпендикулярно кладке № 7 без перевязки.

Материалы, обнаруженные при изучении раскопа 8, позволяют дополнить уже известные данные о хозяйственной жизни населения древнего города Херсонес Таврический в период от эпохи эллинизма до Средневековья.

Рис. 24. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Средневековый колодец. Вид с юга

Рис. 25. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 8. Строительный комплекс. Вид с севера

Археологические исследования на раскопе 9

Д. А. Костромичев¹

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2023-173-186

Раскоп 9 расположен в северо-восточной части памятника (рис. 1). Представляет собой многоугольник площадью 1143,47 кв. м, в западном углу которого находился частично засыпанный грунтом, но хорошо различимый раскоп Е. Я. Туровского 2013–2015 гг. Работы на раскопе 9 начались с удаления отвалов и переотложенного грунта, содержавшего современный мусор, образовавшегося в результате хозяйственной деятельности воинской части. В слое присутствовали разновременные находки керамического материала античной и средневековой эпохи, а также предметы XX – начала XXI вв. Грунт был выбран строительной техникой с просмотром и изъятием находок. После того как слой, содержащий современный мусор, был удален, открылась поверхность непо потревоженного культурного слоя (рис. 2). В северной части раскопа открыт глубоко впущенный в грунт котлован, вероятно, предназначенный для размещения в нем емкости для ГСМ. Дно котлована засыпано серым морским песком. К северу от котлована культурный слой залегал с резким понижением на юго-восток. К югу от котлована поверхность культурного слоя была относительно ровной, с плавным падением к юго-востоку. Вероятно, древний склон балки был в этом месте сnivelирован для устройства террас и размещения здесь хозяйственных построек воинской части во второй половине XX – начале XXI вв. После удаления современных слоев с проведением соответствующих наблюдений площадь раскопа была уменьшена (рис. 3). Таким образом, площадь раскопа 9, на которой непо потревоженный культурный слой подвергся исследованиям, составила 596 кв. м.

На площади раскопа 9 открыт культурный слой и разнообразные сооружения античной и средневековой эпох. Мощность культурного слоя в юго-западном углу раскопа составила 4 м, в северо-восточном глубина культурных отложений достигала 6 м (рис. 4). Культурный слой исследован до материковой поверхности, представленной местами известняковой скалой и серо-зеленой стерильной глиной. Культурный слой на раскопе 9 сформировался

в течение трех хронологических периодов. Над материковой поверхностью залегала небольшая по мощности группа слоев мощностью 0,6 м, представленных серой глиной с песком, серым суглинком с камнями и мелкими углями, содержавших находки второй половины IV – III вв. до н.э. В северной части раскопа эти слои отделялись от вышележащих напластований прослойкой из относительно крупных камней. Находки из этих слоев представлены обычными для Херсонеса образцами амфорной тары, столовых и кухонных сосудов. Выше залегала мусорная насыпь римского времени. В составе этой насыпи зафиксированы многочисленные слои и прослойки, отражающие различное происхождение грунта. Серый золистый суглинок составлял основной массив насыпи. На разных глубинах встречались линзы желтого морского песка, известняковая крошка, прослойки известнякового отеса, линзы древесного угля, пятна фрагментов штукатурки. Яркой и характерной особенностью римских слоев является наличие в их толще прослоек органических остатков костей и чешуи мелкой рыбы. Такие прослойки имели насыщенный коричневый цвет и достигали толщины 0,2 м. Общая мощность мусорной насыпи римского времени варьировалась от 1,4 м в западной части до 4,8 м в северо-восточном углу раскопа. В кв. 103/174 прослежена наибольшая мощность римского слоя, образующего в этом месте своеобразный холм. При этом центр холма, очевидно, находился за пределами раскопа 9 к востоку. В северо-восточных квадратах римский слой залегал непосредственно под современной поверхностью. Очевидно, все вышележащие слои здесь были уничтожены хозяйственной деятельностью XX–XXI вв.

Описанная совокупность слоев римского периода содержала многочисленные находки от второй половины I в. до середины – второй половины III в. Состав находок разнообразен. Наибольшим количеством представлена строительная, тарная, столовая, кухонная керамика, а также стеклянная посуда. Состав находок отражает материальную культуру этого времени. В широком смысле эти находки связаны с бытом горожан и, вероятно, являются мусором домохозяйств. Вместе с обычными отходами в насыпи встречены остатки производственной и хозяйственной деятельности. Помимо упомянутых прослоек рыбных костей (свидетельств рыболовного промысла), на разных уровнях

¹ Россия, 299045, г. Севастополь, ул. Древняя, 1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». E-mail: akfill@list.ru.

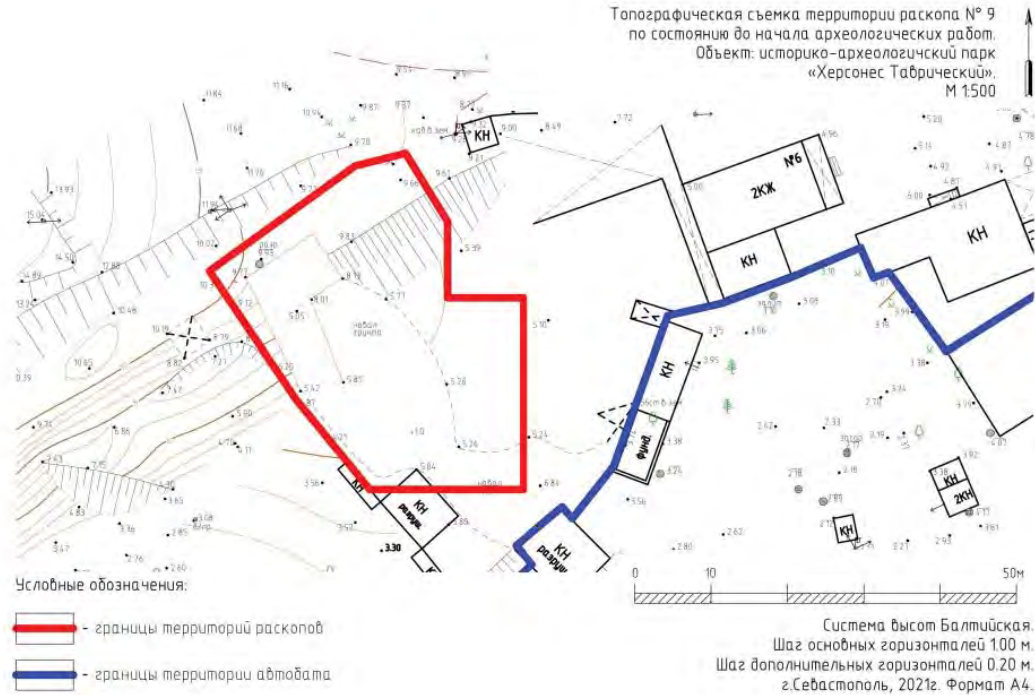

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Топографическая съемка перед началом работ

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9 на уровне неповрежденного культурного слоя. Вид с северо-запада

римского слоя найдены остатки ремесленного производства. Гончарное производство римского времени иллюстрируют две формы для изготовления светильников (рис. 5). К остаткам стеклоделательного производства относятся фрагменты стекольной массы из плавильных печей (рис. 6), а также фрагменты «колпачков» стеклодувных трубок. С обработкой цветного металла связаны находки керамических тиглей (рис. 7). Образцом

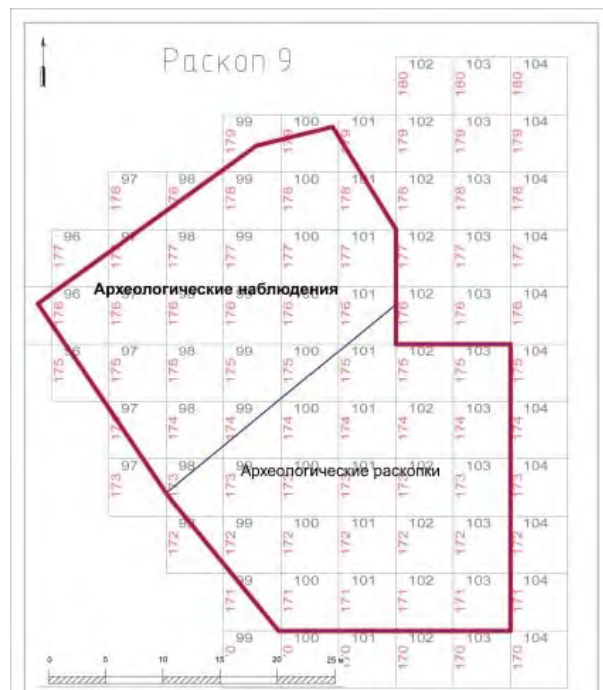

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Зонирование раскопа по видам выполненных работ

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Восточный борт раскопа в кв. 103/174 и 103/175. Вид с запада

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Формы для изготовления светильников

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Фрагмент стекольной массы из плавильных печей

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Фрагменты плавильных тиглей

местной продукции является фрагмент литейной формы с сохранившимся внутри антропоморфным бронзовым амулетом (рис. 8). Образование насыпи следует относить ко второй половине II – первой половине III вв. Надежным *terminus post quem* можно считать фрагмент декрета, подписанного секретарем совета Титом Флавием Агеполисом, деятельность которого относится к 30–40-м гг. II в. (Соломоник, 1973. С. 20–41, кат. № 112, 113). Этот фрагмент был найден в нижней части римской насыпи (рис. 9).

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Керамическая литейная форма с бронзовой антропоморфной подвеской внутри

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Фрагмент декрета. Известняк

Слой римского времени перекрывают слои, связанные с функционированием подпорных террас и колодцев. С их строительством связаны слои светло-коричневого грунта с большим количеством керамики и костей, и темно-коричневый золистый слой с небольшим количеством керамики и мелким камнем. Их суммарная мощность достигала 1,4 м. Слои датируются IX–X вв. Наконец, самыми поздними слоями, сохранившимися на раскопе 9, являются слои темно-желтого суглинка и темно-серого суглинка с большим количеством керамики и костей. Темно-желтый суглинок залегал локально в кв. 103/172 и 103/173 и являлся сбросом со стены-террасы 1 в процессе ее засыпки. Слой характеризовался присутствием пережженной печины, пепла и угля, а также насыщенностью керамическими фрагментами. Слой темно-желтого суглинка содержал большое количество фрагментов амфор классов 24, 30, 36 VIII–IX вв. (Романчук и др., 1995), в том числе фрагменты брака амфор класса 24 с мелким зональным рифлением. По наиболее поздним находкам (византийские амфоры типа Gunsenin I, амфоры-кувшины таманского типа, поливная керамика GWW II) (Hayes, 1992. P. 23, fig. 9.2–14) слой датируется серединой X – XI вв.

На основной площади раскопа, кроме квадратов к северу от стены 1 и северо-востоку от стены II, самым поздним являлся слой темно-серого

суглинка мощностью 1,2 м, состоявшего из очень рыхлого грунта, насыщенного фрагментами керамики, костями животных и раковинами устриц, перекрывавшего остатки стен и колодцев, являясь по своему составу классической бытовой свалкой. В южном борту раскопа, на стыке кв. 101 и 102 слой заполнял западину в более ранних слоях, достигая здесь мощности 2,8 м. Этот слой датируют находки амфор-кувшинов таманского типа, амфор типов Gunsenin I и Gunsenin II, поливная керамика GWW II, Polychrome Ware, стеклянные браслеты. В совокупности эти материалы позволяют отнести время образования слоя к VIII–XI вв. Следует отметить, что на раскопе 9 отсутствуют слои II в. до н.э. – первой половины I в., а также IV–VII вв. Находки этого времени представлены единичными фрагментами в более поздних слоях.

Строительные остатки на раскопе 9 относятся к двум разновременным горизонтам. Один из них связан с эллинистическим временем, другой относится к раннему Средневековью. Наиболее ранним сооружением, относящимся к эллинистической эпохе, является строительный комплекс в юго-восточном углу раскопа (рис. 10), основная часть которого расположена за пределами раскопа. В существовании комплекса прослеживаются два этапа. Наиболее ранний представлен стеной 47. Эту стену перекрыли стены 22, 27, 28 и 32,

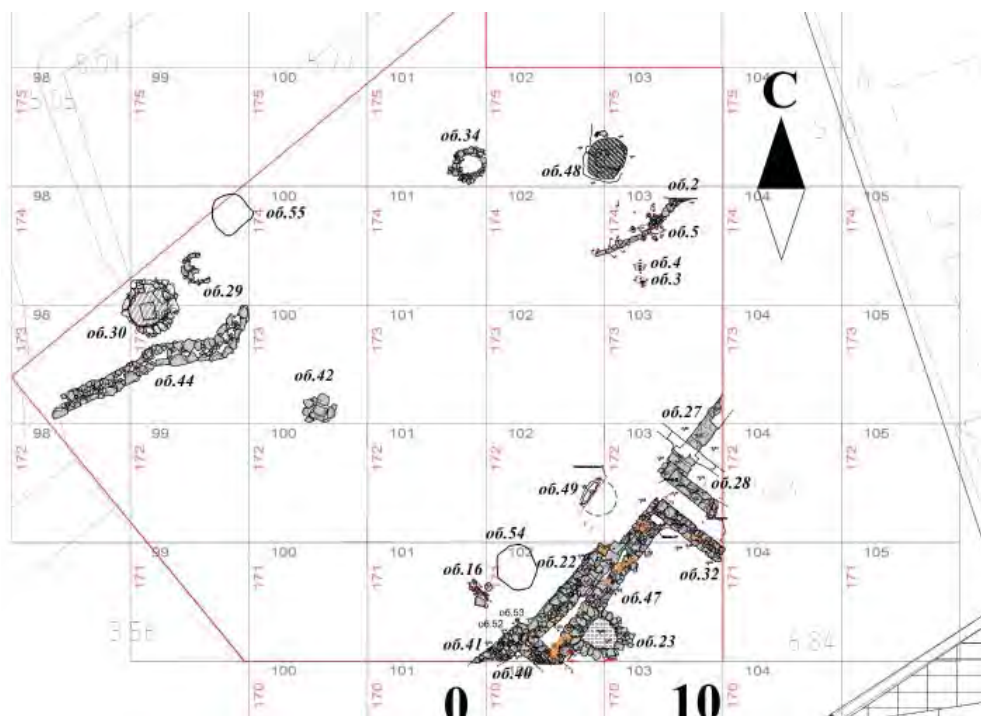

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. План строительных остатков античного периода

образующие два помещения и коридор между ними. Строительный комплекс в юго-восточном углу раскопа перекрыт погребальными сооружениями некрополя первых веков н.э. Вероятно, к эллинистическому времени относятся также стена 44 и колодцы 23, 34 и 42. Эти колодцы были засыпаны уже в римское время, в I в. Следующий этап активного строительства на участке связан с террасированием склонов, устройством здесь подпорных стен и колодцев (рис. 11), самой ранней из которых является стена 1, где обнаружены фрагменты краснолаковой керамики V–VI вв. Позже к северо-западу и западу от нее возник комплекс подпорных стен (объекты 8, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 18, 21, 24, 35, 36), которые достраивались и перестраивались вплоть до X–XI вв., когда вся площадь раскопа была засыпана мусором, вместе с колодцами 7 и 17.

Материалы из колодца 7 по составу близки засыпи херсонесского водохранилища (Седикова, 1995) и цистерны на агоре (Нессель, 2006), но содержат и более поздние находки второй половины X – XI вв.: фрагменты амфор Gunseinin I и II, многочисленные тарные амфоры-кувшины (Нессель, 2006. Рис. 16: 1–4), фрагменты глазурованной полихромной посуды. В колодце 17 обнаружена засыпь, в которой содержались, помимо перечисленных выше типов керамики, фрагменты желтоглиняных амфор типов 58/b, 59 по Дж. Хейсу,

которые позволяют уточнить время засыпки колодца в пределах второй половины XI в. или начала XII в. (Гинькут, 2024). В юго-западном углу раскопа в кв. 103/171 расположен один из самых поздних и плохо сохранившихся объектов раскопа 9 – стена 9 и встроенная в нее круглая в плане печь, которая, судя по конструкции, служила для приготовления пищи.

Между двумя этапами строительной активности участок использовался как место для совершения кремаций и устройства погребений. Погребальные сооружения на раскопе 9 были немногочисленны (рис. 12). Одна могила (39) относится к эллинистическому периоду. Объекты некрополя позднеантичной эпохи включали две кремационные площадки (объекты 31 и 33), грунтовые могилы 50 и 51 и две плитовые могилы, оформленные надмогильными сооружениями, от которых сохранились стилобаты (могилы 6 и 25).

Могила 39. Могила представляет собой прямоугольную в плане грунтовую яму, стенки которой обложены черепицей. Сооружение ориентировано по оси юго-запад–северо-восток. Первоначально могила представляла собой одиночное погребение взрослого человека. Целостность погребального сооружения была нарушена в древности. Сохранившаяся длина погребального сооружения 0,78 м;

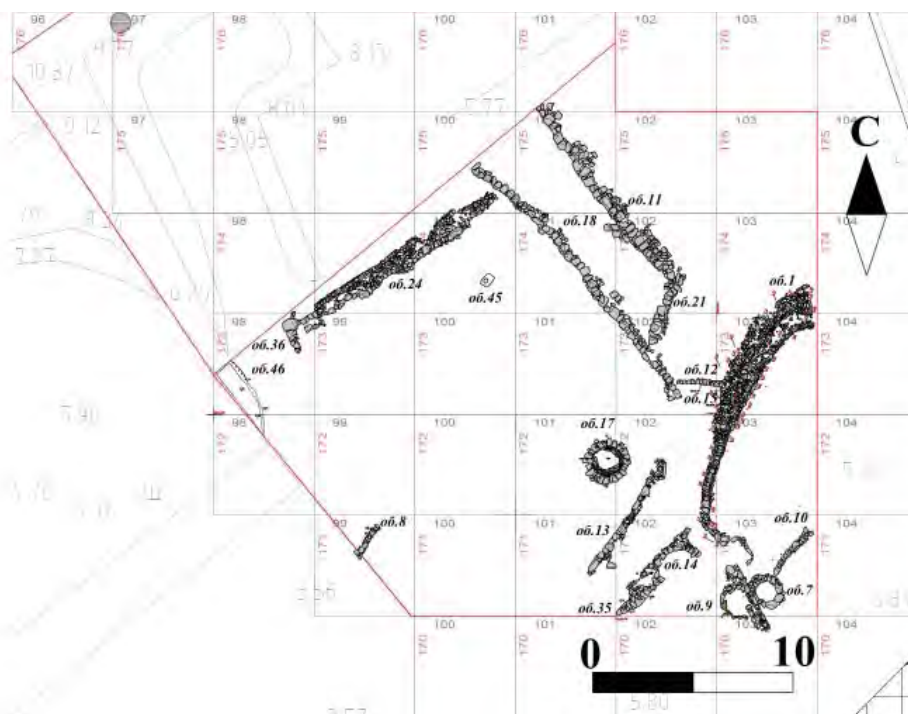

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. План строительных остатков средневекового периода

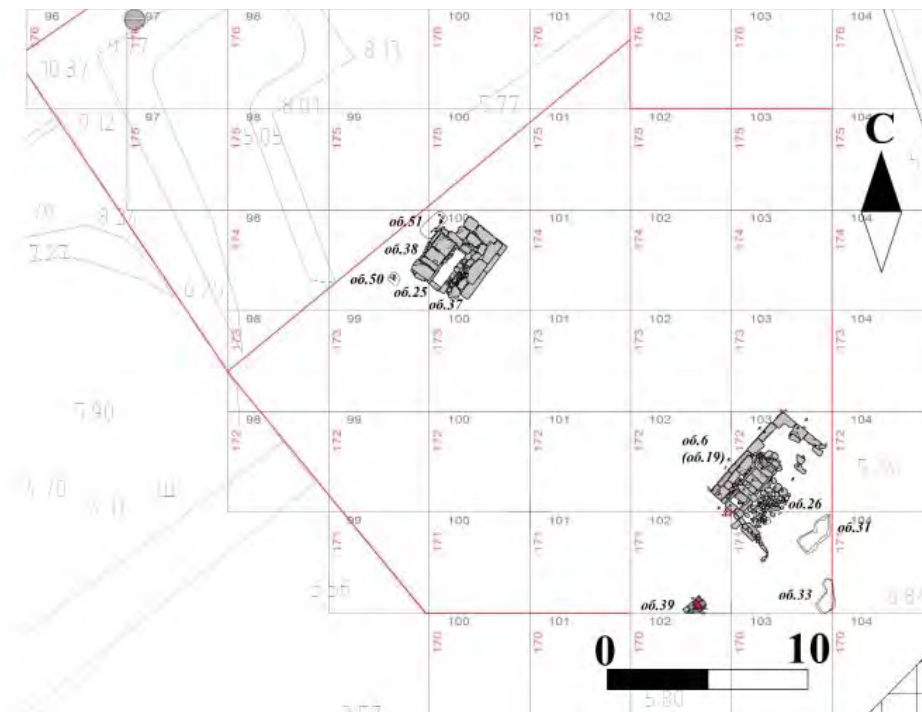

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. План погребальных сооружений

ширина 0,6 м в верхней части, 0,55 м на уровне дна. Грунтовое дно могилы ровное, обнаружено на отметках -1,2 – -1,22 м БС. Черепицы в стенках могилы установлены вертикально, с опорой на верхнем торцевом конце, тыльной стороной внутрь могилы. Высота стенок могилы 0,68–0,69 м. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль тела (рис. 13). Погребальный инвентарь отсутствовал. Под левым

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 39. Остатки погребения на дне. Вид с северо-запада

плечом погребенного прослежено тонкое пятно черного угля размерами 0,1 × 0,1 м. Через какое-то время после совершения погребения, могила была вскрыта. По всей видимости, это произошло в процессе сооружения стены 40, которая разрушила всю юго-западную часть могилы. Были удалены все кости ниже поясничного отдела позвоночника: таз, нижние конечности и кисти рук. Череп погребенного был изъят со своего первоначального места. На высоте 0,2 м от дна могилы на грунтовой подсыпке были горизонтально уложены друг на друга крупные фрагменты двух черепиц, поверх которых положена краниальная часть скелета, изъятая со дна могилы (рис. 14). Отсутствие погребального инвентаря затрудняет датировку могилы. Черепицы, использованные в конструкции объекта, устанавливают *terminus post quem* в широких пределах позднеклассического и эллинистического периода. Не позднее рубежа н. э. могила уже оказалась поврежденной обкладкой колодца 23. Наиболее вероятной датой совершения погребения является III–II вв. до н. э.

Кремационная площадка № 31 (рис. 15). Сохранившаяся часть конструкции площадки представляет собой прямоугольную грунтовую яму со скругленными углами размерами 2,03 × 0,78 м. Продольной осью яма ориентирована по линии северо-восток–юго-запад. Размеры площадки по

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Объект Могила 39. Уровень перезахоронения черепа. Вид с юго-запада

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Объект Кремационная площадка № 31. Вид с юго-востока

дну $1,88 \times 0,74$ м. Ровное дно площадки залегало на отметках $-0,74 - -0,77$ м БС. Конструкция сохранилась на глубину $0,1$ м. Грунтовые стенки конструкции слегка расширяются кверху. Поверхность грунта на дне площадки и на ее стенках носит следы воздействия огня. Грунт прокален до красно-коричневого цвета. Заполнение конструкции состояло из плотного коричневого грунта, содержащего угли и мелкую известняковую крошку. На дне площадки залегала тонкая прослойка древесного угля. В заполнении отсутствовали специфические находки, связанные с погребальным обрядом. Слой, в котором была сооружена площадка, сформировался не позже середины II в. Функционирование площадки, вероятно, относится ко II–III вв.

Кремационная площадка № 33 (рис. 16). Сохранившаяся часть конструкции представляет собой прямоугольную грунтовую яму со скругленными углами. Продольной осью яма ориентирована по оси северо-восток–юго-запад. С северо-запада к яме примыкает прямоугольник трапецевидной в плане формы. Размеры площадки по дну $1,16 \times 0,68$ м. Размеры прямоугольника $0,53 \times 0,53$ м. Ровное дно площадки прослежено на отметках $-0,96 - -0,95$ м БС. Конструкция сохранилась на глубину $0,12-0,24$ м, ее грунтовые стенки слегка расширяются кверху. Поверхность грунта на дне площадки и на ее стенках носит следы воздействия огня. Грунт прокален до красно-коричневого цвета. На дне видны угли. Заполнение конструкции состоит из плотного коричневого грунта, содержащего угли и мелкую известняковую крошку, а также единичные бутовые камни. В заполнении отсутствовали специфические находки, связанные с погребальным обрядом. Функционирование площадки, вероятно, относится ко II–III вв.

Объект 6 (рис. 17) представляет собой остатки надмогильного сооружения со стилобатом в форме прямоугольной постройки размерами $5,47-5,96 \times 2,75-3,20$ м, ориентированной по оси северо-восток–юго-запад. Наилучшим образом сохранилась северо-западная стена объекта 6 в виде ступенчатого стилобата, сложенного из массивных известняковых блоков, плотно подогнанных друг к другу. В нижнем ряду использованы блоки с рустованной лицевой поверхностью. Нижний ряд имеет высоту $0,21-0,22$ м, верхний – $0,19-0,20$ м. Камни северо-западной стены объекта 6 уложены на грязевом растворе, внутренняя забутовка прослежена на протяжении $3,2$ м только на участке стены, вдоль которого внутри сооружения устроена плитовая могила. Толщина стены от внешнего

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Объект Кремационная площадка № 33. Вид с юго-востока

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Объект 6. Надмогильное сооружение со стилобатом. Вид с северо-запада

фаса до плит погребальной камеры 0,8 м. Северо-восточная стена сохранилась на один ряд кладки высотой 0,19 м, также выложенной из массивных известняковых блоков.

В западном углу сооружения устроена плитовая могила (19) размерами 2,70 × 0,58 м и глубиной 0,75–0,78 м, дно и стенки которой выложены из плит. Перекрытие также состоит из плит, уложенных поперек длинной оси конструкции. Могила ориентирована по оси северо-восток–юго-запад. Перекрытие было устроено из семи крупных прямоугольных блоков известняка разного размера, уложенных без связующего раствора. Некоторые блоки являлись архитектурными деталями, использованными в перекрытии могилы вторично. Максимальная высотная отметка поверхности плит перекрытия 0,37 м БС. Общая длина перекрытия 2,4 м. Все плиты перекрытия треснули под тяжестью лежавшего сверху грунта над незаполненной землей могилой.

После удаления плит перекрытия и натечного грунта прослежен первый уровень заполнения могилы на отметках -0,13 – -0,17 м БС в виде пятна стерильной глины желтого цвета, содержащей вкрапления мелких углей. Здесь обнаружены нижняя часть тулова стеклянного балзамария и дно стеклянного сосуда, а также три мелкие кости, одна из которых была кальцинирована. Второй уровень заполнения прослежен на отметках -0,41 – -0,47 м БС (рис. 18). К нему относились следующие находки: миска с вертикальным бортиком, украшенным полосами краски; краснолаковая ваза, использованная в качестве урны для кремированных остатков², внутри

² Антропологический материал после кремаций из могил 19, 37 и 38 проанализирован в специальной публикации (Якимовская, Свиркина, 2023).

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 19. Второй уровень заполнения. Вид с северо-запада

вазы, помимо кальцинированных костей, найдены четыре фрагмента смятой фольги из желтого металла, два железных гвоздя, фрагмент каменного оселка и фрагмент стенки чернолакового сосуда; крупная светлоглиняная ойнохоя, которая также содержала останки после кремации, в ойнохое найдены край керамической крышки и фрагмент стенки краснолакового сосуда. В центре могилы обнаружен перемещенный череп ребенка (кость 1), около которого найден астрагал. Здесь же лежал стеклянный балзамарий. В юго-западном торце могилы уложен каменный блок, который можно интерпретировать как ступень, использовавшуюся в процессе подзахоронений. К северо-востоку от блока найден крупный краснолаковый кувшин, использованный как урна для праха. Около горла кувшина лежала керамическая крышка, вероятно, принадлежавшая этой урне. В кувшине найдены четыре фрагмента смятой фольги из желтого металла, железная пряжка с круглой рамкой и фрагмент железного ножа. К северо-западу от кувшина обнаружены кухонная ойнохоя, стеклянный балзамарий и краснолаковый светильник. Кроме этого, в процессе удаления засыпи второго уровня найдены: железный гвоздь; фрагмент железного ножа; фрагмент бронзового стержня; две бусины из стекла, два экземпляра бисера из фаянса, пронизь из гагата в виде двойной секиры, две округлые поперечно сжатые бусины из сердолика, фрагмент стенки стеклянного сосуда, край крышки чернолаковой леканы. Третий уровень заполнения прослежен на отметках -0,48 – -0,55 м БС (рис. 19), где найден ряд керамических сосудов, уложенных вдоль юго-восточной стенки могилы, использованных в качестве урн. В северо-восточном конце этого ряда стояла

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 19. Третий уровень заполнения. Вид с юго-запада

столовая амфора, в которой обнаружены два смятых листа из желтого металла от погребального венка, железный перстень со стеклянной вставкой, бочковидная бусина с закраинами из стекла с металлической прокладкой и топориковидная подвеска из гагата. В центре ряда находился крупный красноглиняный кувшин без покрытия, в котором найдены два фрагмента смятой фольги из желтого металла, стенка керамического столового сосуда, а также два стеклянных бальзамария, один из которых с коническим туловом был оплавлен и деформирован, второй со сферическим туловом был помещен в урну не поврежденным. В юго-западном конце ряда стояла краснолаковая ваза, в которой обнаружены две округло-ребристые бусины из фаянса, пять нашивок из желтого металла с тисненным изображением розетт, амулетница из желтого металла, украшенная зернью и филигранью, семь фрагментов смятой фольги из желтого металла. Между краснолаковой вазой и стенкой могилы найден фрагмент нижней части кухонной ойнохои, сходной с найденной на втором уровне.

В центре могилы обнаружено погребение ребенка (костяк 2). Кости были смещены со своих мест в процессе подзахоронений. Погребенный лежал головой на северо-восток. За черепом был найден бисер из египетского фаянса. В области

грудной клетки найдена низка из трех бусин: двух округло-ребристых из фаянса и округло-ребристой из бронзы. Рядом обнаружена крупная створка мидии. В процессе разборки костяка 2 также найдены продольно-вытянутая, усеченно-пирамидальная бусина из гагата и укороченная цилиндрическая бусина с ребристой поверхностью из синего стекла. Кроме этого, в засыпи третьего уровня 3 обнаружены: пронизь из гагата в виде двойной секиры, бочковидная бусина из сердолика и два астрагала.

Четвертый уровень заполнения прослежен на отметках -0,56 – -0,61 м БС (рис. 20). На этом уровне находилось захоронение подростка по обряду ингумации (костяк 3), он лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Правая рука вытянута вдоль тела, левая чуть согнута в локте и откинута. Под левое плечо погребенного подложен обработанный блок камня размерами 0,28 × 0,14 м. Под ступнями находился необработанный камень размерами 0,17 × 0,11 м. Между правым плечом и стенкой могилы найдена продольно-вытянутая биконическая бусина из сердолика. Между локтем левой руки и ребрами погребенного лежал стеклянный бальзамарий со сферическим туловом. Еще один бальзамарий со сферическим туловом найден в северо-восточной части могилы среди

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 19. Четвертый уровень заполнения. Вид с юго-запада

скопления погребальных урн, стоявших за головой погребенного, три из которых были свинцовыми, одна – керамическая. В последней – краснолаковом кувшине с пережженной поверхностью – найдены четыре фрагмента смятой фольги из желтого металла, железный изогнутый стержень и стеклянный бальзамарий с коническим туловом. В одной из свинцовых урн обнаружены пять листков от венка из желтого металла, бронзовый стригиль и бронзовая трубочка. Вторая свинцовая урна содержала девять листков от венка и железный стригиль. Третья урна вмещала в себе сдвоенный наглазник, нагубник, ленту и пять листков от венка (все предметы из желтого металла); железный стригиль; два железных наконечника дротиков; свинцовый флакон и набор из четырех астрагалов, три из которых были костяными, а один стеклянным.

Пятый уровень заполнения залегал на дне могилы (рис. 21), выложенной из восьми хорошо подогнанных известняковых плит на отметках -0,65 – -0,67 м БС. В центре могилы обнаружены остатки погребения ребенка (костяк 4). Кости были смещены, анатомический порядок нарушен. Вероятно, с этим погребением связаны найденные среди костей бусина из стекла с металлической прокладкой бочковидной формы с валиками по краям, округлая, поперечно-сжатая бусина из синего стекла и металлическая подвеска в виде сдвоенных цилиндров. В северо-восточной части могилы обнаружено шесть керамических крышек, очевидно, принадлежавших погребальным урнам, из которых пять было изготовлено на гончарном круге, одна крышка лепная. Кроме того, в северном углу могилы найден разбитый

стеклянный бальзамарий с коническим туловом. В 0,4 м от северного угла обнаружен краснолаковый унгентарий. Погребальный инвентарь позволяет датировать захоронения в могиле 19 в пределах I – начала II вв.

Объект 25 (рис. 22) представляет собой остатки надмогильного сооружения со стилобатом в форме прямоугольной постройки размерами 2,60–3,24 × 2,38–3,20 м, ориентированной по оси северо-восток–юго-запад. Северный и южный углы не сохранились. Стены постройки выложены из каменных плит на грязевом растворе. Наилучшим образом сохранилась юго-восточная стена объекта 25. Стена выложена ступенями, образующими стилобат. Сохранились два ряда кладки, сложенной из массивных известняковых блоков с рустованной лицевой поверхностью, плотно подогнанных друг к другу. Нижний ряд имеет высоту 0,3 м, верхний – 0,24–0,25 м. При зачистке внутренней части конструкции между плитами стилобата и камнями продольной стены могилы 37 открыта внутренняя забутовка объекта: концентрация бутового камня, фрагментов керамики, а также фрагмент черепа. В составе находок краснолаковый рубчатый светильник конца II – IV вв. Материалы с поверхности конструкции относятся ко времени окончания использования погребального сооружения. Его северо-восточная стена сохранилась не полностью, северный угол разрушен. Стена сложена из крупных плит. Сохранилось два ряда камней. Крайний блок в нижнем ряду, образующий восточный угол постройки, имеет рустованную поверхность. В верхнем ряду два блока около восточного угла также украшены рустом. Внутри объекта 25 были устроены две плитовые могилы.

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 19. Пятый уровень заполнения. Вид с юго-востока

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Объект 25. Надмогильное сооружение со стилобатом. Вид сверху

Могила 37 расположена в центре погребального сооружения (рис. 23), представляет собой углубленный в грунт каменный ящик, сложенный из обработанных плит известняка. Дно могилы, открытое на отметках 0,16–0,20 м БС, грунтовое. Перекрытие могилы отсутствовало. Вероятно, на финальном этапе использования могилы она была преднамеренно засыпана грунтом. Могила размерами 2,03–2,05 × 0,59 м и глубиной 0,58–0,64 м ориентирована по оси северо-восток–юго-запад. На уровне дна установлены плиты каменной обкладки. Заполнение могилы состояло из рыхлого гумусированного грунта, содержавшего малое количество камня, мелко фрагментированные находки керамики. На отметках 0,42–0,49 м БС прослежен уровень заполнения, связанный с функционированием могилы (уровень 2) (рис. 24), на

котором обнаружены разрозненные кости и отдельные предметы погребального инвентаря: фрагмент бронзовой иглы и свинцовый изогнутый стержень. Третий уровень заполнения прослежен на отметках 0,31–0,40 м БС (рис. 25), на котором найдены три перемещенных черепа, смещенная тазовая кость, мелкие разрозненные кости. Среди костей найдены: фрагменты бронзовых игл и бронзовой проволоки, железного стержня, два изделия из бронзы и железа неясного назначения, а также крупная створка раковины мидии.

Четвертый уровень заполнения прослежен на отметках 0,25–0,36 м БС (рис. 26), на котором обнаружено скопление перемещенных костей: два черепа, кости конечностей, таза, перекрывавших погребальные сосуды. Самый верхний из них –

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Первый уровень заполнения. Вид с юго-запада

Рис. 25. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Третий уровень заполнения. Вид с северо-востока

Рис. 24. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Второй уровень заполнения. Вид с северо-запада

Рис. 26. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Четвертый уровень заполнения. Вид с северо-запада

деформированная (раздавленная) свинцовая урна, внутри которой обнаружены 10 фрагментов фольги из желтого металла, комплект из бронзовой поясной пряжки и наконечника пояса, две обувные пряжки, оселок из песчаника, железный нож, бочковидная бусина из белого стекла. Еще одна свинцовая урна, закрытая керамической крышкой, содержала кальцинированные кости, стеклянный бальзамарий, смычковую бронзовую фибулу, бронзовые пластины от диадемы, фрагмент железного ножа. Рядом со свинцовыми урнами стояла небольшая столовая амфора, также использованная в качестве погребальной урны. Горло амфоры закрывала керамическая крышка. Внутри амфоры найдены: перстень из желтого металла с врезным изображением, шесть бочковидных бусин из кремнистой породы и три бусины из горного хрусталя. Между урной-кувшином и стенкой могилы обнаружен фрагмент бронзовой иглы. В юго-западной части могилы найдены два железных гвоздя, фрагменты бронзовой проволоки, керамическое усеченно-пирамидальное грузило.

Пятый уровень заполнения прослежен на отметках 0,21–0,24 м БС (рис. 27), на котором обнаружены перемещенные кости погребенных, бронзовая копоушка и железная пряжка с трапециевидной рамкой. В центре могилы найдено дно открытого стеклянного сосуда. Шестой уровень заполнения прослежен на грунтовом дне могилы на отметках 0,16–0,20 м БС (рис. 28), где был похоронен мужчина, скелет которого сохранился в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Руки вытянуты вдоль тела, правая нога слегка откинута и согнута в колене. Около левого плеча

Рис. 27. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Пятый уровень заполнения. Вид с северо-востока

Рис. 28. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Шестой уровень заполнения. Вид с северо-запада

погребенного и в районе поясничного отдела позвоночника обнаружены фрагменты бронзовых игл. На левой тазовой кости лежала бронзовая пряжка. Около позвоночника, в области живота найдена монета. У ступней погребенного лежали: перевернутый красолаковый светильник, железный нож и красолаковый кувшин. У колен найден фрагмент плавильного тигля. Последний предмет, вероятно, не относился к погребальному инвентарю, а происходил из засыпи могилы.

Могила 38 (рис. 29) представляет собой углубленный в грунт каменный ящик размерами 2,05–2,08 × 0,65–0,67 м и глубиной 0,55–0,56 м, сложенный из обработанных плит известняка, находившийся в западном углу объекта 25. Дно могилы грунтовое. Могила на отметках 1,03–1,11 м БС перекрыта на длину 2,25 м четырьмя крупными

Рис. 29. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 38. Перекрытие. Вид с северо-запада

каменными плитами. Стыки между плитами не плотные, в них вставлены мелкие камни. Могила ориентирована по оси северо-восток–юго-запад. Дно могилы прослежено на отметках 0,13–0,20 м БС. Под плитами перекрытия внутри могилы находилась рыхлая, затечная, коричневая земля. На отметках 0,25–0,27 м БС, на глубине 0,45 м прослежен уровень заполнения, связанный с функционированием погребального сооружения (уровень 2) (рис. 30), на котором обнаружены смещенные к стенкам кости взрослого человека (косяк 1). В центре могилы лежал краснолаковый кувшин, использованный в качестве погребальной урны. Керамическая крышка лежала рядом. Внутри кувшина среди кальцинированных костей найдены пять фрагментов смятой фольги из желтого металла и оплавленный в огне, деформированный стеклянный бальзамарий. Еще один краснолаковый кувшин, использованный в качестве урны для праха, был установлен около северо-восточной стенки могилы. Кувшин закрыт керамической крышкой. На плечики кувшина острым инструментом нанесена надпись Αττινασ . Внутри сосуда среди кальцинированных костей найдены три смятых листика от погребального венка из желтого металла, бронзовое кольцо, железный перстень и стеклянный амфориск, выдутый в форме. В заполнении могилы обнаружены два фрагмента фольги из желтого металла, бусина из гагата, три бусины из янтаря, округлая бусина из синего стекла, фрагменты бронзовой проволоки.

Третий уровень заполнения прослежен на дне могилы на отметках 0,13–0,20 м БС (рис. 31), на котором открыто погребение взрослого человека (косяк 2). Часть костей была смещена в процессе позднейших подзахоронений: сдвинуты череп,

Рис. 30. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Второй уровень заполнения. Вид с северо-востока

Рис. 31. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 37. Третий уровень заполнения. Вид с юго-востока

нижняя челюсть, левая бедренная кость, кости левой руки и локтевые кости правой руки. Остальные кости находились в анатомическом порядке. Погребенный лежал вытянуто на спине, головой на северо-восток. Около головы погребенного найден краснолаковый светильник. Еще один светильник находился возле правой половины таза. Под головой и шейными позвонками погребенного найдены стеклянный бальзамарий, туалетная ложечка из белого металла, шесть бусин из янтаря, две бусины из стекла с металлической прокладкой. На правой половине грудной клетки найден бронзовый гвоздь, слева от таза – янтарная бусина, около берцовых костей – стеклянный бальзамарий.

На втором уровне заполнения, а также на дне могилы обнаружено скопление кальцинированных костей человека, углей, предметы погребального инвентаря и фрагменты крупного краснолакового сосуда, два фрагмента смятой фольги из желтого металла. По всей видимости, на раннем этапе функционирования могилы на дне была установлена погребальная урна, разбившаяся впоследствии. Кроме того, в заполнении третьего уровня найдены 13 фрагментов смятой фольги из желтого металла, подвеска из кости животного, две бусины из гагата, две бусины из сердолика, шесть бусин из янтаря, три бусины из стекла, фрагмент бронзового браслета и стенка стеклянного сосуда.

Конструкция могил 37 и 38 свидетельствует об их одновременном сооружении. Обе могилы использовались для захоронений неоднократно. При этом могила 38 начала заполняться раньше. Два первоначальных захоронения совершены по обряду ингумации. Позже в могилу были положены три урны с прахом. Погребальный инвентарь датируется серединой I – первой четвертью II вв. В могиле 37 самое раннее погребение было

совершено на дне могилы по обряду ингумации. Это погребение осталось непогребенным. Позже в могилу было подзахоронено не менее пяти человек. На финальном этапе в могилу поставили три урны с прахом. В процессе подзахоронений предыдущие погребения по обряду ингумации были смещены. Погребальный инвентарь датируется концом I – II вв.

В непосредственной близости от объекта 25 открыты две грунтовые могилы. *Могилы 50* (рис. 32) представляет собой разрушенное грунтовое погребение в виде скопления костей на отметках 0,06–0,13 м БС. На небольшой площади (размерами 0,35 × 0,35 м) в грунте залегал череп с нижней челюстью, фрагменты костей руки, лопатка. Близость объекта 25, в котором многократно совершались погребения, позволяет предположить взаимосвязь могилы 50 с этим сооружением. *Могилы 51* (рис. 33)

Рис. 32. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 50. Вид с юго-запада

Рис. 33. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 9. Могила 51. Вид с юго-востока

представляет собой грунтовую яму размерами 1,32 × 0,63 м, вытянутую по оси юго-запад–северо-восток. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток, руки вытянуты вдоль тела. Скелет сохранился плохо. Слева от головы погребенного стоял небольшой красноглиняный кувшин. За головой обнаружены два железных гвоздя. Справа от головы и около левого плеча найдены фрагменты одного или двух стеклянных бальзамариев. Дно могилы прослежено на уровне 0,28 м БС. Могила 51 устроена с внешней стороны стены уже существовавшего объекта 25. Это позволяет датировать могилу 51 временем после сооружения объекта 25, которое относится к I в. Погребальный инвентарь, обнаруженный в могиле 51, подтверждает это предположение.

Источники и литература

- Гинькут Н.В., 2024. Светлоглиняные (желтоглиняные) амфоры средневизантийского периода из раскопок Херсонеса Таврического и округи: к вопросу датировки // *ΧΕΡΣΩΝΟΣ ΘΕΜΑΤΑ: империя и полис. Материалы научной конференции. XVI Международный Византийский Семинар*. В печати.
- Нессель В.А., 2006. *Керамический комплекс // ХСб. Supplement I. Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.)*. Севастополь.
- Романчук А.И., Сазанов А.В., Седикова Л.В., 1995. Амфоры из комплексов византийского Херсона. Екатеринбург.
- Седикова Л.В., 1995. Керамический комплекс первой половины IX в. из раскопок водохранилища в Херсонесе // *РА*. №2.
- Соломоник Э.И., 1973. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев.
- Якимовская А.Д., Свиркина Н.Г., 2023. Первые результаты анализа кремированных останков из погребений Южного пригорода Херсонеса // *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Материалы научной конференции*. Севастополь.
- Hayes J.W., 1992. *The pottery // Excavations at Saraçhane in Istanbul*. Princeton. Vol. 2.

Археологические исследования на раскопе 10¹

П. А. Горбунов²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-187-191

Раскоп 10 располагался на территории бывшего стадиона Школы военных водолазов, в юго-западной части общего участка археологических раскопок. Уровень современной дневной поверхности участка до начала работ располагался на отметках 5,30–6,20 м БС. Рельеф ровный, техногенный, был сnivelирован в ходе обустройства воинской части и располагавшегося здесь стадиона. Площадь раскопа составила 8600,00 кв. м. Раскоп имел неправильную в плане форму, вытянутую по линии север–юг. С северной и северо-восточной стороны участок раскопа граничил с раскопом 10.1. Восточная и южная границы раскопа ограничивались зоной археологических наблюдений. Западная граница раскопа пролегла по естественному крутому склону Херсонесской балки (рис. 1; 2). Для снятия слоя техногенного происхождения весь участок был поделен на 18 траншей шириной по 10 м. После снятия техногенного слоя была осуществлена разбивка квадратов размерами 5 × 5 м, ориентированных по сторонам света. Нумерация квадратов выполнена арабскими цифрами: по линии север–юг с 150 по 111, по линии запад–восток с 60 по 77.

Результатом археологических работ на раскопе 10 явилось выявление и исследование техногенного слоя суммарной мощностью 2,75 м, культурного слоя мощностью 2 м, а также фиксация более 90 археологических объектов (в их числе: 24 кладки стен, три строительных комплекса, три склепа, 12 погребений, четыре кремационных площадки, шесть захоронений лошадей, 15 колодцев, 25 хозяйственных ям). В ходе работ в культурных напластованиях и археологических объектах обнаружено 245 007 артефактов, датирующихся IV–III вв. до н. э., I–III вв., VII–XI вв., Новым и Новейшим временем. Отобрана коллекция археологических предметов, насчитывающая 2126 единицы.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: pauels@mail.ru.

Одним из самых интересных объектов раскопа 10 является группа из трех склепов, располагавшихся у основания склона Херсонесской балки, в северо-западной части раскопа. *Склеп 1* (объект 64) вырублен в скале (рис. 3). Вход в камеру склепа располагался с восточной стороны. Дромос выкопан в слое мергеля. Спуск в дромос пологий, без выраженных ступеней. Вход в склеп был закрыт закладной плитой. Камера склепа подквадратной четырехугольной формы, размерами 3,4 × 3,4 м. Склеп представляет большой интерес с архитектурной точки зрения. В центре камеры располагался опорный столб (колонна) размерами 0,60 × 0,50 м, оставленный при вырубке склепа, служивший опорой для свода. Единственная лежанка располагалась вдоль западной стенки камеры склепа (противоположной от входа). Длинная лежанка была вырублена в скале и разделена на две части небольшой поперечной перегородкой. В южной и западной стенках камеры склепа выдолблено по три ниши в форме арок, размерами в среднем 0,40 × 0,45 м. В восточной стенке склепа также было выдолблено две ниши, расположенные с двух сторон от входа в склеп.

На лежанке был обнаружен лишь один костяк в анатомическом порядке, а также хаотичное скопление костных останков. Основная масса костяков располагалась на полу камеры склепа, преимущественно к югу и к северу от колонны (справа и слева от входа). В ходе зачистки было установлено, что кости принадлежали 29 индивидам. Костяки лежали в несколько ярусов, что свидетельствует о проводившихся подзахоронениях в течение длительного времени. Обнаружен погребальный инвентарь, по которому склеп можно датировать II в.

Склеп 2 (объект 70) вырублен в скале, в нескольких метрах к северу от склепа 1 (рис. 4). Вход в камеру склепа располагался с восточной стороны. Дромос выкопан в слое мергеля. Спуск в дромос пологий, без выраженных ступеней. Вход в склеп был закрыт закладной плитой. Камера склепа подпрямоугольной формы, размерами 2,5 × 2,1 м. Склеп представляет собой наиболее распространенный вариант усыпальниц позднеантичного времени с тремя нишами-лежанками, вырубленными в стенах на некоторой высоте от

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Вид с юга

пола. При исследовании склепа было обнаружено: на южной лежанке три костяка, на западной лежанке четыре костяка, на северной лежанке четыре костяка. Кроме того, на полу погребальной камеры при зачистке выявлены еще шесть костяков. Погребальный инвентарь позволяет датировать склеп II в.

Склеп 3 (объект 72) вырублен в скале, в нескольких метрах к северу от склепа 2 (рис. 5). Вход в камеру склепа располагался с восточной стороны. Дромос выкопан в слое мергеля. Камера склепа подпрямоугольной формы, размерами 3,2 × 3,1 м. В центре камеры располагался опорный столб (колонна). В этом склепе отмечены необработанные стены и свод камеры, невырубленные лежанки, отсутствие закладной плиты и полное отсутствие погребального инвентаря и останков. Очевидно, склеп являлся объектом незавершенного строительства.

В ходе археологических работ на раскопе 10 открыт участок грунтового некрополя римского

времени, в основном II в., представленного как простыми грунтовыми могилами по обряду ингумации, так и погребениями по обряду кремации. Всего было исследовано 12 погребений. Из них 10 погребений совершено по обряду ингумации (рис. 6), в том числе четыре детских погребения совершено в амфорах (рис. 7), два погребения – по обряду кремации в погребальных урнах (кувшинах, гидриях) (рис. 8).

На раскопе 10 было также открыто четыре кремационных площадки первых веков н.э. – подпрямоугольные и подовальные в плане ямы, стенки и дно которых имели прокаленную глиняную обмазку (рис. 9). В большинстве ям с одной из длинных сторон зафиксировано наличие поддувала. В заполнении ряда объектов отмечены крупные фрагменты обугленной древесины, на дне – слой золы и углей с мелкими сильно кальцинированными костями человека. В ряде случаев также обнаружен немногочисленный погребальный инвентарь со следами воздействия огня. Большинство находок позволяют датировать выявленные объекты в пределах I–II вв.

На участке некрополя также обнаружено шесть захоронений лошадей.

В процессе археологических работ в северной части раскопа 10 открыта оборонительная стена (рис. 10) (объект 115). Кладка стены проходит через раскопы 10 и 10.1 по линии северо-запад–юго-восток. Общая длина стены составила более 90 м. В границах раскопа 10.1 она раскрыта на длину 19 м, остальная часть стены располагалась в границах раскопа 10. Кладка состоит из крупных камней, постелистая, двухлицевая, сохранилась в высоту до пяти-шести рядов. Одной из важных особенностей стены является наличие контрфорсов с северо-восточного фаса. Они обустроены в среднем через каждые 3,0–3,5 м, имеют ширину в среднем 0,7–1,2 м. В пределах раскопов 10 и 10.1 прослежено 18 контрфорсов. Можно предположить, что кладка являлась оборонительной стеной, воздвигнутой в конце II в. до н.э. и существовавшей весь римский период.

На раскопе 10 обнаружено три строительных комплекса I–III вв., предположительно являвшихся небольшими хозяйственными постройками (рис. 11). Кроме того, в процессе археологических работ на раскопе открыто более 20 отдельных разрозненных каменных кладок стенок, относящихся к разным хронологическим периодам. Также обнаружено 15 колодцев, из которых три колодца датировались эллинистическим периодом, семь колодцев римским временем, четыре колодца эпохой Средневековья,

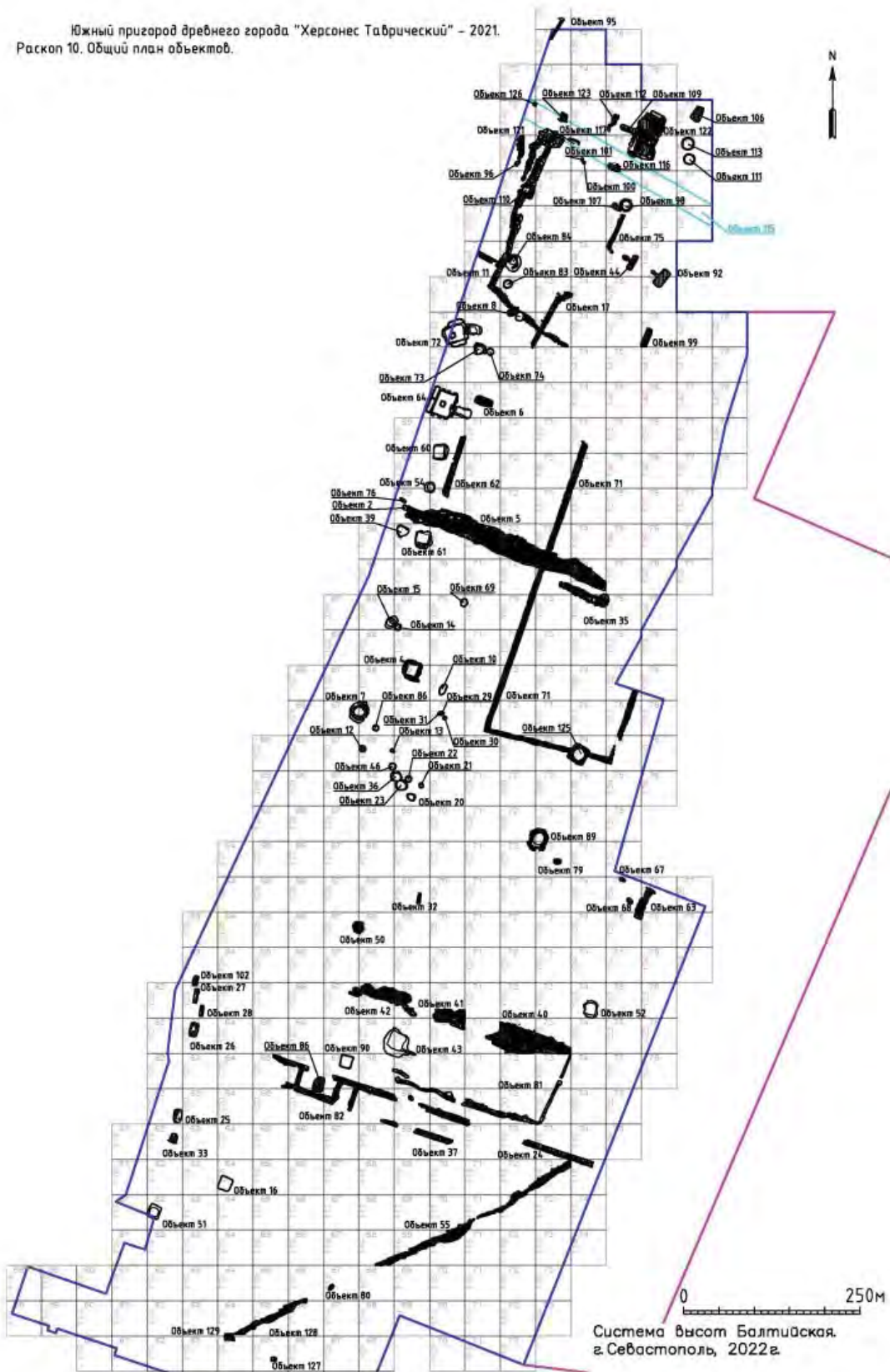

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. План

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Склеп 1. Вид с востока

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Погребение. Вид с востока

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Склеп 2. Вид с востока

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Детское погребение в амфоре. Вид с запада

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Склеп 3. Вид с востока

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Кремнированные останки в погребальной урне. Вид с севера

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Кремационная площадка. Вид с юго-востока

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Колодец. XIII в. Вид с юга

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Оборонительная стена. Вид с юга

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10. Строительный комплекс 2. Вид с юга

один колодец относился к XIII в. (рис. 12). В процессе работ на раскопе 10 было исследовано 25 хозяйственных ям.

В заключение следует отметить, что значительная часть всех археологических объектов на раскопе 10 обнаружена в северной части раскопа, тогда как большая по площади юго-восточная часть раскопа характеризуется малым количеством как археологических объектов, так и археологического материала. Скорее всего, эта территория в эпоху Античности и Средневековья использовалась преимущественно в сельскохозяйственных целях.

Археологические исследования на раскопе 10.1¹

В. В. Вахонев²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-192-200

Раскоп 10.1 располагался в юго-западной части участка обследования на участке школы военных водолазов (в северо-восточной части стадиона и на месте тира) (рис. 1). Рельеф ровный, техногенный, был сnivelирован в ходе обустройства стадиона. Площадь раскопа 3255,13 кв. м. Раскоп имел неправильную в плане форму, вытянутую по линии северо-запад–юго-восток. С юго-западной стороны к участку работ примыкал раскоп 10, с северо-восточной – раскоп 7. Северо-восточная часть раскопа была ограничена котлованом на месте бывшего военного тира. Тир представлял собой наземное длинное прямоугольное сооружение, построенное в 2010-х гг., размерами 110,0 × 8,5 м (в северо-западной части) и 16,5 м (в юго-восточной части). К моменту производства археологических работ здание тира было снесено, а заглубленный в скалу котлован частично был засыпан современным техногенным грунтом. На северо-западном и юго-восточном краях тира находились остатки ленточных фундаментов, также частично засыпанные. Юго-восточная граница раскопа пролегла по склону и асфальтовой дороге, где его также пересекала трасса бетонного коллектора ливневой канализации. Этот факт повлиял на то, что юго-восточная часть раскопа была исследована в последнюю очередь. Северо-западная граница раскопа пролегла по естественному крутому северному склону безымянной балки.

Для снятия современного балластного слоя техногенного происхождения весь участок был поделен на 10 траншей, шириной по 10 м (рис. 2). После снятия техногенного слоя была осуществлена разбивка квадратов размерами 5 × 5 м, ориентированная по сторонам света. Нумерация квадратов выполнена арабскими цифрами: по линии север–юг с 144 по 133, по линии запад–восток с 79 по 91. Результатом археологических работ на раскопе 10.1 стало исследование техногенного

слоя мощностью до 2,75 м, культурного слоя мощностью до 1,2 м, а также 69 археологических объектов (восемь кладок стен, 32 погребения, шесть кремационных площадок, захоронение лошади, четыре склепа, девять хозяйственных ям, шесть колодцев). В культурных напластованиях и археологических объектах обнаружено 72 912 артефакта, датирующихся IV–III вв. до н.э., I–III вв., VII–XI вв., Новым и Новейшим временем. Отобрана коллекция археологических предметов, насчитывающая 663 единицы.

Одним из самых интересных строительных объектов является кладка № 1 (объект 10) (рис. 3; 4). Она была прослежена на глубине 1 м от современной дневной поверхности на отметках 1,60–4,26 м БС и упиралась в склоны балки. В границах раскопа 10.1 стена открыта на длину 19 м, а с учетом ее продолжения на раскопе 10 ее длина составила более 90 м. Кладка постелистая, двухлицевая, трехслойная, сложена из крупных камней, сохранилась на высоту до 5–6 рядов, ее подошва лежит на скальном основании. Юго-западный фас стены сохранился на высоту 4–5 рядов, и сложен из крупных грубо обработанных камней-блоков, промежутки между блоками местами заполнены мелким и средним бутовым камнем. Северо-восточный фас стены ниже юго-западного, его нижние ряды сложены более аккуратно, из крупных и средних подпрямоугольных камней-блоков, верхние ряды кладки представляют собой завал, состоящий из мелких и средних бутовых камней.

Одной из важных особенностей стены является наличие 18 контрфорсов шириной 0,7–1,2 м, устроенных в северо-восточном фасае через каждые 3,0–3,5 м друг от друга. Очевидно, юго-западный фас, шириной 1,0 м, вместе с пристроенными к нему контрфорсами относился к первому строительному периоду. Позднее промежутки между контрфорсами были забутованы, а стена дополнительно укреплена, а ее толщина достигла 2,0–2,4 м.

Вдоль юго-западного фаса кладки № 1, на уровне ее фундамента прослежен слой мелких хорошо утрамбованных бутовых камней. По-видимому, он синхронен дате возведения кладки № 1 и являлся частью подсыпки под ее основание. В ходе разборки этого слоя обнаружены терракотовые

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. на сводном ортофотоплане. Вид с юго-запада

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Техногенные напластования на участке работ. Вид с юга

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Кладка № 1. Вид с севера

протомы Деметры и Танатоса, относящиеся ко второй половине IV – III вв. до н.э. (рис. 5), что может считаться *terminus post quem* для датировки кладки. В тоже время на верху кладки № 1 обнаружен развал трех красноглиняных раннесредневековых амфор LRA 4 IV–VI вв. (рис. 6), которые безусловно являются *terminus ante quem* для времени функционирования стены.

Таким образом, совокупность наблюдений (толщина, длина, наличие контрфорсов) позволяют высказать предположение, что кладка № 1 являлась оборонительной стеной, воздвигнутой в конце II в. до н.э. и просуществовавшей весь римский период. В дальнейшем она утратила свое значение и была скрыта культурными напластованиями в период поздней Античности. Между тем следует отметить, что стена пересекала весь тальвег балки, а в месте разлома скального массива, заполненного глиной, была выполнена дополнительная подсыпка мелким бутом. Нельзя также исключать, что, помимо оборонительных функций, стена могла служить препятствием для напыла пролювиальных отложений по тальвегу балки в сторону городских оборонительных стен и ворот (Глазунов и др., 2023) (рис. 7).

В ходе археологических работ на раскопе 10.1 открыт участок грунтового некрополя римского времени, в основном II в., представленного как простыми грунтовыми могилами по обряду ингумации, так и многочисленными погребениями по обряду кремации. Всего было исследовано 31 погребение, из которых 21 погребение совершенно по обряду ингумации (рис. 8), в том числе два детских погребения совершено в амфорах (рис. 9), 10 погребений – по обряду кремации в погребальных урнах (кувшинах, гидриях) (рис. 10). Девять погребений были безинвентарными. Семь захоронений по обряду ингумации и девять по обряду кремации относились ко II в. Следует отдельно отметить, что большинство кремаций были сосредоточены вдоль северо-восточного фаса упомянутой кладки № 1 или вплотную к нему примыкали.

На раскопе 10.1 также обнаружено шесть кремационных площадок первых веков н.э. – подпрямоугольных и подовальных в плане ям, стенки и дно которых имели прокаленную глиняную обмазку, предназначенных для совершения обряда кремаций (рис. 11). В большинстве ям в одной из длинных сторон были устроены подувала. В заполнении ряда объектов фиксировались крупные фрагменты обугленной древесины, на дне – слой золы и углей с мелкими сильно кальцинированными

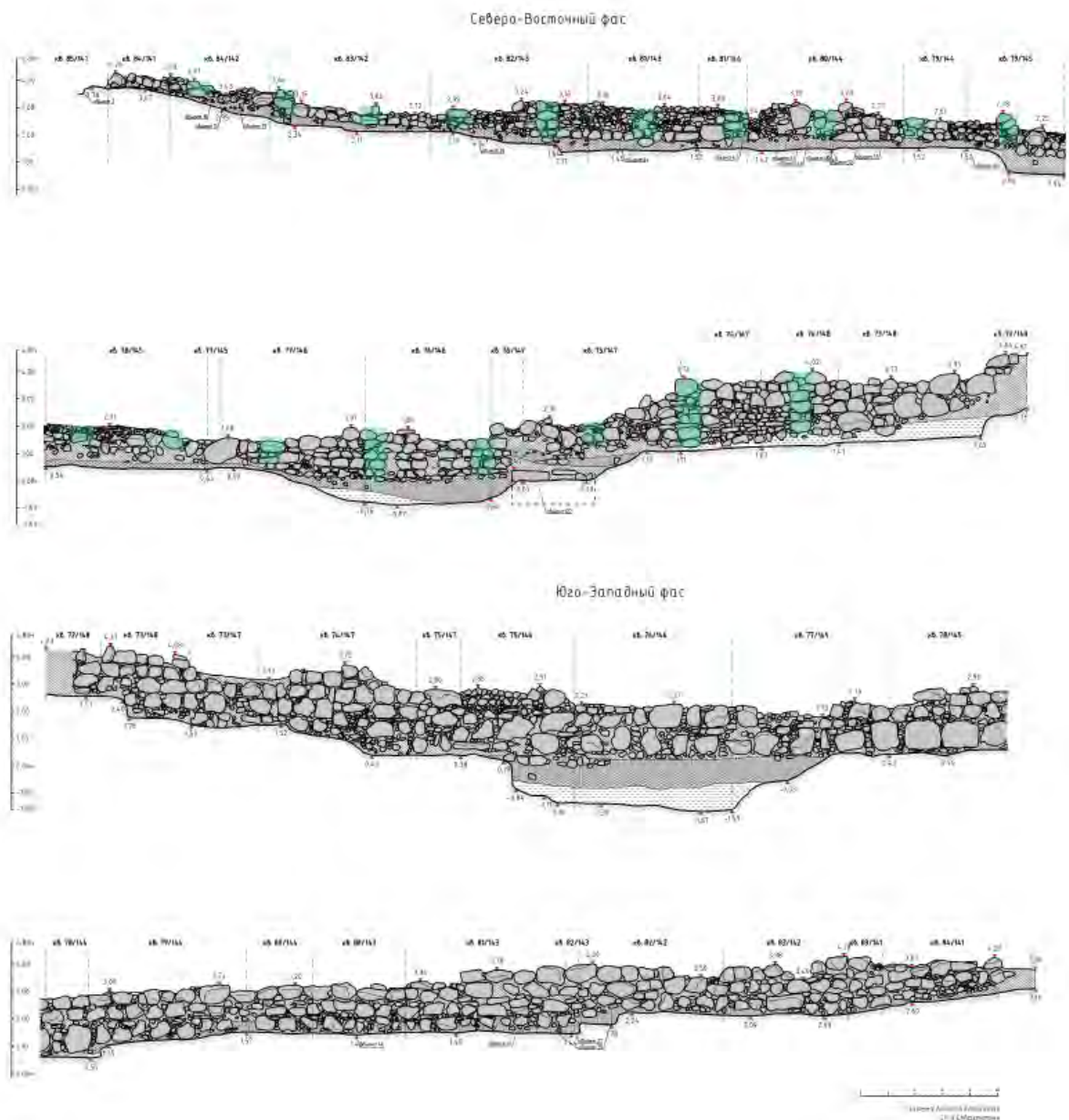

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Фасы кладки № 1

фрагментами костей человека. В ряде случаев также обнаружен немногочисленный погребальный инвентарь со следами воздействия огня: стеклянные бальзамарии, гончарные сосуды, фрагменты погребальные венков, золотые бляшки и ювелирные украшения. Большинство находок позволяет датировать открытые объекты в пределах I–II вв. Из интересных находок из заполнения кремационных площадок можно отметить вставку-инталию из сердолика с изображением Девы (Артемиды) II в. (площадка № 4) (рис. 12) и целый краснолаковый кувшин последней четверти I – начала II вв. (рис. 13) из поддува площадки № 6.

Отдельного внимания заслуживают четыре склепа.

Склеп № 1 (рис. 14). В кв. 86/141, 85–86/142 в нижней части безымянной балки открыт склеп № 1. Северная и северо-западная части камеры склепа, а также большая часть входной ямы были разрушены в ходе постройки военного тира. Склеп частично открыт в ходе разведочных работ 2020 г. (шурф 26). Он представлял собой наиболее распространенный вариант усыпальниц позднеантичного времени с тремя нишами-лежанками, вырубленными в стенах на некоторой высоте от скального пола.

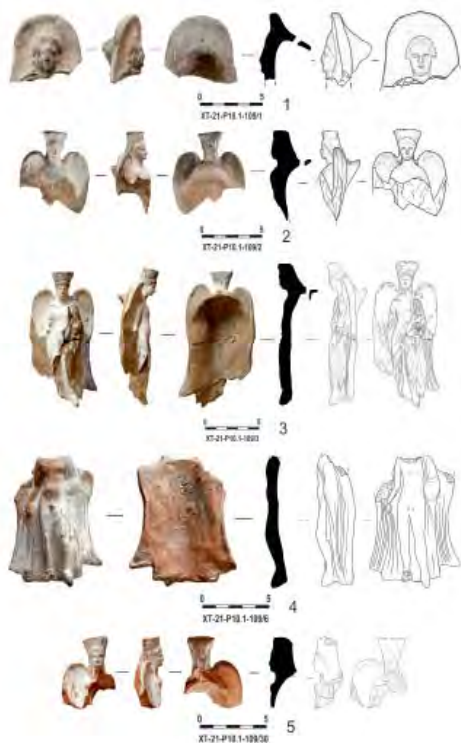

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Терракотовые протомы в основании кладки № 1. Вторая половина IV – III вв. до н.э.

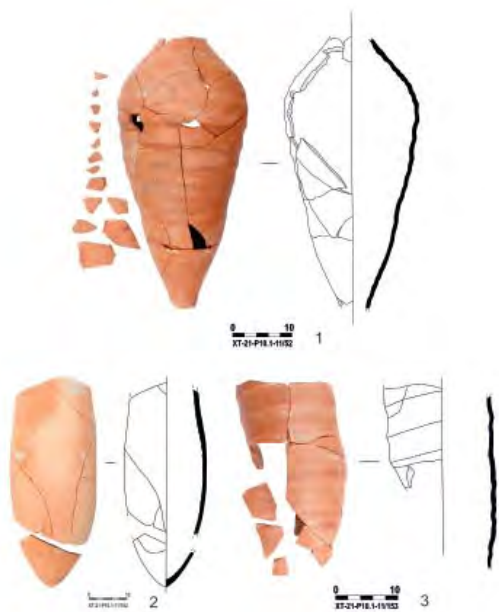

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Амфоры LRA 4. IV–VI вв.

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Вид с юга на обводненную балку с пересекающей ее кладкой № 1

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Погребение № 22. Вид с юга

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Детское погребение в амфоре. Вид с запада

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Погребение по обряду кремации. Вид с севера

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Кремационная площадка № 5. Вид с северо-запада

Вход в камеру, располагавшийся северо-западной стороны, был разрушен при обустройстве здания тира. В стенке камеры под дромосом вырублена квадратная в плане ступенька. Дно склепа имеет подквадратную форму размерами 2,4 × 2,5 м, ориентированную по оси северо-запад–юго-восток. В области разрушения камера склепа заглублена на 0,2–0,3 м. В сохранившейся части склепа, в юго-западной и юго-восточной частях камеры сохранились лежанки размерами 2,4 × 0,9 м. Высота лежанок над уровнем дна камеры 0,9 м. Высота сохранившейся части потолка камеры 1,9 м. На дне обнаружены многочисленные беспорядочно лежащие человеческие кости. В склепе было захоронено не менее 17 индивидов (шесть из них детского возраста).

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Вставка-инталия из сердолика с изображением Девы (Артемиды) II в. (кремационная площадка № 4)

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Краснолаковый кувшин последней четверти I – начала II вв. из кремационной площадки № 6

Склеп № 2 (рис. 15). В кв. 85/141 в скале был прослежен вход в склеп № 2, представлявший собой подпрямоугольную в плане яму размерами 2,2 × 1,4 м и вытянутую по оси северо-запад–юго-восток. В северо-западной части входной ямы вырублен спуск в склеп в виде пяти ступеней. В юго-восточном борту ямы устроен вход в камеру. Входное отверстие имеет арочную форму, размерами 0,7 × 0,5 м. В ходе расчистки камеры было установлено, что она представляет собой

объект незавершенного строительства. Размеры камеры: $2,2 \times 1,7$ м. Со стороны входного отверстия имеется вырезанная в скальном массиве ступень. Высота камеры 1,3 м. Юго-восточная стенка камеры неровная, рваная. В северо-восточной части камеры имеется пролом в соседний склеп № 1. Таким образом, можно предположить, что строители в ходе вырубке камеры пробили отверстие в соседний уже существовавший склеп, после чего прекратили строительство. Склеп № 2 может быть датирован раннесредневековым периодом.

Склеп № 3 (рис. 16). Склеп № 3 обнаружен кв. 85/143 на уровне 2,30 м БС, непосредственно под котлованом здания военного тира, в результате чего вся его верхняя часть была уничтожена при строительстве последнего. Он сохранился на высоту всего лишь 0,3 м. Склеп двухкамерный, ориентированный по линии юго-запад–северо-восток. Очевидно, вход располагался с юго-западной стороны, где зафиксировано прямоугольное углубление в скале, в которое могла вставляться закладная плита.

Первая от входа камера имела прямоугольную форму размерами $3,35 \times 2,40$ м. Из-за плохой сохранности сооружения судить о наличии лежанок не представляется возможным. Вторая камера примыкала к первой с северо-востока. Она имела прямоугольную форму размерами $1,78 \times 1,29$ м. На полу камеры обнаружено скопление человеческих костей, которые соотносятся не менее чем с 24 погребенными (из которых 12 детского возраста). Склеп, очевидно, был возведен в средневековый период.

Склеп № 4 (рис. 17). Склеп № 4 обнаружен в кв. 85/143, 86/143 непосредственно под котлованом здания военного тира, к юго-востоку от склепа № 3. Его верхняя часть также была уничтожена при строительстве тира. Он сохранился на высоту 1,2–1,7 м. В северо-восточной и юго-восточной частях камеры сохранились три лежанки, перекрытые техногенным слоем. На дне камеры найдены металлические детали автомобиля, бой стеклянных бутылок, немецких противоголовных времен Великой Отечественной войны. Вход в камеру, располагавшийся в северо-западной

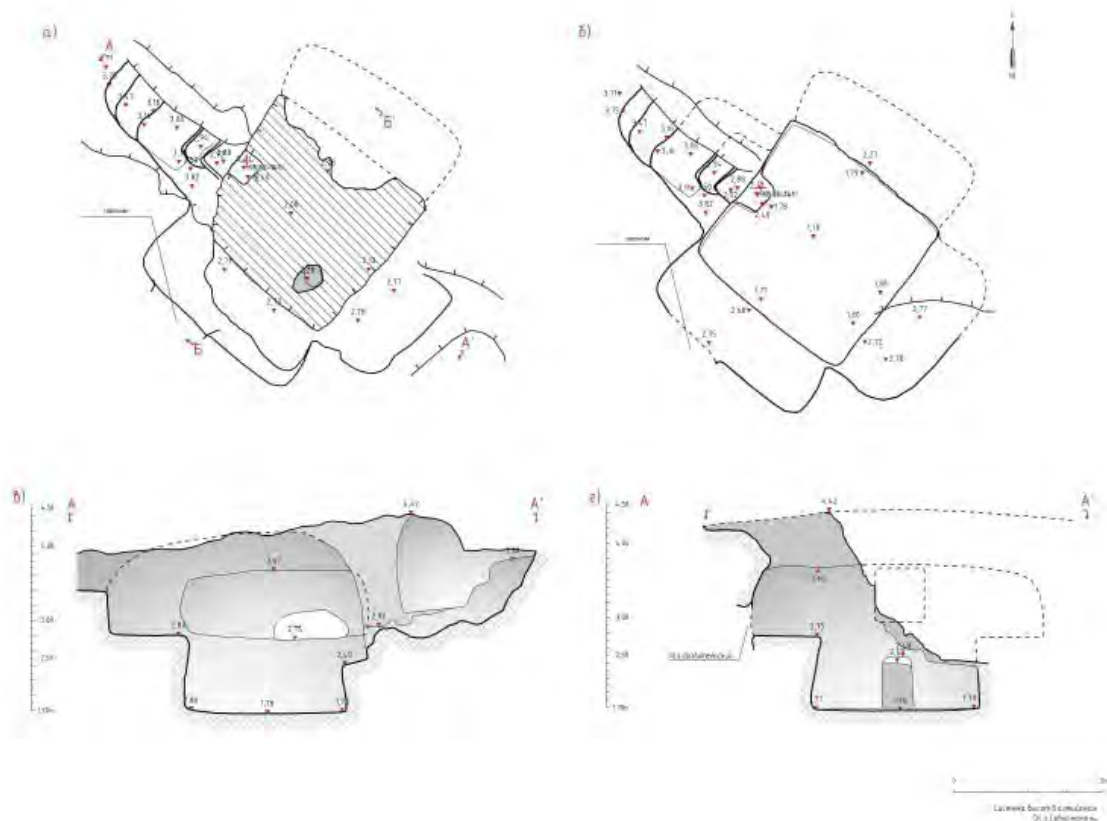

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Склеп № 1. План и разрезы

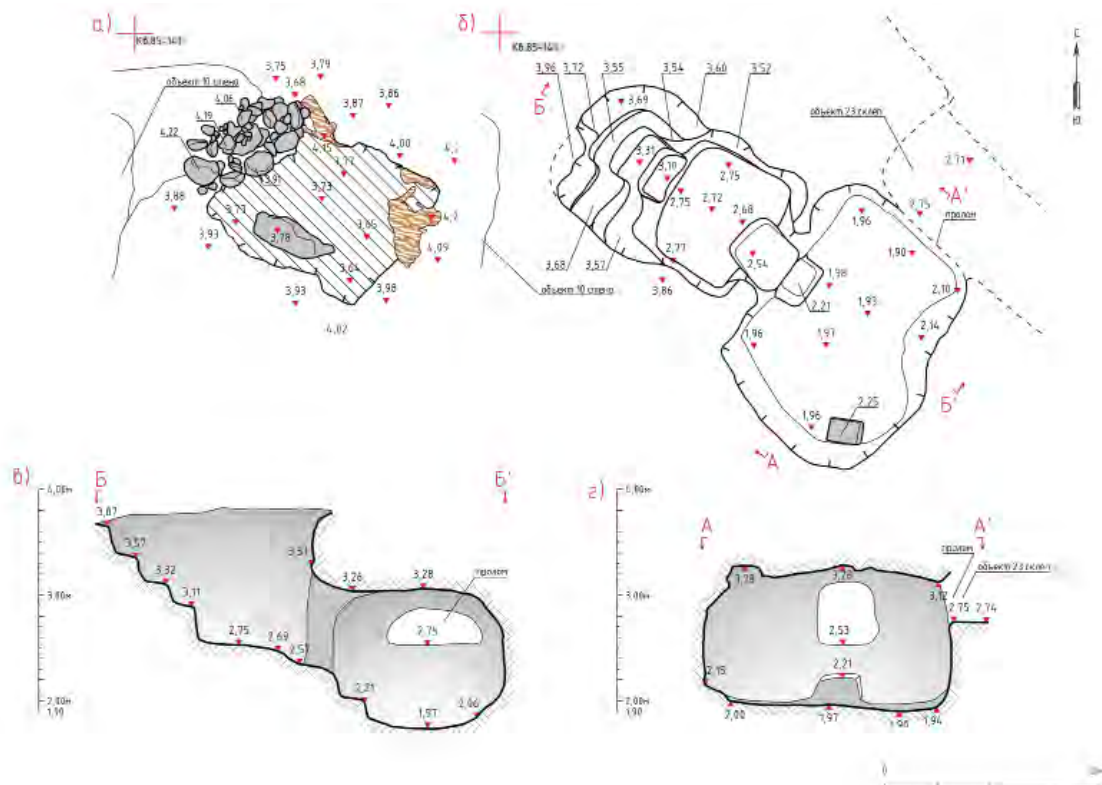

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Склеп № 2. План и разрезы

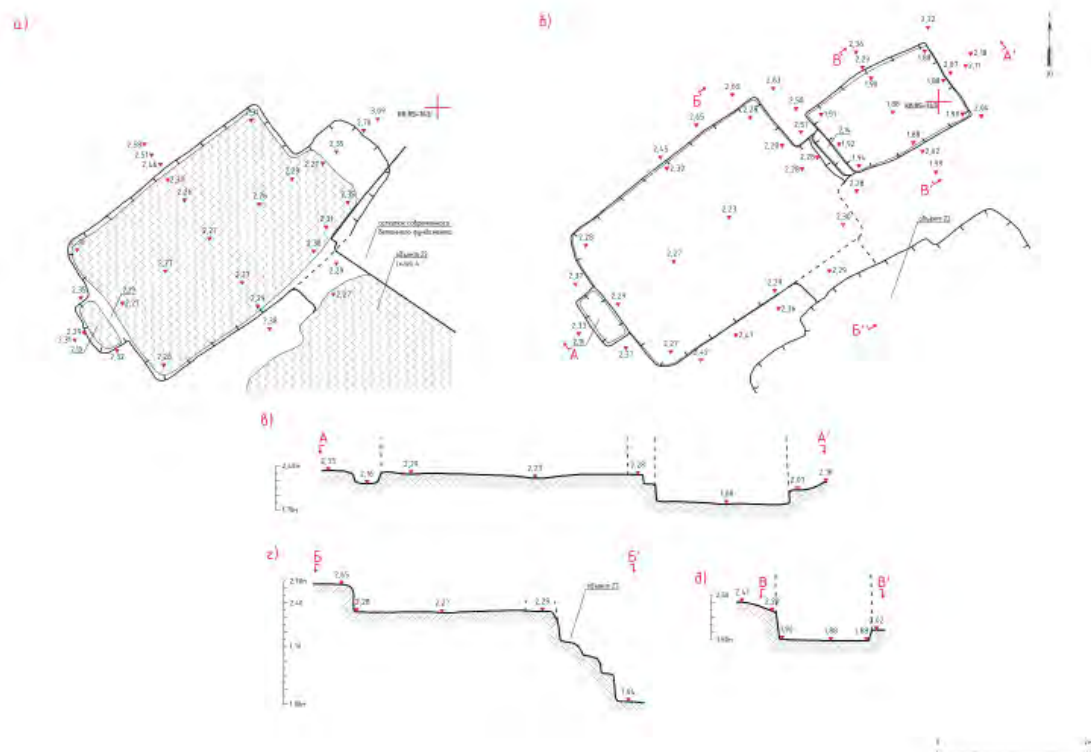

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Склеп № 3. План и разрезы

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Склеп № 4. Вид с северо-запада

стороне, был разрушен при обустройстве тира. Перед дромосом прослежена вырубка в скале под закладную плиту. Камера имеет подквадратную форму размерами 2,5 × 2,1 × 0,9 м, ориентированную по оси северо-запад–юго-восток. К северо-западной стенке камеры примыкают три вырубленные ступени. Общие размеры склепа № 4 с лежанками 3,50 × 4,15 м. Лежанки имели по краю бортики высотой до 0,2 м. Склеп, очевидно, был сооружен в раннесредневековое время.

В ходе работ на раскопе 10.1 исследовано девять хозяйственных ям, в том числе две современные второй половины XX в. Также обнаружено шесть колодцев (рис. 18; 19), из которых три колодца датировались VIII–XI вв., один – второй половиной XIII в., один – эллинистическим периодом, один – IV–V вв., но затем был перестроен и функционировал в IX–X вв.

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Колодец № 5 эллинистического периода. Вид с юга

В составе находок из раскопа 10.1 следует отдельно отметить мраморную стелу – надгробие Метродора, сына Аполлониды, которая была обнаружена непосредственно на скале в кв. 83/142 (рис. 20). Стела подпрямоугольной формы с выступающим фрагментированным шипом, с лицевой стороны верхние две трети плиты заняты барельефом, изображающим юношу в полный рост в гиматии, нижняя треть плиты – шестистрочная надпись на древнегреческом языке.

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Колодец № 1 средневекового времени. Вид с запада

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 10.1. Надгробие Метродора, сына Аполлониды

Погребальная стела относится к хорошо известному в Херсонесе типу: умерший изображался в нише-эдикуле фронтально стоящим, полностью облаченным в длинный гиматий. Голова юноши имеет индивидуальные черты; стиль исполнения повторяет особенности римского портрета периода правления Траяна. Композиция стелы, характер драпировок юноши и стиль волос позволяют датировать рельеф второй четвертью – серединой II в. Надгробие было изготовлено на месте, в Херсонесе, скорее всего, портрет был добавлен к шаблону-заготовке. На памятнике полностью сохранилась эпитафия (ее шрифт датируется второй – третьей четвертью II в.), прочтение которой дает информацию не только об умершем подростке по имени Μητροδόρος Ἀπολλωνίδου, но и проливает свет на технологию изготовления лапидарных надписей в Северном Причерноморье. Прямо под эпитафией Метродора можно видеть три строки другой надписи, вырезанной тонкими неглубокими линиями. Их текст и разбивка слов по строкам полностью идентичны последним трем строкам основной надписи, некоторые буквы этой «нижней» надписи различимы и выше. А. А. Трофимова и Н. А. Павличенко, опубликовавшие эту находку, предположили, что это так называемое *ordinatio* – то есть первоначальная разметка плиты, предназначенной для надгробной стелы (Trofimova, Pavlichenko, 2022. P. 123–143).

Источники и литература

- Глазунов В.В., Букатов А.А., Вахонеев В.В., Ефимова Н.Н., Панченко В.В., 2023. Геоморфология и водоснабжение прибрежной территории Херсонеса Таврического у Карантинной бухты по данным междисциплинарных исследований // МТАЭТ. Вып. XVIII.
- Trofimova A., Pavlichenko N., 2022. The Gravestone of Metrodoros from the Excavations of the Southern Suburb of Chersonesos Taurica /// Hyperboreus. № 28: 1.

Археологические исследования на раскопе 11¹

П. А. Украинский²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-201-208

Раскоп 11 располагался на одной из пологих террас восточного склона Херсонесской балки в Гагаринском районе Севастополя. Раскоп 11 общей площадью 6228 кв. м заложен на территории выявленного объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», попадавшей в зону проведения работ по объекту «Историко-археологический парк Херсонес Таврический». Поверхность до начала работ была представлена сnivelированным техногенным ландшафтом с понижением к северу и довольно резким падением к западу. В центре находился строительный котлован, вдоль западной границы на склоне дневная поверхность была задернована. Западная граница раскопа располагалась параллельно асфальтированной аллее. Зеленые насаждения, деревья или кустарники, бетонные конструкции, в которых они размещались, также находились в границах раскопа. Кроме деревьев, бетонных парапетов и лестниц, у западного борта присутствовали остатки фундаментов и две коммуникационные траншеи, пересекающие раскоп с северо-востока на юго-запад. На территории раскопа ранее, в начале XX в. стояли каменные и деревянные казарменные помещения (рис. 1).

Условно всю территорию раскопа 11 можно разделить на три основные части, согласно их особенностям, в том числе состоянию поверхности и мощности техногенных переотложенных грунтов. Работы начинались в южной части участка, расположенной на относительно ровной поверхности. На западе этот участок был задернован, имел плавное понижение уровня современной дневной поверхности, а у южной границы ранее располагалось здание кинотеатра открытого типа, демонтаж которого был проведен до начала исследования.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ukrajinsky@gmail.com.

Восточная часть участка – территория вдоль восточной границы раскопа, где ранее располагалось здание учебного корпуса и казарм школы водолазов. Фундаменты демонтированных зданий XX в. находились непосредственно в слое материковой глины, на скале, которая была частично разрушена. В Новейшее время здесь были возведены строения и проложены коммуникации, в том числе асфальтированная дорога, которая к началу работ уже была демонтирована, здесь же был организован вывоз отвальных грунтов и строительного мусора. Сам склон подвергался нивелировкам в целях обеспечения строительства. Участок ровный с плавным понижением к северо-западу. Поверхность материка носила следы техногенного воздействия, при этом археологический контекст в этой части раскопа был полностью утрачен.

Западная часть участка делила раскоп на две части по центральной оси, которая была ориентирована с юга на север. Лежала преимущественно ниже скального уступа на обширной террасе, которая тянулась с юга к северу. К центру раскопа участок резко сужался, поскольку с востока его ограничивал строительный котлован. Мощность исследованных техногенных грунтов северо-западного участка раскопа не превышала 0,5 м. Техногенные напластования в этой части раскопок сосредоточены вдоль западной границы. Их мощность достигала 1,5–2,0 м. Материк представлял собой сильно разрушенный процессами эрозии скальный уступ с характерными очертаниями поверхности в виде объемных возвышений и расщелин, который также подвергался значительному техногенному воздействию в Новое и Новейшее время. Кроме уже перечисленных участков, которые составили основную площадь исследований, в процессе работ были выполнены две прирезки к южному и северному бортам раскопа. Южная прирезка (рис. 2) прямоугольной формы, северная прирезка имела вид сложного многоугольника, примыкавшего к северному борту раскопа.

Там, где это было необходимо, техногенные грунты снимались при помощи землеройной техники, при этом закладывались траншеи шириной не менее 10 м, которые были ориентированы по линии запад–восток. Ориентация этих траншей

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11 на уровне материка. Вид с севера

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Южная прирезка. Вид с севера

была обусловлена в основном удобством подхода строительной техники и вывозом балластного грунта. При этом при изучении техногенных напластований был собран разновременный археологический материал. В основном находки были представлены фрагментами керамики, в том числе красно- и чернолаковой посуды. Такие предметы широко датировались от эллинистического до средневекового периодов и, очевидно, попали сюда при перемещении грунтовых масс, которые использовались для нивелировки площади участка. Также среди находок, сделанных при изучении техногенных грунтов, предметы из металлов, которые в основном представлены военными артефактами Крымской кампании 1853–1856 гг. Нумизматическая коллекция состояла из 47 монет различных периодов. Широкая датировка археологических находок обусловлена, прежде всего, активными ландшафтными изменениями, которые затронули восточный склон Херсонесской балки

в Новое и Новейшее время и использованием этой территории при организации осады и обороны города во время Русско-турецкой и Великой Отечественной войны.

В результате исследований было установлено, что постройки Нового и Новейшего времени сооружались непосредственно на участке некрополя, датируемого концом I в. до н. э. – первыми веками новой эры. Учитывая тот факт, что мощность культурного слоя на участке не превышала полуметра, а местами культурный слой и вовсе не сохранился, строительство в недавнем прошлом негативным образом сказалось на состоянии памятника. Многие погребальные конструкции, вероятно, были утрачены полностью, часть из них оказалась разрушена или частично повреждена при прокладке коммуникаций. Тем не менее при проведении работ был открыт и исследован ряд погребальных конструкций и изучен погребальный обряд. Всего на участке исследования были обнаружены 30 погребальных комплексов, среди которых 23 выполнены по обряду ингумации и только четыре по обряду кремации, причем кремация проводилась непосредственно в могильной яме или над ней с последующим захоронением остатков. Также были открыты три склепа, два из которых имели наиболее распространенную конструкцию в виде камеры квадратной формы с тремя нишами-лежанками, а один был представлен округлой в плане камерой без специальных ниш. Конструкция всех склепов включала дромос, который вел в камеру через квадратное отверстие входа. Все склепы представляли собой коллективные захоронения, два из которых использовались вплоть до VI в. и содержали от 11 до 12 погребений. И только один из них содержал два детских погребения, совершенных в I–II вв.

Большинство могил на исследованном участке представляли собой индивидуальные погребения, при этом особый интерес вызвали две подбойные могилы с двумя нишами, выполненными в противоположных стенах центральной могильной ямы. Эти могилы представляли собой коллективные погребения и могли являться семейными или родовыми гробницами. Погребенные укладывались как в пространство ниш, так и непосредственно в центральной части могилы. Заполнение грунтом в них не предполагалось, поскольку все они были перекрыты массивными плитами, а погребения осуществлялись не одновременно, но с некоторыми промежутками времени, о чем свидетельствует характер сопутствующего инвентаря.

Как показало исследование, участок использовался в течение длительного времени в разных целях. Так, с IV в., после того как некрополь на

этой территории приходит в упадок, здесь, вероятно, осуществлялась хозяйственная деятельность. Об этом свидетельствуют остатки трех кладок стен, а также один строительный комплекс с очагом и двумя помещениями. Эти конструкции датируются IV–X вв.

Погребение № 2

Погребение № 2 обнаружено в кв. 84/106 под слоем гумусированного коричневого суглинка с редким включением известняковой крошки на уровне 12,55 м БС. Объект представлял собой вырубку в скальном материке подпрямоугольной в плане формы размерами 0,87 × 2,74 м, глубиной 2,51 м. Ориентирован по линии юго-запад–северо-восток. Погребальная яма перекрывалась двумя плитами известняка размерами 0,87 × 1,5 м и 0,58 × 0,75 м, толщина каждой из них составила 0,20 м. Для их укладки вдоль длинных стен конструкции сделаны специальные пазы-запечки шириной 0,15 м.

Погребальная конструкция представляла собой подбойную могилу с двумя нишами-лежанками (западной и восточной), вырубленными во всю длину стен на высоте 0,40 м от дна центральной ямы. Высота потолка в нишах 0,50 м. Для спуска в погребальную яму предусмотрены два уступа на южной стенке центральной ямы. Первый расположен по центру, второй (нижний) смещен вправо. Стенки аккуратные, отвесные, дно ровное с легким понижением уровня к западу.

Захоронения проводились по обряду трупоположения в центральной яме (рис. 3) и в нишах-лежанках. В центре располагались останки двух взрослых индивидов в анатомическом порядке. Костяк № 1 уложен головой на юго-запад и принадлежал мужчине 30–35 лет. Костяк № 2 уложен головой на северо-восток и принадлежал женщине 20 лет. Погребальный инвентарь представлен двумя глиняными сосудами, двумя монетами (Херсонесская медная монета – дупондий, выпуск около 138–161 гг.: Туровский, Горбатов, 2012. С. 122, № 304. Таб. 23, 304; или 161–180 гг.: Анохин, 1977. С. 154, № 270. Таб. XVIII, 270) и керамическим светильником. В боковых нишах обнаружены одиночные погребения по обряду трупоположения, на спине, руки вытянуты вдоль тела. Головой ориентированы на северо-восток. Сохранность костей плохая. Антропологическое исследование остеологического материала выявило, что захоронение в западной нише принадлежит женщине, о чем также свидетельствует характер инвентаря (рис. 4), который представлен в том числе свинцовым окладом, который, вероятно обрамлял

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Погребение № 2. Захоронения в центральной яме. Вид с запада

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Погребение № 2. Захоронение в западной нише. Погребальный инвентарь. Вид с северо-востока

округлое зеркало с орнаментированной рамкой по кругу (рис. 5), фрагментом стеклянного зеркала (рис. 6), бронзовой швейной иглой, лезвием ножа с деревянной рукояткой, двумя бусинами-пронизиями из стекла и янтаря, двумя золотыми индикациями. Помимо этого, инвентарь представлен рядом керамических изделий, в частности двуручным буролаковым сосудом, красноглиняным кубком, краснолаковым кувшином на кольцевом поддоне с расширенным венчиком, красноглиняным светильником с удлиненным носиком. В ногах погребенной располагался стеклянный инвентарий – изделие из тонкого прозрачного стекла с высоким цилиндрическим горлышком. Помимо прочего была обнаружена медная монета – обол Херсонесского производства около 47–44 гг. до н. э. (Анохин, 1977. С. 148, № 200. Таб. XIII, 200, Туровский, Горбатов, 2012. С. 112, № 232. Таб. 18, 232).

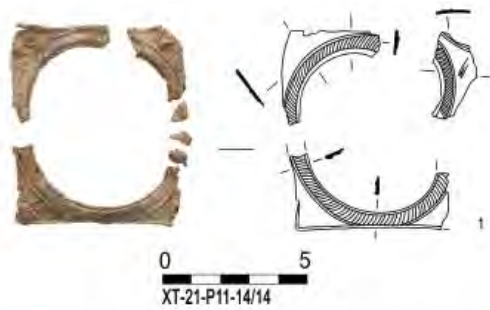

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Погребение № 2. Свинцовый оклад зеркала. II–III вв.

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Погребение № 2. Осколки стеклянного зеркала. II–III вв.

С восточной стороны на лежанке находилось также женское одиночное погребение (рис. 7), погребальный инвентарь которого представлен фрагментированным кольцом с щитком овальной формы и краснолаковым, изготовленным в анималистичных мотивах светильником, датруемым III в. Наличие гвоздей по периметру лежанок может свидетельствовать о захоронении в гробах. Архитектура погребения и его инвентарь характерен для погребальных конструкций Херсонеса римского периода. Погребение может быть датировано II–III вв.

Погребение № 5

В кв. 83/108 при снятии слоя светлого коричневого суглинка на уровне 12,08 м БС была обнаружена погребальная конструкция, частично перекрытая фрагментом массивной известняковой плиты, прямоугольной в плане формы, размерами 0,63 × 0,87 × 0,18 м. Один угол плиты поврежден. Вырубленная в скале на уровне 11,95 м БС подпрямоугольная могильная яма размерами 2,00 × 0,56 м ориентирована по линии северо-восток–юго-запад. Стены и дно ямы ровные. Вдоль западной

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Погребение № 2. Захоронение в восточной нише могилы. Вид с запада

стенки прослежена грубая подрубка материковой породы, возможно, это сделано при строительстве для удобства укладки закладной плиты. Глубина ямы составила 0,6 м. Заполнение – коричневый гумусированный суглинок с включением мелких известняковых камней. Изделия из металлов, найденные в заполнении могильной ямы, представлены тонким цилиндрическим стержнем, на который нанизаны уплощенные петли квадратной формы с отверстиями для крепления (предположительно механизм для дверцы шкатулки) и фрагментом золотой фольги. Найден раковины устриц и костяное изделие. Погребение выполнено по обряду труположения. Обнаружены два костяка в анатомическом порядке, уложенные на спину, в два яруса, головой на северо-восток.

Верхнее погребение на уровне 11,62 м БС принадлежало мужчине 30–40 лет. Кисть правой руки находилась на правой берцовой кости, левая за спиной. Правая нога слегка согнута в колене. Нижнее погребение принадлежало женщине 20 лет (рис. 8). Костяк лежал на спине, левая рука вытянута вдоль тела, правая согнута в локте. Ноги вытянуты. Голова лицом повернута на юг. Погребение, возможно, совершено в гробу, у стен найдены остатки двух железных гвоздей. В районе грудины найдена бронзовая лучковая фибула с подвижным приемником и плавно изогнутым корпусом II–III в. (Кропотов, 2010), ниже вдоль тела – золотая пронизь и две медные монеты: Боспорский двойной денарий Савромата II 174/175–210/211 гг. (Анохин, 1977. С. 154, № 278. Таб. XX, 278; Туровский, Горбатов, 2012. С. 124, № 309. Таб. 24, 309) и тресис Херсонесского чекана 138–161 гг. (Анохин, 1977. С. 154, № 278. Таб. XX, 278; Туровский, Горбатов, 2012. С. 124, № 309. Таб. 24, 309). Возле локтевого сустава правой руки обнаружен фрагментированный

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп II. Погребение № 5. Вид с востока

стеклянный браслет. На костях запястья правой руки найдены бусины из стекла и золотой перстень. У костей таза справа лежал буролокавый сосуд открытого типа, а у левой большой берцовой кости – фрагмент красноглиняного кубка. Около левой ноги найдена монета – дупондий Херсонесского производства выпуска около 138–161 гг. (Анохин, 1977. С. 154, 155, № 285. Таб. XX, 285; Туровский, Горбатов, 2012. С. 124, № 315. Таб. 24, 315). В ногах располагались 20 керамических лампы – светильников. Которые можно условно поделить на группы: краснолаковые (8 экз.), буролокавые (4 экз.) и красноглиняные (7 экз.). Также среди множества ламп в ногах были прослежены фрагменты яичной скорлупы. Кроме того, инвентарь погребения включал серьги искусной работы из золотой проволоки (проволока, изогнутая в кольцо с замком и спиралью, к проволоке прикреплен элемент из того-же металла, закрученный в спираль), а также бронзовое изделие овальное в сечении, в центре которого прямоугольное отверстие. У правого предплечья погребенной найдены две шестигранные пронизи синего цвета и один фрагмент костяной пронизи. В изголовье с правой стороны обнаружены две округлые бусины синего цвета и две красные граненные и четыре стеклянные бусины, в заполнении обнаружен прозрачный бисер синего цвета в количестве 43 ед.

Учитывая характерный для некрополя римского времени инвентарь (рис. 9), а также опираясь на датировку нумизматического материала из погребального комплекса, можно предположить, что погребение было совершено не ранее середины II в.

Погребение № 7

При зачистке по материк в кв. 82/107 обнаружена вырубка в скале, перекрытая двумя фрагментированными закладными плитами (рис. 10).

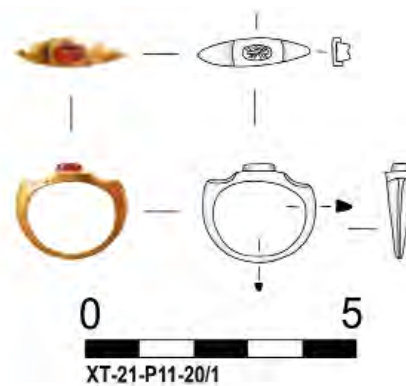

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп II. Погребение № 5. Погребальный инвентарь

Размеры конструкции в верхней части на уровне 12,28 м БС составили 0,5 × 2,0 м, глубина 0,55 м. Вытянута по линии юг–север. Выполнена аккуратно, стенки отвесные, дно зафиксировано на уровне 11,73 м БС. Остеологический материал плохой сохранности соотносится с останками одной женщины 15–17 лет. Погребенная лежала на спине, руки вытянуты вдоль тела, головой на север. При разборке заполнения прослежены включения древесного угля.

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп II. Погребение № 7. Вид с востока

Погребальный инвентарь включал в себя ряд керамических изделий: семь ламп-светильников (красноглиняные – 3 экз., буrolаковые – 3 экз., краснолаковый – 1 экз.), краснолаковые кубок и одноручный кувшин. Вся керамика найдена в ногах погребения. Помимо этого, в погребении обнаружены изделия из стекла, в составе которых инвентарий из тонкого стекла фиолетового цвета. Справа от черепа найдены бусины-пронизы из стеклянной пасты в количестве 18 штук, четыре пронизы округлые желтого оттенка, три пронизы алого оттенка геометрической формы, шесть пронизей голубого цвета квадратной формы, две овальной формы темного цвета, одна белого цвета, округлая, одна синего цвета пятигранная и фрагмент синего цвета. У запястья левой руки располагались фрагмент кольца из сплава металлов и браслет. В области таза найдена медная монета – дупондий Херсонесского производства. В районе грудной клетки найдена еще одна монета, у края которой пробито отверстие (возможно, для подвешивания). Там же найдена фибула из медного сплава. Рядом с локтем левой руки обнаружено фрагментированное изделие из медного сплава и округлая бусина лазурного цвета. В центральной части могилы, у восточной стенки найдены три фрагмента костяных стилусов. В заполнении погребения, среди прочего, найдены золотое кольцо с щитком и серьги тонкой работы, а также фрагментированное кольцо из сплава металлов и фрагмент короткого ножа черного металла. Погребальный инвентарь может быть датирован II–III вв.

Погребение № 8

Объект обнаружен при зачистке кв. 82/107 на уровне материковой скалы, на 12,37 м БС (рис. 11). Размеры подпрямоугольной в плане вырубке составили 0,60 × 1,87 м, глубина не менее 0,58 м, ориентация юг–север. Яма была перекрыта плитами, которые к моменту исследований уже были повреждены. Заполнение – коричневатый гумусированный суглинок. После снятия закладных плит на верхних горизонтах заполнения прослежено зольное пятно, вероятно, ритуального характера. В его юго-западной части на уровне 12,11 м БС найдена курильница. Захоронение проводилось по обряду труположения, головой на северо-восток. Останки лежат в анатомическом порядке, принадлежат женщине 25–30 лет. Сохранность костей очень плохая. Погребение, вероятно, совершено в гробу, так как у стен найдено не менее 20 железных гвоздей. Погребальный инвентарь включал девять керамических ламп-светильников, расположенных в беспорядке у ног погребенной, две фрагментированные курильницы, кувшин и кубок. В северо-восточном углу найдено украшение

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Погребение № 8. Зачистка закладных плит конструкции. Вид с востока

(кольцо) из сплава металлов и шестигранная золотая пронизь, на трех ее гранях надписи: на первой КААН, на второй ...Λ, на третьей ...ω... В южной половине могилы (в ногах погребенной) найдены следующие предметы: костяное пряслице, костяной стилус, кольцо-ключ овальное с плоским щитком с меандром, наборное изделие из разных видов стекла, янтарная вставка, игровая фишка, сделанная из стеклянной пасты, бронзовое кольцо. Кроме того, найдены антропоморфная статуэтка из кости, расположенная в изголовье могилы, фрагмент золотой фольги, железный нож. Инвентарь погребения также включал четыре монеты плохой сохранности. Погребальный комплекс может быть датирован I–III вв.

Кремация № 4

Объект обнаружен в кв. 86/120 на уровне 10,74 м БС, представлял собой вырубку в скальном материке подовальной в плане формы размерами 1,7 × 1,6 м и глубиной 0,29 м, вытянутую по линии северо-восток–юго-запад (рис. 12). Заполнение – серый суглинок с включением известняковой крошки. В западной части заполнения объекта прослеживалось угольное пятно. Внутренний контур объекта выложен камнями средних размеров. В заполнении найдены два гвоздя и 27 фрагментов керамических изделий. Обнаружены фрагменты кремированного детского черепа, детские зубы, соотносящиеся с возрастом 7 месяцев, пять фрагментов костей рук и ног ребенка. Погребальный инвентарь сконцентрирован в западной части объекта и представлен двумя округлыми кольцами, пряжкой квадратной формы и сильно окисленной монетой медного сплава. Подобный обряд погребений, когда тело сжигали прямо над могилой, уже отмечался на этом участке некрополя. Погребение можно широко датировать римским временем.

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Кремация № 4. Вид с севера

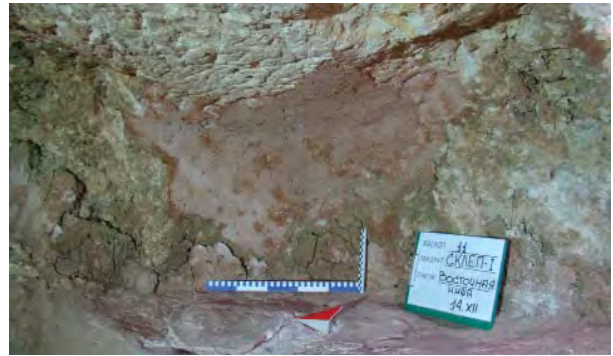

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Склеп № 1. Обмазка стен камеры и восточной ниши. Вид с запада

Склеп № 1

Объект обнаружен в пределах кв. 85/116 и 85/117 (рис. 13–15) на уровне 11,09 м БС. Входная группа склепа представлена ямой подпрямоугольной в плане формы размерами 1,20 × 1,90 м и глубиной 1,10 м, вытянутой по линии запад–восток. Стенки вырублены вертикально, северная и южная имеют неровную поверхность, на западной стене заметны два уступа, возможно, служивших для удобства спуска. Дно ямы зафиксировано на уровне 9,92 м БС. Заполнение дромоса – слой коричневого суглинка с множеством крупных камней. В его верхней части найдены две бронзовые монеты IV–VI вв. Кроме того, заполнение включало фрагменты керамических изделий, всего 16 экземпляров, большая часть которых приходилась на амфорную керамику. Вход в склеп располагался в восточной стенке дромоса. Проем квадратной формы размерами 0,52 × 0,52 м закрывался массивной прямоугольной плитой размерами 0,90 × 0,96 м. Для

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Дромос склепа № 1. Вид с запада

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 11. Склеп № 1. Камера. Вид после расчистки лежанок. Вид с запада

уплотнения по обеим сторонам, в качестве клиньев были использованы известняковые камни. Камера склепа квадратная в плане размерами 2,85 × 2,36 м, вырублена в материковой породе на одной оси с входной ямой. Для спуска в камеру предусмотрена ступенька шириной 0,60 м. Дно камеры неровное. Стены, как и поверхность лежанок, были покрыты штукатуркой. Лежанки в виде ниш размерами 2,00 × 0,80 × 0,75 м, устроенных вдоль стен, расположены на высоте 0,75 м от пола.

На полу камеры склепа в перемешанном виде находились кости, принадлежавшие индивидам разных возрастов. На северной лежанке зафиксированы четыре погребения, совершенных на спине, головой на запад. Костяки лежат в анатомическом порядке, их сохранность плохая. Из них три принадлежали детям, младшему из которых было около двух лет. Погребальный инвентарь составляли две монеты конца IV в. в ногах одного

из погребенных, фрагментированный стеклянный унгентарий и бронзовая пряжка. На восточной лежанке обнаружены два костяка, лежавших на спине головой на юг. Кости скелета и предметы инвентаря сильно пострадали при обрушении свода. Сопутствующий инвентарь представлен стеклянной бусиной и пятью монетами II–IV вв. Кроме того, были найдены 10 железных гвоздей, что косвенно указывает на захоронение, совершенное в деревянном гробу. На южной лежанке обнаружено шесть захоронений плохой сохранности, четыре из которых принадлежали взрослым индивидам, два костяка детские. Все погребенные лежали на спине, головой на запад. Погребальный инвентарь представлен четырьмя монетами, фрагментированным стеклянным сосудом и керамическим светильником в ногах. Склеп, вероятно, был построен в начале новой эры и активно использовался до VI в.

Строительный комплекс № 1

Строительный комплекс № 1 обнаружен в кв. 81/106 и 82/106 на уровне 11,27 м БС (рис. 16; 17). Представлен сооружением подпрямоугольной в плане формы, с востока примыкающим к скальному уступу высотой 1,60 м. Постройка состояла из двух помещений, разделенных стеной, в которой на уровне пола устроен проем размерами 0,5 × 0,58 м. В южной стене (у скального уступа) устроен входной проем шириной 0,90 м. Внутри у скального карниза устроен очаг в виде ниши, ограниченной кладкой длиной 1,50 м, сложенной из трех уплощенных блоков размерами 0,30 × 0,14 м, поставленных орфостатно. Заполнение очага состояло из углей и золы.

Восточное помещение размерами в чистоте 2,6 × 1,9 м образовано кладками шириной 0,3 м, сложенными из камней известняка размерами 0,5 × 0,2 м по однолицевой однослойной орфостатной системе, сохранившимися на высоту трех рядов. Зазоры между

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп II. Строительный комплекс № 1. Вид с севера

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп II. Строительный комплекс № 1. Проем в стене. Вид с востока

каменными забутованы мелкими камнями. Подошва кладок стоит на слое стерильного коричневого предматерикового суглинка. Западное помещение размерами 2,01 × 1,70 м образовано стенами шириной 0,5 м, сложенными из грубо обработанных камней без раствора по однослойной орфостатной системе, сохранившимися на высоту 1–2 рядов на 1,0 м. Толщина стен достигала 0,5 м, высота – 1,0 м.

В заполнении комплекса собран археологический материал, представленный фрагментами керамических изделий. Комплекс находок также включал каменные архитектурные элементы вторичного использования, в том числе фрагмент известняковой плиты с частью римской надписи, посвященной богам Манам, I–II вв. или начала III в. В южной части дверного проема обнаружен прямоугольный блок размерами 0,82 × 0,27 × 0,17 м с двумя углублениями диаметром 0,04 м, возможно, для установки дверей. Еще один каменный блок размерами 0,33 × 0,22 × 0,11 м с углублением имел форму корыта с бортиком высотой 0,10 м, на одной из торцевых сторон которого устроен слив, а на противоположной – квадратное отверстие. Постройка, вероятно, относилась к периоду раннего Средневековья, когда эта территория уже перестала использоваться в качестве некрополя и на ней осуществлялась хозяйственная деятельность.

Источники и литература

Анохин В. А., 1977. Монетное дело Херсонеса. Киев.

Кропотов В. В., 2010. Фибулы сарматской эпохи. Киев.

Туровский Е. Я., Горбатов И. В., 2012. Монеты древнего и античного Херсонеса: каталог-определитель. Симферополь.

Археологические исследования на раскопе 12¹

В. В. Вахонев²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-209-214

Раскоп 12 располагался в северо-восточной части Южного пригорода Херсонеса непосредственно под склоном, наверху которого находилось городище. Рельеф до начала работы был ровный, техногенный, сnivelированный в ходе обустройства воинской части. С северо-востока раскоп граничил с раскопом 9, с юго-запада – с раскопом 7, с юго-востока – с раскопом 5. По северо-западной половине участка проходила техническая грунтовая дорога, обеспечивающая проезд к раскопам. Раскоп 12 имел форму прямоугольника, вытянутого по оси юго-запад–северо-восток. Общая площадь раскопа составляла 1233,47 кв. м. На раскопе 12 верхние напластования представлены техногенным слоем, мощность которого достигала 2,0 м (рис. 1). В ряде мест культурный слой был сильно нарушен мусорными ямами и бетонными конструкциями XX в. Мощность культурного слоя составила 1,3–1,4 м. Верхний пласт мощностью 1,10–1,15 м представлен темно-серым суглинком с включением мелких камней. Визуально делился на два слоя. Верхний – более рыхлый темный серо-коричневый суглинок мощностью 0,6–0,7 м. Нижний – более глинистый темно-серый суглинок мощностью 0,4–0,5 м. Далее следует слой светло-коричневого суглинка с известковой крошкой мощностью 0,10–0,35 м.

Обнаруженный в ходе работ археологический материал представлен 62 065 артефактами, датирующимся с периода эллинизма до Новейшего времени. Отобрана коллекция археологических предметов, насчитывающая 4767 единиц. В ходе изучения культурных напластований открыто 128 археологических объектов, в том числе 13 колодцев, четыре цистерны, 39 кладок, 20 ям, пять погребений, 24 развала камней, печь, пять траншей XX в. По имеющимся данным, можно предположить следующие этапы жизни на этом участке памятника.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

Начало хозяйственного освоения участка относилось к началу III в. до н.э. В это время тут возводится гончарная печь – объект 113 (рис. 2). Центральную часть объекта занимали две обжигательные камеры, разделенные центральной перегородкой. Камеры имели схожее строение и размеры. Обе прямоугольные, ориентированы по линии северо-запад–юго-восток. Камеры имели по три сплошные стенки. Устья, вероятнее всего, располагались в юго-восточных стенках. Стенки обложены вертикально установленными плитками-керамидами с небольшими швами между ними. Поверх большей части керамид сохранилась дополнительная глиняная обмазка. В центральной части юго-западной камеры был установлен столб-стенка из сырцовых блоков, уложенных в два ряда в длину и в один ряд в ширину, высотой в пять блоков. Северо-западная стенка столба была ограничена вертикально установленной керамидой. Полы были покрыты известковой обмазкой. Размеры юго-западной камеры: длина 2,65 м, ширина 1,35 м, высота 0,70 м, длина центрального столба 1,25 м, ширина 0,30–0,35 м, высота 0,50 м, керамиды размерами 0,70 × 0,50 × 0,05 м, сырцовые блоки размерами 0,55 × 0,30 × 0,10 м. Размеры северо-восточной камеры: длина 2,55 м, ширина 1,45 м, высота 0,70 м.

Основу перегородки между камерами составляла каменная кладка, обложенная с двух сторон плитками-керамидами. Кладка ориентирована по линии северо-запад–юго-восток. Ее юго-западный край частично разрушен более поздними постройками. Юго-восточный край ограничен перпендикулярно уложенным крупным камнем. Кладка двухлицевая, сложена из необработанных камней средних размеров. Сохранилось до семи слоев кладки. Камни уложены на глинистый раствор. В северо-западной половине над кладкой располагался массив из обожженной глины, поверх которого устроена ровная горизонтальная площадка. Размеры перегородки: длина 3,35 м, ширина 0,55 м, высота 1,05 м.

С трех сторон печь имела каменные стены. Юго-западная стена вытянута по оси северо-запад–юго-восток и пристроена к скальной террасе. Ее юго-восточный край частично разрушен более поздними постройками. Кладка двухлицевая трехслойная,

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Стратиграфия техногенных напластований. Вид с востока

с бутовым заполнением центрального слоя. Фасы выложены из среднего и крупного камня, значительная часть которых была подработана. Сохранилось до пяти рядов кладки. Камни уложены на глинистый раствор. С внутренней (северо-восточной) стороны стена обмазана глиной и облицована керамидами. Размеры: максимальная длина 4,40 м, ширина 1,35 м, максимальная

высота 1,40 м. Характер противоположной северо-восточной стены отличался. Стена ориентирована по линии северо-запад–юго-восток. Сохранилось до шести рядов кладки. Размеры: длина по внутреннему фасу 2,75 м, длина по внешнему фасу 1,60 м, ширина в юго-восточной половине 1,40 м, в северо-западной – 0,25–0,30 м, максимальная высота 1,20 м. Северо-западная стена примыкала к скальной террасе. Кладка ориентирована по линии юго-запад–северо-восток. Кладка однолицевая. Промежутки между кладкой и скалой были заполнены мелким бутом. Фас сложен из камней среднего размера, значительная часть которых подработана. Сохранилось до семи рядов кладки. Камни уложены на глинистый раствор. Размеры: длина 3,70 м, ширина на северо-восточном конце 0,20 м, на юго-западном – 0,50 м, высота 1,25 м.

В заполнении камер найден немногочисленный археологический материал. Фрагменты амфор представлены такими центрами производства, как Херсонес, Синопа, Менде, Гераклея, Фасос. При расчистке завала над печью также было обнаружено девять пирамидальных грузил. Следует отметить, что вновь исследованная печь находится на расстоянии около 200 м от участка гончарных

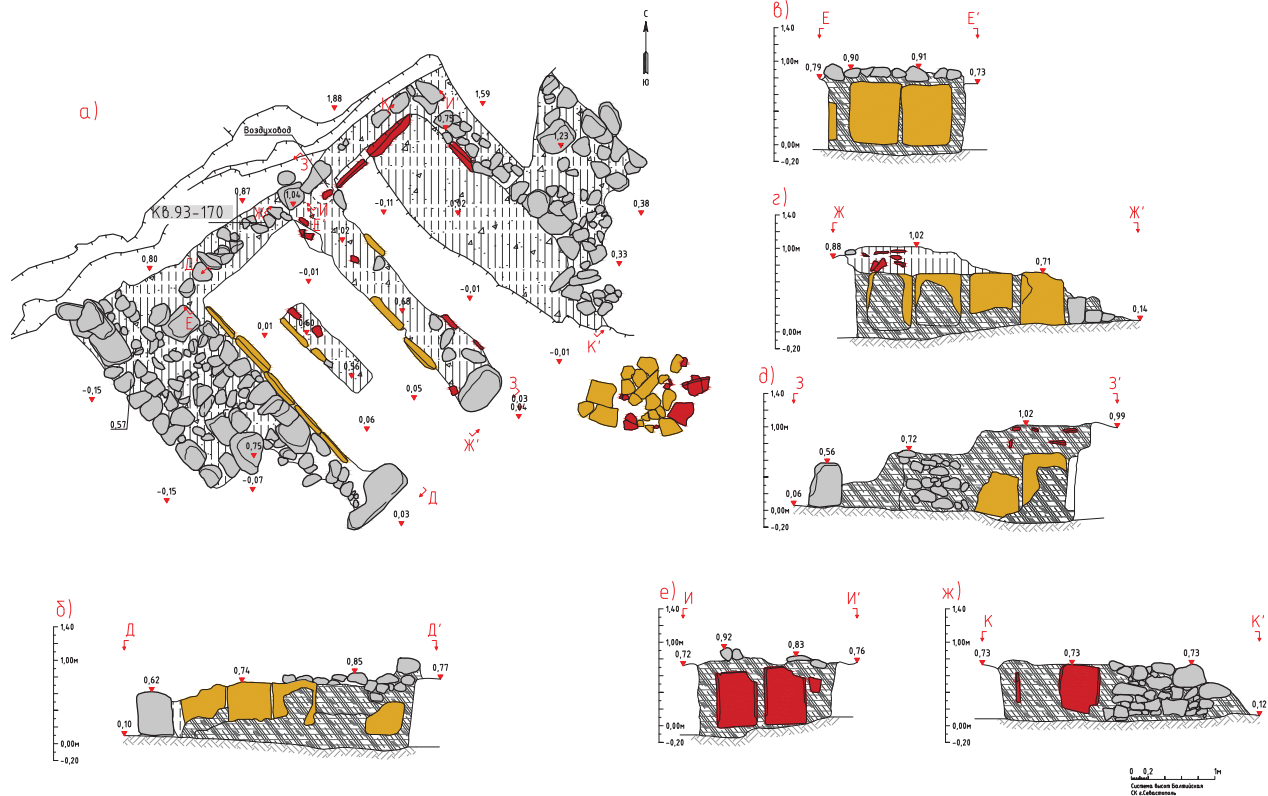

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Гончарная печь III в. до н.э. План, разрезы

мастерских того же периода, исследованных в 1955–1957 гг. В.В. Борисовой (Борисова, 1958. С. 144–153). Обустройство гончарной печи в этом районе оправдано ввиду наличия здесь «водозаборного узла» на месте палеодолины Херсонесской балки (Вахонеев и др., 2023. С. 436–446; Глазунов и др., 2023. С. 24–42). На это также указывают две водосборные цистерны эллинистического периода, открытые на раскопе 12.

Первая была обнаружена на пересечении кв. 162–163/89 на уровне скального материка (объект 3) (рис. 3) и представляет собой вырубленную в скале

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Цистерна № 1. Вид с востока

яму прямоугольной формы размерами 2,9 × 1,6 × 1,8 м, ориентированную по линии юго-запад–северо-восток. Ее северный угол разрушен ямой XX в. Объект располагается на стыке двух скальных террас. Стенки практически вертикальные, но слабо подработанные, с множеством неровностей. В верхней части стенок имеются подрубki – ступени. Вторая цистерна (объект 120) (рис. 4) обнаружена на границе кв. 171/98–99 на уровне скального материка. Представляет собой конструкцию, верхний уровень которой выкопан в грунте, а нижний вырублен в скале. Цистерна в верхней части имела каменную обкладку овальной формы, вытянутую по оси запад–восток, состоявшую в основном из крупных необработанных камней, уложенных в один слой на высоту трех рядов. Стенки и дно неровные. Размеры объекта: размер обкладки по внешнему контуру 3,00 × 2,45 м, по внутреннему – 1,90 × 1,40 м, высота обкладки 0,80 м, глубина объекта 1,70 м. Третья цистерна (объект 90) (рис. 5) обнаружена в кв. 167/92 на уровне скального материка и представляла собой вырубленную в скале яму прямоугольной формы размерами 1,30 × 1,50 × 1,40–1,60 м, ориентированную по линии северо-запад–юго-восток, частично нарушенную в позднейшее время. Дно скальное с небольшим заглублением в центральной части. С юго-западной стороны к прямоугольной цистерне примыкал спуск из трех ступеней.

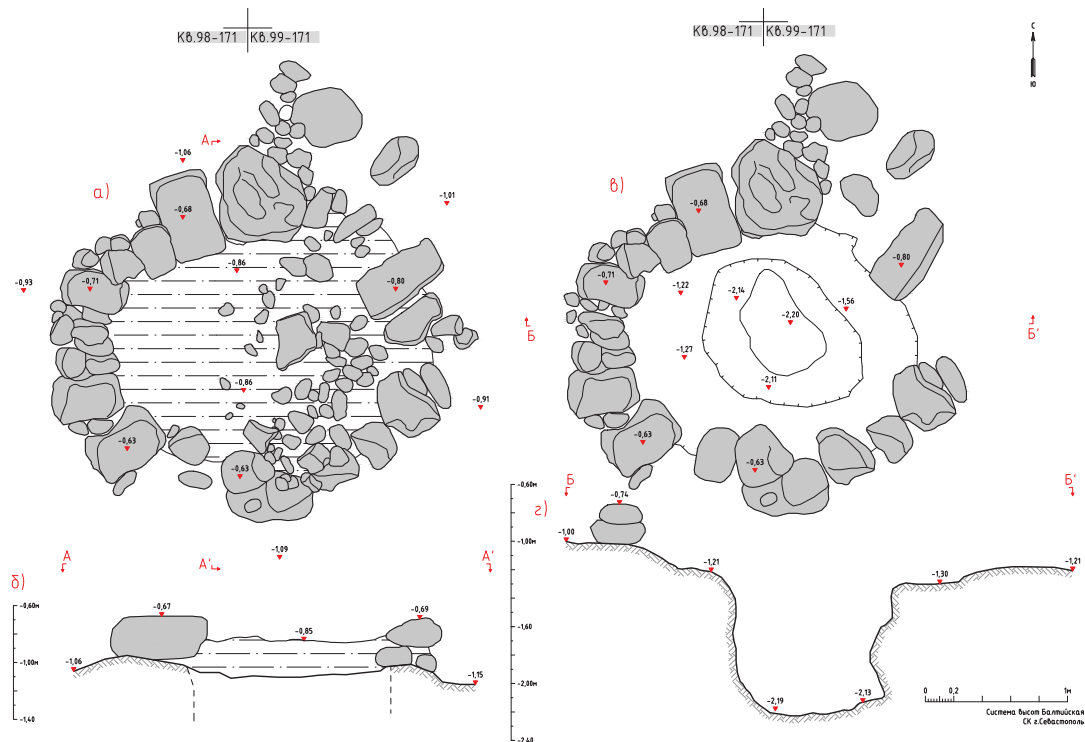

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Цистерна № 2. План, разрезы

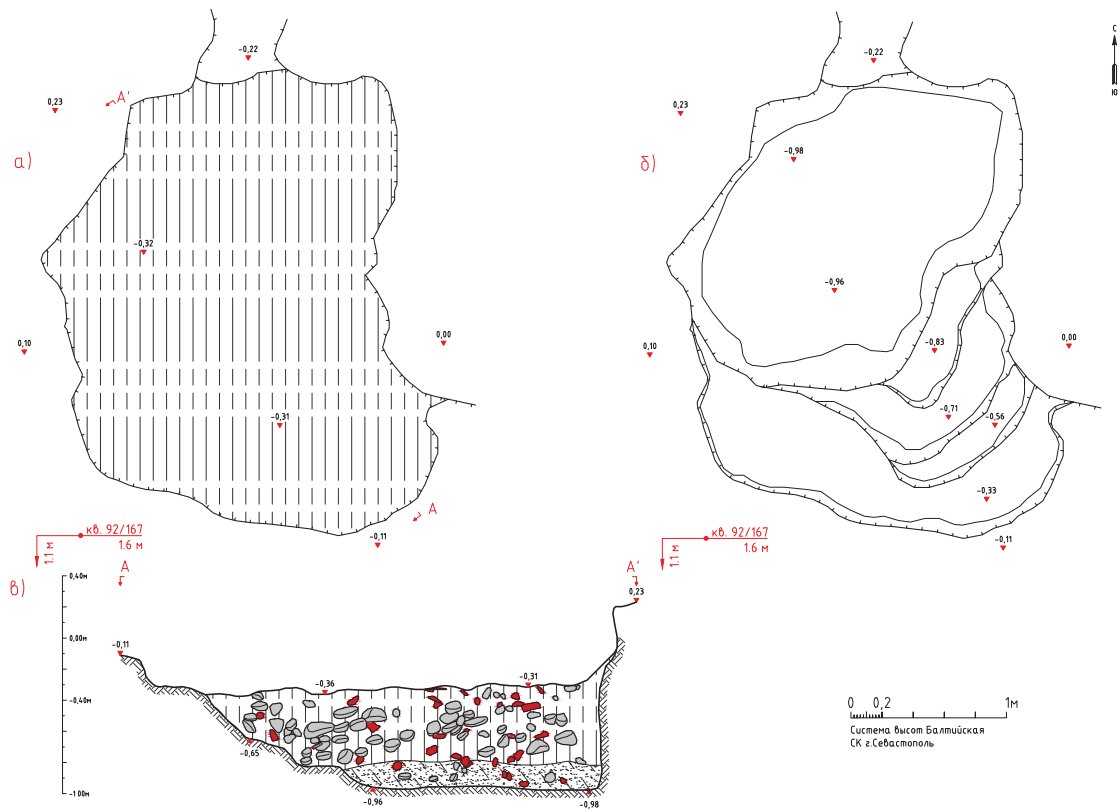

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Цистерна № 3. План, разрезы

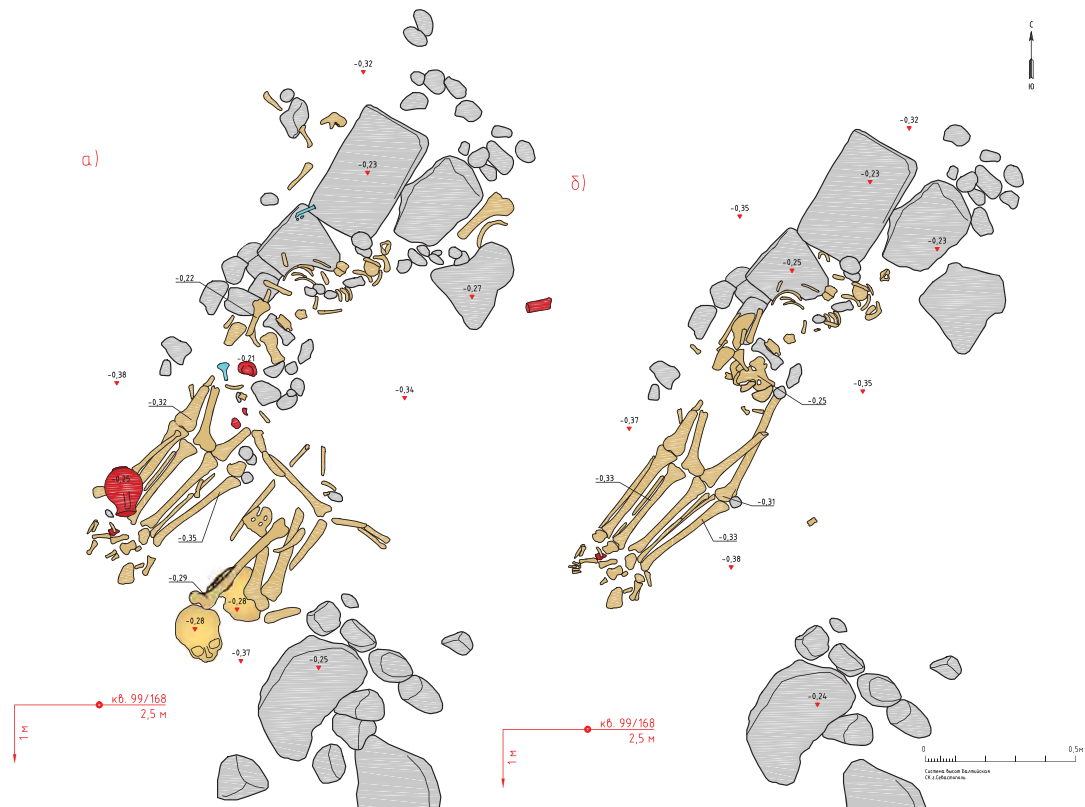

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Погребение № 4. План

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Инвентарь погребения № 4

К римскому периоду относятся несколько кладок, а также поврежденное еще в древности погребение II в. (объект 105) (рис. 6). В нем найдены следующие предметы погребального инвентаря: стеклянные бальзамарии, краснолаковый кувшин, бусины, астрагалы, фрагменты золотой фольги (рис. 7). Средневековым временем датируется серия кладок, часть из которых являлась остатками подпорных стенок, а также 13 колодцев, в основном IX–XI вв. (рис. 8). Некоторые колодцы имели каменную обкладку стен.

В XX в. на участке было возведено несколько подпорных стен. К периоду Великой Отечественной войны относится одно погребение. При погребенном найдены пять советских монет, выпущенные с 1928 по 1940 гг., одна железная шинельная, три железные

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 12. Колодец № 1. IX–XI вв. Вид с севера

гимнастерские и одна костяная бельевая пуговицы, две железные пряжки (поясная и от противогазной сумки), остатки карандаша.

Источники и литература

Борисова В.В., 1958. Гончарные мастерские Херсонеса (по материалам раскопок 1955–1957 гг.) // СА. № 4.

Вахонеев В.В., Глазунов В.В., Букатов А.А., Панченко В.В., 2023. К вопросу о водоснабжении Херсонеса в античный и средневековый период (по материалам раскопок южного пригорода Херсонеса в 2021–2023 гг.) // Боспорский феномен: quarta pars saeculi. Итоги, проблемы, дискуссии. СПб.

Глазунов В.В., Букатов А.А., Вахонеев В.В., Ефимова Н.Н., Панченко В.В., 2023. Геоморфология и водоснабжение прибрежной территории Херсонеса Таврического у Карантинной бухты по данным междисциплинарных исследований // МАИЭТ. Вып. XVIII.

Археологические исследования на раскопе 14¹

П. А. Украинский²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-215-218

Раскоп 14 находился в юго-восточной части ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», примерно в 600 м к юго-западу от ворот городища. Рельеф ровный, техногенный. Ландшафт в ходе обустройства воинской части в середине XX в. и ранее подвергался нивелировке. С востока раскоп 14 ограничен естественным склоном балки вдоль ул. Ерошенко. С юга, со стороны военной части граница была образована рядом кирпичных одноэтажных построек. С юго-запада раскоп граничил с идущей вдоль него аллеей. С северной стороны – с технологическим проездом к стройплощадке. Раскоп имел форму неправильного прямоугольника, вытянутого по линии северо-запад–юго-восток, площадью 1852,81 кв. м (рис. 1).

Участок исследования пришелся на террасу естественного склона Херсонесской балки, расположенной между плато городища и Девичьей горой. Поверхность террасы подвергалась агрессивным антропогенным изменениям. В частности, она нивелировалась при застройке территории воинской части в середине XX в. На момент начала работ дневная поверхность имела характерный уклон в северном и западном направлении и располагалась на отметках 9,77–15,76 м БС. Культурные напластования представлены коричневым суглинком с известняковыми включениями мощностью 2,50 м. Материк в северной части раскопа – известняковая скала на уровне 10,19 м БС. Поверхность скалы у подножия карниза ровная с уклоном к западу, представлена слоем плотного материкового мергеля. Юго-восточный сектор раскопа, практически лишенный археологического контекста, был зачищен по уровню материковой скалы, нарушенной при устройстве фундаментов в начале XX в.

В результате исследований был открыт участок античного некрополя римского времени. В границах

раскопа найдено 23 археологических объекта, в том числе склеп и 11 одиночных грунтовых захоронений, в составе которых по обряду ингумации совершено семь захоронений, а по обряду кремации – четыре захоронения. Кроме погребальных комплексов, обнаружен тарапан, четыре ямы-заготовки, зольное ритуальное пятно и пять каменных кладок.

Все захоронения были одиночные и совершены в простых грунтовых ямах. Такая конструкция могил в античном мире больше использовалась бедными и средними слоями населения, поскольку социальное положение усопшего отражалось в том числе в количестве затрат его семьи на строительство погребального сооружения (Зубарь, 1982. С. 14; Супрун, 2014. С. 31). Однако при определении социальной принадлежности того или иного усопшего одного этого критерия недостаточно. Играли роль также обрядовые нормы, религиозные взгляды, во многом поменявшиеся с приходом в Херсонес римских войск, пол и возраст погребенного (Зубарь, 1982. С. 63, 64; Супрун, 2014. С. 29). Грунтовые ямы были подпрямоугольные в плане и разрезе, устроены в культурном слое, материковой глине или частично вырублены в скальных отложениях. Некоторые захоронения имели над могилами заклады в виде навалов камней рваного известняка или перекрытий из крупных известняковых камней. Большинство захоронений совершены по обряду ингумации. Лишь одно захоронение по обряду кремации имело заклад из соленов строительной черепицы. Большая часть погребенных лежала в вытянутом положении, на спине. Погребальный инвентарь разнообразный и включал различные керамические сосуды и светильники, монеты – обол Харона, металлические изделия, стеклянные сосуды. Инвентарь присутствовал почти во всех захоронениях – очевидный признак экономического подъема, наблюдавшегося в городе в римский период. В ряде случаев обнаружены остатки сандалий-калиг. В большинстве захоронений найдены железные гвозди, что косвенно указывает на то, что захоронения совершались в гробу. Что касается времени захоронений, то в целом участок некрополя датируется I–III вв., при этом большая часть обнаруженных погребальных комплексов может быть датирована II в. Следующий этап

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: ukrajinsky@gmail.com.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Вид с юго-востока

использования этой территории представлен архитектурными сооружениями. В V–VI вв. вдоль склона балки возводятся мощная стена, а параллельно ей устраиваются еще несколько кладок.

Погребение 1 (объект 5)

Погребение 1 обнаружено в кв. 81/98, имело обкладку из уплощенных известняковых камней, уложенных на слой предматерикового белого мергеля. Могильная яма заглублена в скалу на глубину 0,3 м. Дно неровное с понижением в центральной части. Заполнение ямы – коричневый суглинок с известняковой крошкой. Костяк почти не сохранился, но инвентарь, обнаруженный в южной части могилы, позволяет предположить, что погребение было совершено по обряду трупоположения, головой на северо-восток. В могиле найдены красноглиняные кубок и кувшин, краснолаковый кувшин конца II – первой половины III вв., две пары сандалий-калиг (рис. 2). Кроме

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Погребение 1. Калиги

этого, в изголовье обнаружена медная монета плохой сохранности. Погребение, вероятно, относится к концу II – началу III вв.

Кремация 3 (объект 4)

Объект 4 обнаружен в кв. 98/82 на уровне 13,67 м БС в слое светлого коричневого суглинка, представлял собой могильную яму овальной в плане формы размерами 2,30 × 1,30 м, глубиной 0,50 м, вытянутую по линии юго-запад–северо-восток. Заполнение ямы – светлый коричневый суглинок со слоем золы и углей. В нижних слоях заполнения найдены многочисленные обломки кальцинированных костей и зубов, а также фрагменты строительной керамики, тонкостенных сосудов красной и бурой глины, обувных железных гвоздей. На дне ямы, по ее периметру прослежен ряд уплощенных необработанных камней среднего размера, лежавших на слое золы и углей и, вероятно, являвшихся частью кремационной конструкции. В южной части могилы найден фрагментированный сероглиняный унгвентарий (рис. 3). Вдоль южного и западного борта могилы в слое сгоревшей древесины обнаружены железные гвозди. По центру ямы зафиксированы сильно фрагментированные кальцинированные кости в анатомическом порядке, но плохой сохранности.

Погребение 6 (объект 26)

В кв. 73/92 обнаружена погребальная конструкция, устроенная в естественной каверне – углублении правильной округлой формы диаметром 1,5–1,8 м, подпрямоугольной в плане формы размерами 1,7 × 1,0 м, ориентированная по линии юго-запад–северо-восток, имевшая черепичное перекрытие. В верхней части заполнения каверны – светло-коричневом суглинке с включением известняковой крошки –

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Объект 4. Погребальный инвентарь. Вид с северо-востока

найлены изделия из керамики и металлов, в том числе фрагменты украшений и одежной фурнитуры (петля, кулон, бубенчик и прочее), а также медная монета. Черепичное перекрытие могилы состояло из шести фрагментированных соленов (рис. 4) размерами 0,57 × 0,35 м и 0,47 × 0,30 м. Под слоем черепиц было исследовано заполнение могилы, представленное золистым гумусированным суглинком с включением кальцинированных костей, углей и прочих продуктов горения. В заполнении по периметру конструкции обнаружены шесть железных гвоздей, фрагмент красноглиняного кубка, кальцинированные обломки костей взрослого человека.

Основная часть находок сосредоточена в юго-западной части могилы и включает четыре сильно фрагментированных кувшина конца I – начала II вв., 17 гробовых и восемь обувных гвоздей. Изделия из металла представлены фрагментом бусины, сильно корродированным лезвием короткого ножа, украшениями, в том числе, двумя кольцами из медной проволоки, щитком овальной формы с печатью, на которой изображен силуэт человека и силуэт коня, округлой подвеской и фрагментированными браслетами из медной проволоки, на одном из которых была подвеска. Кроме того, найдены три херсонесские монеты, одна из которых датирована 54 г. (Анохин, 1977. С. 150, № 222. Таб. XIV, 222; Туровский, Горбатов, 2012. С. 116, № 256, 256 а, б. Таб. 20, 256, 256 а, б).

Погребение, скорее всего, женское, совершено по обряду кремации с последующим захоронением праха в могиле, перекрытой черепицей. Судя по погребальному инвентарю (рис. 5), погребение было совершено не ранее второй половины I в.

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Объект 26. Перекрытие могилы. Вид с севера

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Объект 26. Погребальный инвентарь. Вид с севера

Склеп I (объект 22)

Объект 22 обнаружен в кв. 78/99 и представляет собой погребальную конструкцию, вырубленную в скальной поверхности, состоящую из входной ямы (дромоса) с тремя ступенями, ведущего в погребальную камеру с тремя лежанками (рис. 6). Дромос, вырубленный в скале, имел прямоугольную форму и был ориентирован по линии запад–восток. В его западной части устроены три ступени. Входной проем высотой 0,8 м ведет в камеру, которая вырублена на одной оси со входной ямой. Вход перекрывался закладом из крупных известняковых камней. Погребальная камера склепа вырублена в скальном массиве и имела квадратную форму размерами 2,7 × 2,3 м. При входе устроена ступень. Стены и потолок камеры грубо обработаны. Дно камеры ровное, горизонтальное, грубо обработанное. В центре погребальной камеры вырублен останец высотой 0,24 м, размерами 0,5 × 0,45 м с плоской поверхностью, возможно служивший в качестве ритуального столика или

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Объект 22. Камера склепа. Вид с запада

основания подпорного столба. С трех сторон камеры устроены горизонтальные лежанки. На северной лежанке обнаружены четыре захоронения по обряду труположения на спине, головами на запад. Руки вытянуты вдоль тел. Край лежанки укреплен плоскими камнями, которые ограничивали детское погребение со следами искусственной деформации на черепе. Справа от черепа найдена бронзовая серьга, в ногах обнаружен фрагмент кожаной подошвы (рис. 7). На лежанке были совершены еще два детских и одно взрослое погребения. Все они оказались безынварными. На восточной лежанке обнаружено два костяка (рис. 8), уложенных на спину, головами на юг. В ногах одного из них найдены три медные монеты конца IV в. В южной нише открыто одно безынварное погребение взрослого человека, лежавшего на спине, головой на запад.

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Объект 22. Обувная подошва. Вид с юга

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Объект 22. Захоронения на восточной лежанке. Вид с запада

Кладка 1 (объект 1)

Объект 1 обнаружен в кв. 81/102 при снятии техногенного слоя в траншее № 1 (рис. 9) – трехслойная двухлицевая кладка с забутовкой среднего слоя мелкими камнями. Стена пересекала раскоп с юго-запада к северо-востоку на длину 58,4 м. Ширина кладки составила 1,25 м, высота 1,2 м.

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14. Объект 1. Кладка. Вид с запада

Западный фас сохранился на высоту 2–3 рядов. Сложен из крупных грубо обработанных камней без раствора. Швы между камнями достигали 0,02 м, пространство между ними заполнено светлым коричневым суглинком с редкими фрагментами керамики. Стена была устроена на скальной поверхности и укрепляла террасу склона балки.

Источники и литература

- Анохин В.А., 1977. Монетное дело Херсонеса. Киев.
- Зубарь. В.М., 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев.
- Супрун Н.О., 2014. О трансформации погребального обряда Херсонеса-Херсона на примере использования кремации // Научные ведомости БелГУ. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород. № 21(192), вып. 32.
- Туровский Е.Я., Горбатов И.В., 2012. Монеты древнего и античного Херсонеса: каталог-определитель. Симферополь.

Археологические исследования на раскопе 14.1¹

М. А. Топоривская²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-219-224

Раскоп 14.1 находился в юго-восточной части ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» на удалении 500 м к юго-юго-западу от ворот городища. С северо-запада он вплотную примыкал к раскопу 14, а с юго-востока – к раскопу 18. Площадь раскопа 14.1 составила 459,72 кв. м. Раскоп размещен на средней террасе естественного склона Херсонесской балки, расположенной между плато городища и Девичьей горой. Поверхность террасы подвергалась агрессивным антропогенным изменениям. В частности, она нивелировалась при застройке территории воинской части в середине XX в. На момент начала работ дневная поверхность имела характерный уклон в северном и западном направлении, с перепадом высот до 2,09 м (15,35–13,26 м БС). Поверхность незадернована, культурные напластования и материковые отложения обнажены. Для западной половины раскопа характерны культурные напластования, максимальной мощностью 2,21 м, представленные коричневым суглинком с известняковыми включениями, в восточной части раскопа – материковая глина.

На раскопе прослежен участок античного некрополя римского времени, к которому относятся 27 археологических объектов, 22 из которых – грунтовые захоронения (рис. 1). Из них по обряду ингумации совершено 14 захоронений, а по обряду кремации – восемь захоронений. Помимо погребальных комплексов, на раскопе открыты четыре ямы-заготовки и одно скопление камней. Все захоронения были одиночные и совершены в простых грунтовых ямах. Грунтовые ямы имели однотипное строение – прямоугольные в плане и разрезе, они были сформированы в культурном слое, материковой глине или частично вырублены в скальных отложениях. Более половины обнаруженных захоронений (объекты 1, 2, 11, 13, 14, 19, 20–22, 25–27) имели надмогилами заклады в виде навалов камней рваного

известняка или перекрытий из крупных уплощенных подработанных известняковых камней (объекты 19–21, 26). Большинство захоронений совершены по обряду ингумации. К захоронению с закладом по обряду кремации относится лишь одно захоронение – объект 22. Обнаружено 10 объектов без надмогильных сооружений (объекты 3–6, 8–10, 15, 18, 24), шесть из которых с кремированными останками. Также обнаружено одно подобное захоронение, устроенное под козырьком естественной скальной полки (объект 11), и одно захоронение, конструктивно отличное от всех прочих, с кольцевой каменной оградой вокруг могилы (объект 25). Захоронения по обряду ингумации сосредоточены в центральной и восточной частях раскопа, могильные ямы были выкопаны как в слое коричневого суглинка, так и вырублены в скале. Захоронения кремированных останков были сконцентрированы в западной части раскопа и устроены в коричневом суглинке.

Ориентировка погребенных следующая: головой на север – три захоронения (объекты 8, 9, 19); головой на север-северо-восток – пять захоронений (объекты 1, 3, 4, 6, 21); головой на северо-восток – три захоронения (объекты 2, 10, 27); головой на юго-восток – два захоронения (объекты 24, 26); головой на запад – два захоронения (объекты 5, 25); головой на северо-северо-запад – одно захоронение (объект 20). В ряде случаев (объекты 11, 13–15, 18, 22) положение индивидов при погребении установить не удалось. Большинство погребенных лежало на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и вытянутыми ногами (объекты 1–5, 19, 20).

Всего на раскопе 14.1 найдено 16 взрослых и шесть детских захоронений. Половозрастные параметры в ходе проведения антропологических исследований удалось определить лишь у шести взрослых индивидов, погребенных по обряду ингумации: трое мужчин 20–35 лет (объекты 3, 4, 27) и три женщины 20–40 лет (объекты 19, 20, 24). Детские захоронения (объекты 2, 11, 13, 14, 21, 25) совершены по обряду ингумации, за исключением одного (объект 25) похороненного по обряду кремации. Пол детей определить не удалось, возраст был определен у трех из шести погребенных – 1–2 месяца (объект 26), 1 год (объект 2) и 7–8 лет (объект 21).

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: toporivskayamarina@gmail.com.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1 на уровне материка. Вид с юга

Погребальный инвентарь был довольно разнообразен, присутствовал почти во всех захоронениях и включал различные керамические сосуды и светильники, монеты: обол Харона, металлические изделия, стеклянные сосуды. В одной из детских могил (объект 2) найден фрагмент серьги в виде тонкой золотой проволоки. Обнаружены остатки сандалий-калиг, вероятно принадлежавших воинам, похороненным как по обряду ингумации, так и кремации. Открытый участок некрополя датируется I–III вв., при этом большая часть погребальных комплексов относится ко II в.

Объект 1 обнаружен в центральной части раскопа на отметках 14,69–14,60 м БС, на границе кв. 98/83–84 (рис. 2; 3). Объект представлял собой одиночное грунтовое погребение взрослого индивида, совершенное по обряду ингумации в неглубокой яме, выдолбленной в скале. Яма подпрямоугольной в плане формы, размерами 2,12 × 0,73 м, глубиной 0,15 м. В ее западной половине

Рис. 2. Объект 1. Калиги. Вид с востока

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 1, находки: 1, 2 – красноглиняные одноручные кувшины конца I – начала II вв., 3 – красноглиняная кружка последней четверти I в., 4 – ассарий 63–68 гг.

прослежен заклад из небольших необработанных камней рваного известняка, уложенных в 1–2 ряда. Скелет, принадлежащий мужчине возрастом около 20 лет, лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо-восток. В состав погребального инвентаря входила бронзовая монета – ассарий 63–68 гг., чекана Херсонеса (Анохин, 1977. С. 150, № 224. Таб. XIV, 224). В ногах найдены развалы нескольких сосудов – два красноглиняных одноручных кувшина на кольцевых поддонах конца I – начала II вв. (Журавлев, 2010. Ф. 1, № 381, 383) и развал красноглиняной кружки с одной ручкой последней четверти I в. (Журавлев, 2010. Ф. 11.1, № 488, 532). Возле стопы погребенного обнаружены два скопления мелких обувных железных гвоздей, сохранивших форму подошв сандалий-калиг, к которым также относилась бронзовая застежка. Погребение отнесено к концу I – началу II вв.

Объект 3 обнаружен на отметках 14,54–14,45 м БС в центральной части раскопа, в кв. 99/84. Представлял собой одиночное грунтовое погребение взрослого индивида по обряду ингумации (рис. 4).

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 3. Вид с юго-востока. Красноглиняная кружка последней четверти I в. и краснолаковая миска конца I – первой половины II вв.

Могильная яма подпрямоугольной в плане формы размерами 2,30 × 0,73 м, глубиной 0,24 м ориентирована длинными сторонами по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад. Скелет принадлежал мужчине в возрасте 25–30 лет, лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо-восток. Судя по наличию двух железных гвоздей, погребение было совершено в гробу. Погребальный инвентарь включал поясное бронзовое кольцо, фрагментированную бронзовую иглу, два красноглиняных сосуда – кружку с ручкой последней четверти I в. и миску понтийской сигиллаты. Комплекс отнесен к концу I – первой половине II вв.

Объект 4 обнаружен на отметках 14,50–14,49 м БС на границе кв. 99–100/84 и представляет собой одиночное грунтовое захоронение взрослого индивида, совершенное по обряду ингумации (рис. 5), ориентированное длинными сторонами по линии северо-северо-восток–юго-юго-запад. Комплекс

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 4. Вид с юго-востока

был поврежден бутовым фундаментом постройки середины XX в. Размеры могильной ямы составили 2,14 × 0,58 м, глубина – 0,19–0,39 м. Скелет мужчины в возрасте 30–35 лет лежал вытянуто на спине, головой на север-северо-восток. В ногах погребенного обнаружены красноглиняный кувшин конца II – первой половины III вв. (Журавлев, 2010. Рис. 429, ф. 20.1), краснолаковый однорожковый светильник закрытого типа III в. Объект отнесен к III в.

Объект 8 располагался на отметках 13,87–13,85 м БС в северной части раскопа, в кв. 100/83 и представлял собой грунтовое захоронение, совершенное по обряду кремации (рис. 6). Кремационная яма подпрямоугольной в плане формы размерами 2,12 × 1,17 м и глубиной 0,44–0,50 м, ориентированная по оси север–юг, выкопана большей частью в культурных напластованиях. Ее дно устроено в материке. Заполнение ямы – мешаный коричнево-красный суглинок с известняковыми и угольными включениями, ближе к донной части с заметной примесью золы. Золистый слой мощностью 0,03–0,07 м прослежен на дне, остатки костей не обнаружены. Расположение и характер погребального инвентаря указывает на то, что погребенный был кремирован в гробу, уложен головой на север. В заполнении могильной ямы обнаружена медная монета плохой сохранности, по периметру ямы найдены 20 железных гвоздей, кроме того, встречены четыре коротких обувных гвоздя от сандалий, красноглиняная курильница II в. и керамический красноглиняный светильник закрытого типа I–II вв. Погребение отнесено к первой половине III в.

Объект 11 обнаружен на отметках 13,80–13,72 м БС в центральной части раскопа, в кв. 99/83

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 8. Вид с запада. Краснолаковая курильница II в. и бронзовая монета

и представлял собой детское одиночное грунтовое захоронение, совершенное по обряду ингумации (рис. 7) в подбойной могиле, вырубленной в скале. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы размерами 1,06 × 0,42 м и глубиной 0,37–0,35 м ориентирована по оси север–юг. Костные останки погребенного не сохранились, на дне прослежен лишь тлен. Бронзовая монета чекана Херсонес 63–68 гг. (Анохин, 1977. С. 150, № 224. Таб. XIV, 224) найдена в центре ямы, в ее южной части обнаружены три керамических сосуда – два краснолаковых кувшина второй четверти II в. (Журавлев, 2010. Ф. 2.2, № 277) и профиль краснолакового кубка первой половины II в. (Журавлев, 2010. Ф. 1, № 488, 519). Захоронение отнесено к первой половине II в.

Объект 19 обнаружен в центральной части раскопа, на границе кв. 97-98/83, на отметках 14,55–14,42 м БС. Представлял собой одиночное грунтовое захоронение взрослого индивида, совершенное по обряду ингумации (рис. 8; 9),

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 11. Вид с запада. Медная монета (Херсонес), 63–68 гг.

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 19. Каменное перекрытие. Вид с юга

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 19. Вид с запада

ориентированное по оси север–юг, перекрытое каменным закладом. Могильная яма глубиной 0,61–0,66 м имела подпрямоугольную в плане форму размерами 2,4 × 0,8 м. Скелет женщины в возрасте 35–40 лет лежал вытянуто на спине, головой на север. В изголовье погребенной обнаружен развал тонкостенного красноглиняного кубка плохой сохранности, бронзовая монета, фрагмент костяного изделия и железный гвоздь. В ногах находился фрагментированный однорожковый краснолаковый светильник закрытого типа. Захоронение относится ко второй половине II в.

Объект 20 обнаружен на отметках 14,45–14,42 м БС в центральной части раскопа, на границе кв. 97–98/82–83 и представляет собой одиночное грунтовое захоронение взрослого индивида, совершенное по обряду ингумации (рис. 10), ориентированное по оси северо-северо-запад–юго-юго-восток. В заполнении могильной ямы открыт каменный заклад из средних и очень крупных подработанных уплотненных плит известняка. Могильная яма глубиной 0,65–0,91 м имела подпрямоугольную в плане форму размерами 2,27 × 0,90 м. Костяк женщины возрастом 20–25 лет обнаружен на дне могилы. Скелет очень плохой сохранности, лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо-запад. У левой ключицы найдена медная монета, у левого колена – два железных гвоздя. Также обнаружены: железное кольцо с сердоликовой вставкой геммой-инталией с изображением головы в венке (?) в профиль, под которой изображены стрела или копье; фрагментированный краснолаковый кувшин второй–третьей четверти II в. (Журавлев, 2010. № 289, ф. 5); железный нож; каменный оселок и краснолаковый однорожковый светильник закрытого типа Loeschke VIII II в. Захоронение отнесено к второй половине II – первой половине III вв.

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 20. Вид с юга

Объект 21 обнаружен на отметках 14,58–14,56 м БС в южной половине раскопа, на границе кв. 97–98/82 и представлял собой одиночное грунтовое захоронение ребенка по обряду ингумации (рис. 11; 12), ориентированное по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад. В заполнении открыт каменный заклад могильной ямы подпрямоугольной формы в плане размерами 1,61 × 0,87 м и глубиной 0,44–0,63 м. На дне могильной ямы обнаружен плохо сохранившийся скелет ребенка 7–8 лет, который лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо-восток. Погребальный инвентарь представлен следующими находками: пятью железными гвоздями, детским бронзовым проволочным браслетом, стеклянным бальзамарием и красноглиняной кружкой II – первой половины III вв. (Журавлев, 2010. Ф. 1, т. 65, № 556). Под сосудами прослежено скопление железных обувных гвоздей. Объект отнесен к II – началу III вв.

Объект 25 обнаружен на отметках 14,66–14,16 м БС в южной части раскопа, в кв. 96–97/82

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 21. Вид с запада

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 21. Находки: 1 – бронзовый одинарный проволочный браслет; 2 – стеклянный бальзамарий; 3 – красноглиняная кружка II – первой половины III вв.; 4 – железный гвоздь

и представлял собой детское грунтовое захоронение, совершенное по обряду кремации (рис. 13). Конструкция, устроенная на специально подготовленной заглубленной на 0,1–0,2 м в материк округлой в плане площадке диаметром около 3 м, включала каменный заклад в центре, вокруг которого располагалась кольцевая каменная ограда. С запада и северо-запада объект поврежден современным фундаментом. Могильная яма под закладом имела подпрямоугольную в плане форму размерами 1,44 × 1,00 м и глубину 0,34–0,47 м, ориентирована по оси запад–восток. Заполнение ямы – мешаный коричнево-красный суглинок с угольными включениями, в придонной части с заметной примесью угля и золы. Стенки и дно ямы несколько прокалены. В придонной части ямы прослежен золистый слой, в котором были найдены очень мелкие фрагменты черепа и длинных костей рук. В северо-восточном углу ямы обнаружен развал небольшого стеклянного кувшина. Захоронение отнесено к позднеантичному времени.

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 25. Каменная ограда вокруг захоронения. Вид с запада

Объект 26 обнаружен на уровне 14,06 м БС в южной части раскопа в кв. 96–97/82 и представляет собой одиночное грунтовое захоронение ребенка, совершенное по обряду ингумации (рис. 14), ориентированное по линии северо-запад–юго-восток. Могильная яма размерами 1,18 × 0,74 м обложена небольшими необработанными известняковыми камнями и перекрыта каменным закладом. На дне ямы обнаружены кости ребенка в возрасте 1–2 месяцев. Погребенный был уложен на правый бок, головой на юго-восток. В северо-западной части ямы, по всей видимости, в ногах находился краснолаковый однорожковый светильник закрытого типа с изображением канфара на щитке II в. Захоронение отнесено ко II в.

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 26. Вид с запада

Объект 27 обнаружен на отметках 14,29–13,95 м БС в центральной части раскопа, в кв. 98/82 и представляет собой одиночное грунтовое погребение мужчины в возрасте 25–30 лет, совершенное по обряду ингумации (рис. 15). В верхней части

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 14.1. Объект 27. Вид с востока

заполнения открыт каменный заклад, ориентированный по оси юго-запад–северо-восток. Погребенный лежал на спине, головой на северо-восток. Погребальный инвентарь отсутствовал. Можно предположить, что погребение совершено в позднеантичный период.

Источники и литература

- Анохин В. А., 1977. Монетное дело Херсонеса. Киев.
- Журавлев Д. В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ. Supplementum. Вып. 9.

Археологические исследования на раскопе 21¹

В. В. Вахонев²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-225-232

Раскоп 21 расположен в северо-восточной части ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». С севера участок ограничен территорией парковки музея-заповедника, с востока – дорогой по ул. Древней. С юга к участку примыкает территория раскопа 4, с запада – 4.1. Южная граница участка со стороны раскопа 4 после его выборки была подсыпана слоем мергеля и крупных камней для предотвращения оплыва борта, а сам участок раскопа 4 на момент производства работ на раскопе 21 представлял собой котлован глубиной до 5 м. С западной стороны площадь раскопа 4.1 была полностью засыпана таким же слоем по уровень дневной поверхности для организации подъездных путей. Общая площадь участка составляла 970 кв. м (рис. 1). На месте раскопа располагались засыпанные техногенным грунтом котлованы фундамента и погребов галереи «Зеленая пирамида». Таким образом, к началу археологических работ площадь раскопа представляла собой выровненную площадку с незначительными перепадами, сnivelированную техногенным грунтом и строительным мусором на отметках 4–5 м БС. Первоочередной задачей работ являлась выборка техногенного грунта, в том числе из засыпанных котлованов здания и обнажение выходов нетронутого культурного слоя (рис. 2). Для контроля стратиграфической ситуации при снятии техногенного грунта участок был разделен на две траншеи, вытянутые по линии север–юг, по границе линий квадратов 178 и 179. В ходе раскопок обнаружено 45 кладок стен, 81 кремационная площадка, 16 хозяйственных ям, семь вымоستков, два погребения, захоронение лошади, пять колодцев.

На данный момент реконструкция использования этого участка Южного пригорода Херсонеса выглядит следующим образом. Первоначально в классический период на участке появились отдельные

сооружения. От одного из них сохранилась достаточно длинная кладка № 32 (рис. 3). Кладка трехслойная, состояла из двух панцирей и забутовки из мелкого камня, постелистая, сохранилась в высоту 1–2 рядов, ориентирована по оси юго-юго-запад–северо-северо-восток. Кладку в двух местах пререзают другие объекты. Сохранившаяся длина кладки 12,9 м, ширина 0,6 м. В раннеэллинистический период участок был застроен комплексом сооружений, связанных с функционированием священного участка с мавзолеем (герооном), храмом в антах, помещениями для даров, паломников и жрецов, мощеным камнем двором для процессий. Основные части этого тематического комплекса были раскрыты на раскопе 4.

Особое значение, по-видимому, имел достаточно большой строительный комплекс (здание), занимавший площадь более 200 кв. м и состоявший из десятка помещений (Соловьева и др., 2022. С. 164, рис. 6). В пределах раскопа 4 располагалось около 80 % комплекса, на раскопе 4.1 – 5 %, на раскопе 21 – 15 % в пределах кв. 107–109/176–178 (рис. 4). Северо-западная стена этого комплекса (кладка № 3 раскопа 4 и кладка № 37 раскопа 21) была построена вдоль улицы, которая вела к городским воротам. Северо-западный угол комплекса занимало подквадратное в плане сооружение размерами 4,55 × 3,00 м, высотой 1 м. Его верхняя часть выложена из хорошо обработанных каменных прямоугольных квадров и могла использоваться для сакральных целей. Юго-западная часть площадки имеет подлес по всей длине, шириной до 0,31 м, что говорит о существовании ранее дополнительных конструкций сверху. В римское время комплекс уже не функционировал, на месте его северо-западной стены возвели ряд крупных погребальных (склеп-колумбарий, плитовые гробницы) и сакральных сооружений, одно из которых было раскрыто на раскопе 4.1. Верхняя часть подквадратного сооружения стала использоваться в качестве дороги в месте перекрестка главной улицы, идущей в сторону городских ворот, и перпендикулярно примыкавшей мощеной дороги в северо-восточном направлении. Последняя в пределах раскопа 21 прослежена на длину 17 м (рис. 5). Она была по краям ограничена кладками стен, причем примыкавшая стена с северо-востока имела контрфорсы. Юго-восточная часть улицы исследована в пределах раскопов 2 и 4.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvvkerch@mail.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Вид с востока

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Участок античной застройки в юго-западной части раскопа 21. Вид с юго-запада

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Современные техногенные отложения северного борта

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Экседра и перекресток улиц. Вид с юга

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Кладка № 32 (на переднем плане). Вид с юго-запада

Самым интересным объектом вдоль главной дороги следует признать единственную обнаруженную в Северном Причерноморье экседру (Вахонеев, Соловьев, 2023. С. 13–18). Она представляет собой ступенчатую конструкцию высотой 2 м, полукруглой в плане формы, ориентированную

по линии юго-запад–северо-восток, размерами 6×4 м (рис. 6). Юго-восточная сторона имела закругление, север-западная лицевая сторона ступенчатая, состоящая из четырех ступеней. По краям обеих сторон на третьей ступени были уложены хорошо обработанные рустованные блоки, на которых сверху установлены базы пилястр. Верхняя часть конструкции представляла собой площадку из хорошо обработанных каменных известняковых прямоугольных плотно подогнанных друг другу блоков. Внутренний периметр площадки от пилонов, за исключением ступеней, был образован полукругом из вплотную примыкавших друг к другу каменных скамеек. Ножки скамеек выполнены из поставленных на ребро

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Экседра. Вид с северо-запада

известняковых плит высотой 0,4 м, лицевая сторона которых выполнена в форме лап грифона с четко выделенными четырьмя фалангами пальцев (рис. 7). Каждая ножка являлась опорой для двух соседних состыкованных друг с другом сидений, сделанных из плоских каменных плит, имевших протертые ложбины в передней части. Лицевой торец сидений имел рельефно оформленный карниз. Изначально вдоль полукружья было установлено семь скамеек, из которых сохранилось лишь пять.

Юго-западный фас конструкции представляет собой двухрядную, орфостатную кладку высотой в семь рядов. Верхние четыре ряда сложены из хорошо обработанных рустованных блоков. К юго-западному фасу примыкала известняковая полуколонна. С этой стороны располагался перекресток дорог некрополя римского времени. Юго-восточный фас представлен полукруглой в плане

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Скамейки экседры. Вид с юго-запада

двухрядной орфостатной кладкой. Два верхних ряда сохранились частично, сложены из хорошо обработанных прямоугольных блоков. Северо-восточный фас сложен постелисто, регулярно, на высоту шесть рядов из хорошо обработанных частично рустованных блоков средних и больших размеров. В центральной части зафиксирована ниша-пролом – вероятно, грабительский лаз. Слева от ниши к стенке примыкала прямоугольная закладная плита, за которой расположен заложенный вход в первую плитовую могилу погребального сооружения. Таким образом, верхняя часть сооружения представляла собой экседру с семью скамейками со ступенчатым спуском в сторону улицы. Наиболее близкую аналогию среди известных античных экседр римского периода можно найти в ликийском Ксанфе, в Анталии (Турция) (Thüngen, 1994. Tab. 67.1).

В ходе разбора экседры выяснилось, что нижняя часть сооружения служила погребальным комплексом с двумя саркофагами, вырубленными из цельных блоков известняка, и двумя плитовыми могилами (рис. 8). В перекрытии одного из саркофагов было использовано надгробие Ксандры, дочери Антисфена, датированное по шрифту рубежом эр (рис. 9). Следует отметить, что упоминание имени Ксандры в херсонесской эпиграфике зафиксировано впервые. После снятия перекрытия погребальных камер и саркофагов было установлено, что захоронения совершались как по обряду ингумации, так и кремации.

Погребение № 1 представляет собой плитовую могилу, вытянутую по линии юго-запад–северо-восток (рис. 10). Погребение сверху было перекрыто шестью массивными плоскими плитами. В северо-восточной части каменного ящика располагался

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Захоронения в экседре. Вид с юго-востока

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Вторично использованное надгробие Касандры, дочери Антисфена. Рубеж эр

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Экседра. Погребение № 1. Вид с юго-востока

заклад входа, внизу которого зафиксирована ступенька. Ящик сложен в высоту в один ряд из хорошо обработанных поставленных на ребро прямоугольных каменных плит, плотно подогнанных друг к другу. Дно могилы устроено в слое коричневого суглинка с включением мелкой каменной крошки. В северо-восточной части в стене отсутствовала одна из плит обклада, в связи с чем образовался проем, ведущий в соседнее погребение № 2. В ящике обнаружены останки не менее трех человек. Наиболее раннее захоронение было смещено в южную половину ящика для последующих подзахоронений. Второй костяк занимает северную часть ящика, уложен головой на северо-восток. Руки лежат вдоль тела, ноги вытянуты. У закладных камней в северной части могилы обнаружены плохо сохранившиеся

кости детского костяка. Погребальный инвентарь представлен фрагментами стеклянных и глиняного бальзамариев, краснолакового кувшина, бронзовыми монетами, краснолаковым светильником закрытого типа, бусинами.

Соседняя плитовая могила (погребение № 2) сохранилась не более чем на 1/3, поскольку впоследствии была частично уничтожена при установке каменного саркофага погребения № 4 (рис. 11). В заполнении каменного ящика найдены кости не менее шести индивидов, а также шесть кувшинов и гидрия с крышкой, вероятно, использовавшихся в качестве погребальных урн (рис. 12), стеклянные сосуд и пять бальзамариев, две краснолаковые миски, два свинцовых гвоздя, антропоморфная фигурка из стеклянной пасты (египетский фаянс), бусины, фрагменты бронзового изделия, костяная пиксида. На одной из урн имелось граффито с именем Нардион.

Погребение № 3, примыкающее с запада, было выполнено в каменном прямоугольном известняковом саркофаге (рис. 13). Крышка саркофага представляла собой четыре массивные каменные плиты. Саркофаг содержал кости трех индивидов. Два ранних костяка были смещены к юго-западной стенке. Под скоплением этих костей обнаружена золотая подвеска с тремя лепестками с сердоликовыми вставками (рис. 14), а также крышка костяной пиксиды. Третий, женский костяк занимал основную часть саркофага. Он был уложен головой на северо-восток. Ноги вытянуты, руки слегка согнуты в локтях и лежат вдоль тела. Череп незначительно смещен. В районе челюсти обнаружена золотая серьга с сердоликовой вставкой. В районе живота и правого бедра найдено восемь стеклянных бальзамариев. В районе груди и правой

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Экседра. Погребение № 2. Вид с юго-востока

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Сосуды из погребения № 2

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Находки из погребения № 3

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Эсдра. Погребение № 3. Вид с юго-востока

руки обнаружены золотые нашивки. Слева от локтя левой руки прослежена россыпь бус (гагатовые, одна сердоликовая).

Погребение № 4 также, как и предыдущее, совершено в каменном прямоугольном известняковом

саркофаге (рис. 15). Перекрытие саркофага состояло из трех массивных каменных плит. При его установке был частично демонтирован каменный ящик погребения № 2. Во внутренней части саркофага находились восемь свинцовых урн с крышками, одна бронзовая, две керамические, амфора, кувшин, фрагментированный стеклянный бальзамарий (рис. 16). В юго-западной части саркофага обнаружены смещенные в эту часть после подзахоронений в урнах человеческие кости и погребальный инвентарь: фрагменты бронзовой пискиды с крышкой, бронзовый серп, два стеклянных бальзамария, фрагменты золотой фольги, золотые нашивки. В урнах найдены золотые наглазники и нагубники – традиционные детали погребального обряда знатных граждан римского времени (рис. 17).

На одной из свинцовых урн сохранилось имя – Диоскурид. Очевидно, это может свидетельствовать о том, что в данном случае был открыт семейный склеп Диоскуридов – одной из знатных фамилий Херсонеса римского времени. Из эпиграфических

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Экседра. Погребение № 4. Вид с юго-востока

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Погребальные урны из погребения № 4

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Золотые изделия из погребения № 4

источников Херсонеса известны имена Эвридама, сына Диоскурида и Метродора, сына Диоскурида из декрета в честь гражданина Гераклии Диа[---] 129/130 гг. (IOSPE I2, 359), Диоскурида из декрета с упоминанием «приложивших печати» II в. (Макаров, 2006. С. 92 № 4), а также Диоскурида из декрета в честь граждан Гераклии Понтийской, датируемого после 138 г. (IOSPE I2, 362). Из строительных надписей II–III вв. известно упоминание Диоскурида, сына Диоскурида, пожертвовавшего на колонны 500 денариев (IOSPE I2, 441) (Соломоник, 1990. С. 74). По времени эти надписи совпадают с датой открытого погребального сооружения.

Вокруг экседры в римское время активно проводились кремации на специально подготовленных для этих целей площадках. Всего в пределах раскопа 4.1 открыта 81 кремационная площадка (рис. 18). Все они располагались на уровне 0 – -1 м БС, имели подпрямоугольную в плане форму и были в основном вытянуты по линии юго-запад–северо-восток, реже запад–восток,

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Кремационные площадки. Вид с юга

юго-юго-запад–северо-северо-восток, запад-северо-запад–восток-юго-восток или восток-юго-восток–запад-северо-запад. Стенки сооружений со следами прокаленной глиняной обмазки, в одной из которых чаще всего устраивалось поддувало (рис. 19). Часто площадки прорезали одна другую, что свидетельствует о достаточно продолжительном времени использования этой территории для такого типа погребального обряда (рис. 20). В ряде площадок прослежены остатки углей-поленьев. В заполнении сооружений найдены остатки погребального инвентаря со следами воздействия огня: оплавленные стеклянные бальзамарии, бусины, фрагменты золотой фольги, тесненные накладки и бляшки (рис. 21).

В период поздней Античности участок с экседрой и другими сооружениями вдоль дороги был целенаправленно засыпан и законсервирован.

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Кремационная площадка № 2. Вид с севера

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Северо-западный угол раскопа с кремационными площадками. Вид с северо-востока

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Золотые изделия из заполнения кремационной площадки № 50

Благодаря этому вышеописанные уникальные сооружения сохранились до наших дней практически в неповрежденном состоянии. В период раннего Средневековья общее направление дороги, очевидно, сохранялось, позднеантичная насыпь была превращена в террасу, а на месте засыпанных погребальных сооружений римского времени были установлены подпорные стены. Верхняя часть террасы использовалась для хозяйственных нужд жителей средневекового Херсонеса. Тут был раскрыт комплекс кладок с многочисленными перестройками (рис. 22), а также обнаружен колодец глубиной 5,3 м, с каменной обкладкой устья (рис. 23). В составе находок из заполнения колодца

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Средневековые хозяйственные постройки. Вид с востока

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 21. Колодец № 1. Вид с северо-востока

доминируют фрагменты амфор причерноморского типа, что позволяет отнести хозяйственные постройки к VIII–IX вв.

Источники и литература

- Вахонеев В. В., Соловьев С. Л., 2023. Новый погребальный комплекс II в. из раскопок Южного пригорода Херсонеса (предварительное сообщение) // Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории. Севастополь.
- Макаров И. А., 2006. Новые надписи из Херсонеса Таврического // ВДИ. № 4.
- Соловьева Н. Ф., Соловьев С. Л., Мыц В. Л., 2022. Краткие результаты раскопок в Южном пригороде Херсонеса Таврического в 2022 г. // Бюллетень ИИМК РАН. СПб. № 12.
- Соломоник Э. И., 1990. Каменная летопись Херсонеса: греческие лапидарные надписи античного времени. Симферополь.
- Thüngen S. von., 1994. Die frei stehende griechische Exedra. Mainz, 1994.

Археологические исследования на раскопе 23¹

М. А. Топоривская²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-233-241

Раскоп 23 находился в западной части исследуемого ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический», в 350 м к юго-западу от ворот городища, на естественной террасе западного склона Херсонесской балки³, расположенной между плато городища и Девичьей горой. Рельеф террасы неоднократно подвергался антропогенному воздействию, главным образом в период XIX–XX вв. Судя по всему, ее поверхность выравнивалась путем горизонтальной подрезки грунта – при формировании вала 12 береговой батареи и при строительстве подпорной стены у подножья ее насыпи, а также при возведении на склоне хозяйственных построек воинской части. С учетом этих факторов ряд захоронений на исследованном участке некрополя был обнаружен непосредственно с уровня современной дневной поверхности, иногда под небольшой толщиной техногенного слоя.

Раскоп общей площадью 1531,70 кв. м пришелся на участок античного некрополя первых веков нашей эры. Он состоял из основного, наибольшего участка и четырех прирезок меньшего размера, две из которых находились на некотором удалении, не примыкая к основной части. Основной участок вытянутой подпрямоугольной в плане формы площадью 1097 кв. м, длиной около 140 м и шириной 6,5–10,0 м располагался вплотную у подпорной стены в основании вала, примыкая к ней, и был ориентирован осью по сторонам северо-северо-восток–юго-юго-запад. Почти все объекты раскопа, а их обнаружено 310, открыты

в пределах этого участка. Из них к погребальным сооружениям в виде грунтовых могил отнесены 284: 203 погребения по обряду ингумации и 81 захоронение, совершенное по обряду кремации. В южной половине этого участка также встречено два захоронения лошадей. Большинство могил впущено в плотную материковую глину, зафиксированную непосредственно с отметок современной дневной поверхности. Культурные отложения в виде коричневого суглинка с известняковыми включениями прослежены лишь у продольного восточного борта раскопа, по границе резкого падения уровня материка. Слой здесь распространялся полосой шириной в несколько метров и мощностью 2,0–2,2 м.

Участки с наибольшей плотностью захоронений пришлись на северную и центральную части раскопа, более близкие к городским воротам. Здесь на небольшом по площади участке, помимо высокой концентрации, отмечено сильное наслоение могил, разных по способу захоронения, они часто перерезали одна другую. Погребения в южной части раскопа встречались в гораздо меньшем количестве и значительно более разреженно. На их плотность здесь, помимо удаленности от города, вероятно повлияло и заметное уменьшение мощности материковой глиняной толщи, в которой была устроена основная масса могильных ям. Кремации в наибольшей своей концентрации пришлись на центральную часть участка. В целом их насыщенность, в сравнении с комплексами с ингумациями, была значительно выше. Вторые встречались повсеместно, в максимальном количестве в северной стороне раскопа – на эту часть пришлось больше половины от общего числа таких захоронений.

Большинство погребений было совершено в простых грунтовых ямах. Принято считать, что такие ямы использовались, в первую очередь, бедными и средними слоями населения, что очевидно связывалось с невысокой стоимостью таких погребений (Зубарь, 1982. С. 14). Большая часть открытых на раскопе захоронений, судя по сопутствующему инвентарю, принадлежала этим группам горожан. Отметим, что также открыт ряд могил, отличавшихся богатством погребальных наборов. Помимо стандартного для того времени инвентаря в виде керамических

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: toporivskayamarina@gmail.com.

³ В работах по геоморфологии этой территории рассматриваемая топографическая структура названа «юго-восточным оврагом», в публикациях И. А. Антоновой – «безымянной балкой – оврагом». В отчетах исследователей 2019–2020 гг. появился ранее документально не зафиксированный топоним «Херсонесская балка».

сосудов, светильников, монет, в них фигурировали золотые, серебряные, стеклянные, бронзовые, костяные предметы, характерные для более состоятельного сословия. Основная часть таких захоронений ограничивалась небольшим участком в северо-восточной части раскопа, на площади 125 кв. м. Можно предполагать, что захоронения этой группы продолжают далее к востоку, поскольку место их наибольшей концентрации пришлось непосредственно под восточный борт. Также в большом количестве (81 объект) обнаружены захоронения по обряду кремации. Этот способ погребения принято считать более дорогим по сравнению с простыми грунтовыми ингумациями (Супрун, 2014. С. 33). Основная масса таких могил обнаружена в центральной части раскопа. Что касается бедных захоронений, то к ним были условно отнесены безинвентарные комплексы.

Погребения имели некоторые конструктивные различия между собой. Наиболее часто встреченные – это захоронения в обычных грунтовых ямах без каких-либо конструкций и захоронения с каменной обкладкой по периметру ям. Единичными были плитовые могилы и детские захоронения в амфорах. В одном случае найдено погребение кремированных останков, совершенное в специальной керамической погребальной урне. Перекрытия над могилами чаще отсутствовали, возможно они были деревянными. Большая часть захоронений попросту заложена грудой известняковых камней. Комплексы с плитовыми перекрытиями единичны, встречено единственное захоронение с черепичным перекрытием.

Ориентируясь на состав погребальных наборов, предварительно можно сказать, что были исследованы как мужские, так и женские захоронения. Возраст усопших также был разным. Более содержательно о половозрастных характеристиках можно будет говорить после получения полного антропологического заключения.

Предметы из погребальных наборов были довольно разнообразны из-за отсутствия строгих рамок в погребальном обряде того времени (Зубарь, 1982. С. 63, 64; Супрун, 2014. С. 29). Можно говорить о том, что на исследованном участке некрополя были захоронены горожане разного достатка: комплексы, относящиеся к бедному и среднему классу, встречены в целом повсеместно, богатые – выявлены локально, небольшой компактной группой. Большинство захоронений все же принадлежали горожанам среднего достатка. Дадим краткую характеристику группе наиболее состоятельных захоронений, где были найдены золотые ювелирные изделия. Поскольку все получен-

ные в ходе полевых работ материалы находятся в стадии камеральной обработки и не все находки атрибутированы, представленные ниже выводы, в частности, датировка захоронений, следует считать предварительными. В границах раскопа 23 обнаружено 16 комплексов с золотыми изделиями. Девять из них относились к ингумированным (объекты 91, 93–95, 115, 159, 223, 267, 305), семь представляли собой захоронения по обряду кремации (96, 104, 132, 144, 241, 283, 289).

Объект 91 (рис. 1; 2) обнаружен в северной части раскопа. Он представлял собой одиночное грунтовое захоронение взрослого индивида по обряду ингумации, совершенное в подбойной могиле с каменным закладом. Могильная яма имела подпрямоугольную в плане форму с скругленными углами, ориентированную по оси север-северо-восток–юго-юго-запад, включала входную яму и погребальную камеру. Общие размеры комплекса составили 2,0 × 0,9 м, размеры погребальной камеры – 2,0 × 0,5 м. Каменный заклад подбойной части могилы состоял из четырех очень крупных известняковых камней, поставленных в ряд на длинное ребро.

Скелет женщины лежал вытянуто на спине, головой на северо-северо-восток, руки вдоль тела, ноги в вытянутом положении. Судя по обилию железных гвоздей в различных частях ямы, захоронение было совершено в гробу. В изголовье могилы найден клык-подвеска (Рукавишникова, Бейлин, 2021. Рис. 12.4). В районе шеи лежала небольшая прямоугольная золотая подвеска с витым обрамлением и сквозной сердоликовой вставкой, под которой находилась небольшая меловая подвеска на бронзовой петельке с парой меловых бусин. Здесь же найден погребальный нагубник из листового золота подовально-вытянутой формы с рельефным орнаментом I–II вв. (Журавлев и др., 2017. С. 23, кат. 35). На запястьях женщины надеты серебряные браслеты, еще два браслета обнаружены на ногах. На левой руке находился серебряный перстень с рельефной имитацией каменной вставки I–II вв.⁴, на ногах усопшей, судя по обилию коротких обувных гвоздей в районе стоп, была подбитая обувь. Здесь же, в изножье найден фрагментированный кувшин II – начала III вв., еще два сосуда – краснолаковые амфора-кувшин и кубок II в. (Журавлев, 2010. Табл. 37, кат. № 284) – лежали у левого колена: Комплекс предварительно отнесен к II в.

⁴ Здесь и далее для серебряных и золотых украшений объектов 91, 93, 94, 104, 267 учитывались датировки, предложенные Е.И. Арсентьевой (Государственный Эрмитаж).

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 91. Вид с востока

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 93. Вид с юга

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 91. Находки: 1 – золотая подвеска с каменной вставкой; 2 – нагубник из золотой фольги I–II вв.; 3, 4 – серебряные браслеты; 5 – клык-подвеска

Объект 93 (рис. 3, 4) обнаружен в северной части раскопа. Ингумированное грунтовое захоронение было совершено в подпрямоугольной в плане неглубокой яме размерами 1,7 × 0,6 м, ориентированной длинными сторонами по оси запад-северо-запад–восток-юго-восток. В восточной части ямы сохранились остатки каменного обклада ямы в виде двух крупных известняковых камней, стоявших вертикально на коротком ребре с обеих длинных сторон.

Погребенная женщина возраста 27–30 лет лежала вытянуто на спине, головой на запад-северо-запад, руки вытянуты вдоль тела, ноги также уложены ровно. На усопшую были надеты крупные золотые составные серьги с круглыми выпуклыми ажурными щитками с гранатовой вставкой по центру и гроздевидными подвесками II–III вв. (Журавлев и др., 2017. Кат. 123). У правого плеча

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 93. Находки: 1 – золотые составные серьги с гранатовыми вставками и гроздевидными подвесками, II–III вв.; 2, 3 – серебряные браслеты

лежал каменный оселок со сквозным отверстием для подвешивания, на запястья надеты серебряные проволочные браслеты I–IV вв. (Зубарь, 1982. Рис. 61, № 1, тип 1), на ноги – бронзовые (?). В районе стоп найдены остатки подбитой обуви в виде многочисленных коротких обувных гвоздей. Захоронение предварительно отнесено к II–III вв.

Особо следует упомянуть о ювелирном изделии, обнаруженном в заполнении объекта 94. Оно представляло собой золотое ожерелье II в., состоявшее из подвижных проволочных звеньев с нанизанными на них разнотипными стеклянными и каменными (?) бусами цилиндрической, ромбической и прочих форм (рис. 5: 1). Похожее по длине и устройству ожерелье с пронизями из варисцита

и изумруда хранится в Музее Метрополитен, где оно датируется III в. (Frantz et al., 2009. P. 20, 21, fig. 38) (рис. 5: 2). В нашем случае находка была обнаружена в заполнении вместе с лицевой пластиной в виде золотого нагубника с рельефным орнаментом (Журавлев и др., 2017. Табл., кат. 329) и фрагментированным черепом, которые случайно попали в заполнение объекта 94 вместе с землей из разрушенной поблизости могилы. Учитывая находки, объект 94 можно датировать II–III вв.

Одним из наиболее интересных комплексов на раскопе 23 является объект 95 (рис. 6; 7). Он также обнаружен в северной части раскопа, к югу от объектов 91, 92. Комплекс представлял собой грунтовое ингумированное захоронение, совершенное в простой яме с каменным обкладом размерами 1,7 × 0,6 м, ориентированной длинной осью по линии запад-северо-запад–восток-юго-восток. Каменный обклад, возможно под перекрытие,

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 94. Находки: 1 – золотое составное ожерелье с бусами; 2 – ожерелье III в. из Музея Метрополитен; 3 – золотой нагубник

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 95. Вид с севера

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 95. Находки: 1 – золотой нагубник с оттиском монеты III в.; 2–5 – римские серебряные монеты середины III в.; 6–8 – бронзовые монеты чекана Херсонеса, середина III в.; 9 – серебряная поясная пряжка; 10 – серебряная T-образная шарнирная фибула конца III – начала IV вв.; 11 – железный нож

состоял из крупных уплощенных известняковых камней, поставленных вертикально на ребро вдоль южной стенки ямы. По северной границе ямы камни уложены плашмя.

Погребенный мужчина возраста 30–35 лет лежал на спине, головой на запад, руки вытянуты, левая кистью уложена на таз. Ноги также вытянуты. Погребение было совершено в гробу – по периметру найдены многочисленные железные гвозди. Погребальный набор усопшего был богат и разнообразен. Под черепом обнаружен золотой нагубник с рельефным орнаментом и оттиском монеты римского времени – обол Харона. На оттиске можно было прочесть надпись OTACIL. Таким образом, основой для индикации на нагубнике могли служить монеты нескольких типов, имеющих одинаковый аверс при разных реверсах: оттиск римского

антониниана 244–249 гг. с изображением профиля Отацилии Севера, жены Филиппа I (RIC 4.3. P. 83, № 125), оттиск антониниана 248 г. (RIC 4.3. P. 82, № 115) и другие. Между левым локтем и корпусом находилась серебряная Т-образная шарнирная фибула конца III – начала IV вв. (Амброз, 1966. Табл. 13.6), а между ног найден массивный серебряный перстень с небольшим квадратным щитком, имитирующим каменную вставку. Особый интерес представляли семь монет, лежавших в скоплении у правой тазовой кости усопшего: в их составе три серебряные и четыре бронзовые. Серебряные монеты представлены тремя римскими антонинианами 247 г. выпуска времени императора Филиппа I (RIC 4.3. P. 71, № 25b. Pl. 6, 7), монетой 238–239 гг. времени императора Гордиана III (RIC 4.3. P. 15, № 1. Pl. 1, 1) и монетой 238–239 гг. периода правления императора Элагабала (RIC 4.2. P. 37, № 137. Pl. 2, 17). Медные монеты – два дупондия чекана Херсонеса около 253–268 гг. (Анохин, 1977. С. 156, № 304. Таб. XXI, 304). Еще две бронзовые монеты были сильно затерты и не читаемы. Вдоль правой ноги у колена покойного лежал железный нож, чуть ниже находилась серебряная пряжка известного по могильникам Крыма типа с овальным щитком на заклепках, петлей и массивным язычком II–IV вв. (Зубарь, 1982. С. 105). Рядом, по-видимому, стоял плохо сохранившийся тонкостенный стеклянный сосуд. Остатки солдатских сандалий-калиг с железными обувными гвоздями найдены в районе стоп покойного. Здесь же находились два перевернутых сосуда – небольшая лепная миска и красноглиняный кубок. В миске лежала серебряная монета – римский денарий 224 г. выпуска времени правления императора Александра Севера (RIC 4.2. P. 74, № 44. Pl. IV, 4). Судя по монетам, комплекс можно отнести ко второй половине III – началу IV вв.

Объект 96 обнаружен в северной части раскопа по завалу из обожженных глиняных фрагментов перекрытия (?) и угольно-золистому грунту между ними. Грунтовое захоронение было совершено по обряду кремации в простой грунтовой яме подпрямоугольной в плане формы размерами 1,7 × 0,5 м, глубиной 0,5 м, ориентированной по линии северо-северо-восток–юго-юго-запад. Ее стенки не были обмазаны, на дне прослежен тонкий слой золы. Судя по расположению инвентаря, погребенный перед сожжением был уложен головой на север. В этой части обнаружены два небольших фрагмента золотой фольги, в центре ямы найдена стеклянная бусина-пронизь. В южной части, по-видимому, в ногах, лежал фрагмент краснолаковой ойнохои. Комплекс предварительно датируется первыми веками нашей эры.

Объект 104 – захоронение по обряду кремации – обнаружен в северной части раскопа. Верхний горизонт заполнения могилы представлял собой завалы из обломков глиняного перекрытия (?) в виде крупных прямоугольных плит. Яма длиной около 2 м и шириной 0,7 м ориентирована длинной осью по линии север–юг. В золе на дне найдены кальцинированные кости. Погребенная женщина уложена головой на север, в этой части могилы была найдена пара золотых серег-колец I–III вв. (Журавлев и др., 2017. Табл. 10, кат. 54) и фрагмент золотого листка от погребального венка (?) (рис. 8). Захоронение датировано I–III вв.

Объект 115 (рис. 9) – детское захоронение – обнаружен также в северной части раскопа. Совершено по обряду ингумации в простой грунтовой яме размерами 0,7 × 0,4 м, ориентированной по линии северо-северо-восток–юго-юго-запад. Кости младенца возрастом предположительно до года сохранились только в виде небольших фрагментов черепа и нескольких зубов. По их расположению и по положению инвентаря можно предположить, что ребенок лежал головой на юг, вероятнее всего, на левом боку.

Судя по составу погребального инвентаря, в могиле была погребена девочка. В ее изголовье лежали два опрокинутых миниатюрных флакона из глухого стекла желтого и зеленого цвета. На шею было надето небольшое ожерелье из стеклянных бус-пронизей различных форм, цвета и типа, всего найдено 34 штуки. Здесь же обнаружен развал небольшого бронзового бубенчика (?) и золотая подвеска-медальон овальной формы с рельефным изображением богини Фортуны. Подвеска инкрустирована двумя каплевидными камнями граната. Похожая подвеска, но круглой формы и с несколько отличным орнаментом по периметру, найдена Р.Х. Лепером при раскопках некрополя Херсонеса

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 104. Находки: 1, 2 – золотые серьги-кольца I–III вв.; 3 – фрагмент золотого листка от погребального венка

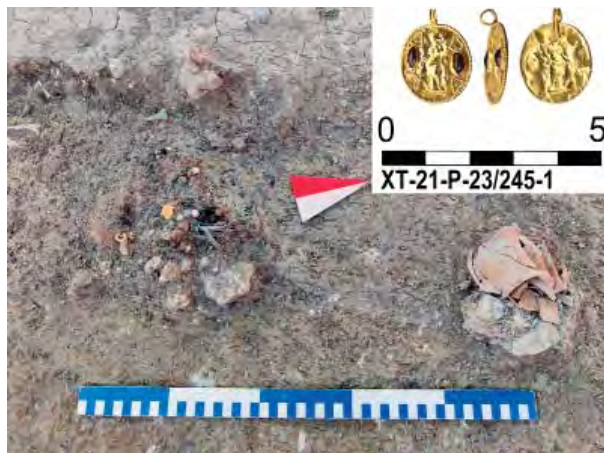

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 115. Вид с востока. Золотая подвеска-медальон с рельефным изображением богини Фортуны

в 1913 г. и отнесена исследователем к I–II вв. (Журавлев и др., 2017. Табл. 42, кат. 128). Также в ногах ребенка обнаружен развал красноглиняного кувшина. Захоронение датировано I–II вв.

Объект 132 (рис. 10) – погребение по обряду кремации, совершенное в яме подпрямоугольной формы размерами 1,8 × 0,7–0,9 м и глубиной 0,2 м. Комплекс находился в центральной части раскопа и был ориентирован по оси север-северо-восток–юг-юго-запад. В его восточной стенке устроено поддувало в виде подовальной в плане выемки длиной 0,8 м и шириной 0,3 м. Стенки и дно как ямы, так и поддувала прокалены. На дне могилы прослежены золистые пятна с остатками

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 132. Вид с северо-запада. Фрагмент золотого листка погребального венка или диадемы

мелких кальцинированных костей и едва заметные следы горелого дерева. Погребальный инвентарь располагался в северной стороне ямы, в его составе развал красноглиняного кувшина, небольшой фрагмент золотого листка погребального венка или диадемы и бронзовая фибула. Погребенный, предположительно, был уложен головой на север. Захоронение датируется первыми веками нашей эры.

Объект 144 (рис. 11) – кремированное погребение в могильной яме подпрямоугольной в плане формы размерами 1,6 × 0,6 м, глубиной 0,3 м, ориентированной по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад, перекрытой каменным закладом. Стенки и дно ямы прокалены, на дне прослежен золистый слой мощностью 0,03 м. В золе найдено большое количество мелких фрагментов кальцинированных человеческих костей. Погребенный, по всей видимости, женщина, с учетом характера и расположения находок в яме, лежала головой на север. На дне встречались железные гвозди, погребальный инвентарь располагался следующим образом: в северной части ямы были обнаружены ассарий херсонесской чеканки 54 г. (Анохин. 1977. С. 150, № 222. Таб. XIV, 222), фрагментированная бронзовая игла (?) и мелкая золотая шарообразная полая бусина-пронизь. В южной части ямы находились красноглиняный горшок, развал красноглиняного кувшина последней четверти I в. (Журавлев, 2010. Ф. 19.2; кат. № 413), два бронзовых изделия и скопление обувных гвоздей. Комплекс предварительно отнесен ко второй половине I – началу II вв.

Объект 159 (рис. 12) – захоронение по обряду ингумации, обнаруженное в северной части раскопа, совершено в простой яме подпрямоугольной

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 144. Вид с юга. Ассарий чекана Херсонес 54 г.; золотая бусина-пронизь

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 159. Вид с запада. Золотые рубчатые пронизи I–II вв.

в плане формы размерами 2,00 × 0,55 м, глубиной 0,20 м, ориентированной длинными сторонами по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад. Девушка 16–17 лет лежала на спине, головой на север. Руки и ноги вытянуты. В районе ног были обнаружены 12 стеклянных бусин и три золотые рубчатые пронизи-трубочки I–II вв. – обшивка платья (?) (Журавлев и др., 2017. Табл. 45, кат. 164, 165). Остатки ожерелья в виде семи стеклянных бусин лежали в районе головы, еще одна бусина обнаружена у левого локтя. В ногах усопшей стоял краснолаковый кувшин. Комплекс предварительно отнесен к концу I – началу II вв.

Объект 223 (рис. 13) обнаружен в северной части раскопа – захоронение по обряду ингумации, совершенное в могиле подбойного типа или ими-

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 223. Вид с востока. Пара золотых серег-колец с декоративной спиралью II–III вв.; золотая умбовидная бляшка I–II вв.

тирующей подбойное захоронение. Яма подпрямоугольной в плане формы размерами 1,0 × 0,8 м, ориентированная по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад. В верхнем горизонте ямы открыты два параллельных ряда известняковых камней среднего размера, похожих на забутовку входной ямы. Погребенный ребенок в возрасте 1,5 лет, очевидно девочка, лежал вытянуто на спине, головой на север. В изголовье найдена бронзовая игла, пара золотых серег-колец с декоративной спиралью II–III вв. (Журавлев и др., 2017. Табл. 20, кат. 62) и золотая умбовидная бляшка I–II вв. (Журавлев и др., 2017. Табл. 69, кат. 239). В районе таза обнаружена костяная ручка косметического (?) предмета, в ногах стояли красноглиняный горшок и краснолаковый светильник закрытого типа с изображением косули(?) на щитке. Комплекс предварительно отнесен к II в.

Объект 241 – захоронение по обряду кремации – обнаружен в центральной части раскопа, ближе к югу. Могильная яма имела подпрямоугольную в плане форму размерами 1,00 × 0,45 м, глубиной 0,12 м, ориентированную по оси северо-восток–юго-запад. В верхнем горизонте заполнения открыт завал из обломков глиняного перекрытия (?), на дне прослежен золистый слой мощностью 0,01 м, в котором сохранились мелкие фрагменты кальцинированных костей. Дно ямы прокалено. Погребальный инвентарь включал три изделия из золотой фольги, одно из которых предположительно нагубник. Погребение отнесено к первым векам нашей эры.

Объект 267 (рис. 14; 15) обнаружен в северной части раскопа. Погребение было совершено по обряду ингумации в яме подпрямоугольной в плане формы размерами 1,8 × 0,6 м, глубиной 0,25 м, ориентированной по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад. Стенки ямы обложены в несколько рядов небольшими известняковыми камнями, наиболее крупные из них установлены в изголовье и в ногах. Скелет женщины возраста 25 лет лежал на спине с вытянутыми вдоль туловища руками и прямыми ногами, головой на северо-северо-восток. Женщина была похоронена в гробу, о чем свидетельствуют найденные по периметру ямы многочисленные железные гвозди. На женщине были крупные погребальные серьги «таврского типа» с круглым выпуклым щитком I–III вв. (Журавлев и др., 2017. Табл. 32, кат. 110) и ожерелье из стеклянных и керамических бус-пронизей. В правую руку ей, вероятно, была вложена серебряная монета – антониниан 244–247 гг. периода правления императора Филиппа I (RIC 4.3. P. 73, № 44b), на левой руке серебряный перстень I–II вв. с восьмигранной

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 267. Вид с запада

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 267. Находки: 1, 2 – погребальные серьги «таврского типа» I–III вв.; 3 – римская серебряная монета середины III в.; 4 – серебряный перстень с яшмовой (?) вставкой и геммой-инталией с изображением зайца, выходящего из раковины, I–II вв.; 5 – бронзовая косметическая палочка

огранкой и яшмовой (?) вставкой, на которой вырезана гемма-инталией с изображением зайца, выходящего из раковины. Похожее изображение бегущего зайца встречено на гемме-инталией из сарматского подбойного захоронения могильника Нейзац (могила № 193), датированной III в. (Стоянова, 2005. С. 153, 160). В ногах усопшей лежала бронзовая косметическая палочка и два керамических сосуда – красноглиняные ойнохоя и горшок. Комплекс предварительно отнесен ко второй половине III в.

Объект 283 обнаружен в центральной части раскопа и представлял собой захоронение по обряду кремации, совершенное в могильной яме подпрямоугольной в плане формы размерами 2,2 × 0,6 м, глубиной 0,6 м, ориентированной по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад. В ее восточной стенке устроено поддувало длиной 0,5 м и шириной 0,3 м. Сверху яма завалена известняковыми камнями

среднего размера, под которыми обнаружены обожженные обломки глиняного перекрытия (?). Глиняные стенки и дно ямы, как и поддувала, прокалены, на дне прослежен золистый слой мощностью 0,02 м с мелкими кальцинированными костями. В северной части ямы обнаружены развалы красноглиняных кувшина и амфориска. В заполнении ямы также найдены два фрагмента золотой фольги и небольшое бронзовое изделие. Захоронение предварительно датировано II в.

Объект 289 – погребение по обряду кремации, обнаружено в центральной части раскопа. Оно было совершено в подпрямоугольной в плане яме размерами 2,5 × 1,2 м, глубиной 0,2 м, ориентированной по линии северо-северо-восток–юго-юго-запад. В ее восточной половине обнаружен небольшой завал из известняковых камней, а также фрагменты прокаленного глиняного перекрытия (?). В восточной стенке устроено поддувало. На дне прослежен золистый слой мощностью 0,2 м, в котором найдены мелкие фрагменты кальцинированных человеческих костей. В северной части могильной ямы обнаружен фрагментированный бронзовый предмет и обломок золотой фольги. В южной половине ямы найдена фрагментированная красноглиняная миска. Погребение предварительно датируется римским временем.

Объект 305 (рис. 16) – грунтовое захоронение по обряду ингумации, обнаружено в северной части раскопа. Погребение совершено в простой подпрямоугольной в плане яме размерами 1,4 × 0,5 м с каменным обкладом, ориентированной по оси юго-юго-запад–северо-северо-восток. Скелет подростка в возрасте 12–13 лет лежал на спине, головой на юг. Руки и ноги вытянуты. Захоронение

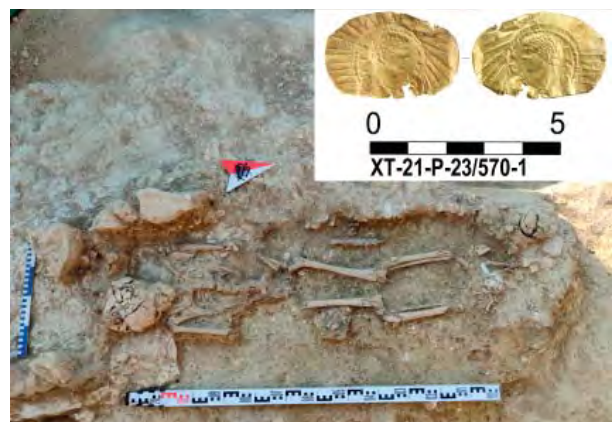

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 305. Вид с востока. Наглазник из золотой фольги с рельефным оттиском италийской монеты

было совершено в гробу, судя по железным гвоздям по периметру ямы. Возле правого плеча найден наглазник из золотой фольги с рельефным оттиском италийской монеты. Сходное изделие также найдено рядом с могилой. Наиболее вероятно, что оба этих изделия составляли пару. У таза ребенка обнаружены крупная стеклянная бусина-пронизь и бронзовая ременная пряжка овальной формы с подвижным язычком II–III вв. (Зубарь, 1982. С. 105, рис. 71.4). У левого колена находился железный нож, а в ногах – фрагментированный красноглиняный сосуд и развал небольшого стеклянного бальзамария. Комплекс предварительно датирован II–III вв.

Объект 199 (рис. 17) обнаружен в северной части раскопа и представляет собой детское грунтовое захоронение по обряду ингумации. Девочка-подросток была помещена в простую подпрямоугольную в плане могилу размерами 1,00 × 0,35 м, глубиной 0,5 м, обложенную каменными плитами, ориентированную по линии северо-северо-восток–юго-юго-запад. Скелет лежал вытянуто на спине,

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 23. Объект 199. Вид с запада

головой на юг, левая рука уложена вдоль туловища кистью на таз. Ноги вытянуты. Погребальный инвентарь включал следующие предметы: в изголовье найден стеклянный бальзамарий очень плохой сохранности, между тазовых костей обнаружено небольшое бронзовое зеркальце, у правого у колена и стопы стояли две костяные шкатулки-пиксиды цилиндрической формы с плоской крышечкой и дном. Здесь же найдена стеклянная бусина и развал красноглиняного горшка. Погребение предварительно датировано III–IV вв.

Источники и литература

- Амброз А. К., 1966. Фибулы юга Европейской части СССР II в. до н.э. – IV в. М.
- Анохин В. А., 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н.э. – XII в.). Киев.
- Журавлев Д. В., 2010. Краснолаковая керамика Юго-Западного Крыма I–III вв. (по материалам позднескифских некрополей Бельбекской долины) // МАИЭТ. Supplementum. Вып. 9.
- Журавлев Д. В., Новикова Е. Ю., Коваленко С. А., Шемаханская М. С., 2017. Золото Херсонеса Таврического (ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея). М.
- Зубарь В. М., 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. н.э. Киев.
- Рукавишникова И. В., Бейлин Д. В., 2021. Погребальный обряд могильника Александровские скалы 1 // Нуранис. Труды отдела классической археологии ИА РАН. М. Т. 3. Вып. 3.
- Стоянова А. А., 2005. Подбойная могила № 193 из могильника Нейзац в Центральном Крыму // МАИЭТ. Вып. XI.
- Супрун Н. О., 2014. О трансформации погребального обряда Херсонеса-Херсона на примере использования кремации // Научные ведомости БелГУ. Сер. История. Политология. Экономика. Информатика. Белгород. № 21(192), вып. 32.
- Frantz T., Abramitis D., Borsch L., Wypski M. T., 2009. Roman Variscite Beads: In Situ Analysis by X-ray Microdiffraction // Bulletin of the Metropolitan Museum of Art. № 67(1).
- Roman Imperial Coinage: Gordian III – Uranius Antoninus (238–253). Vol. IV, Part III. London. 1949.

Археологические исследования на раскопах 13, 13.1, 15, 16 и 22¹

М. А. Топоривская²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-242-258

Раскопы 13, 13.1, 15, 16, 22 располагались в южной и юго-западной частях объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Из всех исследованных на его территории участков эта часть памятника являлась наиболее отдаленной относительно главных ворот Херсонеса Таврического – в 500–700 м к юго-западу от входа в городище. Раскопы 13, 13.1 и 15 располагались на естественном крутом террасированном западном склоне балки между плато городища и Девичьей горой, от верхней точки склона и практически до дна балки. Небольшой по площади раскоп 22 находился на краю верхней террасы того же склона, между раскопами 13, 13.1 и 15. Раскоп 16 пришелся на пространство восточного склона, вплоть до балочной низины. Во всех случаях сложный рельеф дневной поверхности представлял собой частично измененную строительством XIX–XX вв. поверхность – насыпью вала береговой батареи № 12, террасами и различными постройками воинской части. Максимальный перепад высот современной дневной поверхности в границах раскопов достигал 12 м. Максимальная мощность слоя отмечена в западной части раскопа 13.1, пришедшейся непосредственно на тело вала береговой батареи, где она составила 4,43 м. При этом средняя мощность напластований на всех раскопах достигала 1,0–1,5 м.

Периферийное положение юго-западного участка памятника ожидаемо отразилось на его насыщенности археологическими объектами. На общей площади 9796,96 кв. м их было обнаружено 85:

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: toporivskayamarina@gmail.com.

³ В работах по геоморфологии этой территории рассматриваемая топографическая структура названа «юго-восточным оврагом», в публикациях И. А. Антоновой – «безымянной балкой – оврагом». В отчетах исследователей 2019–2020 гг. появился ранее документально не зафиксированный топоним «Херсонесская балка».

два объекта на раскопе 22, семь объектов на раскопе 15, восемь объектов – на раскопе 13, 68 – на раскопе 16. На раскопе 13.1 археологические объекты обнаружены не были.

Раскоп 13 (рис. 1–8) находился в 500 м к юго-западу от ворот городища и состоял из двух участков правильной прямоугольной формы – основного, площадью 876,71 кв. м, вытянутого по оси северо-запад–юго-восток, и дополнительного, площадью 87,3 кв. м, вытянутого по оси север–юг. Перепад абсолютных высот составил более 10 м. Стратиграфия раскопа, помимо техногенного слоя мощностью 0,1–0,9 м, была представлена коричневым суглинком с известняковыми включениями, который содержал разновременной археологический материал с преобладанием раннесредневекового, и серо-коричневым суглинком, мощностью 0,07–0,47 м, в котором встречались находки эллинистического периода. В составе археологических объектов три хозяйственные ямы (объекты 1, 4, 5), две кладки (объекты 2, 3), два погребения (объекты 6, 8) и один колодец (объект 7).

Объект 6 представлял собой грунтовое захоронение взрослого индивида, совершенное по обряду ингумации в грунтовой яме с заплечиками и плитовой обкладкой с одной из ее сторон. Могильная яма подпрямоугольной в плане формы размерами 1,94 × 0,70 м и глубиной 0,57–0,71 м прослежена на уровне материка. Она ориентирована длинной осью по линии север–юг. В северной части могилы был применен тип перекрытия из поставленных на ребро известняковых плит, включавших использованные вторично основания антропоморфных надгробий с пазами, на которые сверху уложены два крупных уплощенных известняковых камня. Таким образом, конструкция над головой и грудной клеткой усопшего напоминала собой каменный ящик размерами 0,83 × 0,62 × 0,37 м. Западная стенка была дополнена крупным вытянутым камнем необработанного известняка. Поверх плит сооружено перекрытие из двух уплощенных подработанных известняковых камней, один из которых с торцевой стороны рустованный.

Обнаруженный на дне ямы скелет плохой сохранности принадлежал молодой девушке в возрасте

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. Участок 1 на уровне материка. Вид с севера

Рис. 3. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. Объект 6 с каменной конструкцией в изголовье. Вид с юго-запада

20–23 лет, лежащей вытянуто на спине, головой на север. На правой теменной кости видно сквозное отверстие диаметром около 0,05 см с краями без признаков заращения, полученное, по всей видимости, предсмертно. Погребальный инвентарь представлен единственным разбитым краснолаковым бальзамарием, по всей видимости, брошенным при совершении погребения в заполнение могилы. Погребение можно датировать II в.

Объект 8 – грунтовое захоронение, обнаруженное в устье некогда засыпанного колодца. Сверху оно было заложено довольно мощным каменным закладом из больших и средних камней рваного известняка, размером 2,5 × 2,4 м, мощностью 0,7 м. Скелет мужчины в возрасте 25–27 лет лежал в верхней части колодца вытянуто на спине, головой на север. Антропологический анализ показал у погребенного наличие патологии в виде трепанации

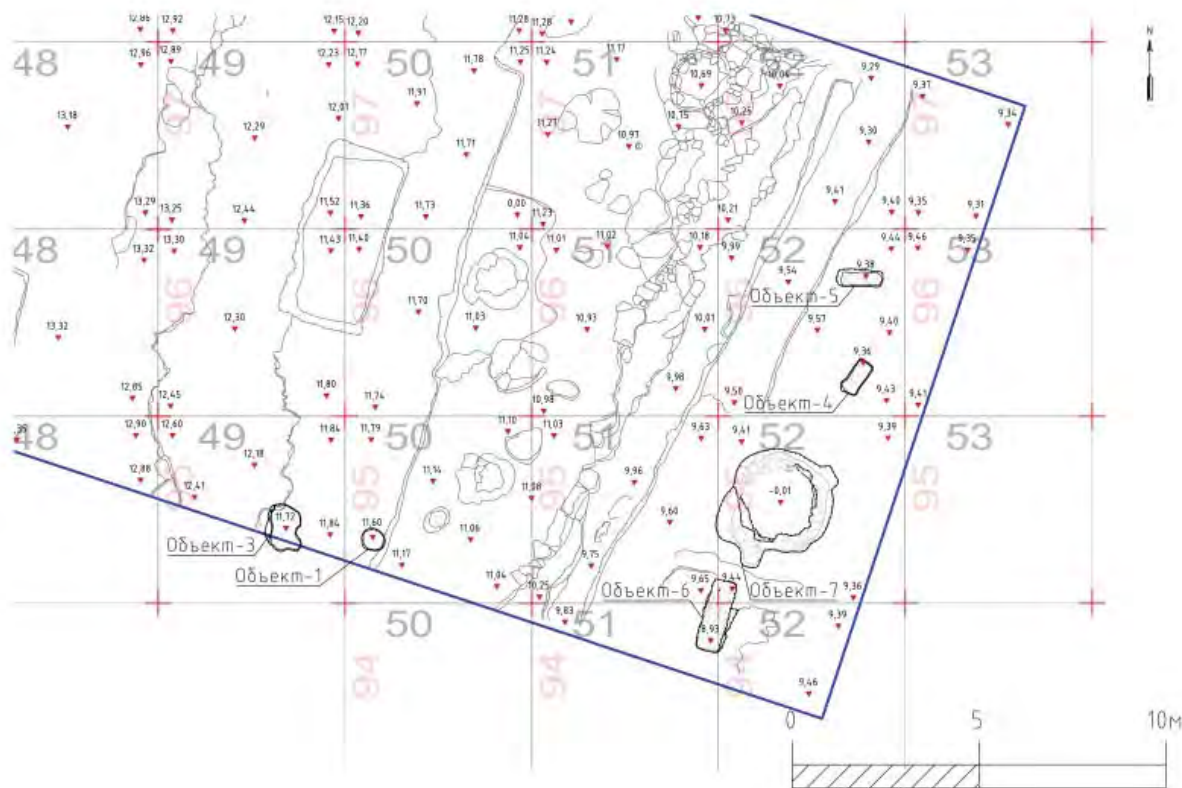

Рис. 2. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. План

Рис. 4. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. Объект 6. Вид с юго-запада

Рис. 5. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. Объект 8, каменный заклад. Вид с юго-запада

Рис. 6. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. Объект 8. Вид с юга

Рис. 7. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. Объект 7. Вид с юга

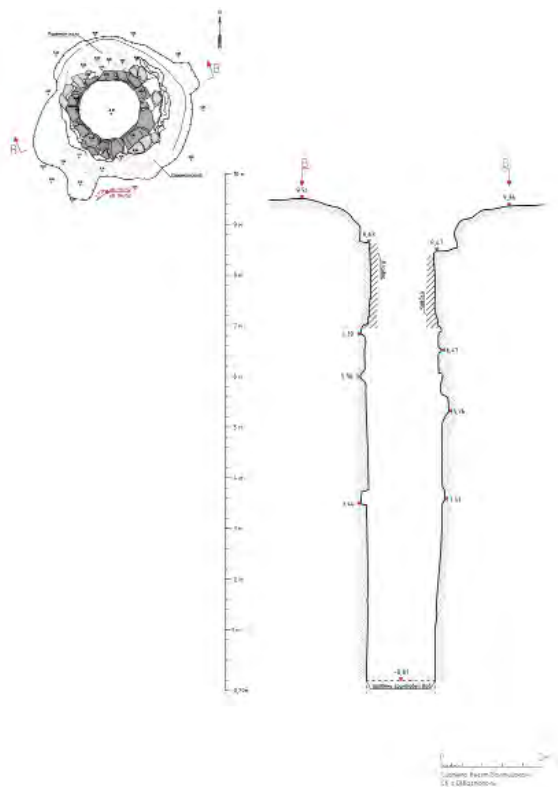

Рис. 8. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13. Объект 7. План, разрез

череп на правой теменной кости – отверстие диаметром 19 мм без признаков заращения, сделанное вероятно предсмертно. Погребальный инвентарь в захоронении отсутствовал, что затрудняет его датировку.

Объект 7 – колодец, который после своего функционирования был использован вторично как место для совершения в нем захоронения (объект 8). Колодец цилиндрической формы диаметром 1,25–1,40 м и глубиной 10 м вырублен в скале. Устье колодца в виде чашевидного углубления диаметром 3 м, у края которого сделано отверстие диаметром 0,15 м и глубиной 0,3 м, которое могло использоваться для установки некоего рычажного механизма для подъема воды, имело ступень прямоугольной в плане формы размерами 0,5 × 0,3 м × 0,2 м. Колодец на высоту 1,45–1,70 м обложен камнями. Обкладка представляла собой иррегулярную постелистую однолицевую кладку, которая состояла из подтесанных известняковых камней размерами 0,5 × 0,25 × 0,13 м, хорошо подогнанных друг к другу. Полностью исследовать колодец не удалось, из-за активно проступавших грунтовых вод с уровня 0,00 м БС, а также из соображений безопасности.

Наибольшее количество археологического материала обнаружено в нижней части заполнения. В основном это были фрагменты амфорной тары эллинистического периода Гераклеи, Синопы, Фасоса, Хиоса, Менды, Книда, Херсонеса. Найдено также некоторое количество столовой и кухонной посуды, а также фрагменты солонев. Чернолаковая, лепная и толстостенная посуда представлена единичными экземплярами. В верхней части заполнения обнаружены два небольших бронзовых изделия – гвоздь и заклепка (?). Археологический материал главным образом из придонной части колодца, позволяет датировать колодец эллинистическим периодом.

Раскоп 13.1 (рис. 9) вплотную примыкал с северо-запада к раскопу 13, Раскоп имел Г-образную форму, вытянутую по оси северо-запад–юго-восток, его площадь составила 713,81 кв. м. Раскоп располагался на западном склоне балки, по краю которой проходит оборонительный вал ОКН «Батарея 12-13». Раскоп спускался по склону до начала эскарпированной в советское время его нижней трети. Дневная поверхность имела сильный уклон к юго-востоку. Перепад абсолютных высот с запада на восток составил 12 м. Стратиграфическая ситуация на раскопе в целом была несложной. Культурный слой, вероятно, уничтожен не только в ходе строительства оборонительного вала батареи 12-13, но и в советское время, когда была сооружена траншея с коммуникациями глубиной 2,2 м, проходящая вдоль юго-восточного борта раскопа. Стратиграфическая картина в границах оборонительного вала показывает, что перед его сооружением территория на краю балки была сnivelирована. Археологический материал был представлен единичными находками (145 экз.), происходящими из техногенного слоя, в том числе заполнявшего щели в скале. В целом материал с раскопа 13.1 был датирован V–XI вв. Археологические объекты в раскопе выявлены не были.

Рис. 9. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 13.1 на уровне материка. Вид с востока

Раскоп 15 (рис. 10–15). Представлял собой наиболее удаленный относительно прочих участков, на расстояние около 700 м от городских ворот. Раскоп площадью 1123,47 кв. м имел Л-образную в плане форму. Длинными сторонами южная, часть была ориентирована по линии запад–восток, а северо-западная часть – по оси север–юг. Перепад абсолютных высот на современной дневной поверхности раскопа с уклоном к востоку составил 11 м, а по матерiku – более 10,5 м. Культурный слой в границах раскопа, помимо техногенного слоя, был представлен коричневым суглинком с известняковыми включениями мощностью 0,02–0,57 м. Слой содержал разновременный археологический материал, с преобладанием находок позднеантичного и раннесредневекового времени. В границах раскопа обнаружено семь археологических объектов: два погребения (объекты 1, 2), две каменные кладки (объекты 5, 6), два скопления камней (объекты 3, 4), одна хозяйственная яма (объект 7).

Рис. 10. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 15 до начала работ. Вид с севера

Рис. 11. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 15. Объект 1. Вид с севера

Рис. 12. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 15. Объект 2. Вид с востока

Рис. 13. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 15. Объект 2.
Находки: 1 – бронзовая подвеска-голубь;
2 – бронзовый колокольчик; 3 – бронзовое зеркало

Объект 1 обнаружен в верхней части балочного склона, на уровне материка на одной из небольших террас. Представлял собой детское захоронение, совершенное по обряду ингумации в простой грунтовой яме прямоугольной в плане формы со слегка скругленными углами размерами 0,70 × 0,28 м, глубиной 0,13 м, ориентированной по оси север–юг. Яма была заполнена мешаным коричневым суглинком с мергелевой крошкой. Костные останки погребенного ребенка почти не сохранились. Антропологические исследования показали, что возраст погребенного составлял 1–3 месяца.

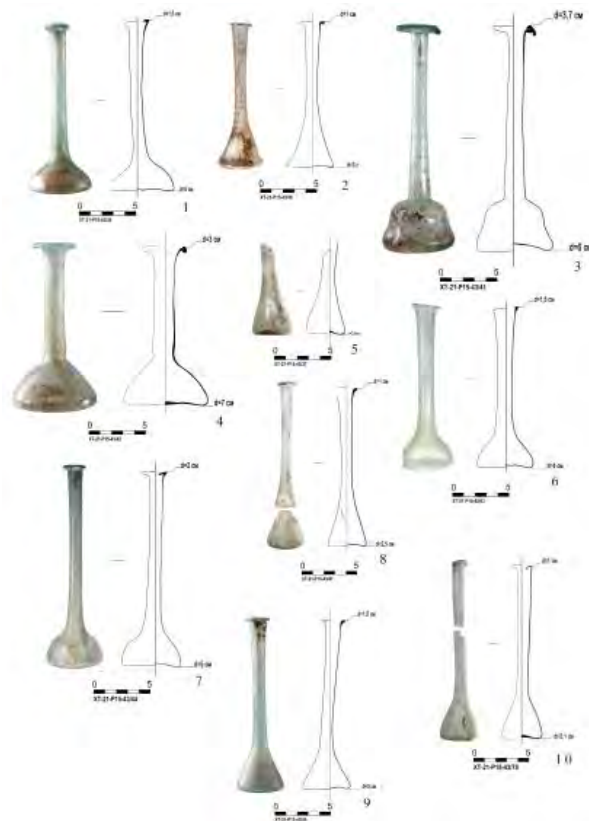

Рис. 14. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 15. Объект 2.
Находки: 1–10 – стеклянные бальзамарии

Отсутствие погребального инвентаря затруднило датировку комплекса. Предположительно, оно может относиться к античному времени.

Объект 2 обнаружен под скальным краем верхней террасы балочного склона. Он представлял собой групповое подбойное захоронение размерами 2,55 × 2,52 м, глубиной 0,45 м, совершенное по обряду ингумации, ориентированное по оси северозапад–юго-восток. Уровень заглубления в материк от уровня обнаружения не превысил 0,45 м. Погребальный комплекс состоял из входной ямы, устроенной в материковом суглинке рядом с мощной скальной полкой, которая, в свою очередь, играла роль естественного козырька над подбойной погребальной камерой-нишей, устроенной к юго-западу от входной ямы. Вход в камеру в свое время, по-видимому, перекрывался неким закладом – по границе камеры и входной ямы фиксировался невысокий едва заметный валик раствора, которым, по всей видимости, был замазан стык заклада и пола. Размеры входной ямы составили 2,25 × 1,40 м, размеры камеры – 2,55 × 1,12 м. Высота подбоя от пола до скального свода 0,55–0,68 м.

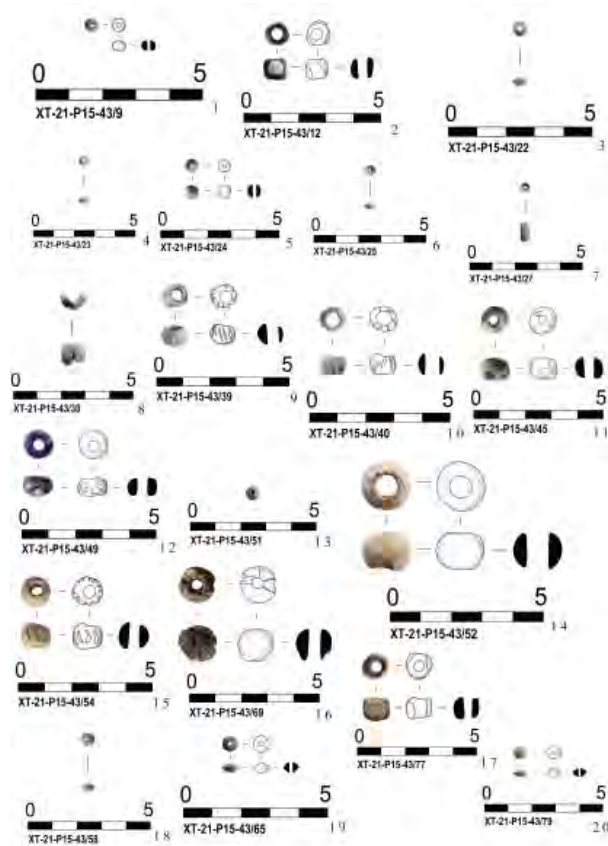

Рис. 15. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 15. Объект 2.
Находки: 1–20 – бусы

Погребение было заполнено мешаным коричневым суглинком с известняковыми включениями с некоторым количеством мелких и средних фрагментов человеческих костей. При расчистке верхнего горизонта заполнения было встречено большое количество находок – предметов погребального инвентаря (96 ед.): бронзовые монеты, изделия из бронзы и железа, фрагментированные и целые стеклянные изделия (сосуды и бусы), прочие изделия, а также некоторое количество керамического материала. Нумизматический материал был представлен пятью бронзовыми монетами. Одна из них чекана Херсоно-Византии, Романа III выпуска конца XI – начала XII вв., очевидно случайно попавшая в заполнение. Также найдены четыре бронзовые монеты позднеантичного времени императора Валентиниана I (364–375 гг.). К изделиям из бронзы относятся фрагментированный колокольчик, небольшая пластинка, петелька от подвески и небольшая округловыгнутая фрагментированная накладка. Изделия из железа характеризуются тремя втульчатыми удлиненно-треугольными четырехгранными (?) наконечниками стрел, коротким обувным

гвоздем и двумя обычными. Было встречено довольно большое количество изделий из стекла преимущественно в виде фрагментов сосудов и бус – два венчика и две стенки тонкостенных сосудов, три фрагмента толстостенного стеклянного изделия из прозрачного белого стекла. Что касается бус, то найдены монохромные и полихромные экземпляры: шаровидная бусина-пронизь из глухого светло-зеленого стекла, бочковидная трехгранная бусина-пронизь из темного стекла с пятнистым орнаментом, три бусины-пронизы усеченной биконической формы из синего глухого стекла, округлая бусина-пронизь из синего глухого стекла, бочковидная вытянутая пронизь из светло-зеленого глухого стекла, цилиндрическая бусина-пронизь из стеклянной пасты светло-зеленого цвета, а также бусина-подвеска из коралла (?) (Алексеева, 1978). В этой же части заполнения найдено костяное изделие в виде небольшого обломанного веретенообразного предмета. Присутствовали и керамические фрагменты амфорной, столовой посуды, краснолаковых сосудов.

На следующем этапе работ в заполнении погребения расчищено несколько отдельных групп сильно перемешанных костей одного взрослого и нескольких детских скелетов, включая в основном фрагментированные черепа. Сохранность костей была плохой. После разбора разрозненных скоплений костей на дне камеры была найдена нижняя часть скелета взрослого индивида в анатомическом порядке. Сохранились кости таза, бедренные, частично берцовые, а также лучевая и локтевая кости левой руки. Положение погребенного было вытянуто на спине, с рукой (руками?) вдоль тела и вариантом ориентации головой на северо-запад. Антропологические исследования показали, что в комплексе было захоронено четверо индивидов, одним из которых была взрослая женщина в возрасте 25–27 лет. Фрагменты еще трех скелетов принадлежали детям в возрасте двух и шести месяцев, одного года.

У дальней стенки камеры располагался богатый погребальный инвентарь, в том числе десять стеклянных бальзамариев, а также другие находки. Почти все они не сохранили своих первоначальных мест, были сдвинуты или опрокинуты, перемешаны с костями. Так, в юго-западном углу камеры обнаружен краснолаковый кубок с округлым шаровидным корпусом петлевидной ручкой II–III вв. (Зубарь, 1982. С. 76), к которому прилегало бронзовое составное зеркало с рельефной композицией на задней накладке. Композиция изображала фигуру Афродиты анфас, опирающуюся левой рукой на колонну. Правая рука богини устремлена

к бегущему к ней Эроту. Он изображен справа, протягивающим руки к Афродите. Ее голова в полуобороте повернута к нему. Фигуры изображены в храме – с двух сторон по колонне, на которых установлен фронтон. Рядом у стенки лежала обломанная на конце стеклянная косметическая палочка из витого стекла и ручкой-ушком на конце второй половины I – первой половины II вв. (Зубарь, 1982. С. 93; Алексеева, Сорокина, 2007. С. 81). Рядом вперемешку с костями найдены семь стеклянных бальзамариев типов 1, 2, Д, Е начала II – начала IV вв. (Кунина, Сорокина, 1972, С. 161; Алексеева, Сорокина, 2007. С. 64), еще три таких сосуда лежали в северо-восточной части ямы.

Погребальный инвентарь и большая часть костей были хаотично расположены в пределах могилы. Так, в центре камеры найдены две монеты периода императора Валентиниана I (364–375 гг.), а также две бочковидные бусины-пронизы из глухого стекла светло-зеленого цвета, полихромная бочковидная бусина-пронизь из глухого стекла с орнаментом в виде округлых пятен, полихромная глазчатая (?) бусина-пронизь из синего прозрачного стекла, фрагмент бронзовой пряжки (?). В северной части могилы в скоплении костей обнаружена бронзовая подвеска в виде голубя, который в античном мире являлся атрибутом богини Афродиты (Алексеева, 1982. Табл. 41: 36; Зубарь, 1982. С. 101). Здесь же найдены еще две бусины – пронизь усеченной биконической формы из синего глухого стекла и крупная округлая широкая пронизь из меловой породы. В юго-восточной части, на границе с входной ямой лежал перевернутый красноглиняный однорожковый светильник типа Loeschcke VIII с петлеобразной ручкой и сердцевидным рожком, и бочковидная ребристая бусина-пронизь из глухого светлого стекла.

При разборе костных скоплений обнаружены: короткий бронзовый гвоздь, бронзовое изделие с подвесным ушком, три бусины-пронизы усеченной биконической формы из синего глухого стекла, фрагментированная стеклянная бусина-пронизь, бочковидная трехгранная бусина-пронизь из темного стекла с пятнистым орнаментом, два венчика и стенки бальзамариев. Кроме того, довольно многочисленными в захоронении оказались предметы из железа, которые представлены преимущественно гвоздями, один из них был обувным.

В целом комплекс представлял собой групповое захоронение четырех индивидов, одним из которых была молодая женщина, остальные – дети младенческого возраста. Смещенные со своих мест кости и находки, отсутствие заклада на входе

могут указывать на то, что могила подвергалась разграблению. Не исключено и то, что кости были перемешаны в результате обрушения скального свода. Богатый инвентарь насчитывал не менее 14 стеклянных косметических сосудов, бронзовое зеркало, подвеску в виде голубя и прочие. Находки в целом датируются I–IV вв., нумизматический материал – не ранее второй половины IV в.

Раскоп 16 (рис. 16–20) площадью 6965,67 кв. м находился примерно в 500 м к юго-западу от ворот городища. Перепад абсолютных высот с востока на запад был более 10 м. Стратиграфическая ситуация в границах раскопа, без учета слоя техногенного характера, была представлена двумя основными слоями – коричневым суглинком с известняковыми включениями (слой 1) мощностью до 2 м в западной части раскопа и серо-коричневым суглинком, его подстилающим (слой 2), мощностью 0,3 м. В слое 1 найден разновременной археологический материал с преобладанием раннесредневекового. Слой 2 являлся горизонтом залегания археологических объектов периода Античности.

Рис. 16. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 16 на уровне материка, западная часть. Вид с севера

Рис. 17. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 16 на уровне материка, восточная часть. Вид с запада

Рис. 18. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 16, объект 15. Вид с юго-запада

Рис. 19. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 16. Объект 53. Вид с юга

Рис. 20. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 16. Объект 3. Вид с юга

На раскопе обнаружено 68 археологических объектов: четыре грунтовых погребения (объекты 31, 57, 61, 63), разграбленный грунтовый склеп (объект 32), две заготовки под склепа (объекты 34, 46), одно захоронение животного (объект 18), одно скопление костей (объект 20), четыре участка с сельскохозяйственными постройками (объекты 4, 15, 38, 53), четыре участка с кладками раннесредневековой (?) дорог/дороги (объекты 11, 12, 55, 62), три

траншеи (объект 1, 19, 30), один очаг (объект 68), шесть кладок (объекты 2, 5, 8, 13, 14, 39), 40 хозяйственных ям (объекты 3, 6, 7, 9, 10, 16, 17, 21–29, 33, 35–37, 40–45, 47–52, 54, 56, 58–60, 64–67).

Следует отметить, что в целом раскоп пришелся, очевидно, на сельскохозяйственные угодья ближней хоры Херсонеса. К ним относились, в первую очередь, каменные кладки виноградных рядов, расположенные главным образом в западной части раскопа. Здесь был открыт наиболее обширный участок, который находился в низине восточного склона балки (объекты 4, 15). Небольшой участок таких кладок также обнаружен в верхней части того же склона, то есть в восточной части раскопа (объект 38). Что касается срединной части склона, то в южной части раскопа был зафиксирован лишь один небольшой фрагмент такой кладки (объект 38). Слой и археологические объекты были нарушены полностью или частично заглубленными фундаментами построек воинской части XX в. В большинстве случаев обнаруженные кладки шли параллельно склону, образуя небольшие террасы, сложенные из известнякового камня. Лишь в одном случае кладки располагались перпендикулярно склону.

Объект 15 открыт в юго-восточной части раскопа в слое коричневого суглинка с известняковыми включениями. Представлял собой каменную конструкцию террас виноградников, сформированных на слое серо-коричневого суглинка и на материке. Она состояла из однорядных подпорных кладок и горизонтальных пространств между ними, выложенных несколькими слоями бутовых камней. С нескольких сторон кладки были нарушены. Сохранившиеся кладки на участке размерами 12,0 × 19,5 м вытянуты по линиям северо-восток–юго-запад и северо-запад–юго-восток.

Комплекс состоял из нешироких террас, устроенных вплотную каскадом одна к другой, параллельно склону, что, по-видимому, было обусловлено, в первую очередь, сложным балочным рельефом. Террасы состояли из параллельных коротких подпорных каменных рядов и бутовых вымосток между ними. Всего обнаружено пять таких стен и шесть террас между ними, устроенных с понижением каждой следующей в северо-западном направлении в среднем на 0,1 м. Подпорные стены были разной длины, уменьшаясь к юго-востоку. Максимальная длина стенок, достигавшая 1,55 м, зафиксирована в северо-западной части раскопа. В первоначальном виде все они, скорее всего, были одной длины. Однослойные однорядные однолицевые иррегулярные кладки были составлены

насухо из средних необработанных известняковых камней и ориентированы по оси северо-восток–юго-запад. Расстояние между ними, как и ширина террас, составило 1,05–1,35 м. Размеры камней в кладках варьировали в пределах 0,16–0,42 × 0,08–0,25 × 0,10–0,28 м. Стены, вероятно, также служили дополнительным источником влаги – конденсаторами почвенной влаги. Площадки между стенами были выложены в 1–3 ряда такими же необработанными известняковыми камнями различного размера. Археологический материал, найденный в границах объекта, представлен небольшим количеством фрагментов амфорной тары, в основном Гераклеи и Родоса.

Аналогии открытым комплексам, известные на Гераклейском полуострове еще с середины XIX в. по работам исследователей З.А. Аркаса, С.Ф. Стржелецкого, В.Д. Блаватского, а также более поздние открытия и исследования, позволяют довольно точно интерпретировать найденный объект как одну из разновидностей сельскохозяйственных комплексов периода Античности. В литературе подобные террасы соотносятся с участками, занятыми виноградниками (Блаватский, 1953. С. 56–69; Кругликова, 1975. С. 190). Процесс сооружения таких комплексов обусловлен спецификой сложного балочного рельефа местности, что наглядно отражено в рельефе раскопа 16. Кроме того, считается, что их строительство создавало благоприятные условия для обработки почвы – таким образом выравнивались места высадки растений, грунт удерживался от оползания и смывания водами, а сами посадки оставались на открытых солнцу пространствах.

Объект 53 обнаружен в юго-западном углу раскопа в слое серо-коричневого суглинка. Он представлял собой участок из четырех длинных каменных кладок, устроенных параллельно на определенном расстоянии друг от друга. Длинными сторонами они были ориентированы по оси северо-запад–юго-восток. Кладки были построены перпендикулярно склону. В целом объект имел правильную подпрямоугольную в плане форму размерами 13 × 8,5 м. Кладки шириной 0,70–1,10 м сложены без раствора по однослойной однорядной иррегулярной системе из необработанных известняковых камней среднего и малого размера на длину 12,5 м. Размеры камней варьировали в пределах 0,05–0,71 × 0,05–0,46 × 0,05–0,18 м. Расстояние между кладками равнялось 1,55 м. Все четыре кладки своими юго-восточными оконечностями упирались в материковый склон, где для их подошв были устроены неглубокие, врезанные в материк, подпрямоугольные в плане и разрезе канавы.

Археологический материал среди камней кладок выявлен не был. Тем не менее в литературе известны аналогии подобным постройкам античного периода. Исследователи хоры Херсонеса Н.М. Печенкин, С.Ф. Стржелецкий, В.Д. Блаватский определяли подобные строения как элемент размежевки сельскохозяйственных угодий, в частности на наделах-клерах у Круглой бухты (Блаватский, 1953. С. 58, 59). Ширина земельных полос между стенами, оставленных под обработку, соответствует виноградникам. Межевые стены, составленные из дикого камня, дополнительно могли использоваться как конденсаторы для сбора почвенной влаги и подпитки корневой системы виноградников.

Хозяйственные ямы в количестве 40 единиц были распределены по раскопу неравномерно. Большая их часть пришлась на западную половину, как и в случае каменных конструкций. Все они имели схожее строение и небольшую глубину. Находки в них, как правило, отсутствовали. Объект 3 обнаружен на уровне материка в северо-западной части раскопа, на дне балки. Хозяйственная яма подпрямоугольная в плане с несколько скругленными углами размерами 1,06 × 0,45 м и глубиной 0,16–0,24 м, ориентированная длинными сторонами по оси северо-северо-восток–юго-юго-запад. Яма заполнена однородным мешаным коричневым суглинком с известняковыми включениями, в котором обнаружены три амфорные стенки, две стенки красноглиняных сосудов открытого типа, фрагмент солена.

Раскоп 22 (рис. 21–39) площадью 30 кв. м располагался на краю верхней террасы склона, приблизительно в 550 м от ворот городища. При строительных работах здесь был обнаружен грунтовый склеп. Перепад высот по уровню современной

Рис. 21. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22 на уровне материка. Вид с юго-востока

Рис. 22. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Дромос склепа. Вид с востока

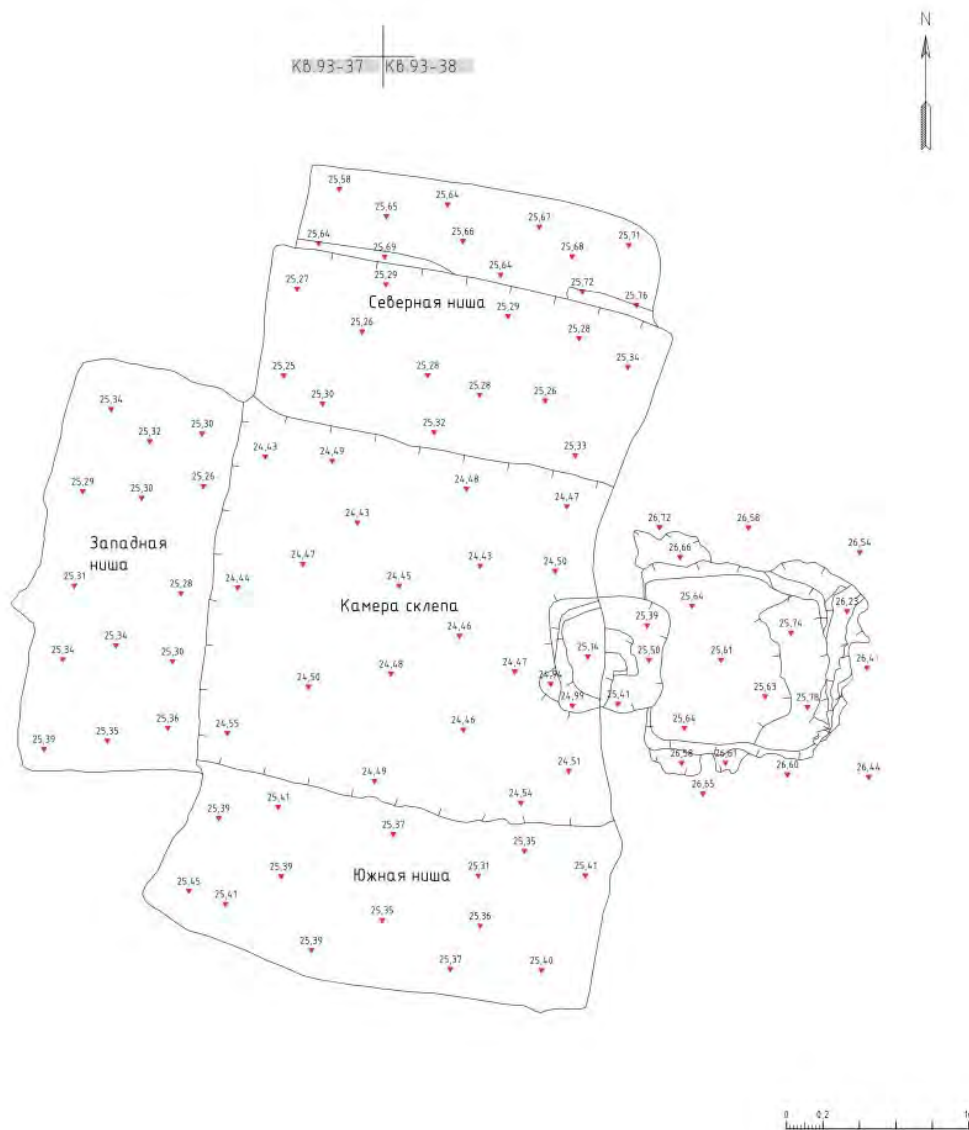

Рис. 23. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп, план

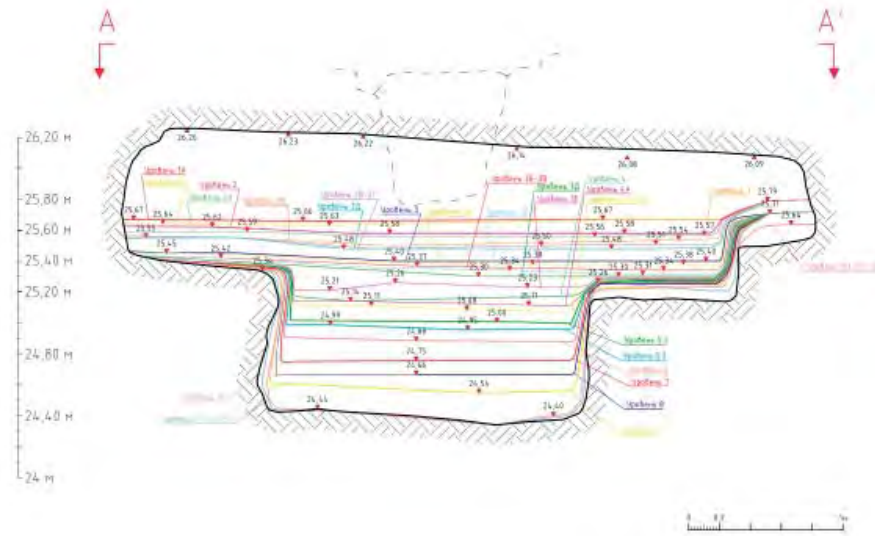

Рис. 24. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп, уровни исследования

Рис. 25. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Ортофотоплан верхнего горизонта заполнения

Рис. 26. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Северная ниша

Рис. 27. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Западная ниша

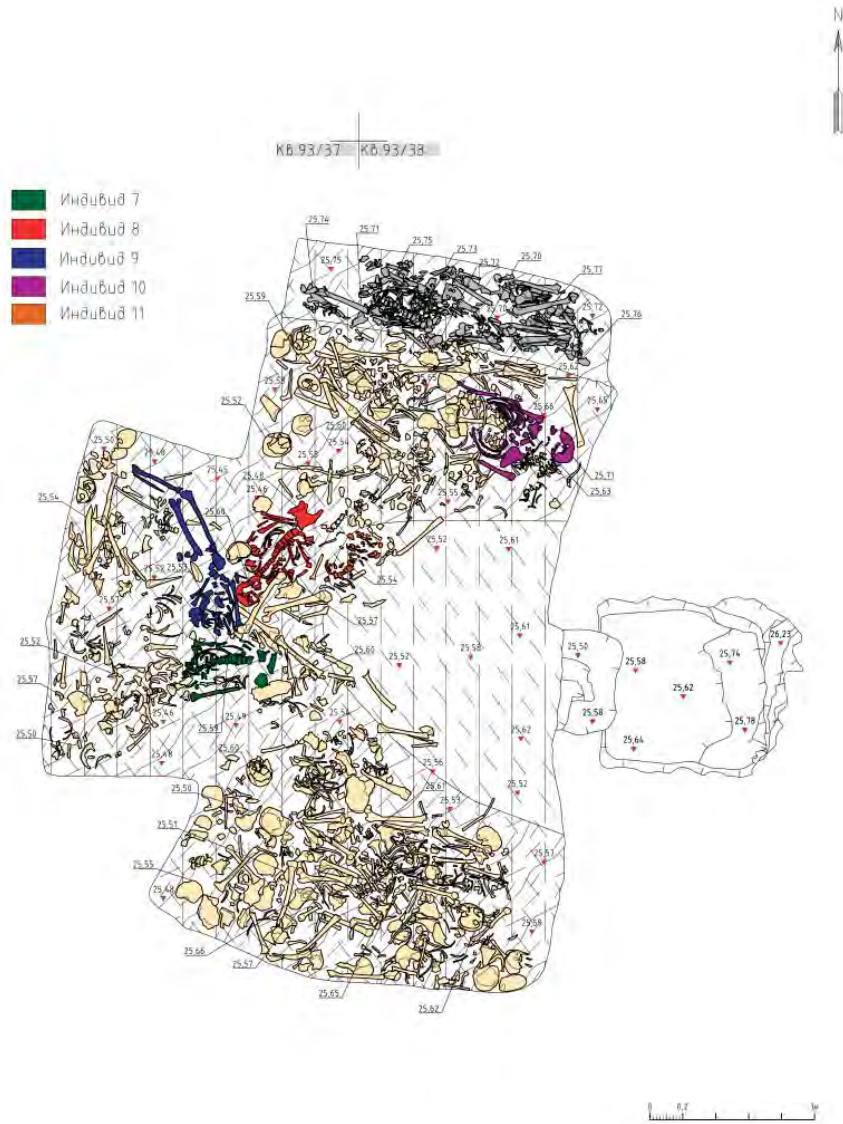

Рис. 28. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Уровень фиксации 2. План

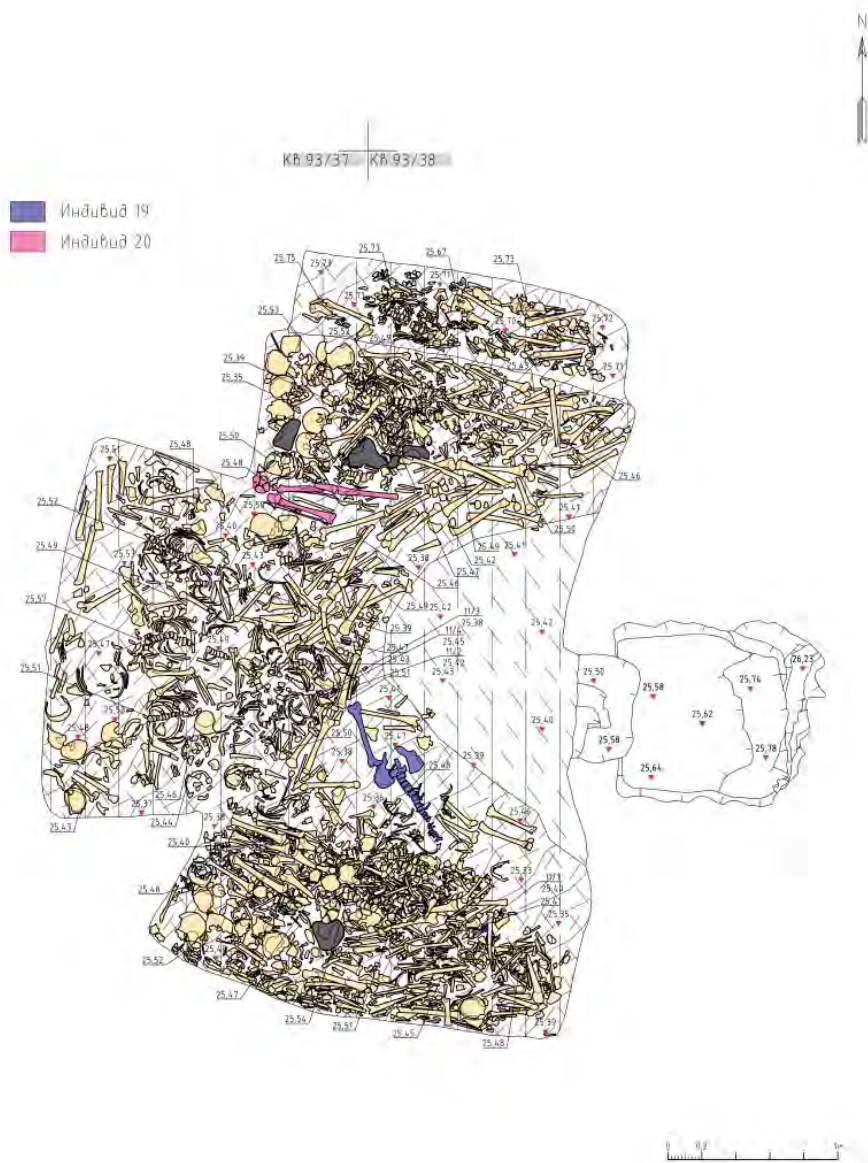

Рис. 29. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Уровень фиксации 3. План

Рис. 30. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Западная ниша. Уровень фиксации 3А

Рис. 31. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Индивид 13. Вид с востока

Рис. 32. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Индивид 13. Находки: 1 – каменный оселок; 2 – железный нож

Рис. 35. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Индивид 40. Вид с северо-запада

Рис. 33. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Индивид 22. Вид с востока

Рис. 36. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Индивид 46. Вид с севера

Рис. 34. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Индивид 22. Находки: 1 – бронзовая пряжка; 2, 3 – бронзовые поясные кольца

Рис. 37. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Индивид 40. Стекланные бальзамарии. Вид с востока

Рис. 38. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Ниши

Рис. 39. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический». Раскоп 22. Склеп. Вход в камеру. Вид с запада

дневной поверхности с запада на восток составил 0,32–0,43 м, перепад высот по уровню материка – более 0,80 м. Культурный слой толщиной 0,88–1,93 м, помимо техногенного, был представлен оплывшим краем насыпи вала береговой батареи 12-13 (слой 1) и состоял из переслоенной пачки грунтов перемещенного, перетолженного культурного слоя. Слой содержал разновременный археологический материал, начиная с эллинистического периода и заканчивая раннесредневековым. Коричневый суглинок с известняковыми включениями обнаружен над материковыми скальными отложениями в восточной части раскопа (слой 2). Представлял собой сохранившиеся нетронутыми предматериковые культурные напластования мощностью 0,55 м. Археологический материал в слое не обнаружен.

На раскопе открыты два археологических объекта: грунтовый склеп с массовым захоронением (объект 1) и заготовка под склеп (объект 2). Объект 1 обнаружен при проведении строительных работ и представлял собой массовое захоронение, совершенное по обряду ингумации в грунтовом склепе. Конструкция склепа сохранилась в целостности, своими сторонами он был

ориентирован по странам света. Склеп состоял из подквадратной в плане погребальной камеры, в трех стенках которой выдолблены ниши-лежанки. С восточной стороны устроен вход в склеп – короткий дромос. Объект полностью вырублен в плотных скальных материковых отложениях. Его размеры, с учетом дромоса и ширины лежанок, составили 4,45 × 4,50 м.

Вход в склеп – дромос – представлял собой вырубленную в скале подпрямоугольную в плане яму размерами 1,0 × 1,2 м и глубиной 0,67–1,02 м. С восточной стороны заметна покатая ступенька шириной 0,2 м и высотой 0,12 м. Над входом нависал небольшой козырек, который помимо декоративной функции, по-видимому, использовался в качестве опоры под перекрытие – по обе стороны от входа фиксировались неглубокие подпрямоугольные в плане пазы. Закладная плита при входе в склеп отсутствовала. Обнаруженные в заполнении дромоса находки, среди которых халк чекана Херсонеса 180–170 гг. до н.э. выпуска и монета чекана Рима, указывают на широкую датировку склепа.

Погребальная камера имела подпрямоугольную в плане форму размерами 2,00 × 2,07 м. Высота от свода равнялась 1,73–1,80 м, пол камеры ровный. В камере устроены четыре продольные ниши-лежанки, выдолбленные на высоте 0,81–0,88 м от пола, еще одна дополнительная, выше основной северной, находилась на высоте 1,23 м. Все лежанки представляли собой подпрямоугольные в плане горизонтальные поверхности для размещения тел усопших. Со стороны входа вырезана ступенька размерами 0,50–0,60 × 0,13–0,24 м и высотой 0,80 м.

Известно, что склепы с нишами-лежанками появились в некрополе Херсонеса на рубеже эр и активно использовались в период II–IV вв. К V–VI вв. их строительство почти полностью прекратилось (Зубарь, 1982, С. 26, 27). Кроме того, использование склепов первых веков в раннесредневековый период считалось обычной практикой, что также подтверждает открытый объект 1. На начало исследования склепа погребальная камера была заполнена костными человеческими останками выше уровня пола дромоса. Высота свободного пространства от верхнего горизонта заполнения до свода не превышала 0,6 м. В склепе найдены останки не менее 172 человек, из которых не менее 50 дети. Наибольшее количество погребенных (50 индивидов) пришлось на верхнюю половину заполнения склепа. Основная масса костных останков перемешана вследствие их перемещения. Всего в склепе зафиксировано 30 уровней – 11 основных и 29 подуровней.

К раннему периоду функционирования склепа отнеслось погребение девушки с двумя миниатюрными бальзамариями в изголовье (индивид 46), характерными для первых веков нашей эры. Судя по тому, что оно было совершено на полу, лежанки к тому моменту, вероятно, уже были заполнены. Кроме того, выше в заполнении обнаружен разбитый стеклянный бальзамарий позднеантичного времени, а среди костей на верхней северной лежанке найдена золотая кольцевидная серьга I–IV вв. (Журавлев, 2017. С. 31, 243). В скоплениях костей обнаружены два черепа с искусственной деформацией. Погребения с деформированными черепами появляются на территории некрополя не ранее середины II в., а чаще встречаются в III–IV вв., лишь отдельные относятся к раннесредневековому времени (Зубарь, 1982. С. 45).

Что касается более позднего периода использования склепа, то, по всей видимости, захоронения совершались в первую очередь на лежанках, где наблюдались мощные наслоения скелетов, уложенных головами на запад и юг. Нагроможденные останки при этом подпирались по краям лежанок рядами уплощенных камней, а после того, как они переполнились, тела стали укладывать в центральной части камеры, где погребения совершались до ее полного заполнения. При этом перед погребением новых усопших прежние пересыпались слоями земли, чего уже практически не наблюдалось в наиболее поздний период, характеризующий верхнюю половину заполнения склепа, где покойные хаотично лежали прямо на костях ранее погребенных. Здесь же иногда наблюдалось несоблюдение ориентировки труположения, очевидно из-за нехватки пространства тела укладывались туда, куда это было возможно. Начиная с уровня 3Д (0,78–0,90 м от свода камеры), склеп, по-видимому, начал активно заполняться по всей его площади. Примерно с этого же уровня исчезают пересыпки грунтом между слоями захоронений. Поскольку разрозненные кости, особенно в верхнем горизонте заполнения склепа, были выявлены в очень большом количестве, а многие из них со временем были перемещены со своих мест случайно или намеренно, установить порядок их захоронения вряд ли представляется возможным. Порядок захоронений индивидов 1–60 определялся по уровню их залегания, их расположению относительно друг друга.

Ориентировка погребенных в склепе: головой на юг – 11 захоронений (индивиды 9, 41, 48, 50, 53–55, 57–60); головой на юг, с незначительным отклонением к западу – одно захоронение (индивид 6); головой на запад – 20 захоронений (индивиды 13–17, 24,

27–33, 35, 38, 47, 49, 51, 52, 56); головой на запад, с небольшим отклонением к северу – восемь захоронений (индивиды 1–3, 7, 22, 25, 44, 46); головой на запад, с незначительным отклонением к югу – одно захоронение (индивид 23); головой на северо-запад – три погребения (индивиды 18, 37, 43); головой на юго-запад – три захоронения (индивиды 8, 11, 12); головой на восток – шесть захоронений (индивид 21, 36, 39, 40, 42, 45); головой на восток с небольшим отклонением к югу – четыре захоронения (индивиды 4, 5, 10, 20); головой на восток – одно погребение (индивид 34); головой на юго-восток – два захоронения (индивиды 19, 26).

Все погребенные, которые сохранились в анатомическом порядке, были уложены вытянуто на спину, ноги прямые. Встреченное положение рук/руки: вытянуто вдоль туловища – семь захоронений (индивиды 5, 41, 42, 44, 46, 51, 58); на животе – 11 захоронений (индивиды 1, 8, 11, 14, 18, 23, 28, 29, 33, 38, 39); на груди – одно захоронение (индивид 34); на тазу – три погребения (индивиды 6, 9, 40). Несимметричное положение рук было встречено в девяти случаях: левая на тазу, правая вдоль туловища – одно захоронение (индивид 10); правая рука на тазу, левая на животе – одно захоронение (индивид 13); правая рука покоилась на груди, левая на животе – два погребения (индивиды 15, 30); правая на груди, левая на тазу – одно погребение (индивид 31); правая рука на тазу, левая вдоль туловища – одно захоронение (индивид 32); правая рука вдоль туловища, левая на животе – три захоронения (индивиды 35, 37, 45). В одном случае было выявлено нетипичное положение правой руки – она была сильно согнута в локте и поднята кистью к плечу (индивид 2).

Половозрастные характеристики индивидов 1–60, исходя из результатов антропологических исследований, выглядели следующим образом. Мужчины – 20 человек, женщины – 21 человек, дети – шесть человек. Возраст мужчин варьировался в пределах 18–45 лет, возраст женщин – 16–45 лет, детей – от 1–2 месяцев до 15 лет. Средний возраст взрослых индивидов, и мужчин, и женщин, составил 25–30 лет. Общее процентное отношение погребенных в склепе по половозрастным характеристикам объективно установить не представляется возможным. Такие характеристики были определены у 47 человек и распределялись следующим образом: мужчины 42,5 %, женщины 44,5 %, дети 13 %.

Погребальный инвентарь в подавляющем большинстве случаев отсутствовал. В завалах костей были встречены преимущественно железные гробовые гвозди. О принадлежности предметов

тому или иному погребению можно говорить только в случае индивидов 13, 22, 40, 46.

Индивид 13. Скелет принадлежал взрослому мужчине, лежал вытянуто на спину, головой на запад-юго-запад. Правая рука находилась кистью на тазу, левая рука лежала на животе. Ноги вытянуты. При погребенном в районе груди обнаружены сработанный с одной из сторон удлинненно-вытянутый каменный оселок с отверстием для подвешивания на пояс и фрагментированный железный нож.

Индивид 22. Неполный скелет принадлежал мужчине в возрасте 35–40 лет, лежал вытянуто на спине, головой на запад-северо-запад, положение рук неизвестно. В районе таза найдены элементы поясного набора – два бронзовых кольца и бронзовая пряжка с прямоугольным щитком и прорезным орнаментом в виде стоящего в профиль льва. Пряжки с изображением льва встречаются в раннесредневековых комплексах, в частности, известны серебряные пряжки со львом из Скалистинского могильника (Веймарн, Айбабин, 1993. С. 93). Наиболее близкая аналогия – бронзовая пряжка X–XI вв. из Плиски в Болгарии (Rashev, Dimitrov, 1999).

Индивид 40. Скелет принадлежал мужчине в возрасте 25–30 лет, лежал вытянуто на спине, головой на восток. Руки уложены вдоль туловища, кистями на тазу. Ноги прямые. Возле стоп усопшего обнаружено шесть железных гробовых гвоздей.

Индивид 46. Скелет принадлежал женщине 25–30 лет, лежал вытянуто на спину, головой на запад. Руки вытянуты вдоль тела, ноги прямые. Сохранность костей плохая. В изголовье усопшей обнаружены два миниатюрных стеклянных бальзамария, характерные для первых веков нашей эры. Они изредка встречаются на средневековых памятниках VI–VII вв. (Голофаст, 2001. С. 256).

Судя по находкам, склеп использовался долгое время в III–XI вв. Выделяются два хронологических периода его функционирования: первые века нашей эры (III–IV вв.?) – время сооружения склепа, который скорее всего служил в то время семейной усыпальницей, и раннесредневековый период, VII–XI вв. Опираясь на немногочисленные находки, можно предположить, что второй хронологический период можно поделить два отрезка – VII–VIII вв. и X–XI вв.

Источники и литература

- Алексеева Е. М., 1978. Античные бусы Северного Причерноморья. М.
- Алексеева Е. М., 1982. Античные бусы Северного Причерноморья. М.
- Алексеева Е. М., Сорокина Н. П., 2007. Коллекция стекла античной Горгиипии. М.
- Блаватский В. Д., 1953. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М.
- Веймарн Е. В., Айбабин А. И., 1993. Скалистинский могильник. Киев.
- Голофаст Л. А., 2001. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. Вып. 8.
- Зубарь В. М., 1982. Некрополь Херсонеса Таврического I–IV вв. Киев.
- Кругликова И. Т., 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.
- Кунина Н. З., Сорокина Н. П., 1972. Стеклянные бальзамарии Боспора // ТГЭ. Вып. XIII.
- Rashev R., Dimitrov Ya., 1999. Pliska: 100 godini arkheologicheski razkopki (Pliska: 100 Years of Archaeological Excavations) // Shumen, Archaeological Society “Bulgarian Antiquity”. Sofia.

Избранные археологические и естественнонаучные материалы.

Краткий обзор

Античная скульптура

А. А. Трофимова¹

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-259-271

Раскопки некрополя Южного пригорода Херсонеса дали множество исключительно интересных находок античной скульптуры. Это целые надгробия и их фрагменты, архитектурные рельефы, фрагменты небольших статуэток и крупных статуй. Мраморные скульптуры хорошей сохранности не часто встречаются в археологических исследованиях античных городов Северного Причерноморья. Как правило, это случайные открытия, не имеющие археологического контекста. Поэтому большую ценность недавним находкам придает тот факт, что памятники были обнаружены там, где они располагались изначально. За время раскопок было найдено несколько скульптур и фрагментов; в кратком обзоре речь пойдет о самых значимых из них.

Одна из наиболее ранних и примечательных находок была обнаружена на территории так называемого «мавзолея». Этот уникальный для Северного Причерноморья погребальный памятник-героон представлял собой монументальную ордерную постройку, нижняя закрытая часть которой содержала саркофаг с останками героя (Сокровища, 2022) (рис. 1). Верхняя часть конструкции предназначалась для размещения открытой колоннады и статуи погребенного. На территории героона был обнаружен каменный блок с рельефом со сценой поединка пешего воина и конной амазонки (рис. 2). Помимо рельефа, на том же участке было найдено несколько архитектурных деталей, а также фрагмент краснофигурной пеллики. Наземная часть сооружения была исполнена в форме наиска. Погребальные храмы небольшого размера – наиски – возводились на территории Греции, Малой Азии, Южной Италии и других регионов Средиземноморья начиная с середины IV в. до н.э. В Херсонесе и других античных центрах Северного Причерноморья при всем разнообразии погребальных обрядов, отличающем этот регион,

до сих пор таких надгробных храмов не находили, хотя и высказывались предположения о том, что ряд архитектурных фрагментов из башни Зенона принадлежали наискам (Буйских, 2004).

Рельеф со сценой сражения относился к архитектурному декору постройки (Трофимова, 2022. С. 188). На лицевой стороне каменного блока представлена битва конной амазонки и греческого воина-гоплита: фигуры вписаны в узкое поле, ограниченное сверху невысоким выступом-карнизом. Иконография изображенной сцены хорошо знакома – это так называемое «стаскивание амазонки за волосы». Воин представлен в динамичном развороте, в движении влево; он срывает амазонку с коня, ухватившись за ее длинные волосы. Конь со всадницей движется в противоположном направлении, под его копытами упавший щит. Сцены битв греков с амазонками, до херсонесской находки не известные в архитектурном декоре Северного Причерноморья, были популярны в искусстве Греции и Средиземноморья эпохи классики и эллинизма. Впервые в публичном контексте они были представлены Миконом в росписях Тесеяона и Расписной стои в Афинах (Paus. 1.17.2). К произведению Микона восходит основной репертуар мотивов, которые впоследствии повторялись в различных сферах и форматах. Так, Фидий поместил рельефные изображения некоторых эпизодов битвы, в том числе и фигуру воина, хватающего амазонку за волосы, на щите статуи Афины Парфенос. Изображения амазономаний стали частью архитектурной декорации храмов: в 440-е гг. до н.э. сражение греков с амазонками появляется в западных метопах Парфенона, в начале IV в. до н.э. – во фризе храма Аполлона в Бассах, позднее, во II в. до н.э. – в рельефах храма Артемиды в Магнесии на Меандре. В позднеклассический период сюжет амазономаний использовался в оформлении героонов правителей Ликии и Карики. Наиболее совершенным воплощением этой темы, ее художественной кульминацией стал фриз Галикарнасского мавзолея, построенного для правителя Карики Мавсола около 350 г. до н.э.

¹ Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж, Отдел истории и культуры античного мира. E-mail: aa-trofimova@yandex.ru.

Рис. 1. Погребальное сооружение с саркофагом, идентифицированное как нижняя часть мавзолея высокопоставленного гражданина Херсонеса. Верхняя часть состояла из пьедестала и наиска ионического ордера со статуей умершего. 350–300 гг. до н.э.

Рис. 2. Фрагмент плиты с рельефом – часть фриза. Сцена из амазономахии (битва амазонок и греков). 350–300 гг. до н.э. Известняк

Рельефы Галикарнасского мавзолея содержат максимальное количество эпизодов битв, известных нам в произведениях античного искусства. Сцена стаскивания амазонки, аналогичная херсонесской, в галикарнасском фризе также есть. Правда, фигура воина развернута не в правую, а в левую сторону, в ту же, что и конная амазонка на рельефе из Херсонеса. Галикарнасский фриз, целиком опоясывающий подиум мавзолея, имел огромную протяженность – 116 м в длину при высоте 1 м. Он был размещен в верхней части подиума, в нижнем ярусе располагался еще один фриз из круглых статуй, представляющий сюжет сражения греков с персами. В сопоставлении мифологических и исторических событий воплощалась идея героизации правителя, статуя которого возвышалась на огромной квадриге, венчающей Мавзолей. Сооружение служило одновременно храмом, мавзолеем и пьедесталом для памятника карийского

династа. Галикарнасский фриз произвел большое впечатление на современников: вскоре после завершения строительства мавзолея появилось множество изображений битв с амазонками в «малых формах» (Riedemann, 2018. P. 160). Образцом для художников служил набор батальных мотивов фриза, он повторялся в различных комбинациях с вариациями в композиции, в одежде и вооружении. Под влиянием Галикарнасского мавзолея и других малоазийских образцов во второй половине IV в. до н.э. сцены амазономахии изображались в искусстве разных регионов, в памятниках, преимущественно имеющих погребальное назначение и мемориальный контекст.

Таким «отголоском» галикарнасского фриза можно считать и херсонесский рельеф. На основании аналогий фрагмент следует датировать 350–300 гг. до н.э. Для датировки греческим, а не римским периодом есть иконографические и стилистические основания. Сопоставление с образцами середины IV в. до н.э. выявляет иконографические совпадения вплоть до деталей. Рельеф невысокий, фигуры легкие и двигаются непринужденно, в композиции ясно читается «героическая диагональ» – главный художественный прием в изображении битвы греков и амазонок галикарнасского фриза. В передаче фигур нет статичности, тяжеловесности и «материальности», которая присуща рельефам Херсонеса римского периода. Здесь также отсутствуют выраженные местные черты, которые проявляются все сильнее, начиная с первых веков нашей эры. Работа выдает руку провинциального мастера, который адаптирует известный образец: скульптор вписывает, и не без трудностей, сцену в узкое поле рельефа, оставляя слишком мало «воздуха», уплощенно и неуверительно изображает ногу сидящей на коне амазонки, схематично представляет фигуру коня. Однако в целом ему удастся выстроить композицию, передать ритм движения фигур, динамику и драматизм происходящего.

Самую близкую аналогию херсонесскому рельефу представляет крайняя слева сцена рельефа саркофага из Музея истории искусств в Вене (Fleischer, 1998; Gschwantler, 2012; Plattner, 2016). Саркофаг, найденный на Кипре, датируется 350–300 гг. до н.э. Все четыре стороны саркофага украшены рельефами со сценами битвы греков с амазонками. Сюжет представляет мифологическую параллель реальным историческим событиям, связанным с его владельцем. Скорее всего, саркофаг предназначался для правителя Кипра Стасикрата. После битвы при Иссе Стасикрат стал союзником Александра Македонского и в 331 г. до н.э. направил военные корабли для осады Тира вместе с греко-македонским

флотом (Plattner, 2016. P. 183). Вероятно, сражение с амазонками служило напоминанием о победе над финикийским противником и взятии Тира.

Еще один яркий пример амазомахии в репертуаре погребального памятника – наиск из Калитеи, воздвигнутый около 320 г. до н.э. (Hagemajer, 2003; Kaltsas, 2002. P. 531; Palagia, 2016. P. 376; Riedemann, 2018. P. 151, 152; Steinhauer, 2001. P. 305–309). Наиск, сохранивший следы раскраски, был найден в 1968 г. между Афинами и Пиреем, возле ворот у Северной стены. Это сооружение высотой 8,3 м имеет высокий подиум, выполненный из известняка. Верхнюю часть подиума занимает широкий мраморный пьедестал со ступенями, украшенными рельефами и живописными изображениями, на котором стоит погребальный храм ионического ордера. В наиске помещены три статуи членов семьи метеков из Истрии: Никерата, его сына Поликсена и мальчика-слуги. Имена умерших – владельцев семейной усыпальницы – упоминаются в надписи, вырезанной на карнизе прямо над скульптурным фризом со сценой амазомахии. Батальные сцены располагаются на подиуме под карнизом (Steinhauer, 2001. P. 305–309). Несколько фрагментов фриза были найдены на отдалении от основного места раскопок, и ныне они хранятся в Национальном археологическом музее в Афинах (Kaltsas, 2002. P. 531). Их сравнение с херсонесским фрагментом показывает совпадения: близкий размер, аналогичный формат и сходный стиль.

Типологическую параллель херсонесской находке представляют также памятники из некрополя Тарента (Belli Pasqua, 2010. P. 22, 23; Carter, 1975; Riedemann, 2018. P. 153–156). Здесь были обнаружены тысячи фрагментов скульптуры и архитектуры, по всей вероятности, части небольших погребальных храмов, популярных в Южной Италии в конце IV – первой половине II вв. до н.э. Погребальные храмы воздвигались над гробницами аристократии Тарента. Наиски украшались колоннами тарентинско-коринфского ордера, богато декорировались скульптурой: рельефы располагались на метопах, архитравах, на подиумах и фронтонах. Самый известный и хорошо сохранившийся храм найден в 1959 г. на Via Umbria (Belli Pasqua, 1995. P. 1–8; Carter, 1975, P. 14; Juliiis, 2000. P. 114, 115). Здесь были обнаружены фрагменты декора со сценами сражений греков и амазонок, ныне хранящиеся в Археологическом музее Тарента (Belli Pasqua, 1995. P. 1–8). Большинство рельефов исполнено из местного мягкого известняка; это небольшие плиты (Picón, 2002. P. 78), размеры которых примерно совпадают с размерами нашего фрагмента. Особенности каменного блока,

найденного в Херсонесе, подтверждают, что рельеф с амазомахией был расположен на наиске сходным образом. Над полем рельефа выступает неглубокий карниз, сбоку и в верхней части плиты есть врезные отверстия, предназначенные, очевидно, для крепления с другими частями фриза. Задняя сторона имеет множество насечек для более плотного укрепления на плоскости (рис. 3). Подобно аттическим и тарентинским образцам плита со сценой битвы амазонок и греков была частью архитектурного фриза, расположенного в верхней части подиума героона-наиска.

Рис. 3. Фрагмент плиты с рельефом – часть фриза. Обратная сторона

Таким образом, в Херсонесе мы видим продолжение традиции погребально-мемориального контекста амазомахии. Столетием раньше, в V в. до н.э. битвы с амазонками изображались на фасадах общественных зданий. Победы греков над диким воительницами, пришедшими с Востока, составляли очевидную параллель греко-персидскому противостоянию, символизировали превосходство цивилизации над варварством. Со временем, в IV в. до н.э. в Малой Азии амазомахия стала сюжетом, характерным для скульптурного декора мавзолеев. Мавзолеи были не только гробницами, но и памятниками династической власти и мемориалами военных побед. В искусстве второй половины IV в. до н.э. из архитектурного декора монументальных общественных сооружений амазомахии переместились в частную сферу, на территорию некрополя. Сюжет использовался на фризах небольших погребальных храмов и в рельефах саркофагов в Южной Италии, на Кипре, в Северном Причерноморье, то есть в городах античной периферии. Рассказ о сражении с амазонками служил универсальным знаком героического статуса, обретенного представителем местной элиты. Изображение на фризе демонстрирует не только личную доблесть владельца гробницы, но и общественную значимость его деяний. Конструкция

наиска включает в себя элементы общественного здания, наиск – нечто среднее между надгробием и храмом. Фасады монументальных храмов и мавзолеев с амазономахиями напоминают зрителю о знаменитых войнах и победах. В наиске – надгробном сооружении, установленном частному лицу на городском некрополе, – та же формула повторяется в сокращенном виде (Трофимова, 2023. С. 76–88).

Безусловно, в каждом регионе изображение битвы греков с амазонками имело свою специфику. Фриз с рельефами помещались в разных частях сооружений, заметны отличия в иконографии и стиле. Несхожим был культурно-исторический контекст, в котором существовали образы знаменитых воительниц. В искусстве, мифологической и религиозной традиции Северного Причерноморья амазонки относились к числу важнейших персонажей, хотя для Херсонеса амазономахия была сюжетом крайне редким. Чаще всего фигуры прекрасных и воинственных женщин встречаются в росписях ваз, найденных в курганах Боспорского царства. Несмотря на популярность и устойчивость иконографии сюжета на Боспоре, нельзя не заметить, что в херсонесском рельефе его трактовка имеет принципиальные отличия. В росписях боспорских ваз амазонки одеты в скифскую одежду (кирбасия, кафтан, шаровары), а на рельефе – в условно-греческую (короткий хитон, перевязанный крест-накрест на груди). На пеликах ключевой персонаж – амазонка, воительница – всегда атакует. В рельефе из Херсонеса воин побеждает амазонку: ее щит упал, и сама она вот-вот рухнет на землю. Такое понимание событий следует традиции греческих и малоазийских «героических» фриз. Херсонесский воин, однако, не обнажен, как эллины галикарнасского фриза, но облачен в доспехи: отчетливо видны кираса и птериги, плащ, аттический шлем. Конкретные детали современной военной амуниции указывают на реального, а не мифического, персонажа – на владельца гробницы. Прием совмещения исторического и мифологического в этот период встречается на многих монументах: на Саркофаге Александра из Сидона, в рельефах кипрского саркофага из Сол, в декоре Галикарнасского мавзолея, в наиске из Каллитеи. Мифические герои и исторические персонажи после смерти встречаются в битвах в едином пространстве погребального памятника (Трофимова, 2023).

Наиск был воздвигнут во второй половине IV в. до н.э., в период большой внутривосточной активности и борьбе за власть (Кадеев, 1981. С. 121–139). Экономический подъем, который в это время переживал Херсонес, привел к выделению группы зажиточных людей. Эпиграфические и письменные

источники свидетельствуют о том, что выдающиеся граждане, такие как Агасикл, сын Ктесия, начали играть значительную роль в жизни города. Это обстоятельство нашло отражение в появлении дорогостоящих погребальных сооружений, установленных по заказу богатых и влиятельных горожан. Однако не только стоимость и качество работы были знаком высокого статуса умершего, сама архитектурная форма наиска и сюжет мифологической битвы являлись демонстрацией принадлежности владельца к узкому кругу полисной элиты.

В отличие от архитектурных рельефов, находки надгробий в Херсонесе были всегда многочисленны, однако серия стел, обнаруженных в ходе последних раскопок, заслуживает особого внимания. Сюжеты этих рельефов для Херсонеса вполне традиционны – загробная трапеза, стоящие фигуры мужчин и женщин в длинных гиматиях. Между тем, контекст находок уникален: некоторые надгробия были обнаружены в хорошо сохранившемся погребальном комплексе – колумбарии, что является безусловной редкостью для всех античных центров Северного Причерноморья. Кроме того, рельефы очень интересны по иконографии, некоторые выделяются художественным качеством и материалом.

Одним из первых был найден фрагмент со сценой загробной трапезы (рис. 4). Изображение исполнено в два яруса, в верхнем поле две сидящие женщины в траурной позе: полностью задрапированы, голова покрыта, рука на груди завернута в драпировку. Справа от центральной женской фигуры просматривается часть мужской: таким образом, это муж и жена, возлежащие на ложе, рядом с ними на стуле с резными ножками восседает близкая родственница. Перед клине изображается столик, на котором располагались яства: канфар или блюдо с фруктами. В нижнем ярусе представлены две фронтально стоящие фигуры меньшего размера. По всей вероятности, это дети умерших супругов. Голова девочки с короткой стрижкой не покрыта плащом, мальчик одет в короткую тунику.

Сцены загробной трапезы воспроизводятся на погребальных рельефах Херсонеса достаточно длительное время, с III в. до н.э. до III в. Иконография этого сюжета в Херсонесе не столь разнообразна, как на стелах Малой Азии или Боспора (Kreuz, 2012), повествование было менее обстоятельным по количеству участников и предметов обстановки. Как правило, сюжет используется на рельефах местной работы, имеющих небольшие размеры (Античная скульптура, 1976. С. 107–109. Кат. 336, 337, 342). Найденный фрагмент надгробия

Рис. 4. Фрагмент рельефа: загробная трапеза. I в.
Известняк

Рис. 5. Надгробие Метродора, сына Аполлонида.
Вторая четверть II в. Мрамор

отличается от них двухъярусным, то есть более развернутым построением композиции. В остальном изображение повторяет херсонесский стиль и репертуар мотивов, присущий этому сюжету. Судя по характеру драпировок, можно датировать находку I в.: драпировки суховатые, графичные, но достаточно ровные и одинаковые по толщине.

Интереснейший памятник античной скульптуры и эпиграфики – стела Метродора, сына Аполлонида (рис. 5), установленный наставником и кормилицей. Это надгробие мальчика, почти ребенка, в то время как подавляющее большинство известных херсонесских стел представляет юношей, взрослых, а чаще всего пожилых людей. На памятнике полностью сохранилась эпитафия, прочтение которой дает информацию не только об умершем, но и проливает свет на технологию изготовления лапидарных надписей в Северном Причерноморье (Trofimova, Pavlichenko, 2022). Надгробие представляет собой плиту с глубокой нишей. Целиком сохранилась средняя часть с рельефом и надписью. Верхняя часть надгробия, исполненная, вероятно, в виде фронтона, утрачена; однако на верхней кромке плиты сохранились два отверстия с остатками металлических шпунтов для крепления. Архитектурная конструкция в упрощенной форме передает идею храма, в котором вечно пребывает

умерший. В храме – в глубокой нише, в высоком рельефе изображен стоящий мальчик, одетый в хитон и гиматий, на ногах мягкие сапожки. Фигура представлена полностью фронтально, в традиционной позе, которую иногда называют «позой Эхина»: правой рукой мальчик поддерживает край плаща, левая рука, согнутая в локте, выдвинута вперед, закутана в плащ, ниспадающий ровными складками.

Подобный тип погребальных стел, с изображением одной или двух стоящих фигур, закутанных в длинный гиматий, имел чрезвычайно широкое распространение в античных городах Северного, Западного и Южного Причерноморья. Наряду с загробной трапезой, безусловно, это самая обширная категория в репертуаре надгробий. Истоки композиции, вслед за М. Байбер, исследователи возводят к искусству IV в. до н.э., к статуе Эхина, та же формула повторяется в фигуре юноши из Эретрии (Bieber, 1959. P. 359; Ridgway, 1990. P. 226). В эпоху эллинизма статуарный мотив адаптируется к рельефным надгробиям и становится очень популярным в римский период, в I в. до н.э. – I–II вв. (Античная скульптура, 1976. С. 95–101). Основные элементы изображения – поза, композиция, одежда – повторяются, однако фигуры отличаются в деталях. Левая рука умершего может

изображаться опущенной, а не выдвинутой вперед, иногда в его руку вложен какой-либо атрибут. Мужчины держат в руках кошельки или свиток, который также является атрибутом юношей и подростков. Маленькие дети изображаются с мячом или птицей, возле ног детей – сидящая собака. Пальцы правой руки или обеих рук умерших иногда сложены в ритуальном жесте: три пальца выдвинуты, остальные подогнуты. Именно так в различных регионах Средиземноморья эллинистического и римского периодов изображали «руку Сабазия» – ритуальный жест символизировал спасение в загробной жизни.

Иконография стоящей задрاپированной фигуры хорошо известна на Херсонесских надгробиях. Самый ранний образец такого типа относится к I в. до н.э., наиболее поздний – к середине II в.² Особенности позы, характер трактовки драпировок сближают рельеф Метродора с более поздними памятниками, датирующимися первой половиной – серединой II в.³ В целом представление этого сюжета на стелах Херсонеса следует схеме, принятой на аттических или малоазийских стелах.

При всей популярности мотива стоящей фигуры в длинном гиматии его смысл до сих пор не имеет однозначного толкования в научной литературе. Пауль Цанкер высказал предположение, что гиматий в сочетании со свитком свидетельствует об интеллектуальных занятиях умершего. Другая идея заключается в том, что длинный гиматий указывает на образованность, в частности в надгробиях юношей он означает «учащийся» (McClellan, 2013. P. 122). К этим рассуждениям следует добавить, что в полностью закрывающем тело плаще на надгробиях изображались мужчины, женщины, дети разных возрастов, поэтому такая одежда выражала не занятие или профессию, а социальный статус умершего. К такому же выводу приходит Роланд Смит (Smith, 1988. P. 64) в исследовании портретных статуй, установленных в греческих городах восточной части Римской империи. Он заключает, что аристократия, жившая в этих городах, в почетной скульптуре однозначно предпочитала тоге

гиматий, демонстрируя приверженность греческой традиции. Плащ, полностью закрывающий тело, трактуется как одежда, соответствующая кодексу правильного поведения гражданина (Hallett, 1998. P. 82). Длинный гиматий на рельефных надгробиях – разновидность «социальной униформы», которая независимо от возраста и пола указывает на принадлежность умершего социуму античного полиса, в данном случае Херсонеса.

Как было показано на примере исследований аттических детских надгробий, атрибуты умерших соответствуют различным возрастным этапам, которые имели значение не только для ребенка и его родителей, они отмечались общественными мероприятиями и городскими фестивалями (McClellan, 2013). Иконография и письменные источники позволяют выделить три возрастные категории: младенец (1–3 года), малыш (4–13 лет), подросток-юноша (13–20 лет). Херсонесский Метродор по возрасту относится к третьей категории, которая предвещала вступление юноши в статус полноправного члена общества и получение им прав гражданства. По достижению восемнадцати лет в Афинах происходила регистрация юноши в семейном деде. Возможно, надгробия такого рода изображают акт праздничной церемонии вхождения мальчика во взрослую жизнь, перенесенной в погребальный контекст. Взросление безвременного ушедшего сына происходит не в реальном, а в загробном мире. Данные письменных источников об общественных и религиозных ритуалах, которые проходили мальчики, относятся к Афинам классического и эллинистического времени, однако есть все основания полагать, что ритуалы сохранялись и в римский период, и особенно на периферии античного мира, где следовали примеру Афин. И хотя на сегодня нет данных письменных источников о подобных обычаях херсонеситов, значение статуса *kureion* для иконографии надгробий свидетельствует о сохранении полисных традиций в обществе и в семьях Херсонеса и в римский период.

Технология изготовления надгробий в римский период была такова, что мастера использовали «заготовки» – шаблоны надгробных плит с рельефами, в то время как надписи и головы создавались индивидуально. Иногда для этого в ниши плит из известняка помещались отдельно изготовленные мраморные вставки. Известны случаи, когда надпись на надгробии и изображение противоречили друг другу, что, по-видимому, объясняется наличием в мастерской определенной заготовки. В рельефе Метродора разница между стилем головы и фигуры сразу обращает на себя внимание. Видимо, над

² Ср. надгробия из коллекции Херсонесского музея: инв. № 4550 (Античная скульптура, 1976. Кат. 304), инв. № 4552 (Там же. Кат. 305), инв. № 16109 (Там же. Кат. 306), инв. № 3669 (Там же. Кат. 309), инв. № 15400 (Там же. Кат. 310).

³ Ср. надгробие Феагена и Макарии из коллекции Государственного Эрмитажа, инв. № X.1793.1 (Античная скульптура, 1976. Кат. 313) и надгробие Аполлониды, сына Менаандра из Херсонесского музея, инв. № 3670 (Там же. Кат. 314).

рельефом работали два мастера, один из которых подготовил плиту и в нише вырезал фигуру, второй изваял портретную голову. Если проработка фигуры и драпировок одежды предельно схематична, то голова отличается объемной трактовкой и тщательной моделировкой поверхности (рис. 6). У мальчика продолговатое лицо с глубокими и хорошо проработанными глазными впадинами, с округлыми, по-детски пухлыми щеками. Близко поставленные глаза и выступающие скулы придают лицу индивидуальность. Прическа характерна для времени правления Траяна: волосы разделены на симметричные ровные пряди, аккуратная челка полукругом обрамляет лоб. Большие и слегка оттопыренные уши оставлены полностью открытыми. Такая прическа относится к типу так называемых «ранних портретов» Траяна (100–115 гг.) (Fittchen, Zanker, 1985. S. 39–84). Учитывая, что стиль, принятый в метрополии, распространялся в искусстве городов-колоний с опозданием, рельеф может быть датирован второй четвертью – серединой II в. (Trofimova, Pavlichenko, 2022).

Портретные скульптурные изображения на надгробных стелах, выполненные в стиле римского портрета, не уникальны, они известны и в надгробиях из других античных центров римского периода (IG II2, 6692; Conze, 1922. S. 1911–1922, N 2067; Müsham, 1952. P. 57, 85, 90, 96, 107, pl. 17, N 4; Walters, 1988. P. 47, 50, 64, pl. 2; Moock, 1998. N 495). Тем не менее, сравнительно большое число портретов на рельефах, предназначенных для установки на могилах, можно считать особенностью Херсонеса. К таким известным примерам относятся стелы Авла Метелла, Феагена и Макарии, и многие другие Херсонесские скульптуры четко следуют фазам римского портретного искусства

Рис. 6. Фрагмент надгробия Метродора, сына Аполлониды

в трактовке волос и черт лица, в то время как на боспорских рельефах преобладает местный стиль и «боспорский» типаж (Kreuz, 2012). По мнению В.И. Кадеева (1981. С. 179), таким образом представители городской элиты подчеркивали лояльность по отношению к Риму, подражая римским привозным образцам. Отметим, что в искусстве I–II вв. этот стиль был распространен повсеместно, во всех принадлежавших Римской империи античных центрах Средиземноморья и Востока, вплоть до самых отдаленных регионов Киликии (Lafli, 2017. P. 145–180. N 3; Temür, 2018. Cat. 4, 5, 9), он стал своего рода койнэ. Прежде всего такие стелы изготавливались в римский период в Аттике, в Амисе, Синопе, в Аполлонии, в городах Западной и Центральной Анатолии. Согласно римской традиции, особое внимание уделялось голове, но в основе иконографии стоящей задрапированной фигуры на надгробии находятся греческие формы. Это был космополитический стиль, его нельзя считать типично римским.

Судя по ряду особенностей – таких, например, как неправильные пропорции, уплощение драпировок – рельеф следует считать работой местного скульптора, работавшего в Херсонесе. Материал, из которого выполнено надгробие, – крупнозернистый мрамор. Размеры плиты стандартны для небольших херсонесских надгробий (высота 63,5 см, ширина 28,5 см). Несмотря на незначительную толщину плиты (7,5–7,0 см) скульптор сумел углубиться в мрамор довольно далеко и вырезать нишу так, чтобы добиться максимально возможной объемности рельефа. Особенно глубоко мрамор выбран вокруг головы, сильно выступающей над фоном. Очевидно, что несмотря на то, что мрамор был для Херсонеса материалом привозным, местный скульптор, изваявший надгробие мальчика, имел достаточную практику.

Обследование поверхности рельефа показывает ряд интересных наблюдений. На лице и драпировках мальчика видны следы переработки скульптуры. Повторно и интенсивно, большим резцом была проведена обводка глаз, на волосах у мальчика следы шпунта, нанесенные поверх аккуратных прядей (рис. 6). Скорее всего, доработка была вызвана необходимостью улучшить внешний вид из-за повреждений рельефа. В любом случае перечисленные выше следы инструментов относятся к более позднему времени, чем время создания рельефного изображения мальчика, так как эти следы нанесены поверх оригинальной поверхности. Линии глаз прочерчены грубо и даже кустарно, менее умелым мастером, небрежно нанесены насечки на прядях. К работе над рельефом приступали как минимум дважды.

Надгробие Метродора найдено на территории некрополя, в 1,2 м к юго-западу от внешнего фаса оборонительной стены с контрфорсами позднеэллинистического и римского времени. В этом же квартале был обнаружен целый погребальный комплекс – возможно, семейная усыпальница с надгробными стелами (рис. 7). Детальное и комплексное исследование колумбария, уникального как по сохранности, так и по наполнению, еще предстоит осуществить, в настоящем издании представим краткое описание с анализом надгробий. Самая крупная и богатая стела, поставленная Аристону, сыну Аристона, найдена на высоком пьедестале с профилированной прямоугольной базой. Высота стелы 241,6 см, общая высота памятника составляла 4,20 м. Рядом была обнаружена стела Аннион, дочери Эхина. В древности надгробие монтировалось на соседнем пьедестале. Эта стела, также исполненная из мрамора, гораздо скромнее, чем стела Аристона, и в два раза меньше ее по размеру (124 см). Недалеко от этих постаментов найдены два надгробия из известняка. Все рельефные изображения аналогичны по типу: умерший представлен стоящим фронтально, задрапированным в длинный гиматий.

Памятник Аристону, сыну Аристона, гораздо роскошнее других, он исполнен с большим скульптурным мастерством (рис. 8). Фигура помещена в наиск, а не просто в эдикулу, ниша обрамляется двумя пилястрами с капителями и увенчана фронтоном с акротериями, в центре фронтона помещен круглый щит, в нижнем углу изобразительного

Рис. 7. Вид на «колумбарий» со стелой Аристона, сына Аристона, и стелой Аннион, дочери Эхина

поля – фигура слуги, стоящего в траурной позе. В левой руке Аристон держит свиток, правая рука до кисти завернута в гиматий, пальцы сомкнуты в жесте Сабазия. Умерший полностью облачен в длинный плащ, на ногах сандалии (рис. 9): безусловно, это был важный и высокопоставленный житель античного Херсонеса середины II в. Стела изготовлена из белого мелкозернистого мрамора. В Херсонесе такой дорогостоящий мрамор встречается редко, как правило, для надгробий использовался местный известняк или сероватый проконесский мрамор.

Рис. 8. Надгробие Аристона, сына Аристона. 130–140 гг. Мрамор

Рис. 9. Надгробие Аристона, сына Аристона. Нижняя часть

Иконография стелы типична для типа стоящей фигуры в гиматии. В Херсонесе этот тип встречается чаще других сюжетов, в отличие от Боспора, где преобладали сцены заgrabной трапезы, изображения всадника или сидящей женщины. Херсонесские надгробия главного типа, в том числе и стела Аристона, имеют ряд отличий от аналогичных погребальных памятников Восточного Средиземноморья. Одна из особенностей – увеличение отдельных, наиболее значимых частей фигуры или атрибутов. Так, например, у Аристона непропорционально большие кисти рук, пальцы, показывающие знак Сабазия, свиток папируса. Как и в большинстве подобных стел Херсонеса, голова Аристона имеет выраженные портретные черты и ее исполнение следует римскому стилю портрета (рис. 10). По стилистическим признакам работу следует отнести к периоду Адриана, 130–140 гг. На это указывают многие технические и художественные приемы: трактовка глаз с гравированной радужкой и слегка намеченным зрачком, энергичная пластика лица и сам типаж, характерный для портретов «адриановского» стиля: короткая густая борода, вьющиеся волосы, плотными завитками обрамляющие лоб. Хорошие аналогии стилю портрета Аристона представляют восточно-греческие

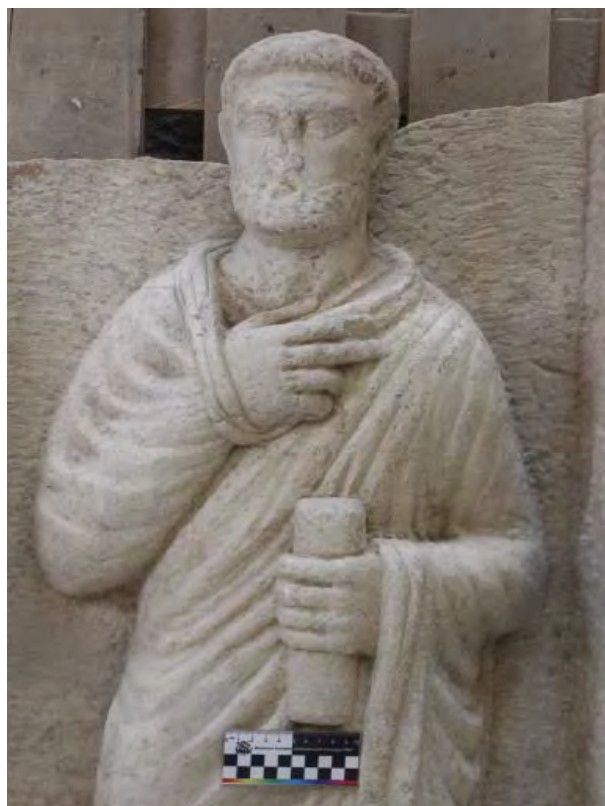

Рис. 10. Фрагмент надгробия Аристона, сына Аристона

скульптуры частных лиц периода правления Адриана, например статуи высокопоставленных граждан Афродизиона (Smith, 1988. Pl. III, 3, 4).

Еще одна общая особенность херсонесских стел – специфический набор «стаффажных» фигур, сопровождающих умершего. В левом углу, у ног Аристона изображена маленькая фигурка в профиль: юноша одет в короткий хитон, подпоясанный ремнем, с висящим сбоку предметом, рукой подпирает щеку. Траурный жест указывает на то, что слуга оплакивает своего господина. Схожие фигурки плакальщиц есть на нескольких рельефах Херсонеса (Античная скульптура, 1977. Кат. 306). Хотя типажи с таким же жестом можно увидеть на многих рельефах в восточно-греческих центрах Средиземноморья (Pfühl, Möbius, 1977. N 109, 129, 130, 149), точного совпадения иконографии найти не удалось. Пластичность в передаче драпировок, объемность фигуры, мягкая и уверенная моделировка лица с активным использованием светотени, применение гравировки для обозначения радужки указывают на то, что работа исполнена опытным скульптором, хорошо знакомым с современным стилем римского портрета и с техникой, присущей этому стилю. Сложно сказать, являлось ли надгробие привозным или создавалось на месте из мраморного блока, привезенного в Херсонес; более вероятным кажется второе, учитывая большое количество аналогичных местных заказов. Но очевидно, что стела Аристона относится к лучшим образцам надгробий, когда-либо найденным в Херсонесе, и не уступает по качеству погребальной художественной продукции Вифинии, Анатолии и Пропонтиды.

Исполнение стелы Аннион, дочери Эскина, чье имя мы также узнаем из надписи под фронтоном, гораздо схематичнее и проще (рис. 11). Рельеф невысокий, драпировки плоские, грубоватые черты лица передаются условно и графично, практически без пластической моделировки. Однако здесь присутствуют все основные элементы этого изобразительного типа: фигура помещена в нишу, увенчанную фронтоном с акротериями, женщина закутана в плащ, покрывающий голову, под плащом надет хитон. Кисти рук Аннион увеличены, правая рука демонстрирует жест Сабазия, под левой кистью просматриваются очертания какого-то предмета. Очень интересная деталь, которая отличает изображение Аннион от традиционной иконографии, – два округлых «помпона», завершающих края плаща. Дальнейшие поиски аналогий помогут установить, относится ли эта деталь к особенностям местного женского костюма, либо к атрибуту, характер которого предстоит установить.

Рис. 11. Надгробие Аннион, дочери Эсхина.
Середина II в. Мрамор

Рис. 12. Надгробие Аристонa. Середина II в.
Известняк

Принадлежащие комплексу колумбария два известняковых надгробия сохранились значительно хуже, чем мраморные. Одно из них с надписью Аристон (рис. 12) очень близко по манере стеле Аннион: изображение отличает плоскостность в передаче фигуры и драпировок, условная трактовка черт лица с очень пухлыми «надутыми» губами. Вероятно, обе стелы, Аннион и младшего Аристона, были исполнены одним и тем же мастером. Гиматий юноши доходит до колен, а не до щиколоток, его ноги не обуты, в руках он держит свиток маленьких размеров: все эти «говорящие» детали указывают на более низкий, по сравнению со старшим Аристомом, статус умершего. На втором надгробии с идентичной иконографией сохранились лишь общие очертания фигуры (рис. 13).

В обзоре находок на некрополе Южного пригорода нельзя не упомянуть часть надгробия варварского стиля с примитивным схематичным изображением лица (рис. 14). Такие памятники в Херсонесе были многочисленны (Античная скульптура, 1977. С. 129). Новая находка отличается тем, что фи-

гуру в нише обрамляют тонкие полукруглые пиллястры с капителями, условно обозначенными глубокими врезанными линиями. Датировать эти памятники достаточно сложно, можно лишь высказать предположение о более поздней, чем большая часть находок, дате надгробия, возможно, III–IV вв., учитывая форму колонки, напоминающую раннесредневековый декор. Множество найденных фрагментов круглой скульптуры, принадлежащих статуэткам богов (рис. 15), фрагментам рельефов высокого качества и крупных размеров (рис. 16), частей круглых статуй (рис. 17) показывают большое разнообразие погребального репертуара.

Находки скульптуры в раскопках Южного пригорода Херсонеса открывают новые страницы истории, искусства и религии этого крупнейшего центра Северного Причерноморья античного периода. Скульптура, важнейшая часть не только ландшафта, но и жизни любого античного полиса, и в Херсонесе играла заметную роль. Это наглядно демонстрирует тот факт, что находки на некрополе охватывают длительный период с IV в. до н.э.

Рис. 13. Надгробие юноши. II в. Известняк

Рис. 14. Надгробие мужчины. III–IV вв. Известняк

ХТ-21-Р-2-об.123-1

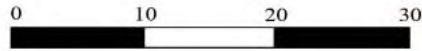

Рис. 15. Статуэтка Диониса. Середина II в. Мрамор

Рис. 16. Голова юноши в профиль – фрагмент рельефа. I в. до н.э. – I в. Мрамор

Рис. 17. Голова – фрагмент женской статуи. I в. Известняк

до III в. На протяжении этого времени при всем разнообразии обрядов в погребальной скульптуре Херсонеса доминируют греческие, полисные формы, которые сохраняются и в римскую эпоху. Наряду со стелами с фигурами умерших в традиционной греческой одежде, здесь устанавливались храмы-наиски, украшенные рельефами с мифологическими сценами. Использование сходных сюжетов и форм показывает, что в мировоззрении элит Херсонеса было много общих черт с мировоззрением элит других античных центров полисных периферии.

Наиболее ярко новые находки характеризуют два периода истории Херсонеса: 350–300 гг. до н.э. и 130–150 гг. Интересно, что оба периода сопровождаются активизацией политической жизни и усилением внешней борьбы. Если в первом случае надгробные сооружения иллюстрируют выдвигание в общественной жизни и политике отдельных выдающихся граждан, то во втором – процесс сложения однородной олигархической группы, состоящей из семей, руководивших ключевыми государственными институтами и представлявших город в отношениях с внешним миром. Лучшие качества и доблести «почтенного гражданина» воплощают пластические образы умерших на надгробиях, помещенные в семейную усыпальницу-колумбарий, в первую очередь, стела Аристона, сына Аристона. В это же время в почетном херсонесском декрете в честь Аристона, сына Атины, государственного деятеля и посла Херсонеса в Рим (возможно, связанного родственными узами с человеком, погребенным в колумбарии), именуют «филопатридом» (τὸν φιλόπατριν), тем, кто хорошо выполняет разнообразные обязанности – посла, руководителя государственных институтов, жреца и гражданина Херсонеса (IOSPE I 199 = IGR I 865).

Источники и литература

- Античная скульптура Херсонеса. Киев, 1976.
- Буйских А.В., 2004. О некоторых малоизвестных типах погребальных сооружений некрополя Херсонеса Таврического IV–III вв. до н.э. // Причерноморье, Крым, Русь в истории и культуре. Материалы II Судакской международной конференции. Киев; Судак.
- Кадеев В.И., 1981. Херсонес Таврический в первых веках нашей эры. Харьков.
- Сокровища Южного пригорода Херсонеса Таврического / под ред. С.Л. Соловьева. Севастополь, 2022.
- Трофимова А.А., 2022. Рельеф из Херсонеса с изображением «Амазономахии» // История и археология Северного Причерноморья в античную эпоху: Всероссийская научная конференция «Херсонес Таврический» (г. Севастополь, 25–29 сентября 2022 г.). Симферополь.
- Трофимова А.А., 2023. Амазономахия «мавзолея» в Херсонесе. Об историческом и мифологическом в искусстве раннего эллинизма // Актуальные проблемы теории и истории искусства. СПб. Вып. 13.
- Belli Pasqua R., 1995. Taranto: la scultura in marmo e in pietra. Catalogo del Museo Archeologico Nazionale di Taranto. Taranto. Vol. IV.1.
- Belli Pasqua R., 2010. Architettura funeraria a Rodi in età ellenistica: documentazione locale e forme di contatto // Bollettino di Archeologia on line. Vol. 7/4.
- Bieber M., 1959. Roman Men in Greek Himation (Romani Palliati) a Contribution to the History of Copying // Transactions of the American Philological Association. N 103.
- Carter J., 1975. The Sculpture of Taras. Philadelphia.
- Conze A., 1922. Die Attischen Grabsreliefs. Berlin. Bd. IV.
- Fittschen K., Zanker P., 1985. Katalog der römischen Porträts in den Capitolinischen Museen und den anderen kommunalen Sammlungen der Stadt Rom. Mainz. Bd. 1.
- Fleischer R., 1998. Der Wiener Amazonensarkophag // Antike Plastik. Vol. 26.
- Gschwantler K., 2012. Sarcophagus with fighting Amazons // Masterpieces in the Collection of Greek and Roman Antiquities. A Brief Guide to the Kunsthistorisches Museum. Vienna.
- Hagemajer A., 2003. Becoming the ‘Other’: Attitudes and Practices at Attic Cemeteries // The Cultures within Ancient Greek Culture: Contact, Conflict, Collaboration. Cambridge.
- Hallet C., 1998. A Group of Portrait Statues from the Civic Center of Aphrodisias // American Journal of Archaeology. N 102.
- Juliis E. de, 2000. Taranto. Bari.
- Kaltsas N., 2002. Sculpture in the National Archaeological Museum. Athens.

- Kreuz P., 2012. Die Grabreliefs aus dem Bosporanischen Reich // *Colloquia Antiqua*. Leiden. Vol. 6.
- Laffi E., 2017. Funerary and Votive monuments in Graeco-Roman Cilicia: Hellenistic, Roman and Early Byzantine Examples in the Museums of Mersin and Alanya // *Anatolian Studies*. Ankara. Vol. 67.
- McClellan G.D., 2013. *Constructions of Childhood on the Funerary Monuments of Roman Athens*, diss. St Louis.
- Moock D.W. von, 1988. Die figürlichen Grabstelen Attikas in der Kaiserzeit: Studien zur Verbreitung, Chronologie, Typologie und Ikonographie. Mainz.
- Mühsam A., 1952. Attic Grave Reliefs from the Roman Period, Berytus. Beirut. Vol. 10.
- Palagia O., 2016. *Commemorating the Dead: Grave Markers, Tombs, and Tomb Paintings, 400–30 BCE // A Companion to Greek Architecture*. Oxford.
- Pfuhl E., Möbius H., 1977. Die Ostgriechischen Grabreliefs. Mainz am Rhein. Bd. I–II.
- Picón C., 2002. *Sculptural Styles of Magna Graecia // Magna Graecia: Greek art from South Italy and Sicily*. New York; Manchester.
- Plattner G., 2016. The Amazon Sarcophagus from Soloi in Vienna // *The Northern Face of Cyprus*. Istanbul.
- Riedemann V., 2018. The Amazonomachy on Attic and Tarantine Funerary Naiskoi // *Athens Journal of History*. Athens. Vol. 4/3.
- Ridgway B.S., 1990. *Hellenistic Sculpture. 331–200 BC*. Madison. Vol. I.
- Smith R.R.R., 1988. Cultural Choice and Political Identity in Honorific Portrait Statues in the Greek East in the Second Century A.D. // *Journal of Roman Studies*. Cambridge. Vol. 88.
- Steinhauer G., 2001. *The Archaeological Museum of Piraeus*. Athens.
- Temür A., 2018. Hellenistic and Roman Period Grave Stelai from Sinop Museum // *Hitit University Journal of Social Sciences Institute*. Çorum. Vol. 2.
- Trofimova A., Pavlichenko N., 2022. The gravestones of Metrodoros from the Excavation of the Southern Suburb of Chersonesos Taurica // *Hyperboreus*. Vol. 28: 1.
- Walters E., 1988. Attic Grave Reliefs that Represent Women in the Dress of Isis // *Hesperia*. Supplement 22. Princeton.

Античная глиптика и ювелирные изделия

Е. И. Арсентьева¹

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-272-281

Масштабные археологические раскопки на территории Южного пригорода Херсонеса Таврического обогатили музейное собрание Херсонесского музея-заповедника внушительной коллекцией античных ювелирных изделий из драгоценных металлов и камней. Золотые, серебряные и бронзовые украшения и геммы во множестве представлены в составе погребального инвентаря. Из общего количества античных ювелирных изделий Южного пригорода, исчисляемого несколькими тысячами предметов, можно выделить две группы памятников. К первой, весьма представительной по количеству, можно отнести объекты, характерные для своего времени и места, имеющие многочисленные параллели в различных музейных собраниях. Вторая, меньшая группа представлена уникальными художественными образцами высочайшего уровня мастерства, крайне редкими или вовсе не имеющими аналогов в прикладном искусстве.

Рассматривая в хронологическом порядке представленный археологами для изучения материал, следует, прежде всего, выделить небольшую группу массивных бронзовых колец эпохи эллинизма. Два из них с профильными портретами относятся к группе так называемых птолемеевских перстней, на крупных уплощенных щитках которых помещали рельефное (выпуклое или углубленное) изображение одного из представителей династии Лагидов. Подобные изделия считают продукцией александрийских мастерских и фиксируют среди материалов из раскопок на обширной территории Северного Причерноморья, в частности на территории Боспорского царства и в Херсонесе (Трейстер, 1985. С. 126–139; Черненко, 2015. С. 1–3), что обычно связывают с дипломатическими контактами или политической пропагандой. Превалирующие изображения женских образов – обожествленных цариц эллинистического Египта – объясняют активной деятельностью торговцев-мореплавателей, которым они покровительствовали.

Аналогичные памятники найдены при раскопках Южного пригорода Херсонеса Таврического.

Один из этих предметов представляет собой фрагментированный перстень с недостающей частью шинки и частично стертый рельефом. Диаметр кольца 1,4 см; щиток 1,5 × 1,0 см). Массивная плоская внутри и округлая снаружи шинка расширяется кверху и переходит в овальный щиток, на плоской поверхности которого помещено углубленное профильное изображение женской головы с миниатюрным узлом волос на затылке. Мастером обозначена длинная стройная шея и частично плечи с ключицами. Декор в технике инталии свидетельствует о том, что перстень мог использоваться в качестве печати.

Аналогии памятнику представлены в различных музейных коллекциях, например в собрании Государственного Эрмитажа. Самый ранний перстень с углубленным резным изображением птолемеевской царицы в профиль происходит из частного собрания и приобретен еще в XVIII в. (Арсентьева, Горская, 2019. Кат. 21). Крупное кольцо выполнено из золота и датируется III в. до н.э. На плоском овальном щитке помещен портрет Арсиной II с тщательно проработанными деталями образа. Мастером в мельчайших подробностях обозначены черты лица, складки одежды, украшения и модная прическа в виде плода дыни (так называемой *melonenfrisur*) с характерно закрученными к узлу на затылке прядями. Близкий по декору бронзовый перстень происходит из раскопок Ольвии 1903 г., Горгиппи 1881 г., Пантикапея 1867 г. Отмечая общую суммарность и некоторую схематичность образов на бронзовых перстнях, опубликовавший памятники О. Я. Неверов указывал на типологическую тождественность всех представленных образцов и датировал их периодом не ранее 270 г. до н.э., то есть после смерти Арсиной II и ее апофеоза (Неверов, 1974. С. 109, 110).

Схожие по форме и декору перстни связывают также с именем Береники II. Именно так, например, атрибутируется портрет на перстне из раскопок

¹ Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж, Отдел истории и культуры античного мира. E-mail: elenarsent@mail.ru.

Пантикапея 1866 г. (Неверов, 1974. С. 110). Кольцу из Южного пригорода все же ближе портреты на бронзовых изделиях из раскопок Пантикапея 1861 и 1873 гг. Все они имеют более утонченные пропорции, характерный небольшой низкий узел на затылке. Физиономическое сходство с персонажами, изображенными на синхронных монетах Египта, позволяет считать представленный образ портретом Арсиной III (Неверов, 1974. С. 111), именно ее следует видеть в женском образе на щитке и датировать соответственно концом III – началом II в. до н.э.

Второй предмет из группы птолемеевских перстней Южного пригорода является фрагментированным щитком схожего по форме и декору перстня (размеры 2,2 × 1,8 см) (рис. 1) с изображением женской головы в профиль в выпуклом рельефе. Волосы персонажа зачесаны назад и убраны в низкий пучок, от которого по спине спускаются выющиеся локоны. Прическа оставляет открытой мочку уха с серьгой (?). Показана невысокая плотная шея и часть плеча, на котором сходятся складки одежды.

Перстень представляет собой более редкую разновидность этого типа изделий, где выполненный в выпуклом рельефе профиль предназначался для демонстрации, не выполняя функции печати. Подобных колец сохранилось немного, среди них нередки образы, которые не считаются портретными, например голова менады в плющевом венке и жрицы Исиды в покрывале. Другие изображения идентифицируются различно: в них видят как Беренику II (Краснодубец, 2018. № 6), так и Арсиною II или Арсиною III, как, например, на кольце, найденном при раскопках Херсонеса 1900 г. (Неверов, 1974. № 1). Некоторые персонажи остаются безымянными (Spier, 1992. N 90). Датированы они обычно достаточно широко – III–II вв. до н.э. Несколько экземпляров из коллекции Эрмитажа близки памятнику из Южного пригорода до идентичности и, вероятно, выполнены

Рис. 1. Перстень с женским портретом на щитке

в одной форме. Их объединяют одинаковые размеры щитка (2,2–2,3 × 1,8–1,9 см), характерный локон, спускающийся по спине, и низкая кичка, отделенная глубоким врезом. Все они были приобретены у частных лиц и не имеют археологического паспорта, однако, со слов продавцов, происходят из находок в Северном Причерноморье, входя в состав группы птолемеевских перстней.

Массивные бронзовые кольца с крупными щитками эпохи эллинизма представлены в Южном пригороде еще одним экземпляром с изображением богини, в образе которой без труда узнается иконографическая схема, известная в ювелирных изделиях с эпохи классики (Арсентьева, Горская, 2019. № 17) (щиток перстня с остатками шинки 2,7 × 1,7 см). Плохая сохранность материала все же позволяет увидеть маленький храм с профилированным фронтоном и сидящую внутри него фигуру. Композиция воспроизводит распространенные в скульптуре и коропластике изображения Кибелы. Ее называли Великой Богиней-Матерью, прося защиту и успокоение, особенно в момент тяжелых исторических потрясений, например после поражения в Пелопоннесской войне и эпидемии чумы в Афинах в V в. до н.э. (Ходза, 2014. С. 143). Повторения этого же сюжета в течение длительного времени были популярны как в нумизматике, так и в глипнике. Найденный в Южном пригороде образец можно датировать по аналогиям II–I вв. до н.э. (Античная художественная бронза, 1973. № 115; Неверов, 1978. № 99; 1986. С. 24).

Памятники глипники из цветных минералов по большей части можно уверенно отнести к римскому периоду и датировать не ранее рубежа тысячелетий. Следует отметить несколько экземпляров, маркирующих основные хронологические и наиболее яркие типологические особенности этого вида изделий. Безусловно, выделяется инвентарь погребения Аннион (раскоп 4), к которому принадлежит и золотой перстень с выпуклой овальной вставкой из граната, на котором помещено резное профильное изображение козерога с рыбьим хвостом (диам. кольца 1,4; гемма 0,9 × 0,6 см) (рис. 2). Подобный декор появляется в глипнике после победы Октавиана при Акциуме в 31 г. до н.э., будучи символом счастливого созвездия принцепса (Неверов, 1988. № 69), и продолжает активно использоваться в эпоху Августа. Этим временем или немногим позднее можно датировать и перстень из Южного пригорода, исходя из имеющихся аналогий (Арсентьева, Горская, 2019. № 50).

К первым векам нашей эры относятся и изображения Тюхе-Фортуны с корабельным рулем

Рис. 2. Перстень с геммой: козерог

у ног и рогом изобилия в согнутой руке (диаметр кольца 1,8 см; гемма 1,1 × 0,9 см; диаметр кольца 1,7 см; вставка 1,0 × 0,7 см) (рис. 3). В первом случае женская фигура стоит с модием на голове, во втором – рядом с фигурой показан алтарь (?). Несмотря на различные формы перстней, резные вставки-инталии по технике изготовления находят параллели в глиптике одного и того же периода (Димитрова-Милчева, 1980. № 80, 81, 83, 85). Изображения этой богини были достаточно распространены и выполнялись в различных мастерских на обширной территории Римской империи и резчиками Северного Причерноморья (Арсентьева, Горская, 2019. № 93). Напротив, образ другой богини – Гигиены, вырезанной на овальной выпуклой вставке для перстня из цитрина (?), следует признать достаточно редким (1,5 × 0,9 × 0,6 см). В отличие от сюжета, манера резьбы вполне характерна для этого времени и имеет мно-

Рис. 3. Перстень с геммой: Тюхе-Фортуна

жество аналогий в различных музейных собраниях (Maaskant-Kleibrink, 1978. N 811c, 861c, 862c; Henig, MacGregor, 2004. N 2.44, 2.45).

Преобладающие в глиптике женские образы покровительниц различных начинаний, цариц и богинь дополняют хорошо знакомые благопожелательные символы. К ним можно отнести, например, гранатовую инталию с изображением руки с маком и колосом (диаметр 0,8 см) (рис. 4), которая также датируется I–II вв. (Maaskant-Kleibrink, 1978. N 698; Spier, 1992. N 211; Pannuti, 1994. N 256, 336). Перстень с рукопожатием на сердоликовой инталии (диаметр кольца 1,6 см; гемма 0,5 × 0,3 см) (рис. 5), где соединенные кисти рук держат колосья, наклоненные в противоположные стороны, относится уже ко II–III вв. (Richter, 1956. N 602; Щербакова, 1980. № 13, 14; Журавлев и др., 2017. № 332). Этим же временем можно датировать и инталию на сердолике со схематичным изображением алтаря с плодами (?) (0,9 × 0,7 см) (Maaskant-Kleibrink, 1978. N 1008, 1080; Henig,

Рис. 4. Гемма: рука с маком и колосом

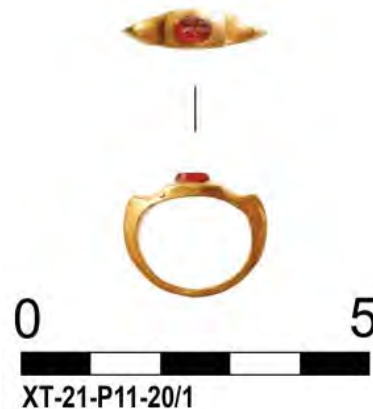

Рис. 5. Перстень с геммой: рукопожатие

MacGregor, 2004. N 9.136). Овальная гемма с рукопожатием, выполненным без дополнительных деталей, крайне схематично (0,9 × 0,6 см) может быть датирована еще более поздним периодом, вплоть до IV в. (Залеская, 2006. № 59).

Мужские персонажи глиптики римского периода в основном имеют отношения к силам природы, в связи с чем следует упомянуть несколько перстней с резными сердоликами, которые находят аналогии среди резных камней I–III вв. Это, например, перстень с изображением сатира и козла, другой с изображением головы сатира с веткой (рис. 6) (сатир или охотник с собакой) (Maaskant-Kleibrink, 1978. N 951; Spier, 1992. N 372, 375; Henig, MacGregor, 2004. N 1.61; Зинько, Шаров, 2021. Ил. 64, 11). Дополняет тематику подобного рода перстень с декором на щитке, где представлена профильная фигура играющего на двойной флейте и пляшущего бородатого Пана (диаметр 2,0 см; щиток 1,1 × 1,2 см). Изображение, прототипы которого известны с эпохи классики, нельзя назвать изящным, но детали проработаны мастером достаточно подробно: обозначены рога на голове, шерсть на ноге, короткий хвост, широкая линия почвы, техника воспроизведения которых укладывается в обозначенный период (Maaskant-Kleibrink, 1978. N 780, 1018).

В завершение краткого предварительного обзора глиптики необходимо привести еще два памятника. Один из них – серьга с камеей с изображением Амура Танатоса с перевернутым факелом (рис. 7) – достаточно популярного персонажа в глиптике позднеантичного периода. Подобные геммы являлись вставками в ювелирные изделия различных типов, многие из которых найдены на территории Северного Причерноморья и датируются III–IV вв. (Неверов, 1988. № 370–375;

Арсентьева, Горская, 2019. № 182). Вторым памятником вызывает больший интерес. Это гемма с погрудным изображением бородатого мужчины (0,9 × 0,8 см) (рис. 8), черты лица и детали одежды которого находят аналогии среди резных камней Сасанидского Ирана (Борисов, Луконин, 1963. № 36, 41; Мир в миниатюре, 2012. № 20).

Ювелирные изделия из раскопок Южного пригорода представлены большим количеством предметов из золота, входивших в состав погребального инвентаря: фрагменты венков и диадем, лицевые пластины, серьги и кольца, ожерелья, подвески и медальоны, а также значительное число пронизок и нашивных бляшек нескольких основных видов, составляющих основной объем материала. Многие из них являются типичными для некрополя Херсонеса римского времени и находят множество аналогий в коллекциях Эрмитажа и Государственного исторического музея.

Главным составляющим элементом декора венков служили листья или так называемые трилистники, известные в литературе как листья апия или сельдерея, выполненные из тонкой фольги, которая приклепывалась или приклеивалась на плоскую

Рис. 7. Серьга с камеей: Амур с факелом

Рис. 6. Перстень с геммой: голова сатира

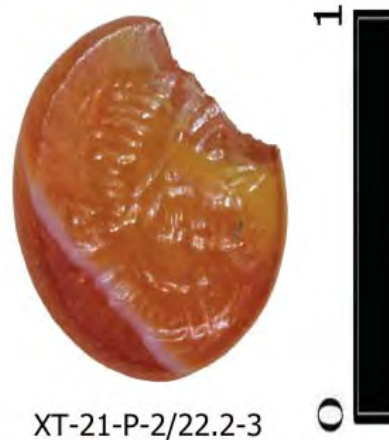

Рис. 8. Гемма: мужской портрет

основу. Подобные изделия в начале новой эры пришли на смену венкам с листьями лавра, оливы, дуба и др. (Калашник, 2014. С. 260). Вероятно, в некоторых случаях в захоронение помещали только несколько листьев, которые лишь символизировали венок (Журавлев и др., 2017. С. 9). В Южном пригороде найдены трилистники трех основных типов. Первые два сделаны из тончайшей фольги, имеют аналогии среди херсонесского материала первых веков н.э. (Журавлев и др., 2017. № 3–7), с прямыми боковыми сторонами, с заостренным или прямым основанием, представлены в двух размерах: меньшем, длиной около 2 см, и большем, около 3 см. Толщина изделий минимальна, их вес находится в диапазоне от 0,01 до 0,03 г. Состояние сохранности обусловлено особенностями материала – поверхность сильно помята, разрывы и утраты металла весьма многочисленны.

Значительно лучше, хоть и в меньшем количестве, сохранились крупные листья длиной 3–5 см большей толщины. Они имеют достаточно гладкую поверхность, как правило, аккуратные продольные прожилки и округлые боковые стороны. Важным элементом этого более редкого вида является наличие длинного черенка, который указывает на иную технику соединения элемента с помощью продевания через отверстие или закручивания вокруг основы и крепления на оборотной стороне, подобно, например, венку из «Погребения с золотой маской» (Горская, 2009. С. 64).

Помимо листьев в качестве украшения венка могли использоваться и иные элементы, например золотые пластины круглой формы – гладкие или рельефные, с индикациями или имитациями, как правило, римских монет, которые исполняли роль защитных амулетов, талисманов или символизировали обол Харона (Калашник, 2013. С. 88; Фанагория, 2015. С. 97, 98, рис. 15; Журавлев и др., 2017. С. 12, 169–172). Округлые пластины из Южного пригорода по большей части не орнаментированы. Лишь в нескольких случаях можно рассмотреть изображение: восьмилучевую звезду, профиль или надпись. Вероятно, они приклеивались на основу (пришивались значительно реже, судя по отсутствию отверстий в подавляющем большинстве случаев находок такого типа) или помещались в могилу без связи с венком. Монетовидные индикации наряду с многозначной смысловой нагрузкой (подтверждение статуса погребенного, демонстрация состоятельности семьи, аналог имущества) (Калашник, 2013. С. 88; Фанагория, 2015. С. 97) рассматривают и как свидетельство существования местного ювелирного производства (Журавлев и др., 2017. С. 170).

В числе находок из раскопок Южного пригорода зафиксированы также диадемы или налобные ленты, представляющие собой полосы из тонкого золотого листа с крючками или петлями на концах для фиксации на голове. Их считают заменителем венка и датируют обычно периодом с рубежа эр по II в. (Фанагория, 2015. С. 101; Журавлев и др., 2017. С. 12–17). Ширина подобных изделий обычно составляет 0,8–1,5 см, длина – 12–13 см. Поверхность, как правило, гладкая. Лишь один из самых крупных экземпляров украшен растительной гирляндой с завитками (размеры 19,8 × 1,8 см) (рис. 9).

Рис. 9. Диадема с рельефной гирляндой

В первые века новой эры в состоятельных семьях Херсонеса также существовал обычай прикрывать глаза и рот умершего лицевыми пластинами (Пятышева, 1956. С. 29). Они, возможно, исполняли роль погребальной маски, ограждая «живых от возможного воздействия на них приобретшего иную сущность покойника» или служили «умершему защитой от внешних враждебных сил» (Калашник, 2014. С. 265). Среди находок из Южного пригорода присутствуют подобные изделия двух видов – так называемые наглазники и нагубники. Они изготавливались из золотого листа, которому придавался соответствующий анатомии контур. На некоторых имеются прочерченные следы от изображения век, зрачков и ресниц или диагональный штриховой орнамент, как, например, на фрагменте очкового наглазника.

Среди нагубников преобладают пластины с орнаментом из диагональных штрихов, отходящих от продольной черты, имитирующей сжатые губы, такие нагубники обычно датируют I–II вв. (Журавлев и др., 2017. № 32). Некоторые из них имеют форму неправильного овала и скругленные концы, небрежно выполненный декор. Другие – с заостренными концами – демонстрируют более тщательную работу ювелира: косые штрихи нанесены аккуратно, продольная черта передана поясом плетенки из диагональных штрихов в обрамлении двух параллельных прямых; поперечные вертикальные штрихи в центре заменяют изящно вытянутые пальметты. Особенно интересны нагубники с аналогичными штрихами и оттиском монеты в центре (рис. 10). В коллекцию изделий этого

Рис. 10. Нагубник с оттиском монеты

вида также следует включить гладкие пластины, где прочерченную продольную линию дополняет овальный контур губ, а также нагубник из прямоугольной пластины со скругленными концами и прочерченной прямой, который может быть датирован III–IV вв. (Журавлев и др., 2017. № 36).

В женских погребениях Южного пригорода Херсонеса Таврического в значительном количестве найдены серьги. Распространенная с эпохи эллинизма модель взята за образец при изготовлении двойной серьги с львиными головками и петлями на концах. Она сохранилась в единственном экземпляре. В большинстве же представлены простые кольцевидные серьги из круглой в сечении проволоки, хорошо известные по материалам из раскопок некрополей Северного Причерноморья, в частности Херсонеса римского времени. Концы подобных украшений (иногда с утолщением в центральной части) могли быть не сомкнуты или имели так называемый замок петля-крючок, который не предполагал ежедневного надевания, что свидетельствует либо о продолжительном использовании, либо о погребальном предназначении (Журавлев и др., 2017. С. 28, 29). Самым лаконичным и эффективным декором можно назвать вертикальную проволочную спираль вокруг гладкого основания, которая являлась технологическим завершением петли. Нередко серьги подобного типа изготавливали из крученой проволоки. Среди кольцевидных серег выделяются изделия с декоративной плоской спиралью, с шариком зерни в центре такой спирали, а также с дополнением в виде вертикальной спирали

вокруг основания. Такие серьги, предположительно, изготавливались специально для погребения (Пятышева, 1956. С. 46, 47).

В незначительном количестве представлены кольцевидные серьги с бусиной из сильно ирризованного цветного стекла с поперечной полосой, которая надета на кольцо и закреплена несколькими оборотами проволоки (пара, у первой декор утрачен). Такие серьги в зависимости от инвентаря погребения могут быть датированы широким временным диапазоном от II в. до н.э. до II–III вв. (Журавлев и др., 2017. № 81). Нечасто встречаются и кольцевидные серьги с подвесками: например из крученой проволоки. Кроме подвесок фиксируется и наличие щитка, который помещался под петель на уплощенной части проволочного кольца. Так выполнена уже упомянутая выше серьга, где в высокий каст помещена камень с изображением Амура Танатоса, или серьга с выпуклым щитком на пятиугольном основании, также относящаяся ко II–III вв. (Bingol, 1999. N 52, 59).

В некоторых случаях два вида декора совмещаются в одном изделии. Например, кольцевидные серьги украшены круглым выпуклым щитком с гранатовой вставкой в центре, а также подвижно закрепленной сложносоставной подвеской из петли, трубочки и пирамидки из шариков зерни. Аналогична и серьга с подвеской из шариков, где щиток утрачен, однако уплощение проволоки для него визуалью хорошо фиксируется. Подобные изделия датируются II–III вв. (Журавлев и др., 2017. № 87, 88). В Южном пригороде также представлены простые серьги с проволочной дужкой и округлым выпуклым гладким одно- или двухпластинчатым щитком. Плоско-выпуклые щитки в некоторых случаях могут быть дополнены рубчатой проволокой по краю и/или шариком зерни в центре.

Яркая декоративность характеризует серьгу с круглым выпуклым ажурным щитком в виде диска с двумя рядами треугольных отверстий и поясом растительного орнамента (рис. 11). В центре круглой проволокой закреплена ярко-зеленая шестигранная бусина; в нижней части сложносоставная подвеска из выгнутой расплющенной проволоки с тремя петлями для крепления трех подвесок из отрезков рубчатой проволоки с загнутыми спиралью концами. По имеющимся аналогиям, такие серьги датируются II–III вв. (Marshall, 1911. N 2665; Неверов, 1988. № 351; Поповиh, 1992. № 97; Greek Jewelry, 2012. N 168). Близкий по декору ажурный щиток украшает пару серег с гранатовыми вставками и подвесками из полых шариков.

Рис. 11. Серьга с ажурным щитком

Ожерелья представлены двумя схожими экземплярами (рис. 12), изготовленными из длинных круглых в сечении проволочных звеньев, на концах закрученных и загнутых в кольцо для соединения друг с другом. На некоторые из них с промежутком в 1–2 звена нанизаны цилиндрические и многогранные стеклянные бусины различных оттенков зеленого, синего и белого цвета. Одно из звеньев из проволоки большего диаметра и длины с одной стороны образует петлю, с другой – загнуто в крючок для застежки. Подобные украшения обычно датируются II в. (Поповић, 1992, N 104; Bingol, 1999, N 129; Romano, Romano, 1999, N 358),

Рис. 12. Ожерелье

хотя следует отметить длительную популярность этих лаконичных и эффектных изделий вплоть до византийского времени (Византия сквозь века, 2017. № 51).

Кроме того, были найдены несколько фрагментов золотых шнуров сложного плетения из круглой в сечении проволоки, иногда с наконечником и петлей, отдельные элементы ожерелий, например, медальоны или застежки с каплевидными или овальными вставками из цветного стекла или камня (обычно гаранта-альмандина) в высоком касте, с обрамлением из зерни или рубчатой проволоки с двумя петлями или крючком, в некоторых случаях с частями цепи, где с ней соединена округлая вставка синего стекла в высоком касте. Следует отметить и сложные составные фигурные элементы – подвесы с композицией из нескольких соединенных цветных вставок различной формы.

Частью ожерелья могла быть и подвеска на широкой профилированной петле (рис. 13). Она выполнена из цветных вставок в высоких кастах: белый пастовый квадрат составляет вершину конструкции; к ней прикреплены три каплевидных граната, один из которых (центральный) направлен острым концом вниз. Соединенные элементы образуют форму бабочки с полураскрытыми крыльями, подобно подвеске на ожерелье, найденном в некрополе Херсонеса в 1898 г. и датированном I в. (Калашник, 2004. С. 99). Стилизованный контур фигуры насекомого можно видеть и в композиции с двойной петлей, где на одной золотой пластине в высоких кастах соединены три каплевидных стеклянных вставки с одной круглой.

Необходимо упомянуть также подвеску-медальон с рельефным изображением Тюхе-Фортуны с рулем и рогом изобилия, которую дополняет декор из цветных вставок на гладком поле фона. Подобные изделия также имеют аналогии в херсонесском материале I–II вв. (Журавлев и др., 2017. № 128)

Рис. 13. Подвеска в виде бабочки

с тем отличием, что в нашем случае проволочные гнезда оставлены незаполненными, однако в центральной части по сторонам от фигуры богини размещены два удлиненных граната в высоких кастах. В схожей технике выполнена крупная овальная пластина с рельефным изображением Геракла с палицей и змеей (длина 4,8 см) (рис. 14), где проволочные гнезда с пастовыми вставками имеют разные формы – овалов и листьев плюща. Они расположены несимметрично и образуют изящные растительные гирлянды, обрамляя фигуру героя с разных сторон. Схожая по сюжету, форме и технике бляшка была найдена при раскопках Херсонеса в 1894 г. (ГЭ, инв. № Х.1894-5, № по ГК 25803396). Она отличается меньшими размерами (3,5 см) и значительно более скромным декором; датирована I–III вв.

Рис. 14. Пластина с рельефным изображением Геракла

Продолжает тему подвесок пирамидальное украшение в виде палицы (рис. 15). Оно выполнено из золотой пластины с каплевидным проволочным декором по всей поверхности. На большей открытой стороне – выпуклая пастовая вставка, верхняя часть завершена профилированной пластиной с петлей. Подобные подвески встречаются среди находок из раскопок различных городов Северного Причерноморья, нередко на кольцевидной серьге или браслете. В нашем случае эта деталь отсутствует, что не мешает датировать украшение по имеющимся аналогиям II в. (Marshall, 1911. N 2412; Bingol, 1999. N 92; Fleuss, Treister, 2007. P. 170, Abb. 5, N 30).

Рис. 15. Подвеска в виде палицы

Из колец следует обозначить несколько характерных форм например, уже упомянутые выше «птолемеевские» перстни эпохи эллинизма, а также экземпляры римского времени с выпуклыми овальными гранатовыми вставками без резьбы. Любопытны их более скромные варианты, когда из золота изготавливается только каст с самоцветом, а само кольцо выполняется в менее дорогом материале. Такой прием, возможно, является признаком местного производства II–III вв. (Арсентьева, Горская, 2019. № 156). Этим же временем можно датировать пластинчатый перстенок из широкой и тонкой полосы металла, расширяющейся кверху и образующей плоский щиток с прочерченным орнаментом: два ряда зигзагов, разделенные чертой (Richter, 1956, N 574; Henig, 1974. N 744, 746; Фанагория, 2015. № 37, 177; Арсентьева, Горская, 2019. № 139–142). Из наиболее выразительных массивных перстней необходимо отметить уже упомянутый выше экземпляр с характерными выступающими «плечиками» по обе стороны от прямоугольного щитка, с гнездом для сильно выступающего камня в форме усеченного конуса, с резьбой на меньшем плоском овале, два кольца с ажурными дужками, декорированными рельефными завитками, на круглом щитке одного из которых нанесена латинская надпись (монограмма владельца?) «RVM», которые также могут быть датированы II–III вв. (Арсентьева, Горская, 2019. № 173, 174; Greek Jewelry, 2012. N 150).

Браслеты представлены строгими лаконичными формами обруча из гладкой, профилированной или витой проволоки, концы которой заведены друг за друга и закручены в несколько оборотов за основание. Любопытен миниатюрный экземпляр с костяной подвеской (амулетом?) на серебряной цепи, подвижно закрепленной на золотой основе.

К частям браслетов можно отнести и многочисленные пронизи из рубчатых трубочек, спаянных в форме ромба и дополненных петлями с двух сторон, а также пронизи из семи двойных звеньев. Чередующиеся ромбовидные и прямоугольные пронизи известны по материалам из раскопок Херсонеса I в. Они могли входить в состав различных ювелирных изделий, например браслетов и ожерелий, а также служить нашивными украшениями одежды или покрывала (Калашник, 2004. С. 105; Журавлев и др., 2017. № 169–171).

В связи с последним необходимо также упомянуть нашивные бляшки, среди которых встречается как массовый материал I–II вв., представленный разными типами в значительном количестве, так и значительно более редкие виды, зафиксированные в единичных экземплярах. Самыми популярными можно назвать изделия в форме круга с двумя отверстиями для пришивания: выпуклые в центре с рядом рельефных точек на отогнутом крае, с рельефной розеткой или звездой в разных техниках, а также полусферические с гладкой поверхностью. Иные геометрические формы представлены в меньшем количестве, как, например, украшенные выпуклыми точками внутри ромбы, треугольники и прямоугольники с аналогичным декором.

Наиболее интересны прямоугольные и квадратные бляшки с фигурными изображениями, среди которых стоит упомянуть раковины, дельфинов, лист плюща, цветок лотоса, утку, орла с распростертыми крыльями, стоящую лань, а также Нику с венком и пальмовой ветвью, Тюхе-Фортуна с рулем и рогом изобилия и особенно любопытную фигуру стоящего четвероногого животного с оскаленной пастью (собака в ошейнике?).

Завершая предварительный обзор глиптики и ювелирных изделий из раскопок Южного пригорода Херсонеса следует отметить большое количество материала из металлов и цветных камней в исследованных погребениях. Основная часть доступных для изучения предметов достаточно типична для некрополя Херсонеса первых веков новой эры, хорошо изучена и имеет аналогии в различных музейных собраниях. Их можно уверенно датировать римским периодом. В меньшей степени представлены украшения предшествующей эпохи. В некоторых случаях в состав погребального инвентаря вошли уникальные памятники редкого художественного достоинства, заслуживающие отдельного исследования.

Источники и литература

- Античная художественная бронза. Каталог выставки. Л., 1973.
- Арсентьева Е. И., Горская О. В., 2019. Античные ювелирные изделия. СПб. Ч. 1. Кольца и перстни.
- Борисов А. Я., Луконин В. Г., 1963. Сасанидские геммы. Л.
- Византия сквозь века. Каталог выставки. СПб., 2017.
- Горская О. В., 2009. Сокровища загадочной могилы // Погребение с золотой маской. СПб.
- Димитрова-Милчева А., 1980. Антични геми и камеи от Националния археологически музей в София. София.
- Журавлев Д. В., Новикова Е. Ю., Коваленко С. А., Шемаханская М. С., 2017. Золото Херсонеса Таврического (ювелирные изделия из собрания Государственного исторического музея). М.
- Залеская В. Н., 2006. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв. Каталог коллекции. СПб.
- Зинько В. Н., Шаров О. В., 2021. Грунтовый некрополь Пантикапея (исследования 1990 г.). Симферополь; Керчь.
- Калашник Ю. П., 2004. Два ожерелья из Херсонеса (об эллинистических традициях в римском ювелирном искусстве) // Эллинистические штудии в Эрмитаже. СПб.
- Калашник Ю. П., 2013. Пантикапейские индикации // Фидития. Сборник памяти Ю. В. Андреева. СПб.
- Калашник Ю. П., 2014. Греческое золото. СПб.
- Краснодубец Е. М., 2018. Эллинистические перстни-печати и их оттиски из Херсонеса Таврического и его хоры // Боспорский феномен. СПб. № 11.
- Мир в миниатюре. Геммы из собрания ГМИИ им. А. С. Пушкина. М., 2012.
- Неверов О. Я., 1974. Группа эллинистических бронзовых перстней в собрании Эрмитажа // ВДИ. № 1.
- Неверов О. Я., 1978. Античные перстни (VI в. до н. э. – IV в.). Л.
- Неверов О. Я., 1986. Металлические перстни эпохи архаики, классики и эллинизма из Северного Причерноморья // Античная тореитика. Л.

- Неверов О.Я., 1988. Античные камеи в собрании Эрмитажа. Л.
- Поповић И., 1992. Прстенје римски у Народном музеју у Београду. Београд.
- Пятышева Н.В., 1956. Ювелирные изделия Херсонеса. Конец IV в. до н.э. – IV в. М.
- Трейстер М.Ю., 1985. Боспор и Египет в III в. до н.э. // ВДИ. № 1.
- Фанагория. Результаты археологических исследований. М., 2015. Т. 2. Золото Фанагории.
- Ходза Е. Н., 2014. Терракотовый рельеф из собрания Сабурова // СГЭ. Вып. LXXII.
- Черненко В.Г., 2015. Перстни с портретными изображениями птолемеевского типа из Танаиса // Конференция «Ломоносов-2015». М.
- Щербакова В.С., 1980. Коллекция гемм из некрополя в окрестностях Херсонеса // Античность и Средние века. Свердловск. Вып. 17: Античные традиции и византийские реалии.
- Bingol F.R.I., 1999. Museum of Anatolian Civilizations. Ancient Jewelry. Ankara.
- Fleuss Fr., Treister M., 2007. Der polychrome Still der Schmuckproduktion. Zu Typologie und Entwicklung einer Schmuckform im nordlichen Schwarzmeergebiet vom 1 Jh. a. C. bis ins fruhe 2. Jh. p.C. // Une Koine Pontique. Cites grecques, societies indigenes et empires mondiaux sur le littoral nord de la Mer Noire (VII s.a.C. – III s.p.C.). Bordeaux.
- Greek Jewelry. 6000 years of treasures. Athens, 2012.
- Henig M.A., 1974. Corpus of Roman Engraved Gemstones from British sites (BAR). Oxford.
- Henig M., MacGregor A., 2004. Catalogue of the Engraved Gems and Finger-rings in the Ashmolean Museum. Oxford.
- Maaskant-Kleibrink M., 1978. Catalogue of the Engraved Gems in the Royal Coin Cabinet, The Hague. Wiesbaden.
- Marshall F.H., 1911. Catalogue of the Jewellery, Greek, Etruscan, and Roman in the Department of Antiquities, British Museum. London.
- Pannuti U., 1994. Museo Archeologico Nazionale di Napoli. Catalogo della collezione glittica. Roma. Vol. II.
- Richter G.M.A., 1956. Catalogue of Engraved Gems Greek, Etruscan and Roman. Metropolitan Museum of Art. Roma.
- Romano D.G., Romano I.B., 1999. Catalogue of the Classical Collection of the Glencairn Museum. Bryn Athyn.
- Spier J., 1992. Ancient Gems and Finger Rings. Malibu.

Нумизматические памятники

А. Е. Терещенко¹

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-282-289

Масштабные раскопки Южного пригорода Херсонеса Таврического, проводившиеся в 2021–2022 гг., подарили грандиозное количество различных артефактов, среди которых немаловажную часть занимают монетные находки, их количество исчисляется тысячами. На данный момент обработано почти 7000 единиц нумизматического материала (сюда входят и свинцовые монетовидные предметы, о которых до сих пор идут споры – тессеры это или полноценные монеты). Около 20 % находок вследствие различных факторов (на первом месте, конечно, коррозионные процессы) не поддаются определению. Из оставшегося количества примерно 35–40 % это херсоно-византийские литые монеты, в исторической интерпретации которых присутствует определенный нюанс. Поскольку подавляющее большинство из них обнаружено в перемещенном грунте (так называемый «техноген»), то следует закономерный вывод, что к данной территории они не имеют никакого отношения. Таким образом, можно вполне уверенно говорить, что в византийский период Южный пригород Херсонеса использовался в основном как место захоронений усопших, поэтому жизнедеятельность, которой сопутствует утеря денежной наличности, была здесь, вероятно, не слишком активной.

Перейдем теперь к монетам, происходящим из культурного слоя. Самый ранний экземпляр, который хотелось бы отметить особо, – серебряная монета, весом 1,01 г, диаметром 9 мм (рис. 1: 1). К сожалению, ее плохая сохранность привела к ошибке в определении, и она была идентифицирована как пантикапейский диобол типа «голова льва без гривы в фас / вдавленный квадрат неясных очертаний», датируемый концом третьей – серединой последней четверти VI в. до н.э. (Терещенко, 2023. С. 57, 58). Однако более тщательное изучение монеты выявило, что в действительности это митиленская гемигекта с изображением голов двух кабанов, смотрящих друг на

друга (рис. 1: 1А)². Важность такой находки трудно переоценить, поскольку до настоящего момента в Северном Причерноморье была известна всего одна лесбосская биллонная монета, тип «голова теленка влево / вдавленный квадрат», чей выпуск приходился на 510–480 гг. до н.э. Она происходит из раскопок акрополя Пантикапея в 1983 г. (Анисимов, 1992. С. 329, № 254; Абрамзон, 2010. С. 483, 484). Наша гемигекта датируется 478–460 гг. до н.э. и, в отличие от пантикапейской, обнаруженной в отвалах, имеет точную археологическую привязку.

Также необходимо упомянуть и о трех ольвийских «дельфинчиках» (рис. 1: 1–4). Находка, конечно, не столь уникальная как лесбосская гемигекта, тем не менее, в Крыму довольно редкая, тем более что два экземпляра имеют надписи ΑΡΙΧΟ и ΘΥ³. В. А. Анохин отнес выпуск «дельфинчиков» этих типов на период 437/438–410 гг. до н.э. (Анохин, 2011. С. 40, № 179,180; С. 41, 179, 180). Недавнее же исследование Д. Е. Чистова показало, что согласно археологическим данным, есть серьезные основания действительно относить их ко второй половине V в. до н.э. (Chistov, 2019. P. 105, 106). Таким образом, указанный нумизматический материал свидетельствует, что изначальное поселение на месте будущего Херсонеса Таврического в V в. до н.э. имело довольно обширные внешние связи.

Собрание монет собственно херсонесской чеканки охватывает все периоды эмиссионной деятельности полиса, практически с момента появления в нем монетного дела. Наиболее ранний экземпляр – серебряный диобол типа «голова Девы в кекрифале влево / рыба, палица, надпись ΧΕΡ» (рис. 1: 5), датируемый самым началом IV в. до н.э. (Анохин, 2011. С. 102, № 624; Туровский, Горбатов, 2012. С. 78, № 7а. Таб. 1, 7а). В целом IV в. до н.э. представлен достаточно неплохо, правда, в подавляющем большинстве это медь и мелкое

¹ Россия, 191086, Санкт-Петербург, ул. Инженерная, 4. Государственный Русский музей. E-mail: andrtereshhen@yandex.ru.

² Фото монеты взято с ресурса Leu Numismatik. Web Auction 17. 14.08.2021. Lot 1052.

³ Фото аналогов взято на сайте <https://tauriscoins.ru/index.php/katalog-monet/monety-olvii>.

Рис. 1. Монеты:

1 – лесбосская гемигекта; 1А – аналог: лесбосская гемигекта, биллон, первая половина V в. до н.э.;
 2–4 – ольвийские «дельфинчики»; 2А, 3А – аналоги: ольвийские «дельфинчики», медь, ок. 438/7–410 гг. до н.э.;
 5 – диобол, серебро, Херсонес, начало IV в. до н.э.; 6 – октобол (дидрахма?), серебро, Херсонес, конец первой –
 начало второй четвертей IV в. до н.э.; 7 – халк, медь, Херсонес, около середины IV в. до н.э.; 8 – халк, медь,
 Херсонес, вторая половина IV в. до н.э.; 9 – дихалк, медь, Херсонес, 260–240 гг. до н.э. или 210–200 гг. до н.э.;
 10 – халк, медь, Херсонес, третья четверть III в. до н.э. или 160–150 гг. до н.э.; 11 – халк, медь, Херсонес,
 54 г. до н.э.; 12 – тетрастарий, медь, Херсонес, 138–161 гг.; 13 – трессис (?), медь, Херсонес, 138–161 гг.;
 14 – медь, Херсонес, 457–474 гг.; 15 – пентануммий, медь, Херсонес, 527–565 гг.; 16 – пентануммий, медь,
 Херсонес, 527–565 гг.; 17 – пентануммий, медь, Херсонес, 582–602 гг.; 18 – пентануммий, медь, Херсонес,
 565–578 гг.; 19 – свинец, Херсонес, 60–20-е гг. III в. до н.э.; 20 – свинец, Херсонес, 60–20-е гг.
 III в. до н.э.; 21 – свинец, Херсонес, конец III – начало II вв. до н.э.; 22 – свинец, Херсонес, 90–80-е гг.
 II в. до н.э.; 23 – свинец, Херсонес, середина (?) II в. до н.э.; 24 – свинец, Херсонес, II в. до н.э.
 Новые разновидности: 25 – гемидрахма, серебро, Херсонес, вторая – третья четверть II в. до н.э.;
 26 – гемидрахма, серебро, Херсонес, 300–275 гг. до н.э.; 27 – тетрастарий, медь, Херсонес,
 конец 221 – начало 222 гг.; 28 – свинец, Херсонес, II в. до н.э.; 29 – свинец, Херсонес, III–II вв. до н.э.

серебро, как правило, в плохом состоянии. В качестве приятного исключения можно упомянуть серебряный октобол / дидрахма (?) (рис. 1: 6), датированный концом первой – началом второй четверти IV в. до н.э.: 380–360 гг. до н.э. (Туровский, 2018. С. 28, № 17. Таб. 2, 17) или 370–364 гг. до н.э. (Анохин, 1977. С. 135, № 23. Таб. I, 23). Примерно с середины III в. до н.э. количество потерянных (и, соответственно, обнаруженных при раскопках) монет херсонесской чеканки начинает возрастать. Наибольшее число их приходится на первые века нашей эры (фото херсонесских монет лучшей сохранности см. рис. 1: 5–18). Помимо монет массовых серий, имеется немало свинцовых монетовидных изделий (тессер?) разных типов (рис. 1: 19–24). Самый распространенный тип – «букраний с тэниями / голова Гермеса в петасе, вправо» (рис. 1: 22).

В завершении обзора херсонесской чеканки следует отметить, что грандиозный размах исследований не мог не привести к закономерному итогу, в котором, как говорится, «количество переходит в качество». В данном случае, это выразилось в выявлении новых, ранее неизвестных типов и разновидностей монет и тессер. В частности, была обнаружена гемидрахма давно известного типа: «голова Девы вправо / бодающий бык влево, сверху городская легенда ХЕР, под чертой – имя магистрата, датированное 300–275 гг. до н.э. (Туровский, 2018. С. 36)⁴. Однако, магистратского имени ПРУТ, которое хорошо читается на монете (рис. 1: 26), на этом номинале ранее не встречалось. Далее следует мелкая серебряная монета весом 0,39 г и размерами 9 × 10 мм. На лицевой стороне изображение цветочного бутона (роза?), на оборотной – рог изобилия, в левой верхней части монетного поля легенда Х(Е?) (рис. 1: 25). Судя по весу, ее номинал, возможно, определяется как гемиобол. Датировать ее предлагается периодом второй – третьей четверти II в. до н.э. Самое главное, что это не разновидность, а совершенно новый уникальный тип. Наконец, упомянем чрезвычайно любопытный медный тетрассарий начала III в.: «бюст Элагабала вправо, на голове венки, справа лира. По кругу надпись ЕΛ-ΕΥΘΕΡΑΣ / Дева с факелом и луком, идущая вправо. Справа у ноги лань. По кругу ХΕΡΣΟ-ΝΗΣΟΥ». Особенность этого экземпляра заключается в том, что его аверсный рисунок принадлежит тетрассариям предшествующего типа, а реверсный сюжет относится уже к следующему выпуску. Как представляется, время выпуска данного нумизматического курьеза приходится

на конец 221 – начало 222 гг.⁵ Среди тессер также присутствуют новинки – таков, например, экземпляр, на лицевой стороне которого, возможно, изображен Геракл, опирающийся на палицу (вариант Геракла Фарнезского?). Правда, есть предположение, что это изображение крылатого Эрота, на это указывает характерно подогнутая левая нога. Обратная сторона изделия чистая (рис. 1: 28), диаметр 15 мм; вес 4,58 г. Еще одна тессера, хотя и в плохом состоянии, потерта и носит следы механических повреждений, но все же на ней можно рассмотреть голову Девы (?) вправо на аверсе и «рыба влево, под ней букраний» на реверсе (рис. 1: 29), размеры 18 × 20 мм; вес 5,12 г. Ранее подобные сюжеты не встречались.

Римская чеканка среди находок также весьма обильна и разнообразна (рис. 2: 1–25), что вполне закономерно, поскольку римские монеты в основной своей массе «пришли» вместе с воинскими контингентами империи. Кроме того, необходимо учитывать, что с середины III в. выпуск собственной монеты в Херсонесе полностью прекратился. Денежное обращение с этого времени обеспечивалось монетами римской имперской чеканки, а также медной городской монетой, отчеканенной в предшествующее время. Однако если среди херсонесских выпусков имеется возможность найти новые неизвестные типы, то римские монеты с точки зрения нумизматики Северного Причерноморья таких надежд не дают и являются, по большому счету, просто статистическим материалом и хорошим подспорьем для датировки. Самая ранняя римская монета «Ав. Голова богини Ромы в шлеме, вправо. Rv. На черте Юпитер, скачущий в квадриге, влево, держит скипетр в одной руке, другой мечет молнию. Под лошадьми легенда ROMA. Под чертой L·MINVCI, 133 г. до н.э. Римская республика (Crawford, 1974. N 248/1). Самые поздние принадлежат чеканке Льва I, например, «Ав. Бюст императора вправо. По кругу надпись DNLEOP-LPETA. Rv. Император, попирающий пленника, вправо, в руках лабарум и сфера. По кругу надпись SALVSP-PVRLIC-CON (рис. 2: 25). Датированы они 457–474 гг. (RIC. P. 291, № 662. Pl. 26, 662).

Византийских монет гораздо меньше. Для примера, херсонесских монетных типов и разновидностей выявлено 113 единиц, римских – 152, византийских – лишь 60 единиц. Как представляется,

⁴ На мой взгляд, датировка Е.Я. Туровского выглядит более адекватной.

⁵ Более подробно об этих монетах в статье А.Е. Терещенко «Новые типы и разновидности херсонесских монет из раскопок Южного пригорода Херсонеса Таврического» (в печати).

Рис. 2. Монеты:

Чеканка Рима: 1 – денарий, серебро, выпуск времени Нервы, 97 г.; 2 – денарий, серебро, выпуск времени Траяна, 108–109 гг.; 3 – денарий, серебро, выпуск времени Адриана, 125–128 гг.; 4 – денарий, серебро, выпуск времени Антонина Пия, 140–144 гг.; 5 – сестерций(?), серебро, выпуск времени Антонина Пия, после 141 г.; 6 – денарий, серебро, выпуск времени Антонина Пия, 155–156 гг.; 7 – денарий, серебро, выпуск времени Антонина Пия, 159–160 гг.; 8 – денарий, серебро, выпуск времени Марка Аврелия, 161–180 гг.; 9 – денарий, серебро, выпуск времени Коммода, 181 г.; 10 – денарий, серебро, выпуск времени Герения Этруска, 250–251 гг.; 11 – аврелиан, медь, выпуска времени Аврелиана, 272–274 гг.; 12 – фоллис(?), медь, выпуск времени Диоклетиана, 295–298 гг.; 13 – фоллис, медь, выпуск времени Лициния I, 321–324 гг.; 14 – фоллис, медь, выпуск времени Лициния I, 321–324 гг.; 15 – фоллис, медь, выпуск времени Константина I, 324 г.; 16 – фоллис, медь, выпуск времени Константина I, 325–326 гг.; 17 – фоллис, медь, выпуск времени Константина I, 325–326 гг.; 18 – фоллис, медь, выпуск времени Константина I, 330–333 гг.; 19 – фоллис, медь, выпуск времени Константина I, 330–335 гг.; 20 – фоллис, медь, выпуск времени Констанция II, 337–340 гг.; 21 – центенионалис (?), медь, выпуск времени Констанция II, 355–361 гг.; 22 – медь, выпуск времени Феодосия I, 378–383 гг.; 23 – медь, выпуск времени Феодосия I, 383–388 гг.; 24 – тримес, золото, выпуск времени Флавия Гонория, 403–408 гг.; 25 – медь, выпуск времени Льва I, 457–474 гг.

Монеты Византии: 26 – пентануммий, медь, выпуск времени Анастасия I, 491–518 гг.; 27 – пентануммий, медь, выпуск времени Анастасия I, 491–518 гг.; 28 – пентануммий, медь, выпуск времени Юстина I, 518–527 гг.; 29 – фоллис, медь, выпуск времени Льва V и Константина, 813–820 гг.; 30 – фоллис, медь, выпуск времени Льва V и Константина, 813–820 гг.; 31 – фоллис, медь, выпуск времени Василия II и Константина VIII, 917–1030 гг.; 32 – гистаменон, электр (?), выпуск времени Алексия I, 1081–1118 гг.

Никейская империя: 33 – гиперперон, золото, выпуск времени Иоана III, 1222–1254 гг.; 34 – трахея, медь, выпуск времени Михаила VIII Палеолога, 1261–1282 гг.

причина кроется в том, что, войдя в V в. в состав Византийской империи, Херсонес превратился в ее задворки, располагающиеся вдали от основных торговых маршрутов. Как следствие, поступление общегосударственной монеты оказалось довольно скудным, денежный рынок насыщался в основном только за счет права полиса на выпуск собственной медной монеты. Самые ранние византийские монеты (они же и самые многочисленные) из находок в Южном пригороде – медные пентанумии типа «Ав. Бюст императора в диадеме и кирасе вправо, по кругу DN AS S PPA. Rv. В центре знак С,

внутри две точки, справа от нее литеры А, В, Г или Δ» (рис. 2: 26). Это выпуск времени императора Анастасия I (491–518 гг.), причем, по мнению Е. Я. Туровского, пентанумии с литерами А или Г, возможно, имеют херсонесское происхождение (Туровский, Горбатов, 2012. С. 130, № 348, 348а). Самая поздняя – медная трахея Михаила VIII Палеолога (Никейская империя), датированная 1261–1282 гг. (Catalogue, 1999. Pl. 6, 86–90). Херсонезавизантийские литые монеты, как было указано выше, по большей части являются привнесенными, как и некоторые византийские, но при этом самым

Рис. 3. Монеты:

Херсонезавизантийские литые монеты: 1 – медь, выпуск времени Василия I, 867–868 гг.; 2 – медь, выпуск времени Василия I, 867–868 гг.; 3 – медь, выпуск времени Льва VI, 886–911 гг.; 4 – медь, выпуск времени Льва VI, 886–911 гг.; 5 – медь, выпуск времени Константина VII, 914–919 гг.; 6 – медь, выпуск времени Иоанна Цимисхия, 969–976 гг.; 7 – медь, выпуск времени Василия II и Константина. 976–1025 гг.; 8 – медь, выпуск времени Романа III, 1028–1034 гг.

Инополисные монеты: 9 – медь, Истрия, конец V в. до н.э.; 10 – медь, Ольвия, ок. 310–280 гг. до н.э.; 11 – медь, Керкинитиды, ок. 300–290 гг. до н.э.; 12 – медь, Хиос, 190–84 гг. до н.э.; 13 – обол, серебро, Родос, 170–150 гг. до н.э.; 14 – медь, Диоскуриада (Колхида), ок. 100–63 гг. до н.э.; 15 – медь, Амастрия (Пафлагония), 64–28 гг. до н.э.; 16 – медь, Фарнакия, Понтийское царство (правление Митридата VI Евпатора), 85–65 гг. до н.э.; 17 – статер, золото, Понтийское царство (правление Митридата VI Евпатора), 74 г. до н.э.; 18 – медь, неизвестный монетный двор (Пафлагония), конец I в. до н.э.; 19 – медь, выпуск времени правления Асандра (Боспорское царство), 49/48–21/20 гг. до н.э.; 20 – двойной денарий, медь, выпуск времени Савромата II (Боспорское царство), 193–210/11 гг.; 21 – медь, Томы (Фракия), 235–238 гг.; 22 – статер, выпуск времени Рискупорида V (Боспорское царство), 327/328 гг.

многочисленным материалом. Они включают почти все основные типы (наиболее хорошо сохранившиеся экземпляры см. рис. 3: 1–8), отмеченные в работах В. А. Анохина и Е. Я. Туровского (Анохин, 1977. С. 158–166; Туровский, Горбатов, 2012. С. 134–145).

Довольно широко представлена и инополюсная чеканка. О самых ранних монетах – лессбосской гемигекте и ольвийских дельфинчиках, уже упоминалось, теперь среди находок хотелось бы отметить истрийское «колесико» (рис. 3: 9), датированное концом V в. до н.э. (SNG BM Black Sea, 1993. Pl. VIII, 221, 223). Из чеканки ближайших соседей – медные обол и тетрахалк Крекинитиды (рис. 3: 11) начала III в. до н.э. (Анохин, 2011. С. 100, № 611, 621). Около десятка ольвийских монет, датированных от IV в. до н.э. (рис. 3: 10) и вплоть до I в. Имеются монеты Гераклеи Понтийской III–II вв. до н.э. (SNG BM Black Sea, 1993. N 1620, 1631) и Диоскуриады (рис. 3: 14), первой половины I в. до н.э. (SNG Stancomb, 2000. N 638), серебряный обол Родоса (рис. 3: 14) и медная монета Хиоса (рис. 3: 13), чьи выпуски относятся ко II в. до н.э. Достаточно широко обозначен ареал римской провинциальной чеканки, в частности, медь неизвестного монетного двора в Пафлагонии конца I в. до н.э. (рис. 3: 18) и фракийских Том 235–238 гг. (рис. 3: 21), Тиона

(Тиуса) в Вифинии, Эдессы (Месопотамия), Котией (Фракия) и некоторых других.

Довольно скромной оказалась подборка монет Понтийского царства. Уверенно определить место чеканки удалось только на трех монетах Амастрии и одной Фарнакии (рис. 3: 16), еще три экземпляра определяется только по типу. Тем не менее, именно в ряду этих (т.е. Понтийского царства) монет оказалась одна из наиболее интересных находок – золотой стагер Митридата Евпатора с датой ГКΣ ΙΒ (12-й месяц 223 г. виф.-понт. э. = сентябрь 74 г. до н.э.). На сегодняшний день это пока единственный экземпляр из известных монет данного номинала с такой датой (Абрамзон, Терещенко, 2022. С. 21–25). Помимо несомненной информационной значимости для понимания истории Северного Причерноморья и Херсонеса в частности в I в. до н.э. прекрасная сохранность этой монеты позволяет экспонировать ее практически сразу, без длительных реставрационных работ.

Первое место среди находок монет инополюсной чеканки занимают монеты Боспорского царства (рис. 3: 19, 20, 22), что абсолютно закономерно, учитывая активные действия Боспора для удержания Херсонеса в своей сфере влияния после

Рис. 4. Монеты:

Монеты Средневековья и Нового времени: 1 – фельс, медь, правление Мухаммада ибн Абдуллаха аль-Махди (Аббасидский халифат), 775–785 гг.; 2 – дирхем, серебро, Волжская Булгария (?), X в.; 3 – медь, Мстислав Владимирович (Тмутараканское княжество), конец X в. – около 1020-х гг.; 4 – анонимный пул, медь, Золотая Орда, Крым, конец XIII в.; 5 – анонимный пул, медь, Золотая Орда, Крым, конец XIII в.; 6 – пул, медь, правление беклярбека Ногая (западный улус Золотой Орды), 1270–1300 гг.; 7 – фельс, медь, правление Сулеймана II (Конийский / Сельджукский султанат), 1196–1204 гг.; 8 – 20 пара, медь, правление султана Абдул Меджида (Османская империя), 1839–1861 гг.; 9 – 5 сантимов 1853 г., медь, правление Наполеона III (1852–1857 гг.); 10 – 5 копеек 1860 г., медь, царствование Александра II (1855–1981 гг.); 11 – 3 копейки 1901 г., медь, царствование Николая II (1894–1917 гг.)

смерти Митридата в 63 г. до н. э. Самая ранняя монета еще под легендой Пантикапея – тетрахалк конца IV в. до н. э., тип «голова безбородого сатира влево / голова льва влево, внизу осетр, П-А-N» (Терещенко, 2013. С. 331). Постепенно количество пантикапейских монет увеличивается, правда, если судить по находкам Южного пригорода, то этот процесс проходит волнообразно. Для III в. до н. э. наблюдается некий скачок увеличения денежной массы (но отнюдь не за счет так называемой деградированной меди типа «голова безбородого сатира / лук стрела, П-А-N»). Позже, во II–I вв. до н. э. идет небольшой спад и новый постепенный рост с рубежа I в. до н. э. – I в. Во II в. опять происходит сокращение и, наконец, пик находок, относящихся к III–IV вв. Это так называемые позднебоспорские статеры. Из них, к примеру, только не полностью определенных (из-за плохой сохранности), но вполне узнаваемых насчитывается 64 экземпляра! Наиболее поздние монеты – статеры Рискупорида V, датируемые 327 г. (Анохин, 1986. С. 174, № 773а, в. Таб. 39, 773а, в; Фролова, 1997. С. 366–368, таб. СІХ, 14–19, СХ, 1–22).

Средневековый период представлен несколькими медными монетами арабского халифата (рис. 4: 1), Сельджукского / Конийского султаната (рис. 4: 7) и Золотой Орды (рис. 4: 4–6) плохой и очень плохой сохранности. Особо следует отметить половинку серебряного дирхема Волжской Булгарии (рис. 4: 2) X в. (Лебедев и др., 2019. № 88, 87, 95, 96) и медное подражание милиарисиям Василия II и Константина VIII (977–989 гг.) Тмутараканского княжества (рис. 4: 3) конца X в. – около 1020-х гг. (Бабаев, 2009. С. 51, Шс-2.2; Сергеев, 2012. № 556, 560).

Монеты Нового времени также крайне немногочисленны, прежде всего, это два десятка экземпляров чеканки Российской империи со времен царствования Николая I до Николая II (рис. 4: 10, 11). Также необходимо обратить внимание на турецкую медную монету достоинством 20 пара (рис. 4: 8) чекана султана Абдул Меджида 1839–1861 гг. (Damali, 2014. N 31-K-G6-3) и 5 сантимов Наполеона III 1853 г. выпуска (рис. 4: 9) как материальные свидетельства Крымской войны 1854–1855 гг.

Источники и литература

Абрамзон М.Г., 2010. Экономические связи Боспора в VI в. до н. э. – III в. н. э.: греческие монеты в денежном обращении // Проблемы истории, филологии, культуры. М.; Магнитогорск; Новосибирск. № 1.

Абрамзон М.Г., Терещенко А.Е., 2022. Статер Митридата с датой ГКΣ ΙΒ из раскопок Херсонеса // Нумизматические чтения Государственного исторического музея 2022 г. Материалы докладов и сообщений. М.

Анисимов А.И., 1992. Монеты из раскопок Пантикапея 1977–1986 гг. // Археология и искусство Боспора. Сообщения ГМИИ им. А. С. Пушкина. М. Вып. 10.

Анохин В.А., 1977. Монетное дело Херсонеса (IV в. до н. э. – XII в. н. э.). Киев.

Анохин В.А., 1986. Монетное дело Боспора. Киев.

Анохин В.А., 2011. Античные монеты Северного Причерноморья. Киев.

Бабаев К.В., 2009. Монеты Тмутараканского княжества. М.

Лебедев В.П., Орлов А.С., Гоглов С.А., Климов А.М., 2019. Крупный Мазеповский клад обрезанных дирхемов середины X в. из Курской области // Русь, Литва, Орда. Тула. Вып. 7.

Сергеев А.Я., 2012. Монеты варварского чекана на территории от Балкан до Средней Азии. Каталог коллекции А. Я. Сергеева в ГИМ. М.

Терещенко А.Е., 2013. Классификация и периодизация кладов боспорской меди последней трети IV – конца III вв. до н. э. // ДБ. № 17.

Терещенко А.Е., 2023. О находке раннего пантикапейского диобола в пригороде Херсонеса Таврического // Записки ИИМК РАН. СПб. № 28.

Туровский Е.Я., 2018. Монеты античного Херсонеса : каталог-определитель. Севастополь.

Туровский Е.Я., Горбатов И.В., 2012. Монеты древнего и античного Херсонеса (каталог-определитель). Симферополь.

Фролова Н.А., 1997. Монетное дело Боспора (середина I в. до н. э. – середина IV в.). М.

Chistov D., 2019. The Chronology of Arrowhead and Dolphin-Shaped Monetary Signs from Berezan // Settlements and Necropoleis of the Black Sea and its Hinterland in Antiquity. Oxford.

Crawford M.H., 1974. Roman Republica coinage. Cambridge. Vol. II.

Damali A., 2014. Osmanli Sikkeleri Tarihi = History of Ottoman Coins. Istanbul. Vol. 9.

Catalogue of the Byzantine coins in the Dumbarton Oaks collection and in the Whittemore collection. Washington, 1999. Vol. 5. Part 2.

Roman Imperial Coinage: The Divided Empire. Eastern Roman Empire: Flavius Arcadius – Zeno (395–491). Vol. X. London, 1994.

Sylloge Nummorum Graecorum: The British Museum. The Black sea. Volume IX. Part 1. London, 1993.

Sylloge Nummorum Graecorum: The William Stancomb collection of coins of the Black sea Region. Oxford, 2000.

Лапидарные надписи¹

Н. А. Павличенко²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-290-295

В последние несколько лет во время крупномасштабных работ в Южном пригороде Херсонеса Таврического среди множества разнообразных эпиграфических памятников – нескольких тысяч керамических клейм, большого количества граффити и дипинти – было найдено около 30 лапидарных надписей. В эллинистическую эпоху территория Южного пригорода использовалась для сельскохозяйственной и ремесленной деятельности. В это же время там появляются ритуальные сооружения и в дальнейшем, на протяжении всего римского периода, здесь находился обширный некрополь. Поэтому неудивительно, что большая часть найденных на его территории лапидарных надписей – это эпитафии.

В первую очередь следует упомянуть мраморные вставки в надгробия. Эпитафии подобного типа, когда небольшая прямоугольная мраморная или реже известняковая вставка с именем в именительном падеже и патронимиком для мужских погребений или именем отца и мужа для женских погребений помещается в известняковую стелу, неоднократно находили в Херсонесе. Для античного же мира в целом они являются достаточно редкими и встречаются, по-видимому, только в Мегарах и Мегариде, а также в колониях Гераклеи Понтийской – Херсонесе Таврическом и Каллатисе. Самая ранняя мегарская вставка датируется второй половиной V в. до н.э., а остальные относятся к IV–II вв. до н.э. Из-за того, что до начала 2000-х гг. ни одна из них не была найдена в плите *in situ*, некоторые эпиграфисты допускали, что их помещали в сами погребения, впрочем, большинство исследователей, изучавших

мегарские вставки, справедливо полагали, что они помещались в надгробные памятники. Решающим же аргументом в пользу этой точки зрения была находка в фондах Археологического музея Мегар двух стел – мраморной и известняковой с прямоугольными гнездами для вставки (Robu, 2016. P. 334–336, 342–346, 363: № 64, 375: Fig. 45).

В Херсонесе, где подобные вставки во множестве находили с самого начала его археологического изучения, к настоящему времени их известно около 50, они датируются в пределах конца IV – конца II в. до н.э. Находили и известняковые стелы с мраморными вставками *in situ* (рис. 1), такие как надгробие Симея, (сына) Даматрия, II в. до н.э. (IOSPE I2 492; см. также, НЭПХ I 32, вторая половина III в. до н.э.) или с имитацией вставки, когда надпись вырезалась в неглубокой прямоугольной нише и могла вдобавок обводиться краской (IOSPE I2 481; Posamentir, 2011. P. 122, N C50, вторая половина III в. до н.э.). Распространенность этого типа погребальных памятников в Херсонесе может объясняться не только культурным заимствованием через его метрополию Гераклею Понтийскую или же напрямую из Мегар, но и из-за схожих условий – наличия дешевого местного известняка. Павсаний (I. 44. 9) сообщает, что в Мегарах был λίθος κοχυίτης («камень ракушечник»): «Из всех эллинов только у мегарцев есть этот ракушечник, и у них в городе много зданий сделано из него. Он очень белый и мягче всякого другого камня. Внутри его морские раковины».

Восемь вставок, найденных в 2021–2023 гг., датируются в пределах III–II вв. до н.э. и имеют те же размеры, что и найденные раньше – ширина 10,0–14,0 см, высота 5,0–7,5 см, толщина 2,0–4,0 см. Судя по вогнутой форме, одна из них была сделана из стенки массивного мраморного лутерия (рис. 2), а еще одна с изображением листьев плюща на оборотной стороне из заготовки (?) для скульптуры (рис. 3).

Две вставки со стандартным формуляром «такая-то, (дочь) такого-то, жена такого-то» принадлежали

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Древнейшее наследие Юга России: города, сельские поселения, некрополи, хозяйственные трансформации по естественнонаучным данным».

² Россия, 191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18, Институт истории материальной культуры РАН, Отдел истории античной культуры. E-mail: nat.pavlichenko@gmail.com.

Рис. 1. Стела с гнездом для вставки

Рис. 2. Мраморная вставка с надписью: «Климена, жена Аполлы, (дочь) Герогейта»

Рис. 3. Мраморная вставка с надписью: «Стратипп, сын Гимна»

женщинам: Κλυμένα / Ἀπολλᾶ / [Ἦ]ρογεΐτου / [γ]υνά и Πολ[-] / Δαμ[-] / Σμ[-] / γυ[νά]. При остальных личных именах дополнительные характеристики отсутствуют. Несмотря на не всегда хорошую сохранность (из восьми вставок только одна сохранилась полностью) очевидно, что среди встреченных на них имен нет принадлежащих рабам. В двух случаях можно видеть теофорное имя, происходящее от имени верховного божества Херсонеса – Девы (Παρθένος) – Παρθενок[-] / Διοτίμου и Παρθε[-] | Πυθίων[ος] | χαΐρε. В обоих случаях мы не можем определить, было ли это мужское или женское имя, так что можно предположительно восстановить Παρθενοκλῆς, Παρθένιος, Παρθένα или другие подобные имена. Мифологическое имя Κλυμένα и, как ни странно, банальное Στράτιππος (Στράτιππος / Ὕμνου) до сих, по-видимому, в Причерноморье не были засвидетельствованы.

Еще одним типом погребальных памятников были четырехугольные плиты без какого-либо архитектурного оформления или с минимальным оформлением. Одним из таких памятников является надгробие Гераклида, сына Папия II–I вв. до н.э., на котором надпись находится под профилированным фронтоном (в центре розетка) с акротериями (рис. 4). Надгробие Антибиона, сына Никия, II в. до н.э. с остатками карниза в верхней части плиты (рис. 5), на котором под надписью находятся рельефные изображения меча (обколот внизу) и висящих на гвоздях портупей, стригиля и арибалла, имеет многочисленные аналогии среди херсонесских погребальных памятников (см., например, IOSPEЗ III 280, 281, 283, первая половина III в. до н.э.). Иногда плита с надписью была составной частью памятника. Судя по небрежной обработке обратной стороны небольшой плиты со стихотворной эпитафией Филó, дочери Аполлония, середины – конца II в. до н.э., она как вставка помещалась в надгробную конструкции (рис. 6).

Еще один вариант расположения надгробных надписей представляет стихотворная эпитафия Фарнака, сына Дионисия, первой половины – середины II в., высеченная прямо на стенке мраморного саркофага (рис. 7):

Λείψανα Φαρνάκεω Διονυσίου ἔνθαδε κεῖται
 Τεσσαράκοντ' ἔτέων μοί/ραν ἐλόντος ἔην.
 «Тут покоятся останки Фарнака, сына Дионисия,
 Получившего свой удел (свой срок жизни) в сорок лет».

Зачастую погребальные стелы или надписи с текстами декретов служили строительным материалом. В Херсонесе к числу таких памятников относится,

Рис. 4. Надгробная надпись Гераклида, сына Папия

Рис. 7. Стихотворная эпитафия Фарнака, сына Дионисия

Рис. 5. Надгробная надпись Антибиона, сына Никия

Рис. 6. Стихотворная эпитафия Филó, дочери Аполлония

Рис. 8. Надгробная надпись Кассандры, дочери Антисфена

например, декрет в честь гражданина Гераклеи Папия 130/131 г. из раскопок Е.Г. Сулова 1959 г., который использовали для того, чтобы закрыть вход в склеп (IOSPE3 III 23; ср. также Сапрыкин, 1998. С. 41). Ярким примером вторичного использования погребальных стел является массивная (69,80 × 80,00 × 21,32 см), уложенная вниз лицевой стороной плита из перекрытия погребения № 2 (рис. 8) в обнаруженном в 2023 г. необычном погребальном комплексе, в котором нижняя часть представляет собой семейную усыпальницу, а верхняя – экседра. Эта плита была высечена из рыхлого известняка, кроме того, ее несомненно могли подвергнуть дополнительной обтеске, когда поверх нее укладывали еще один ряд плит, служивших полом экседры. Таким образом, нельзя с уверенностью утверждать,

была ли она первоначально частью некоего погребального комплекса, на что могут указывать достаточно крупные буквы (высота букв 6,6–9,7 см) и сохранившийся в верхней части плиты прямоугольный вырез, или же это была обычная отдельно стоящая стела.

Надпись сохранилась достаточно хорошо: *Κασάνδρα / Αντισθένου* / [θυ]γάτηρ – «Касандра, дочь Антисфена». Шрифт аккуратный, со слабым апицированием в 1-й строке, эpsilon и sigma лунарные, альфа с прямой переладиной, каппа с широко расставленными наклонными гасками, тхета и омикрон круглые, в габаритах строки, тхета в виде круга с замкнутой поперечной гаской. В целом такой шрифт может датироваться второй половиной I – началом II в. Обращает на себя внимание расположение слов надписи на плите. Имя и патронимик выровнены по левому краю, хотя, скорее, можно было бы ожидать, что они будут расположены по центру плиты. Слово *θυγάτηρ* также находится не посередине строки, а сдвинуто вправо.

Личное имя *Κασάνδρα* не относится к числу распространенных. Так, в LGPN отмечается только 18 примеров, датирующихся в пределах I в. до н.э. – VI в., около половины из них происходит из Македонии и датируются по большей части I–III вв. (LGPN IV, s.v.). Вариант мужского рода – *Κάσσανδρος* – был гораздо более распространен – известно более 100 примеров, но, как и в случае с Кассандрой, больше всего, а именно около половины известных нам примеров этого имени происходит из Македонии. И хотя имя *Κάσσανδρος* засвидетельствовано в широком временном промежутке с IV в. до н.э. по III в., больше половины случаев – это также I–III вв. (LGPN IV, s.v.). Происходящие из Македонии и Малой Азии формы этого имени с утраченной геминатой *Κάσ(σ)ανδρος* и *Κασ(σ)άνδρα* датируются также первыми веками н.э. (LGPN III A, IV, s.v.). В Причерноморье личное имя *Κασάνδρα* до сих пор не встречалось, а вариант мужского рода единожды засвидетельствован в Танаисе во II в. – синагог *Θεαγένης Κασάνδρου* (список членов фиаса, КБН 1262).

В отличие от Боспора и Ольвии, где такие имена могут считаться достаточно частотными, *Αντισθένης* и другие имена, производные от *σθένος* («сила»), как кажется, в Херсонесе до сих пор не встречались. Форма генитива *Αντισθένου* подтверждает общую тенденцию в образовании генитива личных имен мужского рода с основой на сигму. Так, в лапидарных надписях, граффити и керамических клеймах Херсонеса Таврического подобные имена образуют генитив или по типу сигматических основ, или, как основы на -α, имеют генитив на -ου.

Для IV–II вв. до н.э. наиболее характерными являются формы на -εος – например, *Προφάνεος* (конец IV – начало III в. до н.э., IOSPE I2 488), *Ἐλικράτεος* (конец IV – первая половина III в. до н.э., IOSPE I2 520), *Δαμοκλέος* (керамическое клеймо: Кац, 2007, С. 442, 318–307 гг. до н.э., гр. IA) и на -ειος – например, *Θεοφάνειος* (III в. до н.э., IOSPE I2 510). Часто оба варианта употребляются параллельно: *Ἀγασικλέος – Ἀγασικλείος* (керамические клейма: Кац, 2007, С. 442, 296–287 гг. до н.э., хронологическая группа ПГ; 272–266 гг. до н.э., хронологическая группа ПБ).

Последний вариант (на -ειος) встречается в мегарских колониях – Гераклея Понтийской, Месембрии, Византии и Калхедоне (примеры см.: Тохтасьев, 1997, С. 400). *[Θ]εοφάνειο[ς]* из эпитафии дочери Феофана, которую Э.И. Соломоник датировала первыми веками н.э. (НЭПХ I 41), И.А. Макаров справедливо отнес к концу II – началу I в. до н.э. (IOSPE3 III 331, см. также Тохтасьев, 1997, С. 399–401). Формы на -ου, такие как *Θεαγένου* (конец I – первая половина II в., IOSPE I2 493), *Θεογένου* (II в., IOSPE I2 699), наряду с генитивами на -ους, например, *Διογένου* (129/130 гг., IOSPE I2 359), появляются в первые века н.э.

Помимо достаточно недорогих надгробий в виде известняковых плит с фронтоном или карнизом, а также небольших мраморных вставок в известняковых плитах, которые по мнению некоторых ученых, могли использоваться по несколько раз, в Южном пригороде Херсонеса были найдены надгробия гораздо более высокого уровня. Одной из таких надгробных стел является исключительный в своем роде памятник – мраморная стела (высота 63,5 см, высота с шипом, слева макс. 67,0 см, справа мин. 66,0 см, ширина 28,5 см, толщина 7,5–7,0 см) с рельефом, изображающим мальчика-подростка, под которым высечена шестистрочная надпись (высота букв – 1,0–1,5 см, фи – 2,3 см, тхета, омикрон – 1,0–1,2 см) (рис. 9):

Μητροδόωρος
Απολλωνίδου,
χαῖρε.

Τὴν δὲ στήλην<v>
ἀνέθηκεν ὁ τρο-
φεὺς καὶ ἡ τροφός.

«Метродор, сын Аполлонида, прощай. Стелу же эту поставил наставник и кормилица».

По стилистическим признакам (в частности, прическа мальчика, характерная для так называемых ранних портретов Траяна, относящихся к 100–115 гг.) А.А. Трофимова датирует рельеф второй четвертью – серединой II в. с учетом более позднего

распространения принятого в метрополии стиля в отдаленных колониях (Трофимова, Павличенко, 2022. С. 307; Trofimova, Pavlichenko, 2022. P. 124). Этому не противоречат палеографические особенности эпитафии Метродора – в частности, альфа, дельта и лямбда с правой гасгой, иногда выступающей за пересечение с левой гасгой, курсивное написание омеги, ипсилон, напоминающий русскую У, наконец, сочетание прямоугольных эпсилон и сигмы с курсивной омегой. В целом, учитывая небрежность резчика и частный характер надписи, шрифт может датироваться второй – третьей четвертью II в. (Trofimova, Pavlichenko, 2022. P. 130). И имя, и патронимик являются теофорными именами и уже неоднократно встречались в Херсонесе. Μητρόδωρος относится к именам, восходящим к культу Матери богов Кибелы. Дорийская форма Μαρ[ρόδω]ρος засвидетельствована в первой половине III в. до н.э. (IOSPE III3 271), форма Μητρόδωρος появляется в I в.

Рис. 9. Надгробная надпись Метродора, сына Аполлониды

в надгробии Газурия, сына Метродора (IOSPE 12 471) и затем встречается, начиная с 120-х гг., на протяжении всего II в. (IOSPE III3 22, 85, 87, 380). Αλολλωνίδης, одно из многочисленных производных от имени занимавшего важное место в пантеоне Херсонеса Аполлона, также неоднократно встречалось в Херсонесе. За исключением относящегося к I в. надгробия Аполлониды, сына Менандра (IOSPE III3 335), остальные примеры относятся к первой трети – первой половине II в. (IOSPE III3 22, 24, 85, 90).

Надгробие Метродора было установлено не родителями, а его домочадцами – наставником и кормилицей. О причинах этого судить трудно. В прозаических эпитафиях указания на то, кто именно установил надгробную стелу, встречаются обычно в тех случаях, когда нарушается обычный порядок вещей, или нужно подчеркнуть, что памятник установлен именно указанным лицом.

Обращает на себя внимание, что, не смотря на дорогостоящую мраморную плиту с рельефом, надпись сдвинута к левому краю плиты и высечена неаккуратно, строки перекошены. Первые две строки начинаются прямо у края плиты, причем первые буквы в них расположены выше конца строк. Строки 3–5 начинаются с небольшим отступом, с «выгибами» в средней части строк. В στήλην в конце четвертой строки резчик ошибочно вырезал вторую букву ню.

Под эпитафией Метродора видны три строки еще одной надписи, вырезанные тонкими неглубокими линиями. Их текст и разбивка слов по строкам полностью тождественны последним трем строкам основной надписи («Стелу же эту поставил приемный отец и кормилица»). Отдельные буквы этой второй надписи видны и выше. Высота букв 1,9–2,0 см – первая строка, 1,5 см – вторая – третья строки. Шрифт этой нижней надписи выглядит гораздо более профессиональным. Буквы распределены по всей ширине плиты с небольшим отступом слева и справа. Причины наличия на плите двух надписей неясны. Судя по тому, как буквы верхней надписи перекрывают нижнюю, можно предположить, что профессиональный резчик (это мог быть и скульптор, вырезавший рельеф) наметил текст, и таким образом, перед нами так называемое *ordinatio* – то есть первоначальная разметка плиты. Для того, чтобы правильно разместить надпись и рассчитать количество букв в строках, с помощью тонкого резца, угля или краски на плиту обычно предварительно наносились линейки, по которым вырезались строки надписи и ее текст. Почему резчик эпитафии Метродора не воспользовался

этой разметкой, остается неясным. Следует отметить, что, если стелы с подобными линейками встречаются в Причерноморье достаточно часто, стела с сохранившейся разметкой текста найдена, возможно, впервые.

Четыре однотипных мраморных и известняковых надгробных памятника, на которых эпитафия также сопровождается рельефным изображением умершего, происходят из колумбария середины II в. Это надгробия Аристора, сына Аристора (Ἀρίστωρ Ἀρίστωνος, / χαῖρε), Аристора, сына Аттины (Ἀρίστωρ Ἀττίνας, / χαῖρε) и Боиска, сына Аристора (Βοῖσκος Ἀρίστωνος, / [χαῖ]ρε). Там же было обнаружено надгробие умершей 18 лет от роду Аннион, дочери Эсихина, (сына) Героида (Ἄννιον θυγάτηρ Αἰσχίνου / τοῦ Ἡρόιδου ἐτῶνιγ', χαῖρε). Следует отметить, что в отличие от остальных имен на надгробиях из колумбария Ἄννιον до сих не встречалось в херсонесской эпиграфике. По-видимому, эти памятники принадлежали представителям занимавшего одно из первых мест в управлении Херсонесом во II в. знатного семейства, из которого происходил известный по херсонесским декретам первой половины II в. Аристон, сын Аттины. В декрете в честь синопейца Гая Валерия 106–115 гг. он фигурировал в качестве, по-видимому, продика (IOSPE III319), а в декрете в честь гражданина Гераклеи Диа... 129–130 гг. – в качестве секретаря совета (IOSPE I2 359). Его полный *cursus honorum* дает надпись на постаменте его статуи, которую поставили жители Херсонеса, по-видимому, около 138 г. (IOSPE I2 423; Сапрыкин, 1998. С. 54).

Можно без преувеличения сказать, что лапидарные памятники, найденные в 2021–2023 гг. на территории Южного пригорода, являются крупнейшим пополнением эпиграфического корпуса Херсонеса Таврического с начала XX в. Нарративные источники о Северном Причерноморье крайне скудны. Так, например, из декрета первой половины III в. до н.э. (IOSPE I2 344) нам известно имя херсонесского историка Сирика, сына Гераклида, описавшего эпифании богини Девы, но до нас не дошло даже фрагментов его сочинений. Таким образом, для северопричерноморских полисов лапидарные надписи являются важнейшим и зачастую единственным источником сведений об их политическом, экономическом и культурном устройстве. Хотя подавляющее большинство вновь найденных надписей – это эпитафии, эпиграфические находки 2021–2023 гг. значительно расширили наши знания о культурной и религиозной жизни Херсонеса в эллинистический и римский периоды. Херсонесский ономастикон пополнился новыми

именами, были получены новые сведения о языке, формуляре и палеографии херсонесских надписей. Кроме того, впервые в Северном Причерноморье был открыт погребальный комплекс – колумбарий, в котором надгробные надписи были найдены *in situ*.

Источники и литература

- Кац В.И., 2007. Греческие керамические клейма эпохи классики и эллинизма (опыт комплексного изучения). Симферополь–Керчь.
- Сапрыкин С.Ю., 1998. Херсонесская проксения синопейцу // ВДИ. № 4.
- Тохтасьев С.Р., 1997. К изданию каталога керамических клейм Херсонеса Таврического // *Hyperboreus*. Vol. 3. Fasc. 2.
- Трофимова А.А., Павличенко Н.А., 2022. Новая надгробная стела из Херсонеса // *Боспорский феномен. Большие и малые города Боспорского царства*. СПб.
- Posamentir R., 2011. *The Polychrome Grave Stelai from the Early Hellenistic Necropolis*. Austin (Chersonesan Studies, 1).
- Robu A., 2016. Contribution à l'épigraphie mégarienne: les tablettes funéraires inscrites // *Mégarika. Nouvelles recherches sur Mégare, les cités de la Propontide et du Pont-Euxin*. Actes du colloque de Mangalia (8–12 juillet 2012). Paris.
- Trofimova A., Pavlichenko N., 2022. The Gravestone of Metrodoros from the Excavations of the Southern Suburb of Chersonesos Taurica // *Hyperboreus*. Vol. 28. Fasc. 1.
- НЭПХ I – Соломоник Э.И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса. Киев, 1964.
- IOSPE I2 – *Inscriptiones orae septentrionalis Ponti Euxini*. Vol. I, editio altera. Petropoli, 1916.
- IOSPE3 III – Надписи Северного Причерноморья. Электронная публикация корпуса древних и средневековых надписей Северного Причерноморья (<https://iospe.kcl.ac.uk/index-ru.html>). Т. III. Надписи Херсонеса и окрестностей.
- LGPN – *Lexicon of Greek personal names*. Vol. I–V. Oxford, 1987–2014.

Палеозоологические исследования¹

А. К. Каспаров²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-296-297

Раскопки обширных территорий Южного пригорода Херсонеса дали огромное количество osteологических остатков животных. Всего было получено более 700 тысяч костных фрагментов. Обработка их еще не закончена, но многочисленный исследованный материал уже позволяет сделать некоторые выводы. Основная часть его датируется римским временем, что, разумеется, наложило свой отпечаток на состав костной коллекции. Примерный процентный состав ее по видам представлен в таблице 1.

Почти половина всех костных остатков – абсолютное большинство, согласно таблице, – определяются как принадлежащие корове. На втором месте остатки овец и коз, которые составляют около 30 % в материалах. Такая ситуация вполне закономерна, поскольку начиная с I в. в стаде античных обитателей Северного Причерноморья начинает доминировать крупный рогатый скот (Либеров, 1960; Цалкин, 1959; 1960; Кругликова, 1975). Среди остатков коров нередки обломки костей очень крупных старых особей, которые явно не годились ни для доения, ни для употребления в пищу. Несомненно, это остатки тягловых животных, что говорит об активной сельскохозяйственной деятельности (пахота, перемещение грузов).

Относительно немногочисленны остатки лошадей. Возможно, это не бытовой мусор, а результат каких-то церемониальных действий. В разных частях исследованной территории нередко обнаруживались захоронения лошадей. Были ли эти захоронения связаны с какими-то сакральными практиками или были чисто утилитарными – станет ясно в дальнейшем.

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Древнейшее наследие Юга России: города, сельские поселения, некрополи, хозяйственные трансформации по естественнонаучным данным».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория археологической технологии. E-mail: alexkas@yahoo.com..

Среди костных остатков мелкого рогатого скота преобладают кости, принадлежавшие овцам, судя по всему, их было в два раза больше, чем коз, что являлось стандартной ситуацией в Причерноморье.

Часть костных остатков принадлежит сайге, благородному оленю и дикому кабану. Охота на Херсонесе, особенно в римское время, очевидно, практиковалась, однако, вероятно, не с целью добычи пропитания. Благородный олень на 90 % представлен обломками рогов, причем практически все они несут следы пилки или резки, то есть являются отходами косторезного производства. В ряде случаев можно утверждать, что рога были сброшены, а позднее подобраны людьми. Сайгу могли употреблять в пищу, однако и она чаще всего представлена роговыми стержнями, причем все они отпилены, в большинстве случаев примерно на расстоянии 5–7 см от верхнего конца (рис. 1). Таким образом, в дело шли концы роговых чехлов, которые уже целиком состоят из рогового вещества. Вероятно, из них изготавливали какие-то бытовые предметы, причем весьма популярные и используемые в повседневном обиходе.

Кабан представлен очень крупными костями и обломками массивных клыков. Его, конечно, тоже могли использовать в кулинарных целях, но вероятно охота на него, которая весьма трудна и опасна даже в настоящее время, служила каким-то экстремальным развлечением для привилегированных слоев общества.

Разумеется, в таблице представлены только наиболее многочисленные виды. Среди единичных находок можно отметить обломки костей бурого медведя, ласки, лисицы. Немногочисленны и остатки мулов, кости которых зачастую трудно отличить от обломков костей крупных ослов или низкорослых лошадей.

Вызывает удивление весьма небольшое количество остатков рыб. Параллельно с этим весьма редки находки костей дельфинов, доля которых, как правило, всегда связана с количеством рыбьих

Таблица 1. Видовой состав животных

Вид животного	%
Заяц	0,1
Кошка	0,1
Кабан	0,1
Сайга	0,1
Благородный олень	0,1
Косуля	0,1
Осел	0,5
Лошадь	3,4
Корова	47,7
Овца	8,8
Коза	4,8
Овца или коза	19,2
Собака	2,2
Свинья	10,2
Дельфин	1,0
Птицы	1,4
Рыбы	0,2

Рис. 1. Рога сайги из разных раскопов, отпиленные для отделения роговых чехлов

остатков. Дельфины время от времени погибали под водой, запутываясь в поставленных рыбаками сетях, и, таким образом, чем активнее ведется рыбная ловля, чем больше поставлено сетей, тем больше на памятнике остатков рыб и тем больше количество костей погибших в сетях дельфинов. В Южном пригороде Херсонеса мы этого не наблюдаем. На первый взгляд, это выглядит странным, поскольку Херсонес был крупным центром рыболовства и переработки рыбы, что не раз отмечалось многими авторами (Семенов-Зусер, 1947; Кадеев, 1970; Гладилина, 2016). Вероятно, дело в том, что на исследованную территорию отходы рыболовного промысла почти не попадали. Может быть потому, что в римское время на большинстве ее участков располагался некрополь.

Источники и литература

- Гладилина Е. В., 2016. Рыболовство в Херсонесе в II–VI вв.: реконструкция по материалам кухонных остатков // Экология древних и традиционных обществ. Тюмень. Т. 2.
- Кадеев В. И., 1970. Очерки экономики Херсонеса Таврического в I–IV вв. Харьков.
- Кругликова И. Т., 1975. Сельское хозяйство Боспора. М.
- Либеров П. Д., 1960. К истории скотоводства и охоты на территории Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // История скотоводства в Северном Причерноморье (МИА. № 53).
- Семенов-Зусер С. А., 1947. Рыбный рынок в Херсонесе (новооткрытая надпись музея Харьковского государственного университета) // ВДИ. № 2(20).
- Цалкин В. И., 1959. Млекопитающие Северного Причерноморья в скифосарматскую эпоху // Бюллетень МОИП. Отделение биологии. М. Т. 64, № 2.
- Цалкин В. И., 1960. Домашние и дикие животные Северного Причерноморья в эпоху раннего железа // История скотоводства в Северном Причерноморье (МИА. № 53).

Антропологические исследования

В. Ю. Радочин¹

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-298-303

Проведенные в 2021–2023 гг. масштабные охранные археологические раскопки на территории объекта культурного наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» позволили получить и обработать многочисленный антропологический материал из разновременных погребальных сооружений древнего некрополя. В предварительном сообщении остановимся на некоторых полученных результатах исследований, тем более что многие вопросы еще ждут своих хронологических и контекстных уточнений.

Костный материал был получен из разнообразных и разновременных погребальных сооружений. Среди них были простые грунтовые могилы, могилы, вырубленные в скальной породе, грунтовые могилы, обложенные камнями или черепицей. Также был получен материал из плитовых гробниц, саркофагов, подбойных могил и склепов разнообразных конструкций, колумбариев и др. Представляет интерес антропологический материал из неопределенных конструкций или конструкций, изначально не предполагавших их использование как погребальное сооружение. К сожалению, в большинстве случаев в виду различных обстоятельств сохранность материала оставляла желать лучшего, тем не менее удалось провести его максимально полный комплексный анализ. Для всего материала, включая и некомплектный, проведены кранио- и остеоскопические описания и измерения, а также проведен ряд исследований, связанных с палеопатологическими состояниями и определениями маркеров физиологического стресса на костях. В этой связи первостепенное значение отводилось тщательному сбору материала, в том числе и материалов плохой степени сохранности, ранее считавшихся малоинформативными или непригодными для исследования.

Работа велась по классическим, принятым в отечественной науке методикам в сочетании

с зарубежными программами (Алексеев, Дебец, 1964; Алексеев, 1966; Ubelaker, 1978; Hauser, De Stefano, 1989; Standards, 1994; Aufrerderheide, Rodrigues-Martin, 1997; White, Folkens, 2005). В некоторых случаях были привлечены методики и программы, разработанные для судебной медицины (Пашкова, 1963; Свадковский, 1974). Подсчет разрушенных погребений проводился с учетом фиксированных точек на костях черепа и определенных фрагментов костей посткраниального скелета. Это в свою очередь позволило установить минимальное и максимальное количество индивидов, захороненных в погребальном сооружении. К сожалению, в виду климатических обстоятельств и биохимических процессов костный материал, в основном из склепов, был плохой и неудовлетворительной степени сохранности и после извлечения на поверхность быстро подвергался разрушению. В ряде случаев работа усложнялась фрагментарностью материала, вследствие его разрушений, связанных, как упоминалось, с естественными процессами, влиянием повторных захоронениях, а также внешних факторов.

В ходе работы с краниологическим материалом отмечены разнообразные краниоформы и другие признаки, отражающие достаточно «пестрый» состав населения древнего города на протяжении эпох. В подавляющем большинстве в различных погребальных сооружениях умершие были захоронены в вытянутом положении, на спине. Фиксировались также случаи погребений на боку и в так называемых скорченных позах. Несомненный интерес вызывал материал, полученный из склепов. К сожалению, в основном материал из них был плохой степени сохранности, не только в виду истления костной ткани, но и в силу механических процессов. Количественный состав захороненных индивидов в склепах был разнообразный, от полутора десятка погребенных до более чем сотни. Интересное наблюдение было связано с относительно небольшим количеством погребенных в склепах детей всех возрастных групп. Эта диспропорция имела место для материала из всех исследованных склепов. На сегодня вопрос об относительно немногочисленных

¹ Россия, 295007, Республика Крым, Симферополь. Научно-исследовательский центр истории и археологии Крыма Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. E-mail: radochin_v@mail.ru.

детских захоронениях в склепах остается пока открытым. В некоторых случаях ситуация с погребенными в склепах и подсчетом индивидов осложнялась присутствием в склепе костей, захороненных изначально в иных погребальных сооружениях и перенесенных в склеп позднее. В частности, такая ситуация наблюдалась в склепе 1 (раскоп 1) или во входной яме склепа 1 (раскоп 19). Тем не менее для каждого погребального сооружения удалось установить количественный состав погребенных, а для комплектных костяков половую принадлежность. Дальнейшая работа в сотрудничестве с археологами позволит более детально уточнить датировку погребений. Это особенно интересно и важно, когда мы имеем дело с погребальными сооружениями, использовавшимися продолжительное время, как например объект 1 (раскоп 22). По мнению исследователей, данный склеп, использовался с перерывами с II в. до н.э. до VIII–X вв.

Наряду с традиционными погребальными конструкциями зафиксированы в некотором смысле необычные погребальные сооружения. Так, например, на одном из раскопов отмечено коллективное погребение в колодце 3 – объект 19 (раскоп 10). Всего из колодца были получены костные останки, соотносящиеся не менее чем с 135 погребенными (43 из них дети). Грунтовой прослойки или подсыпки между костяками практически не было. К сожалению, ситуацию осложнил каменный завал при разрушении конструкции колодца. Поэтому вопросы, касающиеся обстоятельств, при которых происходили погребения, еще ждут своих ответов. В основном возраст погребенных находился в интервале 20–25 лет. Чуть больше десятка погребенных в возрасте 30–35 лет. Только один погребенный соотносится с возрастом 40+. Большинство захороненных детей умерло в возрасте 7–12 лет. В полученном материале наблюдается заметное преобладание женских костяков. Отметим, что признаков насильственной смерти или признаков травматических поражений с летальным исходом со следами на костном материале не отмечено. Череп одного индивида, предположительно женского пола, был искусственно деформирован. Деформация была преднамеренная, циркулярная, средне выраженная. Обращает на себя внимание высокий процент погребенных в колодце индивидов с поротическим гиперостозом костей черепа и его частным случаем *cribra orbitalia*.

В ходе расчистки некоторых погребений в различных сооружениях зафиксированы следы их преднамеренного разрушения. В ряде случаев данное обстоятельство было обусловлено освобождением

места для последующих захоронений. Например, погребение из объекта 244 (раскоп 7) подверглось частичному разрушению. Большеберцовые и малоберцовые кости индивида, а также кости стоп были перемещены и уложены выше уровня погребения над черепом. Предположительно разрушение погребения связано с вторичным захоронением кремнированных останков, но в случаях с некоторыми захоронениями можно говорить о так называемом обряде «обезвреживания». В частности, не вызывает сомнений преднамеренное разрушение в гробнице Анион (раскоп 4). Причем были потревожены оба костяка, находившиеся в гробнице. Еще одним примером ритуального разрушения может служить погребение 2 объекта 2 (раскоп 21). Кости обеих кистей рук и обеих стоп находились отдельно от основного костяка. И если кости обеих стоп находятся в непосредственной близости от костей ног, то кости обеих кистей находились за черепом погребенного. Положение костей кистей рук и костей стоп говорит о том, что их перемещение происходило после истления мягких и соединительных тканей.

В ходе работы были получены множественные материалы, различной степени сохранности и комплектности, связанные с обрядом кремации. Кремнированные останки поступили как с кремационных площадок, так и из керамических и свинцовых урн, в которые они были помещены после обряда кремации. В большинстве случаев при комплектной кремации удалось установить количественный состав и отчасти половозрастную структуру кремнированных индивидов. Цвет кремационного материала был разнообразный, в основном оттенков серого и белого. Получено несколько кремаций с материалом, который частично не подвергся воздействию огня. Как правило, это были фрагменты костей стоп. Судя по репрезентативному материалу, можно предположить, что в подавляющем большинстве случаев кремации совершались через непродолжительное время после смерти.

Вызывает интерес наблюдения, связанные с особенностями проведения обряда кремации. В основном материалы кремаций представлены комплектными останками одиночных половозрелых индивидов. Отмечены единичные случаи, когда среди кремнированных останков встречались кости от другого индивида. Скорей всего, это было связано с обстоятельствами сбора кремнированных останков в древности. Крайне редко отмечены кости животных в кремациях. Как правило, кости животных, полученные с материалами кремации, не имели следов пребывания в огне. Часто

с материалами кремаций поступали фрагменты раковин (устриц?) и фрагменты клешней крабов, также без следов воздействия огня. Отмечены случаи, когда вместе с кремированными останками были получены изделия или их фрагменты из стекла, металла, кости, как со следами пребывания в огне, так и без них. Случаи детских кремированных останков единичны и приходятся на возраст 10–13 лет.

Элементы устойчивых традиций, присущие определенным группам либо внутригрупповым слоям, являются устойчивыми маркерами самоидентификации. Одним из таких маркеров может быть искусственная деформация черепа, как преднамеренная, так и непреднамеренная. Непреднамеренная деформация черепа отражает определенные устойчивые бытовые особенности, поддерживаемые на достаточно продолжительном временном периоде. Самым ярким примером может служить использование специфической детской колыбели типа «бешик», ограничивающей подвижность ребенка длительное время, в результате чего кости черепа деформируются. Находки преднамеренно искусственно деформированных черепов на исследованном участке подтверждают более ранние наблюдения (Иванов, 2016. С. 61, 62). На вновь полученном материале зафиксировано не менее десятка черепов с преднамеренной искусственной деформацией из разновременных погребений. Думается, что на самом деле процент деформированных черепов мог быть выше, если бы не степень сохранности материала. Полученные деформированные черепа отражают различные виды и степень выраженности циркулярной деформации (рис. 1). В основном деформированные черепа получены из коллективных погребений. Случаи погребенных с преднамеренной искусственной деформацией черепа в индивидуальных погребальных

Рис. 1. Раскоп 1. Склеп 1. Череп со следами искусственной деформации

сооружениях единичны. Деформации зафиксированы как на черепах половозрелых индивидов, так и детей, что свидетельствует о наличии в городской среде определенных этнических групп, интегрированных в городское население на постоянной основе.

В ходе исследований антропологического материала была проведена работа по фиксации дискретно-варьирующих признаков на краниологическом материале и костях посткраниальных скелетов. Полученные результаты отражают достаточно большое разнообразие эпигенетических вариантов на костях индивидов обоих полов, что в свою очередь создает подоснову для более детальных исследований по данному вопросу. Одним из направлений предстоящей работы может быть попытка установления биологически родственных связей, в частности для погребенных в коллективных захоронениях. Также интересным аспектом работы было бы выявление определенных признаков, характерных для мужских и женских серий разновременных групп.

Проведенный анализ многочисленных костных останков позволил отметить разнообразные патологические изменения на краниологическом и остеологическом материале. Наибольший их процент приходился на зубочелюстной аппарат. Частыми были минерализированные отложения на зубах и прижизненная утрата зубов. Количество случаев прижизненной утраты зубов у половозрелых индивидов позволяет предположить их преднамеренное удаление. Не единичными были случаи, когда частичная или полная утрата зубного ряда приводила к дегенеративно-дистрофическим изменениям. Случаи кариозного поражения отмечены на одонтологическом материале обоих полов. Зафиксировано много случаев, когда поражение зуба кариесом или его разрушение вело к изменениям, связанных с абсцессом, что говорит о запущенности процесса. Достаточно большой процент погребенных имел дефект зубной эмали, известный как эмалевая гипоплазия, отражающий стрессовые состояния, происходящие в организме в процессе его роста. Эмалевая гипоплазия отмечена у погребенных обоих полов с преобладанием у индивидов женского пола.

Проблемы, связанные с опорно-двигательным аппаратом, фиксировались у большого количества погребенных. В процессе жизни позвоночник является наиболее уязвимой составляющей опорно-двигательного аппарата. Самыми распространенными патологиями на позвоночнике были изменения, связанные с остеохондрозом и остеофитозом тел позвонков. Зафиксировано достаточно много случаев, когда можно говорить о запущенности за-

болевания с изменениями, характерными для деформирующего спондилроза. Отмечены случаи, когда патология приводила к образованию костных блоков, ограничивающих подвижность позвоночника. Для нас данные наблюдения интересны прежде всего тем, что они отмечены у индивидов относительно молодого возраста обоих полов, но патологии позвоночника фиксировались преимущественно на мужских костях.

В нескольких случаях на материале отмечены изменения, характерные для болезни Бехтерева. Все выявленные случаи заболевания фиксировались на костях индивидов в возрасте 45+ и имели запущенную форму болезни. На полученном материале отмечено не менее десятка индивидов с патологией известной как анкилозирующий диффузный идиопатический скелетный гиперостоз или болезнь Форестье. В случаях, когда заболевание фиксировалось на комплектах костях, можно сказать, что чаще оно встречалось у мужчин в возрасте 45+. Травматические поражения позвоночника встречались относительно редко, и в основном это были изменения, связанные с компрессионными переломами позвоночника на фоне остеопороза.

Патологические процессы в суставах, характерные для артрозов, отмечены у половозрелых индивидов обоих полов из разновременных погребений и локализовались в основном в крупных суставах верхних и нижних конечностей. Проявления артроза фиксировались преимущественно на костях нижних конечностей у индивидов мужского пола.

Признаки воспалительных процессов выявлены на большом количестве костного материала обоих полов и всех возрастных групп. Наиболее частыми были проявления поротического гиперостоза на костях черепа и его частный случай *cribra orbitalia*. Изменения на своде глазниц, характерные для *cribra orbitalia*, чаще фиксировались на детских и женских черепах из разновременных захоронений. Проявления воспалительных процессов, характерные для периостита, отмечались на костях черепа и посткраниальных скелетов. На черепе воспаление надкостницы чаще фиксировались на костях лицевого скелета и нижней челюсти, на костях посткраниальных скелетов в основном изменения локализовались на костях нижних конечностей.

Одним из направлений проводимой работы был сбор данных, которые могли бы помочь в реконструкции условий и образа жизни древнего населения Херсонеса. Некоторые изменения на костях черепа в ряде случаев позволяют связывать их с определенными стрессовыми нагрузками, связанными с условиями среды обитания

и общим состоянием здоровья населения в исследуемой серии. В частности, изменения, характерные для отита, нередко встречаются в сочетании с запущенными формами ринита и проявлениями, характерными для холодного стресса. Маркер холодного стресса указывает на природу воздействующего фактора. Известно, что термические повреждения происходят как при кратковременных экстремальных температурных потрясениях, так и при длительном воздействии неблагоприятных факторов (длительная повышенная влажность при температурах близких к нулю). Наиболее уязвимыми для холодного стресса являются латеральные участки верхнего края орбит и скуловые отростки, а также надбровные дуги и надпереносье. Холодовый стресс фиксируется и на периферических участках посткраниального скелета.

Одним из направлений работы была оценка влияния неблагоприятных факторов на нетипичные изменения костного рельефа, вследствие проявлений реактивных и адаптационных процессов, носящих в себе все черты патологического процесса. Ряд изменений, выявленных на костях, можно отнести к специфическим, связанными с трудовой активностью. Некоторые сочетанные изменения в определенных участках скелета объединяют в так называемые функциональные комплексы, помогающие восстановить формы трудовой активности населения. Маркерами такого перенапряжения могут служить энтезопатии, экзостозы, остеофиты, определенные травматические поражения, в том числе и микротравмы, которые человек мог получить при выполнении стереотипных движений. Примером такой работы могут быть выделенные нами изменения на костях скелетов, которые укладываются в функциональный комплекс, характерный для людей, занятых обработкой рыбы. Выполнение стереотипных операций в данном комплексе было связано с локальным перенапряжением мышц преимущественно плечевого пояса, однотипными движениями верхних конечностей, повреждениями кистей и предплечий, наклонами тела и длительным пребыванием в вынужденной позе. Эти люди подвергались практически постоянному контактному охлаждению верхних конечностей и, как следствие, у них обнаруживались проявления профессиональных поражений опорно-двигательного аппарата (деформирующий остеоартроз межфаланговых суставов кистей, периартроз лопаток и плечевых костей, изменения в суставах локтевых и лучевых костей, остеофитоз и спондилроз позвоночника и др.).

Большинство отмеченных на костях травматических поражений можно отнести к разряду бытовых, среди которых были многочисленные пере-

ломы костей верхних и нижних конечностей. Как правило, все переломы консолидированные. Большинство таких переломов отмечены со смещением, что косвенно указывает на низкий уровень медицинской помощи. Единичные случаи переломов, как правило на костях рук, закончились образованием ложных суставов. Интересно, что переломы костей посткраниального скелета почти не отмечены на детских костях. Получено достаточно много материала со следами травматического поражения на костях лицевого скелета. В основном, это травмы со следами заживления на лобной кости, носовых и скуловых костях, верхнечелюстной области и нижней челюсти. Данное наблюдение, в определенных обстоятельствах, вполне можно рассматривать как некоторый фактор социальной агрессивности.

Следует отметить, что на исследованном материале из разновременных погребальных сооружений Южного пригорода отмечены единичные случаи погребенных с так называемыми боевыми травматическими поражениями на краниологическом и остеологическом материале. Так, в частности, зафиксированы следы от рубящего оружия с тонкой лезвийной частью на детском черепе № 12 из склепа 1 (раскоп 1). Разрушение сквозное, без признаков заживления. Также сквозная травма на черепе от рубящего предмета зафиксирована на черепе из пласта 17 (раскоп 23). При разрушении черепа была отделена часть лобной кости, следы заживления также не отмечены. Зафиксированы боевые травмы черепа, нанесенные оружием ударно-пробивного характера. Примерами могут служить сквозные разрушения левой теменной кости черепа № 4, из камеры № 2 (раскоп 21) или черепа № 22 объекта 19 (раскоп 10) (рис. 2).

Рис. 2. Раскоп 21. Погребение 1. Череп со следами повреждения боевым оружием

В данном случае травма была нанесена в область левого стреловидного шва. В обоих случаях разрушения были сквозные и не имели признаков заживления. Дополнительного изучения требует собранный обширный материал с так называемыми вдавленными травмами черепа.

Интересным и сложным вопросом является тема оказания медицинской помощи в условиях древнего города. Отмечены единичные случаи медицинского вмешательства на костях половозрелых индивидов. В частности, получен материал из объекта 244 (раскоп 7) (погребение в могиле, вырубленной в скале) и объекта 8 (раскоп 13) (погребение в колодце) со следами трепанации черепа. Обе трепанации выполнены техникой сверления инструментом с тонким режущим краем. Диаметр отверстия в одном случае составлял 17 мм во втором случае 19 мм. Сверления проведены на мужских черепках, на правых теменных костях, ближе к сагиттальному шву. Возраст обоих погребенных соотносится с 25–28 годами. В обоих случаях следов заживления не отмечено. При предварительном изучении материала видимых патологических изменений костной структуры черепа, указывающих на необходимость проведения подобной манипуляции, не выявлено.

Нами зафиксировано не менее пяти случаев заболеваний, связанных с нарушением метаболических процессов в организме. На трех мужских и двух женских костях из склепов и простых грунтовых могил отмечен Синдром Морганьи-Стюарта-Морея или лобный гиперостоз. Данная патология связана с гормональной дисфункцией и эндокринными нарушениями. На нашем материале синдром проявлялся на костном материале в виде роговидных и узловатых наростов с внутренней стороны лобной кости (Бужилова, Козловская, 2000. С. 36–38; Бужилова, 2005. С. 186–188; Бужилова, Соколова, 2006. С. 188–194; Перерва, 2006. С. 182–188). Некоторые ученые связывают данное заболевание с нарушениями, вызванными сахарным диабетом. Не исключается также генетическая составляющая данного заболевания (Бужилова, Козловская, 2000. С. 36–38; Бужилова, 2005. С. 186–188; Бужилова, Соколова, 2006. С. 188–194). На формирование особого гормонального статуса может также влиять состав пищи. Так, в частности, Синдром Морганьи-Стюарта-Морея связывают с несбалансированным питанием, где велика доля жиров и углеводов, приводящих к метаболическим изменениям. Возраст погребенных мужчин и женщин с данной патологией варьировал от 25 до 40 лет.

Разумеется, это только некоторые предварительные результаты и векторы предстоящей большой

исследовательской работы по систематизации и интерпретации полученных данных в тесном сотрудничестве с археологами и другими специалистами для изучения и понимания этногенетических и этнокультурных связей, а также реконструкции повседневных процессов в жизни древнего населения Херсонеса.

Ubelaker D.H., 1978. Human Skeletal Remains. Excavation, Analysis, Interpretation. Chicago.

White T.D., Folkens P.A., 2005. The Human Bone Manual. Boston.

Источники и литература

Алексеев В.П., 1966. Остеометрия. Методика антропологических исследований. М.

Алексеев В.П., Дебец Г.Ф., 1964. Краниометрия. Методика антропологических исследований. М.

Бужилова А.П., 2005. Homo sapiens: история болезни. М.

Бужилова А.П., Козловская М.В., 2000. Были ли скифы тучными? (антропологический анализ кремнированных останков из скифского погребения) // Скифы и сарматы в VII–III вв. до н.э. Палеоэкология, антропология, археология. М.

Бужилова А.П., Соколова М.А., 2006. Палеопатологический анализ серий с искусственно деформированными черепами (по материалам сарматского периода) // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. М.

Иванов А.В., 2016. Население античного Херсонеса Таврического – византийского Херсона по данным антропологии. Севастополь.

Пашкова В.И., 1963. Очерки судебно-медицинской остеологии. М.

Перерва Е.В., 2006. К вопросу о некоторых патологических особенностях поздних сарматов с искусственно деформацией черепа // OPUS. Междисциплинарные исследования в археологии. М.

Свадковский Б.С., 1974. Учебное пособие по судебно-медицинской стоматологии. М.

Aufrderheide A.C., Rodrigues-Martin C., 1997. Human Paleopathology. Cambridge.

Hauser G., De Stefano G.F., 1989. Epigenetic Variants of the Human Skull. Stuttgart.

Standards for Data Collection from Human Skeletal Remains (Arkansas Archeological Survey Research Series. No. 44). Arkansas. 1994.

Особенности геологии и гидрологии Херсонесской балки в свете новых археологических исследований¹

В. В. Глазунов², А. А. Букатов³, В. В. Вахонеев⁴, В. В. Панченко⁵

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-304-314

Применение междисциплинарного подхода, а также обобщение и анализ комплексных геолого-геофизических и археологических материалов зачастую позволяют уточнить и существенно дополнить устоявшиеся представления о прибрежных территориях в историческом прошлом. Это особенно актуально для района Карантинной бухты, где возник и существовал на протяжении полутора тысячи лет древний город Херсонес Таврический. Полученная в ходе последних лет информация позволяет сформулировать выводы об источниках водоснабжения города, связи культурного слоя с геологическим строением делювиально-пролювиальных отложений Херсонесской балки, особенностях древнего ландшафта и даже береговой линии Карантинной бухты.

Тесная связь античного общества с природными условиями определяла основные направления экономической деятельности. Эта зависимость ярко проявлялась и в выборе мест для основания городов, практически всегда расположенных в местности, обеспеченной хорошей питьевой водой (Антонова, 1996. С. 5). Вместе с тем, в результате хозяйственной деятельности, влияние человека на природу становилось все более и более заметным. Осваивались новые территории, пригодные для сельского хозяйства, вырубались леса. Рост морских

перевозок неминуемо приводил к расширению портов и всего портового хозяйства, строительству новых гаваней, к увеличению размеров судов и росту их осадки. Возведение причальных сооружений часто приводит к неожиданным осложнениям в прилегающих к портам районах моря и на участках берега, связанных, прежде всего, с движением наносов вдоль берегов (Виноградов и др., 2012. С. 4, 8, 9). В процессе аккумуляции наносов меняется очертание береговой линии, уменьшается глубина в акватории порта.

С аналогичными проблемами столкнулись и жители Херсонеса, основавшие город на берегу Карантинной бухты, являющейся продолжением глубоко врезанных балок Карантинной и Херсонесской. Проблема реконструкции очертаний древнего берега Херсонеса имеет более чем столетнюю историю (Букатов и др., 2019). А. Л. Бертье-Делагард (1907), опираясь на предположение К. К. Косцюшко-Валюжинича, учитывая анализ нивелировки местности и результаты раскопок 1896 г., выдвинул гипотезу о засыпке херсонеситами мелководного бокового рукава бухты, простиравшегося далеко к западу, для «образования площади портовой территории». Этот рукав являлся продолжением Херсонесской балки и, вероятно, изначально «отделялся от бухты пересыпью, как то мы видим донныне во многих местах Гераклейского полуострова и даже рядом с городом в Херсонесской бухте». Предположение об увеличении территории за счет засыпки «отвершка бухты» было впоследствии использовано другими исследователями (Белов, 1948; Антонова, 1996).

И. А. Антонова (1996) предположила, что заполнение грунтом участка бухты происходило вследствие естественных причин. В процессе использования излучины бухты в качестве внутренней гавани города натеки земли и намываемый в результате действия аккумулятивных процессов морской песок уменьшали акваторию и глубину, делая нецелесообразным ее эксплуатацию. Таким образом, согласно ее гипотезе, в период начиная с третьей четверти IV в. до н.э. до IX–X вв., прибрежный участок оборонительной линии

¹ В. В. Вахонеев выполнил работу в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 199106, Санкт-Петербург, 21-я линия В.О., 2. Санкт-Петербургский горный университет императрицы Екатерины II. E-mail: vvglazounov@mail.ru.

³ Россия, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». E-mail: bukat@list.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vvkerch@mail.ru.

⁵ Россия, 299045, Севастополь, ул. Древняя, 1. Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический». E-mail: vad_panchenko@mail.ru.

Херсонеса сместился вслед за отступающим морем на 50–100 м. Вне рассмотрения оставались затопленные строительные сооружения, на основе изучения которых уже в 2022 г. стала возможной новая реконструкция примерных очертаний берега IX–X вв. (Букатов и др., 2022а; 2022б). По мнению И. А. Антоновой, строительство укреплений так называемой цитадели Херсонеса, в частности куртины № 19 и протейхизмы перед ней, перегораживающих тальвег балки от «борта до борта», имели целью не только усилить оборонительную систему города, но и выступали в качестве «дамбы – барража», призванного предотвратить дальнейшее поступление наносов в акваторию Карантинной бухты, используемую в качестве порта (Антонова, 1996. С. 103, 118, 119, 123–125). Перегороженный стенами овраг превратился в ловушку для наносов, между концом IV в. до н.э. – IX–X вв. достигших перед городскими стенами мощности в 5–6 м (Антонова, 1996. С. 119) и продолжавших накапливаться в Новое время, перекрывая культурные отложения, связанные с хозяйственной деятельностью античного и средневекового города. Общий объем наносов, накопившихся в тальвеге оврага, оценивается в 1,2 млн куб. м. Согласно данным бурения, в составе буровых колонок на территории Портового района городища фрагменты керамики и остеологический материал, связанный с наземной фауной, зафиксирован на глубинах до 9–14 м от современной дневной поверхности (Антонова, 1996. С. 103). М.И. Золотарев (2004) определял древнюю береговую линию бухты на глубинах 3,5–4,0 м, по его мнению, соответствовавшей уровню моря периода Великой греческой колонизации. Таким образом, существуют противоречивые представления о влиянии факторов повышения уровня моря и процессов аккумуляции донных наносов у западного берега Карантинной бухты, что напрямую связано с проблемой реконструкции берега периода существования Херсонеса. Интересна также роль балки в снабжении города питьевой водой в разные периоды его существования.

В настоящее время стали доступны новые результаты инженерно-геологических и археологических исследований, выполненных комплексной археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН в Южном пригороде Херсонеса в 2021–2023 гг., появилась возможность использовать современные геофизические методы, которые, в совокупности с точными спутниковыми системами определения координат, позволяют дополнить, уточнить и обобщить уже имеющиеся данные. В 2022–2023 гг. в Херсонесе Таврическом работала группа по геофизическим исследованиям.

Были проанализированы и обобщены результаты этих работ, материалы 1970–1980-х гг., современные данные бурения и результаты раскопок на участке пригорода Херсонеса (рис. 1).

Херсонесская балка расположена на западной стороне Карантинной бухты и сформировалась в массиве неогеновых известняков и мергелей вдоль ослабленной линейной зоны, имеющей тектоническое происхождение. В рамках геоморфологического районирования балка расположена в пределах пологой наклонной поверхности Гераклеяского полуострова, рельеф которого расчленен хорошо развитой овражно-балочной сетью. Название балки Херсонесская появилось в научных публикациях только в последнее время. Ранее она называлась юго-восточным оврагом, а в публикациях И. А. Антоновой – безымянной балкой-оврагом (Антонова, 1996. С. 103). Исток балки расположен примерно в 3 км на юго-запад на уровне 69,5 м БС.

Результаты инженерно-геологических изысканий, проведенных в 2022 г., показали, что в пределах Херсонесской балки распространены два водоносных горизонта. Основной относится к трещинно-карстовому типу, имеет площадной характер распространения в пределах тальвега балки и является безнапорым. Вторичный, водоносный горизонт приурочен к левому склону балочного понижения, имеет потоково-пластовый тип распространения. Выявленные горизонты имеют гидравлическую связь. Водовмещающими породами выступают скальные известняки слоистой текстуры. Оба водоносных горизонта зависят от количества выпавших атмосферных осадков, поэтому являются временными водными потоками. Разгрузка основного водоносного горизонта осуществляется в акватории Карантинной бухты, в то время как второго – в основной горизонт и в виде малодобитных источников, локализующихся

Рис. 1. Участки междисциплинарных исследований: 1 – Херсонесская балка; 2 – территория периболы; 3 – прибрежная территория Херсонеса

в тальвеге балки (Историко-археологический парк, 2022. С. 40). Массив известняков в тальвеге и склонах балки перекрыт делювиально-пролювиальными отложениями, представленными глиной и суглинками различной консистенции, с дресвой и щебнем известняка и археологическим материалом.

Грунтовая вода имеет преимущественно гидрокарбонатный состав, который изменяется на хлоридный с приближением к морю. Это говорит о подпитке водоносного горизонта морской водой там, где уровень подземных вод удерживается на отрицательных высотных отметках. Минерализация воды варьирует в пределах 0,9–1,4 г/л, то есть изменяется от пресной до слабосоленовой. Подток морской воды проявляется увеличением хлоридов и повышением минерализации воды от 2,0 до 3,2 г/л с приближением к северной границе участка, ближе к бухте (Историко-археологический парк, 2022. С. 44, 45). По имеющимся промерам уровней воды в скважинах, расположенных по дну балки, просматривается наклон зеркала подземных вод до 1 градуса в северном направлении. Расчет динамических запасов подземных вод показал, что постоянный приток из основного горизонта составляет 172 куб. м/сут, что позволяет расценивать его в качестве ценного ресурса для водоснабжения Херсонеса в период его основания.

Этот вывод подтверждают результаты археологических раскопок, обнаруживших «водозаборный узел» древнего Херсонеса, состоящий из большого количества колодцев, вырубленных в скальном массиве в тальвеговой зоне и бортах балки (рис. 2). Различия в строении колодцев указывают, что они могут относиться к разным эпохам. Преобладают колодцы, вырубленные в скале (рис. 3: 1) (Историко-археологический парк, 2022. С. 38, 39, рис. 7.3.2–7.3.7). Реже встречаются колодцы с крепью стенок тесаным камнем, обычно в их верхней части, или же полностью обложенные каменным обкладом (рис 3: 2). Они относятся в основном к раннесредневековому периоду. Наиболее интересны двухкамерные, трехкамерные колодцы (рис 3: 3) с регулируемым перетоком в виде конусного каменного затвора. К примеру, был обнаружен нимфей, состоящий из трех камер. Такие камеры-отстойники являются прототипом более современных каптажных систем, встречающихся и поныне в Крыму. Примечательным у всех колодцев является наличие ниши в пределах выхода подземных вод – карстовые полости (рис. 3: 4), образованные в зоне основного движения подземных вод, преимущественно пресных по составу. Заполнение колодцев водой неравномерное. Преимущественно вода фиксируется в пределах

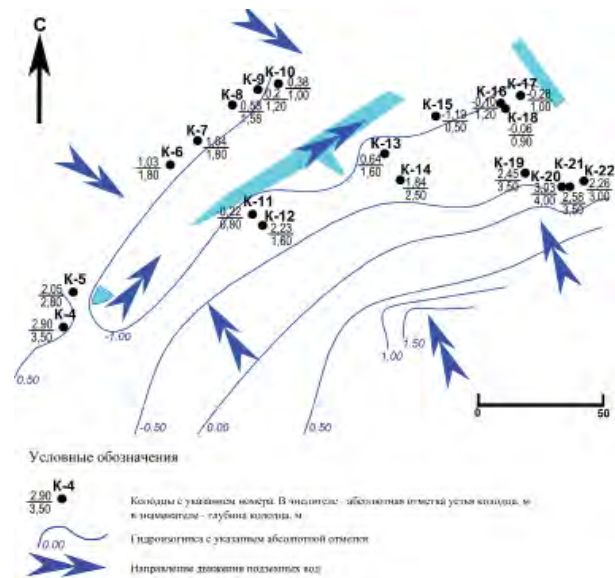

Рис. 2. Карта колодцев в тальвеге Херсонесской балки с указанием гидрозогины и направления фильтрации подземных вод (Историко-археологический парк, 2022)

ни и ниже. Но высачивание воды со стенок выше полостей фиксируется и в настоящий момент. Установившийся уровень воды в колодцах не превышает высоту карстовых полостей (Историко-археологический парк, 2022. С. 33, 34).

Следует отметить, что осмотр колодцев производился в период интенсивного водопонижения, что определило отрицательные значения абсолютных отметок уровня подземных вод. При прекращении водопонижения прогнозный уровень подземных вод не поднимается выше зафиксированных ниш карстовых полостей, так как приток и отток подземных вод в море сбалансирован. Подъем уровня подземных вод, возможен до высотных отметок +0,5 м (Историко-археологический парк, 2022. С. 33, 34).

Глубина колодцев лежит в пределах от 0,8 до 5,0 м и коррелирует с превышениями рельефа местности. Так при абсолютной отметке устья колодца 4 м глубина его заложения близка к 5 м, а при уменьшении отметки до -0,1 м глубина близка к 1 м. Это указывает на то, что водоносный горизонт, являющийся источником водоснабжения, приурочен к субгоризонтальному слою водопроницаемых известняков в скальном массиве. Необходимо отметить, что по этой причине наибольшее количество колодцев приурочено к низовьям балки, а выше по балке они обнаружены до абсолютной отметки 5 м. Особенность локализации колодцев сводится к тому, что они не располагаются вдоль оси тальвега,

1

2

3

4

Рис. 3. Колодцы Южного пригорода Херсонеса:
1 – вырубленный в скале; 2 – с каменным обкладом;
3 – трехкамерный «нимфей»; 4 – карстовые полости
в колодце

а расположены вдоль склонов балки на более высоких высотных отметках (рис. 2). Расстояние между линиями колодцев изменяется от 50 до 70 м в низовьях балки. Такое размещение колодцев позволяет предположить, что в ранний период их эксплуатации в тальвеге находился водоем или пролегало русло древнего водотока, возможно реки, вдоль берегов которых закладывались колодцы. Ширина реки могла быть близка к 20 м. Существование реки косвенно подтверждают данные археологических раскопок тальвега балки. Раскопки вскрыли толщу илистых накоплений мощностью более 2–3 м. Это указывает на то, что существовавший древний водоток постепенно заболачивался и высыхал в более поздние времена. Поверхностный водоток носил сезонный характер и пересыхал летом, а колодцы питала пластовая вода. В настоящее время выходы на поверхность пластовых и склоновых вод привели к образованию открытых водоемов (рис. 2). Возможно, подобный водоем существовал и в период ранней истории Херсонеса, когда массив известняков был перекрыт частично пролювиальными отложениями небольшой мощности. Это предположение подтверждает открытый водоем, образовавшийся в низовьях Херсонесской балки после раскопок 2021–2023 гг. (рис. 4). Возможно, именно так в эпоху эллинизма выглядел ландшафт балки.

Археологические исследования 2023 г. позволили изучить и стратифицировать разрез толщи делювиальных и пролювиальных отложений Херсонесской балки, которая является культурным слоем, сформировавшимся в период IV в. до н. э. – XIII в. (рис. 5). По данным раскопок в разрезе толщи выделяются следующие слои глинистых отложений: 1) глина мягкопластичная, серовато-зеленого цвета с примесью песка, с включениями ракушек, залегает на сарматских известняках и относится к четвертичным морским отложениям (mQ III-IV). Абсолютная отметка кровли слоя от -1,64 до -2,00 м БС; 2) культурный слой – суглинок темно-серый, дресвяный, легкий, полутвердый, коричневый с прослоями супесей и гравелистых песков. Слой датируется периодом IV в. до н. э. – IV в. Мощность слоя составляет 2 м, абсолютные отметки варьируют от -1,6 до 0,5 м БС; 3) культурный слой – суглинок тугопластичный коричневый, светло-серый со щебнем и дресвой до 25 %. Слой датируется периодом IV–XIII вв. Мощность слоя составляет 2,7 м, абсолютные отметки варьируют от 0,5 до 2,2 м БС; 4) современный техногенный слой – суглинок светло-серый, светло-коричневый. Мощность слоя составляет 2,8 м, абсолютные отметки варьируют от 1,2 до 4,0 м БС.

Рис. 4. Вид на Херсонесскую балку после раскопок 2021–2023 гг. На переднем плане позднеэллинистическая стена с контрфорсами

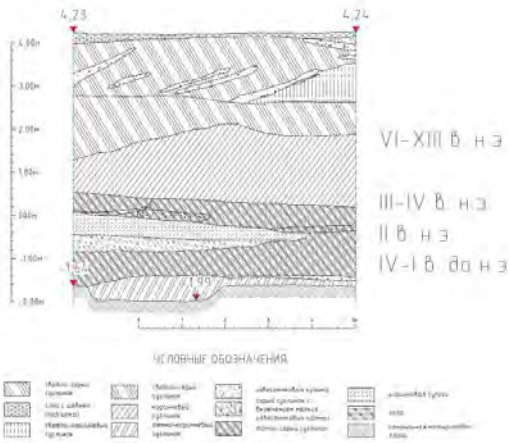

Рис. 5. Стратифицированный разрез культурного слоя Херсонесской балки

Связь культурного слоя с геологическим строением свидетельствует о том, что аккумуляция дельтавно-пролювиальных отложений была обусловлена деятельностью жителей Херсонеса на прилегающих территориях Гераклеяского полуострова. Строительные работы и возделывание земельных наделов приводило к разрушению почв, представленных песчано-глинистыми отложениями, с последующим их размывом и сносом временными водными потоками в балки и вдоль тальвегов балок.

В ходе раскопок Южного пригорода Херсонеса в 2022 г. экспедицией ИИМК РАН на раскопах 10 и 10.1 была открыта мощная стена с контрфорсами, протянутая поперек балки примерно в 250 м к юго-западу от городских ворот (рис. 4). Сохранившаяся длина стены составила 90 м. Датой ее сооружения является вторая половина II в. до н.э., она просуществовала до конца античного периода. Не исключено, что данная стена также должна была предотвратить накопление наносов в низину с участка, расположенного выше по балке.

Структура геолого-археологического разреза подтверждает наличие сезонного водотока в Херсонесской балке, который переносил пролювиальные отложения в течение всего времени существования Херсонеса. Долина древней реки, признаки которой выявлены в балке в результате проведенных инженерно-геологических изысканий и археологических раскопок, погребена под более молодыми отложениями, потому, следуя геологической терминологии, ее следует рассматривать в качестве палеодолины. Палеодолина, расширяясь, впадает в Карантинную бухту, пересекая линии оборонительных сооружений и территорию городища Херсонеса Таврического (Антонова, 1996. С. 104, рис. 3). На основании проведенной батиметрии дна бухты можно заключить, что бухта в древности имела ответвление, к которому примыкала Херсонесская балка. Наблюдаемый эрозионный врез в виде лагуны свидетельствует о наличии постоянного водотока вдоль балки (Историко-археологический парк, 2022. С. 28).

Для уточнения и дополнения имеющихся данных о расположении и строении палеодолины в пределах исследуемой территории выполнены геофизические исследования. Решение этой геологической задачи осуществлялось с помощью комплекса современных геофизических методов и данных бурения скважин. Комплекс геофизических методов исследований включал электротомографию (ЭТ) и сейсморазведку. Электротомографические исследования выполнялись с многоэлектродной электроразведочной аппаратурой «Скала 48К12», разработанной в ООО «Конструкторское бюро электротометрии». Методика наблюдений ЭТ базировалась на стандартной и принятой для проведения наземной электротомографии технологии наблюдений. Шаг наблюдений по линии профиля составлял 2 м. Сейсмические наблюдения проводились с помощью 48-канальной сейсмостанции «Эллисс». Сейсμοприемники по линии профиля размещались с шагом 2 м, а пункты возбуждения сейсмических волн через 4 м, с выносами 4 и 8 м. Неглубокое залегание уровня грунтовых вод обусловило выбор поперечных S-волн для изучения палеодолины. Положение профилей геофизических съемок выбиралось в пределах нераскопанных площадей прибрежной части городища и Карантинной бухты (рис. 6). Линии профилей обозначены индексами I, II, III, IV и V.

Для оценки возможностей геофизических методов для решения геоморфологических и геологических задач, выбора оптимальной методики съемки на первом этапе геофизических исследований были проведены опытно-методические работы на двух

Рис. 6. Положение профилей геофизической съемки и скважин 2022 г.

эталонных участках. Первый участок находился в пределах частично раскопанной к началу проведения геофизических работ территории балки (рис. 1). Съёмка выполнена по профилю ПР0, проложенному поперек балки, по поверхности насыпного слоя (рис. 1). Геофизические наблюдения выполнены методом электротомографии с использованием измерительной установки Веннера. Линия профиля наблюдений пересекала балку и проходила вдоль северной бровки раскопа 2021 г. (рис. 1). На полученном геоэлектрическом разрезе отчетливо проявилась геоэлектрическая структура разреза, отражающая рельеф и изменения состояния массива известняков, подстилающих насыпные грунты (рис. 7). Области известняков низкой прочности выделены на разрезе косой штриховкой. Обводненные зоны проявляются на разрезе наиболее низкими значениями удельного электрического сопротивления (УЭС). Особенно ярко выделяется локальная субвертикальная зона, выделенная на разрезе горизонтальной штриховкой в правом нижнем углу разреза, которая явно имеет тектоническое происхождение. После завершения

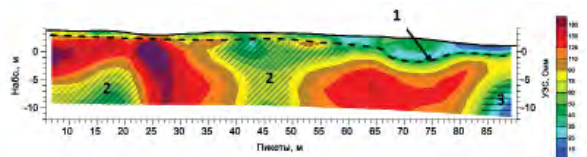

Рис. 7. Геоэлектрический разрез тальвега Херсонесской балки по профилю ПР0 с указанием границы грунт–известняк, а также ослабленных и водонасыщенных зон. Условные обозначения: 1 – кровля массива известняков; 2 – ослабленные зоны; 3 – водонасыщенная тектоническая зона

раскопок было установлено, что эта зона приурочена к наиболее глубокому положению тальвега долины и соответствует основному водоносному горизонту трещинно-карстового типа. Полученные результаты продемонстрировали эффективность метода электротомографии для картирования рельефа эрозионного вреза палеодолины и выявления наиболее обводненных тектонически ослабленных зон скального массива.

Второй эталонный участок расположен в периболе между куртиной и протейхизмой. Профиль ПР1 проложен вдоль линии заложения скважин, пробуренных в 1979–1987 гг. вдоль перибола (рис. 6) (Антонова, 1996. С. 103). Сопоставление полученного геоэлектрического разреза с геологическим разрезом, построенным по данным бурения, позволяет сделать вывод о применимости метода ЭТ для обнаружения эрозионного вреза палеодолины в пределах городища (рис. 8). Результаты бурения скважин 2022 г. уточнили геологическое строение перибола и прибрежной части городища (Объект культурного наследия, 2022. С. 16). В геологическом строении принимают участие известняки сарматского яруса среднего горизонта (N1sII), которые слагают восточный борт и днище погребенной балки. В тальвеге балки известняки перекрыты четвертичными морскими (mII–IV) песками и культурным слоем (tIV) (рис. 9). Культурный слой (tQIV), также как и в Херсонесской балке, представлен суглинками двух видов 1 и 1а. Мощность слоя 1 0,5–3,0 м, а абсолютные отметки подошвы в интервале от -2,3 до -4,4 м БС, а слоя 1а 0,3–5,6 м БС, абсолютные отметки подошвы по архивным данным от -3,00 до -4,85 м БС (Объект культурного наследия, 2022. С. 18). Граница, разделяющая разновидности суглинков в периболе, не горизонтальна.

Особый интерес представляет литологическая колонка по скважине 3, на ПР2-2, которая пробурена за внешней стороной протейхизмы (рис. 6).

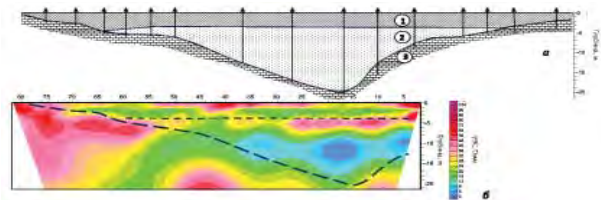

Рис. 8. Геологический разрез перибола (а) (Антонова, 1996) и геоэлектрический разрез по профилю ПР1 (б) с указанием эрозионного вреза палеодолины. Условные обозначения: 1 – культурный слой, суглинок; 2 – песок средней крупности; 3 – известняк

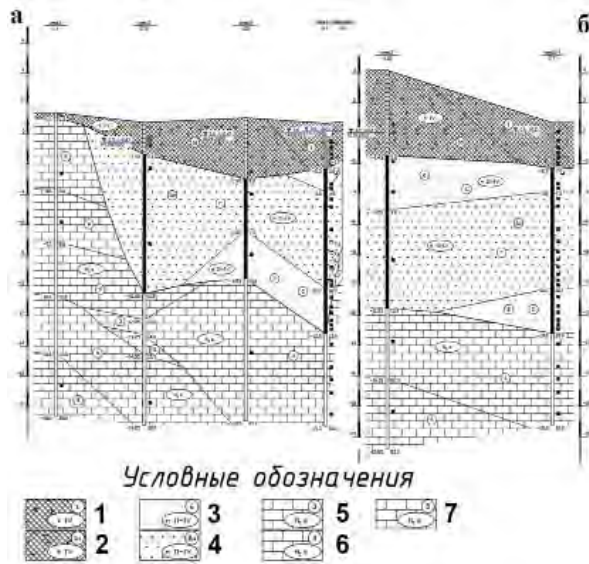

Рис. 9. Геологические разрезы периболоа по линиям скважин 1–Зарх (а) и за внешней стороной протейхизмы по скважине 3 (б) (Историко-археологический парк, 2022). Условные обозначения:
 1 – культурный слой, суглинок тугопластичный коричневый со щебнем и дресвой до 25 %;
 2 – культурный слой, суглинок дресвяный легкий полутвердый коричневый с прослоями супесей и гравелистых песков; 3 – песок средней крупности серый неоднородный водонасыщенный;
 4 – песок гравелистый средней плотности серый неоднородный водонасыщенный;
 5 – известняк серый, светло-серый и желтовато-серый очень низкой прочности, средней плотности, среднепористый, сильноветренный, размягчаемый, органогенно-хемогенной и оолитовой структуры;
 6 – известняк серый, светло-серый и желтовато-серый малопрочный, плотный, среднепористый, средневетренный, размягчаемый, органогенно-хемогенной и оолитовой структуры;
 7 – известняк серый, светло-серый и желтовато-серый средней прочности, плотный, среднепористый, средневетренный, размягчаемый, органогенно-хемогенной и оолитовой структуры

Скважина 3 вскрыла суглинки культурного слоя мощностью 5,6 м, что согласуется с геологическим разрезом в низовьях Херсонесской балки (рис. 5). В периболое мощность слоя, вскрытого в скважине 8, уменьшается до 2–4 м (рис. 9: б). Под культурным слоем залегают пески двух разновидностей 2 и 2а. Столь значительное увеличение мощности толщи суглинков за протейхизмой может быть связано с тем, что стена защищала перибол в античное время не только от врагов, но и от пролювиальных отложений, выносимых из Херсонесской балки.

Песок с индексом 2 – средней крупности, неоднородный, в отдельных интервалах слабо связанный, водонасыщенный. Мощность слоя этого песка варьирует в пределах 0,5–3,6 м, абсолютные отметки подошвы – от -13,2 м до -2,2 м БС (Объект культурного наследия, 2022. С. 18). Песок с индексом 2а – гравелистый, средней плотности, в отдельных интервалах слабо связанный, неоднородный, водонасыщенный, с включением гальки, полуокатанного щебня оолитового известняка, ракушкой. Мощность слоя песка 2а составляет 0,4–10,5 м, абсолютные отметки подошвы изменяются от -14,9 м до -2,2 м БС (Объект культурного наследия, 2022. С. 18).

В гидрогеологическом отношении прибрежная территория городища характеризуется наличием выдержанного горизонта подземных вод на отметках, близких к уровню моря (от 0,3 м до -0,8 м БС) (Объект культурного наследия, 2022. С. 22). Водоносный горизонт безнапорный. Общее направление движения подземных вод на северо-восток. Разгрузка подземных вод осуществляется ниже уровня моря в Карантинной бухте. Водоупорными породами служат культурный слой, представленный суглинками с включением щебня и дресвы известняка, обломков керамики, а также подстилающие их пески, грунтовые воды также вскрыты в известняках. Водоупором служат слабо трещиноватые известняки. Источником питания водоносного горизонта являются атмосферные осадки, в связи с чем колебания уровня зависят от сезонных климатических факторов (Объект культурного наследия, 2022. С. 22). По химическому составу грунтовые воды гидрокарбонатно-хлоридные натриевые, слабосоленоватые, щелочные, минерализация составляет 2,19–2,46 г/л.

Геоэлектрический разрез методом электротомографии по профилю ПР1 адекватно отражает геологическое строение разреза периболоа (рис. 8). Палеодолина четко выделяется областью наиболее низких значений удельного электрического сопротивления (УЭС), благодаря насыщению песков морской водой, поступающей из Карантинной бухты. В массиве известняков пониженные значения УЭС указывают на наличие ослабленных, обводненных зон, имеющих тектоническую природу. Особенностью геоэлектрического разреза является слой повышенных значений УЭС, проявившийся в верхней части обводненных песков (рис. 8: б). Формирование слоя можно связать с галоклином, формирующимся в результате поступления пресной воды в морскую. Обладающая меньшей плотностью пресная вода образует слой над более плотной соленой водой. Поскольку уменьшение солености

приводит к увеличению УЭС, то наличие слоя пресной воды проявляется в виде особенности, наблюдаемой на геоэлектрическом разрезе периболы (рис. 8: б). Качество воды в верхней части слоя песков улучшается за счет уменьшения солености, что делает ее более пригодной для водоснабжения. Наличие в пределах прибрежной части городища колодцев и терм косвенно подтверждает это вывод.

Результаты, полученные на эталонных участках, на которых наличие и геометрические параметры палеодолины известны, показали, что метод электротомографии эффективен для картирования палеодолины на территории городища. Для определения глубины эрозионного вреза долины в комплекс геофизических методов исследований была включена сейсморазведка. Сейсмические исследования выполнялись в два этапа. Опытнометодический этап включал опробование различных методик сейсморазведки, включающие МОВ-ОГТ и HVSR. Низкий уровень сейсмических помех, наблюдаемый на участке работ летом 2022 г., обеспечил получение информации о строении палеодолины методами МОВ-ОГТ и HVSR (рис. 10). Во время полевых сейсмических работ в июне 2023 г. выявление на сейсмограммах полезных сейсмических волн было осложнено интенсивными помехами, обусловленными проведением круглосуточных строительных работ на прилегающей территории Херсонесской балки. В связи с влиянием этого негативного фактора технология МОВ была выбрана в качестве основного метода для определения глубины кровли массива известняков. На сейсмограммах годографы отраженных волн, в отличие от преломленных волн, прослеживались достаточно четко. Обработка данных МОВ выполнялась с помощью программы (ООО «Декогеофизика», Москва).

В результате комплексных геофизических исследований получены обобщенные сейсмогеоэлектрические разрез территории городища и берега Карантинной бухты. Геофизические исследования на этой территории выполнены по профилям ПРІІ, ПРІІІ и ПРІV, которые расположены

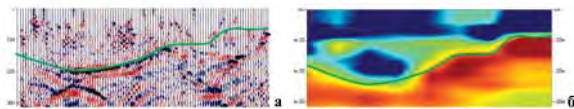

Рис. 10. Сейсмогеологические разрезы, полученные методами МОВ-ОГТ (а) и HVSR (б) с указанием поверхности скального массива известняков по профилю ПРІІІ (по данным С.В. Шакуро)

в пределах городища и прибрежной зоны, вкrest предполагаемого простирания палеодолины (рис. 6). На геоэлектрических разрезах положение палеодолины проявляется в виде локальных аномалий пониженных значений УЭС (5–10 Ом×м) (рис. 11). Рельеф эрозионного вреза палеодолины определен по данным сейсморазведки и прорисован на сводных разрезах (рис. 12). Геологический разрез палеодолины, построенный по данным литологических колонок скважин, пробуренных в 1979–1987 г. вдоль берега Карантинной бухты по профилю VI–VI хорошо согласуется с геофизическими данными (рис. 11) (Антонова, 1996. С. 104, рис. 3). Для прослеживания палеодолины в пределах обследованной территории комплексные геофизические разрезы вынесены на спутниковую фотографию в виде сводной карты (рис. 12).

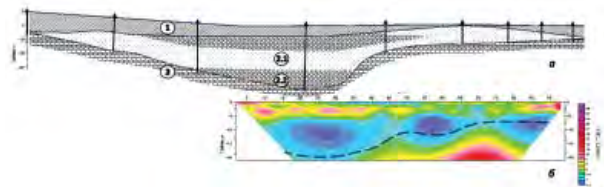

Рис. 11. Геологический разрез по профилям VI–VI (а) (Антонова, 1996) и геоэлектрический разрез по профилю IV (б) с указанием эрозионного вреза палеодолины по данным сейсморазведки (пунктирная линия). Условные обозначения: 1 – культурный слой, суглинок; 2.1 – песок средней крупности; 2.2 – песок гравелистый; 3 – известняк

Рис. 12. Сводная карта комплексных сейсмоэлектротомографических разрезов в пределах городища и прибрежной территории Херсонеса с указанием линии тальвега палеодолины

Донная томография осуществлялась в пределах западной прибрежной полосы бухты по профилям ПРIV, ПРV и ПРVI, расположенным на дне бухты на расстоянии 1, 6 и 10 м от уреза воды соответственно (рис. 6). На геоэлектрических разрезах локальное углубление в песках прослеживается в виде низкоомных областей, приуроченных к тальвегу палеодолины. Прогнозные контуры предполагаемого углубления показаны пунктиром (рис. 12). Особенностью подводных аномалий пониженных значений УЭС является их небольшая ширина, по сравнению с размерами палеодолины, и приуроченность к оси палеодолины. Эти аномалии прослеживаются на всех подводных профилях, практически без существенных изменений (рис. 13).

По геологическим данным ширина вреза палеодолины составляет не менее 200 м, а ширина геоэлектрической аномалии не превышает 20–30 м (рис. 13). Причину небольшой ширины аномальной зоны можно объяснить тем, что она отражает наличие локального углубления в мелкозернистом песке. Углубление заполнено, по геологическим данным, гравелистым песком (рис. 11: а). На геологическом разрезе оно расположено под культурным слоем в интервале глубин 2,5–7,2 м. Можно предположить, что это углубление связано с локальным врезом бухты в песчаные отложения, который мог образоваться в результате фильтрации пресной воды по палеодолине. Связанное с этим гидродинамическим процессом углубление могло использоваться для стоянки судов в античное время, тем более что именно эта часть бухты хорошо защищена от ветро-волнового воздействия. Для проверки этой гипотезы необходимо провести подводные раскопки в пределах оси аномальной зоны.

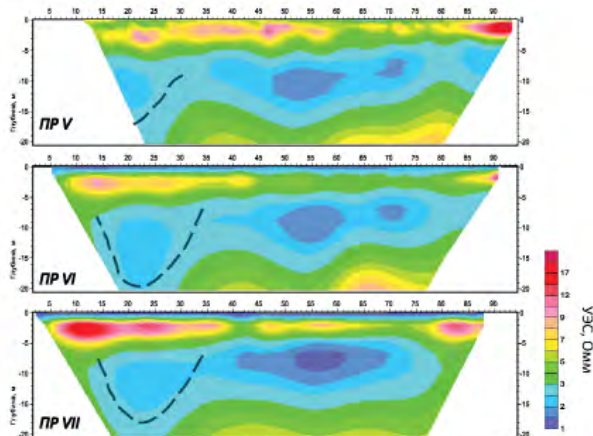

Рис. 13. Геоэлектрические разрезы по данным донной электротомографии вдоль подводных профилей ПРV, ПРVI и ПРVII с указанием контуров локального углубления в прибрежной зоне Карантинной бухты

Полученные геологические и геофизические материалы о палеодолине и результаты комплексных подводных исследований 2022 г. в прибрежной зоне Карантинной бухты, позволяют решить одну из наиболее интересных задач о геоморфологии прибрежной территории Карантинной бухты, которая связана с определением контуров береговой линии, существовавшей в период Эллинизма. Основанием для получения представлений о древней береговой линии является полученная геолого-геофизическая и археологическая информация. К ней, в первую очередь, относятся следующие сведения: 1) абсолютные отметки подошвы культурного слоя, полученные по данным бурения в период с 1979–1987 гг. и в 2022 г.; 2) детальная карта рельефа дна прибрежной зоны Карантинной бухты, построенная по данным непрерывного сейсмоакустического профилирования; 3) результаты изучения поддонных отложений с помощью метода донной электротомографии; 4) представления о трансгрессии и регрессии Черного моря в исторические периоды.

Следует отметить, что геологическое строение прибрежной зоны Карантинной бухты обеспечивает получение надежной информации об уровне моря. Это связано с тем, что культурный слой сложен суглинками, залегающими на морских песках, уровень грунтовых вод в которых совпадает с уровнем моря. Минимальные абсолютные отметки подошвы культурного слоя 1 равны от -2,3 и -4,4 м, а слоя 1а – -3,0 и -4,85 м. Минимальные значения -4,4 и -4,85 м, как указано в отчете о результатах инженерно-геологических исследований 2022 г., относятся к архивным скважинам, источник информации о которых найти в архиве не удалось (Объект культурного наследия, 2022. С. 18). Поэтому в качестве достоверных сведений о культурном слое были приняты абсолютные отметки, определенные в скважинах 2022 г. Наибольшая глубина подошвы слоя наблюдается в скважине 10, пробуренной в районе цитадели (рис. 6). Абсолютная отметка границы между культурным слоем и подстилающими песками составляет -3 м БС. Учитывая, что при городской застройке фундаменты должны были находиться выше уровня грунтовых вод не менее чем на 1 м, можно предположить, что уровень моря на ранней стадии застройки Карантинной бухты соответствовал абсолютной отметке близкой к -4 м БС.

Детальная карта рельефа дна, на основании которой можно определить контуры прогнозной береговой линии была получена по данным детальной батиметрической съемки (рис. 14: а) (Букатов и др., 2022б). Линия берега прорисована

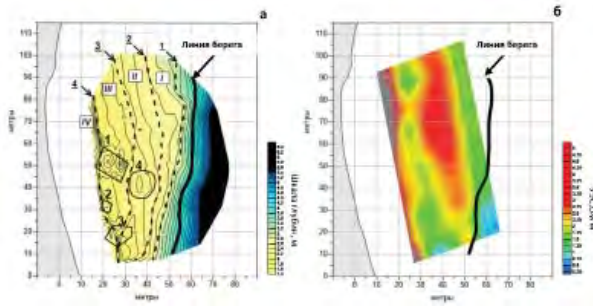

Рис. 14. Положение древней линии берега Карантинной бухты на карте изобат с указанием линий бровок морских террас I, II, III, IV (а) и на геоэлектрической карте-срезе на глубине 5 м (б).

Археологические подводные объекты:

- 1 – ромбовидная башня; 2 – шурф 2019 г.;
3 – строительные остатки 2019 г.; 4 – развалы
каменного материала и обработанных блоков

по изобате 4 м. Сопоставление линии берега с геоэлектрической картой-срезом на глубине 5 м показывает, что аномалия, выявленная по данным площадной съемки методом донной электротомографии, находится в прибрежной зоне суши древнего побережья (рис. 14: б). Этот факт является дополнительным аргументом в пользу предположения о том, что геоэлектрическая аномалия повышенных значений УЭС, выявленная по данным донной электротомографии в 2022 г., отражает наличие древней портовой постройки, возможно оборонительного характера (Букатов и др., 2022б). Для проверки этого предположения целесообразно провести подводные археологические раскопки в пределах аномальной зоны.

Таким образом, обобщение и анализ комплексных геолого-геофизических и археологических материалов позволили уточнить и существенно дополнить представления о прибрежной территории Карантинной бухты Херсонеса Таврического в эпоху эллинизма. Полученная информация позволяет сформулировать выводы об источниках водоснабжения города, связи культурного слоя с геологическим строением делювиально-пролювиальных отложений балки, особенностях древнего ландшафта и береговой линии Карантинной бухты.

Выводы

1. На основании результатов инженерно-геологических, гидрогеологических, геофизических и археологических работ в Херсонесской балке и прибрежной территории Херсонеса, проведенных в период 2021–2023 гг., установлено, что одним из источников водоснабжения Херсонеса являлись водо-

носные горизонты этой балки. Основной горизонт относится к трещинно-карстовому типу, небольшая минерализация воды обуславливает ее пригодность для водоснабжения. Этот вывод подтверждают результаты археологических раскопок, обнаруживших «водозаборный узел» древнего Херсонеса, состоящий из большого количества колодцев, вырубленных в скальном массиве в тальвеговой зоне балки. В пределах городища балка прослеживается в виде эрозионного вреза паледолины, заполненной песками, которые являются основным водоносным горизонтом прибрежной территории. Горизонт имеет гидравлическую связь с морской водой Карантинной бухты. Степень солености грунтовой воды в этом горизонте зависит от уровня моря. Расположение колодцев и терм в прибрежной территории городища указывает на то, что вода из этого горизонта была пригодна для водоснабжения, поскольку уровень моря в античный период находился существенно ниже современного. Наличие источников водоснабжения в Херсонесской балке и прибрежной территории Карантинной бухты можно рассматривать в качестве одного из важных градообразующих факторов в эллинистический период существования Херсонеса.

2. Геологический разрез делювиальных и пролювиальных отложений Херсонесской балки представлен толщей суглинков и является культурным слоем, сформировавшимся в период IV в. до н.э. – XIII в. Связь культурного слоя с геологическим строением свидетельствует о том, что аккумуляция делювиально-пролювиальных отложений в балке была обусловлена деятельностью жителей Херсонеса на прилегающих территориях Гераклеийского полуострова. Структура геолого-археологического разреза подтверждает наличие сезонного водотока в Херсонесской балке, который переносил пролювиальные отложения в течение всего времени существования города. Значительная мощность толщи суглинков за протейхизмой, по сравнению с наблюдаемой в периболе, может быть обусловлена тем, что протейхизма в античное время защищала перибол не только от врагов, но и от потока пролювиальных отложений, поступающих из Херсонесской балки.

3. На основании заверенных скважинами значений абсолютных отметок подошвы культурного слоя, детальной карты рельефа дна прибрежной зоны Карантинной бухты, данных метода донной электротомографии и установленного уровня моря на абсолютных отметках -3 – -4 м БС определены контуры береговой линии бухты в ранний период существования Херсонеса.

Источники и литература

- Антонова И. А., 1996. Юго-восточный участок оборонительных стен Херсонеса. Проблемы датировки // ХСб. Вып. VII.
- Белов Г. Д., 1948. Херсонес Таврический. Л.
- Бертье-Делагард А. Л., 1907. О Херсонесе // ИАК. Т. 21.
- Букатов А. А., Бондарев И. П., Дюженко Т. В., 2019. Порт Херсонеса Таврического в Карантинной бухте и природные процессы // ХСб. Вып. XX.
- Букатов А. А., Глазунов В. В., Панченко В. В., 2022а. Реконструкция береговой линии IX–X вв. в Портовом районе Херсонеса Таврического по археологическим данным // Моря России: вызовы отечественной науки. Тезисы докладов научной конференции. Севастополь.
- Букатов А. А., Глазунов В. В., Панченко В. В., 2022б. Комплексные археологические и геофизические исследования в Портовой части Херсонеса Таврического // МАИЭТ. Вып. XXVII.
- Виноградов А. К., Богатова Ю. И., Синегуб И. А., 2012. Эко-системы акваторий морских портов Черноморско-Азовского бассейна (Введение в экологию морских портов). Одесса.
- Золотарев М. И., 2004. Портовые сооружения Херсонеса Таврического в Карантинной бухте // ХСб. Вып. XIII.
- Историко-археологический парк «Херсонес Таврический», расположенный по адресу: г. Севастополь, ул. Ерошенко, 19 (шифр объекта 21/673-Х). Технический отчет по результатам инженерно-геологических изысканий для подготовки проектной документации. 2022. Севастополь. Т. I.
- Объект культурного наследия федерального значения «Башни XV–XV¹», «Башня XIV», «Башня XIX с 18-й куртеной», «Башня XVI», «Башня XVII (Зенона)», «Куртина 17-я», «Куртина 20-я и башни XVIII и XVIII¹», «Куртина 16-я, городские ворота, калитка и протейхизма», «Приставные склепы № 1013, 1014», входящие в состав объекта культурного наследия федерального значения «Древний город Херсонес Таврический», V в. до н. э. – XV в., расположенные по адресу: г. Севастополь, ул. Древняя». Технический отчет по результатам инженерно-геологических изысканий для подготовки проектной документации. СПб., 2022.

Краткие результаты работ реставраторов Государственного Эрмитажа

М. Г. Боровикова¹, С. В. Мыц², О. Ю. Сенаторова³, А. В. Панкова⁴

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-315-320

Раскопки 2021–2023 гг. Южного пригорода древнего города Херсонес Таврический, которые проводились комплексной археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН при поддержке фонда «Моя история» и Министерства обороны Российской Федерации, дали огромное количество как нумизматического материала, так и индивидуальных находок из разных материалов. Для проведения реставрационных мероприятий были привлечены сотрудники Отдела научной консервации и реставрации Государственного Эрмитажа. Полевая лаборатория была развернута на территории историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» для круглогодичного процесса реставрации предметов. Лаборатория была оснащена необходимым оборудованием и материалами для проведения полного реставрационного цикла, что позволило подготовить предметы для полноценного изучения научными сотрудниками экспедиции и для дальнейшей передачи в музей для хранения и экспонирования (рис. 1; 2). Реставраторами был разработан порядок реставрационных и консервационных мероприятий, позволяющий в полевых условиях раскрыть форму предметов, изображения

на монетах, провести стабилизацию и консервацию находок до их поступления на постоянное хранение в музей (рис. 3).

Работа реставратора начинается еще до поступления находки в лабораторию, что обусловлено спецификой археологических материалов и их сохранностью. Часто предметы требуют первого реставрационного вмешательства еще на раскопе. Находясь в земле, различные материалы претерпевают значительные изменения – становятся хрупкими, часто деформируются или предстают исследователям во фрагментах. Пребывая в погребенных условиях, предметы приобретают своего рода стабильность. При резком изменении условий, когда артефакт оказывается на поверхности, под влиянием кислорода, перепада температур, влажности зачастую начинается быстрое его разрушение и часто это происходит буквально на глазах. Именно в этот момент необходимо присутствие реставратора, который проведет ряд мероприятий, позволяющих доставить предмет в полевую лабораторию без дополнительных разрушений (рис. 4). Примером такой работы может служить реставрация калиг из погребения римского легионера. Подошвы обуви римского война были подбиты по всей площади железными гвоздиками, которые в погребении находились *in situ*, в том порядке, в котором их набил древний сапожник. Реставратор зафиксировал и укрепил их в раскопе в порядке залегания и взял монолитом, что было не просто, так как предмет лежал на скале почти без слоя земли. В полевой лаборатории была проведена длительная и тщательная расчистка, укрепление, дублировка на основу. В результате предмет был не только сохранен, но и приобрел экспозиционный вид (рис. 5; 6).

Основным требующим реставрации и самым многочисленным стал нумизматический материал. Зачастую продукты коррозии, которые покрывают оригинальную поверхность предметов, искажают не только форму, но и их цвет. Так серебряная монета может выглядеть как бронзовая, поскольку в сплаве присутствует значительное количество меди. Для определения состава металла в полевой лаборатории

¹ Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж, Отдел научной консервации и реставрации, Лаборатория научной реставрации драгоценных и археологических металлов. E-mail: arh.metall@mail.ru.

² Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж, Отдел научной консервации и реставрации, Лаборатория научной реставрации драгоценных и археологических металлов. E-mail: arh.metall@mail.ru.

³ Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж, Отдел научной консервации и реставрации, Лаборатория научной реставрации драгоценных и археологических металлов. E-mail: arh.metall@mail.ru.

⁴ Россия, 190000, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 34. Государственный Эрмитаж, Отдел научной консервации и реставрации, Лаборатория научной реставрации драгоценных и археологических металлов. E-mail: arh.metall@mail.ru.

Рис. 1. Летний вариант полевой лаборатории

Рис. 4. Взятие монолитом бронзовой урны во фрагментах

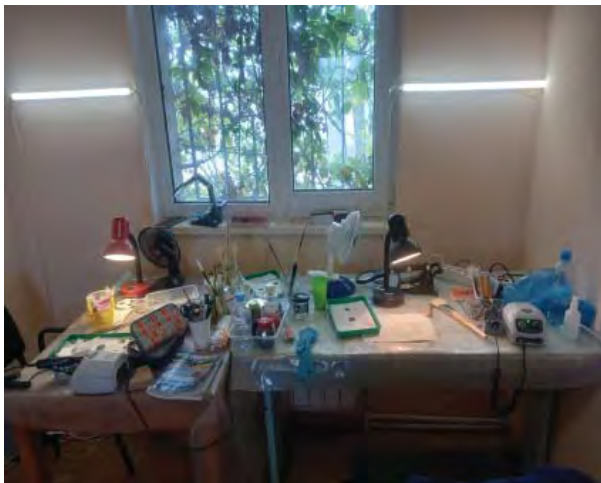

Рис. 2. Зимний вариант полевой лаборатории

Рис. 5. Калиги в процессе съема в раскопе

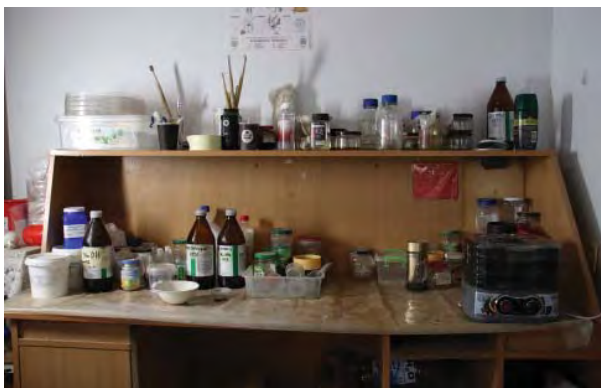

Рис. 2. Химические реактивы и просушка предметов

Рис. 6. Калиги после реставрации

использовались методы микрорасчисток под многократным увеличением. Только после этого реставратор выбирал для каждого предмета индивидуальную методику, включающую в себе комплексный подход: механическую и химическую расчистку, стабилизацию активной коррозии и консервацию (рис. 7; 8).

Значительное количество предметов, требовавших реставрации, – предметы из бронзового сплава. Вещи были покрыты слоем коррозионных наслоений разных по плотности, толщине, которые скрывали оригинальные поверхности и детали. Перед реставраторами стояла задача максимально выявить форму, декор, технологические особенности предметов (рис. 9–12). Также в лабораторию поступали сотни предметов погребального инвентаря. Открытые за период работы экспедиции на всех участках некрополя кремационные площадки, погребальные урны, оссуарии, колумбарии поражают своим числом (около 300 объектов). Важной особенностью погребальной практики жителей Херсонеса на протяжении античной эпохи стало устойчивое сочетание обрядов ингумации и кремации, причем последняя традиция заметно доминировала. Большинство погребенных сопровождалось инвентарем, в составе которого были украшения, предметы быта и роскоши из различных материалов: металла, стекла, египетской пасты, кости, янтаря. Каждый из этих материалов требовал своей методики реставрации. Работа с ними могла вестись от нескольких дней до нескольких месяцев. Большую группу индивидуальных находок, встречающихся при обряде кремации, представляют предметы из очень тонкой, зачастую сильно деформированной, разорванной или даже частично спекшейся золотой фольги. Они требовали кропотливой и тщательной работы по выявлению и сохранению формы при многократном увеличении (рис. 13; 14).

Значительное время реставраторы уделяли работе с предметами быта или украшениям из железа. В процессе нахождения в земле железные предметы увеличиваются в объеме, расслаиваются,

Рис. 7. Монета до реставрации

Рис. 8. Монета после реставрации

Рис. 9. Бронзовая фигурка до реставрации

Рис. 10. Бронзовая фигурка после реставрации

Рис. 11. Бронзовый перстень до реставрации

Рис. 12. Бронзовый перстень после реставрации

Рис. 15. Железный стригил и нож до реставрации

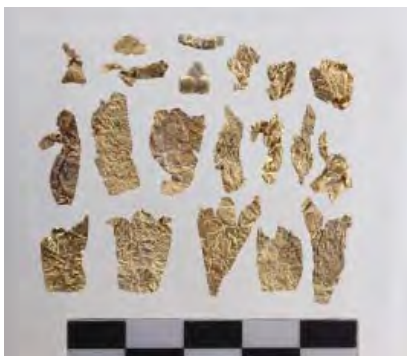

Рис. 13. Фрагменты золотой фольги до реставрации

Рис. 16. Железный стригил и нож после реставрации

Рис. 14. Фрагменты золотой фольги после реставрации

Рис. 17. Железный перстень с инталией до реставрации

Рис. 18. Железный перстень с инталией после реставрации

рассыпаются, коррозионные наслоения зачастую изменяют форму до неузнаваемости и скрывают оригинальную поверхность и детали. Перед реставраторами стояла непростая задача по выявлению формы в толще продуктов коррозии, а иногда и реконструкции предмета из многочисленных фрагментов (рис. 15–18).

Терракота достаточно редкая находка даже для античных экспедиций. При раскопках на Южном пригороде Херсонеса их было найдено достаточно много: фрагменты различных фигурок, сосудов и масок. Каждой из таких находок реставраторами было уделено большое количество времени – велась кропотливая расчистка поверхности иглами

и деревянными палочками под лупой. Особенно сложной была работа с фрагментами, сохранившими красочный слой, так как с течением времени связующее красок деградировало. Недопустимым в работе с терракотой является применение промывки, которая может уничтожить как краску, так и особенности рельефа. Иногда в полевой лаборатории из разновременных находок под разными полевыми номерами собирались археологически целые формы (рис. 19–22).

Рис. 19. Театральная маска до реставрации

Рис. 20. Театральная маска после реставрации

Рис. 21. Терракотовая фигурка до реставрации

Рис. 22. Терракотовая фигурка после реставрации

Немногочисленная, но интересная группа находок – украшения и предметы из кости и янтаря, которые при наличии в раскопе грунтовых вод и сезонных дождей размягчались, становились очень хрупкими и могли понести утраты даже от простого прикосновения руками. Здесь требовалась правильная и длительная просушка, деликатная расчистка и многонедельная пропитка (при просушке прямыми солнечными лучами, например летом, предмет мог деформироваться и начать рассыпаться) (рис. 23–26).

Важной частью работы полевой лаборатории было сохранение предметов как до, так и после реставрации до передачи на хранение в историко-археологического музей-заповедник «Херсонес Таврический». Был выделен ряд основных проблем (присутствие грунтовых вод, засоленность почвы, температурно-влажностные скачки), которые требовали разработки определенной системы хранения различных материалов. На основе опыта работы

Рис. 23. Шпилька из кости до реставрации

Рис. 24. Шпилька из кости после реставрации

Рис. 25. Бусины из янтаря до реставрации

Рис. 26. Бусины из янтаря после реставрации

реставраторов Эрмитажа в других экспедициях и музеях была разработана и внедрена система хранения находок из археологических металлов (бронза, железо, медь, серебро) в герметичных пластиковых боксах с поглотителем и индикаторами влажности (рис. 27). Также была проведена превентивная консервация и организована система хранения предметов из мокрого дерева. На территории раскопок Южного пригорода Херсонеса были открыты гидротехнические сооружения для запасов воды разных эпох (цистерны и колодцы), в которых сохранилось несколько десятков предметов из дерева: фрагменты гребней, ложки, накладки, фрагменты деревянной посуды.

Рис. 27. Хранение предметов в боксе с силикагелем и индикатором влажности

Комплексной археологической экспедицией Института истории материальной культуры РАН при поддержке фонда «Моя история» и Министерства обороны Российской Федерации за время раскопок были открыты более тысячи археологических объектов разных эпох – от Классики до Новейшего времени. Каждый из объектов принес находки из различных материалов, которые зачастую не встретишь в формате работы одной экспедиции. Все эти предметы прошли через руки реставраторов полевой лаборатории и вернулись к научным сотрудникам экспедиции готовыми для введения в научный оборот и для передачи в музей для постоянного хранения и экспонирования. Опыт работы реставраторов в столь грандиозном проекте, на наш взгляд, следует признать успешным и уникальным.

Особенности камеральной обработки археологических материалов¹

А. Ф. Покровская²

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024-321-323

Работы в границах выявленного объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» проводились комплексной археологической экспедицией, организованной Институтом истории материальной культуры РАН, в которую вошли Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический», Институт археологии Крыма РАН, Севастопольский государственный университет и НАО «Наследие Кубани», соответственно для обработки материала было организовано несколько камеральных лабораторий. В связи с этим особенно важно было максимально унифицировать каждый этап камеральных работ, начиная с первичной классификации, мытья или чистки находок, зарисовки, фотофиксации, внесения в описи и завершая передачей в музейный фонд.

Перед началом экспедиции была разработана единая структура описи. Определены основные категории предметов, такие как строительная керамика, в том числе черепица, керамические трубы; толстостенные сосуды (пифосы, плинфа, лутерии, мортары, корчаги); амфоры (в отдельную подкатегорию вынесены клейма, граффито, дипинти); столовая красноглиняная керамика; столовая сероглиняная керамика; лепная керамика; чернолаковая керамика; краснолаковая керамика; поливная керамика; флаконы (унгвентарии, амфориски, миниатюрные сосуды); изделия из глины (подкатегории: терракота, светильники, курильницы, грузила, пряслица, прочее); изделия из металла; монеты; изделия из камня; изделия из кости. В ходе всех работ на объекте использовалась единая номенклатура археологического материала. В соответствии с методикой проведения спасательных археологических

работ на объекте «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» опись находок велась по спискам: на каждый археологический контекст (слой или объект) начальником раскопа заводился отдельный Список. Стоит отметить, что предложенный шаблон полевой описи в формате Excel позволяет произвести быструю выборку находок по таким фильтрам, как категория, подкатегория, материал и т.д., фиксировать отбор находок на зарисовку и фотофиксацию, контролировать возврат отрисованных и сфотографированных находок в камеральную лабораторию, а также конвертировать полевую опись в коллекционную и последнюю автоматически выгружать в комплексную автоматизированную музейную информационную систему (КАМИС), что особенно важно при обработке большого массива материала – за время археологических раскопок в Южном пригороде Херсонеса было найдено более шести с половиной миллионов артефактов.

До начала полевых работ начальником экспедиции была утверждена система кодов, описывающая все возможные категории индивидуальных находок, а также критерии отбора находок, подлежащих координированию. Так фиксировались тахеометром и выносились на финальный чертеж археологически целые предметы; неопределимый предмет круглой формы; определимый металл (за исключением предметов Новейшего времени); монеты (за исключением монет Новейшего времени); терракота; обработанная кость; уникальные находки. Каждая индивидуальная находка снабжалась этикеткой, утвержденного образца (рис. 1). Для удобства работы с гигантским массивом информации на сервере ИИМК РАН было организовано структурированное хранилище данных, позволяющее оперативно работать с материалом всем участникам процесса.

На основании требований Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» археологические предметы подлежат передаче государству для последующего включения в состав государственной части Музейного фонда Российской Федерации. Порядок передачи государству археологических

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0017 «Развитие методики учета, хранения, научного описания и актуализация археологических коллекций, находящихся на хранении в ИИМК РАН».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Лаборатория камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций. E-mail: aspaf@mail.ru.

Херсонес Таврический - 2021
Пикет 2105 - _____
Наименование:
Код:
Раскоп:
Квадрат:
Список:

Рис. 1. Шаблон этикетки

предметов определен Приказом Министерства культуры РФ № 2877 от 27 ноября 2015 г., в котором указано, что физическое лицо, проводившее археологические полевые работы, и юридическое лицо, в трудовых отношениях с которым состоит такое физическое лицо, в течение трех лет со дня окончания срока действия разрешения (открытого листа) обязаны передать все изъятые предметы, обладающие историко-культурной ценностью, в государственный музей для последующего включения в государственную часть Музейного фонда Российской Федерации в соответствии с Федеральным законом от 26.05.1996 № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации».

Для музеев в настоящее время порядок приема археологических коллекций жестко регламентирован. Приказом Министерства культуры Российской Федерации № 1414 от 26.08.2021 «О внесении изменений в Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» в «Единые правила» была введена глава LV. «Особенности организации учета, хранения и использования археологических предметов, полученных в результате проведения археологических полевых работ». Стоит отметить то, что в Приказе Министерства культуры № 2877 от 27.11.2015 четко прописано, что держатель листа обязан сдать находки, но нет указания на то, что музей обязан принять. Более того, в обновленных «Единых правилах» (гл. LV, п. 5) перечислены случаи, когда музей может не принять находки; в частности, археологические предметы не принимаются музеем на временное хранение для проведения экспертизы ЭФЗК (экспертной фондово-закупочной комиссии), если археологические коллекции и предметы не соответствуют профилю музея и концепции комплектования собрания музея, а также в случае представления неполного

комплекта документов, определенного пунктом LV, п. 3 «Единых правил». Среди необходимых документов «Единые правила», в отличие от Инструкции по учету и хранению музейных ценностей, утвержденной Приказом Минкультуры СССР в 1985 г. и действующей вплоть до 2021 г., требуют фотофиксацию каждого индивидуального археологического предмета на электронном носителе, а также «сведения о проведенных консервационных и/или реставрационных работах в отношении археологических предметов с указанием применяемых реактивов и технологий (в случае проведения таких работ)» (LV, п. 30 «Единые правила организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций»). Кроме того, «Единые правила» вводят новый фонд – фонд массовых археологических предметов, а также «Единые правила» отмечают возможность отнесения археологических предметов к сырьевому фонду музея. Все эти нововведения предъявляют достаточно жесткие требования к учетно-хранительской деятельности музея и не менее жесткие требования к археологу-исследователю при подготовке находок к передаче в музей.

В связи с ужесточившимися правилами передачи археологических предметов в музей, еще перед началом полевых работ было принято решение обратиться в фонды музея-заповедника «Херсонес Таврический» с целью совместной выработки критериев отбора предметов для передачи в музей и порядка передачи коллекций. Были определены следующие категории предметов для передачи в музей: клейма; профили; археологически целые предметы; монеты; неопределимый предмет круглой формы; терракота; стекло; обработанная кость; определимый металл; предметы XIX в.; уникальные находки. Также, что очень важно при таких масштабных исследованиях, было принято решение о постепенной передаче материала в ходе экспедиции по мере его подготовленности. В полевых условиях были организованы реставрационные мастерские, где реставраторами Государственного Эрмитажа было отреставрировано более 20 тысяч предметов. Сведения о проведенных реставрационных работах и примененных реактивах переданы в музей-заповедник «Херсонес Таврический». Также непосредственно в ходе экспедиции было организовано определение антропологического и остеологического материала, предметов нумизматической коллекции.

В результате применения разработанной методики организации камеральных работ в ходе комплексной экспедиции в границах выявленного объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» удалось

завершить камеральную обработку материала в течение двух месяцев после окончания полевых работ. В полевые описи включено более 6,5 млн находок; более 90 тысяч передано на хранение в музей-заповедник «Херсонес Таврический»; на хранение в музей «35-я береговая батарея» передано 126 военных артефактов; в научный архив «Херсонеса Таврического» передано 180 тысяч рисунков. В период работы экспедиции камеральными лабораториями всех участников проекта было подготовлено более двух тысяч предметов для демонстрации на временных выставках, которые были организованы на различных площадках Севастополя, в том числе и в музей-заповеднике «Херсонес Таврический» (рис. 2; 3).

Рис. 2. Изделия из керамики на выставке «Сокровища южного пригорода Херсонеса Таврического» в музей-заповеднике «Херсонес Таврический»

Рис. 3. Каменные надгробия на выставке «Сокровища южного пригорода Херсонеса Таврического» в музей-заповеднике «Херсонес Таврический»

Интересно также отметить, что в ходе экспедиции смогли пройти практику в камеральных лабораториях студенты Санкт-Петербургского государственного института культуры и Севастопольского государственного университета. Это дало им уникальную возможность применить полученные знания и навыки на практике, а также познакомиться с процессом подготовки археологических коллекций для включения в Музейный фонд РФ. Такой опыт не только расширил их профессиональные горизонты, но и позволил углубить свои знания в области истории и культуры. Эта экспедиция стала важным этапом в подготовке научных и музейных кадров.

Источники и литература

Инструкция по учету и хранению музейных ценностей, находящихся в государственных музеях СССР [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/law/prikaz-minkultury-sssr-ot-17071985-n-290/instruktsiia-po-uchetu-i-khraneniuu/>.

Приказ Министерства культуры РФ от 27 ноября 2015 г. № 2877 «О порядке передачи государству археологических предметов, обнаруженных физическими и (или) юридическими лицами в результате проведения изыскательских, проектных, земляных, строительных, мелиоративных, хозяйственных работ, указанных в статье 30 Федерального закона от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» работ по использованию лесов и иных работ» [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/71299124/>.

Приказ Министерства культуры РФ от 23 июля 2020 г. № 827 «Об утверждении Единых правил организации комплектования, учета, хранения и использования музейных предметов и музейных коллекций» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/74868877/>.

Федеральный закон от 26 мая 1996 г. № 54-ФЗ «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/123168/>.

Федеральный закон от 25 июня 2002 г. № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: <https://base.garant.ru/12127232/>.

Методика неразрушающей разборки, сохранения и музеефикации археологических объектов¹

Я. А. Низов², М. А. Фаустов³, Р. С. Малай⁴

DOI: 10.31600/978-5-6050962-6-9-2024- 324-332

В 2021–2023 гг. комплексная археологическая экспедиция Института истории материальной культуры РАН при поддержке Фонда «Моя история» и Министерства обороны Российской Федерации, вела масштабные археологические исследования в границах выявленного объекта археологического наследия «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» (рис. 1) в рамках проектируемого историко-археологического парка на территориях, высвобождаемых Министерством обороны Российской Федерации. В ходе археологических раскопок были обнаружены монументальные объекты античной архитектуры: «Героон» IV в. до н.э., «Толос» I–II вв., «Храм в антах» IV в. до н.э., «Гробница-колумбарий» II в., «Памятник Анион» II в., «Памятник Аристона» II в., «Плитовая могила» I–II вв., «Экседра» I–II вв.

На момент обнаружения памятники находились ниже уровня поверхности воды Черного моря, вследствие чего существовал риск затопления объектов. Так, наивысшая точка объекта «Героон» IV в. до н. э. соответствовала отметке $-0,02$ м в Балтийской системе высот. С целью недопущения их утраты было принято решение об их неразрушающей разборке и перемещении на новое место на территории историко-археологического парка у Музея Античности и Византии. Проект предусматривает перемещение объекта «Героон» IV в. до н. э. на новую экспозиционную площадку, находящуюся на 9,25 м выше места его

обнаружения. Аналогичные решения приняты ко всем перемещаемым объектам.

Задачу по переносу архитектурных объектов, состоящих из сотен каменных деталей, невозможно решить без разборки таких объектов. Решение произвести разборку объектов было обусловлено как необходимостью археологического их исследования, так и необходимостью реставрации несущих конструкций, которые подверглись разрушению под воздействием природных факторов. После принятия решения о перемещении объектов была создана междисциплинарная группа специалистов, а также разработана методика неразрушающей разборки, перемещения и реставрации архитектурно-археологических объектов. Методика во многом основана на опыте работ по реставрации Триумфальной арки Пальмиры, схожие задачи позволяют до определенной степени экстраполировать опыт, полученный при разработке проекта, применить хорошо зарекомендовавшие себя технологии. Важно отметить, что проект реставрации Триумфальной арки Пальмиры получил высокую оценку экспертов ЮНЭСКО, которые отметили, что эту исследовательскую и аналитическую работу можно считать образцовой и эта реставрация является важным ориентиром с точки зрения установления стандартов для дальнейшей работы как в Пальмире, так и за ее пределами (Бюллетень, 2022).

Проектным работам предшествовал этап комплексного научного исследования объектов: 1) археологическое исследование памятника; 2) предварительное ознакомление с документами, графическими и литературными источниками, объектом в натуре, определение физического объема памятника, определение утрат первоначального облика, составление акта технического состояния, предварительное инженерное обследование, программа научно-исследовательских работ; 3) разработка схем фотофиксации, фотофиксация цветная, составление альбома фотофиксации; 4) историко-архивные и библиографические исследования, подготовка исторической записки на основе опубликованных и вновь выявленных материалов, архивные работы;

¹ Работа выполнена в рамках программы ФНИ ГАН по теме государственного задания FMZF-2022-0013 «Совершенствование методики проведения охранно-спасательных археологических мероприятий и внедрение цифровых технологий в археологию».

² Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: vanya.faq2@gmail.com.

³ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: misha.faustov@mail.ru.

⁴ Россия, 191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18. Институт истории материальной культуры РАН, Центр спасательной археологии. E-mail: roma.malay@mail.ru.

Рис. 1. ОАН «Южный пригород древнего города Херсонес Таврический» в процессе раскопок. Вид с юга

5) архитектурный обмер: планы, фасады, разрезы, общий вид памятника, части и элементы памятника, фрагменты планов, фасадов, разрезов; развертки стен, архитектурные детали; выполнение архитектурно-археологических обмерных чертежей каждого слоя с маркировкой всех блоков; 6) проведение инженерного обследования, составление отчета по результатам обследования; 7) химико-технологические исследования по строительным и отделочным материалам, выполнение лабораторных испытаний образцов материалов. По результатам исследования разработаны методические рекомендации. Исследованию подвергались пробы искусственных и природных каменных материалов. В ходе лабораторных исследований были произведены следующие работы: стратиграфический анализ слоев материалов; петрографический и рентгенофазовые анализы природных и искусственных каменных материалов; физико-механические характеристики природных и искусственных материалов; определение породы древесины; химико-технологические исследования выполнены ООО «Ажи»; 8) проведение геодезических измерений, проведение стереофотограмметрической съемки; 9) измерение координат точек фото-теодолитных снимков для аналитической обработки и построения объемных (трехмерных) цифровых моделей; 10) выполнение обмера частей и элементов памятника методом 3D-сканирования; 11) построение обмерных чертежей по компьютеризованным технологиям с применением снимков, преобразование и ввод графической информации с чертежей в цифровую форму для компьютерной обработки и хранения; 12) построение цифровых моделей.

На основе комплексного научного исследования разработана концепция музейной экспозиции и проект воссоздания архитектурно-археологических объектов.

Практическое применение методики отражено в данной статье на примере объекта римской архитектуры «Экседра» I–II вв.

После выявления объекта, археологического исследования и предварительной оценки состояния конструкции было принято решение о его разборке и переносе на новое место. В ходе работ применялись уже ставшие традиционными в археологии цифровые методы. Произведены инженерно-геодезические изыскания в Балтийской системе высот, выполнена фотосъемка. Методом цифровой фотограмметрии создана масштабная трехмерная модель объекта, на основе которой выполнены чертежи в САПР Autodesk Autocad (рис. 2; 3).

Технология 3D-фотограмметрии широко применяется в археологии и реставрации. 3D-фотограмметрия – это процесс воссоздания физического объекта для изготовления точной 3D-модели на основе фотоснимков и геодезических измерений. С помощью этой технологии мы можем оценить состояние уцелевших конструкций, их степень сохранности, провести архитектурные обмеры, создать чертежи конструкций, а также зафиксировать каждый этап разборки. Для фиксации всех этапов работ методом цифровой фотограмметрии было сделано 2067 высококачественных фотоснимков объекта. Обработка осуществлялась в программной среде Agisoft Metashape.

Следующим этапом работ стала маркировка отдельных деталей архитектурного сооружения. Так, каждому камню присваивался индивидуальный номер, который будет сопровождать деталь на всех дальнейших этапах обработки. Номер наносился на камень физически и будет удален только после восстановления объекта на новом месте. После нанесения номера производится фотосъемка деталей *in situ*. В дальнейшем объект будет воссоздан методом анастилоза на основании чертежей и 3D-моделей. Фотофиксация положения каждой детали позволит в точности установить каждый камень на его место и будет использована в качестве научного обоснования правильности принятых решений в ходе работ по реставрации методом анастилоза. На основе таких фотоснимков также создается высокоточная трехмерная модель объекта (рис. 4).

После нумерации видимых каменных деталей производится неразрушающая разборка объекта (рис. 5; 6). Работы производятся специалистами вручную, используется автокран, широкие стропы, и другие неразрушающие инструменты. На этом этапе работ главной задачей становится аккуратная

1

2

Рис. 2. Объект «Экседра» I–II вв.: 1 – фотография; 2 – 3D-модель. Вид с северо-запада

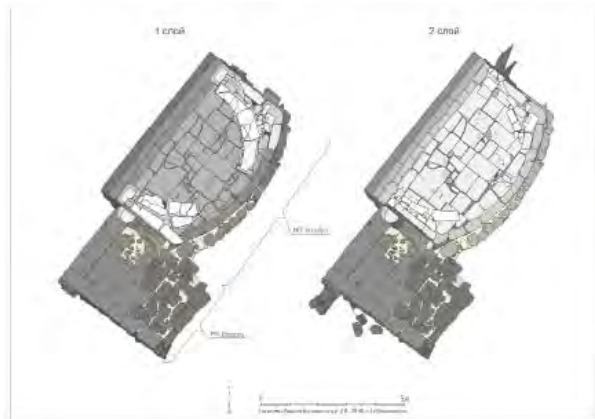

Рис. 3. Чертеж объекта, выполненный на основе трехмерной модели. План

Рис. 4. Фото трехмерной модели объекта с пронумерованными камнями

Рис. 5. Фотофиксация расколотой детали объекта римской архитектуры «Экседра» I–II вв. под номерами Э83-Э83.1

Рис. 6. Неразрушающая разборка и перенос детали объекта вручную с использованием широких строп

неразрушающая разборка объекта, учет всех его деталей, а также фрагментов деталей. Детали, состоящие из пород известняка, зачастую расколоты на фрагменты под воздействием природных факторов. Учет фрагментов детали становится важной задачей для специалистов с целью восстановления ее в целостном историческом виде.

Следующим после разборки этапом становится лабораторная обработка каждой детали. Пронумерованная, она проходит процедуру очистки и камерального учета: механическая очистка и обеспыливание, повторная фотофиксация, внесение в описание, создание паспорта детали, где отражены ее основные характеристики. Поверхность известняка после удаления всех типов загрязнения, осыпающихся частиц камня и непрочного сцепленных с поверхностью известняка следов кладочного раствора обеспыливается жесткой щетинной щеткой или обрезанной щетинной кистью-флейцем. Производится финишная санация видимых следов жизнедеятельности биодеструкторов. В качестве санлирующего препарата рекомендуется использовать

перекись водорода технической марки Б (35–40 % активного вещества). Перекись водорода разбавляют водопроводной водой в соотношениях от 1 : 1 до 1 : 4 и наносят аккуратно кистью с проработкой дефекта поверхности. Спустя час, поверхность при необходимости следует зачистить жесткой щетинной щеткой или обрезанной щетинной кистью-флейцем. При необходимости операцию повторяют, учитывая визуальный отбеливающий эффект перекиси водорода. Материал не требует смывания, так как его избыток полностью биоразлагаем.

Античная архитектура в трехмерном пространстве

В ходе работ применялся комплекс 3D-технологий. Мы уже говорили о применении цифровой фотограмметрии, которая используется для фиксации обнаруженного объекта и применяется на всех этапах полевых работ. После разборки объекта для съемки отдельных деталей и их фрагментов применяется иная технология, схожая с фотограмметрией, но позволяющая обрабатывать большие объемы однотипных объектов с одинаковой гарантированной точностью. В основу следующего этапа работ легла технология оптического 3D-сканирования методом структурированной подсветки. Это надежная и хорошо зарекомендовавшая себя технология контроля геометрической и текстурной информации объектов в трехмерном пространстве. Благодаря технологии бесконтактного оптического 3D-сканирования поверхности самых сложных геометрических форм измеряются быстро и с высоким разрешением. Такая технология применялась в ходе посттравматического реагирования, в ходе оценки состояния памятника в рамках проекта реставрации Триумфальной арки Пальмиры и стала основой для составления проектной документации.

Применение комплекса 3D-технологий позволило выполнять значительную часть работ удаленно. Трехмерное моделирование также позволяет избежать ошибок при реставрации. В особенности это касается объектов, которые предполагают разработку концепции их восстановления на новом месте. Хорошим примером такой работы может послужить концепция восстановления объекта «Гробница-Колумбарий» II в. (рис. 7; 8). В ходе обнаружения и расчистки объекта, стало понятно, что его стены смещены, а двускатное перекрытие обрушилось внутрь комплекса. В связи с этим предложено восстановить изначальное положение стен, восстановить обрушившееся перекрытие объекта. Используя модели каменных деталей объекта, снятых с помощью оптического 3D-сканера, стало возможным смоделировать восстановление объекта с максимальной точностью, что позволит избежать ошибок в ходе работ по реставрации и восстановлению.

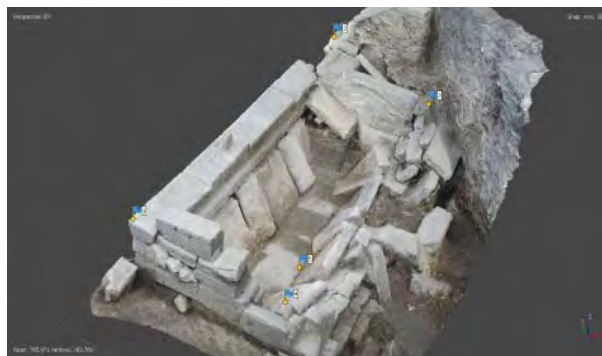

Рис. 7. Модель объекта «Гробница-Колумбарий» II в. на момент обнаружения, созданная методом цифровой фотограмметрии. Видна провалившаяся внутрь крыши объекта

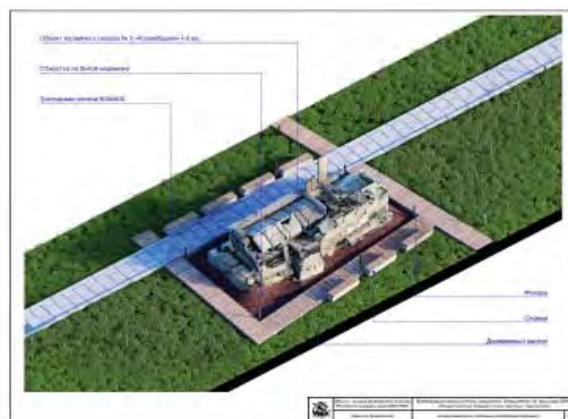

Рис. 8. Концепция восстановления «Гробницы-Колумбарий» II в.

В ходе построения трехмерной модели были выявлены пустоты на месте разрушенных каменных деталей, не подлежащих восстановлению. Принято решение восполнить пустоты, изготовив новые каменные детали из той же породы камня, из которой выполнен архитектурный объект. Количество и размер докомпановок стало возможным посчитать благодаря выполнению проектных работ в трехмерном пространстве. Основой таких работ стали трехмерные модели деталей архитектурного объекта, выполненные с помощью технологии оптического 3D-сканирования.

Для создания цифровых моделей применялся ручной сканер Artec Eva (рис. 9), который, кроме геометрии, собирает информацию о цвете и текстуре объекта. 3D-сканирование проводится с точностью до 0,1 мм, со скоростью 16 кадров в секунду. При этом Eva захватывает до 2 000 000 точек в секунду. Есть возможность работать от портативной

Рис. 9. Внешний вид оптического 3D-сканера Artec Eva

батареи, что обеспечивает мобильность и повышает скорость производства работ. Реконструкция геометрии и текстуры фрагментов архитектурно-археологических объектов позволяет исследовать их, провести цифровую реконструкцию памятника, увидеть недостающие места, выработать концепцию реставрации, точно оценить, какое количество материалов и деталей нам не хватает для их восстановления.

В качестве способа создания трехмерных моделей камней был избран метод сканирования структурированной подсветкой (SLS). Сканер Artec Eva 3D подсвечивает фиксируемую область структурированным светом, отраженный свет улавливается одновременно двумя камерами, и программное обеспечение, используя алгоритмы, схожие с фотограмметрическими, восстанавливает геометрию объекта, а также текстурную информацию. Использование сканера в сравнении с классической фотограмметрией позволяет существенно сэкономить трудозатраты на построение отдельных небольших моделей. Отдельной проблемой стала невозможность работы при дневном освещении. Сканер испускает структурированные пучки света и при наличии других источников яркого освещения, например солнечного, не может распознать поверхность объекта съемки. Решением стало создание лаборатории по 3D-сканированию на площадке склада, где было настроено подходящее освещение.

В ходе работ предстояло решить несколько методологических задач. Работе высокоточного оборудования препятствовали условия внешней среды, такие как: высокая температура воздуха, яркий солнечный свет, большое количество пыли в воздухе. Сканер корректно работает, когда температура воздуха ниже 35 °С. Для достижения оптимального качества съемки было необходимо часто его обслуживать, охлаждать, очищать все

оборудование от пыли. Все эти меры позволили успешно решить задачу по 3D-сканированию деталей объектов музеефикации.

Для сканирования отбирались камни, соответствующие следующим критериям: 1) параметр одной из поверхностей более 0,2 м; 2) наличие обработанной поверхности. Камни, не отвечающие этим требованиям, являлись неидентифицируемыми обломками, не могли использоваться в виртуальной реконструкции и, соответственно, не сканировались. По этим критериям было отобрано и отсканировано 3875 камней, входивших в конструкцию следующих сооружений:

- 1) «Героон» IV в. до н. э. – 863 шт;
- 2) «Толос» I–II вв. – 155 шт;
- 3) «Храм в антах» IV в. до н. э. – 553 шт;
- 4) Комплекс погребальных сооружений «Гробница-колумбарий» II в., «Памятник Аннион» II в., «Памятник Аристона» II в. – 1562 шт;
- 5) «Плитовая могила» I–II вв. – 88 шт;
- 6) «Экседра» I–II в. – 654 шт.

Сканирование структурированной подсветкой создает исключительно высокополигональные модели, число поверхностей в них может достигать 50 или 100 миллионов, среднее значение колеблется около 5–10 млн полигонов. Для использования их в средах трехмерного моделирования или BIM-программах неизбежно требуется упрощение моделей. Экспериментально было установлено, что возможно провести упрощение модели методом децимации без значительной потери информации о формальных особенностях камня, снижая количество полигонов до 20–30 тысяч в среднем, если это фасадный или большой конструктивный камень, либо камень с большим количеством геометрических особенностей, и до 1–5 тысяч в среднем, если это камень размерами до 0,50 × 0,50 м.

Камни были условно разделены на три категории: крупные камни сложной формы; крупные камни простой формы без сложной геометрии; мелкие камни с декором, антропоморфными изображениями и др. Для сложных камней допустимое значение полигонажа определялось в 30000 полигонов, для простых и мелких – от 1000 до 5000. Таким образом оптимизированные модели легко в последующем интегрируются в BIM-среду или в программу трехмерного моделирования, не «утяжеляют» итоговые построения и позволяют сохранять всю основную информацию об исследуемом объекте. При необходимости уточнить какие-то детали, которые могли быть утрачены при упрощении модели, у исследователя всегда есть возможность обратиться к архиву камней, в котором хранятся

оба варианта модели – исходные полноразмерные и «легкие» упрощенные. Последующее упрощение трехмерных моделей производится путем уменьшения количества полигонов с сохранением геометрических особенностей объекта и в каждом случае определяется рабочей целесообразностью. Так, ключевые детали объекта, видимые детали, фасадные поверхности, археологические значимые детали выполняются в высоком качестве (рис. 10; 11).

Отдельные детали, расколотые на множество фрагментов, собираются и сканируются как целое с целью упрощения подготовки проектной документации. Например, саркофаг из «Экседры», под номером Э313, расколотый на более 35 фрагментов, был собран и отсканирован как единая деталь (рис. 12). Для успешного создания такой сложной модели потребовалось сначала отсканировать каждую деталь отдельно, затем собрать саркофаг воедино физически и отсканировать целиком.

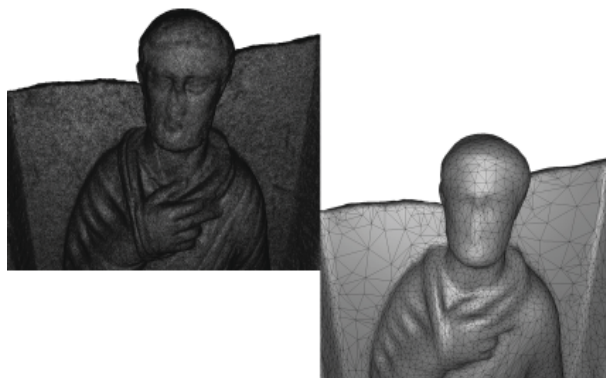

Рис. 10. Трехмерная модель мраморной стелы Аристоня с высоким количеством полигонов (4129944, слева), упрощенная, с низким количеством полигонов (30000, справа)

Рис. 11. Трехмерные модели отдельных камней, созданные методом 3D-сканирования структурированной подсветкой

Рис. 12. Саркофаг Э313, вид сверху (слева) и общий вид (справа)

В дальнейшем в трехмерном пространстве была произведена его сборка, в ходе которой нужно было совместить модель пересобранного физически саркофага и встроить в него модели отдельных его деталей. Таким образом собираются и сканируются все «сложные» и поврежденные детали объекта. Технология трехмерного сканирования структурированной подсветкой, которая использовалась при производстве работ, позволяет производить точные измерения объектов (рис. 13). Таким образом, каждая деталь объекта была измерена в трехмерном пространстве, значения занесены в паспорт, который составлялся для каждой отдельной детали.

На основе трехмерных моделей, выполненных методом оптического 3D-сканирования, производится «сборка» объектов в трехмерном пространстве программной среды 3D-Max. Работы производятся на основе фотоснимков, чертежей, моделей, выполненных в ходе разборки методом цифровой 3D-фотограмметрии в программной среде Agisoft Metashape (рис. 14).

Рис. 13. Измерения мраморной стелы Аристоня в трехмерном пространстве. Линейное, геодезическое, произвольное сечение, объем

После очистки камня от загрязнения, удаления биопоражений, трехмерного сканирования методом структурированной подсветки, детали размещаются в специально оборудованном складе временного хранения. Для недопущения воздействия разрушающих факторов окружающей среды в качестве склада хранения, в соответствии с техническим заданием, был возведен ангар, оборудованный стеллажной системой паллетного хранения. Ангар оборудован вентиляцией, внутри поддерживается постоянная положительная температура воздуха. Склад хранения является площадкой производства камеральных работ, на его территории создана лаборатория 3D-сканирования и фотофиксации. Созданы условия для проведения реставрационных работ (рис. 15). На складе временного хранения создана подробная топография предметов. В опись внесены все хранимые камни, что позволяет работать с ними специалистам в области архитектуры, реставрации, трехмерного сканирования и другим. Обмерные чертежи, проектная документация, архитектурные и технологические решения, разработаны отделом архитектурной реставрации Центра спасательной археологии ИИМК РАН.

Рис. 14. Объект «Экседра» I–II вв. воссоздана из моделей отдельных камней в программной среде 3D-Max

Рис. 15. Общий вид склада временного хранения

Реставрация отдельных деталей архитектурно-археологических объектов

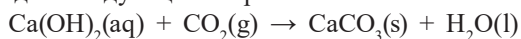
После очистки, 3D-сканирования, фотофиксации, отдельные детали проходят процедуру реставрации. Принято решение восстанавливать объекты на экспозиционных площадках, но отдельные камни предварительно реставрировать в лабораторных условиях. Реставрация деталей архитектурно-археологических объектов предполагает разные виды работ, такие как: структурное укрепление камня, склеивание расколовшихся и поврежденных камней, инъектирование трещин и другие. Решение о применении тех или иных технологий и материалов основывается на химико-технологическом исследовании строительных и отделочных материалов, выполнении лабораторных испытаний образцов материалов. Так, были проведены лабораторные исследования всех пород камня, выявленных на объекте, кладочных растворов, отделочных материалов, металлических деталей, а также дерева и окружающего грунта. В общей сложности исследовано более 80 образцов. По результатам химико-технологического исследования принято решение о структурном укреплении каменных деталей раствором на основе гидравлической извести. Это, в общих чертах, аутентичная технология, предполагающая, что привнесение новых элементов в памятник сводится к минимуму. Процедура основана на методике, разработанной к. т. н. Т. Н. Коржиневской, и производится следующим образом:

- 1) укреплению подлежит камень, имеющий разрыхленную структуру в поверхностных слоях. Данный дефект наблюдается под домастиковками из цемента, а также на поверхностях, подверженных воздействию атмосферных осадков;
- 2) работы по укреплению камня распространяются также на укрепление камня отдельных блоков в зоне присутствия металлических крепежных элементов;
- 3) операция по укреплению материалов является продолжительной по времени и должна начинаться сразу же после расчистки поверхности;
- 4) объем проведения работ по укреплению камня определяется дополнительно после очистки поверхности;
- 5) операции, связанные с укреплением камня в начальной стадии, проводятся при температуре воздуха не менее 10 °С и температуре поверхности от +8 °С до +28 °С.

Подготовка поверхности камня для укрепления: 1) перед проведением операции по укреплению камень обеспыливается; 2) укрепляемый фрагмент может быть слегка влажным. Оптимальная влажность известняка 2 % по массе. Операция универсальна для всех карбонатных пород природного камня, в том числе и мраморизованного известняка;

3) поверхность известняка после удаления всех типов загрязнения, отмеливающих частиц камня и непрочно сцепленных с поверхностью известняка следов кладочного раствора обеспыливается жесткой щетинной щеткой или обрезанной щетинной кистью-флейцем; 4) структурное укрепление / уплотнение поверхности аутентичным по химическому составу известняку насыщенным водным раствором гидроксида кальция, который в строительной химии называется известковой водой (рис. 16).

Химически реакция кристаллообразования выглядит следующим образом:

и протекает с формированием в пустотах кристаллической решетки минерала твердого карбоната кальция, идентичного минералогической структуре известняка. Операция производится насыщением поверхности «мокрым по мокрому» известковой водой с финишной зачисткой поверхности щетинной щеткой средней жесткости после испарения поверхностной влаги, если на поверхности сформировались белесые разводы. Время экспозиции насыщенной поверхности до производства последующих операций контролируется достижением сорбционной влажности (не выше 5 %).

Известковая вода готовится простым механическим размешиванием извести воздушной гидратной (гашеной) в избыточном количестве воды с последующим осаждением твердого осадка. Полупрозрачный верхний слой над осадком сцеживается и наносится на укрепляемую поверхность распылением, заполняя каверны, полости и разуплотненные участки известняка, обеспечивая структурное уплотнение материала. Жизнеспособность химически активного известкового молока не превышает 36 часов (до появления стекловидной пленки на поверхности

Рис. 16. Пропитывание с помощью пульверизатора детали камня укрепляющим раствором на основе гидравлической извести

сцеженного раствора). Осадок в виде известкового теста может быть использован для приготовления известковой воды еще дважды, после чего известковое тесто используется как вяжущий компонент строительных растворов. Работы по укреплению камня производятся при положительных температурах воздуха рабочей зоны и основания. При перепадах температуры до отрицательных значений задача укрепления поверхности камня становится недостижимой.

Консолидация фрагментированных участков камня и заполнение трещин методом инъектирования (при необходимости)

Общие положения: 1) трещины в известняке представляют в основном дефекты камня, появившиеся в результате развития локальных усадочных деформаций, антропогенных факторов и актов вандализма; 2) решение о необходимости инъектирования и заполнения трещин принимается комиссионно по каждому участку кладки; 3) инъекция трещин производится для восстановления целостности камня; 4) заделке подлежат трещины раскрытием более 0,5 мм; 5) операция по заделке трещин в камне проводится после выполнения мероприятий по расчистке поверхности камня, может выполняться параллельно с операцией по укреплению камня. Материалы и оборудование: известь гидратная высшего сорта; мраморная крошка фракцией 0,1–0,2 мм; крошка местной породы фракцией менее 0,1 мм. Требования безопасности при работе с известью и другими химическими составляющими подразумевают работу в костюмах химзащиты.

Визуальная концепция объектов музеефикации

Важным аспектом музеефикации стала детальная проработка визуальной концепции и необходимость повышения экспозиционной ценности памятника. Был изучен мировой опыт и предложено несколько вариантов визуальной концепции экспозиции. Важно было соблюсти целостность восприятия объекта, вписать объекты в общую концепцию строящегося историко-археологического парка, соответствовать требованиям современности, опираясь на исторические традиции реставрации. Одной из задач в этом контексте стало изготовление докомпоновок, замещающих аутентичные части экспонируемых объектов, которые были разрушены временем. Такие докомпоновки должны, с одной стороны, визуально отличаться от аутентичных деталей, не создавать иллюзию о своем происхождении, в то же время не нарушать целостность восприятия объекта, его художественную и архитектурную ценность (рис. 17). Было принято решение, о докомпоновке недостающих частей объектов бутовым камнем такой-же породы. Этот материал визуально

*Рис. 17. Визуальная концепция экспозиции объекта
«Гробница-колумбарий» II в.*

отличается от аутентичных деталей, но соответствует архитектурным приемам, использованным при возведении архитектурных объектов.

Проект осуществляется под руководством директора Центра спасательной археологии ИИМК РАН Н.Ф. Соловьевой. Научное руководство проектом осуществляет руководитель направления реставрации и реконструкции Архитектурного бюро «Студия 44» Г.В. Иванов.

Источники и литература

Бюллетень ИИМК РАН / под ред. Н.Ф. Соловьевой,
С.Л. Соловьева. 2022. № 13.

Список сокращений

АВ – Археологические вести. СПб.

ВДИ – Вестник древней истории. М.

ДБ – Древности Боспора. М.

ИАК – Известия Императорской археологической комиссии. СПб.

КСИИМК – Краткие сообщения Института истории материальной культуры. М., Л.

МАИЭТ – Материалы по археологии и этнографии Тавриды. Симферополь.

МИА – Материалы и исследования по археологии СССР. М.

НАО ГМЗ ХТ – Научно-архивный отдел Государственного музея-заповедника Херсонес Таврический

ОАК – Отчеты Императорской археологической комиссии. СПб.

РА – Российская археология. М.

САИ – Свод археологических источников. М.; Л.

СХМ – Сообщения Херсонесского музея. Севастополь.

ТГЭ – Труды Государственного Эрмитажа. СПб.

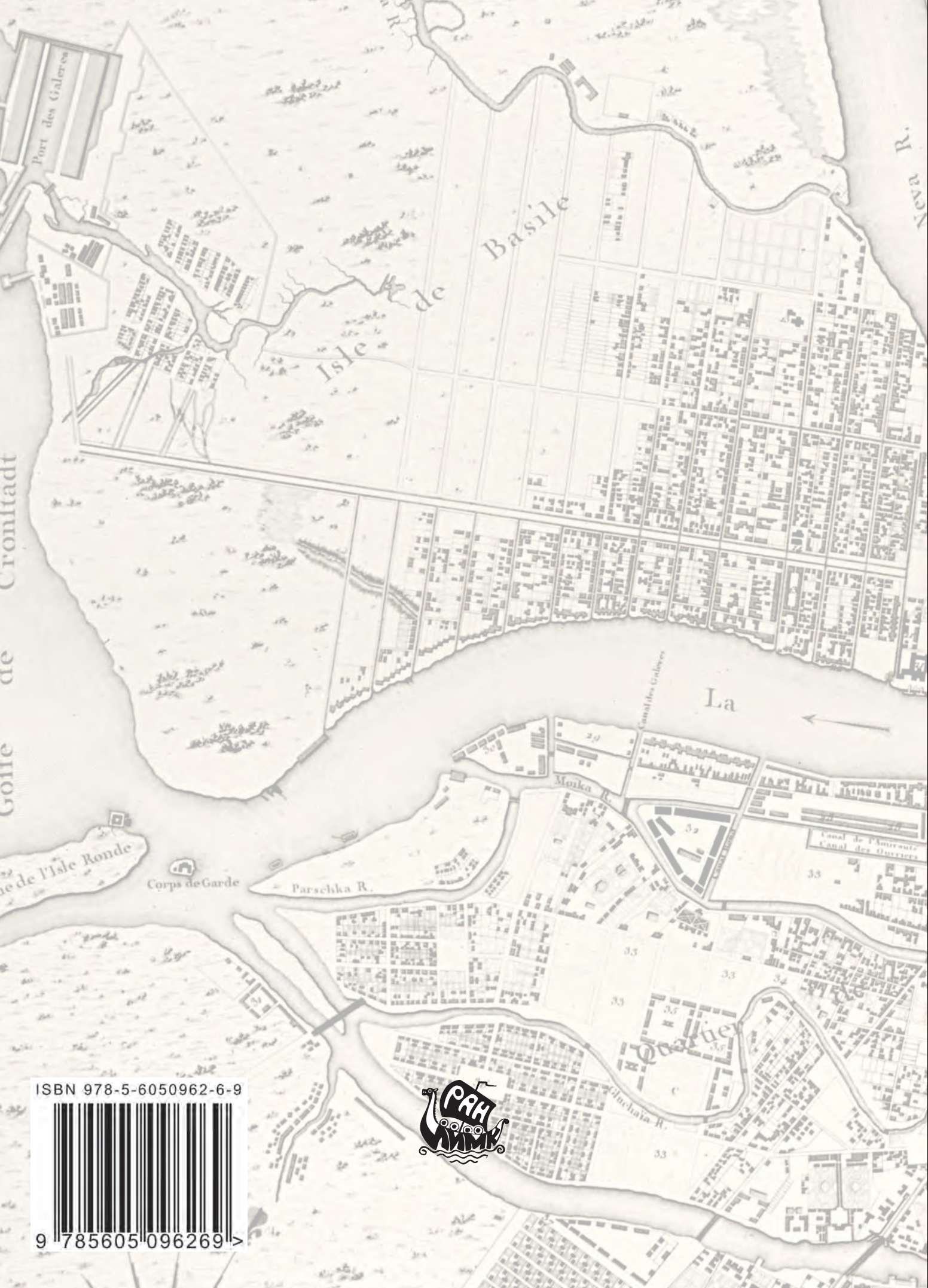
ХСб. – Херсонесский сборник. Севастополь

Список авторов

- А. А. Аветиков – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Е. И. Арсентьева – Государственный Эрмитаж
А. В. Батасова – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Е. С. Бердник – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
А. А. Букатов – Херсонесский музей-заповедник
В. В. Вахонеев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Ю. А. Виноградов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
В. П. Власов – Институт археологии Крыма Российской академии наук
В. В. Глазунов – Санкт-Петербургский горный университет
П. А. Горбунов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
В. В. Дорошко – Херсонесский музей-заповедник
А. И. Казанцева – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
А. К. Каспаров – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
С. В. Кашаев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Д. А. Костромичев – Херсонесский музей-заповедник
Е. С. Лесная – Херсонесский музей-заповедник
Р. С. Малай – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Н. М. Милюхина – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
В. П. Мокрушин – НАО «Наследие Кубани»
В. Л. Мыц – Государственный Эрмитаж
Я. А. Низов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
Е. В. Неделькин – Херсонесский музей-заповедник
Н. А. Павличенко – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
В. В. Панченко – Херсонесский музей-заповедник
А. Ф. Покровская – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
В. Ю. Радочин – Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского
П. В. Соков – НАО «Наследие Кубани»
Н. Ф. Соловьева – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
С. Л. Соловьев – Институт истории материальной культуры Российской академии наук, Государственный Эрмитаж
А. Е. Терещенко – Государственный Русский музей
М. А. Топоривская – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
А. А. Трофимова – Государственный Эрмитаж
Н. П. Турова – Институт археологии Крыма Российской академии наук
М. И. Тюрин – Херсонесский музей-заповедник
П. А. Украинский – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
С. В. Ушаков – Институт археологии Крыма Российской академии наук
М. А. Фаустов – Институт истории материальной культуры Российской академии наук
А. С. Цинько – НАО «Наследие Кубани»
С. И. Четвериков – НАО «Наследие Кубани»

Подписано в печать 05.06.2024 г.
Формат 60×90/8. Усл. печ. л. 41,75.
Тираж 300 экз. Заказ № 674.
Дата выхода: 28 июня 2024 года

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «А-ЭЛИТ»
195030, СПб, ул. Коммуны, д. 67 лит. БМ, пом. БМ10702
Тел. +7(812) 380-79-50
E-mail: albommonet@yandex.ru

ISBN 978-5-6050962-6-9

9 785605 096269 >

